

Русский Революционный Архив

Из архива группы «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА»

Выпуск 2

Переписка

1898–1903 гг.

П.Б. Аксельрод и его семья.
Сидят слева направо: А.П. Аксельрод, П.Б. Аксельрод, Н.И. Аксельрод, Р. Лемель. Стоят: А.Г. Гуревич, В.П. Аксельрод-Гуревич, С.П. Аксельрод-Лемель.
Фотография начала 1900-х годов

Министерство культуры
Российской Федерации

Федеральное архивное агентство

Российский государственный архив
социально-политической истории

Отдел научно-информационной работы
и научно-справочного аппарата
Кабинет Бориса Николаевского

Российская национальная библиотека
Дом Плеханова

International Institute of Social History

Институт общественной мысли

РУССКИЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ АРХИВ

Серия основана в 1923 году

РУССКИЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ АРХИВ

Из архива группы «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА»

Переписка Г.В. и Р.М. Плехановых, П.Б. Аксельрода, В.И. Засулич и Л.Г. Дейча

Выпуск 2

1898–1903 гг.

Ответственные редакторы
П.Ю. Савельев, С.В. Тютюкин

МОСКВА
ПАМЯТНИКИ ИСТОРИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
2009

ББК 63.3(2)51
И32

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
Проекты № 08–01–00446а и № 08–01–16129д

Серия:
Русский революционный архив

И32 **Из архива группы «Освобождение труда». Переписка Г.В. и Р.М. Плехановых, П.Б. Аксельрода, В.И. Засулич и Л.Г. Дейча. Вып. 2: 1898–1903 гг.** / Отв. ред. П.Ю. Савельев, С.В. Тютюкин; рабочая группа Э. Вагенаар (Els Wagenaar) (Голландия), Н.В. Макаров, А.П. Ненароков, М.В. Пронина, И.В. Смирнова, Т.И. Филимонова. М.: Памятники исторической мысли, 2009. – 574 с. [Русский революционный архив].

ISBN 978-5-88451-269-6

Книга включает в себя переписку Г.В. и Р.М. Плехановых, П.Б. Аксельрода, В.И. Засулич и Л.Г. Дейча. Эти материалы рассказывают о деятельности группы «Освобождение труда», начальных этапах социал-демократического движения в России.

Основу сборника составляют ранее не публиковавшиеся документы из отечественных и зарубежных архивов, связанные с, уже известными документальными комплексами.

ББК 63.3(2)51

ISBN 978-5-88451-269-6

СОДЕРЖАНИЕ

1898

1899

1900

1901

1902

1903

ПРИЛОЖЕНИЕ
Материалы о расколе в «Союзе русских социал-демократов»

1898

331
Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду

1898, 11 января[1]
Вторник вечером
Женева

Дорогой Павел!

Я прочел произведение С[ергея] Н[иколаевича][2] и нашел его неудовлетворительным. Но из его письма к тебе я вижу, что, собственно, «мнение» мое ему мало интересно («другое дело аргументы»[3]). Поэтому я передал Блюменфельду рукопись для пересылки, а сам ничего не написал. Напиши ты, если найдешь нужным, но старайся писать ему мягче: ты видишь, что у него немало самомнения и тщеславия. А его произведение об агитации надо напечатать[4]: по-моему, оно недурно, да и поощрять надо «молодые таланты»[5], а то ты знаешь, что на нас все жалуются, что мы их давим. Как ты думаешь? Решите этот вопрос как можно скорее и напишите мне[6]. Отчего ты никогда не напишешь? Что ты скажешь о петербургской катастрофе? Не ожидал я ее так скоро[7].

Пиши.

Твой Г. П[леханов]

Поклон твоим.

А Эритье очень болен. Что если бы ты написал ему несколько сочувственных строк? Он ведь всегда старался быть полезен русским. Твое письмо очень тронуло бы его. Адресовать можешь хоть мне.

РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 11. А. 10.48. Л. 1–2. Автограф. IISH. Paul Akselrod Archive. – 33а. Машинописная копия с правкой Б.И. Николаевского. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 1. М., 1925. С. 182; Философско-литературное наследие Г.В. Плеханова. М., 1973. Т. 1. С. 163. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется по почтовому штемпелю отправления на конверте.
[2] Имеется в виду неопубликованная статья С.Н. Прокоповича о Цюрихском международном конгрессе 1897 г. по законодательству об охране труда. См. док. 297.
[3] Цитата из неопубликованного письма С.Н. Прокоповича.
[4] Статья С.Н. Прокоповича «Об агитации» в печати не появилась. Против ее публикации решительно высказывались В.И. Засулич и П.Б. Аксельрод. См. док. 297.
[5] Так иронически Г.В. Плеханов называл «экономистов», выражавших недовольство по поводу того, что группа «Освобождение труда» не пропускала в печать их работы.
[6] Вместе с В.И. Засулич, которая тогда жила в Цюрихе.
[7] Речь идет о закрытии легального марксистского журнала «Новое слово». Уже с первого (6) номера начались репрессии против журнала. Далее почти подряд подвергались цензурным сокращениям № 8, 10 и 11, а 10 декабря 1897 г. по решению трех министров и обер-прокурора святейшего синода К.П. Победоносцева журнал был окончательно запрещен. Двенадцатая книга «Нового слова» была конфискована и сожжена. Несколько уцелевших ее экземпляров представляют библиографическую редкость. Постановление об этом было опубликовано в «Правительственном вестнике» от 17(29) декабря 1897 г.

332
В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1898, 16 января[1]
Цюрих

Милый Жорж,

что же Вы, посулились статью-то прислать свою на прочтение?[2] В печати последнее слово осталось за Михайловским[3], но, в сущности, само правительство народникам ответило за соц[иал]-дем[ократов] – засвидетельствовало т.е. истину их учения[4].

Но все же приятно было бы прочесть, как вы бестию Мих[айловского] отделали! А ведь умеет он так написать, что на вид довольно хлестко (например: «одержимых манией величия сумасшедших уже давно не сажают на цепь, а сотрудники «Нов[ого] слова» сидят»), а посмотреть, так только к «неловким выражениям» придирается, а по существу и сказать ему нечего. Пришлите статейку-то.

Пришла киевская газетка[5]: ни вашего письма, ни Павловой статьи нету[6]. Опоздали что ли или пропали? Но передовая[7] пересаливает в нашем духе памятования не об одних стачках, а тоже и о политике и пр. и как будто нарочно написана для битья по носу Сер[гея] Ник[олаевича]. Тоже для этого будто битья написано и предисловие к циркуляру мин[истра][8], напечатанному в России. Его мы думаем в «Листке» перепечатать с выражением согласия редакции. Известие о смерти Делянова распространилось здесь как раз вечером под русский Новый год[9], и всем показалось это отместкой за «Н[овое] с[лово]»[10]. Слышно, что бывшая редакция получает множество адресов из Одессы, Харькова и пр., выражений сочувствия и сожаления: из Берна тоже послали и при этом буквально разодрались. Здесь собираются, но еще не собрались – не драться, конечно, а адрес послать.

Ваша Вера

[11]Кто, как кур во щи, попал, так это Семенов[12]: пишет Бончу[13], что совершенно разорен. А ведь он до покупки «Нов[ого] слова» и марксистом-то быть не собирался.

РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 437. В. 487. 54. Л. 1 – 2 об. Автограф. Опубл.: Группа «Освобождение труда». Сб. 6. С. 190–191. Публикуется по автографу.

Примечания

1 Датировано при первой публикации, очевидно, по несохранившемуся конверту.

2 Речь идет о статье Г.В. Плеханова, предназначавшейся для публикации в журнале «Новое слово», но не попавшей в печать вследствие его закрытия в декабре 1897 г. Как следует из предисловия Плеханова к сборнику «Критика наших критиков» (1906), она должна была стать еще одним изложением положений, высказанных в статье «О материалистическом понимании истории», послужить ответом писателям-субъективистам и народникам, выступившим с критикой марксистской теории исторического развития. Вот как объяснил появление этой статьи сам Плеханов: «Со статьей «О материалистическом понимании истории» […] произошел следующий, не лишенный интереса «пассаж». Статьи гг. субъективистов и народников, нападавших на материалистическое объяснение истории, убедили меня в том, что они, запомнив наши термины, не дали себе отчета в *понятиях*, соответствующих этим терминам. Чтобы убедить в этом также и читателей, я решил изложить нашу историческую теорию *другими словами*, это и было сделано в только что названной статье. Вышло то, чего я ожидал. Один из самых крупных противников наших, не разобрав в чем дело, закричал, что я отказался от «экономического материализма». Я торжествовал и уже приготовил для него, – как выражается Чацкий – «ответ громовый». Но издание, в котором должен был появиться этот ответ, было прекращено, и ответ мой остался ненапечатанным. Печатать его теперь уже несвоевременно» (*Плеханов Г.В.* Соч. М.; Л., 1927. Т. XVIII. С. 294–295. – Курсив Плеханова). Под названием «Об экономическом факторе» она была издана в «Избранных философских произведениях» Г.В. Плеханова (Т. II. М., 1956. С. 267–299).

3 Заметки Н.К. Михайловского: «О новых словах и «Новом слове» в разделе «Литература и жизнь» журнала «Русское богатство» (1897. № 10. С. 180–191), в ноябрьском номере «Русского богатства», также в разделе «Литература и жизнь», «О народничестве, диалектическом материализме, субъективизме и проч.; о страшной силе г. Novus'а, о моей робости, и о некоторых недоразумениях» (1897. № 11. С. 115–127) – явились ответом на статью Г.В. Плеханова «О материалистическом понимании истории опубликованную под псевдонимом Н. Каменский в 1897 г. в сентябрьской книжке журнала «Новое слово» (С. 70–98). В этих кратких рецензиях Михайловский рассуждает о «сумасшедших» и о «цепях», и именно эти заметки были «последним словом» Михайловского, о чем пишет В.И. Засулич.

4 Очевидно, речь идет о закрытии журнала «Новое слово». См. док. 331.

5 Речь идет о «Рабочей газете», нелегально издававшейся в Киеве в 1897 г. После выхода в свет № 1 (22 августа (3 сентября) 1897 г.) Г.В. Плеханов обратился в редакцию с письмом (текст опубл.: Первый съезд РСДРП. Март 1898 г. Документы и материалы. М., 1958. С. 239–240). Редакция собиралась опубликовать это письмо, но после некоторых исправлений, сделанных автором. В частности, редакция полагала несправедливыми, по крайней мере в свой адрес, упреки Плеханова в недостаточном внимании к политической борьбе. При обыске в редакции в марте 1898 г. письмо Плеханова было изъято полицией. «Павлова статья» – это, вероятно, его письмо, которое должно было появиться в № 3 «Рабочей газеты». Позднее это письмо вошло как вторая составная часть в брошюру П.Б. Аксельрода «К вопросу о современных задачах и тактике русской социал-демократии» (Женева, 1898).

См. также док. 335.

6 Член редакции «Рабочей газеты» П.Л. Тучапский при поездке за границу по поручению редакции ознакомил Г.В. Плеханова и других членов группы «Освобождение труда» с первым номером «Рабочей газеты» и получил их согласие на сотрудничество в газете. Г.В. Плеханов в письме к членам редакции «Рабочей газеты» (август 1897 г.) дал положительную оценку газеты как общерусского социал-демократического органа и указал на необходимость уделять больше внимания вопросам политической борьбы пролетариата, подчеркивая мысль К. Маркса, «что всякая классовая борьба есть борьба политическая» (*Плеханов Г.В.* Соч. М.; Л., 1927. Т. XII. С. 474).

7 Речь идет о передовой статье «Ближайшие задачи русского рабочего движения» в № 2 «Рабочей газеты» (20 декабря 1897 г. (1 января 1898 г.), для конспирации помечен ноябрем). См.: Первый съезд РСДРП. Март 1898 г. Документы и материалы. М., 1958. С. 271–274.

8 Речь идет о циркуляре министра внутренних дел от 12 августа 1897 г., в котором обобщались сведения о силе и размахе рабочего движения, его опасности для существующего государственного строя и необходимости подавления выступлений рабочего класса. Циркуляр вышел под грифом «секретно» и не предназначался для публикации. В «Листке „Работника"» было перепечатано предисловие «Группы рабочих революционеров» к изданному ею в России этому министерскому циркуляру (см.: Еще раз о циркуляре министра внутренних дел // Листок «Работника». 1898. № 6. С. 1–3).

Речь идет о публикации «Заметка о секретном циркуляре министра внутренних дел от 12 августа 1897 г.» в том же номере «Рабочей газеты» (Там же. С. 298–299).

9 Министр народного просвещения И.Д. Делянов умер 29 декабря 1897 г. (10 января 1898 г.).

10 Журнал был закрыт по постановлению четырех министров, в том числе и И.Д. Делянова.

11 Последние строки приписаны по нижнему полю перевернутого первого листа.

12 Ежемесячный бесцензурный научно-литературный и политический журнал «Новое слово» был приобретен Михаилом Николаевичем Семеновым у известной издательницы О.Н. Поповой в феврале 1897 г. с условием, что журнал будет иметь марксистское направление, за что ручался рекомендовавший Семенова В.Д. Бонч-Бруевич, которого Попова хорошо знала как марксиста (подробно об истории передачи журнала М.Н. Семенову см.: Вопрос о передаче журнала «Новое слово» в суд чести Союза русских писателей. СПб., 1897; *Люблинский С.Б.* Подвижники книги. М., 1988. С. 71–77).

13 В.Д. Бонч-Бруевичу.

333
В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1898, между 16 и 29 января[1]
Цюрих

Дорогой Жорж,

тетрадь[2] я получила, спасибо. «На ущербе»[3] достала – тоже начало и конец. Нет только из средины второй книж[ки], третьей и четвертой «Вест[ника] Евр[опы]» за 90 год. Вчера приехал сюда человек из колена Гадова и гадовских мест[4], но, говорит, с полномочиями тоже и из наиболее интересного места. На вид чрезвычайно противен, un Lifchiz endimanché[5], но с сознанием своего бесконечного практического значения. Тон съездовой. Накопилось каких-то масса недоразумений, не стоящих выеденного яйца, сплетен, глупостей. Он уполномочен столковаться. Услыхав, что Вы сюда собираетесь, он просит, чтобы Вы, если возможно, приехали немедленно. Я это пишу Вам, но сама я вовсе не знаю, желательно ли, чтобы Вы с ним тоже столковались. По-моему, это всерьез невозможно. Ни одна из этих заезжих птиц не может дать понятия о прочих, следующая будет опровергать предыдущую (этот смотрит свысока на россиянина, огорчавшего меня перепиской с фондом[6], но россиянин – я его не видела – все же во 100 раз милее его самого). На всех на них надо, по-моему, смотреть «исторически» и объективно. Но вот что, по-видимому, надо бы: это знать, что Вы писали в «письме»[7]. Много разговоров об этом письме и словах человека, который его привез туда. Человек, кажется, нес ерунду, и, что именно б[ыло] написано в письме, никто не знает. Все очень противно, а лично плохо пишется и нездоровится.

Ваша Вера

Если желаете застать птицу (она вас будет ждать, если бы вы назначили недолгий срок), то уж лучше бы поскорее с ней покончить, т.е. поскорее Вам приехать.

РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 439. В. 487. 161. Л. 1 – 2 об. Автограф. Опубл.: Группа «Освобождение труда». Сб. 6. С. 192–193. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется в сравнении с док. 332 и 334.

[2] О какой тетради идет речь, установить не удалось.

[3] «На ущербе» (1887) – роман П.Д. Боборыкина. В романе показано, как вслед за реакцией политической нарастают реакционные настроения интеллигенции, связанные с упадком интереса к вопросам общественного характера, как на смену идеалистам отцам приходит беспринципная молодежь.

В.И. Засулич уже обращалась к анализу произведений Боборыкина: *Иванов В.* Плохая выдумка: По поводу романа Боборыкина «По другому» // Новое слово. 1897. № 12 (Сентябрь). С. 1–19.

[4] Очевидно, один из основателей Бунда и его полномочный представитель за рубежом Ц.М. Копельзон.

[5] Расфуфыренный Лифшиц (*фр.*). В.И. Засулич вспоминает весьма неприятную историю для группы «Освобождение труда», связанную с ее обвинением в расходовании собранных на революционные нужды средств на личные цели членов группы. См. док. 116, 124, 126, 127, 130.

[6] По-видимому, имеется в виду П.Ф. Теплов, осуществлявший связь с Фондом вольной русской прессы во время Петербургских стачек 1896–1897 гг.

[7] Возможно, речь идет о письме Г.В. Плеханова редакции «Рабочей газеты», которое в Россию отвез Л.В. Теслер (см. док. 332). В нем поднимался вопрос о необходимости объединения разрозненных социал-демократических групп «в стройно организованное целое» как обязательном условии расширения и укрепления успехов общерусского революционного движения. Это положение, как следует из письма В.И.Засулич, не менее актуальным было и для заграничных групп.

334
В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1898, 29 января[1]
Цюрих

Дорогой Жорж,

о себе и писать не хочется, – так, какое-то самое противное животное, весь этот месяц как-то потеряла, в то же время себя беспрерывно ругая и тоскуя.

Сидней Вебб[2] у Павла есть; я его, то есть Павла, вчера видела, и он обещал послать. Я у них за зиму была раза 3, а Павел у меня бывал раз или 2 в неделю, но зато я уж пойду, то сижу часа 4, а он на 20 минут заходит, так что я еще больше бываю. Мы в самых дружелюбных отношениях. Я не хожу просто потому, что лень, не хочется, – вероятно, и он потому же не сидит у меня. Истории чартизма[3], чтобы настоящей, так и на свете нету. Я Вам говорила, вероятно, про Gammage'а[4] (кажется, не вру), – это очень интересная книга, но историей она только притворяется.

Он сам из умеренных чартистов, и по голосу слышно, что одних он норовит ущипнуть, других защитить и пр. Все-таки это самое неотрывочное, полное, что есть о чартизме. Читала я ее в музее[5], хотела ее купить, но оказалось, стоит больше фунта. Был слух, что выйдет новым изданием (первое в пятидесятых годах было); я поручила купить Селит[ренному] (у него много моих денег осталось), но не слышно. Пришлю Вам автобиографию Lovett'а[6], тоже чартист, но купила я ее по случаю перед самым отъездом и не прочла, не знаю – стоящая ли. О стачке механиков имею понятие (сейчас получила письмо от Мендельс[она]. Кончилась стачка полным поражением[7]), но статьи Бернштейна в «Vorw[ärts'е]» не читала. Думаю, и априори[8] можно предположить, что-нибудь этакое «отрезвляющее» пишет. Я Бернштейна в «Neue Zeit» читаю[9]. Он все старается по отношению соц[иал]-дем[ократам] разыгрывать роль Мижуева перед Ноздревым[10]. Всякие обобщения норовит огрызть или хоть ограничить. «Я, мол, производство обобществляю». Ну, разве некоторые отрасли обобществления, да и то нескоро, когда буржуазия захочет отрезвлять[11] Мижуева. «У меня, мол, свои классовые интересы». Ну, уж не очень же классовые и т.д., и все с точки зрения «простого здравого смысла». Впрочем, добрые свойства пролетариата он опровергает просто по книге Sighele[12] о «преступной толпе», которая, как, мол, ни соберется, непременно наделает пакостей. Только раз во всех этих стараниях уничтожить «старые» воззрения он и был прав, когда оспаривал доставшуюся по наследству от Маркса с Энгельсом любовь к туркам. Окт[ябрьское] и нояб[рьское] «Н[овое] с[лово]» я просматривала почти одновременно, так что не помню, какие статьи в какой книжке. Одна там оказалась знакомая и напомнила бедного автора[13]. Плохо, кажется, его дело, никакие хлопоты о залоге не удались. Из новых Булг[аков][14] не без таланта, но с тем же оттенком немецкой

учености, как и Тел[енок][15]. В общем журнал все-таки был, несомненно, хороший. Есть слух, будто они не то в Сенат, не то в Гос[ударственный] сов[ет] жалобу подали, и Спасович будто взялся вести их дело[16]. Вот бы славно выиграл!

Бедного Эритье мне очень жалко[17]. Поклонитесь ему от меня. Я его летом здесь видала. Он все время ходил трезвым и потому сносным.

РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В. 487.90. Л. 1 – 3 об. Автограф. Опубл.: Группа «Освобождение труда». Сб. 6. С. 192–193. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датировано в первой публикации, очевидно, по несохранившемуся конверту.

[2] Вероятно, речь идет об одной из основных работ Сиднея и Беатриссы Вебб «Промышленная демократия», вышедшей в свет в 1897 г.

[3] *Чартизм (Chartism)* – движение рабочих Великобритании в 30–50-х гг. XIX в. Оно проходило под лозунгом борьбы за проведение «Народной хартии» («People's Charter» – «Пиплс чартер», отсюда название), требования которой касались демократизации государственного строя Англии.

[4] Вероятно, имеется в виду книга: *Gammage.* History of the Chartist Movement. London, 1894.

[5] *Британский музей (British Museum)* – один из крупнейших в мире музеев, открыт в Лондоне в середине XVIII в. До 1973 г. в состав Британского музея входила библиотека, выполнявшая функции национальной библиотеки страны, в настоящее время она является составной частью Британской библиотеки.

[6] Речь идет о *Ловетте Уильяме* – деятеле чартистского движения в Великобритании. В личной библиотеке Г.В. Плеханова хранится эта книга: *Lovett W.* The Life and Stuaggles of William Lovett, in his Pursuit of Bread, Knowledge, and Freedom; With Some Short Account of Different Associations he Belonged to, and of the Opinions he Entertained. London, 1876. (АДП РНБ. Ф. 1093. Оп. 7. Ед. хр. А 644).

[7] Речь идет о восьмимесячной стачке английских машиностроителей в 1897 г., превосходившей по своему размаху, числу участников и их упорству все стачки после забастовки докеров 1889 г. В ответ на требование союза машиностроителей в связи с итенсификацией труда сократить рабочий день до 8 часов предприниматели объявили локаут. 80 тыс. человек было вовлечено в конфликт. После упорной борьбы механики вынуждены были отступить и согласиться на ухудшение условий труда.

[8] *Априори* (*лат.* a priori – из предшествующего, до опыта) – судить или утверждать заранее, наперед.

[9] Речь идет о знаменитой серии статей Э. Бернштейна «Probleme des Socialismus». В № 16 (от 5.I.1898 г.) и № 18 (от 19.I.1898 г.) «Die Neue Zeit» и в газете «Vorwärts» (№ 23 от 28.I.1898 г.) были помещены статьи Э. Бернштейна «Der Kampf der Socialdemokratie und die Revolution der Gessellschaft» и «Zusammenbruch-Theorie und die Kolonialpolitik». В этих статьях Бернштейн пытался доказать устойчивость мелкого производства и ошибочность прежних представлений о неизбежности крушения капитализма.

[10] Персонажи «Мертвых душ» Н.В. Гоголя.

[11] Это слово залито чернилами.

[12] Речь идет о *Сигиле Шипио* – итальянском социологе и криминологе. О какой его книге пишет Засулич, установить не удалось.

[13] А.Н. Потресова, находившегося в это время в ДПЗ в Петербурге и ожидавшего решения о высылке. Речь идет о его статье: Артельная эпопея. (Из истории артельных начинаний) // Новое слово. 1897. № 2 (ноябрь). II отд. С. 24–51.

[14] С.Н. Булгаков. В 1897 г. в октябрьском номере «Нового слова» была опубликована вступительная лекция С.Н. Булгакова «Классическая школа и историко-этическое направление в политической экономии» (С. 39–53).

[15] П.Б. Струве.

[16] Речь идет о протесте против закрытия «Нового слова». В.Д. Спасович – известный адвокат.

[17] *Л. Эритье* – швейцарский социал-демократ, большой друг Плеханова. В это время он опасно заболел и вскоре умер.

335
П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1898, вторая половина января[1]
Цюрих

<.......>[2] среде. Приятное исключение – в чисто практическом смысле – составляет № 2 «Раб[очей] газеты»[3]. Но, по известиям из России, ее направление еще не tonngebend[4] – да еще не известно, насколько прочно и сознательно редакция вступила на путь, намеченный последним номером. Все это historisch notwendig[5], и сам я прекрасно понимаю всю Berechtigung Kinder Krankenheiten und Ungezogenheiten[6] нашего детища. Но все же нахожу необходимым бороться против них – разумеется, очень деликатно, поскольку это возможно. В «N[eue] Z[eit]» я послал довольно большую статью «Die historische Existenzberechtigung der russ[ischen] Soziald[emokratie]», последняя глава которой имеет в виду, главным образом, россиян-читателей[7]. В «Раб[очую] газ[ету]» также послал письмо на тему о практич[еских] задачах[8]. А на днях примусь за ту же тему, только в более широком масштабе и на исторической основе, если так можно в данном случае выразиться. Кстати: не можешь ли ты дать мне умного совета или указать литерат[урные] источн[ики] для главы: «Историческая подкладка рев[олюционного] народничества»[9]. Возвращаюсь к посылаемой статье[10]: если одобришь ее, передай ее Блюменф[ельду]. В противном случае возврати ее мне.

Автограф не разыскан. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 1. М., 1925. С. 183. Публикуется по тексту книги «Переписка...».

Примечания

[1] Датируется в сравнении с док. 332.

[2] Начало письма отсутствует.

[3] *За границей номер был получен в январе 1898 г.; из него еще успели взять некоторый материал для № 7 «Листка „Работника"», который датирован февралем 1898 г. (корреспонденции из Домброва и с. Наволоки).* – Прим. Б.И. Николаевского.

О «Рабочей газете» см. также док. 332.

[4] Определяющее (*нем.*).

[5] Исторически необходимо (*нем.*).

[6] Законность детских болезней и шалостей (*нем.*).

[7] *Эта статья под несколько измененным заглавием («Die historische Berechtigung der russischen Sozialdemokratie» – «Историческое обоснование существования российской социал-демократии») помещена в № 30 и 31 «Die Neue Zeit» от апреля 1898 г.* – Прим. Б.И. Николаевского.

В дальнейшем эта статья была Аксельродом переработана, расширена и опубликована на русском языке: «Историческое положение и взаимные отношения либеральной и социальной демократии в России» (Женева, 1898). Кроме того, она вошла в сборник статей П.Б. Аксельрода «Die russische Revolution und die sozialistische Internationale» (Jena, 1932).

[8] *Это письмо должно было появиться в № 3 «Рабочей газеты», который не вышел в свет вследствие ареста екатеринославской типографии, где он печатался. Позднее это письмо вошло как составная часть (вторая) в брошюру П.Б. Аксельрода «К вопросу о современных задачах и тактике русской социал-демократии» (Женева, 1898).* – Прим. Б.И. Николаевского.

[9] *Этот план П.Б. Аксельродом полностью осуществлен не был; частично этого вопроса он коснулся в своем письме к американским товарищам, которое позднее вошло в его брошюру «К вопросу о современных задачах и тактике русских социал-демократов» (Женева, 1898).* – Прим. Б.И. Николаевского.

[10] О какой статье идет речь, установить не удалось.

336
В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1898, 2 февраля[1]
Цюрих

Дорогой Жорж,

а я думала, что у Вас есть лучшие пути, – вы ведь столько посылали[2]. У меня имеется только девица[3] (не здесь, а у Жеман Жеманыча[4]), которая в своих письмах к Зайцу[5], обладающему карамзинским стилем, может упомянуть о том или другом. Написавши ей, девице, одновременно, как и Вам, разные, требовавшиеся ответы, я просила ее сообщить мне тотчас же, может ли она исполнить мою просьбу. Я от нее давно не имела известий, потому и спросила. Ответа от нее еще нету, – подожду посылать Ваш ответ и примечание, но пока отдам его переписать в виде письма на почтовой бумажке и пошлю ей для отсылки Зайцу, когда получу от нее благоприятный ответ. Отрезанный мною кусок ровно ничего не поясняет, в нем речь идет о какой-то книге «судебных ораторов», которую ждет «инженер»[6]. Это и нам с Павлом непонятно и составляет, вероятно, постороннее поручение. Мы его сообщить решили в Берлин. Что Заяц высокопарен в письмах и думает общими местами, это я еще в Лондоне Воденам[7] говорила, но я все же не нахожу, что в этом ее письме было что-нибудь непонятное (кроме отрезанного). «Узкие марксисты», о которых тут летом было много разговору, – это жанр С[ергея] Н[иколаевича][8], «поворот к обществу спиной», «ненавязывание» рабочим никаких идей. У них, мол, сама экономия лучше выработает, что в действительности сводится к навязыванию и себе, и рабочим той идеи, что при существующем строе одними стачками рабочие могут достигнуть благоденствия и фактических прав, которых, мол, уж достигла русская буржуазия. Л[итовец]-М[оравский] с Пескиным здесь тоже выстраивают целый этакий выводок. Мы с Пав[лом] ходим с ними дружески сражаться. Но при невежестве их и выводка этот коротенький катехизис[9] до того им по шкурке, что чувствуется, что нам его не разбить, – слишком сложно думаем.

За деньги большое спасибо, хотя я не «голодала», но все же они невредны[10].

Оказия проехала в Париж, прислала письмо по почте и назад не возвратилась[11].

Ваша Вера

РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В. 487.91. Л. 1 – 2 об. Автограф. Опубл.: Группа «Освобождение труда». Сб. 6. С. 193–194. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датировано в первой публикации, вероятно, по несохранившемуся конверту.
[2] Вероятно, речь идет о переписке с Петербургом.
[3] О ком идет речь, установить не удалось.
[4] Речь идет о С.Я. Жеманове.
[5] Вероятно, Н.А. Герд.
[6] Вероятно, С.И. Радченко.
[7] А.М. Воден и его жена. В 1897 и 1899 гг. Воден был лондонским корреспондентом легальных марксистских ежемесячников «Новое слово» и «Начало».
[8] Вероятно, речь идет о С.Н. Булгакове.
[9] *Катехизис* (*гр.* katēchēsis наставление, поучение) – краткое изложение христианского вероучения в форме вопросов и ответов.

Под «коротеньким катехизисом» В.И. Засулич, вероятно, имеет в виду вступительную лекцию С.Н. Булгакова «Классическая школа и историко-этическое направление в политической экономии» (Новое слово. 1897. Кн. 1, октябрь. С. 39–53).
[10] Приписано по нижнему полю перевернутого первого листа.
[11] Приписано по нижнему полю перевернутого второго листа. О чем идет речь, установить не удалось.

337
П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1898, ранее 12 февраля[1]
Цюрих

Дорогой Жорж!

Вот уже 8-й день, как я начал, но не докончил письмо к тебе. Не посылаю его, однако, теперь, т[ак] к[ак] голова моя, сердце и все нутро поглощены одним процессом Золя[2]. Ни о чем другом я не могу сколько-нибудь серьезно думать, и даже кружковые дела и деловые письма не идут в голову. Я пишу только затем, чтобы высказаться и узнать твое мнение. Признаюсь, и дело Дрейфуса[3] само по себе меня сильно волновало как показатель, как симптом нравственного и политического падения целой нации, как проявления атрофии чувства элементарной справедливости и дикого, племенного, стадного шовинизма. Но в процессе Золя все это выступает в удесятеренной степени. Что имеются тысячи Lumpen[4], что клерикалы, антисемиты, что Герострат-Рошфор[5] топчет в грязь великого писателя, оказавшегося и великим гражданином, – это еще куда ни шло. Но где же те десятки тысяч рабочих, которые послали Вайяна и других соц[иалистических] депут[атов] в палату и в Hôtel de Villes[6]? Можешь ты себе представить, чтобы берлинские рабочие спокойно смотрели на такие безобразия, если бы, например, Вирхов, их политический противник, взял на свои плечи такое дело, как Золя? И это в результате четырех революций[7]! В моей голове это растление нравов, этот упадок политического смысла и сознания как-то плохо ассоциируются с этими революциями. Когда délégués français[8] на Цюрихск[ом] международном конгрессе[9] негодовали и не давали тебе говорить против предательства франц[узской] буржуазии, я думал, что это случайная кучка дураков[10]. А теперь выходит, увы! быть может, 1/2 или 4/5 парижского рабоч[его] населения состоит из выродившихся дураков и кретинов. Процесс Золя – процесс исторический. Он знаменует собою или апогей и конец обществ[енно]-политического кризиса во Франции, или же начало полного падения, гибели нации. И если последнее, то пусть скорее погибает и очищает место менее испорченным, исторически более жизнеспособным нациям. Самые разнообразные чувства и мысли теснятся и перекрещиваются в груди и в голове у меня.

Напиши мне хоть пару строк о своих впечатлениях и о своем отношении ко всему этому. Не могу себе представить, чтобы ты бесстрастно, с олимпийским[11] равнодушием следил за всеми перипетиями процесса Золя. Разве ты очень сильно поглощен какой-нибудь работой.

Твой Павел

Буланжизм, восторженный прием царя[12], антисемитизм, преклонение перед военщиной и генералами, торжество клерикальной реакции – вот ряд попятных этапов после Коммуны сто с лишним лет после казни короля[13]! Но не об этом я намеревался говорить. У меня на сердце вот что лежит: давно уже я мысленно писал письмо к Золя, но, твердо помня, что ведь оно имело бы значение только искренних излияний какого-то неизвестного обывателя, я не привел в исполнение своего намерения. Но меня и теперь занимает мысль о выражении русскими своей симпатии к мужественному образу действия великого писателя. Вернее, это не мысль, а чувство, потребность, как бы желание и с нашей стороны что-нибудь сделать, чтобы нравственно вознаградить Золя за мерзостное отношение к нему его «сограждан».

Мне пришлось прервать письмо. Мне кажется, что всякому порядочному человеку должно быть совестно оставаться пассивным наблюдателем того безобразного зрелища, которое представляет процесс Золя и поведение «великого народа». А чем и как иначе могут иностранцы выразить или проявить свое отношение к этому зрелищу? Посредством сочувственных адресов и телеграмм к Золя. Я говорил с Эрисманом[14], и он согласился взять на себя почин для составления такого заявления в легальном духе, от всей русской колонии. Нельзя ли нечто подобное и в Женеве устроить? Но мне хотелось бы и революционный адрес соорудить. Моя подпись не имеет значения, твоя, быть может, связана с риском: могут опять начать приставать к тебе. И вот мне пришло в голову, что лучше всего было бы подписаться Вер[е] Ив[ановне], конечно, из Лондона (Der Name hat einen guten Klang[15]). С ней я об этом еще не говорил. Если ты того же мнения, то уже тебе придется ее уговорить. Но если ты имеешь другой план – все равно: лишь бы французы помимо чиновничьей России и русскую социал-демократию услышали бы...[16]

Как бы ты ни думал и что бы ты ни думал, сообщи хоть коротко.

Как здоровье Эритье? Если ты думаешь, что ему поклон от меня какое-нибудь удовольствие или нечто подобное доставит, то прошу тебя сделать это.

Вчера и сегодня читаем «Pet[ite] Rép[ublique]», статьи ее производят на меня впечатление бессильного плача древнеевр[ейских] пророков над нравственным падением и предстоящей гибелью Израиля[17]. А в глубине души я все еще [ищу] новых массовых лучей света в темном царстве современной Франции.

Привет Роз[алии] Марковне и детям.

Если бы ты вздумал послать большую телеграмму, то деньгами не смущайся, хоть бы 30 или 40 фр[анков] стоило, пришлю.

Автограф не разыскан. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 1. М., 1925. С. 184–186. Публикуется по тексту книги «Переписка...».

Примечания

1 Датируется в сравнении с док. 338.

2 *Речь идет о первом процессе Э. Золя, который был привлечен к суду за издание своего знаменитого «J'accuse» – открытого письма к Президенту французской республики Ф. Фору по делу Дрейфуса, в котором писатель открыто выступал против милитаристской реакции. Приговор по этому первому делу был вынесен 28.II.1898 г. Золя был признан виновным и приговорен к 1 году тюрьмы и 3000 франков штрафа. Приговор дал толчок к усилению агитации за пересмотр дела Дрейфуса. Кассационный суд по жалобе Золя приговор 28.II.1898 г. отменил, и на лето был назначен новый разбор дела, окончившийся оправданием Золя.* – Прим. Б.И. Николаевского.

3 *Дело А. Дрейфуса (L'Affaire de Dreyfus)* – судебное дело французского офицера Альфреда Дрейфуса, спровоцировавшее политический кризис во Франции 1898–1899 гг. Стажер при Генштабе, капитан А. Дрейфус (1859–1935), еврей по национальности, осенью 1894 г. был обвинен в шпионаже в пользу Германии. В декабре 1894 г. Парижский военный трибунал приговорил его к лишению всех воинских чинов и пожизненному заключению. В 1896 г. достоянием общественности стали факты, указывавшие на невиновность Дрейфуса и причастность к шпионажу иных лиц. Началась компания за пересмотр дела Дрейфуса, принявшая политический характер. Образовалась группа сторонников А. Дрейфуса (дрейфусары); ее возглавили О. Шерер-Кестнер, писатель Э. Золя и журналист Э. Арен. В январе 1898 г. газета «Орор» опубликовала открытое письмо Э. Золя президенту Ф. Фору под заголовком «*Я обвиняю* (*J'accuse*)», в котором были поименно названы высокопоставленные виновники юридического беззакония – генералы О. Мерсье, Ж.-Б. Бийо, Ш. де Буадефр и Ш. А. Гонс. Вопрос о судьбе Дрейфуса превратился в вопрос о судьбе Третьей республики и важнейших ее институтов – армии и правосудия. Франция раскололась на два лагеря. Антидрейфусары опирались на поддержку католической церкви, военных кругов, монархистов, националистов, большинства умеренных республиканцев. В рядах дрейфусаров находились многие представители интеллектуальной элиты (А. Франс, Р. Роллан, Ш. Пеги, Э. Ростан, О. Мирбо, Ж. Ренар, М. Пруст, К. Моне, Ф. Бюиссон) и часть левых политиков (А. Ранк, Ж. Клемансо, Ж. Жорес, Ж. Гед и др.). В первой половине 1898 г. общественные симпатии были на стороне антидрейфусаров. Президент, правительство и большинство парламентариев решительно выступали против пересмотра приговора 1894 г. За оскорбление военного правосудия Э. Золя был осужден судом.

4 Буквально – тряпье, лохмотья. Здесь – люмпены, опустившиеся общественные элементы (*нем.*).

5 *Рошфор Анри* – известный французский публицист.

6 Городскую думу (*фр.*).

7 Имеются в виду Великая французская революция 1729–1794 гг., Июльская революция 1830 г., Февральская революция 1848 г. и Парижская Коммуна 1871 г.

8 Французские делегаты (*фр.*).

9 Имеется в виду Цюрихский конгресс II Интернационала 1893 г.

10 *П.Б. Аксельрод вспоминает об обструкции, которой группа французских социалистов-оппортунистов (Аллеман и др.) встретила на этом конгрессе речь Г.В. Плеханова о заигрывании французской буржуазии с царизмом.* – Прим. Б.И. Николаевского.

11 *Олимп (гр.* Olympos*)* – гора в северной Греции (в Фессалии), где, по представлениям древних греков, обитали боги. «Олимпийское равнодушие» – крылатая фраза, в переносном смысле обозначающая величавое, невозмутимое равнодушие.

12 *Буланжизм* – шовинистическое движение во Франции, возглавленное генералом Ж. Э. Буланже. Возникло в конце 80-х гг. XIX в. в условиях политического и экономического кризиса Третьей республики, когда Буланже в целях установления военной диктатуры использовал недовольство народных масс и мелкой буржуазии политикой господствующей крупной буржуазии. Вначале движение пользовалось поддержкой радикалов, хотя главной опорой Буланже были монархисты, с которыми он поддерживал тайные связи, крайние националисты, мечтавшие о реваншистской войне против Германии, и клерикалы. Выступая с воинственными речами, Буланже в то же время в демагогических целях выдвигал требования пересмотра конституции и роспуска парламента. Представляя блок социально и политически разнородных оппозиционных элементов, буланжизм достиг своего апогея в конце 1888 – начале 1889 г., когда Буланже был избран в палату депутатов. Однако после его бегства в Бельгию (1889 г.) движение быстро пошло на убыль.

Официальный визит императора Николая II во Францию, призванный укрепить русско-французский союз, состоялся 5–9 октября 1896 г. Французы устроили главе России восторженный прием. Он был описан А.В. Луначарским (Антоновым) в № 2 «Листка „Работника"» (Женева, 1896. С. 13–16).

13 Имеется в виду казнь французского короля Людовика XVI 21 января 1793 г.

14 Профессор *Ф.Ф. Эрисман*, известный гигиенист и общественный деятель.

15 Имя звучит хорошо (*нем.*).

16 Такой адрес послан не был.

17 Кампанию по делу Дрейфуса в «Petite République» вел Ж. Жорес.

338
Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду

1898, 12 февраля[1]
Женева

Дорогой Павел,

твое письмо[2] меня очень обрадовало, так как мне тоже хотелось потолковать с тобой, хотя и по другому поводу. Когда я изложу тебе в конце письма свои соображения и сомнения, ты увидишь, почему я отнесся к происходящему теперь во Франции с гораздо меньшим вниманием, чем ты. Ты, мне кажется, не совсем справедлив в своем отношении к французам. Положим, все дело Дрейфуса есть какое-то удивительное сплетение интриг и гнусностей. Лично я – не знаю почему – убежден в том, что Дрейфус не виноват. Можешь поэтому представить себе, как я отношусъ к его судьям. Но согласись, что несправедливый приговор мог бы быть произнесен везде, и почти везде он прошел бы без всякого почти протеста (пример: дело Оскара Уайльда[3] в Англии). Только во Франции нашлась нравственная возможность поднять целый поход для освобождения невинно осужденного человека. И этот поход увенчается успехом, не теперь, так через два месяца, не через два месяца, так через год. Поведение Жореса и Геда (ты, вероятно, читал статью Геда по этому поводу), по-моему, безукоризненно[4]. Ну, а что находятся ослы и негодяи, кричащие à mort Zola[5]! и т.п., то ведь как же не найти несколько сот негодяев в городе с двухмиллионным населением? Ты скажешь: а что же делает, чего смотрит это двухмиллионное население? Этот вопрос и меня несколько смущает. Но мне кажется, что рабочие не вмешиваются в дело, считая его une «affaire bourgeoise»[6]. Это, конечно, точка зрения неправильная: невинного надо защищать даже и тогда, когда он буржуа, но припомни, как нагадила и насолила рабочему французская буржуазия, и ты сам согласишься, что эта неправильность простительна[7].

Так мне хочется думать; но я знаю, что немало есть фактов, говорящих против моего мнения и в пользу твоего. Поведение французов во время пребывания царя в Париже было действительно позорно[8]. Как бы там ни было, но Золя – молодец, и я очень рад выразить ему свое сочувствие, хотя сочувствие социалистов едва ли ему дорого. Мне кажется, что лучше будет написать ему сочувственное письмо от имени русских социал-демократов за границей. Кому подписаться под ним? Не знаю. Об этом надо подумать. Время еще есть, так как удобнее подождать конца процесса. Золя, наверное, будет осужден, и это вызовет новый взрыв сочувствия к нему со стороны всех беспристрастных людей, тогда и мы заговорим вместе с другими.

Что касается сомнений, одолевавших меня в последнее время, то они вызваны были статьями Бернштейна в «Neue Zeit» и «Vorwärts»’е[9]. Особенно сильное впечатление произвела на меня вторая статья его против Бельфора Бакса. Ведь это полное отречение и от революционной тактики, и от коммунизма. Нечего сказать, очень кстати пришлись эти статьи в 50-ую годовщину «Манифеста Коммунистической партии»[10]. Я чуть не заболел от этих статей; всего досаднее, что Бернштейн кое в чем прав: так, например, на близкое осуществление социалистического идеала, разумеется, нельзя рассчитывать[11]. Но истиной можно пользоваться для разных целей; Бернштейн пользуется ею для того, чтобы поскорее украсить себя филистерским колпаком[12]. Или филистер-то и есть Normalmensch[13] будущего? От этого вопроса у меня мороз пробегает по коже, и

мне хочется сказать с Гоголем: скучно на этом свете, господа! Хочу допросить Каутского, как он обо всем этом думает. А ты как думаешь? Напиши, пожалуйста, меня этот вопрос мучает неотступно.

Кстати, надо бы сделать новое, юбилейное издание Манифеста, тем более что у нас нет ни одного экземпляра[14]. (Если у тебя есть несколько лишних экземпляров, пришли их мне, они очень нужны.) Деньги у нас в кассе теперь есть: недавно из Германии один россиянин прислал 380 франков, да Соскис обещается прислать 300 франков или даже больше, если я напишу введение к Манифесту. Я согласен, но прошу, со своей стороны, чтобы «Союз» назначил мне франков 100 или даже 150 на книги: чтобы написать дельное введение, нужно многое перечитать, прочитать и передумать. Я надеюсь, что «Союз» согласится на это: ведь он ничего не потеряет на этой операции. Если ты думаешь так же, то поговори с Верой и спишись с Гинсбургом, а если ты думаешь так же[15], то вышли мне, в ожидании получки денег, второй том Сиднея Уэбба («Theorie und Praxis der Gewerk-vereine»)[16], он, наверное, есть в Вашей Volksluchhandlung[17]: ты меня этим очень обяжешь. Ну, пока до свидания, поклонись Вере Ив[ановне] и всем своим.

Твой [Г. Плеханов]

Посылаю письмо без марки, ибо очень поздно: все заперто.

РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 11. А 10.51.
Л. 1–5. Автограф. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 1. М., 1925. С. 187–191; Философско-литературное наследие Г.В. Плеханова. М., 1973. Т. 2. С. 304.
Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется по почтовому штемпелю отправления на конверте.

[2] См. док. 337.

[3] *Оскар Уайльд* – английский писатель. В 1890-е гг. практически все творчество Уайльда сопровождалось громкими общественными скандалами. Первый из них возник при появлении «*Портрета Дориана Грея*», когда широкое обсуждение романа свелось к обвинению автора в безнравственности. В 1897 г. он был осужден по обвинению в преступлении против нравственности на два года тюремного заключения.

[4] *Позиции Геда и Жореса в деле Дрейфуса далеко не были тождественны: в то время как последний со всей силой своего темперамента бросился в бой за пересмотр дела, Гед рекомендовал своим единомышленникам лишь использовать это дело в интересах борьбы с реакцией и милитаризмом, рассматривая это дело как склоку внутри буржуазного лагеря. Первоначально Плеханов поддерживал тактику Геда, но потом пересмотрел свое отношение к ней. –* Прим. Б.И. Николаевского.

[5] Смерть Золя! (*фр.*).

[6] Только «буржуазным делом» (*фр.*).

[7] *О переживаниях Г.В. Плеханова во время процесса Дрейфуса Розалия Марковна припоминает следующее. Она читала вслух Георгию Валентиновичу французскую газету, в которой описывалось унижение несчастного французского офицера. Знаки отличия, эполеты, шнуры и т.д. срывались с него со злобой и ненавистью, и блестящий офицер в несколько минут превратился в какого-то арлекина, на котором болтались оборванные фалды, нитки, тесемки. Картина даже при чтении была так тяжела, что у Розалии Марковны вырвалось: «Лучше было бы, если бы его прямо приговорили к смертной казни, чем пережить такой ужас». Когда же дошло до места, где несчастный Дрейфус, жалкий, в лохмотьях, твердым голосом обратился к присутствующим на площади корреспондентам газет со словами: «Dites à la France que je suis innocent» (Скажите Франции, что я не виновен – фр.), а те, к которым он обратился*

с этими словами, ответили ему грубо с ненавистью: «Tais toi, traitre» (Замолчи, предатель – фр.), то почти одновременно у Розалии Марковны и Георгия Валентиновича вырвались слова: «Этот человек должен быть невинен». Казалось, что нужно иметь большую веру в свою невиновность и в то, что рано или поздно откроется правда, чтобы выдержать, не согнувши спину, такое нечеловеческое издевательство.

Потом в течение всего процесса и Георгий Валентинович, и вся его семья лихорадочно следили за тем, что происходило во Франции. Плеханов часто сильно волновался по поводу этих событий. Его удивляла холодность Геда: он находил, что Гед и Французская рабочая социалистическая партия делают двойную ошибку: во-первых, по отношению к человечеству тем, что они не становятся на защиту попранной человеческой личности, что, говорил он, должно быть обязанностью социалистической партии каждой страны; другая ошибка – это ошибка в тактике Французской социалистической партии. Плеханов находил, что не Жоресу и жоресистам, которые тогда еще не были марксистами, надо было уступить честь заступничества за Дрейфуса, невиновность которого вполне выяснилась после письма Золя «J'accuse!..» и после выступления Шерера-Кестнера. По мнению Плеханова, французская рабочая партия была обязана воспользоваться этим процессом для агитации против военной клики и прикрывавшего ее французского правительства. Розалия Марковна припоминает, что в этом смысле Георгий Валентинович писал Геду, и она надеется, что в архиве Геда найдется это письмо. Но Гед и Французская рабочая социалистическая партия не находили нужным сделать из процесса Дрейфуса свое пролетарское дело, и Георгий Валентинович находил нетактичным указывать французским товарищам и их славному вождю на их обязанности. Розалия Марковна думает, что только этим можно объяснить внешнюю холодность Плеханова. В действительности он страстно и болезненно переживал эту позорную страницу французской истории. – Прим. Б.И. Николаевского.

[8] См. прим. 12 к док. 337.

[9] *В № 16 (от 5.I.1898 г.) и № 18 (от 19.I.1898 г.) «Die Neue Zeit» и в газете «Vorwärts» (№ 23 от 28.I.1898 г.) были помещены статьи Э. Бернштейна «Der Kampf der Socialdemokratie und die Revolution der Gessellschaft». Эти статьи, направленные против Бельфора Бакса, принадлежали к знаменитой серии статей Э. Бернштейна «Probleme des Socialismus». Во второй, наиболее огорчившей Г.В. Плеханова, статье, озаглавленной «Zusammenbruch-Theorie und die Kolonialpolitik», Э. Бернштейн пытался доказать устойчивость мелкого производства и ошибочность прежних представлений о неизбежности крушения капитализма. На статьи Э. Бернштейна в «Die Neue Zeit» и «Vorwärts»'е откликнулся небольшой заметкой анонимный автор, который изложил положения статей Бернштейна и указал на имеющиеся в них неясности и недоговоренности. Э. Бернштейн в ответ на это напечатал в № 32 (от 8 февр. 1898 г.) «Vorwärts»'а небольшое разъяснение – «Erklarung».* – Прим. Б.И. Николаевского.

[10] *«Манифест Коммунистической партии»* – первый программный документ научного коммунизма, в котором изложены основные идеи марксизма, написан К. Марксом и Ф. Энгельсом в 1847 г. по поручению II конгресса Союза коммунистов в качестве программы этого союза. Впервые «Манифест» был издан в 1848 г. в Лондоне на немецком языке. Первое русское издание «Манифеста» вышло в 1869 г. в Женеве в переводе М.А. Бакунина. В 1882 г., также в Женеве, было отпечатано новое русское издание в переводе Г.В. Плеханова с предисловием К. Маркса и Ф. Энгельса.

[11] Во второй статье «Zusammenbuch-Theorie und die Kolonialpolitik» Бернштейн доказывал ошибочность основного марксистского положения о неизбежности крушения капитализма.

[12] *Филистер* (*нем.* Philister обыватель) – человек с узким обывательским кругозором и ханжеским поведением. Филистерский – обывательский, свойственный филистеру.

[13] Нормальный, обычный человек (*нем.*).

[14] Г.В. Плеханов говорит о собственном переводе на русский язык «Манифеста Коммунистической партии» (Женева, 1882), который был издан «Русской социально-революционной библиотекой». Новое издание «Манифеста» с большим предисловием, о котором мечтает Г.В. Плеханов, удалось выпустить только в 1900 г.

[15] Так в оригинале.

[16] Речь идет о книге: *Webb S., Webb B.* Theorie und Praxis der Englischen Gewerkvereine (Industrial Democracy). Bd. 1–2. Stuttgart, 1898 (немецкий перевод книги, изданной в Лондоне в 1897 г.). Оба тома имеются в библиотеке Г.В. Плеханова (РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 7. Ед. хр. А 1160 / 1–2).

[17] Народной библиотеке (*нем.*).

339
В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1898, 12 февраля[1]
Цюрих

Дорогой Жорж,

и Павел Вам такое же письмо напишет (я знаю, что вы его лучше слушаете), пишу, потому что знаю, что надо как можно скорее. Дело в том, что мы было решили «Майского листка» не издавать, так как оба года в России тоже обыкновенно выходил и лучше еще здешнего. А теперь оказалось, что россияне не видят возможности выпустить там, кажется, по техническим обстоятельствам (из того места, куда Вы письмо писали, пришлось народу разъехаться), а считают, что «Майский листок» необходим, и ждут его из-за границы[2]. Готов (отпечатан) он должен быть уже к началу апреля. Ну, вот всем кажется, что ему надо быть написанным вами. Уж «громыхните свое пение»[3]. Ведь майский листок – это вещь, которую всего шире распространяют в России. Не напишете Вы, придется к противному Гинзбургу обратиться. Он напишет так, что каждую фразу переправлять придется, и все-таки выйдет просто жвачка. И уж Пескин (а ему из Бер[лина] каждую неделю по письму пишет друг, недавно там поселившийся из России[4] – наше начальство[5]) мне нынче говорил – люди удивляются «Н[овому] с[лову]»[6], а Георг[ий] Вал[ентинович] все-таки для нас ничего не напишет. А пример Энгельса? Я могу Вам его письмо показать, где он мне жаловался, что ему по 40 майских писем на шести языках приходилось писать, и только в последний год перед смертью он от этого эмансипировался[7]. Очень может быть, что Вам всех этих аргументов и не надо, и так написали бы. Но я обещала написать Вам самое раздирательное письмо, и меня притом совесть мучает, так как я подала первая голос за неиздавание «Майского листка». Насчет «экономиста»[8] Вы мне не отвечаете, но об этом ответьте тотчас же (и утвердительно), а то у меня все время сердце будет биться.

Ваша Вера

«Майскому листку» не нужно быть очень большим, и нет, конечно, надобности только и говорить в нем, что о майском празднике[9].

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В 487.71. Л. 1 – 2 об. Автограф. Опубл.: Группа «Освобождение труда». Сб. 6. С. 194–195. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датировано при первой публикации, очевидно, по несохранившемуся конверту.

[2] В 1898 г. «Майский листок» как приложение к сборнику «Работник» был издан в Женеве «Союзом русских социал-демократов» тиражом 3 тыс. экземпляров. В нем была опубликована статья Г. В. Плеханова «Наш светлый праздник».

[3] Так в тексте.

[4] Ц.М. Копельзон был прислан за границу в качестве представителя Бунда и петербургской организации в «Союзе русских социал-демократов».

[5] Очевидно, секретарь «Союза русских социал-демократов» Б.А. Гинзбург.

[6] Последний номер запрещенного журнала «Новое слово» вышел в декабре 1897 г.

[7] *Эмансипация* (*лат.* emancipatio) – освобождение от зависимости, угнетения, предрассудков, отмена ограничений.

[8] Вероятно, речь идет о С.Н. Булгакове.
[9] Приписано по нижнему полю перевернутого первого листа.

340
П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1898, 15–16 февраля[1]
Цюрих

Дорогой Жорж!

Постараюсь, чтобы тебе выданы были если не 250, то хоть 200 фр[анков] на выполнение задуманной тобой работы[2]. Книгу Вебба[3] также получишь. Историю англ[ийских] раб[очих] союзов[4] ты, вероятно, уже получил из Дармштадта – моя Вера[5] одолжила ее и написала, чтобы тебе выслали. Из прилагаемого старого письма[6] моего ты увидишь, что я имел в виду послать тебе обе книги на известных условиях. Ну, твое счастье: получишь без оных. Но письмо ты все-таки прочти.

А теперь к тому, что тебя так волнует. Я не только сочувствую тебе, но и, – по особым соображениям, – рад, что бернштейновский поворот так сильно тебя взволновал. Но я должен тебе сознаться, что меня он все-таки огорчил и только мимолетом взбудоражил меня, да и то не очень сильно. Попытаюсь коротко объяснить, почему. Но, увы, мне приходится начать несколько издалека.

16. II.

Помню, как в начале 70-х годов, на заре нашего рев[олюционного] движения «любовь к человечеству», «любовь к народу», «любовь к людям» – словом, знаменитый альтруизм[7] был на устах, а может быть, и в сердце каждого из наших революционных народолюбцев. Я очень огорчался тогда, что не ощущаю в себе таких чувств, что только сострадание, а отнюдь не «любовь» питаю к народным массам. Но далеко не одно сострадание двигало мною. Мокриевичу[8] я в одном случайном разговоре весной 74 г. так определил свой внутренний революционный двигатель: «Я иду в революцию не из любви, а из ненависти к безобразиям современного строя и из любви к тому будущему строю, который рисуется мне как идеал; я ненавижу современную форму существования людей и люблю будущую»[9]. Теперь же, после того как я убедился в мерзопакостности не только формы общежития, но и самой природы bête humaine[10], я бы иначе формулировал свою мысль. Внутренним двигателем моего идеализма, всей моей общественной деятельности служила и служит мысль о бесконечном (в относительном, конечно, смысле) прогрессе человеческой породы – говорю: бесконечном, а не непрерывном – это существенная разница. И странное дело: чем нагляднее передо мной выступает неказистость современной человеч[еской] натуры, тем страстнее я мечтаю об ее совершенствах в будущем – через тысячелетия. Казалось бы, что мне до такой туманной, бесконечно далекой дали! А вот, поди же ты, эта бесконечно далекая перспектива, с ее «Uebermenschen»[11] является для меня импульсом, источником, как бы это сказать, вдохновения (если бы я был художником, или крупным мыслителем, или писателем). Мне кажется, что психологический[12] корень этой странности (если хочешь, представляющей смесь маниловщины и адуевщины, junior[13], конечно) сидит в своем роде религиозном чувстве, которое я иначе не умею охарактеризовать как словами: преклонение перед мыслью, сознанием, духом достигает у меня степени фанатизма или энтузиазма. Мне нелегко было написать эти слова, потому что внешним образом, своей повседневной жизнью я не проявил его, и ты, пожалуй, немало удивишься такой Anmassung[14] с моей стороны. И все же я смело, по крайней мере перед своей совестью, могу заявить: во мне этого энтузиазма бесконечно больше, чем в той молодежи, которая поглотила сотни томов всякой премудрости и рассуждает терминами и словами вполне философскими. Если нет бога, создавшего вселенную, – и слава ему, что его нет, ибо царям мы можем хоть отрубать головы, а против деспотического Еговы[15] уже совсем ничего не поделаешь, – то подготовим появление породы богов на земле, существ всемогущих разумом и волей, наслаждающихся сознанием и самосознанием, способных мыслью обнять мир и править им, – вот психологическая основа всех моих духовных и социальных стремлений, помыслов и действий. В предисловии к «Zur Kritik»[16], впервые попавшем ко мне в руки лет 15–16 тому назад, я видел подтверждение своим затаенным в глубине души мечтаниям и верованиям. Такое же подтверждение я увидел в твоей немецкой статье о Гегеле[17], показавшейся мне настоящим, полным энтузиазма и вдохновения, гимном прогрессу человечества. В начале 70-х годов я черпал (да и теперь, грешный человек, еще черпаю) пищу для этой своей «веры» в дарвинизме[18]. Мне кажется, что и Белинский, которого я читал в 4-ом классе гимназии, понимая пятое через десятое, потому производил такое обаятельное действие на меня, что его сочинения проникнуты глубоким, страстным энтузиазмом к прогрессу, к идее окончательного торжества духа над грубой материей, сознательности над мрачным царством[19] бессознательности[20].

И вот эта самая идея относительно бесконечного совершенствования земной природы в лице человечества начинает в последние годы становиться предметом снисходительной иронии декадентства[21] и Blasierheit[22]; в этом пункте распространена не только среди буржуазных homes d'esprit[23], но и среди наших homes d'esprit. Мне смутно припоминается статья Бернштейна, в которой одобрительно-сочувственным образом излагались скептические и пессимистические тенденции фабианца[24] Шоу, или Шау. Я припоминаю еще более откровенноиронические заявления относительно будущих судеб человечества в лагере совсем-таки революционных людей. И вот я смотрю на статьи Бернштейна, как на одно из проявлений и логических или психологических последствий этого manque de foi[25] в прогрессивное движение человечества, вернее, полного неверия в него. Если ты можешь представить удручающее действие, которое на меня должен был произвести этот разнообразно проявляющийся пессимизм, то ты поймешь, почему последние статьи Б[ернштейна] могли меня не затронуть за живое. У меня теперь одна Idée fixe[26] – к лету освободиться от всяких кружковых и житейских дел, хлопот, волнений и т.д., и попытаться почитать нужные книги, и привести к одному знаменателю разрозненные, недоразвитые мысли, бродящие в голове, – все это под углом зрения изложенного выше моего profession de foi[27]. Может, я приду к тому же результату, к какому давно пришли geistreiche Leute[28] с философскими аллюрами[29], а может, наоборот, укреплюсь в своей позиции. Во всяком случае, я буду чувствовать себя на более или менее прочной философской почве, а теперь я себя чувствую, как полуслепой, которому другие полунасмешливо, с улыбкой едва скрываемого пренебрежительного снисхождения, говорят: «Свет, который Вам чудится вдали, есть, в сущности, мираж, вернее, та же тьма, которая нас окружает, но

только другого оттенка». И вот до тех пор, пока я не буду mit sich selbst darüber in Klaren[30], на меня направления à la[31] Бернштейн не будут производить того впечатления, которое должны бы производить. По-моему, они имеют не меньшее право на существование, чем ультрареволюционные: все дело сводится к темпераменту. И если уже стоять на точке зрения, обрекающей человечество на вечное скотство, не допускающей возвышения его до полной разумности, то филистерски-черепашье движение, рекомендуемое Бернш[тейном], представляет даже некоторое преимущество перед методами Sturm und Drang[32]: по крайней мере, меньше крови будет стоить, да и меньше поводов будет целым нациям зазнаваться до такой степени, как это с французами случилось. Путь скучный, несомненно, но ведь только для отдельных единиц, ведет он ведь к тому же, к чему и более рев[олюционные] методы могли бы привести. Скучная перспектива и скучная дорога, вот и все. Испытываю нечто вроде Schadenfreude[33] от появления статьи Берншт[ейна].

Отчего же меня так радует, что она взволновала тебя? Да прежде всего потому, что это показывает, что ты, в той или иной форме, и теперь проникнут тем духом, который так ярко и победоносно выступает в твоей статье о Гегеле. Скептицизм и пессимизм (я не говорю о переходных настроениях)*, как мне кажется, чужды твоей натуре и твоему уму, несмотря на то, а вернее именно потому, что они отличаются гораздо большей глубиной и богатством, чем у многих из geistreiche Leute[34]. В тебе мне больше всего дорог фанатизм, энтузиазм истинный, хотя люди поверхностные могут легко [приходить] (и даже приходили) к противоположному заключению на основании внешних приемов твоей полемики и частных заявлений. Но я совсем начинаю петь тебе гимны. Коротко, чтобы оценить значение «Ком[мунистического] маниф[еста]»[35], тебе придется в ярком свете выставить их (авторов) философскую веру в поступательное движение человечества. Статья Бернштейна дает к тому особый импульс[36]. И потому-то я рад, что она так сильно взволновала тебя. И хотя ты не любишь нежностей, я рискую вперед за твою статью обнять тебя и расцеловать крепчайшим образом. На большом расстоянии это ничего.

А о Франции я еще ни слова не говорил, но мне необходимо идти – постараюсь вечером докончить. И не ожидал, что письмо выйдет такое длинное. Я тебе выдал свое святая святых, а теперь страх меня разбирает.

Я думаю, ты уже устал от чтения моего послания, а потому сокращу себя до крайности.

Мне очень странно, что ты в процессе Золя видишь аналогию с процессом англ[ийского] писателя[37]. В последнем случае дело шло об охранении «добрых нравов», закоренелых предрассудков нации; нация не изменяла себе и своим историческим традициям: bigotte[38], ханжей была и есть – и это предвиделось в процессе. Во Франции нация вела себя как изменница всему своему революционному прошлому, она предстала каким-то Тихомировым, только гораздо худшего сорта. Тот цареубийца просто отрекся и покаялся, а французы в одно и то же время орут: «Vive la justice, l'égalité» и «Vive l'armeé! Conspuez Zola, à bas Zola!»[39] и т.п. прелести и готовы лизать ноги у русского царя.

Но я обещал писать кратко. Это мне тем легче, что Жорес[40] своей речью перед судом дал, не зная того, выражение и исход всему тому, что во мне кипело. Не всему, но почти. Ведь я мысленно писал открытое письмо к генералу Пеллье[41], которое я начинал словами: «С наглостью варвара вы дерзнули поставить себя и свою братью выше Золя, всемирного писателя, рыцаря духа и борца за правду...». А затем я действительно начал набрасывать письмо «ко всем честным и цивилизованным людям Франции», в котором собирался выразить впечатления и мысли, вызванные последними событиями в «русском, привыкшем с ранней юности считать Францию авангардом человечества...».

* И относительно современности.

Словом, ты видишь, я был доведен до белого каления. Теперь, после речи Жореса и благоприятных [для] Золя свидет[ельских] показаний, наконец, под впечатлением успокоительных известий из Франции я начинаю входить в нормальное русло. Я надеюсь, что З[оля] будет оправдан, а что мы не послали ему адреса – жаль. Важно, что russes[42] и можно бы попутно наговорить французам всякой правды.

Привет твоим.

Твой Павел

P.S. Вчера ночью я до часу читал «L'aurore»[43], доставленную мне Сашей[44]. A. Quillard заключил свои показания перед судом словами: «Nous en sommes venus, paraît-il, à un tel point de pourriture sociale»[45].

Вот это самое pourriture sociale[46] обнаружил – я страстно желаю ошибиться и заслужить даже упрек в легкомысленном суждении – процесс Золя. В атмосфере социального гниения и вырождения нет и не может быть места для истинного, революционного, прогрессивного Klassen Kampf'a[47]. В такой атмосфере... Однако я обещал быть кратким. А потому довольно. Скажу только, что сегодня я прочел последнее заявление Пеллье, полное инсинуаций и заподозреваний против Золя и его сторонников. Вот страна: находятся в ней сумасшедшие, убивающие овечку-президента республики[48], ни в чем не повинных часовых или полицейских[49] и уже совсем невинных посетителей кафе[50] и т.д. А не находится ни одного гражданина, который бы дал простую пощечину нахальному генералу и напомнил бы всем, что ведь «армия»-то предала Францию немцам в 1870 г. и что она же вырезала десятки тысяч своих соотечественников. Характерно, что и Жорес должен был сделать реверанс по адресу armée[51]. Нет, что ни говори, а пока что поведение «великой нации» из рук вон плохо, прямо дрянь. Россия – с одной стороны, Франция – с другой – вот новый «Священный союз»[52] против свободы народов. Или деяния французских правителей, имеющих моральную поддержку – активную и пассивную – в подавляющем большинстве нации, не действуют тлетворным образом на другие страны?

Ввиду всего этого, я всей душой присоединяюсь к словам Жореса: «Devant lui nous inclinons respectueusement»[53].

Кстати, не можешь ли мне прислать речи Геда по поводу процесса Золя или Дрейфуса.

Акс[ельрод]

Книга W.[54] на днях получится в магазине.

IISH. Paul Akselrod Archive. – 61a. Автограф. Там же. – 60. Копия рукой неустановленного лица, без первой страницы. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 1. М., 1925. С. 192–198. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датировано автором письма.
[2] Речь идет о составлении обширного предисловия к юбилейному изданию «Манифеста Коммунистической партии». См. док. 338.
[3] Речь идет о двухтомнике супругов Вебб «Theorie und Praxis der Englischen Gewerkvereine (Industrial Democrasy)» (Stuttgart, 1898). Эти книги с пометами Г.В. Плеханова имеются в его личной библиотеке (Ф. 1093. Оп. 7. Ед. хр. А 1160 / 1–2).
[4] Вполне возможно, речь идет о книге: *Webb S., Webb B.* The History of Trade Unionism. London, 1894.
[5] В.П. Аксельрод.
[6] Письмо П.Б.Аксельрода не разыскано.
[7] *Альтруизм* (*фр.* altruisme, от *лат.* alter другой) – нравственный принцип поведения, означающий способность бескорыстно жертвовать собственными интересами в пользу интересов другого человека.
[8] В.К. Дебагорий-Мокриевичу.
[9] *Аксельрод П.Б.* Пережитое и передуманное. Кн. 1. Берлин, 1923. С. 102–103.
[10] Животное (скотское) в природе человека (*фр.*).
[11] Сверхчеловеком (*нем.*).
[12] Слово написано над строкой.
[13] *Александр Адуев* – герой романа И.А. Гончарова «Обыкновенная история». Адуев-junior – имеется в виду Адуев в молодости, когда он был сентиментальным провинциалом-романтиком, в эпилоге романа он становится эгоистичным дельцом-бюрократом.
Манилов – герой поэмы в прозе Н.В. Гоголя «Мертвые души», маниловщина – олицетворение бесплодной романтической мечтательности.
[14] Претенциозности (*нем.*).
[15] *Егова* – Иегова, Йегова, Яхве, в иудаизме – Бог.
[16] Karl Marx «Zur Kritik der politischen Oekonomie» («К критике политической экономии»). Книга эта в начале 1880-х гг. сыграла большую роль в деле окончательного перехода П. Б. Аксельрода на социал-демократическую точку зрения. См.: *Аксельрод П.Б.* Пережитое и передуманное. Кн. 1. С. 421.
[17] Статья Г.В. Плеханова «Zum Hegels 60 Todestag» («К 60-летней годовщине смерти Гегеля») помещена была в «Neue Zeit» (1891. Т. IX).
[18] *Дарвинизм* – материалистическая теория эволюции органического мира, основанная на учении английского естествоиспытателя Чарльза Дарвина (1809–1882) о происхождении видов животных и растений путем естественного отбора.
[19] Слова «мрачным царством» написаны над строкой.
[20] См.: *Аксельрод П.Б.* Пережитое и передуманное. Кн. 1. С. 40–42.
[21] *Декадентство* (*фр.* decadence, от *позднелат.* decadentia – упадок) – общее наименование кризисных явлений культуры конца XIX – начала XX в., отмеченных настроениями безнадежности, неприятия жизни, индивидуализмом.
[22] Пресыщенности (*нем.*).
[23] Интеллигентов (*фр.*).
[24] *Фабианцы* – члены «Фабианского общества» (Fabian Society), реформистской организации в Великобритании, основанной в 1884 г. Фабианцы, считая социализм неизбежным результатом экономического развития, признавали только эволюционный путь развития, отрицая революционный. Одним из членов «Фабианского общества» был английский драматург Джордж Бернард Шоу (Shaw) (1856–1959).
Имеется в виду статья Э. Бернштейна «Englische Partei – Entwicklungen» (Die Neue Zeit. 1895–96. Nr. 3. Jg. XIV. Bd. 1. S. 77–85), в которой дана характеристика Фабианского общества, отмечалась его близость к идеям исторического материализма и теории классовой борьбы, высказывался ряд критических замечаний в адрес Б. Шоу. Влияние идей фабианства на бернштейновский ревизионизм отмечает ряд авторов (см.: *Frei H.* Fabianismus und Bernsteinischer Revisionismus (1884–1900). Berlin, 1915; *Галкина Л.А.* К критике идеологии фабианства. М., 1984; *Ойзерман Т.И.* Оправдание ревизионизма. М., 2005. С. 219–256).
[25] Недостатка веры (*фр.*).
[26] Навязчивая, неотступная мысль (*фр.*).
[27] Исповедания веры (*фр.*).

[28] Буквально: богатые мыслями люди; в ироническом смысле (как здесь) – краснобаи (*нем.*).
[29] *Аллюр* (*фр.* allure) – вид движения лошади (шаг, рысь, галоп, иноходь).
[30] Пока не выясню для самого себя (*нем.*).
[31] Вроде (*фр.*).
[32] Бури и натиска (*нем.*).
[33] Злорадства (*нем.*).
[34] Богатые духом люди (*нем.*).
[35] См. прим. 2.
[36] Очевидно, статья, упоминаемая выше.
[37] О. Уайльда.
[38] Ханжа, святоша (*фр.*).
[39] «Да здравствует справедливость, равенство!» и «Да здравствует армия! Оплюйте Золя, долой Золя!» (*фр.*).
[40] Ж. Жорес на процессе Э. Золя выступал как свидетель.
[41] *Ген. Пеллье – один из наиболее вызывающе державшихся на процессе Э. Золя реакционных генералов – свидетелей обвинения; его резкие выпады вызвали реплику Э. Золя: «Потомство выберет между именами «генерала Пеллье» и «Эмиля Золя» (в заседании 11.II.1898 г.).* – Прим. Б.И. Николаевского.
[42] Русские (*фр.*).
[43] Орган Ж. Клемансо, который вел кампанию в защиту А. Дрейфуса. Именно в газете «L'Aurore» 13 января 1898 г. появилось потрясшее всю Европу письмо Э. Золя президенту республики, начинающееся словами: «J'accuse» («Я обвиняю»).
[44] А.П. Аксельрод.
[45] «Мы, кажется, дошли до такой степени общественного гниения» (*фр.*).
[46] Общественное мнение (*фр.*).
[47] Классовой борьбы (*нем.*).
[48] 24.VI.1894 г. итальянец-рабочий анархист С. Казерио убил президента Французской республики М.-Ф. Сади-Карно.
[49] В 1892 г. Ф.К. Равашоль взорвал дома председателя суда Бенда, прокурора Бюло, военную казарму.
[50] 19.I.1896 г. Эмиль Анри организовал взрыв кафе «Терминус» (один человек убит, 20 ранены). После этой диверсии анархисты в течение полугода провели в различных городах Франции серию взрывов.
[51] Армии (*фр.*).
[52] *«Священный союз»* – союз Австрии, Пруссии и России, заключен в Париже 14(26) сентября 1815 г., после падения империи Наполеона I. Целью Священного союза являлось обеспечение незыблемости решений Венского конгресса (1814–1815). В 1815 г. к Священному союзу присоединились Франция и ряд других европейских держав. Конгрессы Священного союза санкционировали вооруженную интервенцию и подавление революций австрийскими войсками в Неаполе (1820–1821) и Пьемонте (1821) и французскими войсками в Испании (1820–1823). В ряде актов участвовала Великобритания. Противоречия между европейскими державами расшатывали Священный союз, и в конце 20-х – начале 30-х гг. он фактически распался.
[53] «Перед ним [Золя] мы почтительно склоняемся» (*фр.*).
[54] С. Вебба. См. док. 338.

341
С.М. Ингерман – П.Б. Аксельроду

1898, 19 февраля[1]
Нью-Йорк

Дорогой Павел Борисович!

Прежде всего, о нашем участии в майском № «Abend Blatt». Мне было бы очень неприятно вмешиваться в это дело, но так как Вы меня спрашиваете[2], я

теперь более не хочу влиять на Ваше решение. Отношения у меня с «Ab[end] Bl[att]» действительно самые безобразные. Объяснить Вам в чем дело было бы очень трудно. Для этого я должен бы рассказать Вам все, что касается местного соц[иалистического] движения, о тактике здешней соц[иалистической] партии[3], о разных безобразиях, которые совершаются здесь под знаменем социализма, о той деморализации, которая разлагает здешние организации. Оставаясь членом партии, хотя я старался долгое время стоять в стороне, выжидая момента, когда люди опомнятся и вспомнят, что они социалисты; но такой момент не наступал, мало того – борящиеся стороны все больше забывают и дошли до того, что обливают друг друга помоями, я не выдержал и стал публично на разных собраниях, куда меня приглашали в качестве оратора, критиковать тактику клики, овладевшей партией, и еврейский орган этой клики «Ab[end] Bl[att]». Конечно, мне этого не могут простить. Меня атакуют везде, где могут, но это не опасно; т[ем] более что сплетнями и болтовней создается мне в партии der Boden leise machen[4]. Опасно, что сплетни и к Вам уже просочились. «Ab[end] Bl[att]» так ведет себя, что, собственно говоря, порядочным социалистам и не следовало бы туда попасть, но… «Ab[end] Bl[att]» – это во 1) все-таки социалисты; во 2) все-таки евр[ейский] орган здешней соц[иалистической] партии; в 3) так как Вы меня спросили, мне не хотелось бы, чтобы мое отношение к «Ab[end] Bl[att]», как и к партии, могло повлиять на Ваше решение; тем более что в майском № Вы будете не единственные порядочные люди. Они обратились, если не ошибаюсь, и к Каутскому, Бебелю и многим другим известным европейским социалистам. Пускай бы кто-нибудь из Вас один (самое лучшее – В[ера] Ив[ановна]) написал короткое приветственное письмо от своего имени только или от имени Группы – вот и все! И то поторопитесь, а то поздно будет. Относительно распределения сумм, посланных Вам, Вы напрасно писали[5]: «как я понимаю» – мне пришлось по этому поводу давать объяснения в Обществе[6]. Вы всегда можете распределять деньги, как Вам угодно, но никогда не спрашивайте и не упоминайте об этом в письмах к Обществу. Впрочем, все это пустяки. В отчете непременно напечатайте всю сумму: получено от Рус[ского] соц[иал]-дем[ократического] общества 10 фев[раля] 700 (или сколько?) на издание, печатание, на специальные нужды Группы и конец! Сборника[7] у нас не будет. Я настоял на этом. Зачем он нам, собственно, раз мы не можем его к Новому году выпустить? Статьи и Вашу, и Гинзбурга на днях вышлю. Передайте пожалуйста, – как его? – Буйко-Бруевичу[8], если не ошибаюсь, что высланные им сборные листы для кассы я получил. Много листков я сдал знакомой публике, и, вероятно, скоро соберутся деньги. Когда получу – вышлю. О России пишите почаще и высылайте, что можете, не давайте нам заснуть и забыться. А «Новому слову» – конец? Жалко! Как раз, когда я выслал деньги, чтобы получить его[9]. Жалко!

Как Вы и Зас[улич]? Отчего не пишите? Совсем забыли меня, вероятно? Кланяйтесь и ей.

Как живете-можете, Павел Борисович? Как Ваше здоровье, голова? Как жена Ваша, ее здоровье? Как кефир идет? Пишите обо всем!

Как Кольцов? Я скоро, вероятно, ему напишу. Жена моя осталась ему пару дол[ларов] должна, никак не соберусь выслать. Я теперь первые деньги, которые собирал, вышлю ему.

О себе ровно ничего нового не могу сообщить – тяну свою лямку, хотя надоело хуже горькой репы. Ничего не поделаешь, надо ее тянуть.

Если бы хотя немножечко русских здесь собрать или хотя бы в Швейцарии отдохнуть душой немного. Пишите!

Крепко жму Вашу руку.

Ваш Ингерман

IISH. Paul Akselrod Archive. – 22a – I / 12. Автограф на бланке «Dr. Anna Ingerman, 316 E, 58 th Street». Публикуется впервые.

Примечания

1 Датировано автором письма.
2 Письмо П.Б. Аксельрода не разыскано.
3 Речь идет о Социалистической рабочей партии США.
4 Незаметно создают почву (*нем.*).
5 Письмо П.Б. Аксельрода не разыскано.
6 Русское социал-демократическое общество в Нью-Йорке.
7 Речь идет об издании: Ежегодник на 1898 г.: Журнал русского социал-демократического общества в Нью-Йорке. Нью-Йорк, 1897. В том числе в журнале были опубликованы «Резолюция русской делегации и речь П.Б. Аксельрода на конгрессе по охране труда рабочих в Цюрихе 23–30 августа 1897 г.». С.М. Ингерман планировал продолжить издание.
8 Очевидно, В.Д. Бонч-Бруевичу.
9 Речь идет о закрытии журнала «Новое слово».

342
В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1898, 19 февраля[1]
Цюрих

Дорогой Жорж,

насчет Commercial crisis[2] написала только не Менд[ельсону], а Водену. Сделал бы и тот и другой, но Менд[ельсон] до чертиков занят, а А[лексей] М[ихайлович][3] страдает (нервами) от абсолютного безделья. Одну книгу Павел, говорит, послал. Что же касается до Шульце-Геверница[4], то в Arb[eiter] Secretariat´e[5] она имеется, но Грейлих говорит, что не имеет права ее послать, пока Вы не вернете те [многие] книги из секретариата, которые вы уже давно держите. А как вернете, сейчас пришлет.

Бернштейновские статьи[6] по существу меня бы взволновали года 3–4 тому назад, а теперь я этот кризис давно пережила. И раньше были сомнении, а III том «Капит[ала]» (кота – помните?) волновал меня до чертиков месяца 4 (не давал о Руссо[7] думать). Я тогда попыталась заговорить с вами и с Павлом, оба ответили какую-то […][8]. Но у меня с прибавкой английских впечатлений сложилось неодолимое убеждение, что «само-экономическое» идет не к худу для капитализма, а к постепенному его излечению от кризисов и вообще от «анархии производства» (это ведь тесно соединено, хотя и не покрывает одно другое). Умиление Бернштейна «скамеечкам» я ненавижу, поскольку боюсь заражения фабианизмом[9] немецк[ой] соц[иал]-дем[ократии]; это, на мой взгляд, было бы вредно, но надеюсь, что этого не будет. На «само-экономической» почве вы от Бернш[тейна], от Сидн[ея] Вебба и проч[их] до некоторой степени, может, и отмахаетесь, откусите от тех или других их цифр, но настояще-

го, большого серьеза это, по-моему, иметь не будет (а все же отлично будет, коли отмахнете их хоть на время). Но не думайте, чтоб я очень пессимистично на будущее смотрела. Не очень. И революц[ия], и коммунизм для меня вовсе уж не до такой степени «прощай». И это потому, что «психическое»-то у меня от экономич[еского] зависит лишь в очень широких чертах. Капитализм неизбежно лишь разрушает старые (натурально-хозяйственные) мысли и чувства, а складывается на их месте самое разное, и от того, что именно сложится, зависит тоже многое и в политике.

Деспотизм, однако, à la longue[10] невозможен при капитализме уже по одному разрушительному его действию на психику, т[ак] ч[то], если хотите, по «само-экономич[еским]» причинам.

Если бы я эти свои мысли вздумала в разговорах излагать (у меня это подробно все выдумано), Вы, конечно, до того бы разрычались, что я не сумела бы ничего толком сказать, но в этом мы с Вами вовсе не так далеко расходимся. Я-то ведь Ваши взгляды знаю и могу судить об этом. Что меня теперь мучит, так это отвратительнейшая эпидемия «само-экономической» психологии, фаршнрующей русские головы. У меня тут порядочное поле для наблюдений. У интеллигенции-то только мода, пройдет она. Но по моему оттенку взглядов я придаю огромное значение тем мыслям, которые попадают в головы масс в момент (у нас так быстро идущий) разрушения векового натурально-хозяйственного склада мыслей. Фаршированная наша интеллигенция очень усердна, фанатична – чудные люди с этой стороны, – они могут оставить отвратительный след в душах рабочих, а там – что засядет, то прочно.

N. B.[11] «для Европы»: они от бернштейновщины в восторге. Как много, мне кажется, надо бы написать (для печати), но такое бессилие, безволие для выполнения, что... Пропащая я скотина!

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 439. В 487.157. Л. 1 – 4 об. Автограф. Опубл. как два разновременных письма: Группа «Освобождение труда». Сб. 6. С. 195–197; Первая марксистская организация России – группа «Освобождение труда». М., 1984. С. 129. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датировано при первой публикации, вероятно, по несохранившемуся конверту.
[2] Торгового кризиса (*англ.*).
[3] А.М. Воден.
[4] О какой книге Г. Шульце-Геверница идет речь, установить не удалось. В личной библиотеке Г.В. Плеханова имеется несколько книг этого автора как на немецком, так и на русском языке, изданных до времени написания письма, т.е. до 1898 г. Скорее всего, речь может идти о книге «Крупное производство, его значение для экономического и социального прогресса: этюд из области хлопчатобумажной промышленности» (пер. Л.Б. Красина; ред. и предисл. П.Б. Струве (СПб., 1897). Прислал Г.В. Плеханову книгу из своей личной библиотеки П.Б. Аксельрод с автографом и частновладельческой надписью (РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 7. Ед. хр. А 1545).
[5] *Рабочий секретариат* (*нем.*) – уководящий орган Швейцарской социал-демократической партии.
[6] См. док. 338.
[7] В.И. Засулич вспоминает о своей работе над книгой «Жан Жак Руссо. Опыт характеристики его идей» в Лондоне в 1895–1896 гг.
[8] Слово не разобрано.
[9] См. прим. 24 к док. 340.

[10] Надолго (*фр.*).
[11] *Nota bene* (*лат.*) – заметь хорошо.

343
П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1898, между 16 и 24 февраля[1]
Цюрих

Дорогой Жорж!

Завтра надеюсь получить «Theorie und Praxis» Вебба, его же «Sozialismus»[2] сам имею, но одолжил и постараюсь завтра или послезавтра добыть и послать тебе. Грейлиха сегодня не мог поймать, надеюсь, что завтра удастся.

Если бы ты мне прежде написал, что и для какой цели тебе нужны книги, я бы тогда же начал хлопотать, и Вере Ив[ановне] совсем незачем было бы «подгонять» меня. Не мешает тебе знать, что она живет теперь дальше от меня, чем прежде, и из комнаты не вылазит, а если выходит изредка, то разве в какое-нибудь собрание, а не ко мне. Я же тоже иногда по 2–3 и даже 4 дня не имею времени забегать к ней.

Получил ли ты мое послание[?][3] Ты сам нарвался на него, – я иначе не мог тебе ответить, да и то не все высказал.

Хотел было сегодня послать тебе на редакторский пересмотр статью-письмо[4], о котором писал тебе. Но боялся напугать тебя такими частыми посылками. Но все же необходимо тебе прочитать и решить, печатать ли или нет. А потому завтра вышлю. Переписано не моей рукой. Если печатать, то под каким заглавием и как и где отметить, что оно писано по просьбе группы товарищей в Америке?

Твой П. Акс[ельрод]

Автограф не разыскан. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 1. М., 1925. С. 199. Публикуется по тексту книги «Переписка...».

Примечания

[1] Датируется в сравнении с док. 340 и 345.
[2] Речь идет о книгах: *Webb S.*, *Webb B.* Theorie und Praxis der Englischen Gewerkvereine (Industrial Democracy). Bd. 1–2. Stuttgart, 1898; *Webb S.* Socialism in England. L., 1889.
[3] См. док. 340.
[4] Речь идет о письме к русским рабочим в Америке.

344
П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1898, до 24 февраля[1]
Цюрих

Дорогой Жорж!

Сегодня уедет отсюда мой любимый юноша[2] и зайдет к тебе завтра утром. Он передаст служанке письмо с надписью на конверте: для Роз[алии] Марков-

ны! Это для того, чтобы он не подвергся общей участи – не быть принятым не в урочный час. Имей в виду, что он едет к тебе только потому, что я его уверил, что он тебе не будет в тягость, а наоборот.

Собирался я, в дополнение к официальному заявлению В[еры] Ив[ановны], написать тебе частное, более интимное разъяснение ее и моего отношения к «союзным делам»[3]. Но меня просто тошнит, когда я думаю о них. «Союз» этот стал для нас своего рода обузой, клеткой, в которой Гинсбурги на одной стороне, а Гришины – на другой, а мы с С[ергеем] Н[иколаевичем] в середине. Н[ам] с С[ергеем] Н[иколаевичем], по-моему, совсем не трудно будет разделаться. Беда только в том, что остальная масса представляет собою нечто чрезвычайно несуразное, так что лучше всего было бы нам совсем-таки отделаться от них. Но как?

Автограф не разыскан. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 1. М., 1925. С. 199–200. Публикуется по тексту книги «Переписка...».

Примечания

[1] Датируется в сравнении с док. 345, являющимся ответом на это письмо.

[2] *А.В. Луначарский, тогда учившийся в Париже. В начале 1898 г. он приезжал гостить в Цюрих, к Аксельродам, а на обратном пути в Париж заезжал к Плехановым с рекомендательной запиской от П.Б. Аксельрода к Р.М. Плехановой; эта записка сохранилась, она гласит:*

«Дорогая Розалия Марковна!

Податель – мой молодой друг, беседа с ним доставит Вам огромное удовольствие. Некогда.

Ваш П. А.».

Это, несомненно, именно то посещение Г.В. Плеханова Луначарским, о котором последний рассказал в своем отрывке из воспоминаний «Несколько встреч с Г.В. Плехановым» («Под знаменем марксизма», 1922 г. № 5–6. С. 90). Путая в этом отрывке многие даты (свою поездку к Плеханову Луначарский относит к 1894–95 гг.), он дает одно конкретное указание, которое позволяет установить, что поездка его относится именно к 1898 г.: он указывает, что во время его визита Г.В. Плеханов работал над предисловием к «Коммунистическому манифесту».

В одном из своих писем к Аксельроду Луначарский об этом посещении Плеханова писал: «Пребывание мое в Женеве считаю удачным и плодотворным». – Прим. Б.И. Николаевского.

[3] См. док. 339.

345
Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду

1898, 24 февраля[1]
Женева

Дорогой Павел,

сейчас только прочел твою статейку, которая, если не ошибаюсь, представляет собою письмо к русско-американским товарищам. Она мне очень и очень понравилась: я согласен с тобою с первого до последнего слова и положительно настаиваю на том, чтобы она была тотчас же напечатана отдельной брошюрой[2]. К этой статейке добавлять тебе, по-моему, нечего: она представляет собою совершенно законченное целое. Но написать продолжение ее, где рассматривались бы те детали, о которых ты упоминаешь здесь, говоря, что место не позволяет тебе разбирать их, – положительно необходимо. Такая литература будет

составлять чрезвычайно полезное теоретическое дополнение к той пропаганде, которая частью уже велась, а частью еще будет вестись легально. Я решительно не вижу, какие причины могли бы помешать появлению твоей статейки в печати. Ты можешь послать в Америку ее как письмо, а затем напечатать ее с небольшим предисловием, в котором скажешь, что товарищи просили тебя издать твое письмо отдельной брошюрой. Я очень рад, что именно ты написал эту статейку: если ты можешь писать такие вещи, то, стало быть, тебе нечего приходить в отчаяние и думать, что ты не способен к литературному труду. Совершенно напротив!

А насчет твоего письма[3], написанного в ответ на мой запрос о Бернштейне, я скажу тебе без всякого преувеличения, что в нем для меня не было ничего нового: я знал тебя и всегда думал, что энтузиазм к истине составляет главный элемент в твоем сочувствии передовым течениям нашего времени. Да ведь иначе и быть не может. Без этой страсти нет ничего великого в истории. Я, между прочим, за то любил старика Гегеля, что он горячо и решительно высказал эту мысль и сам был полон теоретической страсти. У Бернштейна этой страсти нет, а есть масса самодовольной пошлости. Кстати, очень хочется мне атаковать его и Шмидта (Конрада)[4]. Как ты думаешь, уместно ли это? Не забудь написать мне об этом, мне это очень важно знать.

Вторую часть Уэбба получил: первая давно уже у меня[5]. Спасибо. Приходил ко мне Колобов[6] с запиской от тебя. Я принял его, по твоему совету, «ласково».

А ведь Пикар-то (Colonel Piccard[7]) секретарь Галиффе, а Галиффе – истребитель коммунаров. Не играет ли этот элемент роли в поведении парижского народа во время процесса Золя?[8]

Привет всем Вашим.

Твой Г. П[леханов]

[9]Сейчас только прочел в «Tribune» о приговоре над Золя[10]. Я был убежден, что его осудят, но не ожидал, что к нему применят высшую меру наказания. Пиши проект письма к нему: у тебя выйдет лучше, ты больше волновался. А подписать за «Союз рус[ских] социал-демократов» следует Вере Ивановне, пометив: Лондон, такого-то числа. Спешу бросить письмо.

Твой Г. П[леханов]

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 11. А 10.52. Л. 1 – 3 об. Автограф. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 1. М., 1925. С. 200–202; Философско-литературное наследие Г.В. Плеханова. М., 1973. Т. 1. С. 163. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется по почтовому штемпелю отправления на конверте.

[2] Речь идет о письме П.Б. Аксельрода, написанном по просьбе «Русского социал-демократического общества в Нью-Йорке». Оно было напечатано вместе с письмом П.Б. Аксельрода редакции «Рабочей газеты» (декабрь 1897 г.) в брошюре «К вопросу о современных задачах и тактике русских социал-демократов» (Женева, 1898).

[3] См. док. 340.

[4] В 1898 г. Г.В. Плеханов написал три статьи против Э. Бернштейна и К. Шмидта: «Бернштейн и материализм», «Конрад Шмидт против Карла Маркса и Фридриха Энгельса» и «За что нам его благодарить? (Открытое письмо К. Каутскому)». См.: *Плеханов Г.В.* Соч. М., 1927. Т. XI. С. 9–35; 95–113.

[5] См. док. 340.
[6] Колобов – псевдоним А.В. Луначарского. См. док. 344.
[7] Полковник Пикар (*фр.*).
[8] См. док. 337. Э. Золя обвинялся в издании письма к президенту Французской республики по делу Дрейфуса, озаглавленного «Я обвиняю», в котором выступил против милитаристской реакции. 23 февраля 1898 г. Золя был приговорен к году тюремного заключения и штрафу в размере 3 тыс. франков. Кассационный суд летом 1898 г. отменил этот приговор. Полковник Пикар – главный свидетель защиты в деле Э. Золя; он доказывал (а позднее доказал), что все дело Дрейфуса построено на подлогах.
[9] Заключительная часть письма написана карандашом на отдельном листке другого формата.
[10] Приговор был вынесен 23 февраля 1898 г.

346
П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1898, 28 февраля[1]
Цюрих

Дорогой Жорж!

Возвращаюсь к «атаке»[2]. Меня занимает при этом одна сторона, внешняя, но, ввиду твоего положения, очень существенная. Я имею в виду тактический момент в твоем походе. Даешь ли ты полный размах и свободу своим полемическим силам или, наоборот, наложишь на себя узду – вот вопрос, который, мне кажется, ты должен заранее решить. Я до сих пор всегда аплодировал kritiklos[3] твоим полемическим Rücksichtslosigkeiten[4]. На этот раз я имею Bedenken[5] против них. Отчасти мне просто не хотелось бы, чтобы ты как-нибудь не подал повод средней публике смешать тебя с Парвусом, человеком, хотя и, несомненно, недюжинного ума и знаний, но все же далеко не свободным от Nörgeln[6] и Streitssucht[7]. Насколько мне известно, он не пользуется симпатиями в руководящих сферах, да, мне кажется, и не заслуживает таковых. Ты знаешь ведь, у меня лично никаких дел и столкновений с ним никогда не бывало, и, следовательно, никакого интереса умалять его способности, заслуги (у немцев) и т.п. [я] не имею, по крайней мере, не более, чем Адлер, который и в последнем посещении меня сам заговорил в очень недружелюбном тоне о Данилове[8] und jenes Frauenzimmer[9] (кажется, даже сказал: abschenliches[10]). Но еще гораздо более, чем опасение, чтобы тебя не начали ставить рядом с Дан[иловым] – с отрицательной стороны, меня интересует впечатление [от] твоей атаки на русскую публику. Я оставляю в стороне ликование врагов народнического толка, если бы ты по отношению к Б[ернштейну] и К. Ш[мидту] занял позицию такую, напр[имер], как Бельтов или Волгин[11] относительно русских народников, или ты сам – в брошюре «Новый поход»[12]. Но у тебя имеются враги, частью бессознательные, а частью и сознательные, проще говоря, завистники, в духе старых и новых «дорогих товарищей». Атмосфера, насколько можно судить отсюда, довольно благоприятна им в том смысле, что прямолинейно мыслящий или немыслящий Pöbel[13] «социал-демократический» гораздо более предрасположен и восприимчив к карикатурным вариациям марксизма, чем к более сложному и революционному развитию его в твоем духе.

Трудно тебе это все в письме конкретно auseinandersetzen[14]. Скажу только, что настоятельные практические интересы нашего движения требуют, чтобы твой авторитет в глазах публики не падал. Я говорю не в общем смысле, а непосредственно политическом. Ведь и Маркс сохранял даже в 60-х годах свое значение авторитетного теоретика и мыслителя, но это отнюдь не мешало Швейцеру, превозносившему «Капитал», на практике seine eigenen Wege gehen[15].

Меня прервали, да, кроме того, узнал про неприятную перспективу опять запрячься основательно в кефир. Не могу поэтому продолжать нить изложения.

Я считал нужным обратить твое внимание на тактическую сторону дела. Как разрешить ее, без ущерба для самого дела, – das ist das Problem[16]. И по существу вот еще что.

На Бернштейна] стремятся опереться наши «эволюционисты» à la[17] С[ергей] Н[иколаевич] и его entourage[18]. Тут происходит некоторое qui pro quo[19], своего рода недоразумение, потому что бернштейновские тенденции отнюдь не согласуются с карикатурными понятиями наших русских Genoss'ов[20] о Klassenkampf'е[21] – они, скорее, направлены к их отрицанию. И я тебе скажу, – то, что они исповедуют, представляет чистейшую реакцию – особенно в России – по сравнению с Бернштейном]. Поэтому я того мнения, что тебе следовало прочитать те письма, в которых взгляды С[ергея] Н[иколаевича], так сказать, популярно переданы. Если ты согласен, я тебе их пошлю на прочтение.

Я имел в виду больше писать, но в конторе трудно, да и расстроен я.

Золя адрес я написал – но ничего не вышло. Адрес выходит оскорбительным для нац[ионального] чувства француза – а я слишком раздражен на «великую нацию», чтобы иначе писать[22].

Привет всем твоим.

Твой П. А[ксельрод]

IISH. Paul Akselrod Archive. – 61a. Автограф.
Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 1. М., 1925. С. 202–204. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датировано автором письма.
[2] Первое письмо П.Б. Аксельрода с соображениями об «атаке» против Э. Бернштейна и К. Шмидта обнаружить не удалось.
[3] Без всякой критики (*нем.*).
[4] Бесцеремонностям (*нем.*).
[5] Сомнения, соображения (*нем.*).
[6] Брюзжания (*нем.*).
[7] Сварливости (*нем.*).
[8] Данилов – псевдоним, под которым в 1890-х гг. был известен Парвус (А.Л. Гельфанд).
[9] И молодой женщине (*нем.*).
[10] Отвратительной (*нем.*). В. Адлер имел в виду Розу Люксембург, которая в те годы вместе с Парвусом играла руководящую роль в редакции «Säcksische Arbeiter Zeitung». Адлер очень не любил Люксембург за ее полемические приемы.
[11] Волгин и Бельтов – литературные псевдонимы Г.В. Плеханова.
[12] *Плеханов Г.В.* Новый поход против русской социал-демократии. Женева, 1897. Брошюра Г.В. Плеханова, изданная «Союзом русских социал-демократов» в 1897 г. в Женеве, имеет подзаголовок «Ответ старому народовольцу (Левиту Е.)».
[13] Плебс (*нем.*).
[14] Изложить (*нем.*).
[15] Идти своим собственным путем (*нем.*).
[16] Вот в чем проблема (*нем.*).
[17] Вроде, наподобие, на манер (*фр.*).
[18] Окружение (*фр.*).
[19] Недоразумение, принятие одного за другое (*лат.*).

[20] Товарищей (*нем.*).
[21] Классовой борьбе (*нем.*).
[22] Имеется в виду отклик группы «Освобождение труда» на процесс Э. Золя в связи с делом Дрейфуса.

347
В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1898, 10 марта[1]
Цюрих

Дорогой Жорж,
посылаю для Вашего развлечения комедию[2], героем которой является Ваша «райская птица сирин»[3]. Даже из этой шутки видно, как ослабели, как полиняли наши противники. Они уж пропали, им не возродиться. По-моему, опасны теперь не они, а свои. Вы имеете теперь пред собою экземпляр. Не знаю, пахнет ли от него на Вас тем, чем на нас с Павлом. Это ведь действительно «одна струна». Не то чтобы сведение к ней всего прочего, а простое вычеркивание всего, кроме «клади в карман». Стремление устроить аккуратненький скелетик без тени мускулов, нервов и даже кожи. И ведь это не он один, а и Тулин[4], и практики[5], и самарцы[6]. Неизмеримо шире, понятливее их всех Теленок[7], но не ему дирижировать оркестром, в котором «струна» заняла бы надлежащее место. Когда он говорит о текущих вопросах, – все хорошо, в политико-экономических рассуждениях все на месте, но раз он затрагивает общие, социологические что ли (по философии истории), вопросы, сейчас слышно, что у него нет прочного «станового хребта» (ваша метафора насчет критических философов[8], но я не знаю, в связи ли это у него с философией), поэтому самому ему не справиться с прущими со всех сторон скелетами, они его сомнут. Держать все это в гармонии и порядке могли бы только Вы, так как только у Вас и кости, и мускулы с нервами на месте. Павел писать – уж вижу, так-таки и не собирается, хотя теперь у него кефирные вакации[9]. Как же тут можно допустить мысль о том, что Вы уже «написались»? Теперь-то всего и нужнее. Конечно, до осени Вам следует выздоравливать, набираться сил, и больше ничего, но с осени необходимо, чтобы Вы были с голосом, который был бы слышнее всех. Ей-богу так, милый Жоржик, только надо Вам хорошенько выздоравливать.

Как прочтете эти «4 основания», бросьте их, пожалуйста, на почту или лучше попросите бросить своего посетителя. Мне ее дал (Бонч-Бр[уевич]) на прочтение, а у меня чешутся руки Вам послать[10].

Ваша Вера

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 440. В. 487.187.
Л. 1 – 2 об. Автограф. В приложении сохранилась приписка
Р.М. Плехановой: «1898 г. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову.
Обдумать и разобрать. Не для печати теперь».
Опубл.: Группа «Освобождение труда». Сб. 6. С. 197–198.
Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датировано при первой публикации, вероятно, по несохранившемуся конверту.
[2] Вероятно, В.И. Засулич имеет в виду полемику, развернувшуюся в мае – ноябре 1897 г. на страницах журналов «Новое слово» и «Русское богатство» между «Райской птицей сирин» (Н.К.Михайловским) и П.Б. Струве. Здесь интересно отметить, что Вера Ивановна одинаково невысоко оценивает теоретический уровень обоих участников спора, а с некоторыми из числа тех, чьи фамилии она упоминает, идейное размежевание произойдет в ближайшие годы.
[3] *Сирин (нар.)* – сова или филин. *«Райская птица сирин»* (*црк.*) – птица с женским лицом и грудью, обладавшая необыкновенно красивым и завораживающим голосом. Так в переписке с Плехановым Засулич обычно называла С.Н. Кривенко.
[4] В.И. Ленин.
[5] То есть практические деятели российских социал-демократических организаций.
[6] Сотрудники газеты «Самарский вестник».
[7] П.Б. Струве.
[8] Словосочетание «критические философы» или его варианты достаточно часто встречается в работах Плеханова. Их можно найти в статьях, направленных против писателей-социологов, выступавших с критикой марксизма. Плеханов часто напоминал о том, что любому критическому обзору марксизма, как и вообще историко-философскому либо социологическому исследованию, должен быть предпослан анализ или изложение философских основ идей их авторов, вне которых невозможно определить суть выдвинутых положений или идей.
[9] Вероятно, имеется в виду какой-то перерыв в работе «кефирного производства», организованного П.Б. Аксельродом.
Вакации (*лат.* vacatio) – свободное от занятий или работы время.
[10] О чем идет речь, установить не удалось.

348
В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1898, после 11 марта[1]
Цюрих

Дорогой Жорж,
была у нас с Вами «общая» барышня[2]. Заместителем барышни мне теперь объявлен «хороший человек и замечательный экон[омист]»[3], поселившийся в том же городе, где с осени живут С[ергей] Н[иколаевич] с женой[4]. Сказано, чтобы писать ему через «редактора», и больше никаких указаний. Редакторов на свете так много, что такое указание не говорит мне ровно ничего. Я думаю, что раз барышня была общая, то и замечат[ельный] экон[омист], наверно, общий же. Может быть, Вам даны ближайшие указания, как ими пользоваться, а мои так туманны в предположении, что более точные узнаю от Вас? Верно ли? В полученном мною известии[5] (оно писано, очевидно, раньше прибытия туда барышни) говорится тоже, что «статья о роли лич[ности][6] уже пристроена, но не знаю, когда именно напечатают».

Есть и карамзинизм. «Мысль о возрождении преследует всех, но пока ничего нет конкретного... А все же я верю, ч[то] опять будет праздник на нашей улице, и опять закипит работа». Говорится еще: «Хорошо одно: «технолог»[7] благополучно существует. Он ждет речей Коли[8]». Я никакого такого технолога не знаю. Мож[ет] быть, Вы знаете? Пут[ман] здоров, всем нам крепко кланяется. Но настроен он очень грустно. Запасается в отъезд книгами по философии[9]. Насоветует ему Тел[енок][10] таких, что бедный Пут[ман] перестанет признавать существование вещей.

Читаете ли Вы статьи Парвуса в «S[ächsische] A[rbeiter] Z[eitung]» против Бернштейна?[11] Он в них не философствует, да и как – в газете? Но мне его постановка нравится. Удалая такая. Экономические-то условия для перехода власти в руки пролетариата уж, мол, готовы. Недостает только политических. Как капитализм развился широко не раньше, а после перехода государст[венной]

власти в руки буржуазии, то же будет и с социал[истическим] строем. Всех мельчайших самостоятельных ремесленников (которыми пугает Бернш[тейн]) починяльщ[иков] сапог, самостоят[ельных] прачек, швей и проч[их] Парвус решает оставить на первое время совсем в покое, а взять производство лишь из рук капиталистов. Не то чтобы все очень мудро, но очень бодро. Цеткина тут б[ыла], говорит, ч[то] чуть не общий крик в партии против Бернш[тейна][12]. А С[ергей] Н[иколаевич] пишет, ч[то] это самое могучее течение, и объявляет[13] себя полным последователем Бернштейна.

[14]Воден мне давно уже написал: «Иду покупать нелепую книгу[15] и тотчас посылаю ее Георг[ию] Валент[иновичу]». Послал ли?

[16]Мне «S[ächsischer] A[rbeiter] Z[eitung]» от Грозовск[ого] тайком носят. Попросите Парвуса, – он, наверное, рад будет прислать Вам всю серию. Уже статей десять написал.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В 487.89.
Л. 1 – 2 об. Автограф. Опубл. с последним абзацем
из другого письма 1897 г.: Группа «Освобождение труда».
Сб. 6. С. 214–215. Публикуется по автографу.

Примечания

1 Датируется на основании содержания письма. Так, в письме говорится о подготовке к публикации статьи Плеханова «К вопросу о роли личности в истории», опубликованной в марте; есть упоминание об отъезде в ссылку Потресова, что также свидетельствует о создании письма в начале 1898 г.; указание на количество написанных Парвусом статей дает основание более точно датировать письмо – после 11 марта.

2 Вероятно, Этингер, эмигрировавшая в марте 1898 г. Далее несколько слов зачеркнуто.

3 Возможно, М.И. Туган-Барановский.

4 То есть в Берлине.

5 Из Петербурга вероятно, от А.М. Калмыковой.

6 См.: *Кирсанов А. [Г.В. Плеханов].* К вопросу о роли личности в истории // Научное обозрение. 1898. № 3 и 4; *Плеханов Г.В.* Избр. филос. произв.: В 5 т. М., 1956. Т. 2. С. 300–334. Первая часть статьи была опубликована в марте.

7 Вероятно, речь идет о группе студентов Технологического института, примыкавших к петербургскому «Союзу борьбы за освобождение рабочего класса» и вышедших из него осенью 1897 г. и «образовавших отдельную группу технологов» (см.: *Тахтарев К.М.* Очерк петербургского рабочего движения 90-х годов: По личным воспоминаниям. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1906). Она объединилась с белостокской группой «Рабочих революционеров» и приняла название «Рабочее знамя», затем в 1898 г. объявила себя «Русской социал-демократической партией». Группа начала издание нелегальной газеты «Рабочее знамя». В мае 1898 г. в Белостоке вышел № 1, после провала белостокской типографии в июле 1898 г. издание было перенесено в 1900 г. в Лондон, где в феврале 1901 г. вышел третий и последний номер этой газеты.

8 Конспиративный псевдоним не раскрыт.

9 Речь идет об А.Н. Потресове. 14 января 1898 г. было принято административное решение о его высылке в Вятскую губернию, причем было разрешено некоторое время пробыть в Петербурге и следовать в ссылку не в арестантском вагоне, а за свой счет. Выпущенный из ДПЗ он пробыл на «воле» почти целый месяц и выехал из Петербурга в Вятку 16(28) февраля. В Петербурге первые сведения о его благополучном прибытии в Вятку будут получены в середине марта по новому стилю.

10 П.Б. Струве.

11 С весны 1896 г. редактором газеты «Sächsische Arbeiter Zeitung» становится Парвус (Александр Гельфанд). В качестве редакционных статей Парвус публиковал практически в каждом номере собственные объемные, более одной полосы, статьи, посвященные критике статей Э. Бернштейна «Проблемы социализма» («Die Neue Zeit». 1896–1897; 1897–1898). Всего за три месяца 1898 г. было опубликовано 10 статей.

12 Лидеры немецкого социалистического движения с осуждением отнеслись к тону, в котором Парвус вел полемику с Э. Бернштейном. В октябре 1898 г. на Штутгардском съезде Социал-демократической партии Германии Парвус подвергся резкой критике за свои выступления против Бернштейна. Но если лидеры социалистов и профессиональные журналисты осуждали Парвуса, то рабочие и молодые социалисты, читавшие «Sächsische Arbeiter Zeitung», с восторгом принимали его статьи и с увлечением следили за стремительно развивающейся полемикой. Именно этот «крик» имела в виду К. Цеткин.

13 Окончание предложения написано по правому полю оборота второго листа.

14 Фрагмент приписан по нижнему полю перевернутого оборота второго листа.

15 Не ясно, о чем идет речь.

16 Заключительные строки приписаны по нижнему полю перевернутого первого листа.

349
П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1898, 13 марта[1]
Цюрих

Дорогой Жорж!

Имеешь ли ты и нужна ли тебе книга Вебба «Социализм в Англии»[2]? Я ее уже заполучил, но мне пришла в голову идея, что она уже у тебя имеется. Если нет, сообщи сам или через Блюменфельда, – и я вышлю.

Затем: скоро мне доставят статьи Парвуса против Берншт[ейна][3]. Они, наверное, интересны, и тебе во всяком случае нужно будет их прочесть. Имеешь ли ты их или же выслать тебе, когда получу?

Каутский, по-видимому, очень удручен Pronunciamento[4] Берншт[ейна][5]. О моей статье[6], отосланной ему в январе, он пишет, что раньше апреля не сможет ее поместить, что она «ausgezeichnet»[7] и что он «viele Anregung daraus erhalten»[8].

По его мнению, моя «Arbeit enthält vieles Beherzigenswerthes nicht blos für Russland, sondern auch für Deutschland und Oesterreich»[9].

Я тебе выписал этот отзыв потому, что – я в этом уверен, – зная мою мнительность относительно своих литерат[урных] произведений, ты будешь им очень доволен. Твое и Каутского одобрение является для меня в самом деле большим ободрением и импульсом для литературной работы.

Привет всем твоим. Крепко жму руку.

Твой П. А[ксельрод]

P.S. Когда я оканчивал предыдущие строки, я узнал, что из России требуют издание «Майск[ого] листка»[10]. Никто, кроме тебя, не способен написать приличную случаю статью, не впадая в банальность. В 3–4 часа, наконец, в день, ты ее напишешь – и спасешь нас всех от всевозможных нареканий. Если я тебе чем-нибудь и как-нибудь могу помочь в этом деле, то сделаю это с величайшим удовольствием.

Кстати, у меня в руках обращение президента интернац[ионального] союза сапожников к русским рабочим, которое я имел в виду поместить в № 7 «Листка»[11]. Но не лучше ли поместить его в «Майский листок»?[12]

Теперь В[ера] Ив[ановна] воочию убедилась в том вреде и путанице, которые выходят из «усердия» Гинсб[урга]. Писать об этом неохота, но активное участие его в «Листке» может сильно повредить готовящейся «революции» в союзе, революции, подготовляемой В[ерой] Ив[ановной], мною и берлинцами[13].

Еще раз: необходимо издать «Майский листок», – спасай!

IISH. Paul Akselrod Archive. – 61a. Автограф.
Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода.
Т. 1. М. 1925. С. 205–207. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] На оригинале письма стоит поставленная карандашом дата 13.II.1898 г. Сделана она рукой неустановленного лица и относится, очевидно, к позднейшему времени. Из сопоставления ее с датами цитируемых в письме отзывов К. Каутского ясно, что в эту дату вкралась ошибка. Правильно – 13.III.1898 г.

[2] *Webb S.* Socialism in England. L., 1889.

[3] *Парвус в то время был редактором «Sächsische Arbeiter Zeitung» («Саксонской рабочей газеты»). На выступление Э. Бернштейна он откликнулся в ней большой серией статей «E. Bernstein Umwälzung des Sozialismus» («Бернштейновская перелицовка социализма»), которые за подписями сначала – Pv., затем – Parvus, печатались в №№ 22, 25, 30, 31, 35, 40, 43, 45, 47 и 54 за 1898 г. (с 28.I по 6.III). П.Б. Аксельрод имеет в виду, несомненно, эту основную серию статей Парвуса. Кроме нее, Парвус в указанное время напечатал там же и некоторые другие статьи против Бернштейна, а именно «Soziale Revolution und Kolonialpolitik» (в № от 27.I.1898 г.), «Eine Erklärung E. Bernstein» (перепечатка из «Vorwärts»'а бернштейновской «Erklärung» и ее разбор, – в № от 9.II.1898 г.) и «Ed. Bernstein. Herumwälzung» (в № от 9.III.1898 г.), «Ed. Bernstein als armer Toms» (в №№ от 11.III. и 24.III.1898 г.].* – Прим. Б.И. Николаевского.

[4] Бунт, восстание (*исп.*).

[5] *Это заключение П.Б. Аксельрода основано на письмах к нему К. Каутского. Последний 9.III.1898 г. писал П. Б. Аксельроду: «Мне очень интересно твое мнение об Эде. В самом деле, я боюсь, что мы потеряем его. Частным образом он мне пишет, что он близок к Herkner'у и Platter'у. Однако я от него еще не отказываюсь и надеюсь, что когда он опять войдет в личное – не письменное только – общение с нами, то в нашем Гамлете вновь найдется нечто от старого борца, и он снова острие своей критики направит против врагов, а не против нас. Чтобы избежать этого, нам остается одно: пересадить (verpflanzen) его в Цюрих. Это средство, правда, также ненадежно, но оно единственное, имеющее шансы на успех (das Aussicht bietet). Если Вы в Цюрихе в этом направлении можете что-либо сделать, то Вы должны это сделать».* – Прим. Б.И. Николаевского.

[6] *Речь идет об упомянутой выше статье П.Б. Аксельрода «Die historische Berechtigung der russischen Sozialdemokratie». О ней К. Каутский в письме от 12.III.1898 г. писал Аксельроду: «Mein lieber Pavel, только сегодня я смог по-настоящему прочесть твою статью. Она превосходна и заставила меня о многом подумать. В ней есть много заслуживающего внимания не только для России, но и для Германии и Австрии, – они ведь в известном смысле составляют промежуточные звенья между Россией и Западом, высшей степенью которого является Англия».* – Прим. Б.И. Николаевского.

[7] Отличная, превосходная (*нем.*).

[8] Получил из нее многие побудительные мысли (*нем.*).

[9] Работа содержит много заслуживающего внимания не только для России, но и для Германии и Австрии (*нем.*).

[10] *«Майский листок „Работника" на 1898 г.»; в нем напечатана статья Г.В. Плеханова «Наш светлый праздник». Первоначально, как вспоминает П.Б. Аксельрод, этот «Листок» предполагали издать в России, очевидно, в типографии «Рабочей газеты», но затем, быть может, в связи с передрягами, которым эта типография в то время подвергалась, из России прислали просьбу организовать издание за границей. Просьба эта пришла поздно, времени для составления, печатания и транспортировки «Листка» оставалось мало, и спешка в работе была большая.* – Прим. Б.И. Николаевского.

[11] Речь идет о «Листке „Работника"».

[12] Напечатано в № 6 «Листка „Работника"».

[13] *Недовольство Б.А. Гинсбургом (Кольцовым), бывшим секретарем «Союза русских социал-демократов», среди части членов этого «Союза» существовало едва ли не с самого начала его секретарствования, и борьба в 1897–98 гг. за замену его другим лицом играла большую роль во внутрисоюзной жизни. Насколько можно судить по имеющимся в нашем распоряжении материалам, недовольные обвиняли Кольцова в несколько бюрократическом и авторитарном отношении к союзным делам, каковое отношение резче всего, по их мнению, проявлялось в переписке. Зимою 1897–98 гг. обострились отношения Кольцова с берлинскою группой членов «Союза» и сочувствовавших. Эта группа (в нее тогда входили Ц.М. Копельзон-Гришин, В.А. Бухгольц, С.Н. Прокопович, Е.Д. Кускова и др.) была в то время одной из наиболее влиятельных и деятельных, но в настроениях ее руководителей уже тогда, еще до знаменитых выступлений Э. Бернштейна, наблюдался уклон в сторону будущего «ревизионизма». Руководители группы «Освобождение труда» знали об этом уклоне, но считали нужным жить с Берлином в мире (в этом вопросе они все были солидарны). Угловатость в действиях Кольцова, в известной степени, мешала этому миру. Особенно плохие в этом смысле результаты дала его поездка зимой 1897–98 гг. в Берлин для ознакомления с делами тамошней группы. Берлинцы эту поездку приняли за «ревизию». Вслед за тем в январе – феврале 1898 г. имело место столкновение между Кольцовым и Копельзоном; причиною этого столкновения был следующий эпизод: Копельзон сообщил Гинсбургу полученный из России отзыв русских, по-видимому, киевских товарищей о письме Г.В. Плеханова в «Рабочую газету» (оно напечатано впервые в берлинской «Летописи революции», № 1). Отзыв этот нам неизвестен, – известно лишь, что он был резко отрицателен, и Копельзон, сообщая его Гинсбургу, просил никому о нем не сообщать (по толкованию Копельзона, эта просьба касалась лишь Плеханова, которого не хотели огорчать отзывом о его письме). Кольцов тем не менее сообщил этот отзыв, равно как и просьбу о несообщении, П.Б. Аксельроду и В. И. Засулич, которые сочли себя обиженными подобным конспирированием от них сообщений из России. В связи с этим фактом Копельзон обратился с резким письмом к Гинсбургу и открыто поставил вопрос о его смещении.*

Учитывая всю эту внутрисоюзную атмосферу, Аксельрод и Засулич в феврале 1898 г. пытались несколько отстранить Гинсбурга от дел «Союза». С этой целью Аксельрод написал в Берлин Копельзону, прося все, получаемое из России, слать ему, а не секретарю, как того требовал устав «Союза». Этот шаг Аксельрода вызвал решительный протест, а затем и заявление об отставке Кольцова, однако до отставки дело не дошло, так как развитие отношений с берлинцами приняло совершенно иной, чем того хотела группа «Освобождение труда», характер. – Прим. Б.И. Николаевского.

350
Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду

1898, вторая половина марта[1]
Женева

Дорогой Павел!

Прежде всего отвечу тебе на твое прежнее письмо[2]. Третировать Бернштейна подобно тому, как я третировал Воронцова, я, разумеется, не стану: он – заслуженный Genosse[3], а я всегда думал, что плоха та партия, которая не имеет уважения к заслугам своих членов. При том же мой поход против него – дело далеко еще не вполне решенное. Что я с ним буду спорить, – это для меня дело решенное, но когда именно и по какому поводу, я еще не знаю, – подождем. В этом деле я должен быть крайне осторожен и тактичен. Было бы большой ошибкой с моей стороны начать играть роль Бакунина, обвиняющего западную рабочую партию в отсталости, нереволюционности и т.п. Такая роль крайне неблагодарна. Стало быть, нужно ждать, что скажут сами немцы[4].

Кстати, какую это брошюру написал Бебель о военном деле?[5] О ней была речь, между прочим, в Рейхстаге. Читал ли ты ее? Не можешь ли ты прислать ее мне? За Сиднея Уэбба[6] я буду тебе очень благодарен, но дело не к спеху, у меня есть теперь другие книги. Только ты никому его не давай. Не вернуть ли тебе его историю трэд-юнионов[7]? Я ее уже давным-давно прочитал.

Насчет майского номера я пишу подробнее В[ере] И[вановне], тебе скажу только 2 слова: если это совсем, совсем необходимо, я буду писать[8], но, ей-богу, у меня так мало времени. Занятый дурацкой русской литературой[9], я совсем от-

стал от Запада и стал болван-болваном в этом отношении. Надо наверстывать, а тут пиши. Может, Вы возьмете с меня статью, да на том и простите меня? Я бы постарался написать получше. Да, к какой публике должен обращаться майский №? Это необходимо определить и объяснить мне как можно подробнее, иначе попадешь впросак.

Кланяюсь всем твоим[10].

Г. П[леханов]

P.S. Не взыщи, что пошлю письмо без марки: поздно уже, а у нас только одна, я ее определил Вере[11].

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 11. А. 10.59.
Л. 1 – 2 об. Автограф. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 1. М., 1925. С. 208–209; Философско-литературное наследие Г.В. Плеханова. Т. 1. М., 1973. С. 165.
Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется в сравнении с док. 346 и 349.

[2] См. док. 346.

[3] Товарищ (*нем.*). П.Б. Аксельрод предостерегал Г.В. Плеханова от увлечения резкими формами полемики с ревизионистами во избежание охлаждения части русских революционных элементов к группе «Освобождение труда».

[4] В данном случае, говоря о своем нежелании играть роль М.А. Бакунина, Г.В. Плеханов имел в виду разногласия между «Международным товариществом рабочих» – I Интернационалом и Альянсом социалистической демократии, и их лидерами К. Марксом и Бакуниным. Многолетний спор Маркса и Бакунина заключался в столкновении противоположных социалистических доктрин, отрицающих друг друга концепций революции и социалистических преобразований, во взгляде на вопрос о диктатуре пролетариата. Исключенный в сентябре 1872 г. на Гаагском конгрессе из рядов I Интернационала, Бакунин продолжил свой спор с Марксом и его учением о пролетарском государстве, начатый еще в середине 1860-х гг. В своих крупнейших работах «Кнуто-Германская империя и социальная революция», первоначальное название «Социальная революция или военная диктатура» (1871), и «Государственность и анархия», единственной написанной на русском языке (1873), он систематически изложил свои взгляды на развитие революционного процесса, главной движущей силой которой он считал разгул народной стихии. Критикуя «программу» Маркса, Бакунин писал, что выполнение «основного пункта этой программы: освобождение (мнимое) пролетариата *посредством только одного государства»* может привести к разделению массы народа «на две армии: промышленную и землепашескую, под непосредственною командою государственных инженеров, которые составят новое привилегированное науко-политическое сословие», и народ должен будет не разрушать государство, а, наоборот, укреплять и усиливать его «и в этом виде передать в полное распоряжение своих благодетелей, опекунов и учителей – начальников коммунистической партии». Но для достижения этой цели «необходимо прежде всего сделать маленький, невинный шаг – революцию!», но «сами немцы не верят в немецкую революцию. Нужно, чтобы другой народ ее начал или какая-нибудь внешняя сила увлекла или толкнула его: сами же собою они дальше резонерства никогда не пойдут. Следовательно, надо искать другого средства, чтобы овладеть государством. Надо овладеть симпатиею людей, стоящих или могущих стоять во главе государства…» (*Бакунин М.А.* Избр. соч. Т. 1. Пг., 1919. С. 298–299). Г.В. Плеханов вскоре изменил это намерение и, выступая в своих работах с резкой критикой Э. Бернштейна и его сторонников, требовал исключения их из партии.

[5] *Bebel A.* Für Volkswehr gegen Militarismus. Eine Buchbesprechung und Abwehr. Berlin, 1898.

[6] *Webb S.* Socialism in England. L., 1889.

[7] *Webb S., Webb B.* Theorie und Praxis der Englischen Gewerkvereine (Industrial Democracy). Bd. 1–2. Stuttgart, 1898.

[8] Г.В. Плеханов написал статью «Наш светлый праздник». Статья была опубликована в «Майском листке „Работника" на 1898 г.». См.: Литературное наследие Г.В. Плеханова. Сб. 2. С. 65–67.

[9] 1897 г. прошел для Г.В. Плеханова под знаком работы над статьями по истории русской литературы. В этом году в журнале «Новое слово» под псевдонимом Н. Каменский была опубликована серия статей «Судьбы русской критики»: рецензия на книгу А.Л. Волынского «Русские критики. Литературные очерки» (СПб., 1896); «Белинский и разумная действительность»; «Литературные взгляды Белинского»; «Эстетические взгляды Чернышевского». Кроме того, также в журнале «Новое слово» были напечатаны: первая статья «Н.И. Наумов» из серии статей «Наши беллетристы-народники» под псевдонимом Н. К.; рецензия на книгу В. Быстренина «Житейские были: Очерки и рассказы» (М., 1895) без подписи; рецензия на 3-е изд. книги А.М. Скабичевского «История новейшей русской литературы 1848–1892 гг.» (СПб., 1897) под псевдонимом Н. Каменский.

[10] Приписано по левому полю последнего листа.

[11] Приписано по нижнему полю перевернутого первого листа.

351
С.М. Ингерман – П.Б. Аксельроду

1898, 14 апреля[1]
Нью-Йорк

Дорогой Павел Борисович!

Берусь я теперь за перо, чтобы писать Вам много и подробно обо всем, что происходит у нас здесь в партии. Я до сих пор щадил Вас, думая, что, пока страсти борьбы не улягутся, пока все не перемелется, пока наше движение не войдет в свое нормальное русло, лучше и полезнее для нас и для других не выносить в большой свет то, что и для переживающих его связано с большими неприятностями и страданиями. Но я вижу, что ошибался; что помимо меня нашлись люди, взявшие на себя инициативу ознакомления Вас с той грязью, которую по всем правилам справедливости нам самим, создавшим ее, следовало бы и рассказывать. Я вижу еще больше – мне кажется, что Вам сообщили о происходящей со здешней партией[2] ломке с крайне узкой точки зрения той группы фанатиков, на которых падает вся ответственность за все происходящее здесь; мне сдается – и это меня в данную минуту больше всего интересует, – что моя роль в происходящей здесь борьбе фанатиков представлена Вам в ложном свете.

У еврейских товарищей возник первоначально спор из-за ведения «Abend Blatt»'а. Группа лиц, представляющая собой не лучшую часть евр[ейских] социалистов и входящих, как Publishing assoc[iation][3] газеты, управляла оной так скверно, что вызвала крайнее неудовольствие со стороны громадного большинства всех евр[ейских] соц[иалистов] New-York'а и провинций. На всех конгрессах евр[ейских] соц[иалистов] принимались всевозможные резолюции, но эти резолюции оставались только резолюциями, не имея никакого влияния ни на направление, ни на характер и управление газеты. Publish[ing] ass[ociation] продолжала по-своему ведение газеты, и, чтобы не допустить влияние в газете представителей другой стороны, они окружили себя китайской стеной, т[ак] к[ак] создали условия приема новых членов, при которых стать членом ass[ociation][4] мог лишь сторонник Publish[ing] ass[ociation]. Это вызвало бурю негодований, под напором которой ass[ociation] отменила несколько условий приема членов. Этим воспользовались многие и поступили туда, после чего внутри ass[ociation] началась такая возмутительная борьба, в которой обе стороны старались перещеголять одна другую в несправедливости, грубости и подвохах так, что друг друга возненавидели и смешивали с грязью. На последней национальной кон-

венции[5] всей ам[ериканской] партии обсуждался вопрос о еврейской прессе и громадным большинством голосов решили не вмешиваться в борьбу евр[ейских] товарищей. Это было очень разумное решение, и, будь оно приведено в исполнение, оно, может быть, избавило бы нас от лишних неприятностей и, главное, от раскола среди евреев. Но оно не было приведено в исполнение, так как оно противоречило желанию управления партии. Некоторое время спустя после конвенции нац[иональная] асс[оциация][6] решает разослать циркуляр по всем организациям партии, требующий общ[его] голосования по вопросу: признать ли «Abend Blatt» органом партии? Нью-йоркцы, знакомые с делом, высказались громадным большинством против этого предложения. «Abend Blatt» был все-таки признан офиц[иальным] органом партии благодаря провинции, которая не имела понятия о том, что делается среди евреев в New-York'е, знакомых с вопросом лишь по циркуляру секретаря.

Как эти господа заботились о том, чтобы провинция не узнала о действительном положении вещей, я приведу Вам один факт (из очень, очень многих подобного рода). 24-ый соц[иалистический] дистрикт[7], к которому я принадлежу, получив приказ голосовать по поводу «Abend Blatt», высказался согласованно против признания ее офиц[иальным] органом и приняв по этому поводу резолюцию, в которой кратко объяснил свою точку зрения. Наш англ[ийский] офиц[иальный] орган «The People» отказывается напечатать эту резолюцию. Мы потребовали объяснений. Нам редактор отвечает, что в таком вопросе мнение целой организации не интересно. Оно, конечно, не интересно (для редактора, как и для Exekutive[8]), так как может повлиять на провинц[иальных] товарищей. Теперь Вы спросите, зачем нашей Exekutive надо было вмешиваться в борьбу евреев из-за «Abend Blatt» вопреки решению нац[иональной] конвенции? Hier liegt der Hund begraben[9]. «Abend Blatt» безусловно и абсолютно признавал тактику людей, стоящих во главе партии, тактику, убийственную для американского движения. Опираясь на «Abend Blatt», главное на массу, стоящую за «Abend Blatt», получающую из него всю свою премудрость, главарям нашим возможно было бороться более или менее успешно против врагов по тактике, т.е. главным образом против немецких социалистов. Еврейская оппозиция с Каганом, Миллером, Вильчевским и другими во главе разделяла линию немцев и тактику партии. Победа еврейской оппозиции, стало быть, была бы сильным ударом для наших управителей. Теперь, пожалуй, ясно зачем «партии» вмешиваться в еврейские дела. После того как «Abend Blatt» превратился в орган партии, а оппозиция организовала новую газету «Vorwärts», клика объявила открытую войну представителям оппозиции. Первый практический шаг ее в этом отношении был – выгнать руководителей оппозиции из партии (Кагана, Миллера, Зиндукина, Вильчевского и др[угих]). Оппозиция, выйдя из Publish[ing] ass[ociation], вынужденно стала писать памфлет, объясняющий ее образ действия. Надо сказать правду – наш ответ был составлен безобразно, грубо и глупо, но под ним подписались более 50 членов партии. Из этих 50 выбрали 9 человек, против которых было начато следствие, которое закончилось предложением исключить их из партии. Надо заметить, что следствие велось до безобразия пристрастно. Те же самые лица, которые вели работу против 9, были в то же время следственной комиссией, судьями и исполнителями приговора. Партия возмутилась, потребовала Urabstimmung'а[10], провалила предложение комиссии. Наши евр[ейские] товарищи остались в партии. Тем временем наша Exekutive всякими правдами и неправдами изменила организацию партии

в New-York'е. Вместо общих собраний, где обсуждались все вопросы партии, где всякий чл[ен] партии мог говорить, так сказать, перед всей партией, ввели дистриктные собрания; вся партия, стало быть, разбита на мелкие части, причем сфера действий и влияния отдельных членов ограничивалась самыми узкими пределами дистрикта, состоящего из 15, 20, самое большее – из 30 чл[енов]. Центральная организация, клика превратилась в машину, бесконтрольно господствующую над партией; растирающую в порошок всякую частич[ную] организацию или личность, делающую попытку критиковать то или другое решение Центра. Пользуясь своим могуществом, Центр раскассировал, реорганизовал сейчас же все еврейские дистрикты и, создав исключительный закон приема членов в эти дистрикты, оставил вне партии всех заведомых членов оппозиции, около 300 человек, в том числе, конечно, Кагана, Зиндукина, Миллера, Вильчевского и др[угих] самых интеллигентных и лучших представителей соц[иализма] среди евреев. За евреями последовали немцы. Яблоком раздора и разногласий между большинством партии и Центром стал главным образом вопрос о тактике в отношении Unions[11]. Тактика Центра в лице редактора англ[ийского] органа партии «The People» De Leon'а, редактора нем[ецкого] органа «Vorwärts» Vogt'а и нац[ионального] секретаря Куна и др[угих] [...][12] сводится к самому беспощадному: «борьба не на живот, а на смерть». Эта «борьба» принимает подчас такие уродливые формы, что, пожалуй, европеец не поверит, если ему о ней рассказать. Любимое выражение, напр[имер], «The People» – Am[erican] Federation of bedbugs[13] (т.е. labor[14]) или Am[erican] F[ederation] of Hell[15]. (Обе организации самые лучшие, сильные и многочисленные, имеющие в настоящее время более 500 000 чл[енов] и превосходящие миллион в период расцвета промышленности.) Всякий рабочий, честно работающий в своем Union, но не ставший еще социалистом, смешивается с грязью и иначе не называется в нашем органе как Fakir[16]; fakir Том Мэн и подобные ему геноссы[17], вводящие рабочих в заблуждение (см. «The People») и т.д.

Понятно, что такая тактика не в состоянии способствовать распространению социализма в рабочих массах, которые прямо ненавидят нашу партию. Soc[iety] Trade a[nd] Labor Al[abama][18] – детище г[оспо]д De Leon'а, Vogt'а и др[угих] – прямо вносит раздоры и расколы в рабочие организации (я лично, как Вы могли видеть из моей заметки о евр[ейском] раб[очем] движ[ении] в Ам[ерике], относился вначале к этой организации несколько сочувственно, я верил на слово, что под ее знаменем будут лишь так наз[ываемые] unskilled worker[19] или стоящие вне др[угих] организаций), выступая конкурентом др[угим] организациям, находящимся в стачке. Вся ненависть рабочих др[угих] организаций против Al[abama] переносится на партию, так как мы официально представлены в Al[abama]. Имея это в виду, один немец Dolinsky, старый соц[иалист], бывший 25 лет членом партии в Германии и агитатором, в одной своей речи о «Soz[ialismus] und Gewerkschaften»[20] указал на необходимость изменения нашей тактики в отношении Unions. В ответ на это Центр суспендировал[21] его из партии на год (исключить боялись все-таки), потому что он «dieser Taktik der Partei offen kritisieren»[22] (от Генерального комитета в «Volkszeitung»). Некоторое время спустя 24 дистр[икт] (т.е. мой) пригласил Долинского в качестве оратора – нас реорганизовали, т.е. все мы (чисто немецкий дистрикт) вне партии. Это вызвало революцию среди немцев, и вопрос о нашем дистр[икте] передали на Urabstimmung[23]. На очереди 32 – д[истрикт], 23, 30, а за ними все западные дистр[икты] (10 дистр[икт] немц[кий]) т.е. почти вся партия.

Дорогой Павел Борисович, нет никакой возможности в письме описать Вам все, что здесь делается. Взять хотя бы отношение наших органов к новой соц[иалистической] партии «Soc[ial] Democracy»[24], организованной одним из самых лучших, честных и талантливых вождей рабочих Америки. Ложью, клеветой, подвохами и мелкими уловками стараются дискредитировать ее в глазах рабочих. Эта партия была организована благодаря тактике наших господ «вождей»! За 8 месяцев существования она [стала] вдвое сильнее нашей партии за нее вся соц[иалистическая] пресса (немец[кая] и англ[ийская]) страны. В ее рядах Hepner, Trank, Hock Grotkov и др[угие], которых Вы, вероятно, знаете, которые были суспендированы[25] из нашей партии. В Milwaukee[26] во время муниципальных выборов (неделю тому назад) новая партия получила около 3000 голосов, в то время как наша – лишь 480, в Шебойгане, маленьком фабричном городке в шт[ате] Wisconsin[27], нов[ая] партия выбрала 2 Councilman[28] (небывалое до сих пор в нашей партии явление), а наша партия получила – 38 голосов. Несомненно, это – партия будущего. Я был первый в нашей партии, который заговорил о ней, о ее значении, рекомендовал товарищеское отношение к ней. Меня за это возненавидели в Центре, но только в Центре. Я этому бесконечно рад.

Из Вашего письма ко мне и из письма к секретарю[29] я понял, что сведения, которые Вы, очевидно, получили обо мне, не совсем соответствуют истине. Вы как будто представляете себе меня совершенно изолированным, ненавидимым и преследуемым всеми. Это абсолютно неверно. Я никогда не был так популярен в партии, как в настоящий момент. Своими бессмысленными сплетнями и нападениями, направленными против меня, они везде обратили на меня внимание массы рабочих, и, так как в своих лекциях я лишь выражаю то, что дорого ей, она меня ценит и любит. Еврейские рабочие (конечно, оппозиционная часть, составляющая 90 % всех евр[ейских] соц[иалистов]) относятся ко мне очень хорошо; немецкие же в большинстве считают меня выразителем их направления. Рабочие меня любят, и я горжусь этим: бессильную злобу ко мне питают лишь «интеллигенты», составляющие штаб De Leon'а и Vogt'а, и этим я не менее горжусь.

Теперь о моей дипломатии. Вы, очевидно, сомневаетесь в моих дипломатических способностях. Иначе Вы не просили бы меня быть более дипломатичным. Я не обижаюсь на Вас, так как Вас, очевидно, очень хорошо настраивают против меня. Не знаю, дипломат ли я, знаю я лишь то, что Общ[ество][30] наше разрушилось бы, подобно всем другим обществам, вследствие раздоров между оппозицией и неоппозицией, если бы я не употреблял всех своих усилий и все свое влияние, чтобы до этого не дошло. Надо Вам знать следующее: в нашем Обществе из 40 (приблизительно) чл[енов] 25–30 – оппозиционеры, 3–4, как я, нейтральны… 6–7 – сторонники «Abend Blatt». Оппозиционеры (простые, честные рабочие) давно выбросили бы лояльных, но не делают этого из-за нейтральных. Лояльные же при всяком удобном и неудобном случае затевают в нашем Обществе свои «Abend Blatt»'овские дела, чтобы нарушить гармонию его. Перед балом[31] они вдруг поднимают вопрос о том, чтобы не давать объявления о нашем бале в «Vorwärts»: это значило совершенно провалить бал, так как наша публика почти вся оппозиционная. Как только узнали в публике, что и бал попал под вопрос, продажа билетов сразу остановилась. Понятно – лояльные провалились. Не успели успокоиться после первой потери, лояльные появились уже с другой. «Vorwärts» агитировал против соц[иалистического] кандидата De Leon'а, выставленного в еврейских дистриктах, лояльные вырабатывают резолюцию, в которой в самых грубых выражениях выражается

порицание антисоциалистической газете «Vorwärts», и требуют от нас ее принятия. Конечно, члены нашего Общества лишь посмеялись над ними. Во всех этих вопросах, дебатах я сохранял строгий нейтралитет и умолял наших членов в интересах рус[ского] движения в пределах нашего Общества забывать на минуту свои разногласия. Среди лояльных находится госпожа Стон также муж госпожи Стон, которого мы совсем не знаем. Как госпожа, так и господин Стон, так и все господа лояльные ничего, кроме «Abend Blatt», и знать не хотят, и всякий, думающий, что «Abend Blatt» не самая лучшая газета, не находит пощады у этих господ. Все они фанатики самой скверной пробы. Несмотря на то что все эти господа недовольны мною, Общество наше, как таковое, питает ко мне полное доверие и знает, что для меня выше всего – и личных симпатий, и расколов в американском движе-нии – интересы рус[ского] рабочего движения. Вам поэтому за меня нечего бояться.

Что касается полномочия, то…. Ну что Вам сказать? Мне больно, что на нем печать Рус[ского] Соц[иал-]Дем[ократического] Союза[32]. Какой смысл оно имеет? Америка – страна свободы и свободной конкуренции; поле общ[ественной] деятельности открыто для всех. Доверие публики и организаций приобретается не путем казенных печатей, а путем личной деятельности, личными качествами. Госпожа Стон, приехав сюда, ознаменовала свою деятельность сплетнями, перенесением раздоров из Америки в Швейцарию. Приехали сюда простые рабочие Ништ, Фин и Баскинд и вместо фраз, конспирационного тумана и пр[очего], занялись организацией евр[ейско-]рус[ского] общ[ества] для помощи евр[ейским] соц[иалистам] в России, собрали уже немного денег и послали их Вам. Это Общ[ество] выбрало Баскинда и Ништа, во всех отношениях превосходных и заслуживающих доверия товарищей, в качестве корреспондентов с Шв[ейцарией]. Евр[ейский] Соц[иалистический] Союз[33] назначил единственным агентом своим госпожу Стон. Это прямо выражает недоверие Баскинду и Ништу; этим прямо отталкивают от себя оппозицию, т.е. тех, на помощь которых русские соц[иалисты] главным образом могут рассчитывать. Я передал барыне полномочие[34], передал против своего собственного желания, как и желания Ништа, Баскинда и др[угих]; передал, чтобы прекратить сплетни и разговоры по этому поводу в самой Швейцарии, барыня, а с ней и ее друзья, обвинили бы меня в том, что я лично заинтересован в том, чтобы она не имела этого документа. Мне бы очень хотелось, чтобы американские дела не служили яблоком раздора между русско-еврейскими товарищами в Швейцарии. И может быть, барыня удовлетворится печатью, успокоится и даст возможность другим поработать, если она сама этого не хочет. Еврейским товарищам нашим передайте, что, отдав документ барыне, я показал, что я – кавалер не хуже их; но вопрос в том, полезно ли в революционных делах руководиться кавалерскими чувствами? Я надеюсь, что товарищи из евр[ейского] Союза принесут пользу рус[скому] движению деньгами из Америки, если они и не через Стон будут посланы. К тому же сводится и их полномочие. Ну а если Ништ и Баскинд обратятся к Вам от их Общ[ества] с вопросом о книгах, брошюрах, газетах и вообще делах русских, разве Вы им не ответите, конечно в пределах, допускаемых конспирацией? А это для нас, собственно, главное.

Этим пока закончу. Рука заболела от долгого писания. Думаю, что в общих чертах познакомил Вас с положением дел в Америке, по крайней мере настолько, чтобы иметь понятие о различных партиях, участвующих в борьбе. Посылаю Вам две вырезки из сегодняшних газет для parallelen[35]. Если Вам наши

дела интересны, просмотрите за пару месяцев «The People». Если напишите, я пришлю Вам все №№ последних 2 месяцев. Комментарии тогда излишни будут. 15 дол[ларов], которые Вы на днях получите, – для Веры Ивановны. Впредь она будет получать от нас по 5 дол[ларов] в месяц.

Крепко целую Райчина и приветствую его в Швейцарии[36].

Деньги кассы смогу лишь через несколько дней собрать.

Крепко жму Вашу руку.

Ваш Ингерман

Пишите!

Будьте спокойны относительно меня!

Посылаю Вам сохранившуюся у меня карточку мою. Когда будем сниматься всей семьей, пошлю Вам группу. Если у Вас есть Ваши карточки, пришлите.

P.S. Письмо уже было написано и готово к отправке, как явились ко мне Баскинд с несколькими товарищами из здешнего Евр[ейско]-рус[ского] соц[иалистического] общества и передали следующее: госпожа Стон пришла к ним на собрание и, предъявив документ (полномочие), потребовала признания представительницей Евр[ейского] Соц[иалистического] Союза в оном. Это вызвало крайнее неудовольствие присутствующих, и в дебатах все высказались в том смысле, что Общ[ество] само лучше может знать, каких товарищей выбирать для исполнения тех или иных обязанностей как в N[ew] Y[ork'e], так и в отношении сношений с Швейцарией; что они питают полное доверие к своим корресп[ондентам] и секретарям; что когда надо будет выбирать других, то г-жа Стон, если того захочет, может, как и другие члены Общ[ества], поставить свою кандидатуру на эту должность и быть выбранной, если, конечно, за нее будет большинство членов Общества. Решили далее поручить Ништу и Баскинду обо всем этом написать товарищу П. Аксельроду.

При сем прилагаю оный документ. Надеюсь, что Вы удовлетворите просьбу Общ[ества] и сделаете так, как они просят.

Лично я рекомендую Вам написать Ништу и Баскинда, как хорошим товарищам, заслуживающим полного Вашего доверия, так же как все их Общ[ество], состоящее из рабочих-соц[иалистов], принимавших деятельное участие в рабочем движении в Белостоке, Вильне и др[угих] рус[ских] городах Зап[адного] Края.

Крепко жму Вашу руку.

Ваш Ингерман

[37]Вырезки из газет, приготовленные для Вас, куда-то пропали. Чтобы не задерживать дольше отправку письма, отказываю себе в удовольствии послать их Вам теперь.

IISH. Paul Akselrod Archive. – 22a – I/13. Автограф на бланках «Dr. S. Ingerman, 316E. 58th Street». Публикуется впервые.

Примечания

1 Датировано автором письма.
2 Социалистическая рабочая партия США (СРП; Socialist Labor Party); основана в 1876 г. при определяющей роли немецких эмигрантов. Лидер – Даниэль Де Леон. Партия выдвигала своего кандидата в президенты США на выборах 1892 г. В 1901 г. объединилась с Социал-демократической партией Америки в Социалистическую партию США.
3 Издательское общество (*англ.*).
4 Общество (*англ.*).
5 От Convention (*англ.*) – собрание, съезд.

6 Руководящий орган СРП США.
7 От District (*англ.*) – округ, единица административного деления. В данном случае – первичная партийная организация.
8 Исполнительная власть (*нем.*).
9 Вот где собака зарыта (*нем.*). В значении: в этом суть дела.
10 Общее голосование (всего коллектива) (*нем.*).
11 Союзы (*англ.*). В данном случае речь идет о профсоюзах.
12 Одно слово не разобрано.
13 Американская федерация клопов (*англ.*).
14 Труда (*англ.*).
15 Притонов (*англ.*).
16 Факир (*англ.*).
17 Товарищи (*нем.*).
18 Общество ремесленников и рабочих Алабамы (*англ.*).
19 Чернорабочие, неквалифицированные рабочие (*англ.*).
20 Социализм и профсоюзы (*нем.*).
21 От Suspendieren (*нем.*) – приостанавливать; в данном случае – членство в партии.
22 Открыто критиковал эту тактику партии (*нем.*).
23 См. прим. 10.
24 В 1898 г. Юджин Дебс, Виктор (Луис) Бергер и другие организовали Социал-демократическую партию Америки.
25 См. прим. 21.
26 *Милуоки (Milwaukee)* – город на Севере США, в штате Висконсин.
27 Штат Висконсин находится на Севере США. В нем проживало много колонистов из Германии.
28 Члены муниципального совета (*англ.*).
29 Письма П.Б. Аксельрода не разысканы.
30 Русское социал-демократическое общество в Нью-Йорке.
31 Традиционный Новогодний бал, проводившийся «Русским социал-демократическим обществом в Нью-Йорке». Сборы от него передавались на нужды русского рабочего движения группе «Освобождение труда».
32 Вероятно, речь идет о «Союзе русских социал-демократов за границей», полномочным представителем которого в Америке была назначена Берта Стон.
33 Вероятно, Заграничный комитет Бунда.
34 «Полномочие» на представительство интересов СРСД в Америке было прислано С.М. Ингерману П.Б. Аксельродом.
35 Параллельный (*нем.*).
36 В начале апреля 1898 г. в Швейцарию прибыл бежавший из ссылки С.Г. Райчин.
37 Написано по верхнему полю 11-го листа.

352
Р.М. Плеханова – П.Б. Аксельроду

1898, 16 апреля[1]
Женева

Дорогой Павел,

только что была у Бухановского[2] и говорила с ним о Вашем деле. Он согласен, чтоб особа, о которой Вы писали[3], изучала у него типографское дело. Типография его теперь не действует, и особа сможет работать сколько ей будет угодно. Бух[ановский] обещал ей показать как приступить к делу и всяческие готов ей дать указания. Для полноты конспирации хорошо было бы, если бы Ваша знакомая назвалась каким-нибудь псевдонимом. Таким образом, ее настоящая фамилия не будет известна. Несомненно, что Буханов[ский] болтать не будет. Но все-таки лучше, чтобы никто здесь фамилии этой особы не знал.

Она может приехать когда ей будет угодно.

Приехал ли Жорж? Если да, передайте ему вложенную записочку….

Ваша Роза

P.S. Райчин на другой день по приезде сюда уехал в Clarens[4], несмотря на мои просьбы остаться. Он мне обещал написать из Clarens, но от него нет ни слуху ни духу. Я уже беспокоюсь, не случилось ли чего-нибудь с ним. Настроение его было здесь очень тяжелое, после того как он повидал своего сына, который ему совершенно чужд[5], воспитывается соперником. Бедный Райчин! Не красное предстоит здесь ему житье! Сможет ли выстоять?

Еще несколько слов. Просил Вас Вертгеймер[6] (который все объясняется в любви к Вам), чтобы Вы призвали к себе длинноносого Гуревича[7] и внушили ему, чтобы он не мучил его письмами, чтобы он удовольствовался 800 фр[анками]. Это все, что он может дать. Пускай едет в Дармштадт, если его там примут, но пусть не пускается в путь раньше, чем он не получит положительного ответа из Дармштадта. Если же ответ будет отрицательный, то убедите его вернутся в Bienne[8].

Очень жалко Вас беспокоить, но сделайте это для старика. Либо его Гуревич доходит. Если из Дармштадта он получит удовлетворительный ответ, то старик просит Вас ссудить ему фр[анков] 20 на поездку; деньги он немедленно Вам вышлет.

IISH. Paul Akselrod Archive. – 33b. Автограф.
Публикуется впервые.

Примечания

[1] Датируется по почтовому штемпелю отправления на конверте.
[2] Правильно – И.В. Бохановский.
[3] Письмо П.Б. Аксельрода не разыскано. Возможно, речь идет о Ц.С. Бобровской (Зеликсон).
[4] *Кларан* – местечко около Монтре на Женевском озере, зимний курорт.
[5] Мальчик родился, когда С.Г. Райчин был уже в ссылке.
[6] Женевский раввин.
[7] О ком идет речь, установить не удалось.
[8] *Биенно* (*Bienne*) – французское название швейцарского города Биль.

353
В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1898, 19 апреля[1]
Флоренция[2]

Дорогой Жорж,

а ведь как только вы переехали Альпы[3], так и здесь начался страшный дождь[4]. Только этого и ждал, очевидно. Даже фейерверк из-за него отложили на неопределенное время. А приготовили грандиозный[5]. На Микеланджело[6] выстроили (остов) Палаццо Веккио[7] и с башней, и хотят его жечь у меня перед носом. Еще раньше дождей я исследовала Жиардино Боболи[8]. Даже приблизительно таких прекрасных садов я никогда и не видывала. Множество статуй и

настоящих Микеланджело[9] и снимков с разных знакомых Венер и Аполлонов[10], хороших снимков. Притом, если она выглядывает из зелени или вырисовывается на голубом небе, с нее и спрашиваешь меньше. И художественно устроенные бассейны, фонтаны, белые широкие лестницы, и масса цветущих роз и деревьев, и такие уединенные дорожки, каких только может пожелать трусливейший в мире хвост. Кроме того, за Микеланджело по дороге в С.-Миньято[11] я нашла совсем деревенские, ногами протоптанные дорожки, совсем уединенные и не отгороженные. Словом, как с места жительства не известно, чего еще с Флоренции и спрашивать. Все это, положим, не в коня корм, и мне от этого не легче, но это уж другой вопрос.

Какую я Вам книжку в подарок купила![12] Текст-то не бог знает что – краткая история Медичисов[13]. Но картинки! Лучше фотографий. И все знакомые места. Только снимки с Ботичелли[14] прикрашены, лучше, чем в натуре. Пришлю на днях. А мне-то Вы книги должны прислать! Что Райчин?[15] В каком он виде и настроении? Что думает делать? Уверился ли в подлинности Кольки?[16] К[атерине] Д[митриевне][17] я написала, что не только никогда такой фразы не говорила, но даже и понять не могу, что бы такое она могла выражать, так как никогда не пробовала думать отдельно умом и отдельно сердцем. Написала, что мне очень жаль, что она не приедет, но я понимаю, что ей теперь не до поездок, надо обдумывать такое серьезное предприятие, как начало борьбы с нашими взглядами (она мне писала, что через месяц они с Сер[геем] Ник[олаевичем] выпустят против нас брошюру[18]). Разумеется, теперь я ее визита вовсе и не желаю: надо было бы постоянно держать с ней уши вострее вострого, чтобы не сказать чего-нибудь такого, что может быть повернуто, как оружие, против нас же. Разговаривать с нею была бы преутомительная и бесплодная работа. Пишите же.

Ваша В[ера]

Не забудьте обещания насчет корректур[19].

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В 487.72.
Л. 1 – 2 об. Автограф. По верхнему полю первого листа рукой Л.Г. Дейча сделана запись: «19–IV–94 (?) Флоренция. При письме сохранилась записка Р.М. Плехановой: «В.И.Засулич – Г.В.Плеханову, а) опьяненье Флоренцией; мысли о Кусковой и о с С.Н.Прокоповичем выступлении против ГОТ». Опубл.: Группа «Освобождение труда». Сб. 6. С. 198–199.
Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Сохранена датировка, приведенная в сборнике «Группа „Освобождение труда"». Из письма следует, что автору известно о побеге Райчина из Минусинска в начале 1898 г. и его прибытии за границу в самом начале апреля 1898 г.
[2] *Флоренция (Firenze)* – город в Центральной Италии у подножия Северных Апеннин в долине р. Арно, окаймленной живописными холмами.
[3] То есть итало-швейцарскую границу.
[4] *По настоянию товарищей Вера Ивановна отправилась весной 1898 года из Цюриха в Италию для восстановления расстроенного здоровья. Средства на эту поездку доставил друг членов группы «Освобождение труда» Ганелин – химик, получивший за какое-то изобретение неболь-*

шую сумму. Ввиду нежелания Веры Ивановны ехать в Италию, Плеханов отправился с нею во Флоренцию, откуда он вскоре вернулся обратно, а она осталась там. – Прим. Л.Г. Дейча.

[5] Возможно, речь идет о подготовке к карнавалу. Вероятно, празднества, намечаемые во Флоренции (*ит.* Firenze, Fiorenza, *лат.* Florentia цветущий город) в 1898 г., были в честь 600-летия Палаццо Веккьо, построенного на средства флорентийской коммуны и олицетворяющего рост самосознания и патриотический подъем горожан.

[6] Площадь Микеланджело – названа в честь итальянского скульптора, живописца, архитектора и поэта Микеланджело Буонарроти.

[7] *Палаццо Веккьо* (*Palazzo Vecchio*) – одно из наиболее известных строений Флоренции. Старый дворец, построен в 1298 г., первоначально – резиденция республиканского правительства, затем резиденция великих герцогов, ныне – городской совет. Сейчас он служит ратушей. Строительство резиденции правительства Флоренции началось в 1298 г. Проект предусматривал четкие формы: в плане это прямоугольник, но тонкие карнизы по фасаду зрительно делят его на три блока. Увенчанная зубцами галерея как бы повторяется на звоннице и на башне, высота которой достигает 94 м, дополняя впечатление величавой простоты.

[8] Жиардино Боболи (*ит.* giardino сад, парк) – сады Бóболи, памятник садово-паркового искусства XVI в.

[9] Имеются в виду скульптуры *Микеланджело Буонарроти (Michelangelo Buonarroti)* (1475–1564) – итальянского скульптора, художника, архитектора и поэта. Еще при жизни Микеланджело его произведения считались наивысшими достижениями искусства Возрождения. Практически все его творчество связано с Флоренцией.

[10] *Венера (Venus)* – в древнеримской мифологии богиня любви и красоты, тождественная греческой богине Афродите. *Аполлон (Ἀπόλλων)*, другое название *Феб* (*Φοῖβος*, «лучезарный») – в древнегреческой мифологии златокудрый, сребролукий бог – охранитель стад, света, наук и искусств, бог-врачеватель, предводитель и покровитель муз, предсказатель будущего, дорог, путников и мореходов, также Аполлон очищал людей, совершавших убийство. Олицетворял Солнце. Традиционно вдохновляли скульптуров и художников как образцы женской и мужской красоты.

[11] «По дороге в С.-Миньято» – имеется в виду окраина средневековой Флоренции, где расположены церковь Сан-Миньято аль Монте и городские ворота Порта Сан-Миньято (*ит.* porta дверь, городские ворота; san усеченное от santo святой). Описываемые В.И. Засулич места находятся в левобережной части Флоренции, расположенной на реке Арно.

[12] Предположительно, это хранящаяся в библиотеке Г.В. Плеханова книга: *Perrens F.T.* La civilization Florentine du XII-e au XVI-e siécle. Paris, 1893. (Bibliothéque d'histoire illustrée) (РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 7. Ед. хр. В 4194). Книга посвящена периоду расцвета Флоренции, ставшей важным центром банковского дела, торговли и ремесла, и соответственно ее правителям – флорентийскому роду Медичи, игравшему важную роль в политической и экономической жизни средневековой Италии. В XIV–XVI вв. Флоренция – ведущий центр итальянского Возрождения. Книга богато иллюстрирована репродукциями, в том числе работ Боттичелли. Судя по количеству читательских помет, книга вызвала у Г.В. Плеханова живейший интерес.

[13] Вероятно, *Медичи (Medici)* – флорентийский род, игравший важную роль в политической и экономической жизни средневековой Италии; члены рода основали в XV в. одну из крупнейших в Европе торгово-банковскую компанию. В 1434–1737 гг. (с перерывами) Медичи правили Флоренцией.

[14] *Боттичелли (Botticelli) Сандро* (1445–1510) – итальянский живописец флорентийской школы.

[15] В начале апреля бежавший из ссылки С.Г. Райчин появился в Швейцарии.

[16] Вероятно, речь идет о сыне С.Г. Райчина, которого ранее он не видел.

[17] Е.Д. Кускова. Письмо В.И. Засулич не разыскано.

[18] Речь идет об «Ответе» на брошюру П.Б. Аксельрода «К вопросу о современных задачах и тактике русских социал-демократов». Опубликован этот ответ был только спустя два года Г.В. Плехановым в приложениях к «Vademecum» (*Плеханов Г.В.* Соч. Т. XII. С. 500–516). В момент, к которому относится данное письмо, «Ответ» этот еще не был написан – С.Н. Прокопович лишь сообщил, что он напишет брошюру с возражениями Аксельрода. Члены группы «Освобождение труда» брошюру Прокоповича прочли впервые в начале июня 1898 г.

[19] О чем идет речь, установить не удалось.

354
П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1898, ранее 23 апреля[1]
Цюрих

Дорогой Жорж!

Прилагаемое письмо С[ергея] Н[иколаевича] посылаю тебе по просьбе его и Е[катерины] Д[митриевны]. Распутывать его содержание не стоит[2]. Думаю, что Кольцов с В[ерой] Ив[ановной] припомнят и разъяснят тебе, если любопытствуешь.

Получил я от Брауна[3] из «V[orwärts]» письмо и корректуру корресп[онденции] о польском съезде, о резолюциях которого я намеревался писать[4]. Ты помнишь, что мы решили, чтобы против инкриминированных резолюций протестовали литовцы и евреи, а от нас статья должна быть написана по поводу русского с ъ е з д а[5]. Во всяком случае, следи за ближайшими номерами «V[orwärts]». Может, корреспон[денция] поляков вдохновит тебя на статью[6]. Я же теперь головой в брошюре о современных задачах русск[их] социал-д[емократов][7]. Только, помимо кефира, геноссы[8] не дают мне душевного спокойствия.

Часа $1^1/_2$ тому назад у меня был Пескин и самым решительным образом заявил, что он и Гришин не могут оставаться в «Союзе», если впредь будет продолжаться такая «анархия», под которой они подразумевают секретарство К[ольцо]ва. Они настаивают, чтобы я от их имени предложил К[ольцо]ву пустить на голосование вопрос о выборе нового секретаря. Не знаю, что и делать. Не посоветуешь ли, как поступить. А может, ты сам перетолкуешь с Кольцов[ым] и Блюменф[ельдом]. Я жду от тебя ответа.

Каутский сообразил наконец, что он-то и есть пресловутый «редактор», что у него имеется верный человек для Übermittelung[9].

Розалии Марковне наш общий привет и большущее спасибо за хороший прием и хлопоты по делу известной особы[10].

Письмо С[ергея] Н[иколаевича] не мешает переслать В[ере] Ив[ановне].

Жму руку.

Твой П. А[ксельрод]

Говорил ты Блюменф[ельду] об отчете?[11] Каутский смущенно напоминает мне о Ланге, т.е. [о] статье о нем[12].

Слыхал ли ты что-нибудь об аресте профессора Исаева?[13]

Автограф не разыскан. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 2. М., 1925. С. 5–8. Публикуется по тексту книги «Переписка…».

Примечания

[1] Датируется на основании док. 355, являющегося ответом на это письмо.

[2] Это письмо сохранилось в виде копии, написанной рукой неустановленного лица. В нем заявлялось, что С.Н. Прокопович, вступая в «Союз русских социал-демократов», не знал, что «Союз» принимает программу группы «Освобождение труда» 1885 г., и что он с этой программой не согласен. См. док. 633 в приложении к настоящему изданию.

[3] А. Браун.

[4] *Речь идет о IV конгрессе Польской социалистической партии (P.P.S.), который состоялся в начале 1898 г. Корреспонденция о нем (за подписью В. А. J.) помещена в № 100 «Vorwärts» 30.IV.1898 г.*

Съезд этот принял ряд важных резолюций, в том числе особую резолюцию о взаимоотношениях польских и русских социалистов. В этой последней съезд заявлял о необходимости заключения «тесного договора» между ППС и «будущей русской социалистической партией», причем со своей стороны обязательными условиями такого договора выдвигал следующие пункты: «а) русская партия полностью признает наши стремления к независимости Польши; с) русская партия признает за социалистическими группами других, нерусских национальностей право на создание самостоятельных организаций и на самостоятельное решение вопроса об отношении к русскому государству».

Одновременно были приняты резолюции об отношении к незадолго перед тем возникшим Литовской социал-демократии и Бунду, причем по поводу первой съезд заявил, что он «не видит оснований» для существования Литовской социал-демократии отдельно от ППС; относительно же Бунда резолюция съезда заявила, что его деятельность «носит вредный характер для движения, потому что программная и организационная изолированность» часто ставит Бунд в положение неприятеля по отношению к ППС. – Прим. Б.И. Николаевского.

Свое намерение написать статью П.Б. Аксельрод не осуществил.

[5] *«Русский съезд» – I съезд РСДРП, состоявшийся в марте 1898 г. в Минске. За границей первые известия о нем были получены во время пребывания Г.В. Плеханова в Цюрихе для подготовки «Майского листка». Известие это пришло в Женеву обычным тогда для особо важных сообщений путем, – в виде газеты, в которой точками под нужными буквами было сообщено об этом событии. Газету получил и расшифровал И.С. Блюменфельд, который немедленно написал об этом в Цюрих:*

«Дорогой Павел Борисович!

К вечеру я получил газету из Минска от Алек[сандра Кремера], и там он пишет следующее: Только что кончился съезд предст[авителей] соц.-дем. организаций в России; постанов[лено] образовать Российскую соц.-дем. партию; заграничный – ваш – союз объявить членами партии и заграничным органом. Если согласны, отвечайте немедленно же телеграммой, – да или нет,– в Берлин. Туда написали, чтобы эту телеграмму переслали. Ответ необходим скоро, чтобы издать Манифест. До выхода манифеста все это должно быть тайной.

Берлинцам не писали. Предоставляют это сделать вам по своему усмотрению.

Подробности книгой, которую получите. Переговоры будет вести с вами и Питер.

Уведомьте немедленно о получении настоящего письма».

Была ли послана просимая телеграмма, установить не удалось. Выделенные места были зашифрованы.

«Манифест» и решения съезда были опубликованы значительно позднее, за границей они напечатаны лишь в № 8 «Листка „Работника"» от июня 1898 г. Вводная часть заметки была составлена Ц. Копельзоном. – Прим. Б.И. Николаевского.

Первый съезд РСДРП состоялся нелегально в Минске 1–3 (13–15) марта 1898 г. Съезд происходил на квартире социал-демократа П.В. Румянцева. Присутствовало девять делегатов, представлявших наиболее крупные социал-демократические организации России – петербургский, московский, екатеринославский и киевский «Союзы борьбы», а также группу «Рабочей газеты» и Бунд. На съезд не были допущены социал-демократы, издававшие газету «Рабочая мысль» (Петербург), представители одесской и николаевской социал-демократических групп, как не вполне устойчивые и недостаточно конспиративные. Не пригласили и «Союз русских социал-демократов за границей», опасаясь, что его делегаты, плохо зная условия России, не смогут соблюсти требования конспирации. Харьковская социал-демократическая группа отказалась участвовать в работе съезда, заявив о несвоевременности создания партии. Послать делегата на съезд согласилась Литовская социал-демократическая партия, но затем отказалась.

Всего состоялось шесть заседаний. В целях конспирации протоколы не вели, записывались только резолюции. Основным был вопрос об образовании партии. Съезд провозгласил создание марксистской рабочей партии и принял решение назвать ее Российской социал-демократической рабочей партией (РСДРП). Съезд избрал ЦК в составе трех человек: С.И. Радченко – от петербургского «Союза борьбы», Б.Л. Эйдельман – от группы «Рабочей газеты» и А.И. Кремер – от Бунда. Официальным органом партии была объявлена «Рабочая газета». «Союз русских социал-демократов за границей» признавался частью партии и ее представителем за рубежом. Съезд поручил членам ЦК составить «Манифест Российской социал-демократической рабочей партии» (текст составлен П.Б. Струве) с изложением ближайших политических задач партии. «Манифест» и решения съезда были напечатаны отдельным листком.

Сразу же после съезда многие партийные организации были разгромлены, большинство делегатов съезда, в том числе члены ЦК (кроме С.И. Радченко), арестованы, типография и готовый к печати № 3 «Рабочей газеты» захвачены полицией.

Г.В. Плеханов и П.Б. Аксельрод узнали о состоявшемся съезде, как указано выше, во время приезда Плеханова в Цюрих в конце марта – начале апреля 1898 г.

[6] Г.В. Плеханов такой статьи не написал.

[7] Речь идет о брошюре: *Аксельрод П.Б.* К вопросу о современных задачах и тактике русских социал-демократов. Женева, 1898.

[8] Товарищи (*нем.*). Речь идет о членах «Союза русских социал-демократов».

[9] Передачи (*нем.*).

Из публикуемых ниже писем, а также из других сохранившихся в архиве П.Б. Аксельрода писем видно, что в это время в Берлин прибыл кто-то из «легальных» марксистов-экономистов (возможно, М.И. Туган-Барановский), который очень таинственно сообщил о своем приезде (Аксельрод и Плеханов вначале точно не знали даже, с кем они имеют дело) и просил писать ему через «редактора». В поисках нужного «редактора» П.Б. Аксельрод и В.И. Засулич обращались к А. Брауну (редактор «Vorwärts») и к К. Каутскому. Последний и был искомым «редактором». – Прим. Б.И. Николаевского.

[10] О ком идет речь, установить не удалось.

[11] *Речь идет о кассовом отчете «Союза русских социал-демократов за границей» за время с 15.XII.1897 г. по 1.VI.1898 г.) напечатан в № 8 (июль) «Листка „Работника"».* – Прим. Б.И. Николаевского.

[12] *Соответствующих писем К. Каутского найти не удалось. По-видимому, Каутский просил у Г.В. Плеханова статью к исполнявшемуся в 1898 г. 70-летию со дня рождения Ф.А. Ланге, автора «Истории материализма» и др. Г.В. Плеханов такой статьи не написал.* – Прим. Б.И. Николаевского.

[13] Профессор А.А. Исаев в 1897 г. выехал из России за границу, где находился до 1904 г. Поэтому слухи о его аресте вряд ли были правильными. А.А. Исаев в письме к Г.В. Плеханову от 17(29) апреля 1898 г. писал: «Ваше письмо, дорогой Георгий Валентинович, обрадовало и рассмешило – обрадовало потому, что всегда есть охотники пустить про меня в оборот какой-нибудь слух. Пока я не арестован, хожу и езжу по стогнам Берлина без полицейского, днем работаю в Королевской библиотеке, вечером провожу время на людях, говорю, а больше слушаю и наблюдаю» (РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 460. Л. 1).

355

Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду

1898, 23 апреля[1]
Женева

Дорогой Павел,

я очень рад получению письма С[ергея] Н[иколаевича][2], – это именно то письмо, которое нам нужно и которое способно предупредить всякие толки о расколе внутри социал-демократической партии. Но о том, как можно использовать это письмо, мы поговорим после. Теперь вот что. Вчера Гинзбург прочитал мне письмо Гришина, в котором тот грозит выйти из «Союза», если в нем не будет обеспечено влияние «новым людям», т.е., очевидно, С[ергею] Ник[олаевичу]; сегодня ты пишешь, что Гришин грозит выйти, если не будет сменен Гинзбург. Ясно, что этот monsieur[3] все равно выйдет по тому или по другому поводу. Стало быть, надо сделать так, чтобы он вышел при обстоятельствах наименее для него благоприятных. А наименее благоприятны для него обстоятельства именно теперь. После, выхода из-за брошюры С[ергея] Н[иколаевича][4], он может своему (и Пескина) выходу придать значение раскола в «Союзе». А этого надо избегать во всяком случае. Вот почему угроза

его является как подарок судьбы. По-моему, надо заявить им, что «Союз» таких ультиматумов принимать не может и если Гришин и Пескин не могут, в свою очередь, обойтись без ультиматумов, то пусть они немедленно выходят. Это изолировало бы С[ергея] Н[иколаевича] в «Союзе», и мы раздавили бы его без труда. Если же Пескин возьмет назад свой ультиматум, то объяви ему, что о перемене секретаря не может быть речи до улажения беспорядка (так и следует, по-моему, выразиться: беспорядка), причиненного не нами, если же они не хотят ждать счастливого времени улажения этого беспорядка, то пусть выходят. Повторяю, – и это самое твердое мое убеждение, – они все равно выйдут; значит, надо заставить их выйти в одиночку. В этом должно заключаться твое уменье.

В твоем письме слишком неразборчиво была написана часть, касающаяся предложения Брауна[5]: я ничего не понял. Напиши еще раз.

Розалия Исааковна[6] почему-то к нам не заходит, не сказала нам даже своего адреса. Что с ней? Не знаете ли Вы?

Ваш Г. П[леханов]

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 11. А 10.49. Л. 1 – 2 об. Автограф. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 2. М., 1925. С. 8–10. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется по почтовому штемпелю отправления на конверте.
[2] См. док. 633 в приложении к настоящему изданию.
[3] Господин (*фр.*).
[4] *Речь идет об «Ответе» на брошюру Аксельрода: «К вопросу о современных задачах и тактике русских социал-демократов». Опубликован этот ответ был только спустя два года Г.В. Плехановым в приложениях к «Vademecum» (С. 37–60). В момент, к которому относится данное письмо, «Ответ» этот еще не был написан – С.Н. Прокопович лишь сообщил, что он напишет брошюру с возражениями на «Письмо» П.Б. Аксельрода. Члены группы «Освобождение труда» брошюру С.Н. Прокоповича прочли впервые в начале июня 1898 г.* – Прим. Б.И. Николаевского.
[5] См. док. 354.
[6] *Р.И. Каминер* – сестра жены П.Б. Аксельрода.

356

П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1898, 25 апреля[1]
Цюрих

Дорогой Жорж!

Прежде всего о Брауне. Я у него спросил по поводу искомого «редактора»[2] и по этому поводу выразил ему свое намерение написать статью о шовинистских тенденциях в тактике наших польских геноссов[3]. Но мы, если помнишь, решили здесь сообща[4] не выступать polemisch-angreifend[5], а предоставить евр[ейскому] союзу и литовцам сделать это. Из нас же кто-нибудь должен был написать статью по поводу известного съезда[6] и его постановлений о социал-д[емократическом] движении в России вообще и в ней попутно отметить антидемократические и антисоциал-демокр[атические] черты в тактике польских

геноссов. И вот на днях я получаю от Брауна корректуру корреспонденции о съезде поляков и письмо с предложением so schnell, wie möglich[7] доставить ему den angekundigten Artikel[8]. Я ему ответил, что по разным соображениям статьи я теперь написать не могу, но что сообщу тебе, авось у тебя будет охота и время. Имей в виду, что о съезде наших мы пока ничего писать, к сожалению, не можем. Я, со своей стороны, должен себя из всех сил напрягать и zusammennehmen[9], чтобы под впечатлением и в атмосфере окружающих меня интриг читать и работать над своей темой. А между тем с тактом написанная статья по вопросу о партийных русско-польских отношениях могла бы нам теперь послужить в глазах россиян против начинающейся интриги. Особенно если бы она тобою написана и подписана была. Подумай – и вдохновись, ведь тебе максимум день нужно будет на это потратить.

Что прежде всего нужно покончить с «беспорядком», я заявил Песк[ину], хотя, к сожалению, не в такой безусловно категорической форме. Только потом мне стало ясно, что под этим ультиматумом скрывается систематически затеянная интрига, в которой Пескин и Гришин играют роль слепых пешек. Как бы то ни было, с тех [пор] его[10] у меня не было, а Е[катерина] Д[митриевна] еще раньше перестала являться. Она поселилась у него, и там, кажется, ежедневно происходят заседания, в которых участвуют Кочан (литовец), одна здешняя барышня, в которую В[ера] Ив[ановна] влюблена за ее услужливость и сладкие манеры[11], и еще какие-то...

Я предлагаю, чтобы Гинзб[ург] написал приглашение ко всем членам съезда съехаться для решения накопившихся вопросов, выбора администрации и т.д. А до съезда мы-де ничего не можем сделать. Пескин мне сказал, что Е[катерина] Д[митриевна] и С[ергей] Н[иколаевич] выступают, следовательно, ссылаясь на это, можно их и не пригласить на съезд. А если пригласить, то все же с оговорками – что если они действительно решили выступить, то они нравственного права не имеют участвовать на съезде. Очень может быть, что и П[ескин] и Гр[ишин] заявят, что теперь съезд неудобно устроить, и будут настаивать на своем ультиматуме. Ну, тогда им придется выступить в одиночку.

Если ты согласен с моим предложением, то постарайся прочитать письмо Гинз[бурга], в котором он будет обращаться к членам «Союза»: ведь приглашение – мотивировка – должно быть безукоризненно в дипломатическом отношении.

Скоро должно прибыть сюда лицо, почти наверное участвовавшее на съезде[12]. Оно мне переслало «низенький поклон», но все же не уверен я еще в его благорасположении к нам, когда побудет у Гришина да здесь у своих старых приятелей и приятельниц.

Привет Розалии Марковне и детям.

Твой П. А[ксельрод]

Золовка моя[13] редко посещает Вас просто из чувства деликатности, зная, что и ты, и Р[озалия] М[арковна] по горло заняты. Вчера она, вероятно, зашла к Вам. Получил ли ты книги? Газеты и манускрипт[14] вышлю на днях.

IISH. Paul Akselrod Archive. – 61a. Автограф. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 2. М., 1925. С. 10–12. Публикуется по автографу.

Примечания

1 Датировано автором письма.

2 См. док. 354.

3 Товарищей (*нем.*).

4 *П.Б. Аксельрод имеет в виду совещания членов группы «Освобождение труда», которые имели место в дни приезда Г.В. Плеханова в Цюрих (март – апрель 1898 г.).* – Прим. Б.И. Николаевского.

5 Агрессивно-полемически (*нем.*).

6 То есть I съезда РСДРП.

7 Как можно скорее (*нем.*).

8 Обещанную статью (*нем.*).

9 Держать в руках (*нем.*).

10 И.М. Пескина.

11 Установить, о ком идет речь, не удалось.

12 *На I съезде РСДРП. О ком идет речь, точно не известно, весьма возможно, что об И. Миле (псевдонимы «Джон» и «Джон Милль») – видном деятеле Бунда. Он и раньше жил в Швейцарии, был знаком с П.Б. Аксельродом и имел личных друзей среди оппозиционеров, – молодых. На I съезде РСДРП Миль не был, но Аксельрод в это время точно состава съезда, конечно, еще не мог знать.* – Прим. Б.И. Николаевского.

13 Р. И. Каминер.

14 *Весной 1898 г. в портфеле редакции «Работника» были две рукописи, полученные из России и особенно заинтересовавшие П.Б. Аксельрода. Это были рукописи брошюр Ленина «Задачи русских с.-д.» и Мартова «Современная Россия». В настоящем и ряде следующих писем П.Б. Аксельрод, насколько удается установить по сохранившимся в его архиве документам, имеет в виду брошюру Ленина. Эта последняя была написана весной 1897 г. За границей она была получена (через А.И. Ульянову-Елизарову) осенью 1897 г. и издана с предисловием Аксельрода осенью 1898 г.* – Прим. Б.И. Николаевского.

Рукопись брошюры не найдена. Имеется лишь копия этой рукописи, переписанная неизвестным лицом. В приложении к изданию 1898 г. опубликована прокламация «К петербургским рабочим и социалистам от „Союза борьбы"», также имеющаяся в рукописи.

357
В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1898, около 26 апреля[1]
Флоренция

Дорогой экс-зверь,

Вы, небось, удивляетесь, что так долго не отвечаю[2]. Мне все как-то страшно некогда. Все некогда: и по Флоренции бегать, и читать, и письма писать – не на что как-то недостаточно времени. Из этого можете заключить, что я в самом нервном расположении духа. И, действительно, хотя я только и пью, что одну чашку жидкого кофе утром (от послеобеденного чая отказалась – давали в 5 часов, – некогда бегать, а вечером от трусости никогда не хожу в салон пить), но нервничанье и сердцебиение, кажется, даже усилились. Малейшее письмо или просто что-нибудь вспомню, и такое схватит волнение, чуть не до слез. А всетаки я сама в зеркало вижу, что потолстела, хотя вмешался неимоверный насморк (схватила во время дождей – бегала) с каким-то нарывом за носом где-то и сильной болью. Теперь боль прошла, но уж который день из носу (а иной раз ртом) идет кровяная мокрота. В день платков 5 становятся совсем коричневыми. Воображаю, что было бы с Вашим носом, если бы Вы тут на время ливней остались! Теперь дней 5, как погода хорошая, и я все бегаю. Флоренция премилая, и теперь, когда я думаю, что через неделю уеду[3], я даже ее полюбила с неж-

ностью. Кроме всех прелестей искусства я еще чуть не ежедневно открываю все новые красоты природы, лучше которых и во сне нельзя увидеть. Отчего же, удивитесь Вы, я неделю-то только пробуду? Это вот как: написала я Павлу, что мало денег мне присылает (ведь лечебным деньгам нет дела, что я разменяла 50 руб[лей], а без этого мне нечем б[ыло] бы платить за пансион), и добавила, что 400 ганелинских[4], пожалуй, и не хватит вместе с дорогой, если долго тут заживаться, но сократить расходы невозможно. Что я согласна хоть сейчас вернуться, но своим произволом не хочу этого сделать, а как, мол, Вы с Жоржем решите. Прибавила и то, что все пишут мне, что я «должна набираться сил для работы», а решительно не знаю, буду ли, вернувшись, лучше работать? Пожалуй, обману: мне и прежде не казалось, чтобы кашель мне мешал работать. А настроение от воспоминаний, от прелести Флоренции не изменится. Павел прислал еще порцию денег и написал мне в ответ, что, хотя теперь у него только остатки ганелинских, но в мае еще будут деньги в достаточном количестве, но что обещание оставаться тут определенное время с меня снимается, чтобы я им не руководствовалась в своем решении оставаться тут или возвращаться, а поступала по собственному усмотрению. На это я ответила, что вернусь в Цюрих, как только получу денег на обратный путь. Бросила я это письмо вчера, и теперь меня уже сомнение взяло. Невелика добродетель – при этаких-то тратах сэкономить фр[анков] 80, сократившни дней на 10 свое пребывание здесь. Уж пускай останется, как решено было. Так и напишу сегодня опять Павлу.

Писарева сюда мне не присылайте[5]. Немыслимо даже и думать, чтобы здесь работать. Напрасно себя волновать и терзать, даже и помышлять-то об этом. Но только поклянитесь Вы мне над самой любимой из ваших статей, что пришлете мне его в Цюрих. А то теперь-то Вы ко мне милостивы, т[ак] к[ак] считаете (глупое) предприятие – меня растолстить во Флоренции – своим. Ну а кончится оно, тогда как бог даст. Поклянитесь же. Что же Вы мне не ответили на вопрос о Райчине? Или его нет в Женеве? Все Вам пришлю, о чем пишете. Флоренция Вам кланяется.

Экс-хвост

[6]А за столом я по-прежнему так труслива, что, если вино или масло стоят от меня далеко, я так без них и остаюсь. Боюсь разинуть рот и перепугать немцев. Привыкнуть к пансионскому житью невозможно.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 439. В 487.158.
Л. 1 – 3 об. Автограф. Опубл.: Группа «Освобождение труда».
Сб. 6. С. 199–201. Публикуется по автографу.

Примечания

1 Датируется на основании содержания письма. Первое письмо В.И. Засулич Г.В. Плеханову из Флоренции датировано 19 апреля. После этого она получила от Плеханова письмо из Женевы, как следует из содержания данного письма, и долго на него не отвечала. В тексте упоминаются «5 дней», которые прошли по окончании дождей, описанных в письме от 19 апреля. После этого она в конце апреля написала еще одно письмо. Поэтому дату данного письма можно считать примерно через неделю после первого, т.е. около 26 апреля.

2 Ответ на несохранившееся письмо Г.В. Плеханова.

3 В.И. Засулич уехала из Флоренции около 10 мая.

4 То есть полученных от С.С. Ганелина.

⁵ Имеются в виду книги русского публициста и литературного критика Д.И. Писарева. В 1898–1899 гг. В.И. Засулич работала над статьей «Д.И. Писарев», которая была опубликована в 1900 г. в журнале «Научное обозрение» (№ 3, 4, 6, 7) под псевдонимом «Н. Карелин».
⁶ Приписано между строк внизу перевернутого первого листа.

358
Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду

1898, 26 апреля[1]
Женева

Дорогой Павел!

Заявление Пескина относительно того, что С[ергей] Н[иколаевич] и Е[катерина] Д[митриевна] собираются выходить из «Союза», должно вызвать с нашей стороны решительное действие[2].

Нам нужно, чтобы их выступление из «Союза» было не плодом «раскола» в «Союзе» (как будут говорить они сами и все наши враги), а результатом выяснения недоразумения; это недоразумение не подлежит ни малейшему сомнению; оно доказывается письмом С[ергея] Н[иколаевича] к тебе[3]. Из него следует, что, собственно говоря, членом «Союза» он никогда не был, стало быть, и о расколе в «Союзе» речи быть не может. Но все это надо оформить. В видах оформления нам надо предупредить его выход предложением ему выйти или, лучше сказать, заявлением ему о том, что он более не член «Союза». Это необходимый решительный шаг, который расстроит многие из его проектов. Умоляю тебя, не медли подписью под прилагаемым заявлением[4]; положение дел таково, что не надо медлить ни минуты. Если он предупредит нас своим заявлением о выходе, то много потеряем. Ради бога, подпиши немедленно прилагаемую бумагу и отошли ее в Берлин Бухгольцу, – именно Бухгольцу, а то Гришин может тут что-нибудь напортить. *Констатирование непринадлежности*[5] С[ергея] Н[иколаевича] к «Союзу» есть самая приличная форма его исключения – и к тому же самая дипломатическая. Ты сам увидишь, как хорошо подействует это констатирование. О поляках теперь решительно писать не могу[6]: не тем занята голова; теперь надо раздавить С[ергея] Н[иколаевича]. А что Каутский пишет насчет статьи о Ланге?[7] Сделай мне выписку из его письма.

Жму руку и еще раз прошу: не медли, а рази неприятеля, ибо пришла пора разить его насмерть. Смотри, чтобы он нас не предупредил.

Пескину о заявлении администрации (посылаемом С[ергею] Н[иколаевичу]) лучше не говорить в тот же день; но не надо также, чтобы он только из Берлина узнал об этом заявлении. Рассчитай сам, когда ему сообщить об этом.

А Гришин – или дурак, или негодяй; это неотразимое заключение, вытекающее из его глупых и дерзких писем к Гинзбургу. Нет, надо их проучить хорошенько. Действуй!

Твой Г. П[леханов]

Привет всем твоим. Книги получил; спасибо.

[8]Посылаем express[9], чтобы у тебя было время пораньше отослать заявление в Берлин.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 11. А 10.58.
Л. 1–3. Автограф. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 2. М., 1925. С. 13–15; Философско-литературное наследие Г.В. Плеханова. Т. 1. М., 1973. С. 165–166. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датируется в сравнении с док. 355 и 358 и датировкой «Заявления» администрации СРСД, о котором говорится в прим. 4. В хранящемся в Доме Плеханова экземпляре «Переписки Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода» от руки чернилами проставлена дата 26 апреля 1898 г.
² См. док. 355.
³ См. док. 633 в приложении к настоящему изданию.
⁴ Это «прилагаемое заявление» сохранилось в архиве П.Б. Аксельрода (см. док. 634 в приложении к настоящему изданию). Как видно из дальнейшего, оно было им задержано.
⁵ Эти два слова в оригинале подчеркнуты дважды.
⁶ См. док. 355.
⁷ К. Каутский хотел получить от Плеханова статью о Ф.А. Ланге в связи с 70-летием со дня его рождения. См. также док. 355.
⁸ Приписано по нижнему полю перевернутого первого листа.
⁹ Срочно (*фр.*).

359
П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1898, 26 апреля[1]
Цюрих

Дорогой Жорж!

Мое, если хочешь, чересчур сдержанное дипломатическое обращение с Е[катериной] Д[митриевной] поставило меня в невозможность подписать заявление[2], ибо это значило бы расписаться в нанесении самому себе пощечины. Но мое личное затруднение не могло бы еще служить помехой для того, чтобы – без моей подписи – отправить написанное заявление. Но я имею против него другое возражение.

Исключение С[ергея] Н[иколаевича] по распоряжению одной лишь администрации, без предварительного опроса и сообщения членам, доставит ему положение «жертвы произвола диктатуры» и т.д., а свое положение мы ухудшим и затрудним. Бояться быстрых и решительных действий с его стороны теперь нет оснований: все поведение Е[катерины] Д[митриевны] говорит за то, что они боятся (конечно, твоего пера)*. Иначе чем объяснить ее просьбу о сохранении хороших отношений к ним, о приезде С[ергея] Н[иколаевича] сюда в июне, вторичное заявление о скорой присылке 1000 р. и к 15 мая денег для В[еры] Ив[ановны]. Наконец, что они не намереваются печатать брошюры[3], а пришлют нам манускрипт и один экземпляр пустят в ход (в рукописи) среди членов организации в России (разумеется, в надежде получить там санкцию и поддержку). Словом, стремглав действовать они боятся, следовательно, и мы имеем полную возможность повести атаку на более или менее конституционных основаниях и при этом все-таки достигнуть того, чтобы его удаление не имело характера «раскола». Я предлагаю следующий образ действия:

* А может быть, авторитетного значения в России.

1) В заявлении начиная со слов «администрация „Союза"» изменить текст приблизительно таким образом: «администрация „Союза" полагает, что Ваше дальнейшее пребывание в „Союзе" несовместно с самыми элементарными требованиями политической нравственности. По-видимому, Вы и сами думаете так, в противном случае зачем же Вы поспешили бы особым письмом указать и подчеркнуть вышеизложенное недоразумение? Если Вы, паче чаяния, не разделяете нашего взгляда и общепризнанных основ политической и партийной порядочности, то нам придется апеллировать к остальным членам „Союза"...».

2) Затем обратиться с циркуляром ко всем членам «Союза», в котором им предлагалось бы устроить съезд для разбора и решения разных вопросов. А кстати, в заключение сообщить об инциденте с одним господином, который после больше чем полугодового пребывания членом «Союза» вдруг заявил, что он незнаком был и не интересовался ознакомиться с программою «Союза», формулирующей основные цели и главную ближайшую задачу русской социал-демократии[4]. И приложить тут же копию сообщения С[ергея] Н[иколаевича]. Мне кажется, что, резко подчеркнув и мотивировав деморализационное действие пребывания членом в «Союзе» лица, отрицающего самую цель и смысл его существования, отметив унизительность такого положения дел для Союза, мы поставим их в моральную необходимость, если не согласиться с нами, то молчать и не протестовать. Имей в виду, что большинство все-таки наше. Во-первых, нас трое, затем Бл[юменфельд], Гинзб[ург], Гук[овский], да и Полинк[овский] при основании «Союза» был принят. А у них (С[ергея] Н[иколаевича]) нельзя считать – ведь о нем же будут голосовать) – всего 4, если даже Ветр[инский] и Б[ухгольц] будут с ними[5], а это еще вопрос. Главное, нужно вопрос поставить на строго принципиальную почву: антисоциалдемократ попал в социал-демокр[атическую] организацию – притом без приглашения, а в силу выраженного им желания поступить на активную службу «Союза», цель и задачи которого должны были быть ему известны хоть из брошюры «Социализм и полит[ическая] борьба».

А подписать могут Г[инзбург] и Блюм[енфельд], и даже один Блюменф[ельд]. Во всяком случае, я должен был это сказать Е[катерине] Д[митриевне]. Не сказал я ей отчасти потому, что прямо не успел. Я пришел в $8^1/_4$ домой, а она уже ждала с 6 часов и в $8\,^1/_2$ собиралась уходить. Отчасти же я растаял под впечатлением сообщения, что после нескольких тревожных дней она получила наконец известие, что транспорт в 7 пудов благополучно прошел[6]. Я, несомненно, виновен в излишней дипломатии и мягкости, но раз грех случился, мне уже неприятно подписываться.

В сущности, мне еще нужно было бы писать тебе, но уже $^3/_4$ 8-го, а в 8 почта запирается…

IISH. Paul Akselrod Archive. – 61а. Автограф.
Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода.
Т. 2. М., 1925. С. 15–17. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датировано автором письма.
[2] Присланное Плехановым «Заявление» администрации. См. док. 358.
[3] Не раз упомянутый выше «Ответ на брошюру П.Б. Аксельрода «О задачах и тактике русских социал-демократов»» С.Н. Прокоповича.
[4] См. док. 629 в приложении к настоящему изданию.

Программа группы «Освобождение труда» была опубликована в качестве приложения к брошюре. П.Б. Аксельрода «Историческое положение и взаимное отношение либеральной и социалистической демократии в России» (Женева, 1898).
[5] С И.М. Пескиным и Гришиным (Ц.М. Копельзоном).
[6] *С этим транспортом в Россию шел «Майский листок „Работника"» 1898 г. Ввиду больших арестов, произведенных 11–12.III.1898 г. по всему югу, с транспортом вышла задержка и за его судьбу сильно беспокоились. И.С. Блюменфельд около этого времени (даты на письме нет) писал П.Б. Аксельроду:*

«Гришин (который тогда заведовал транспортом изданий «Союза» в Россию) мне сегодня пишет, что снова были аресты... Он просто в отчаянии, не знает, что делать с литературой».

Дальнейшие сведения об этом транспорте имеются в показаниях привлеченных в 1898 г. по делу Бунда («Красная летопись», № 4. С. 180 и др.): он дошел по назначению, хотя и несколько опоздал (в Киеве, например, был после мая); агенты Зубатова, бывшие на следу этого транспорта, захватить его не успели. – Прим. Б.И. Николаевского.

360
Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду

1898, после 26 апреля[1]
Женева

Дорогой Павел!

Сейчас только отправили тебе письмо «express»[2] с констатированием непринадлежности С[ергея] Н[иколаевича] к «Союзу»[3]. Получая твое письмо[4] (писанное карандашом), вижу, что С[ергей] Н[иколаевич] решил хитрить с нами до конца. Нам надо перехитрить его. Принимать его тысячу рублей, право же, унизительно после его письма к тебе. Черт с ними и с деньгами! Поэтому я думаю, что все-таки надо отправить С[ергею] Н[иколаевичу] заявление администрации. Вопрос только в том, как лучше сделать: послать ли заявление в Берлин или передать его Екат[ерине] Дмит[риевне]. По-моему, лучше послать в Берлин. Это выигрыш в том отношении, что им труднее будет сговориться на счет ответа: придется переписываться между собою, в Цюрих же немедленно они ответили бы каким-нибудь коллективным заявлением. Почему для нас важен выигрыш во времени, ты понимаешь и сам: не надо, чтобы они вышли коллективно, надо, чтобы после исключения С[ергея] Н[иколаевича] и их выходом прошло некоторое время. Итак, опять скажу: действуй, посылай бумагу в Берлин; за последнее письмо С[ергей] Н[иколаевич] должен быть наказан; так дерзко о программе «Союза» не говорят.

Твой Г. П[леханов].

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 11. А 10.50.
Л. 1 – 2 об. Автограф. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 2. М., 1925. С. 18. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется на основании содержания док. 358.
[2] Срочно (*фр.*). См. док. 358.
[3] См. док. 358. Предвидя, что С.Н. Прокопович может заявить о своем выходе из «Союза», Плеханов в категорической форме настаивал на его немедленном исключении из этой организации. Когда по требованию Плеханова решение об исключении Прокоповича было принято, он пере-

слал это решение Аксельроду, но тот так и не нашел нужным переслать это важное решение Прокоповичу.
[4] См. док. 359.

361
П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1898, 27 апреля[1]
Цюрих

Продолжаю недоконченное письмо[2]. Твоя голова занята теперь mit einer Angelegenheit[3], которая является только последним звеном длинной цепи разных Angelegenheit, вырастающих и выросших на окружающей нас болотистой почве. Охотникам ловить рыбу в мутной воде сильно благоприятствует то обстоятельство, что в последние годы мы более чем вяло относились к своим заграничным функциям – по независящим от нас лично причинам. Правда, я немало времени посвящал им, но, во-1), без внутреннего огня, а, наоборот, часто с отвращением, а во-2), в такой форме возился с таким делом, что только тратил даром нервы и силы, убивая в себе способность работать литературно и плодя вокруг себя врагов и всяческую интригу. Теперь, пользуясь переходным моментом в твоей литерат[урной] деятельности и твоим воинственным настроением по отношению к зачинщику новых беспорядков[4], я говорю тебе: чтобы радикально подавить зарождающийся мятеж, ты должен хоть 3–4 месяца посвятить на поднятие за границей (а отсюда и в России) престижа нашего «Союза» путем литературной, а отчасти и иной деятельности (может быть, и рефератами[5]). Мне кажется, середины нет: одними административно-полицейскими мерами ничего не поделаешь, или очень мало и преходяще. С этой точки зрения я и помещение статей в «V[orwärts]» о русско-польских отношениях[6] считаю делом, относящимся к мерам усмирения и подавления. Необходимо более систематически работать в сторону создания сочувственной атмосферы. Вот, напр[имер], все начинают волноваться и суетиться по поводу голода[7]. В сущности, следовало бы и нам занять известную позицию. Я сегодня же просмотрел твою брошюру «З[адачи] соц[иалистов] в борьбе с голодом»[8] и пришел к заключению, что теперь только она была бы до известной степени понята и оценена. Там еще, кроме общей оценки события и отношения к нему, масса перлов. Мне кажется, что теперь было бы очень своевременно переиздать ее, – с предисловием от тебя, в котором указаны были бы, между прочим, и соображения, по которым ближайшие товарищи считают нужным переиздание ее. Сначала мне пришла идея написать (предварительно попытавшись соблазнить тебя на это) статью или брошюру под заглавием «По поводу голода». Затем: «Задачи русской соц[иал-]демократии в борьбе с всенародным бедствием», приняв и изложив (с кавычками, а не обкрадывая, как это делают литературные лягушки-воры) как базис твои объяснения причин голода плюс другие твои замечания, имеющие отношение к моей теме. Но ведь это заглавие вполне подходит и к твоей старой брошюре. Словом, я только пускаю в ход мысль, а ты решай, кому и в каком виде выполнить ее. Переиздание твоей прежней брошюры, мне кажется, во всяком случае очень своевременно – разумеется, с приличным месту и времени предисловием[9].

Хотелось мне прочитать еще раз манускрипт[10], о котором я тебе говорил. Если я до завтра не успею, то пошлю тебе его, а ты уже сдашь Блюменф[ельду], если согласишься с отзывом В[еры] Ив[ановны] и моим.

В[ера] Ив[ановна] томится и тяготится своим житьем в пансионе. Но боится тебя и, по ее словам, меня. Я, со своей стороны, написал, чтобы она сообразовалась лишь со своим настроением, и подал ей идею прокатиться на время в Женеву[11], если бы эта перспектива улыбалась ей. Признаться, меня начинают тревожить финансовые затруднения, т[ак] к[ак] после крупного разрыва с С[ергеем] Н[иколаевичем] денег от Е[катерины] Д[митриевны] нельзя уже будет принять и для В[еры] Ив[ановны]. Имей это в виду, если пишешь В[ере] Ив[ановне]. Кроме того, держи ее au courant[12] «событий», а то мне беда будет, пока я ей разъясню принятую ligne de conduite[13]...

Кстати, я забыл тебе написать, что Е[катерины] Д[митриевны] уже не было в Цюрихе, когда получилось твое письмо[14] с приложением lettre de cachet[15]. Я из preambules[16] последнего заметил, что я в письме С[ергею] Н[иколаевичу] не разобрал наиболее характерных мест.

Начал эту половину письма вчера, а кончаю только сегодня в конторе, после неоднократных перерывов. Возвращаюсь к началу.

Если ты хоть на время не приложишь своих сил и стараний, чтобы поставить на более серьезную ногу наше литературное дело, то, право, и не стоит продолжать эту вечную возню с разными интригами, дураками и всяческой мелюзгой. Как и что предпринять, – это уж ты сам придумаешь лучше моего. Я указал на необходимость высказаться по поводу голода просто потому, что очень уж крупное и, быть может, чреватое последствиями событие. Не просмотри я твоей брошюры «З[адачи] с[оциалистов] в б[орьбе] с голод[ом]», я, быть может, рискнул бы сам приняться за брошюру под выше проектированным заглавием. Но, право, жалко предоставить потомкам оценивать работу, сделанную 5 лет тому назад, когда как раз теперь она, быть может, произвела бы желательный эффект. И ведь ничего существенно нового не прибавишь (я говорю о себе и других) к тому, что в ней уже сказано. Так ведь несравненно лучше будет, если ты сам в предисловии, или послесловии, или самом тексте сделаешь те добавления или изменения, которые требуются временем и местом.

Что с Райчиным[17], как он с тобой или ты с ним? Неужели, бедняга, все еще мечется по Европе, не зная, за что приняться, к чему пристать?

Эх, как теперь именно мне некстати пребывание Роз[алии] Исак[овны][18] вдали от кефира, когда дети в школу ходят, а мне так необходимо было бы не отвлекаться от литературных и иных наших дел.

Привет Розалии Марковне и детям.

Твой П. А[ксельрод]

Надеюсь, вчерашнее письмо ты получил[19].

IISH. Paul Akselrod Archive. – 61а. Автограф.
Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 2. М., 1925. С. 18–22. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датировано автором письма.
[2] См. док. 359.
[3] Одним обстоятельством (*нем.*).
[4] С.Н. Прокоповичу.

[5] В конце весны – начале лета 1898 г. Г.В. Плеханов выступил с лекцией «О мнимом кризисе марксизма» в Женеве, затем в ряде городов Швейцарии и Италии. Выступления Плеханова пользовались, по имеющимся данным, широкой известностью (*Плеханов Г.В.* Избр. филос. произв.: В 5 т. Т. 2. С. 760–761).

[6] См. док. 354.

[7] *В 1897 г. в 47 губерниях России был неурожай хлебов и трав. В 19 губерниях, главным образом черноземной полосы, неурожай принял значительные размеры. План П.Б. Аксельрода о переиздании брошюры Г.В. Плеханова в связи с голодом 1897 г. осуществлен не был. В 1898 г. неурожай повторился в еще более крупных размерах, – на него зарубежные с.-д. издания реагировали статьей П.Б. Аксельрода «По поводу нового народного бедствия» в № 5–6 «Работника», а также заметкой «Голод в России» в № 8 «Листка „Работника"».* – Прим. Б.И. Николаевского.

[8] *Плеханов Г.В.* О задачах социалистов в борьбе с голодом в России: (Письма к молодым товарищам). Женева, 1892.

[9] Брошюра Г.В. Плеханова «О задачах социалистов в борьбе с голодом в России: (Письма к молодым товарищам)» из серии «Библиотека современного социализма», выпуск 10, была издана в Женеве в 1892 г. Переиздание этой брошюры не было осуществлено, но известно одно гектографированное ее издание без указания автора и обозначения места издания, вероятно в России (Сводный каталог русской нелегальной и запрещенной печати XIX века. М., 1971. Ч. 4. С. 474. № 1296).

[10] Имеется в виду рукопись Ю.О. Мартова. См. прим. 15 к док. 365.

[11] Письма В.И. Засулич и П.Б. Аксельрода не разысканы.

[12] В курсе (*фр.*).

[13] Линию поведения (*фр.*).

[14] Док. 358.

[15] Открытый лист на арест (*фр.*). П.Б. Аксельрод так называет заявление И.С. Блюменфельда и Б.А. Гинзбурга об исключении С.Н. Прокоповича из «Союза». См. док. 358.

[16] Вступления (*фр.*).

[17] *С.Г. Райчин в начале 1898 г. бежал из ссылки в Минусинске и прибыл за границу в начале апреля. Прибыв за границу, Райчин пережил тяжелую личную драму, которая в конечном счете стала причиной его отхода от социал-демократии.* – Прим. Б.И. Николаевского.

[18] Р.И. Каминер.

[19] См. док. 359.

362

П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1898, вероятно, 28 апреля[1]
Цюрих

Дорогой Жорж!

Опять я с письмом: была у меня вечером Е. К[ускова] как будто ни в чем не бывало. Обещ[анные] деньги[2] пришлет скоро + 450 р. из Питера, – все на типографию. Теперь уже 11 ½ ночи, и я пишу это в Plattengarten'е[3]. Пока все-таки нам не следует провокаторски действовать. Поэтому ты внуши Г[инзбургу], чтобы его письма к Гр[ишину] стояли на деловой почве, не раздражая и не оскорбляя. Тайная причина мирного характера оппозиции, как мне кажется, – страх перед тобой. Ты в самом деле, кажется, уже стал грозой... Робеспьером. Но все-таки...

Твой П. А[ксельрод]

Автограф не разыскан. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 2. М., 1925. С. 12–13.
Публикуется по тексту книги «Переписка...».

Примечания

[1] *На оригинале письма рукою Л.Г. Дейча, разбиравшего архив Г.В. Плеханова, выставлена, очевидно, взятая с конверта дата: «28 марта 1898 г. Цюрих». Сам конверт не сохранился. Эта дата явно ошибочна: конец марта – начало апреля Г.В. Плеханов провел в Цюрихе, где писал статью для «Майского листка», и потому П.Б. Аксельрод писать ему 28.III.1899 г. не мог. Это подтверждается также и другим соображением: Е. Д. Кускова в своих письмах к П.Б. Аксельроду предупреждала, что приедет в Цюрих не ранее 6.IV.1898 г. Из сопоставления с предыдущими и последующими письмами, по нашему мнению, несомненно, что это письмо относится к концу апреля.* – Прим. Б.И. Николаевского.

Возможно, Л.Г. Дейч ошибся в написании месяца. Тогда дата письма – 28 апреля.

[2] *Из писем Е.Д. Кусковой к П.Б. Аксельроду видно, что речь шла о присылке давно уже обещанных матерью С.Н. Прокоповича 1000 руб. на нужды типографии «Союза русских с-д.». Эти деньги предназначались на покупку нового шрифта (старый весь сбился), и должны были поступить в середине мая.* – Прим. Б.И. Николаевского.

См. док. 627 в приложении к настоящему изданию.

[3] Сад в Цюрихе.

363

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1898, около 29 апреля[1]
Флоренция

Дорогой Жорж.

Vasari[2] действительно лежал, как оказалось, на том самом месте, и я его купила, чуточку посмотрю там кое-кого и пред отъездом непременно пришлю. Нет, дорогой Жорж, чувствую я, что оставаться здесь дольше 13–14[3] будет уже «от лукавого». «Терпеть» мне немного приходится. Что же, «пансионские страхи»[4]? Каких-нибудь часа 1½ в сутки, да я и те сократила чуть не наполовину. Пью кофе одна, когда еще никто не встал. К ужину умышленно запаздываю (это многие делают), а обедать иногда и вовсе не возвращаюсь (Вы не знаете, какая это дрянь – всегда одно и то же). Вот и завтра решила на целый день уехать в Certos'у – монастырь в чудной, как слышно, местности[5]. Бегаю я целые дни, но сильно подозреваю, что бегаю не ногами, а сердцем и нервами. Вместо «колодца» я забираюсь на вершину какой-то снежной горы, еще гораздо дальше «от звуков земли». Это бесконечно приятнее колодца, но, право, это не леченье. Если бы вообразить, что я уж на землю никогда не вернусь, что всегда (неизвестно, на какие тысячи) тут буду жить, как теперь, что ничего не услышу ни о каких делах и «товарищах», я бы сейчас же согласилась. Это все равно, что умереть заживо и такой приятной смертью. Я теперь картины совсем не так, как при Вас, смотрю. Завелись у меня везде любимцы (грешным делом, все волнующие, раздирательные по выражению), пред которыми я по получасу застаиваюсь (Вы, кажется, в Баргелло[6] не б[ыли]? Какой там чудный «умирающий Адонис[7]» Микеланджело, адонисовского женственного ничего в нем нету, но сколько выражения! Вроде «Утра»[8], но, по-моему, лучше). Словом, я, если хотите, наслаждаюсь по-своему, но ведь это мошенничество. Не «набираюсь ли я сил для работы», а мне чувствуется, что все дальше от нее ухожу. Письма,

которые сдергивают меня на землю (не Ваши, а другие, особенно павловские[9], он все жалуется, что работы-заботы у него много), я просто вскрывать боюсь. Сердцебиение у меня все усиливается. Кабы все забыть, «умереть заживо», так и ладно бы. Ведь Вы знаете, что я ни на волос не боюсь смерти, а если бы забыть про землю, то здесь так хорошо. Но ведь нельзя забыть. И за этакие-то деньги только наслаждаешься, чувствуя, что уходишь от работы, а не готовишься к ней. Это уходить-то можно и на 60 фр[анков] в месяц (вместо недели)[10], и тогда ни пред кем и ни пред чем не виноват. Вы говорите «в июне в Беатенберге[11]», и до июня остается совсем мало времени.

Да ведь, во-первых, не наверное же в июне. Это будет зависеть от Ваших работ, от семейных обстоятельств – мало ли от чего! А во-вторых. Ведь хоть Ганелин и писал, что, мол, надо лечиться ½ года и что он спишется об этом с Павлом, но Павел пишет, что имеются в виду деньги лишь на прожиток до конца мая. Так не лучше ли сберечь от них кусочек для поездки в Беатенберг? Не знаю, сумела ли я изобразить Вам свое состояние. Мне самой мучительно жаль расставаться с очарованной[12] атмосферой, в которую я втянулась здесь. Но я чувствую, что это должно. Я положительных долгов не понимаю («должно приносить человечеству пользу»), а отрицательные чувствую. Я и 10 последних дней утянула. Или Флоренция до самой смерти и никаких работ, или надо бежать из нее поскорее. Флоренция, бедная, не виновата, но мое больное сердце, больные нервы превратили ее красоту в какой-то гашиш[13] для меня. Ах, если бы навсегда бы тут остаться! А я сегодня от Павла письмо получила[14], где говорится, что «ждет Вас работа», и даже не говорит какая. А Вы упорно не отвечаете мне на вопросы о Райчине[15], и я начинаю воображать, что с ним ч[то]-ниб[удь] ужасное случилось и Вы не хотите меня волновать известием.

[16]Прочла про Sodom'a[17]. Я его за St. Sebastian'a[18] (помните, какое выражение?) люблю, а ваш Vasari[19] сплетничает, что он был безнравственнейший. А у других-то St. Sebastian веселый, бегает со стрелой, точно орден получил.

В[ера]

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В 487.73.
Л. 1 – 3 об. Автограф. Опубл.: Группа «Освобождение труда».
Сб. 6. С. 201–203. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется в сравнении с док. 19 и 23. После письма, написанного около 26 апреля, В.И. Засулич получила письмо Г.В. Плеханова (не разыскано), ответом на которое является данный документ Исходя из указания на «10 дней» в тексте, можно предположить, что письмо написано около 29 апреля (в сравнении с док. 19).

[2] Речь идет о знаменитой книге историка искусства, итальянского живописца, архитектора Джорджо Вазари (Vasari) (1511–1574), изданной во Флоренции в 1896 г.: «Le vite dei più celebri pittori, scultori e architetti» («Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих»). Книга хранится в личной библиотеке Г.В. Плеханова (РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 7. Ед. хр. Е 7156).

[3] 13–14 мая. Реально уехала она до 10 апреля. Первое ее письмо Плеханову из Цюриха датировано 12 апреля.

[4] *Дело в том, что В.И. Засулич из-за своей застенчивости и робости чрезвычайно не любила появления и пребывания на глазах у фешенебельной пансионной публики. Между тем Плеханов устроил ее в дорогом пансионе, где она решительно каждого буквально боялась.* – Прим. Л.Г. Дейча.

[5] *Чертоза, кертоза* (*ит.* certósa) – так называются в Италии монастыри, основанные иноками картезианского ордена. В.И. Засулич, вероятно, имеет в виду находящийся недалеко от Флоренции историко-архитектурный памятник Certosa div al d'Ema – монастырь, основанный в 1341 г. флорентийским патрицием Никколо д'Аччайоли и построенный, по мнению Вазари, живописцем и скульптором Андреа Орканья (Orcagna) (ок. 1308–1368).

[6] *Палаццо Барджелло* (ранее палаццо Подеста) – здание XIII в., до 1859 г. использовалось как здание суда и тюрьмы, после реставрации 1859–1865 гг. превращено в Национальный музей.

[7] *Адонис (Ádōnis)* – греческое название финикийского божества растительности и плодородия. В греческой мифологии Адонис – возлюбленный Афродиты. Зная, что ревнивый Марс готовит ему гибель, Венера умоляла Адониса не идти на охоту. Юноша не внял уговорам и был растерзан в лесу вепрем. Горе Венеры растрогало богов, и они превратили Адониса в цветок анемона. Его культ оказал влияние на христианство (миф о страждущем боге). Речь идет о скульптуре Микеланджело.

[8] *«Утро»* – одна из четырех статуй работы Микеланджело, изображающих времена суток – символов быстро текущего времени, над гробницей герцогов Лоренцо и Джулиано Медичи в церкви Сан-Лоренцо, фамильной усыпальнице рода Медичей, во Флоренции.

[9] Письма П.Б. Аксельрода не разысканы.

[10] *«Уходить» означает «отвыкать»; «на 60 фр. в неделю (вместо месяца)» значило, что обыкновенно у В.И. Засулич на жизнь уходила эта сумма на месяц, а в пансионе в неделю нужно было столько платить.* – Прим. Л.Г. Дейча.

[11] Беатенберг – известный курорт в Швейцарии, куда Г.В. Плеханов звал В.И. Засулич.

[12] Так в тексте.

[13] *Гашиш* (*араб.*) – наркотик, получаемый из смолы, выделяемой женскими соцветиями индийской конопли, относящийся к группе галлюциногенов.

[14] Письмо П.Б. Аксельрода не разыскано.

[15] См. док. 353 и 357.

[16] Приписано по нижнему полю перевернутого первого листа.

[17] Имеется в виду глава из упомянутой выше книги Вазари «Giovannantonio ditto il Sodoma da Verzelli. Pittore» о живописце Джованнантонио (1477–1549), прозванном – Содом.

[18] *Святой Себастьян* (ум. в 286 г.) – христианский мученик, культ которого очень рано распространился в Милане. Помимо факта его мученичества исторических сведений о нем почти нет. По преданию, он был начальником императорской гвардии; своим милосердием он выдал принадлежность к христианству, и был отдан на расправу мавританским лучникам (вот почему его изображают пронзенным стрелами). Он считался защитником от чумы. День памяти святого 20 января (в Русской православной церкви 18 декабря по старому стилю).

[19] См. прим. 2.

364
В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1898, около 6–9 мая[1]
Флоренция

Дорогой Жорж,

кажется, я Ваши книги и гравюру завезу в Цюрих и уж оттуда пошлю. Положение тут военное[2]. Двор, где почта под Уфицци[3], переполнен войском (так же, как двор Палаццо Веккио[4] и все дворы общественных зданий). Я, наверное, как-нибудь не так, как тут принято, упакую и затем от смущения такого набормочу, что меня примут за иностранного подстрекателя. Тут все анархистов всяких арестуют. Пьяццо Вик[тора] Эммануила[5] Вы бы не узнали. Во всех магазинах перебиты стекла, а от фонарей одни палки остались. Там происходили главные беспорядки. Толпа 3 дня подряд старалась не оставить в целости ни одного стекла (больше ровно ничего), а в нее в разгаре этого занятия стреляли, тогда она разбегалась, а потом опять приходила доканчивать. На Пьяцца Синьерии[6] бедную Laggio[7] бомбардировали камнями. Я несколько раз попадала то на площадь

Викт[ора] Эммануила, то на Синьерии, когда они были переполнены толпой, а потом только узнавала, что около этого времени там стреляли, но на стрельбу не попала ни разу.

Теперь «все спокойно», все, и музей, заперто, иностранцы разъехались, город переполнен войсками, только их и видишь, аресты массами. За городом хорошо, но сегодня я немножко струсила: на пустом бульваре повстречалось мне пять рабочих. Окружили и стали просить милостыню, я дала несколько медных монет. Говорят, «poco»[8]. Я дала лиру и так и ждала, что отнимут портмоне. Отошли, не поблагодаривши, но оставили в покое. Я бы уже уехала, да не знаю, как быть с Миланом. Там дело б[ыло] гораздо серьезнее, толпа была вооружена револьверами. Закрыто много журналов (но «Аванти»[9] не назван в их числе), арестованы редакторы. Жду ответа от Ани[10]: можно ли с ней видеться? Ночевать-то там все же придется, разве что выехать с ночным поездом, тогда Милан проезжать в 6 часов утра. Сюда уже не пишите.

Ваша Вера

[11]Миланские картины я так и не увижу. Уж, наверное, и там все т[оже] заперто.

[12]Не зная про миланские истории, я написала Блюм[ен]фельду, что, мол, коли ему что спешно, послал бы в Милан, но не сюда. Скажите ему, пожалуйста, чтобы и в Милан ничего не посылал.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В 487.98.
Л. 1 – 2 об. Автограф. Опубл.: Группа «Освобождение труда».
Сб. 6. С. 203–204. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется на основании описания в письме народных волнений во Флоренции и в Милане.

[2] Речь идет о народных волнениях против дороговизны, прокатившихся по всей Италии. Они начались 2 мая 1898 г. беспорядками в Равенне и Пиаченце. В следующие дни они перекинулись в ряд других городов и быстро охватили почти всю Италию. Особой силы они достигли в Милане, где с 6 по 9 мая шла баррикадная борьба, в которой правительственные войска пустили в ход и артиллерию. Волнения захватили также и Флоренцию, которая была объявлена на осадном положении. Наивысшей точки рабочее движение достигло в Милане, где революционные события приняли ярко выраженную политическую окраску. После того как 9 мая 1898 г. войска расстреляли демонстрацию, в Милане начались уличные бои, в ходе которых, по официальным данным, было убито 80 и ранено 480 человек. Майские бои в Милане послужили для правительства поводом к открытому террору. Несмотря на то что Социалистическая партия Италии не была ни организатором, ни руководителем стихийно развернувшейся борьбы, на нее обрушился главный удар реакции. Социалистические организации были распущены, многие газеты закрыты, сотни социалистов арестованы, в том числе и видные деятели партии Ф. Турати и А.М. Кулешова.

[3] *Галерея Уффици* (*Galleria degli Uffizi*, буквально – «галерея канцелярий») – дворец во Флоренции, построенный в XVI в. и являющийся одним из самых крупных и значимых музеев европейского изобразительного искусства. Палаццо Уффици – памятник архитектуры второй половины XVI в., в нем располагаются Галерея Уффици, Кабинет рисунков и гравюр, Национальная библиотека и архив.

[4] *Палаццо Веккьо* (*Palazzo Vecchio*) – одно из наиболее известных строений Флоренции. Сейчас оно служит ратушей.

[5] Площадь на окраине Флоренции XIX в., на правом берегу реки Арно, названная в честь Виктора Эммануила II (1820–1878), представителя Савойской династии, первого короля объединенной Италии.

[6] *Площадь Синьории* (*Piazza della Signoria*) – площадь перед дворцом Палаццо Веккьо во Флоренции. Площадь была центром политической жизни во времена Флорентийской республики. Пьяцца делла Синьориа – площадь в центре Флоренции, на правом берегу Арно, центр городской жизни, самая богатая памятниками архитектуры, с XIV в. арена народных собраний, празднеств и битв.

[7] *Лоджия* (*ит.* loggia) – помещение (ниша), углубленное на фасаде здания, обычно открытое с одной стороны. Речь идет о расположенном на Пьяцца делла Синьориа памятнике архитектуры XIV в. Лоджии деи Ланци, получившей свое название по имени немецких телохранителей Козимо I (1389–1464), основателя флорентийской династии Медичи.

[8] Мало (*ит.*).

[9] *«Аванти!»* («Avanti!») – центральный орган Итальянской социалистической партии.

[10] А.М. Кулешовой-Турати. Она и ее муж Ф. Турати были ненадолго арестованы в связи с рабочими волнениями в Милане, и встреча с ней В.И. Засулич не могла состояться.

[11] Приписано по нижнему полю перевернутого второго листа.

[12] Приписано по нижнему полю перевернутого первого листа.

365

П.Б. Аксельрод – Г.В. и Р.М. Плехановым

1898, 10 мая[1]
Цюрих

Дорогая Розалия Марковна!

Я обращаюсь к Вам со специальной, если хотите, своеобразной просьбой: заставить Ж[оржа] прочесть мое письмо, как бы он ни был занят литературно-стратегическими планами и их осуществлением. Но прежде всего прошу Вас или Ж[оржа] сообщить мне хоть картой, не получили ли вы известий от В[еры] Ив[ановны], которая дня три (нет, кажется, 2 дня) тому назад писала мне[2], чтобы я не посылал ей больше денег, т[ак] к[ак] в пятницу или понедельник выезжает[3]. Теперь читаю в газетах, что Аня и муж ее[4] арестованы, и мне невольно приходит в голову, не приключилось ли что и с В[ерой] Ив[ановной]. Хотел я телеграфировать ей[5], но Надя высказывает опасение, как бы это не повредило Вере, если она нарвалась на историю, т.е. как бы из-за телеграммы не усложнилось и не затянулось дело. Поэтому, если Ж[орж] как раз сегодня или завтра получит от нее известие, прошу немедленно со мною поделиться.

Теперь перехожу к нашим проклятым союзным «делам». В сущности, говорить и волноваться из-за них в настоящий момент, когда, быть может, подготовляются события всемирного исторического значения, прямо стыдно[6]. Нужно бы, быть может, собраться с мыслями, подумать и сообразить, что к чему, а тут приходится возиться с политически безграмотными, совершенно не подозревающими необъятной глубины своего невежества ребятами – Genoss'ами[7]. Но ничего не поделаешь. Возиться или совсем порвать со всей этой мелюзгой – середины нет.

Два раза были у меня Гришин с Пескиным, да еще одна барышня, спасшаяся от киевского погрома[8]. С одной стороны, потому, что я с утра до вечера занят в бюро, а с другой – потому, что я с Ж[оржем] еще не списался, я решил отложить всякие Auseinandersetzungen[9] на после. Но вот впечатления, вынесенные мною из «обмена мыслями» с ними. Они, разумеется, ни о чем, кроме «практических» вопросов, говорить не хотят, все остальное – «теория», «программы». В этом беды еще большой не было бы, если бы внутри «Союза» не явилась зараза, растлевающим образом действующая на головы взрослых младен-

цев – теоретически и практически. Но хуже всего то, во-1)-х, что представления их о «практике» самые детские, самые жалкие, а во-2)-х, что нет никакого соотношения, никакой соразмеримости между нашим и их способом мышления и суждения о вещах. Поэтому почти невозможно рассчитывать на то, чтобы можно было, путем съезда напр[имер], прийти к какому-нибудь программному соглашению с ними или даже ясно мотивированному принципиальному расхождению. Они для этого слишком ограниченны, невежественны и провинциальны по всем своим привычным мыслям и склонностям. Остается, стало быть, тянуть с ними лямку без уверенности в том, что они, кроме нескольких заученных фраз и названия социал-демократов, признают основные наши задачи и политические цели, – тянуть лямку на почве «практики». А «практика» сводится к писанию и доставлению возможно большего количества всякого рода брошюр и листков, – но, как мне сообщает Кольцов, только не те, которые изданы были гр[уппой] «Осв[обождение] тр[уда]», т.е. главным образом не твои прежние произведения, а, если можно так выразиться, лубочного типа. Разумеется, они говорят только о том, что необходимо привлечь новые силы, а не отталкивать их строгостью и требованиями безусловного единообразия во взглядах. Ты знаешь, что я давно уже сам склоняюсь к мысли о необходимости предоставления более широкого простора литературному производству низшего типа. Я и высказал им, что можно бы произведения, не редактированные или не одобренные нами, издавать в нашей типографии, но без союзной фирмы. С такого рода предложением они явились ко мне вечером, но, как мне кажется, в форме такого проекта, который противоречит принципу организационного единства. Я им предложил представить его в письменном виде, так что теперь о нем распространяться нет надобности.

Мне приходится писать это письмо с перерывами, и даже не на одном месте, а то дома, то в бюро. Через некоторое время после того, как последние строки написаны были, явился Гришин с материалом[10], который пересылаю тебе, и с «предложением»[11], которое, чтобы не нарушить бюрократического порядка, посылаю нашему секретарю[12]. Результатом нашей беседы было то, что я написал Сомову следующие строки: «Ввиду заявлений, сделанных мне сегодня г. Гришиным, я считаю для себя невозможным и бесполезным ведение дальнейших переговоров с ним. Я перешлю ваше общее предложение в Женеву, куда г. Гришин может поехать для окончательных переговоров. Свой голос я передаю Плеханову»[13].

Сегодня вечером Гр[ишин] и С[омов] должны были прийти ко мне для обсуждения их предложения, так как я сказал, что у меня имеются еще разные соображения и замечания относительно формы и способа его осуществления. Но в течение разговора оказалось, что мы (или я), скрывали, что у нас в Америке есть члены «Союза», что его[14] выражение в письме к К[ольцо]ву («лгали и отвиливали») не мимолетное, вызванное экспансивностью. Словом, я считаю ниже нашего достоинства разговаривать с ним. Но я ему написал только от себя и за себя, предоставляя окончательное решение тебе, Ж[орж]. Если в России все «руководители» такие, то хоть караул кричи – и беги прочь.

Пишу эти строки сегодня в третий прием, уже дома, а сейчас должен бежать в контору. Тороплюсь, заканчиваю только следующим: я, по всей вероятности, до конца июня буду так же прикован к кефиру, как теперь, а потому до того времени у меня едва хватит досуга на письма да на просмотр мелких статеек. Вывод можешь из этого сделать.

Сегодня пишу еще К[ольцо]ву – он должен тебе прочесть или тебе следует потребовать мое письмо, так как кое-что и в нем будет относящееся к «конфликту». От В[еры] Ив[ановны] все еще ничего нет – ни слуху ни духу. Очень это тревожит нас.

Крепко жму руку.

Ваш П. А[ксельрод]

Получил ли Ж[орж] рукопись с немецким заглавием?[15]

IISH. Paul Akselrod Archive. – 61a. Автограф.
Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода.
Т. 2. М., 1925. С. 22–27. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датировано автором письма.

[2] Письмо В.И. Засулич не разыскано.

[3] Из Флоренции.

[4] А.М. Кулешова и ее муж Ф. Турати. См. док. 364.

[5] Телеграмма П.Б. Аксельрода не разыскана.

[6] *По-видимому, при этом же письме П.Б. Аксельродом была послана Г.В. Плеханову небольшая приписка на отдельном листике бумаги, найденная в архиве Плеханова особо от этого письма. Так как несомненно, что она во всяком случае относится именно к данному году, то мы воспроизводим ее здесь: «В Италии – революционное состояние, в Испании – близкое к нему, в России – небывалый голод по размерам и т.д., а чем заняты русские социал-демократы? Позор, да и только! Кретины! развязаться с ними – нет, кажется, другого выхода».* – Прим. Б.И. Николаевского.

[7] Товарищами (*нем.*).

[8] Е.С. Этингер.

[9] Разъяснения (*нем.*).

[10] Вероятно, полученные из России корреспонденции и письма для «Работника» и «Листка „Работника"».

[11] См. док. 637 в приложении к настоящему изданию.

[12] Б.А. Гинзбургу.

[13] Записка сохранилась в виде машинописной копии, датированной 11 мая (РГАСПИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 46. Л. 2).

[14] Ц.М. Копельзона.

[15] *Речь идет, несомненно, о рукописи брошюры Л. Мартова (Ю.О. Цедербаума) «Современная Россия». Как известно, эта брошюра была написана Мартовым для «Neue Zeit» в начале 1897 г. в московской тюрьме перед отправкой в Сибирь и носила в первоначальном виде (рукопись ее сохранилась в архиве П.Б. Аксельрода) немецкое заглавие: «Russlands heutige Zustande – ökonomische Entwickelung, soziale- und politische Wiederspruche, Arbeiterbewegung und sozialdemokratie» (сохраняем точный текст, как он написан в оригинале). За границей эта брошюра была получена зимою 1897–1898 г., рассмотрена и одобрена группой «Освобождение труда» в марте 1898 г. – в дни пребывания Г.В. Плеханова в Цюрихе – и издана «Союзом» по-русски отдельной брошюрой. По-немецки в «Neue Zeit» из нее опубликована часть под заглавием: «Die oppositionellen Elemente und die Regierungspolitik in modernen Russland» (№№51 и 52 «Neue Zeit» за 1899 г.). Перевод этой части на немецкий язык сделан Аксельродом. В «Neue Zeit» эта часть снабжена небольшим примечанием «от переводчика», написанным Аксельродом. Приводим его полностью: «Печатаемая статья составляет главу из изданной „Союзом русских с.-д." брошюры „Современная Россия". Кроме переведенной нами части, эта брошюра содержит еще две главы о положении русских рабочих и их освободительном движении, но они делают статью чересчур об'емистой для рамок „Neue Zeit". Кроме того, эти главы стоят только в слабой связи с переводимой нами частью. Понимание классовых отношений и общих этапов развития России, которое, главным образом, выделяет эту работу, – в изображении рабочего движения не находит себе достаточного выражения. Кажется даже, что то превосходное изображение классовых отношений и правительственной политики в современной*

России, которое составляет содержание предлагаемого перевода, было написано много позднее, чем очерк рабочего движения. Над этим последним автор работал уже в начале 1897 г., так что было бы желательно дополнение его новыми фактами для того, чтобы придать ему актуальный интерес с точки зрения читателей „Neue Zeit"». – Прим. Б.И. Николаевского.

366

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1898, 12 мая[1]
Цюрих
Beldinsky 11, Zürichbergstrasse

Дорогой Жорж,

вот я опять в Цюрихе на старой квартире[2] (новой никто не искал, «не могли взять ответственности», вещи мои не б[ыли] перевезены, и кварт[ира] не б[ыла] сдана). Я теперь чувствую, какие добрые были Ваши пожелания мне поехать из Флор[енции] в Беатенб[ерг][3], не заезжая в Цюр[их]. Господи, какая тут идет сложная, многоэтажная драка! Я еще не разобралась в ней, – голова от нее трещит, но чувствую, что унизительны для нас такие ссоры и что вдобавок они всегда будут (и были с самой реформировки «Союза», сперва с одним Гинзбургом, а затем – со всеми новыми членами). Поэтому знаете, чего я всего больше боюсь? Что мы останемся победителями с одним Гинзб[ургом] в качестве желающей (но не способной ни на что) работать силы. Неужели Вам не ясно, что мы не можем в одной организации работать с этого рода народом? И не потому, что он плох! Просто разница лет, понимания, настроения сказывается. И если бы мы могли думать, что, вынося эту каторгу, мы русскому движению пользу приносим! Я уверена, что не приносим. Так же плохо, как мы, могли бы и они делать...

Ну, да это Вам покажется просто писком с моей стороны. Вы, я думаю, увлечены процессом борьбы и желаете победы на сегодняшний день и думаете, что «довлеет дневи злоба его»[4]. Вы скажете (и Павел думает), что написал же Павел прекрасные брошюры (я то письмо к американцам ненавижу[5]), как же не полезно? Такие-то брошюры он мог бы еще спокойнее писать, если бы мы вышли из «Союза», были просто «private society»[6]. Я бы, конечно, мечтала, чтобы мы вышли, не выказывая ни малейшего неудовольствия, обиды, просто посмотрев на них исторически.

Чувствую, что написала нескладнейшее письмо. Надо же что-ниб[удь] было написать, а это – приблизительное выражение моих чувств и помыслов в данную минуту. Не посылаю гравюры и книжки[7], потому что своего чемодана еще не достала. Не ругайте меня за письмо.

Ваша Вера

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В 487.74.
Л. 1 – 2 об. Автограф с позднейшей пометой Л.Г. Дейча.
Опубл.: Группа «Освобождение труда». Сб. 6. С. 204–205.
Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется на основании содержания письма П.Б.Аксельрода от 10 мая. В правом верхнем углу первого листа – карандашная помета Л.Г. Дейча: «Цюрих. 14-V-98» – очевидно, дата получения.

[2] В.И. Засулич вернулась из Флоренции.

[3] Письмо Г.В. Плеханова не разыскано.

[4] «Довлеет дневи злоба его» («довольно для каждого дня своей заботы») – строка из Евангелия от Матфея (Мф. 6, 340).

[5] Имеется в виду обращение группы «Освобождение труда» «К русским рабочим в Америке», написанное П.Б. Аксельродом и изданное в Женеве в 1886 г. отдельным листком за подписью Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. С небольшим предисловием текст этого листка напечатан в книге: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. I. С. 218–221.

[6] Частное общество (*англ.*).

[7] Привезенные из Флоренции.

367

Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду

1898, 12 мая[1]
Четверг
Женева

Дорогой Павел!

Я уже известил В[еру] И[вановну] об аресте Ани[2]; письмо с этим извещением было отправлено третьего дня, следовательно, сегодня утром она его уже получила. Сегодня же я получил от нее одну книгу[3]; ясно, стало быть, что она благополучна. Она, вероятно, на днях оставит Флоренцию и, не останавливаясь в Милане, проедет прямо в Цюрих[4].

Гинзбург мне еще не принес ультиматума Гришина[5], но, конечно, не замедлит принести. По-моему, им следует ответить, что мы не имеем ни права, ни охоты изменять устав по требованию отдельных членов. А если они скажут, что выходят, мы ответим: скатертью дорога. Я думаю, что ты сделал ошибку, не отправив Сер[гею] Ник[олаевичу] его отлучения[6]; ну, да этого уже не поправишь. Старайся только, чтобы они делали все свои предложения письменно, это может пригодиться. А киевская барышня[7], неужели она с ними? Гришина хорошо бы прислать в Женеву, я его здесь проберу хорошенько.

Твоя брошюра о тактике вызывает огромные толки в Париже: одни ругают, другие очень сочувствуют. Саратовский россиянин, который был у тебя в Цюрихе и которого ты прислал ко мне[8], пишет (он теперь тоже в Париже), что этой брошюре суждено сыграть большую роль в развитии нашего движения. Я, разумеется, с ним согласен.

Привет твоим[9].

Посылаю письмо без марки: поздно[10].

Твой Г. П[леханов]

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр.11. А 10.53.
Л. 1 – 2 об. Автограф. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 2. М., 1925. С. 27–28. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Вероятно, письмо Г.В. Плеханова, являющееся ответом на письмо П.Б. Аксельрода от 10 мая (вторник), было написано 12 мая (четверг).

[2] А.М. Кулешова-Турати. Письмо Г.В. Плеханова не разыскано.

[3] Речь идет об одной из книг, приобретенных В.И. Засулич во Флоренции для Г.В. Плеханова.

[4] Из этого текста следует, что Г.В. Плеханов еще не получил от В.И. Засулич письма о прибытии в Цюрих (см. док. 366).
[5] Вероятно, документ пересланный П.Б. Аксельродом Б.С. Гинзбургу: заявление Ц.М. Копельзона и И.М. Пескина от 10 мая. См. док. 637 в приложении к настоящему изданию.
[6] Вероятно, посланное Г.В. Плехановаым П.Б. Аксельроду заявление Б.С. Блюменфельда и Б.А. Гинзбурга. См. док. 358.
[7] Е.С. Эттингер.
[8] Речь идет о А.В. Луначарском и брошюре П.Б. Аксельрода «К вопросу о современных задачах и тактике русских социал-демократов», вышедшей в свет в Женеве в марте 1898 г. Письмо Луначарского Плеханову от 10 мая опубликовано в книге: Философско-литературное наследие Г.В. Плеханова. Т. I. М., 1973. С. 166–168.
[9] Приписано в правом нижнем углу перевернутого первого листа.
[10] Приписано в правом нижнем углу перевернутого первого листа.

368
В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1898, 16 мая[1]
Цюрих

Милый Жорж,

то письмо[2] писано официальным голосом, чтобы, если захотите, могли Вы показать его Блюменф[ельду] с Гинзбургом. Содержание, однако, все же выражает самое наше настоящее мнение. Прибавлю только, что, по моему впечатлению и по мнению Павла, несмотря на то что Гришин[3] нагрубиянил ему, – этот Гришин – человек, всецело поглощенный интересом дела, а никак не своим местом, чинами и отличием, мелким самолюбьецем, как Гинзбург. Настоящего товарища во всем «Союзе» у нас нет и, вероятно, не будет ни одного, но, если уж предположить, что мы обречены без конца водиться с этими людьми, из двух зол я выбрала бы Гришина.

Не злитесь, милый Жоржик.

Ваша Вера

Павел, который еще собирается писать таким же добрым голосом тебе лично[4].

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В 487.75. Л. 1 – 1 об. Автограф. Опубл.: Группа «Освобождение труда». Сб. 6. С.205–206. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датировано при первой публикации, очевидно, по несохранившемуся конверту.
[2] Письмо В.И. Засулич не разыскано. Очевидно, речь шла об отставке Засулич и П.Б. Аксельрода.
[3] *По словам Гришина, В.И. Засулич под словом «нагрубиянил» имела в виду происшедший у него крупный разговор с П.Б. Аксельродом из-за мандата, отправленного Бундом в Нью-Йорк Берте Левенсон (Стон) на ее представительство в Америке. Этот мандат Аксельрод взялся переслать ей через д-ра Ингермана, жившего в Нью-Йорке, но последний почему-то не передал его Левенсон.* – Прим. Б.И. Николаевского.
[4] Приписано П.Б. Аксельродом.

369
П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1898, 25 мая[1]
Цюрих

Дорогой Жорж!

Ты прекрасное средство выдумал[2] вытащить В[еру] Ив[ановну] из Цюриха. Нужно тебе еще маленькое усилие сделать. Она прибежала ко мне во время обеда с «предложением» передать ей мой голос для «переговоров» с тобою. Трудно, да и прямо-таки не имею возможности расписать тебе, почему я не могу этого сделать, несмотря на то что признаю ее доводы и стремления в существенных чертах справедливыми. Для меня все-таки на первом плане сохранение чести, достоинства группы, если и устраниться, то под условием нанесения морального поражения врагу, пригвождения его к позорному столбу. Для нее же – враг до того ничтожен, что именно борьба с ним унижает нас[3]. Как бы то ни было, ее надо отсюда вытащить; я ей сказал, что лишь только Рузя[4] приедет сюда, я сейчас же еду в Женеву на 3–4 дня, чтобы окончательно сговориться. И я в самом деле так сделаю, если только Р[узя] приедет. А ты пока все-таки напиши В[ере] И[вановне] еще раз требование, просьбу что ли во имя старой дружбы и т.д., чтобы она немедленно поехала в Женеву. Кстати, я вчера от Доброджана[5] получил 100 франков для нее. Третьего дня я прямо испугался видом ее: ее бледностью и страшной слабостью.

Мне В[ера] И[вановна] передала содержание своего сегодняшнего (или вчерашнего) письма к Г[инзбургу] и Бл[юменфельду]. Ради бога, пусть не спешат и не вздумают писать в духе и тоне ее предложения. Я пишу письмо в Женеву, которое, если найдешь подходящим, пусть разошлют членам «Союза». Оно достигнет того же, чего хочет В[ера] И[вановна], но вместо извинительного характера носит характер наступательный.

Пишу в конторе. Привет твоим.

Твой П. А[ксельрод]

Бомбардируйте В[еру] И[вановну], чтобы она ехала в Женеву.

IISH. Paul Akselrod Archive. – 61a. Автограф. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 2. М., 1925.С. 28–30. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Дата написана в левом верхнем углу первого листа автографа рукой неустановленного лица, очевидно, на основании несохранившегося конверта.
[2] Вероятно, в несохранившемся письме Г.В. Плеханова В.И. Засулич.
[3] *Вернувшаяся около середины мая в Цюрих В.И. Засулич сразу попала в гущу острых организационных споров. Гришин и его единомышленники апеллировали к товарищам в России и, по-видимому, готовили самостоятельное выступление. Засулич в спорах группы «Освобождение труда» с «молодыми» заняла позицию, несколько отличную от позиции остальных членов группы, и готова была идти на значительно большие уступки им, чем П.Б. Аксельрод и особенно Г.В. Плеханов, поддерживаемые Гинзбургом и Блюменфельдом. В частности, в тот момент, к которому относится данное письмо, Засулич настаивала на полной передаче «молодым» всего дела редактирования популярных брошюр, предназначенных для рабочих. В этом духе и было написано ею то ее письмо к Гинзбургу (его в нашем распоряжении не имеется), о котором Аксельрод упоминает в следующем абзаце своего письма. Все эти перипетии переговоров сильно волновали Засулич, и Аксельрод в несохранившемся письме к Плеханову писал о необ-*

ходимости вытащить Засулич из цюрихской атмосферы. Чтобы убедить ее в необходимости поездки в Женеву, Плеханов написал ей письмо, в котором настаивал на ее приезде для личных переговоров. Поездка эта состоялась несколько позднее – в первой половине июня. – Прим. Б.И. Николаевского.

[4] Р.И. Каминер.

[5] *В мае 1898 г., узнав от Х.Г. Раковского о плохом состоянии здоровья В.И. Засулич и об ее материальных затруднениях, Доброджану-Герея переслал П.Б. Аксельроду для нее 100 франков. В сопроводительном письме (от 9.V.1898 г.) содержатся очень интересные для характеристики Доброджану-Герея замечания по поводу статей П.Б. Аксельрода в «Neue Zeit» и по поводу борьбы русских марксистов с народниками.* – Прим. Б.И. Николаевского.

370
В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1898, 25 мая[1]
Цюрих

Дорогой Жоржик,

не могла бы я, пока не кончится эта сумятица, отдохнуть ни в Цюрихе, ни в Женеве. Если бы я туда поехала, так не для отдыха, а для убеждения Вас. Последнее Ваше письмо[2] такое, что как будто бы с Вами можно бы говорить. Прошлое показывало очевидным образом, что нельзя. Я не веду никаких переговоров с Гришиным, а лишь разговоры. Приходит он что-ниб[удь] принести, сообщить совсем невинное, а затем сидит часа три и все время говорит. Ни тени грубости я от него не слышала. Не бойтесь, ничего я не говорю ему такого, что могло бы повлиять хоть чуточку на что бы то ни б[ыло]. Я его выспрашиваю, так, для собственного просвещения. Мне кажется, что своими вставками, замечаниями не раз заставляла его задуматься над их правотой по отношению к нам. Но это так только. Нашим самым серьезным противником он все-таки будет. Разговоры (допросы его) с ним доставляют мне своего рода удовольствие, правда, очень горькое. Он, по-моему, в высшей степени правдивый человек. Разговоры поставлены у нас на самый объективный тон. Он излагает мне то, что есть. Горькое удовольствие заключается в том, что то, что я узнаю от него, подтверждает все, что я предчувствовала, предвидела в течение всего этого года. Правда, в больших размерах против моих опасений. Я думаю, что разговоры с Блюм[енфельдом], Гинзб[ургом], с Вами (предпоследнего письма[3]) волновали бы меня еще больше, чем с ним. Он для меня просто объективный, необходимый факт действительности. А в том, что сделаете Вы (хоть бы я на край света во время Ваших действий запряталась), я буду чувствовать себя виноватой, это и меня обяжет. Не могу я передать Вам своего голоса. Я знаю, что у меня чутье действительности (того, что есть на самом деле) неизмеримо больше, чем у Вас. У Вас оно заслоняется (иногда прямо до сумасшествия) представлением о том, что должно быть, но чего нет, и нет средств сделать, чтобы оно было. Вы утопист в практических отношениях не меньше Фурье. Вы ошибаетесь, когда думаете, что против нас только 2 дурака, которых надо высечь. Против нас почти вся молодая эмиграция с присоединением тех элементов из студенчества, которые уже действовали или собираются серьезно действовать. Они полны энергии, чувствуют за собой Россию в виде Вильны, Минска и Киева (Эттингер). Они деятельно готовятся к выступлению, пишут в Россию, собирают силы по всей Европе. Послание администрации[4], думается мне, очень помогло им в этой агитации. С[ергей] Н[иколаевич] – несерьезная штука. Очень вероятно, что с его теоретическими измышлениями нетрудно покончить одной-двумя брошюрами. Лишь бы он поскорее и покатегоричнее высказал их печатно. Но этим общий подъем духа (против нас) лишь внешним образом связан с С[ергеем] Н[иколаевичем]. Он готовится уже давно и в слабейшей степени уже начинался в прошлом году. Его нельзя скрутить, а надо переждать.

Я боюсь, что вам всем в Женеве кажется, что с ними следует расправиться или административным порядком за нарушение тех или друг[их] статей Устава[5] (они их, вероятно, нарушат), или посредством подобранного большинства (не принять Эт[ингер] и Петербуржца[6], хотя по соглашению с россиянами всякий член русского «Союза»[7], приезжая за границу, становится нашим членом, и вытащить на сцену Гуковского). Формально это возможно, но эта-то наша формальная победа и была бы нашим величайшим поражением. Мы не можем исполнять функции «Союза»: создать рабочую литературу. Вы говорите, что нельзя бросить то дело, которое мы делали 15 лет. Да за последние 3 года мы делаем совсем не то дело, которое делали в предыдущие двенадцать. То мы могли бы продолжать. Это я и предлагаю. Издавать же такую литературу для рабочих, которая удовлетворяла бы требованиям россиян, мы не можем. И всем кажется при этом, что мы мешаем тем, кто может. Быть может, это им только кажется. Своего идеала и они не достигнут, но у них есть такой идеал, а у нас его нету. У них есть жажда деятельности в этом направлении, но лишь бы не под нашей редакцией. Им ужасно хотелось бы при этом, что[бы] мы остались редакцией «Союза», а они издавали рядом с нами, помимо нашей редакции. Своим бездельем (ни одной рукописи к нам приходить не будет) или издаванием[8] вещей, не нужных для пропаганды среди рабочих, мы выгодно оттеняли бы их деятельность. Соперничество с нами поддерживало бы в них священный огонь. Но мне не кажется полезным доставлять им это лишнее торжество. Я совершенно согласна с тем, чтобы мы только редакцию оставили, а не выходили из «Союза». Это сведется к одному и тому же. Это даже лучше. И ничуть не помешает нам издавать что угодно от г[руппы] «О[свобождение] т[руда]», а не от имени «Союза». Как обставить это оставление редакции? Я думаю, что форму подскажут своими действиями наши противники. Я бы находила наилучшим просто заявить, что мы сами не находим результаты своей деятельности по изданию рабоч[ей] литературы блистательными, что согласны дать нашим критикам возможность попробовать свои силы на полном просторе. Но это, я сама знаю, было бы уж слишком по-доброму. Не дало бы никакого исхода негодованию против наших противников. На такую формулировку и Павел ни за что не согласится, хоть и знает, что мы не можем издавать рабоч[ей] литературы. Вы с Павлом придумаете что-ниб[удь] позлее, и я не буду спорить. (Разве немножечко, но уступлю, конечно, и подпишусь.)

Ваша Вера

На печатание польской рукописи[9] отдельно и на Ваше предисловие и я, и Павел абсолютно согласны. Посылаю поэтому его обратно для печатания.

А отчего же не издается брошюра Дикштейна?[10] Отчего не набирается (хоть в чужой типографии) та хорошая рукопись (о России, с немецк[им] заглавием, которую недолго перевести)[11], которую, кажется, Вы с собою увезли? Предчувствуя неизбежность разрыва, мне бы хотелось хоть начать ее печатать при нас, а не им оставить такую хорошую вещь.

Вера

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В 487.76. Л. 1 – 6 об. Автограф. Опубл.: Группа «Освобождение труда». Сб. 6. С. 206–208; Философско-литературное наследие Г.В. Плеханова. М., 1973. Т. 1. С. 168–70. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датировано при первой публикации, очевидно, по несохранившемуся конверту.
[2] Письмо Г.В. Плеханова не разыскано.
[3] Письмо Г.В. Плеханова не разыскано.
[4] Вероятно, речь идет о запросе, может ли С.Н. Прокопович считаться членом «Союза» после его заявления о несогласии с программой группы «Освобождение труда». См. док. 637 в приложении к настоящему изданию.
[5] Устав «Союза русских социал-демократов».
[6] Очевидно, В.П. Иванshина, хотя «Петербуржец» – псевдоним К.М. Тахтарева.
[7] Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса».
[8] Так в оригинале.
[9] О какой «польской рукописи» идет речь, установить не удалось.
[10] Впервые перевод с польского брошюры С. Дикштейна «Кто чем живет?» с предисловием и послесловием Г.В. Плеханова вышел в Женеве в типографии группы «Освобождение труда» в 1885 г. в качестве второго выпуска из серии «Рабочая библиотека». В 1893 г. Фонд вольной русской прессы в Лондоне выпустил второе издание этой брошюры. В 1898 г. «Союзом русских социал-демократов» в Женеве было подготовлено третье издание, так же как и первое, в серии «Рабочей библиотеки».
[11] Рукопись Ю.О. Мартова «Современная Россия». См. прим. 15 к док. 365.

371
В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1898, 27 мая[1]
Цюрих

Дорогой Жорж,

третьего дня я писала Вам[2], что мы с Павлом намереваемся к Вам ехать. Вчера узнала, что Гришин выписывается в Женеву для переговоров, а сегодня получаю Вашу телеграмму[3]. Как понять нам это?

О чем же будете Вы с ним переговоры вести, не сговорившись с нами? Вот наши противники так между собой обо всем сговариваются.

Мы думаем, что переговоры вести с ними не о чем, а надо прямо объявить им наше решение. Но сперва надо принять его, и этого нельзя сделать, не сговорившись.

Гришин думает, что едет переговариваться с Вами, но требование приехать написано Блюмен[фельдом]. Может быть, он это без Вашего ведома своим произволением его выписывает? В таком случае во избежание недоразумений [нужно], чтобы Блюмен[фельд] вывел Гришина из его заблуждения. Он едет в среду, если сейчас оборудуете[4] Блюмен[фельда], еще успеете. Требование приехать сопровождается выговором Гришину, зачем он ведет переговоры с больным человеком. Господи, что мне сделать, чтобы прекратить такое... Опять повторяю, Гришин не вел со мною переговоров, а излагал мне положение дела, читал письма и прочее. Сообщал он мне все это как противнику, но с которым он желает вести дело начистоту, не оставлять его в потемках. А вот свои-то оставляют нас с Павлом впотьмах. И уж никак не сообщение Гришина, а именно эти потемки меня волнуют. На просьбу (в коллективном письме) нашу с Павлом сообщить нам намерение администр[ации][5] Гинзбург своим обычным юпитерским тоном[6] ответил Павлу (я по справедливости оставлена без всякого), что будет спрашивать его мнение лишь тогда, когда его голос не будет передан Г[еоргию] В[алентиновичу]. Павел просит Вас сообщить сему громовержцу, что он уже владеет своим голосом. Он просит меня тоже сообщить вам, что категорически высказывается против редактирования изданий «Союза» гр[уппой] «Ос[вобождение] т[руда]». Я тоже. Он просит прибавить, что в желании всех пересечь он присоединяется к Вам всей душой. Только ввиду важности момента (и неудачного начала сеченья) не может отказаться от предварительного обсуждения. Сохранить редакторство за г[руппой] «О[свобождение] т[руда]» не согласен, однако, даже ради сеченья.

Рукопись С[ергея] Н[иколаевича][7] уже получена Гришиным и переписывается для [отсылки] одного экземпляра в Россию. Гришин говорит, что она «умеренна», но, быть может, по его мнению, все умеренно, если только нет ругательных слов.

Милый Жорж, не уверяйте себя, что на мои письма можно не обращать внимания, потому что их содержание «объясняется нервозностью». Моя нервность никогда еще не заставила меня сказать или сделать что-нибудь такое, чего бы я не сказала бы и без всякий нервности. Припомните, и если захотите быть справедливым ко мне, Вы с этим согласитесь. Вы и Павел, даже когда сердитесь, думаете иначе, чем в обычное время. А я, когда волнуюсь, думаю только напряженнее, старательнее, но результат у меня тот же, как и без волнения.

Автограф не разыскан. Опубл.: Группа «Освобождение труда». Сб. 6. С. 209–210. Публикуется по тексту книги «Группа „Освобождение труда"».

Примечания

[1] Датируется на основании содержания письма. В.И.Засулич указывает, что Гришин уезжает в ближайшую среду. Такой ближайшей средой является 29 мая.
[2] Письмо В.И. Засулич не разыскано.
[3] Телеграмма Г.В. Плеханова не разыскана.
[4] Так в тексте.
[5] Письмо П.Б. Аксельрода и В.И. Засулич не разыскано.
[6] *Юпитер* (*лат.* Jupiter) – в древнеримской мифологии верховный бог, владыка богов и людей. «Юпитерский тон» – свысока, с чувством собственного превосходства.
[7] «Ответ на брошюру П. Аксельрода „К вопросу о задачах и тактике русских социал-демократов"».

372
П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1898, 29 мая[1]
Цюрих

Дорогой Жорж!

В[ера] Ив[ановна] последние два дня, особенно вчера, как-то сильно опустилась – сама говорит, что «совсем больна»: страшное сердцебиение, лихо-

радка и слабость. Я подозреваю, что львиную долю в этой внезапной перемене приходится приписать к твоему гробовому молчанию на ее письма. Может, на деле я ошибаюсь, но непосредственное чувство и разные признаки подсказывают мне, что твое молчание главным образом виною того упадка сил и того сердцебиения, которые делают ее неспособной сосредоточиться на чем-нибудь. В сущности, ведь она и недавно-то и писала тебе, и едва ли тебе даже возможно было за это время определенно ответить, – но на то она так нервна и раздражена, чтобы волноваться по таким поводам, которые здорового человека неспособны вывести из равновесия.

Золовка[2] писала, что ты собираешься недели через две с Райчиным и В[ерой] Ив[ановной] на Беатенберг. Это было бы самое лучшее для нее – чем скорее, тем лучше, т[ак] к[ак] благодаря прекращению с моей стороны сношений с Гришиным, он к ней обращается, что, конечно, немало способствует ухудшению ее состояния. Но деньги-то где взять? Из Парижа, дай бог, через месяц получить 150 фр[анков], а может, всего 100 фр[анков][3], – а кроме Парижа, не знаю, куда обращаться: кругом сознательные или бессознательные враги. Не имеешь ли возможности дать знать в Россию? А может, у тебя имеется в виду другой источник?

Боже мой! Неужели ты не напишешь хоть небольшой статейки о голоде для сборника (хоть без подписи). Ведь я абсолютно не имею времени, а тебе для этого достаточно 2–3 дня, вместе с чтением.

Питаюсь надеждой получить от тебя требование прислать деньги на дорогу сюда.

Привет всем твоим.

Твой П. А[ксельрод]

Автограф не разыскан. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 2. М., 1925. С. 30–31. Публикуется по тексту книги «Переписка...».

Примечания

[1] Датируется на основании содержания первых строк письма и предыдущего письма В.И Засулич от 27 мая и писем П.Б. Аксельрода от 30 мая и 1 июня 1898 г.

[2] Р.И. Каминер. Слово «золовка» написано ошибочно, правильно – «свояченица».

[3] *Из писем Ю.А. Эфрона к П.Б. Аксельроду видно, что живущие в Париже друзья В.И. Засулич в это время вызвались присылать ей такую сумму ежемесячно.* – Прим. Б.И. Николаевского.

373
П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1898, 30 мая[1]
Цюрих

Дорогой Жорж!

С час тому назад ко мне явилась хозяйка В[еры] Ив[ановны] и сказала, что к ней зашел полицейский спросить, живет ли у нее госпожа Б.[2] и в нормальном ли она состоянии. Он встретил ее на Цюрихберге[3] где-то, и она бросилась ему в глаза своим видом и одеждой. Я сейчас опять побегу разыскивать ее, – у меня она была в обеденное время, а из дома вторично, по словам хозяйки, вышла в $2\frac{1}{2}$–3. Теперь $8\frac{1}{2}$ – и я спешу бросить на вокзал письмо, чтобы оно сегодня

еще ушло. Я – хотя и с большой тревогой – надеюсь, что все благополучно, и если моя надежда оправдается, завтра утром дам телеграмму: «Schwester gesund»[4]. Пишу же я затем, чтобы, как только получишь телеграмму, ты немедленно написал ей письмо, способное вознаградить ее за тот убийственно холодный, жестокий тон последнего твоего письма[5], нравственное действие которого на нее ты должен бы сам представить себе. Ей ты, конечно, и словом не намекай на это мое сообщение.

Некогда. Нужно пойти.

Твой Павел

IISH. Paul Akselrod Archive. – 60. Автограф на бланке «Steindels Wiener-Café. Zürich. Banchofsterasse». Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 2. М., 1925. С. 31–32. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Если речь в письме идет о том же письме Г.В. Плеханова, что и в док. 374, то дата данного письма – 30 мая. На это же указывает абзац док. 374. В верхнем левом углу первого листа позднейшая пометка карандашом: «2–VI–96», возможно, дата получения письма, причем год, безусловно, ошибочен.

[2] Бельдинская – фамилия, под которой В.И. Засулич в 1897–1899 гг. жила в Цюрихе.

[3] Цюрихберг – гора в окрестностях Цюриха.

[4] Сестра здорова (*нем.*).

[5] Письмо Г.В. Плеханова не разыскано.

374
П.Б. Аксельрод – Р.М. и Г.В. Плехановым

1898, 1 июня[1]
Цюрих

Дорогая Розалия Марковна.

Вчера В[ера] Ив[ановна] получила от Ж[оржа] письмо[2], из которого видно, что он страшно занят, а между тем, ради предупреждения торжества врагов, необходимо, чтобы он прочел следующие строки. Мне приходится поэтому опять прибегнуть к Вашей помощи. Знаю, что Вы с утра до поздней ночи заняты, но я уверен также и в том, что Вы не можете индифферентно[3] относиться и к нашим партийным делам, столь тесно связанным и переплетающимся с дрязгами и пустяками. Потому-то я решаюсь адресовать свое письмо к Вам с просьбой улучить минуту прочесть его, а затем и Ж[оржу] прочитать или заставить его самого прочитать.

Дорогой Жорж!

Жарясь все последние недели между трех или даже четырех огней (из которых В[ера] Ив[ановна] является одним из наиболее сильных), я все время больше всего опасался, как бы не доставить С[ергею] Н[иколаевичу] неожиданного торжества в виде разноголосицы и разброда нашей группы из-за вопроса, поднятого оппозицией. Чтобы предупредить это, я ухватился за мысль о поездке В[еры] Ив[ановны] в Женеву и сам решил затем поехать на пару дней. Ввиду этой перспективы, я не особенно вникал в детали того, что В[ера] Ив[ановна]

писала в Женеву, да и не все ее письма читал, т[ак] к[ак] не всегда я имел возможность своевременно попасть к ней. Я был уверен, что при личном свидании мы столкуемся и найдем выход из затруднений, который в большей или меньшей степени удовлетворит нас троих.

Своим последним письмом ты разрубил гордиев узел[4] в самом благоприятном для С[ергея] Н[иколаевича] смысле. Я себе объясняю эту неожиданную развязку недоразумением, вызванным страстной сосредоточенностью писем В[еры] Ив[ановны] на одном пункте: на устранении нашем à tout prix[5] от редактирования специально рабочих листков и брошюр. Для меня слишком дорога нравственная и интеллектуальная связь между нами, образовавшаяся чуть не двадцатипятилетним периодом революц[ионной] деятельности, перспектива нашего разброда в разные стороны именно в настоящий момент кажется мне до того нелепой, скандальной (и – кто знает! – может быть прямо вредной), что я решаюсь сделать попытку предупредить ее, выяснив недоразумение и наметив в общих чертах тот план действия, который я имел в виду предложить на обсуждение в нашей конференции[6].

Что я и В[ера] Ив[ановна] стремимся избавиться от редактирования безграмотных или полуграмотных изданий, ты должен бы знать и из наших личных бесед, когда ты был здесь[7], и из писем еще до конфликта. Но, разумеется, не в виде капитуляции перед оппозицией, руководимой С[ергеем] Н[иколаевичем], а по нашей коллективной инициативе, по предварительному соглашению с massgebenden Krisen[8] «Российской социал-демократической партии»[9]. На этом именно пункте я не сумел поладить с В[ерой] Ив[ановной], т[ак] к[ак] для нее вопрос о способе и форме ликвидации наших редакторских функций по части рабочей литературы совершенно стушевывается перед перспективой вреда, который мы можем принести, парализуя попытки и усилия «молодежи» поставить эту литературу на более широкую ногу. Она при этом совершенно упускает из виду закулисную роль С[ергея] Н[иколаевича] в бунте политических недорослей и не принимает в расчет тех вредных последствий, которые могут произойти, если своей капитуляцией перед оппозицией [мы] уступим ему главенство в «Союзе». Тут она явилась твоим антиподом[10], со всеми логически неизбежными крайностями. Но я питался сильной надеждой, что путем совместного обсуждения дела нам удастся прийти к соглашению. Я хотел внести предложение, чтобы по вопросу о редактировании популярных изданий администрация ответила (письменно) оппозиции, что решение его не может или не должно быть делом одного нашего «Союза», т[ак] к[ак] гр[уппа] «Осв[обождение] тр[уда]» является ответственной коллективностью и перед социал-демократическими организациями, действующими в России. Группа поэтому войдет в прямые переговоры и сношения с центральными комитетами этих организаций, а пока пусть таланты и неталанты посылают свои произведения на предложенных администрацией условиях. Затем, я полагал, что следует разослать всем членам «Союза» циркуляр с заявлением, что цепляясь за слово «программа», компания бельгийцев[11] отводит глаза наивным людям от сути дела в сторону пустяков, т[ак] к[ак] речь идет не о деталях, не о том или другом параграфе программы, а о самой цели и главных задачах «Союза»[12]. Раз С[ергей] Н[иколаевич] и Е[катерина] Д[митриевна] не признают этой цели и этих задач, они не могут быть членами «Союза». Раз выяснилось, что они, по своим политическим воззрениям, стоят за рубежом социал-демократии, их дальнейшее пребывание в «Союзе» несовместимо с его жизненными интересами и из простого недоразумения становится фактом сознательного иезуитизма[13] внутри организации, при котором невозможна солидарная, планомерная работа в определенном направлении. Поэтому организационный смысл и элементарная политическая мораль требуют удаления из «Союза» людей, попавших в него по недоразумению, но теперь сознавших это недоразумение.

Вместе с тем я собирался написать и представить тебе и В[ере] Ив[ановне] на обсуждение проект коллективного послания в Россию с изложением положения нашего издательского и редакторского дела, с мотивированным предложением того, что я уже в прошлом году предлагал через Т[учапского] и Ал[ександра][14], и с просьбой прислать сюда делегата для совместного обсуждения вопросов, назревших в области организации литературной пропаганды.

Не знаю и не могу себе представить, чем и как могли бы мои предложения идти вразрез с твоими военными планами, о которых, к слову сказать, ты в письмах к нам и не обмолвился. Как ни расходятся мои планы с тенденциями В[еры] Ив[ановны], они все-таки могли бы послужить почвой для соглашения между нами и для предотвращения разброда группы, к великому удовольствию врагов. Из твоего письма к В[ере] Ив[ановне] можно бы заключить, что ты предпочитаешь вести войну – и только войну – помимо нас, без нас. Во избежание недоразумения я и заявляю, что не мы решили спрятаться за твоей спиной или, что одинаково плохо было бы, уйти с поля битвы, предоставив тебе одному, разорвав со старыми товарищами и, смею думать, друзьями, многократно доказавшими свою привязанность к тебе, своими боками отдуваться. Знаю, отлично знаю, что тебя такая перспектива ни на йоту не испугала бы, наоборот, [показалась бы] даже очень заманчивой. Но от этого нисколько не уменьшилось бы моральное значение того факта, что одного прикосновения С[ергея] Н[иколаевича] достаточно было, чтобы порвались старые, казалось, неразрывные связи нашей Группы. Не думаю, чтобы это торжество врагов, этот разброд людей, являвшихся до сих пор коллективностью, даже ответственной коллективностью, не отозвался вредными последствиями на самом нашем движении.

Теперь еще не поздно предупредить эту перспективу. Ты очень занят. И я в данную минуту не мог бы уехать (Надя слегла[15], и я не знаю, сможет ли она на будущей неделе ходить в контору). В таком случае отложим конференцию на недели две, до того времени, когда ты будешь свободнее. А Гришиным ответим, что пусть уж потерпят до тех пор, пока столкуемся с призванными представителями «Российской социал-демократической партии».

Вследствие конторы[16], письма Блюменф[ельда] к В[ере] Ив[ановне], тревоги из-за нее я вчера не мог докончить и отправить это письмо. Итак, Гришин в Женеве![17] Я ни с ним, ни с Пескиным не встречаюсь и считаю, что с ними по известному вопросу можно только разговаривать, а не переговариваться или договариваться. Тем не менее официально и бесповоротно, без осязательно убедительных оснований вытолкнуть Гришина (члена евр[ейской] организации) из «Союза» не следует. Оппозицию нужно бить в одном пункте: в лице С[ергея] Н[иколаевича] и Е[катерины] Д[митриевны]. Я написал Блюменф[ельду] от себя и В[еры] Ив[ановны], чтобы Гришину ответили, что по вопросу об изданиях, редактировании мы снесемся с Россией[18].

Но я должен кончить – в конторе нелегко даже письма писать, да в голове у меня Вера Ивановна вертится, которую полицейский хотел отвести (он встретил ее где-то на Цюрихберге) в больницу или дом умалишенных. Но побежал к ее хозяйке справиться об ее психическом состоянии. Вид у нее, действитель-

но, тревожный. С $^1/_2$ 3-го до 8 $^1/_2$ (или 9) она бродила где-то в дождь и слякоть. Я не на шутку перепугался и, признаюсь, теперь далеко не свободен от страха. Я поэтому до вчера[19] тебе ничего не писал, что почти дал ей слово не заикаться тебе в письмах об ее болезненном состоянии. А теперь я прямо говорю тебе: выпиши ее в Женеву и постарайся успокоить, приласкать ее. Ее страшная искренность в связи с ее расшатанными нервами делают из нее мученицу, страдалицу в буквальном смысле. Я предупреждаю тебя, чтобы тебе не пришлось самому мучиться в случае какой-нибудь беды.

Привет Розалии Марковне и детям.

Твой П. Акс[ельрод]

IISH. Paul Akselrod Archive. – 60. Автограф.
Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода.
Т. 2. М., 1925. С. 32–37. Публикуется по автографу.

Примечания

1 Датировано автором письма.
2 Письмо Г.В. Плеханова не обнаружено.
3 *Гордиев узел* – чрезвычайно запутанный узел, которым, согласно легенде, легендарный основатель Фригийского царства Гордий прикрепил ярмо к дышлу колесницы. Согласно предсказанию, распутавший этот узел должен был стать властителем Азии. Посетивший Фригию в 334 г. Александр Македонский вместо распутывания узла разрубил его мечом. Отсюда выражение «разрубить гордиев узел», т.е. принять быстрое и смелое решение запутанного и сложного вопроса.
4 *Индифферентно* (*лат.* indifferens, indifferentis безразличный) – равнодушно, безучастно, безразлично.
5 Во что бы то ни стало (*фр.*).
6 То есть на предполагаемой встрече членов группы «Освобождение труда».
7 Г.В. Плеханов был в Цюрихе в начале апреля.
8 Руководящими кругами (*нем.*)
9 *На I съезде РСДРП в Минске было решено созданную партию назвать «Российской с.-д. партией», о чем и было сообщено за границу. Только позднее П.Б. Струве, писавший «Манифест» РСДРП, настоял в ЦК на включении в это название слова «Рабочая» (см. статью Акимова. «Минувшие годы», 1908, № 2. С. 161). Об этом решении ЦК за границей в момент отправки данного письма, очевидно, еще не было известно, – «Манифест», в подписи под которым впервые употреблено название «Р. С.-Д. Р. П.», был получен несколько позднее: он опубликован впервые в «Vorwärts» от 7.VI.1898 г.* – Прим. Б.И. Николаевского.
10 *Антиподы* (*гр.* antipodes *букв.* расположенные ногами к ногам) – люди с противоположными взглядами, вкусами или чертами характера.
11 Бельгийцы – псевдоним С.Н. Прокоповича и Е.Д. Кусковой. В данном случае «компанией бельгийцев» П.Б. Аксельрод называет всех сторонников Прокоповича.
12 Речь идет о неприятии программы группы «Освобождение труда» С.Н. Прокоповичем и его сторонниками.
13 *Иезуиты* – члены монашеского ордена, основанного в XVI в. в целях защиты католицизма от реформации. В данном случае речь идет о системе морали иезуитов, которая в зависимости от обстоятельств давала широкую возможность произвольно толковать религиозные постулаты, совершать любое преступление во имя высшей цели.
14 *Александр* – А.И. Кремер, приезжавший в Швейцарию в мае 1897 г. для переговоров с группой «Освобождение труда» от Бунда. П.Л. Тучапский приезжал летом 1897 г. в Цюрих для переговоров от лица редакции киевской «Рабочей газеты». 1 июня 1898 г. оба они уже были в тюрьме.
15 Н.И. Аксельрод в это время тяжело заболела. Через некоторое время врачи поставили диагноз – туберкулез. В конце июня состояние ее было критическим. Но к концу июля оно значительно улучшилось.
16 Производства кефира.
17 Его туда вызвал Г.В. Плеханов для личных переговоров.
18 См. док. 641 в приложении к настоящему изданию.
19 См. док. 373.

375
П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1898, ранее 12 июня[1]
Цюрих

Дорогой Жорж!

Сегодня наконец я прочел странное произведение[2]. Блюменфельд сообщил, что ты в «воинственном настроении», но мне ведь очень нужно знать, пишешь ли ты уже теперь или думаешь после это сделать. Как ни слаба брошюра нашего демагога, она младенческие и запутанные головы наших социал-д[емократических] недорослей может легко еще более спутать. Стало быть, поход нужно повести немедленно – враг должен быть с первых же ударов смертельно ранен и уничтожен. Стало быть, нужно обдумать, как их наносить. Я полагал, что нанести окончательный смертельный удар – это, разумеется, будет твое дело, но первую рану причинить приходится мне. Но В[ера] Ив[ановна] думает, что лучше всего было бы баталию целиком предоставить тебе. Я, разумеется, примирюсь с этим, если и ты того же мнения, хотя у меня в голове если не план похода готов, то многие частности его копошатся. Главное затруднение для меня – это сохранение тона, соответствующего вкусу нашей публики. Дело в том, что на меня брошюра производит впечатление [...][3]. Затем другой вопрос. В каком виде выступить? Я почему-то думаю, что тебе выступать против брошюры в специальном произведении значило бы сразу поставить автора на неподобающий пьедестал. Не проще ли было бы мне отделать его (посильно) в предисловии к его брошюрке? Затем под общим заглавием издать имеющуюся у тебя программу и объяснительную записку Петрова[4], «Манифест»[5] и перевод моей статьи в «Neue Zeit»[6] – все это с твоим предисловием, в котором ты как бы попутно доконал [бы] демагога. Приходит мне и такая мысль: вместо отдельного издания брошюрки отпечатать произведение С[ергея] Н[иколаевича] в проектируемом мною сборнике по тактическим или программным вопросам – опять-таки с твоим предисловием. Произведеньице его потонуло бы в сборнике, – и процесс истребления его принял бы, может быть, более подходящий характер.

Как бы то ни было, обдумай и сообщи немедленно свои планы относительно себя и меня. Нужно же мне это знать.

Кстати, имеющийся у меня экземпляр[7] должен быть завтра возвращен, да и читать я его не в состоянии от строки до строки, так как очень плохо переписан.

Привет твоим.

Твой П. А[ксельрод]

В[ера] Ив[ановна] расцвела от исхода переговоров. И мне теперь благодаря ее настроению легче дышать. Ради Христа, отвечай же сейчас!

Автограф не разыскан. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова
и П.Б. Аксельрода. Т. 2. М., 1925. С. 37–39. Публикуется
по тексту книги «Переписка...»

Примечания

1 Датируется в сравнении с док. 374 и 376 и на основании упоминания окончания переговоров, о которых говорится в предыдущих документах.

[2] Рукопись С.Н. Прокоповича «Ответ на брошюру П. Аксельрода „К вопросу о современных задачах и тактике русских социал-демократов"».
[3] *По желанию П.Б. Аксельрода опущен его очень резкий и носящий личный характер отзыв о брошюре С.Н. Прокоповича, поскольку он был написан в момент острого раздражения.* – Прим. Б.И. Николаевского.
[4] Речь идет о написанной В.И. Ульяновым-Лениным в 1896 г. в тюрьме работе «Проект и объяснение программы социал-демократической партии» (Полн. собр. соч. Т. II. С. 81–110). Тогда опубликована она не была.
[5] Тогда только что полученный за границей «Манифест» I съезда РСДРП, опубликованный в апреле нелегально в России в виде листовки.
[6] Die historische Berechtigung der russische Sozialdemokralie // Die Neue Zeit. 1898. № 30 und 31. Статья перепечатана в кн.: Die russische Revolution und die sozialistische Internationale. Aus dem literaturischen Nachlass von P. Axelrod. Jena, 1934.
Проект издания этого сборника, равно как и проект издания упоминаемого дальше в письме «Сборника по тактическим или программным вопросам» осуществлен не был. – Прим. Б.И. Николаевского.
[7] *«Ответ» С.Н. Прокоповича был переписан в нескольких экземплярах и ходил тогда по рукам среди членов «Союза». Один его экземпляр был, по-видимому, послан в Россию.* – Прим. Б.И. Николаевского.

376

Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду и В.И. Засулич

1898, 12 июня[1]
Женева

Дорогие Павел и Вера Ивановна,

простите, что не написал Вам раньше. Теперь пишу вот что.

Возражать С[ергею] Н[иколаевичу] я думал только с разрешения Павла, потому что, несомненно, С[ергей] Н[иколаевич] принадлежит ему[2]. Если я первый выступлю против С[ергея] Н[иколаевича], то у публики, да и у самого С[ергея] Н[иколаевича] останется, пожалуй, такое впечатление, что вот, мол, Павел-то Борисович не в состоянии был с ним справиться. Этого впечатления у публики быть не должно, поэтому пусть Павел его разделывает, а я потом вмешаюсь и сделаю как бы резюме спора. Лучше, пожалуй, разделать С[ергея] Н[иколаевича] в предисловии к его же брошюре, только надо: 1) чтобы из-за этого предисловия не очень замедлился выход брошюры, а 2) чтобы все-таки разделан он был по всем пунктам и под орех. Очень стесняться с ним не надо. Конечно, обидных выражений надо избегать, но тем обиднее, тем презрительнее должна быть сущность ответа. Ведь то обстоятельство, что он – архиплут и протобестия, не подлежит для нас сомнению, а когда выйдет его брошюра, то и все увидят это очень ясно.

А Вы, В[ера] И[вановна], кажется, плохо оценили фразу насчет картонного меча[3]: это прелесть; я за нее чрезвычайно благодарен С[ергею] Н[иколаевичу]: она дает повод для великолепнейшей отповеди, в которой можно будет выразить гордое самосознание нашей группы: мы недаром жили на свете, и мы скажем это теперь. Итак, Павел, бери свой меч и рази бунтовщика!

А Вы, В[ера] И[вановна] должны были получить из Берлина 200 fr[anc] или даже 200 рублей. Это от друзей. Меня спрашивают, получили ли Вы их? Ответьте[4]. Если Вы получили 200 р[ублей], то Вы – Крез[5] и могли бы даже подарить мне какую-нибудь книгу или даже две (маленькие).

По правде сказать, здорово я сердился на вас обоих в течение этого времени, а теперь мне ужасно хотелось бы повидаться с вами. Жаль только, что нельзя: некогда; я воюю теперь с Бернштейном. Уже послал Каутскому статью[6] – на первый раз философскую. Статья хороша и будет иметь einen bleibenden Werth[7]. Там я, между прочим, говорю и о тебе, Павел[8].

Ваш Г. П[леханов]

P.S. А как же насчет гор[9], Вера Ивановна? Ведь пора бы!

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 11. Л. 10.54.
Л. 1 – 2 об. Автограф с позднейшей пометой Л.Г. Дейча.
При письме конверт с почтовым штемпелем отправления «Geneve. 12.VI.1898». Адресовано: «Frau Beldinsky. 11, Zürichbergstrasse, 11 Zürich». IISH. Paul Akselrod. Archive. – 33a.
Машинописная копия с правкой рукой Б.И. Николаевского.
Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 2. М., 1925. С. 39–40; Философско-литературное наследие Г.В. Плеханова. М., 1973. Т. 1. С. 170–171.
Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется по почтовому штемпелю отправления на конверте.
[2] Имеется в виду брошюра С.Н. Прокоповича «Ответ на брошюру Аксельрода „К вопросу о современных задачах и тактике русских социал-демократов"». Она была опубликована в 1900 г. Г.В. Плехановым в сборнике «Vademecum для редакции „Рабочего дела"». См.: *Плеханов Г.В.* Соч. Т. XII. С. 500–516.
[3] В своей брошюре С.Н. Прокопович сравнивал группу «Освобождение труда» с «полководцем без армии, не знающим путей, ведущих к желанной цели и без устали размахивающим бумажным мечом» (Плеханов Г.В. Соч. Т. XII. С. 515).
[4] *Из других материалов, сохранившихся в архиве П.Б. Аксельрода, видно, что эти деньги В.И. Засулич получила через К. Каутского из России. По-видимому, это был гонорар из «Научного обозрения». Так как деньги пришли без сопроводительного письма, то В.И. Засулич решила, что эта сумма предназначена «Союзу» для возмещения расходов по изданию двух брошюр «Материалы по истории печати» (эти брошюры были составлены В.В. Водовозовым и изданы «Союзом» по просьбе группы «легальных марксистов». Рукописи их за границу привез и переговоры об их издании с «Союзом» вел П.Б. Струве).* – Прим. Б.И. Николаевского.
[5] *Крез* (560–546 до н. э.) – последний царь Лидии из династии Мермнадов, согласно легенде, переданной Геродотом, отправил в качестве дара дельфийскому оракулу золотое изваяние льва на пьедестале из 117 золотых кирпичей. По его имени называют обладателей несметных богатств.
[6] *Это была статья «Bernstein und der Materialismus», опубликованная впервые в № 44 «Neue Zeit» от 19(30).VII.1898 г. со следующим примечанием редакции: «Настоящим мы открываем дискуссию о выдвинутых Бернштейном „Проблемах социализма". Дальнейшие статьи против Бернштейна нам обещаны».* – Прим. Б.И. Николаевского.
См.: *Плеханов Г.В.* Соч. Т. XI. С. 9–22.
[7] Длительную ценность (*нем.*).
[8] На П.Б. Аксельрода Г.В. Плеханов в этой статье ссылается, как на свидетеля, присутствовавшего при его разговоре с Ф. Энгельсом о «натурфилософском материализме» (*Плеханов Г.В.* Соч. Т. XI. С. 22).
[9] Г.В. Плеханов звал В.И. Засулич поехать в горы, в Монтре, куда собирался и он с семьей; поездка эта состоялась несколько позднее.

377
В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1898, после 12 июня[1]
Цюрих

Дорогой Жорж,

сейчас получила Ваше письмо[2]. Павлу еще не отдала, черт его поймает. Пишу от самой себя. Ну, на какого Дьявола, Вы пишете, ч[то]бы Павел разделывал С[ергея] Н[иколаевича] в «предисловии»[3]? Когда Вы научитесь видеть людей, каковы они есть, а не каковы должны быть, но не есть? Ведь брошюра, т[аким] обр[азом] рискует выйти – дай Бог – к осени. И все будут знать: он-то, мол, недели в две кончил, а над предисловием кряхтят месяцы!

Напрасно Вы говорите, что я не оценила фразы о бумажном мече[4]. Очень даже оценила и тоже нахожу, что она прелесть, но если Вы с Павлом будете копаться с изданием брошюры, то этой прелести налицо не окажется.

[5]Мне уж Гришин говорил, что, по его мнению, брошюра хорошая, но есть нехорошие фразы, которых не должно быть, напр[имер] о мече. Я, испугавшись за эту фразу, пустилась даже в защиту свободы слова. Политическая, мол, брошюра должна быть напечатана без всяких изменений. Он на это отвечает, что вычеркнуть такие фразы должен сам автор и что он ему об этом уже писал. Ну, а я знаю, что Бельгиец с бельгийкой[6] Гришину самым усердным образом куры строят[7] и глазки делают, как первейшей в мире красавице, и по его настоянию непременно вычеркнут.

200 руб[лей] через Кауцкого[8] я действительно получила, без всяких объяснений, и, решив, что это уплата долга за набор и печатание брошюры о печати, мгновенно отослала их Блюменфельду. Так что от этих 200 руб[лей] я не разбогатела, но вообще-то ничего себе, и две (маленькие) книги все-таки могла бы Вам подарить[9]. Если я и ошиблась в назначении 200 р[ублей], пущай все-таки т[ак] и останется. Заказ сделан через меня, я за уплату отвечаю. Если это от «друзей», то приблизительно тех, которые не платят за заказ (потому, вероятно, что ему, Тел[енку][10], самому не платят). Это скоро объяснится. Сюда в конце этой недели прибудет тетушка[11] Теленка (которого, действительно, приходится уж признать бычком, так как у него у [...][12] родился подтеленок[13]). Его-то самого теперь уж не увидишь лет 15, пока дети не вырастут. Родитель он будет нежнейший и будет детей, как кошка, в зубах носить, а в этаком виде далеко-то ездить не удобно. Теперь уж прощай, Теленок! А какой был отличный!

Насчет гор[14] ничего не знаю. У меня, вообще, величайшее отвращение строить планы относительно своего будущего, хотя бы ближайшего; [...][15] вспоминать, что оно есть, и то уж тоска. Но, отвлеченно рассуждая, я считаю вероятным, что, раз Вы будете в горах и ласковым голосом меня туда будете звать, я соблазнюсь и приеду погулять. Деньги найдутся.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В 487.94. Л. 1 – 3 об.
Автограф с позднейшими пометами и примечаниями Л.Г. Дейча.
Опубл. (частично): Группа «Освобождение труда». Сб. 5.
С. 193; Сб. 6. С. 213–214. Публикуется по автографу.

Примечания

1 Датируется в сравнении с док. 376, ответом на который является это письмо.
2 См. док. 376.

3 На архивной обложке надпись Р.М. Плехановой: «О предисловии к Vademecum».
Это совершенно не соответствует дате письма. Речь идет о брошюре С.Н. Прокоповича «Ответ на брошюру П. Аксельрода „К вопросу о современных задачах и тактике русских социал-демократов"».
4 См. прим. 3 к док. 376.
5 Последующий текст ранее не публиковался.
6 С.Н. Прокопович и Е.Д. Кускова.
7 Ухаживать за кем либо (от *фр.* faire la cour ухаживать).
8 К. Каутский.
9 Имеется в виду выход в свет книги В.И. Засулич «Жан-Жак Руссо. Опыт характеристики его общественных идей» (СПб., 1898). Хлопоты по ее изданию были начаты А.Н. Потресовым, а закончены П.Б. Струве.
10 П.Б. Струве.
11 А.М. Калмыкова. Эта встреча состоится около 21 июня. См. следующие документы.
12 Одно слово зачеркнуто.
13 Речь идет о рождении сына П.Б.Струве Глеба 19 апреля (1 мая) 1898 г.
14 См. прим. 9 к док. 376.
15 Два слова зачеркнуты.

378
П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1898, 13 июня[1]
Цюрих

Дорогой Жорж!

С час тому назад посреди кефирной возни я получил твое письмо[2], которое я сохраню на память и специально как осязательное и красноречивое свидетельство против всех твоих прошлых, настоящих и будущих врагов и клеветников. Я, разумеется, примусь сейчас за «предисловие»[3], но уверяю тебя честным словом, что, руководствуясь при этом едва ли не [в] большей степени соображением о том, чтобы избавить тебя от рукопашного боя с [...][4]. Ты должен напасть на С[ергея] Н[иколаевича], попутно и уничтожить его не как противника своего, а [...][5].

Вполне понимаю, что ты должен был злиться на нас это время. Но неужели ты не сообразил, в каком адском положении я тут находился – от соседства В[еры] Ив[ановны]. Перед тобою, как близким другом ее, знающим и уважающим ее, как она заслуживает, мне нечего стесняться: я нравственно жарился на медленном огне, и мои нервы дошли до крайнего напряжения – от увещаний, волнений и самого тревожно-мученического вида В[еры] Ив[ановны]. Ты можешь судить о состоянии, до которого я дошел благодаря ее настроению, по моим двум последним письмам или сообщениям[6]. Да и теперь я оберегаюсь, по возможности, касаться при ней щекотливых вопросов...

А жаль, что тебе некогда приехать сюда. За деньгами остановки не было бы. В конце недели тут будет тетя нашего друга[7].

Очень некогда, нужно делать почту[8], а потому ограничиваюсь еще одной просьбой: исходатайствуй перед нашим начальством[9] о высылке мне манускрипта С[ергея] Н[иколаевича] и «Манифеста»[10].

Крепко жму твою руку. Привет Р[озалии] М[арковне].

Твой П. А[ксельрод]

С В[ерой] Ив[ановной] я сегодня еще не виделся и боюсь видеться: наверное, твое «подстрекательство» к «презрительному» ответу ее огорчает. Она находит тон и подтасовки С[ергея] Н[иколаевича] нормальными со стороны «противника», понимая под таковым товарища, расходящегося в оттенках, в тактических частностях. Я уже проникнут убеждением – быть может, благодаря элементу адуевщины (молодого)[11] в моей натуре, – что так писать может или враг принципиальный, или же человек, у которого за душой нет ничего, кроме пустого тщеславия и геростратизма[12]. Очень мне хочется охарактеризовать психологическую подкладку брошюрки словом: геростратизм[13].

На этот раз довольно, будет с тебя.

Автограф не разыскан. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 2. М., 1925. С. 41–42. Публикуется по тексту книги «Переписка...».

Примечания

[1] Сохранена датировка первой публикации.
[2] См. док. 376.
[3] К брошюре С.Н. Прокоповича.
[4] *По желанию П.Б. Аксельрода опущен его резкий отзыв.* – Прим. Б.И. Николаевского.
[5] *По желанию П.Б. Аксельрода опущен его резкий отзыв.* – Прим. Б.И. Николаевского.
[6] См. док. 373 и 374.
[7] Речь идет о П.Б. Струве и А.М. Калмыковой. Последняя приехала в Цюрих около 20-х чисел июня. См. следующие документы.
[8] То есть письмо в Россию.
[9] Секретарь «Союза» Б.А. Гинзбург (Кольцов).
[10] Брошюра С.Н. Прокоповича «Ответ на брошюру П. Аксельрода „К вопросу о современных задачах и тактике русских социал-демократов"».
«Манифест» – «Манифест Российской социал-демократической рабочей партии», принятый в марте 1898 г. по решению I съезда РСДРП. Впервые он, написанный П.Б. Струве при участии С.И. Радченко, был опубликован отдельным листком в апреле 1898 г., затем он был напечатан в июне этого же года в № 8 «Листка „Работника"» с предисловием Ц.М. Копельзона.
[11] *Александр Адуев* – герой романа И.А. Гончарова «Обыкновенная история». В молодости он был сентиментальным провинциалом-романтиком, а в эпилоге романа становится эгоистичным дельцом-бюрократом.
[12] *Герострат (Herostratos)* (гг. рождения и смерти неизвестны), грек из г. Эфес (М. Азия), сжёгший в 356 г. до н. э. храм Артемиды Эфесской (считался одним из семи чудес света), для того чтобы обессмертить свое имя. По преданию, храм сгорел в ночь рождения Александра Македонского. По решению жителей ионийских городов имя Герострата было предано вечному забвению, однако о нем упоминает древнегреческий историк Феопомп (IV в. до н.э.). Имя Герострата получило нарицательное значение, им называют честолюбцев, добивающихся славы любой ценой.
[13] Этот термин П.Б. Аксельрод в своих статьях того времени не употребил.

379

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1898, середина июня[1]
Цюрих

Дорогой Георгий Валентинович!

Гинзбург потребовал официального ответа на письмо администрации[2], который я и прилагаю. Неофициально я предлагаю Вам посоветовать Гинз[бургу] разослать это письмо членам, снабдив его удивлением относительно моей непонятливости, заставившей его, однако, допустить, что может найтись и другой столь же непонятливый член, которому потребуются пояснения. Или просто сослаться на мою непонятливость и дать пояснение от себя.

Гинзбург пишет, что имеет в виду «Устав», а не «проект»: всякому ясно, что «проект», и никому не приходит в голову, что «Устав»[3]. Прибавлю, что не потому я так на этом настаиваю, что не желаю наказания бельгийцу[4], а потому, что знаю, что результатом письма администрации, если его не «объяснить», будет блистательная награда этому самому бельгийцу за ловкую подтасовку. Не могу я передать Вам своего голоса? Допускаю, что Вы в положении «генерала Отчаянного» себя не почувствуете. Ваши практические ошибки утонут в лучах Вашей литературной славы, а я почувствую. «Недоросли»[5] меня сами по себе не волнуют, я отношусь к ним исторически. Меня волнует лишь наше положение среди них. Их не переделаешь.

Ваша Вера

На своем «неконституционном» предложении относительно изданий я теперь не настаиваю, так как знаю, что оно уже не удовлетворило бы Гриш[ина] с компанией. Они закусили удила и будут самостоятельно издавать все рукописи, какие достанут, не представляя редакции.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 439. В 487.164. Л. 1 – 2 об. Автограф. Опубл.: Группа «Освобождение труда». Сб. 6. С. 211–212. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется в сравнении с док. 377 и 380.
[2] Письмо администрации и ответ на него В.И. Засулич не разысканы.
[3] Вероятно, имеется в виду устав «Союза русских социал-демократов» и проект программы группы «Освобождение труда».
[4] С.Н. Прокоповичу. Возможно, в «письме администрации» официально ставился вопрос об исключении Прокоповича из «Союза».
[5] То есть «молодые» из «Союза русских социал-демократов».

380

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1898, вторая половина июня[1]
Цюрих

Дорогой Жорж,

получила Ваше письмо[2] только в понедельник. Поймать Павла, чтобы поговорить с ним, совсем нелегко: дома он почти не бывает (все в кефире), а когда бывает, трудно найти уголок, который не б[ыл] бы полон Тищенкой[3], его женой[4], детьми и проч[ими]. Поэтому сейчас отвечаю за себя, а поймав Павла, предоставлю ему отвечать за себя.

Очень я рада, что переговоры не кончились войной и разрывом; со всем согласна, кроме одного пункта: прием Этингер и Иваншина. Оттягивая их прием, мы искусственно культивируем в них злобу против нас и преданность С[ергею] Н[иколаевичу]. Нас, мол, несправедливо лишают нашего права быть членами

«Союза», очевидно, и его так же несправедливо обижают. Этингер, правда, приехала с поручением от киевлян хлопотать насчет литературы, что заранее расположило ее к союзу с Гришиным. Но последнее время она забегала к Павлу кротче всякой овечки, клялась в преданности «целям „Союза”». Она искренное, но наивное создание.

Иваншин же только в том и виноват, ч[то] Пескин и Гриш[ин] высказывались за его прием. Это истый русак, петербуржец. Арестован он б[ыл] вместе с Путманом[5], был потом выслан и далеко стоял от всех треволнений последнего времени. Сам-то по себе он и насчет литературы не обеспокоен. Они оба и ко мне заходили, оба производят очень хорошее впечатление, но я всячески старалась избегать какого-ниб[удь] серьезного разговора с ними, иначе, может быть, и нетрудно б[ыло] бы показать им всю искусственность раздутого против нас недовольства. Но ведь для них больное место теперь их неприем. Я им в этом всей душой сочувствую, считаю нас неправыми, а вынуждена б[ыла] бы бормотать нечто противоположное. По-моему, их надо принять немедленно. Я подаю свой голос за их немедленный прием. Принятые до съезда, они успеют прийти в нормальное состояние. Иначе ведь на съезде-то они во всяком случае будут приняты, но в обиженном, раздраженном состоянии. Гришину это, м[ожет] б[ыть], и выгоднее настаивать, но не добиться их приема, а нам невыгодно. Мы-то ведь «законного права» не имеем противиться их приему. Они члены: один – Петербургского, другая – Киевского «Союза [борьбы за освобождение рабочего класса]»[6], и ни в чем не провинились. Иванш[ин] даже и ни одного оппозиционного слова пока еще не сказал. Раз изгонять С[ергея] Н[иколаевича] и по-Вашему теперь нельзя иначе, как брошюрой, то ведь и искусственное обеспечение большинства голосов теряет смысл даже с Вашей стороны.

Брошюры С[ергея] Н[иколаевича] Пескин нам не передал, но я заранее присоединяюсь к Вашему о ней мнению, ч[то] она пуста, не социал-демократична[7].

[8]Выходу одного С[ергея] Н[иколаевича] с женой и я буду только рада. Он самая двуличная шельма, но наказан он б[ыл] бы, если бы никого за собой не увел.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В 487.99. Л. 1 – 2 об. Автограф. Опубл. вместе с частью другого письма как единый документ: Группа «Освобождение труда». Сб.6. С. 212–214. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется на основании упоминания в письме о приезде в Швейцарию «тетушки» – А.М. Калмыковой. А.М. Калмыкова выехала за границу в Штутгарт в конце мае – начале июня 1898 г., в письмах А.Н. Потресову из Штутгарта, написанных после 12(25) июня, она пишет, что в Швейцарии будет только проездом, а 1 июля 1898 г. она уже была во Флоренции. См.: Из архива А.Н. Потресова. Вып. 2. Письма А.М. Калмыковой, 1894–1905 гг. М., 2007. С. 49, 51, 54, 56.

[2] Письмо Г.В. Плеханова не разыскано.

[3] Ю.М. Тищенко.

[4] А.И. Каминер.

[5] А.Н. Потресовым.

[6] *Киевский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса»* был организован в марте 1897 г. путем объединения двух социал-демократических групп (свыше 30 человек): русской «Рабочее дело» и польской. Возглавили «Союз» Б.Л. Эйдельман, П.Л. Тучапский, В.Г. Крыжановская, С.В. Померанц и другие Был создан «Рабочий комитет», осуществлявший связь с социал-демократическими кружками на заводах и фабриках. «Союз» имел типографию и библиотеку с работами К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина. За 1897 г. было выпущено свыше 6500 экземпляров прокламаций, которые распространялись на 25 предприятиях Киева; изданы два номера «Рабочей газеты» в качестве общероссийского социал-демократического органа; № 3 был захвачен жандармами в 1898 г. Листовки «Союза» переправлялись в Николаев, Одессу, Харьков, Кременчуг, Екатеринослав. «Союз» поддерживал связь с Петербургом, Москвой и другими городами. Вскоре после I съезда РСДРП «Союз» был разгромлен; летом 1898 г. восстановлен, а осенью преобразован в комитет РСДРП.

[7] Это предложение написано по нижнему полю перевернутого первого листа.

[8] Приписано по верхнему полю на развороте листа.

381

П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1898, до 24 июня[1]
Цюрих

Дорогой Жорж!

В[ера] Ив[ановна] добрым голосом, но несомненно негодуя внутренне, решительно запротестовала против печатанья брошюры С[ергея] Н[иколаевича], если она даже уже набрана и сверстана[2]. Делать нечего, я дал обещание и обязан сообщить тебе ее протест. Оказывается, что он[3] только приостановил печатание, а не берет брошюру назад. Боюсь, что решил выбросить из нее наиболее пикантные, даже дуракам в нос бьющие места. Но что поделаешь? Может, и в самом деле мое предложение преступно до крайности, хотя оно только средство самообороны против геростратизма, собирающегося опять на время съежиться и замаскироваться...

А перлами[4] (теоретическими) я все-таки постараюсь воспользоваться, даже если они появятся в печати...

27 июня приезжает сюда С[ергей] Н[иколаевич]. Я со своей стороны решительно не намерен тратить свой порох на дебатирование устное с ним. Но если бы ты перед Гришиным обнаружил его полную несостоятельность – очень бы это недурно было бы.

Твой П. А[ксельрод]

Автограф не разыскан. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 2. М., 1925. С. 42–43. Публикуется по тексту книги «Переписка...».

Примечания

[1] Датируется на основании указания в тексте на скорый приезд в Цюрих С.Н. Прокоповича 27 июня. В то же время около 24 июня в Цюрихе был уже сам Г.В. Плеханов. То есть письмо написано до 24 июня.

[2] *Насколько удается установить, С.Н. Прокопович отказался от намерения опубликовать свой «Ответ» П.Б. Аксельроду под давлением Гришина (Копельзона). Аксельрод, по-видимому, предлагал опубликовать брошюру даже против воли автора; против этого-то плана и протестовала В.И. Засулич.* – Прим. Б.И. Николаевского.

[3] С.Н. Прокопович.

[4] *Перл (фр. perle)* – жемчуг, жемчужное зерно. Нечто прекрасное, выдающееся (иногда как ироничное выражение).

382
В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1898, после 27 июня[1]
Цюрих

Дорогой Жорж!

Плохо с Надей: вместо тифа оказался туберкулез. Доктор, который ее лечит, уже несколько дней предполагал это, а я уговаривала Павла не верить. Больше, мол, сорока лет человеку, никогда она даже не кашлянула, и вдруг сразу такой крутой процесс! У нее редко, и то на какой-ниб[удь] час, температура спускается ниже 39°, а к вечеру доходит до 40°.

Сегодня был консилиум и тоже подтвердил, что туберкулез. Пропадет с ней и Павел. Нельзя его себе и представить живущим без Нади. Несмотря на этакий жар, она всегда в памяти. Про туберкулез ей не говорят.

Серг[ей] Ник[олаевич] уехал. В нашей «свободной» прессе он участвовать не будет. Он уже за это время новое выдумал: ничего не нужно, кроме легальных организаций. Этим уж он и Гришина с Иванч[иным] разогорчил. Будет писать легальную книгу о правах[2]. Рукопись о «заседаниях Госуд[арственного] Сов[ета]»[3] попала сюда. Я ее Тюленю[4] отправила. А в России вторая соц[иал]-дем[ократическая] партия образовалась, т.е. «соц[иал]-рев[олюционная]», по обезьянству, тоже объявили себя «Русской» (вместо Российской) с[оциал]-д[емократической] партией и тоже нечто вроде манифеста выпустили[5].

И нечего мне там делать у Павла, и без того их, мне кажется, слишком много толчется около нее: их четверо[6] да сиделка пятая, но так это невозможно вышло, вдруг этакий приговор над ними точно с неба свалился! И доктора говорят, что на одно еще есть надежда, что процесс может приостановиться, не сразу, значит, доест все легкие, а с передышками. А какое тут лечение ученое? Никаких средств, понижающих температуру, да и вообще ничего ей не дают, кроме морфия от кашля да льда к боку. Об Ганелине ничего не слышно, о тетушке[7] тоже...[8]

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В 487.96. Л. 1 – 2 об.
Автограф. Опубл.: Группа «Освобождение труда». Сб. 6.
С. 210–211. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется на основании факта отъезда из Цюриха С.Н. Прокоповича, который должен был быть там 27 июня. См. док. 381.

[2] Желание С.Н. Прокоповича написать легальную книгу было осуществлено изданием в С.-Петербурге в 1899 г. его книги «Рабочее движение на Западе: Опыт критического исследования. Т. I: Германия. Бельгия», написанной с бернштейнианских позиций. 22 мая 1899 г. книга была задержана Петербургским цензурным комитетом и вышла в свет в конце января 1900 г.

[3] О какой рукописи идет речь, установить не удалось.

[4] М.И. Туган-Барановскому.

[5] На I съезде РСДРП, состоявшемся в Минске 1(13)–3(15) марта 1898 г. в результате обсуждения было утверждено название «Российская социал-демократическая партия», слово «рабочая» было включено уже после съезда, при составлении «Манифеста», с согласия двух членов ЦК. В 1898 г. петербургская группа «Рабочее знамя», претендовавшая на объединение вокруг себя других социал-демократических групп и противопоставляя себя РСДРП, объявила о создании «Русской социал-демократической партии».

[6] Вероятно, речь идет о П.Б. Аксельроде и его трех детях – Александре, Софье и Вере.

[7] А.М. Калмыкова была в Цюрихе в 20-х числах июня, встречалась с В.И. Засулич и Г.В. Плехановым и уехала в Италию. См.: Из архива А.Н. Потресова. Вып. 2. М., 2007. С. 49, 51, 54, 56.

[8] Скорее всего, эта фраза и является финальной.

383
П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1898, между 5 и 14 июля[1]
Цюрих

Дорогой Жорж!

Никогда не откладывай ответа на письмо – вот чему учит мой дурной пример. Получил я твои письма[2] как раз в то время, когда мой компаньон[3] взял каникулы и на меня пала сверх моей доли работы в бюро и его, так что с $^1/_2$ 7-го утра до вечера был занят, что и «Aurore» не успевал прочесть[4]. Но, разумеется, карту мог бы написать тебе, если бы я точно знал, когда сможем двинуться отсюда[5]. Затем, когда явилась возможность определеннее написать, собралась наконец В[ера] Ив[ановна] в путь, и я решил, что она все передаст. Теперь, по всему вероятию, мы 14 или 15 сможем двинуться – в Montreux, если там будет комната, – по возможности не очень далеко от тебя и В[еры] Ив[ановны].

Если сейчас напишешь названия, успею еще добыть для тебя нужные книги. Но neue Folge[6] нет.

Имеется к тебе большая просьба. Получил я наконец от Фридланда[7] ответ на вопросы Исаева, который с месяц или около того тому назад прислал мне свой адрес. Но мне не удалось до сих пор разыскать его – уж очень хорошо спрятан. Так вот, если имеешь адрес, пришли сейчас, а то беда, не знаю, что и делать.

«Neue Zeit» со статьей Бернш[тейна][8] пришли!

Твой П. А[ксельрод]

Автограф не разыскан. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 2. М., 1925. С. 43–44.
Публикуется по тексту книги «Переписка...».

Примечания

[1] *Дата настоящего письма может быть восстановлена лишь весьма приблизительно. Почти несомненно, что оно относится к 1898 г., так как только в этом году П.Б. Аксельрод в связи с делом Э. Золя внимательно следил за французскими газетами и, в частности, за «Aurore», которую ему присылал из Парижа А.В. Луначарский. Скорее всего, оно написано в первой половине июля, когда дело Э. Золя пересматривалось в кассационном суде (приговор 18.VII.1898 г.).* – Прим. Б.И. Николаевского.

Кроме того, в тексте дата 14 июля указывается как будущая, а последняя фраза указывает на публикацию Э. Бернштейна от 5 июля. Таким образом, письмо, скорее всего, написано между 5 и 14 июля.

[2] Письма Г.В. Плеханова не разысканы.

[3] С.Л. Гринфест.

[4] О процессе Э. Золя. См. прим. 1.

[5] В состоянии здоровья Н.И. Каминер наметилось существенное улучшение.

[6] Новая серия (*нем.*). О каких изданиях идет речь, установить не удалось.

[7] О чем запрашивал И. Фридланда П.Б. Аксельрод по просьбе А.А. Исаева, не известно.

[8] *В июньских и июльских номерах «Neue Zeit» за 1898 г. Э. Бернштейн поместил две статьи: «Die realistische und die ideologische Momenten des Sozialismus» в № от 15/VI и «Was K. Marx in der Tod trieb?» в № от 5/VII. В письме речь идет об одном из этих номеров, по-видимому о последнем.* – Прим. Б.И. Николаевского.

384
С.М. Ингерман – П.Б. Аксельроду

1898, 14 июля[1]
Нью-Йорк

Дорогой Павел Борисович!

Одновременно с этой картой высылаю Вам для В[еры] И[вановны] 12 дол[ларов]. Я получил из Женевы и Цюриха массу разных листков для сборов. Я пустил их в публику, но я не думаю, чтобы много можно было теперь собрать по ним, время ужасно скверное. Что будет собрано, постараюсь сейчас же выслать. По всем видимостям, Вы находите неудобным вести через меня официальную переписку, я поэтому отказался в Обществе от этой обязанности и просил секретаря нашего взять ее на себя. Прошу Вас поэтому, если Вам надо будет по тому или другому поводу обращаться к нашему Обществу[2], пишите секретарю: mr. J. Loupolov 280 W 120 SW. Он парень хороший и вполне Zuverlässig[3].

Что у Вас хорошего? Крепко жму Вашу руку.

Ваш С. Ингерман

Кстати, уже напишите Ваш адрес и в Женеве и типографию.

IISH. Paul Akselrod Archive. – 22a – I/14.
Автограф на почтовой карточке. Публикуется впервые.

Примечания

[1] Датировано автором письма. На штемпеле почтовом отправления – 15 июля; на штемпеле получения в Цюрихе – 25 июля.
[2] Русское социал-демократическое общество в Нью-Йорке.
[3] Надежный (*нем.*).

385
В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1898, до 21 июля[1]
Цюрих

Дорогой Жорж!

Тетушка[2] писала мне, что будет здесь 21-го. Коли что придумали еще ей сказать, пишите скорее. А что горы? Ганел[ин] прислал мне на них 200 fr[anc], потом и сам заезжал. Мне показалось из его слов, что он послал горы денег и Вам с детьми и Райч[ину]. Но, может, я не поняла и по конфузливости в таких вопросах не решилась расспрашивать. А духота и вонь у меня последние дни отчаянные, и теперь во внутренней[3]. А? Вы, впрочем, что-то ужасно молчите. Я в старину имела привычку сердиться не сразу, а на другой день или через неделю, теперь уж у меня это прошло. Неужели у Вас началось? Уехали Вы, как будто, добрый, а теперь как-то подозрительно молчите. Надя совсем поправляется. Ну, и доктора[4]!

Здесь Конева[5] теперь за ней ухаживает. По-моему, она, Конева, стала совсем нелепая, а Павлу кажется, что умна, и хочет ее рекомендовать тетушке. Я молю бога, чтобы тетушка приехала после отъезда Коневой. Образчик: Конева: «А Струве, знаете ли, совсем дурак!». Я: «Вот удивительно. Он в статьях так хорошо притворяется умным, что еще ни один читатель не догадался, что он – дурак». Конева: «Ну, это в статьях, а я его сама видела. Сейчас видно, что дурак. А что он писал?».

Строга, вообще, она ужасно, впрочем. Кроме нее, во всем Питере умных-то людей и не бывало. И все трусы. Особенно марксисты. Такой у нее азартный вид, что так и кажется, сейчас всем пощечин надает. При этом толстая, здоровенная такая стала.

А я в «Русск[ой] мысли» читала рецензию на «Личность в истории»[6]. Вторая статья, по выпискам, агитационная такая. Хоть бы прислали-то!

К прежнему списку (Переп[иска] Белинского, 2 тома Писарева – о «Что дел[ать]» и о «Прест[уплении] и наказ[ании]» – и все по истории литерат[уры], что имеете) прибавляю еще «Герой нашего времени» Лерм[онтова][7].

Ганел[ин] мне предлагал проект – послать Вам телеграмму с этим списком.

Напишите ж.

Ваша Вера

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 439. В 487.149. Л. 1 – 2 об.
Автограф. Опубл. среди писем 1897 г.: Группа «Освобождение труда». Сб. 5. С. 198–199. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Из содержания письма ясно, что встреча Г.В. Плеханова и А.М. Калмыковой 24 июня в Цюрихе уже состоялась. Он уехал отдыхать в «горы», а она – в Италию. Таким образом, указанное в тексте число 21 может быть только июлем. См.: Из архива А.Н. Потресова. Вып. 2. М., 2007. С. 51, 56.
[2] А.М. Калмыкова.
[3] Вероятно, речь идет о квартире и комнатах.
[4] В конце июня докторский консилиум подписал Н.И. Аксельрод смертный приговор.
[5] На архивной обложке письма запись Р.М. Плехановой: *«Конева, женщина-врач, друг П. Аксельрода, революционерка конца 70–80-х гг., стояла близко к группе «Осв. Тр.».*
[6] Речь идет о публикации статьи Плеханова «О роли личности в истории» в мартовской книжке журнала «Научное обозрение» (1898. № 3, 4) и рецензии на нее в № 6 (1898) журнала «Русская мысль».
[7] Вероятно, речь идет о книгах, которые были нужны В.И. Засулич для статьи о Д.И. Писареве.

386
П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1898, 15 августа[1]
Люцерн

Дорогой Жорж!

Письмо Vorst[and][2] в пятницу отправил, […][3] опустил в ящик. Сообщи, получил ли ты его.

О цене здешнего пансиона я писал тогда же. Но в соседнем пансионе – 4 фр[анка], и говорят такой же хороший. А может, и в нашем уступят за 4 фр[анка].

Сообщи мне, получил ли ты письмо Vorst[and].

Твой Пав[ел]

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр.304. В 13.11. Л. 1.
Автограф на почтовой карте со штемпелем отправления: «15.VIII.98». Адресовано: «M-r Plekhanoff. Pension Bären. Sigriswil über Gunthen Thunersee. Публикуется впервые.

Примечания

[1] Датируется по почтовому штемпелю отправления. Адресовано в Сигризвилль, где отдыхал Г.В. Плеханов.
[2] *Правление, президиум* (*нем.*) – руководящий орган Социал-демократической партии Германии.
[3] Одно слово не разобрано.

387
Г.В. Плеханов – В.И. Засулич

1898, около 1 сентября[1]
Женева

Дорогая Вера Ивановна,

а чьи Вы книги читаете? Мои! Следовательно, старайтесь «заслужить». Дело вот в чем. Я очень спешу со статьей против Конрада Шмидта. Но у меня из-под рук пропал артикль[2] его, напечатанный в одной из Wissenschaftlichen Beilagen[3] к «Vorwärts» конца прошлого года (в ноябре или декабре)[4]. Ради бога, подите или к Павлу, или к Манцу, или (всего вернее) к Эрисману (он собирает «Vorwärts»), найдите этот номер и пришлите мне: он мне, ей же богу, до зарезу нужен. Скорей! Скорей! Скоре-ей! В ножки поклонюсь.

Ваш Г. Плеханов

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 39. А 31.2.
Л. 1 – 1 об. Автограф. Опубл.: Литературное наследство Г.В. Плеханова. Т. 5. С. 266. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется на основании письма Г.В. Плеханова К. Каутскому от 1 сентября 1898 г., в котором сообщается о работе над статьей «Ф. Энгельс и Конрад Шмидт» (Литературное наследство Г.В. Плеханова. Сб. 5. С. 267). Опубликована в «Die Neue Zeit» 25 октября 1898 г. (Jg. XVII. Bd. 1. № 5) под заголовком «Конрад Шмидт против Карла Маркса и Фридриха Энгельса».
[2] Статья. От der Artikel (*нем.*).
[3] Научное приложение (*нем.*).
[4] Г.В. Плеханов имеет в виду рецензию К. Шмидта на книгу Кроненберга «Kant, sein Leben und seine Lehre» («Кант, его жизнь и его учение») в третьем приложении к «Vorwärts» за 1897 г.

388
В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1898, начало сентября[1]
Цюрих

Дорогой Жорж,

сейчас же, получивши Ваше письмо, пошла к Эрисм[ану]. Он в прошлом году «Vorwärts» не получал (вспомнил при этом, ч[то] Вы ему не возвратили номер, взятый в Гунтене, и просит прислать). Пошла к Манцу. Он говорит, что «Wissensch[aft] Beil[age]»[2] сейчас же уничтожает, даже не читая: «Это, мол, может интересовать только Плех[анова] да Берншт[ейна]». Манц предсказывает, что нет в Цюр[ихе] никого, кто бы их сохранял. Будет еще поход к Грейлиху и в Grütli Verein[3]. Затем маленький Адлер[4] (тут такой есть) будет приставлен к поискам его по Цюриху. Но пишу Вам затем, чтобы Вы не слишком надеялись и выписывали его каким-ниб[удь] еще путем. Видите, что стараюсь заслужить, а книг все это время почти не читала, а кипела в котле. Редактировала «Листок»[5], и при первом же вычеркивании отчаянно бессмысленных фраз поднялся бунт: «Это, мол, наше убеждение». А там и смысла-то нету. Вероятно, порвем. Я тверда, как скала. Но сердцебиение, конечно, отчаянное, а я и приехала с лихорадкой (по термометру). Но я воюю стоически, сжавши зубы. Приговариваю себе: «Поделом вору мука – за желание сохранить „Союз"»[6]. Я, положим, и раньше толковала, что «нам с ними надо подальше», но воображала, что я-то смогу с ними возиться по своей «справедливости». Я это Вам пишу, потому что знаю, что Вы не разжалобитесь. Будете только злорадствовать. А я себе ни облегчения, ни подмоги никакой не желаю – поделом мне. Тетке[7] напишу, что прошу прощения за то, ч[то] говорила, ч[то] Иванч[ин] годится в редактора. Никуда не годится: может изложить ч[то]-ниб[удь], а рассуждать сунется, т[а]к волосы могут дыбом стать, и упрям, к[а]к осел.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В 487.97. Л. 1–2.
Автограф. Опубл.: Группа «Освобождение труда».
Сб. 6. С. 173–174. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Данное письмо является ответом на док. 387. Дополнительным основанием для датировки служит факт подготовки Г.В. Плехановым полемической статьи против Конрада Шмидта.
[2] Речь идет о приложениях к газете «Vorwärts». В библиотеке Г.В. Плеханова есть экземпляры этой газеты с приложениями «Beilage des „Vorwärts" Berliner Volksblatt», но за более поздний период – за 1900-е гг. (РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 7. Ед. хр. 1735–1738).
[3] *Grütliverein (Грютли союз)* – старейшая социалистическая организация Швейцарии (1838–1925). Основана в Женеве как просветительный союз рабочих и ремесленников. Название союза, согласно преданию, происходит от названия луга Грютли (Рютли), где в 1307 г. три швейцарских кантона заключили союз для борьбы против Габсбургов. В 1893 г. Союзом был принят новый устав, в котором предусматривалось присоединение его к Швейцарской социал-демократической партии, но своей самостоятельности он не потерял и проводил линию мелкобуржуазного социализма. Окончательно Грютли союз слился со Швейцарской социал-демократической партией в 1925 г.
[4] Ф. Адлер.
[5] Вероятно, имеется в виду «Майский листок».
[6] «Союз русских социал-демократов за границей».
[7] А.М. Калмыкова.

389
В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1898, около 1 октября[1]
Цюрих

Дорогой Жорж!

Я тоже принимаюсь Вам писать не потому, чтобы имела что определенно написать, а просто потому, что письмецо Ваше хорошее, ласковое[2], – как же не отозваться? Я все еще чувствую себя нездоровой: как выйду – лихорадка, но мне почти не приходится выходить – Соня[3] забегает делать покупки. Верочка[4] скоро месяц, как уехала в Вену, и в восторге от нее. По всяким собраниям бегает. При ее чрезмерной скромности и застенчивости пожить самостоятельной единицей, а не дробью целого (семьи), как здесь, [ей] будет, наверное, очень полезно.

Я теперь в драке с собой, как бывает у меня всегда при начале писания[5]. Мысли мелькают, а в порядок не приходят, плана нету, один хаос... Это очень тревожное состояние, но сравнительно с невозможностью даже думать о писании – это все-таки благодать, потому что я уже по опыту знаю, что если ничто внешнее не помешает, то я из этого хаоса все-таки выберусь. Союзные дела есть-таки, но не слишком много, и от некоторых я и не хотела бы избавиться, т.е. от шифрованных писем в[илен]ца[6]. Право, он очень путный человек. Он нелегальным стал. В его городе был большой погром, и его искали[7]. Получила маленькую записку от Тел[енка][8], он ожидает, что в ближайшем будущем «в чисто литературной области предстоят серьезные сражения, к которым надлежит приготовиться. Гг. противники потеряют терпение (вероятно, слухи такие до него дошли), тем более что в окт[ябрьской] книжке им предстоит получить несколько сюрпризов»[9].

Прилагаю при этом первый лист первой из находящихся на моем попечении брошюр[10]. На них-то я не ропщу – их судьба меня интересует. Прочтите. Дальше идет все любопытнее и любопытнее.

Хорошо бы повидаться, хотя, если это случится в разгар писанья, то меня опять будет совесть мучить, как летом.

Автограф не разыскан. РГАСПИ. Ф. 262. Оп. 1. Д. 15. Л. 1–8. Фотокопия с автографа. Опубл.: Группа «Освобождение труда». Сб. 6. С. 226–227. Публикуется по фотокопии.

Примечания

[1] Из последней фразы следует, что лето прошло. Еще не вышла октябрьская книжка какого-то журнала. В.П. Аксельрод «скоро месяц», как уехала в Вену на учебу – т.е. дата около 1 октября.

[2] Письмо Г.В. Плеханова не обнаружено.

[3] С.П. Аксельрод – дочь П.Б. Аксельрода.

[4] В.П. Аксельрод – дочь П.Б. Аксельрода. В это время она поступила в Венский университет.

[5] Вероятно, статьи о Д.И. Писареве.

[6] Вероятно, А.И. Кремер.

[7] Речь идет о разгроме бундовских организаций летом 1898 г.

[8] П.Б. Струве.

[9] Вероятно, речь идет о начале публикации большой работы П.Б. Струве «Основные моменты в развитии крепостного хозяйства в России в XIX в. (исторический этюд)» в № 10 журнала «Мир Божий» за 1898 г.

[10] О какой брошюре идет речь, установить не удалось.

390
П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1898, начало октября[1]
Цюрих

Дорогой Жорж!

Шеффле[2] выслал. Книга другая[3], если не у тебя, то у Гинзбурга. Никому я ее дать не мог, и мне помнится, что я тебе давно уже послал ее – поищи хорошенько у себя. Кстати, в позапрошлой карте[4] ты о ней совсем не упоминаешь. Получил я вчера от Райч[ина] письмо[5], показывающее, что этот бедняга близок к сумасшествию, если уже не сошел с ума. Боюсь, что Блюменф[ельд] дал этому последний толчок[6]. Я хотел было написать Р[айчину] письмо, но мне пришло в голову опасение, что за сутки состояние его могло до того ухудшиться, что письмо мое может попасть вместо него в руки полиции, а при теперешнем ее свирепом состоянии не известно, какие последствия это могло бы иметь[7]. Поэтому, посылаю тебе мое письмо[8] и предоставляю тебе, по прочтении его, решить, послать или нет.

Как твое здоровье?

Привет твоим.

Твой П. Акс[ельрод]

P.S. Если ты думаешь, что при его психическом состоянии письмо мое бесполезно или даже хуже того, то не посылай его. Но в таком случае ведь следовало бы его как-нибудь заманить к психиатру. Может быть, его и вылечить возможно?

IISH. Paul Akselrod Archive. – 61a. Автограф. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 2. М., 1925. С. 44–46. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датировка Б.И. Николаевского.

[2] О какой именно книге А. Шеффле пишет П.Б. Аксельрод, установить не удалось.

[3] Как видно из дальнейшей переписки, речь идет о книге «Фабрично-заводская промышленность и торговля России», (СПб., 1893).

[4] Почтовая карта Г.В. Плеханова не разыскана.

[5] Это письмо не разыскано.

[6] *«Последним толчком» П.Б. Аксельрод считает столкновение между С.Г. Райчиным и И.С. Блюменфельдом. Райчин, бывший до своей поездки в Россию в 1892 г. заведующим типографией группы «Освобождение труда», считал, что теперь, после побега из ссылки, он имеет право вновь занять это место, он начал действовать, так сказать, явочным путем, что и привело его к резкому столкновению с Блюменфельдом.* – Прим. Б.И. Николаевского.

[7] *«Свирепое состояние» цюрихской и вообще швейцарской полиции в это время было вызвано убийством австрийской экс-императрицы Елизаветы 10.IX.1898 г. в Женеве итальянским анархистом Луцатти, и вызвало по всей Швейцарии гонения против иностранных революционеров.* – Прим. Б.И. Николаевского.

[8] Это письмо хранится в IISH вместе с письмом П.Б. Аксельрода к Г.В. Плеханову. Вот его содержание: «Дорогой Райчин!

Ваше письмо не оскорбило меня, а только огорчило страшно. Только Вашим необычайным возбуждением, вполне естественным под непосредственным впечатлением обиды, нанесенной Вам Блюменф[ельдом], я объясняю себе и тон Вашего письма, и обидное для Ваших старых товарищей подозрение в том, что они солидарны с Блюменф[ельдом] в его поведении по отношению к Вам. Подумайте: ведь Вы даже нас не предупредили относительно своего намерения вступить в заведование типографией. Мне, например, передавали с Ваших слов, что Вы собираетесь заняться опять электротехникой. Правда, ни Плех[анов], ни В[ера] Ив[ановна], ни я не можем теперь по своему усмотрению распоряжаться типографией. Но мы могли бы переговорить с членами «Союза» и сделать все, зависящее от нас, чтобы «Союз» обеспечил Вам то положение в типографии, на которое Ваше прошлое дает Вам право. Как теперь быть – я пока и сам не знаю. Во всяком случае, если бы Вы пожелали, то можно было бы попросить молодых товарищей – членов «Союза», голос которых имеет решающее значение, войти с Вами в переговоры и сообща с Вами обсудить, как и что дальше делать.

В заключение еще раз повторяю, что наше, т.е. мое, Ж[оржа] и В[еры], отношение к Вам такое же, как прежде, и уж никоим образом мы не можем одобрить поведения Блюменф[ельда].

Крепко жму вашу руку.

Ваш П. Аксельрод

P. S. Посылаю письмо не из дому, так как не уверен, что Вы еще в Женеве».

391

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1898, начало октября[1]
Цюрих

Дорогой Жорж!

Посылаю Вам проект устройства союзных дел, выработанный Гришиным и Бухгольцем[2]. Не обращайте внимания на частности, ну, на то, напр[имер], что уж они и имена все расставили (это так, для примера) или не упомянуто о долгах типогр[афии] (просто забыли, вероятно): написан он с благими намерениями, и они его еще своей партии и не показывали. Если признать самую суть этого проекта – разделение на 2 группы, – то лучше, пожалуй, и не придумать. Но... можно бы согласиться на него только в одном случае, если бы на Вас напала энергия издавать сборники раза по 4 в год, как наш первый серенький[3]; я пообещала бы Вам помочь, чем смогу, сколько сил хватит...

Но, устранив эту гипотезу, согласиться нельзя. Ведь, признав это существование двух соперничающих групп, надо же делать что-ниб[удь] видное, а не существовать лишь для оттенения своей непродуктивностью деятельности другой группы (уж за вкус не берусь, но писателей – грамотных, приличных по слогу – у них будет вволюшку, и Ваш Кистяковский, между прочим). Ведь нечто несоизмеримое, совсем разное: 1½ инвалида (т.е. мы с Павлом) и для сравнения вся заграничная соц[иал]-демократия. Ведь Гинзб[ург] не помощник, а помеха. Павел от продолжения чудовищ «Сборников»[4] всеми силами открещивается. Итак (если не гипотеза), согласиться нельзя. Не следует нам и брать на себя odium'a[5] открытой злости, скандала.

А кроме сознания бессилия нашего с Павлом, меня возбуждает против нашего существования как соперничающей группы и тайная злость. Если мы совсем устранимся от соперничества, они скорехонько перегрызутся, ибо наберут массу самого разношерстного народа, а при нас не так-то скоро. Соперничество (esprit de cabale[6]) будет в них единство и энергию поддерживать. Я уж это и Гришину предсказывала, что перегрызутся, но он не верит.

Гришину мотивировать отказ тем, что мы инвалиды, конечно, нельзя... Просто безобразием 2-х групп?

Отвечайте.

Ваша Вера

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В 487.87. Л. 1 – 2 об. Автограф. РГАСПИ. Ф. 262. Оп. 1. Д. 18. Л. 5–8. Фотокопия с автографа. Опубл.: Группа «Освобождение труда». Сб. 6. С. 231–232. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется на основании содержания предыдущих писем, в котрых идет речь о подготовке к съезду.

[2] Документ не разыскан.

[3] Речь идет о первом сборнике «Социал-демократ», литературно-политическом обозрении, изданном группой «Освобождение труда» в 1888 г.

[4] Сборник «Работник».

[5] Обвинение (*лат.*).

[6] Дух интриги (*фр.*).

392

П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1898, после 2 октября[1]
Цюрих

Дорогой Жорж!

Вера Ив[ановна] опасается всяких пререканий и неприятностей, если теперь выпустить твой реферат брошюрой[2]. Не входя в разбор основательности ее Bedenken[3], я предлагаю отпечатать его как оттиск из сборника[4] (как твое «Всеросс[ийское] разор[ение]»[5], напр[имер]). Эта идея и ей понравилась. Т[ак] к[ак] статья будет около листа, то объем сборника от нее незаметно увеличится. Но мне неприятно заводить переписку по этому поводу с Блюм[енфельдом], а потому будь добр и передай ему то, что я пишу тебе, как коллективное решение мое и Верино. Он, вероятно, удивляется, что не получает ответа на свою карту. Но ему В[ера] Ив[ановна], должно быть, ответила за меня, Т[ак] к[ак] я ее просил об этом. А ты, во избежание недоразумения, пожалуйста, скажи ему, что не пишу за недостатком времени, а главное потому, что В[ера] Ив[ановна] обещала за меня написать.

Хоть бы ты словом обмолвился, кого ты теперь истребить собираешься, против кого пушки заряжаешь. Кстати, ведь ко мне в Лунгерн[6] приезжал Бернштейн. Представь себе: он, ей богу, не понимает сути твоей полемики против него. Я был поражен, а ведь, кажется, менее меня несведущим быть в философии мудрено[7].

Еще раз прошу тебя, устрой, чтобы статья твоя была в сборнике и затем вышла отдельной брошюрой.

Как только избавлюсь от чудовищного сборника[8], праздную свою эмансипацию от обязательной возни с дорогими товарищами.

Привет твоим.

Твой П. А[ксельрод]

А вчерашнее письмо на имя Р[озалии] М[арковны] и Шеффле получил[9]?

Автограф не разыскан. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 2. М., 1925. С. 46–48.
Публикуется по тексту книги «Переписка...».

Примечания

[1] Датируется на основании содержания письма, где есть упоминание о возможной дате приезда Э. Бернштейна.

[2] *Несомненно, что П.Б. Аксельрод имеет в виду статью Г.В. Плеханова «В.Г. Белинский», которая в 1899 г. была напечатана в № 5–6 «Работника» и одновременно вышла отдельной брошюрой. В основу ее лег реферат Плеханова о Белинском, прочитанный весной 1898 г. (50-летие смерти Белинского) в ряде русских колоний Швейцарии.* – Прим. Б.И. Николаевского.

[3] Сомнений (*нем.*).

[4] Имеется в виду сборник «Работник».

[5] Статья Г.В. Плеханова «Всероссийское разорение» была опубликована в разделе «Современное обозрение» 4-й книги «Социал-демократ» в 1892 г. и в этом же году была выпущена в качестве отдельного оттиска.

[6] Где П.Б. Аксельрод отдыхал.

[7] *Осенью 1898 г. Э. Бернштейн приезжал в Швейцарию для выяснения вопроса о возможности своего переселения в Швейцарию на постоянное жительство (вернуться в Германию он тогда еще не мог). Аксельроды в это время жили в Лунгерне (маленькое местечко, недалеко от Цюриха), и Эд. Бернштейн с женой приезжал сюда на один день дли свидания с ними. В архиве П.Б. Аксельрода сохранилось письмо Э. Бернштейна, предупреждающего о своем приезде. Дата этого письма не совсем разборчива: не то 2.IX., не то 2.X.1898 г.* – Прим. Б.И. Николаевского.

[8] Решив осенью 1898 г. сложить с себя редакторские обязанности по изданиям «Союза», группа «Освобождение труда» сохранила за собою право выпуска последнего 5/6 номера «Работника». Именно о нем говорит здесь П.Б. Аксельрод.

[9] См. док. 390.

393

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1898, до 8 октября[1]
Цюрих

Дорогой Жорж,

порядочное это живодерство, что долго не отвечаете. Сообщу Вам несколько новых данных. Видела вчера представителя «Рабочей мысли»[2], – Гришин привел его. Довольно тупой, но деловой, вероятно, очень усердный интеллигент. Только что приехал, кажется, за транспортом (для этой «Мысли»), а может, и еще за одним, более еще того конспиративным делом. На мои расспросы о «Раб[очей] мысли» принялся сообщать, что она Манифеста[3] не признает и решила не распространять, к партии не пристает, считает, что ее пока не нужно (но с Пет[ербургским] «Союзом [борьбы за освобождение рабочего класса]» вошла в практическое соглашение). Заботятся о том, чтобы в Петербург не попадало Павловых брошюр[4], а также и Вашей о народов[ольцах][5] (по ее бесполезности).

На этом месте получила ваше письмецо[6], тотчас же послала на poste restante[7] приглашение Райчину. Потому не телеграмму, что ведь надо ему предложить денег на дорогу. Я заметила, что он на них стал очень жадный. Тяжкий с ним здесь крест будет (уж очень я[8] другими заботами захвачена), но все же лучше, чем там его оставить, – от одного страху все равно изволнуется.

На этом месте, укушенная мыслью: «А что же я, однако, скажу Райчину? Чем его удержу?» – я бросила письмо и побежала к Павлу, – они там никакого участия как-то не приняли, помощи не обещали. Он им почтения не оказал, когда там был. Да вдобавок Павел пишет статью о голоде[9], поэтому болен, конечно, статья не подвигается, он мучается и ни о чем слушать не хочет, говорит обо всем раздраженным тоном, точно вот именно я во всем виновата.

А по письму Блюм[енфельда][10], сейчас только мною полученному, и он тоже ненормален, и он тоже уверяет, что Райчина убьет, а заявление его Райчину (это я письмо цитирую): «вы здесь не будете работать, потому что мне не нужно, а распоряжаюсь тут я...» – ведь это, по меньшей мере, до отвращения безжалостно было. Ведь у того несчастного могла быть фантазия, что в этой типогр[афии] он имеет право работать. Ну, да все равно, не поможешь этому.

Все это время Гриш[ин] мучил меня уговорами хлопотать за его план двойных групп[11]. Съезда[12] он боится из-за грубостей и скандалов, которые могут на нем произойти. Боюсь и я настаивать на съезде, говоря по правде: такой ругатель, как Блюм[енфельд], непременно наделает скандал, Гинзб[ург] на собраниях тоже бывает груб. И у Гриш[ина] парочка таких найдется (Серг[ей] Ник[олаевич] с женой на съезде не б[ыли] бы, но они-то вежливый народ). А ведь нам скандал и разрыв невыгодны, особенно раз причинят его наши.

Предложением двух групп устранялась надобность в общем съезде. Раз мы его не принимаем, надо представить контрпроект. Я предлагаю так: в следующем № «Листка»[13], который выйдет уже без нашей редакции, заявляется, что ввиду, там, прилива «свежих сил» или хоть того же «разделения труда» редактирование изданий «Загр[аничного] союза» переходит к молодой редакции.

Ну, а дальше? Если кто-ниб[удь] из группы пожелает писать, будет ли отдавать произведения в их редакцию? Это уж Вам решать. Ведь Вы их разносить-то будете, если заслужат? Я думаю, что величественнее ничего себе на этот счет не выговаривать. Ну, а если кто-ниб[удь] (паче чаяния) пришлет произведение с непременным желанием, чтобы мы редактировали? По-моему, проредактировать и на этой вещи отметить «под редакцией группы» или имя кого-ниб[удь] из нас в качестве редактора.

Большинство вырабатывает проект Устава[14], мы сделаем или не сделаем свои замечания. Вотируется по почте через письма. Не знаю пока, что еще...

Если с этими пунктами Вы согласны, не терзайте меня молчанием, а напишите карту, и я тогда уже официально объявлю Гриш[ину], что проект двух групп не принят, а (если не съезд) то вот на что мы согласны. Вот еще, Жорж, по-моему, вся наша борьба заключается лишь в предоставлении им полного простора. Никаких мелких, частных затруднений и пакостей мы им строить не станем, на роль внутренних врагов я не согласна. Я уверена, что и Вы так смотрите.

Я это оговариваю для того, чтобы предупредить Вас, что с Блюм[енфельдом] и Гинзб[ургом], которые могут этой ролью увлечься, я солидаризироваться не намерена.

Неясным для меня остается пункт о типогр[афии]. Для этого нужно с Блюм[енфельдом] сговариваться, а я не знаю, возможно ли мне с ним в чем-ни[будь] сговориться словесно, но знаю, что уж письменно-то совершенно невозможно. Гришин желает, чтобы тип[ографией] продолжал заниматься Блюм[енфельд], но сделает [ли] это последний, когда редакция от нас перейдет, я решительно не знаю. Знаю только, что погубить их, отняв у них тип[ографию], нельзя, – будут печатать в чужих, а скверный вид это нам придаст маленько – бессильной злости какой-то. Да и мы же ведь желаем, чтобы они поскорее высказались.

Покорнейшая просьба к Вам, вернее, к Розалии Марковне! Ведь у меня голова лопается от думушек насчет того, что мы теперь делаем, ведь это на моей совести лежит, что из этого выйдет. А теперь еще Райчин! По этим причинам, да еще из-за сильного кашля, я окончательно сбилась со сна. Чувствую ужасную потребность выспаться и не сплю ночь за ночью. Умоляю Розалию Марковну прислать мне хлорал[15]. Ведь дубина Членов помешан на хлоралистах! А вы знаете, что я не хлоралистка. Да уж из одной экономии, бережливости, которые мне вообще свойственны, я до последней степени стараюсь не тратить хлорал, раз его имею.

Бога ради пришлите.

Ваша Вера

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В 487.93. Л. 1 – 4 об. Автограф. Опубл.: Группа «Освобождение труда». Сб. 6. С. 216–218. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется в сравнении с док. 394.
[2] Установить, кого из редакторов «Рабочей мысли» В.И. Засулич имеет в виду, не удалось.
[3] Манифест I съезда РСДРП.
[4] Имеются в виду брошюры П.Б. Аксельрода «Историческое положение и взаимное отношение либеральной и социалистической демократии в России» и «К вопросу о современных задачах и тактике русских социал-демократов».
[5] Речь идет о работе Г.В. Плеханова «Новый поход против русской социал-демократии».
[6] Письмо Г.В. Плеханова не разыскано.
[7] До востребования (*фр.*).
[8] Далее зачеркнуто слово «взволнована».
[9] П.Б. Аксельрод работал в это время над статьей «По поводу нового народного бедствия», опубликованной в сборнике «Работник» (1899. № 5/6. С. 159–212).
[10] Письмо не разыскано.
[11] См. док. 391.
[12] В это время велась подготовка к съезду «Союза русских социал-демократов за границей», открывшемуся 10(22) ноября 1898 г.
[13] Имеется в виду «Листок „Работника"». На съезде «Союза» в ноябре 1898 г. было принято решение превратить «Листок» в журнал «Рабочее дело».
[14] Новый устав «Союза», принятый на съезде.
[15] *Хлорал, хлоралгидрат* (*мед.*) – препарат, применявшийся как снотворное, успокаивающее, болеутоляющее средство. Назначался с большой осторожностью, так как имел много побочных отрицательных воздействий и мог вызвать, подобно морфию, эффект привыкания.

394
В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1898, после 8 октября[1]
Цюрих

Дорогой Жорж,

сейчас напишу Мендельсону об отчетах. Он даже обещал мне выслать номера газет, где будет лучший отчет о последнем конгрессе[2], но не прислал. Теперь попрошу. Печатаются ли отдельно отчеты конгр[ессов], я не знаю, а если нет, то ведь за прошлые-то года едва ли возможно достать отчеты, но я попрошу его. Что Блюм[енфельд] будет упрямиться печатать их произв[едения][3], – это возможно: он и с этим «Листком»[4] с наслаждением «поджаривает их на медленном огне» и только зря бесит. И, по-моему, тоже терять нам его, боже сохрани: типографщика, до такой степени вкладывающего всю душу в дело, в 100 лет другого не сыщешь, и человек хороший в своем роде. Но заставлять его набирать неприятные ему вещи безусловной надобности не будет. Ведь и теперь приходится то то, то другое отдавать набирать Ивану или Кузьме[5]. Наша фирма издает больше, чем нашей типографии под силу. Можно бы, следовательно, отдавать именно ихние писания. Тут другая закорючка: Блюм[енфельд] в то же время и кассир, – все деньги «Союза» в его руках. Теперь «оппозиция» собирает на свои «нелегальные» брошюры отдельный фонд. Но если узаконить «Листок» (позволить выходить под фирмой Соц[иал]-дем[ократической] партии), нет смысла и брошюры держать вне закона. Поэтому произойдет слияние касс. Вот если Блюм[енфельд] будет стремиться ни сам «Листка» не набирать, ни на печатание его в другой типографии ни копеечки не давать, – это, конечно, невозможно, но тут я думаю, что усовестить его будет возможно.

Разнести Иванч[ина] с К° через 3 мес[яца] слишком рано, – не успеют много наврать, – с полгода, пожалуй, придется отпустить. Это, впрочем, уже от них будет зависеть. Как наврут хорошенько, так и разнести. Заводить речь о принятии в «Союз» всех, работавших для «Листка» (ишь Вы, раздобрились!), едва ли есть надобность. Ив[анчина] и Этингер, конечно, принять, и еще, вероятно, предложат одного вновь приехавшего члена Российской с[оциал]-д[емократической] партии. Для «Листка» он уж успел написать о франц[узских] выборах, и статейка, по направлению, представьте, такая, ч[то] всякий из нас мог бы написать[6]. Ни тени специфического «экономизма», и вся любовь автора и все заботы сосредоточены на Геде и Жоресе. Прямо милая статейка. Этого, думаю, тоже надо будет принять. Ну, ладно, примем мы их и Ив[анчина] сделаем редакт[ором] «Листка» и [...][7] брошюр тех авторов, которые предпочтут издавать под его редакцией? Или брошюры все-таки оставить за штатом? А мы чем будем – редакторами чего? Это в настоящий момент вполне, конечно, от нас будет зависеть. Ведь они никаких этих милостей не ожидают и будут ошеломлены. Они теперь думают, что потеряли даже и мою сравнительную благосклонность, и заискивают маленько. Но я, конечно, не ручаюсь за них в будущем. Лично ведь я из них знаю одного Гришина. Что он теперь никаких камней за пазухой не носит и очень желает полного с нами мира, – это да, а другие – черт же за них поручится! Ни одной статьи С[ергея] Н[иколаевича], ни его жены в «Листке» нету.

«Русская» с[оциал]-д[емократия], может, и не глупее Российской, но, вероятно, мертворожденная вещь[8]. Типографию ее уже забрали. Таковой, впрочем,

нету и у Российской. (Недавно опять был погром в Питере, и выбраны все остатки бывшего «Союза борьбы» (т.е. теперь Российской партии в Петерб[урге]), кроме инженера[9], но тот болен, т[ак] ч[то] все равно, что и его нету. Едва ли не наименее фиктивной причиной будет чисто рабочая организ[ация] издателей «Раб[очей] мысли». Вместе с газетой у них еще организация кассы есть. Ни с Российской, ни с Русской партией они не сходятся. Гришину с комп[анией] очень бы хотелось с ними сойтись. Сношения завязать вполне возможно. Есть общие знакомые. Но особенно-то им хочется этого потому, что им кажется, что передовая в 1-м номере «Раб[очей] мысли» вполне подтверждает их «принципы». Посылаю Вам с нее копию, это очень интересно, так же как и устав кассы[10]. Единст[венный] экземпляр имеется у Серг[ея] Ник[олаевича], а вышел № еще в октябре. Мне приходит в голову, что из него-то именно он и почерпнул свои последние «принципы». Но во 2-м номере уже добавлены к «принципам» недостающие в первом вещи. Сейчас б[ыл] у меня Гришин... Ничего-то он не ожидает... Я и не намекаю им, пока не сговоримся хорошенько между собою. А Еврейск[ий] союз – чистая «Ванька-встанька»: взяли у них 2 типог[рафии] и массу народа – всех, кого знал Гришин, а они уже успели выпустить в России маленький номер жаргонной газеты[11]. И уж путь опять налаживается по их границе. И досадно, что это они такие деловые, а не русские, а все же надо им отдать справедливость.

Так значит конституция? Но надо еще оформить, что именно им объявить? С нетерпением буду ждать Вашего ответа; что я этому всему рада, нечего и говорить. Мы теряем возможность выключить их всех из «Союза», но я-то лично всегда считала такую победу ничего не стоящей ерундой. Как без съезда (и перемены Устава) сделать легальным прием новых членов? В Уставе прием – «единогласно», и Гинзб[ург] скажет: «нет». Но ведь это же идиотский пункт, записанный Гинзб[ургом] в противность тому, что было в Лондоне[12] вотировано (я отлично помню). Вместе с запросом членов о приеме новых написать и то, что прием производится большинством голосов? Или раньше посредством опроса членов изменить эту статью Устава?

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В 487.88. Л. 1 – 4 об.
Автограф. Опубл.: Группа «Освобождение труда».
Сб. 6. С. 218–221. Публикуется по автографу.

Примечания

1 Датируется на основании упоминания о Штутгартском конгрессе СДПГ 3–8 октября 1898 г.
2 Вероятно, речь идет о съезде Социал-демократической партии Германии, проходившем в Штутгарте 3–8 октября 1898 г. Протоколы этого съезда были опубликованы отдельной книгой: Protokol über die Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Abgehalten zu Stuttgart von 3. bis 8. Oktober 1898. Berlin, 1898. В библиотеке Г. В. Плеханова имеется экземпляр этой книги с владельческой надписью И.С. Блюменфельда (РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 7. Ед. хр. А 1699).
3 «Молодых» из «Союза русских социал-демократов».
4 Речь идет о № 9/10 «Листка „Работника"», вышедшем в свет в ноябре 1898 г.
5 *Иван (Бохановский), став народовольцем, работал в качестве наборщика и вместо управляющего в устроенной мною типографии для «Вестника Народной воли»; Кузьма (Ляхоцкий), украинец, являлся таким же, как Бохановский, наборщиком, заведовавшим типографией драгомановской «Громады» в Женеве. Оба они принимали заказы от любых эмигрантов.* – Прим. Л.Г. Дейча.
6 В. И-ъ. Выборы во Франции // Листок «Работника». 1898. № 9/10. С. 55–64.
7 Слово не разобрано.
8 Петербургская группа «Рабочее знамя», объявившая себя в 1898 г. «Русской социал-демократической партией». Первый номер газеты «Рабочее знамя» вышел в Белостоке в мае 1898 г., в июле 1898 г. типография была разгромлена.
9 С.И. Радченко.
10 Тексты см.: Наши противники. Сб. материалов и документов. Т. I. М., 1928. С. 34, 45–46.
11 Речь идет о Бунде, который в течение 1898 г. дважды подвергался полицейскому разгрому. «Жаргонная газета» – газета на разговорном еврейском языке. Возможно, речь идет о газете «Arbeiter Stimme» («Голос рабочего»).
12 *Т. Копельзон предполагает, что, по всей вероятности, В.И. [Засулич] ссылается здесь на совещание членов Союза русск[их] соц[иал]-дем[ократов], приехавших в Лондон во время происходившего там в 1896 г. интернационального съезда.* – Прим. Л.Г. Дейча.

395
В.И. Засулич – Р.М. Плехановой

1898, после 8 октября[1]
Цюрих

Очень Вам благодарна, дорогая Розалия Марковна, за хлорал[2]. Очень кстати он пришелся, после устроенной мне Блюменфельдом штуки[3] я уже, наверное, всю ночь напролет проходила бы по комнате, а благодаря хлоралю надеюсь заснуть. Я, кажется, принимаю дозы не большие – ½ грамма. Завертываю в половинку папиросной бумажки количество растертого хлорала с большую горошину и глотаю. Это меньше, чем порошок антипирина[4], если спросить в аптеке не говоря сколько, предоставить аптекарю самому это решить.

Ваша Вера

РНБ АДП. Ф. 1094. Оп. 2. Ед. хр. 152. Л. 6.
Автограф. Публикуется впервые.

Примечания

1 Записка либо является приложением к док. 394, либо написана одновременно с ним.
2 *Хлорал, хлоралгидрат (мед.)* – снотворное средство, предложенное в 1896 г. немецким профессором Либрейхом. Назначался с большой осторожностью, так как имел много побочных отрицательных воздействий и мог вызвать, подобно морфию, эффект привыкания.
3 См. док. 393.
4 *Антипирин* – применяется в медицине в качестве жаропонижающего средства.

396
В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1898, до 15 октября[1]
Цюрих

Дорогой Жорж,

Блюменфельд заставил меня сегодня пережить un mauvain quart d'heur[2], какие редко мне случались в жизни: стоять как подсудимой пред Гриш[иным] и Иванч[иным] и не находить ни слова для оправдания нас, т.е. Блюм[енфельда]. Дело, конечно, не в моем quart d'heur, а надо мне Вам рассказать, в чем дело, чтобы Вы поняли необходимость немедленно разрешить вопрос о типографии.

Вы знаете, что с месяц тому назад в типографию отдан «Листок»[3], в нем листа четыре. Тогда Блюм[енфельд] готов б[ыл] все бросить и мгновенно его набрать. Но я, зная, что при их жажде писать они вслед за этим «Листком»[4] тотчас же представят другой и, таким образом, никогда уже нельзя будет кончить сборник[5] и других имеющихся на руках вещей, сама же остановила Блюм[енфельда] (никогда не прощу себе того, что сочла его за человека, а не злого мальчишку). Я хотела устроить так, чтобы они достали денег на печатание листка в другой тип[ографии], не прерывая начатых работ, и достигла этого, не возбудивши ни малейшего неудовольствия. Они предложили деньги, собранные на их «нелегальные» брошюры, – правда, заимообразно (иначе не могли по условиям своего фонда), но с отдачей «когда будет много денег». Но Блюменф[ельд] принял это за разрешение бесить их, опьянел от восторга пред открывшейся ему перспективой без конца бесить Гришина и издеваться над ним. Не списавшись со мною, он в ответ на мое письмо об этих деньгах написал Гришину, что денег не возьмет под тем предлогом, что типогр[афии] нужны не займы, а доходы из России (погромы[6] их приостановили), а листок начнет набирать, может быть, через полтора месяца. Гришин пришел было в отчаяние, но я успокоила его, обещав урезонить Блюменфельда, и он три недели терпеливо ждал, все только спрашивал, я все обещала и тем временем письмо за письмом писала Блюм[енфельду], что нужно отдать набирать «Листок» или, как уж там не хочет отдавать, набирать самому. Он отписывался и не набирал. Я, наконец выйдя из терпения, написала в виде приказа: требую, чтобы листок немедленно набирался. На это Блюм[енфельд] мне ответил, что начал набирать. Я сообщаю сегодня утром эту радостную весть Гришину, а вечером Гришин снова приходит ко мне с Иванч[иным] и они подают мне письмо Блюм[енфельда] к Гришину, где тот с издевкой сообщает ему, что «к Новому году» «Листок» будет набран (а они знают, что два листа из него уже набраны, т[ак] ч[то] остается только два). Они, конечно, взбешены до последней степени и, хотя не говорили мне этого, но думаю, подразумевают, что и я только издевалась над ними с этим «Листком». Они уж не об этом «Листке» говорили, а требовали, чтобы мы заявили им, как относиться им к нашей типографии. Могут ли они на нее рассчитывать. Им необходимо знать это как можно скорее, чтобы, раз нельзя рассчитывать на эту типографию, устроиться с другой, «хоть с Лондонской»[7]. Я могла только сказать им, что постараюсь дать им этот ответ как можно скорее. Я пишу Блюм[енфельду], что «Листок» необходимо набрать не к Рождеству, а в 2–3 недели самое большее. Сообщаю ему о их запросе, говорю, что не могу, конечно, ничего ответить, не узнавши как он намерен поступить, и прошу его переговорить об этом с Вами. Я действительно абсолютно не могу решать с ним этого вопроса письменно. Говоря с ним, помните при этом, ч[то] ему нельзя говорить ничего такого, что не должен знать Гришин, – он выдаст с головой, как тогда Вас Глико выдал[8]. Меня он уж начал выдавать, и, наверно, выдаст окончательно, и сделает невозможными для меня какие бы то ни было переговоры с Гришиным, и доведет до скандального разрыва. А разрыв из-за мелких пакостей, какие «мы» (в лице Блюм[енфельда]) будем им делать, для них бесконечно выгоднее разрыва из-за программных вопросов или глупостей, ими напечатан[ых], которые можно предвидеть в будущем.

Я имела идиотство в первых письмах после Сигривиля[9] относиться к Блюм[енфельду] как к товарищу, и у меня срывались фразы, из которых он мог заключить, что я вовсе компанию Гриш[ина] не обожаю, а он не может допустить мысли, чтобы, не обожая людей, можно было отказывать себе (или ему, Блюм[енфельду], в удовольствии доводить их до бешенства. И я, и Павел думаем, что солидаризироваться с Блюм[енфельдом] в его злобном кувырканье пред Гриш[иным] нет никакой возможности. Пусть бы он кончил то, что набирается (обязавшись за это время без всяких отговорок отдавать печатать то, ч[то] они представят), а потом ушел. Впрочем, если бы за это время он смог не сделать им ни одной пакости, то мог бы и остаться. Они забудут.

[10]Одно соображение: если не отдать им типографию: ну, хоть Блюм[енфельду] ее оставить, то (окромя того, ч[то] некрасиво) долгов ее они, конечно, платить не станут. Хоть и обещаются, не станут, об этом нечего и думать. Новый шрифт тоже придется возвра[ти]ть «Союзу», конечно.

Пожалейте меня, Жорж, милый, решите и ответьте поскорее[11].

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В 487.78. Л. 1 – 3 об.
Автограф. Публикуется впервые.

Примечания

[1] Сохранена проставленная на архивной обложке документа дата. Описанные события имели место в период подготовки к съезду «Союза русских социал-демократов», открывшемуся 22 ноября 1898 г., когда в качестве одного из главных вставал вопрос об использовании типографии.

[2] Ужасные четверть часа (*фр.*).

[3] Речь идет о подготовке к изданию № 9/10 «Листка „Работника"», вышедшего в свет в ноябре 1898 г. и выпущенного временной редакцией в связи с отказом от редактирования изданий «Союза русских социал-демократов» членами группы «Освобождение труда».

[4] В последующем тексте письма слово «Листок» написано В.И. Засулич со строчной буквы.

[5] Вероятно, имеется в виду непериодический сборник «Работник», редактируемый членами группы «Освобождение труда». Последний его номер (№ 5/6) вышел в феврале 1899 г.

[6] После «промышленной войны» 1896 г., январской стачки 1897 г. по России прокатилась волна арестов, что обескровило «Союзы борьбы» и рабочие организации. Кроме того, необходимо учесть, что средства, собираемые в основном от частных лиц, были необходимы для поддержки семей стачечников и арестованных товарищей, для печатания прокламаций и литературы внутри страны, для осуществления организационных целей (наем конспиративных квартир, почтовые расходы и т.п.).

[7] Имеется в виду типография «Фонда Вольной русской прессы» в Лондоне.

[8] Возможно, речь идет о ситуации, сложившейся в связи с пересылкой литературы и финансовой отчетностью в 1895 и 1896 гг. См.: письма В.И. Засулич Г.В. Плеханову из Лондона от 1895 г. и письмо П.Б. Аксельрода от 1896 г. (док. 152, 165, 198).

[9] Правильно – Сигризвиль.

[10] Фрагмент приписан по нижнему полю перевернутого оборота второго листа.

[11] Приписано по нижнему полю перевернутого первого листа.

397

П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1898, 15–16 октября[1]
Цюрих

Дорогой Жорж!

Я долго молчал, а теперь сразу обрушился на тебя градом писем. Тебе, вероятно, сообщила В[ера] Ив[ановна] о непозволительном поведении Блюменф[ельда] по отношению к «молодым товарищам»[2]. Я лично считаю нужным

попросить тебя, чтобы ты попытался употребить все свое влияние на Блюменф[ельда] для предупреждения скандала. Он удивительно чужд всяких представлений о партийном долге, ему прямо недостает сознания общественных обязанностей[3]. И благодаря этому он может нас прямо скомпрометировать не только перед врагами, но и перед друзьями в России. Раз мы становимся «рядовыми», то уж не нужно ставить себя в положение обиженных, мелочно-раздражительных и мстительных. Больше всего я боюсь формального разрыва из-за типографии. Само собою разумеется, что мне бы очень хотелось сохранить за нами, за гр[уппой] «О[свобождение] тр[уда]», в том или ином виде, под той или иной формой право собственности или пользования в случае надобности. Ведь может же через год-другой найтись группа толковых людей, которая предложит тебе написать брошюру не по вкусу нашим недорослям. Я даже не вижу ничего невероятного, что теперешняя оппозиция, купно с «Раб[очей] мыслью»[4], завершит свою эволюцию совсем-таки антисоциалдемократическим способом. Но все-таки я считаю в интересах нашего доброго имени меньшим злом даже совсем сдать им типографию, т.е. без специальных оговорок, чем толкнуть их в объятия Freerussia'нцев[5]. С этой же точки зрения, нам никак нельзя настолько солидаризироваться с Блюменф[ельдом], чтобы брать на себя odium[6] всех его выходок и единственно из-за него не давать им типографии. Нужно все усилия употребить, чтобы он остался при типографии. Если уже суждено ему не ужиться с ними, то пусть это случится впоследствии, когда нельзя будет нас заподозрить в подстрекательстве[7].

Но так или иначе нам следует развязаться с этой публикой возможно более благообразным образом и без формального раскола. Кто его знает, может быть, таким путем мы именно предупредим окончательное превращение зародившегося социал-д[емократического] движения в нечто карикатурное: постепенно хаос разойдется, и опять толковые элементы станут во главе формально не расколовшегося движения.

Привет Розалии Марковне и детям.

Твой П. А[ксельрод]

Если твой Белинский не попадет в Сборник, ты будешь у меня на подозрении, что уклонился aus Tendenz[8].

Автограф не разыскан. РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 304. В 13.12. Л. 1 – 1 об. Машинописная копия. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 2. М., 1925. С. 48–50. Публикуется по машинописной копии.

Примечания

[1] Сохранена датировка Б.И. Николаевского. Ответом на это письмо П.Б. Аксельрода является док. 399.

[2] Письмо В.И. Засулич не разыскано.

[3] *В связи с этим местом своего письма П.Б. Аксельрод отмечает, что он и в то время был, само собою разумеется, бесконечно далек от мысли о том, что И.С. Блюменфельд действительно не имеет представления о партийном долге; в этом письме, написанном очень наспех, Аксельрод имел в виду лишь большую горячность характера Блюменфельда, которая временами заставляла последнего выходить из рамок партийной, точнее кружковой, дисциплины.* – Прим. Б.И. Николаевского.

[4] *Отзыв о первых трех номерах «Рабочей мысли», написанный В. Иваншиным для № 9–10 «Листка „Работника"», послужил, как видно из сохранившихся в архиве П.Б. Аксельрода писем В.И. Засулич и Иваншина, последним толчком к сложению с себя группой «Освобождение труда» редакторских обязанностей.* – Прим. Б.И. Николаевского.

[5] *Группа лондонской «Free Russia» и «Фонда вольной русской прессы»; после смерти С.М. Кравчинского отношения между ней и группой «Освобождение труда» сильно ухудшились, но с «молодыми» она поддерживала хорошие отношения и по их заказу печатала ряд брошюр.* – Прим. Б.И. Николаевского.

[6] Обвинение (*лат.*).

[7] *И.С. Блюменфельд в это время заявил об отказе работать в типографии «Союза русских с.-д.» в случае перехода редакторских функций в руки «молодых». Уговорить его отказаться от этой формы реакции на внутрисоюзные дела членам группы «Освобождение труда» не удалось, и его поведение в этом конфликте послужило Б.Н. Кричевскому одним из оснований для заявления (в «Ответе редакции „Рабочего дела"», с. 79), что группа «Освобождение труда» проводила «бойкот молодого „Союза"».* – Прим. Б.И. Николаевского.

[8] С намерением (*нем.*).

398
В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1898, 15–16 октября[1]
Цюрих

<...>[2]Я, конечно, со всем этим согласна. Выйти нам я предлагаю на вопрос об их самостоятельном издательстве[3]. Теперешнему ответу они не подчинятся (да и мы с Павлом, кажется, не подчинимся. Легкое ли дело поправлять неграмотности и отвечать за всю дрянь, какую присылали бы) и так или иначе устроят свое самостоятельное издательство. Впрочем, пророчу, что поведут его недурно. Соберут около себя все способное работать за границей. Мы слишком стары, ч[то]бы гоняться за молодежью, а Гинзбург слишком противен. Не глупо ли нам гоняться за людьми со своей службой, коли им кажется, ч[то] им ее не нужно? Подождем, пока попросят.

Освободившись, могли бы мы опять издавать что-ниб[удь] вроде первого нашего Сборника[4], где Ваша статья об Успенском[5]. Помните, какой он был милый? Мне кажется, что, м[ожет] б[ыть], и я бы писала. Ей-Богу, так, милый Жоржик...

Ваша Вера

Я чуть жива от сердцебиения.

Денег на свои издания мы бы нашли. Ей же Богу. Типографию можно и отдать им, все равно дрянь.

У Ивана[6] бы печатали.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 440. В 488.203. Л. 11 – 11 об. Автограф. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. М., 1925. Т. 2. С. 46–47; Первая марксистская организация России – группа «Освобождение труда». М., 1984. С. 127. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется в сравнении с док. 396 и 399.

[2] Начало письма отсутствует, текст начинается со с. 5.

[3] Имеется в виду внесенное Ц.М. Копельзоном и И.М. Пескиным в мае 1898 г. предложение о создании самостоятельного издательства.
[4] Имеется в виду литературно-политический сборник «Социал-демократ», изданный группой «Освобождение труда» в Женеве в 1888 г.
[5] Статья Г.В. Плеханова «Наши беллетристы-народники. Г.И. Успенский» была напечатана в 1888 г. в сборнике «Социал-демократ». См.: *Плеханов Г.В.* Избр. филос. произв.: В 5 т. М., 1958. Т. 5. С. 41–95.
[6] И.В. Бохановский.

399

Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду

1898, 17 октября[1]
Понедельник, утром
Женева

Дорогой Павел!

Сейчас только получил твое письмо[2] и письмо В[еры] И[вановны][3]. Само собою разумеется, что я постараюсь уломать его[4]. К сожалению, он анархист по природе, и я не знаю, что я сделаю в этом отношении.

Предложите Гришину взять нашу типографию, если они не сойдутся с Блюменфельдом. Это будет лучшим доказательством нашей искренности. Солидаризироваться с Блюменфельдом я не вижу никакой надобности. А затем нам надо стараться как можно скорее разделаться со всеми этими господами: пусть они ведаются друг с другом. Этого без съезда не сделаешь.

А Райчин, по-моему, совсем с ума сошел. Прилагаю его письмо к Розе. Покажи его В[ере] И[вановне] и сохрани, т.е. лучше сейчас же верни мне[5].

Книга, о которой я тебе говорил[6], у тебя.

Твой

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 11. А 10.56. Л. 1 – 1 об. Автограф. При письме конверт с почтовым штемпелем отправления «Geneve. 17.X. 1898». Адресовано: «Herrn P. Axelrod. 66, Hochstrasse, 66. Zürich». IISH. Paul Akselrod Archive. – 33а. Машинописная копия с правкой Б.И. Николаевского. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 2. М., 1925. С. 50. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется по почтовому штемпелю отправления на конверте.
[2] Очевидно, док. 397.
[3] Очевидно, док. 398.
[4] И.С. Блюменфельда.
[5] *Письма этого в нашем распоряжении не имеется. Оно содержало обвинения Р.М. Плехановой, равно как и членов группы «Освобождение труда», в содействии мнимым интригам, направленным лично против С.Г. Райчина.* – Прим. Б.И. Николаевского.
[6] Упомянутая выше книга «Фабрично-заводская промышленность и торговля России» (СПб., 1893).

400

П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1898, 18–19 октября[1]
Цюрих

Дорогой Жорж!

Райчина письмо[2], скажу тебе прямо, меня привело в удивительное состояние. Что в голове у него неладно, в этом нельзя сомневаться, но «совсем ли он спятил», как ты пишешь, это другой вопрос. Совершенно непонятно, как и почему сумасшествие его выражается в такой страшной злобе против меня, единственного из нашей группы, – и за границей вообще, – который посильно старался облегчить его положение в московской тюрьме и в ссылке различными путями. Мне невольно приходит в голову подозрение, нет ли за его спиной нечистой силы, которой тем или другим путем хочется заставить Р[айчина] играть роль Кюна – Грина[3] по отношению к нам. Где он пропадал около 1½–2 месяцев, со времени внезапного исчезновения в Цюрихе до внезапного появления в типографии? Отчего он дает poste restante[4] для писем – ведь живет же он в гостинице или у кого-нибудь? Наконец, кто ему все это время (последнее) дает средства на жизнь? Кстати, до известной степени он начал поражать нас своим поведением чуть не через день после своего приезда, когда, вернувшись от Люксембург[5], он категорически высказался против поведения нашего (собственно Жоржа) относительно Кричевского, Гроз[овского] и вообще оппозиции. При своем втором приезде он у нас всего пробыл несколько минут, хотя и сам бросился целоваться. Вообще в его поведении скоро обнаружились странности. Вот и является подозрение, не набрел ли он на человечка, который пользуется его расстроенным психическим состоянием ради специальных целей?

Интересно бы знать, получилось ли его письмо уже после отправки ему моего[6]? Надя[7] выражала опасение, что он в моем письме может найти какие-нибудь козни против себя. Я несколько дней был нездоров, сегодня настроился на работу, но письмо Р[айчина] окончательно расстроило меня на целый день, так что в душе я даже пенял на тебя, зачем, мол, прислал. Очень бы хотелось мне послать это письмо Инг[ерману], когда буду ему писать. Не дашь ли мне его тогда? Не можешь ли припомнить, брал ты Auerbach'а и Bergmann'а[8] в долг или на деньги? Получил сегодня вдруг квитиров[анный] счет, но я сказал, что спишусь с тобою и зайду на днях. Мне раз пришлось два раза платить в Grütlib[uchhandlung][9] по небрежности бухгалтера и теперь Миллеру[10] придется второй раз платить. Поэтому я уж теперь осторожен.

Твой П. Акс[ельрод]

Сообщи еще раз заглавие книги – может быть, я не ту искал у себя[11].

IISH. Paul Akselrod Archive. – 60. Автограф. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 2. М., 1925. С. 50–52. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датировка Б.И. Николаевского. Ответ на док. 399.
[2] Письмо Р.М. Плехановой, о котором говорится в предыдущем док. 399.
[3] *Кюн и Грин – французы, агенты П.И. Рачковского, разгромившие в 1885 г., по поручению последнего, народовольческую типографию в Женеве.* – Прим. Б.И. Николаевского.

[4] До востребования (*фр.*).
[5] Зачем С.Г. Райчин встречался с Р. Люксембург, установить не удалось. Интересно, что она в это время была против Плеханова и за «молодых».
[6] Оно не было отправлено. См. док. 387.
[7] Н.И. Аксельрод.
[8] О каких книгах писателя Бертольда Ауэрбаха (Auerbach) и философа Юлиуса Бергмана (Bergmann) идет речь, установить не удалось.
[9] Книжный магазин Общества грютлианцев.
[10] *Миллер – владелец большого книжного магазина в Цюрихе, у которого П.Б. Аксельрод покупал книги для себя и для Г.В. Плеханова, так как в Женеве немецкие книги было труднее доставать, чем в Цюрихе.* – Прим. Б.И. Николаевского.
[11] Речь идет все о той же «Фабрично-заводской промышленности и торговле России» (СПб., 1893).

401
П.Б. Аксельрод – Р.М. Плехановой

1898, после 19 октября[1]
Цюрих

Дорогая Розалия Марковна!

Скоро будет съезд[2], выберет администрацию, и тогда нужно будет потолковать и о Р[айчине][3]. Гришин уехал в Берн, так что и говорить-то тут не с кем. Да и с освобождением В[еры] Ив[ановны] от администрации – без съезда – дело не так просто обстоит, как кажется. Так что нужно уговорить Р[айчина] обождать съезда (от которого мы были бы избавлены, если бы В[ера] Ив[ановна] не вообразила на основании письма Блюменф[ельда], что и Ж[орж] очень настаивает на нем). Если Р[айчин] с ума не сошел, то он стал просто ужасным негодяем. Другой альтернативы нет. Даже сумасшествие его В[ера] Ив[ановна] считала «подлым», но я не психиатр и не знаю, насколько тенденции, настроения, намерения нормального человека проявляются в словах и действиях его, когда он впадает в психическое расстройство. А потому я старался оправдать его письмо к Вам[4] как продукт совершенной невменяемости. Но если все его слова и поступки диктуются только чувством мести, то он на все способен и ни перед какой мерзостью не остановится. Поэтому, откровенно говоря, я не знаю даже, как и говорить о нем с Гришиным и т.д. Прямо совестно. У меня не хватило духа даже Наде показать Ваше письмо[5]. Мы его так встретили, и Надя специально относилась так тепло к нему, что...

И главное хоть бы какая-нибудь реальная подкладка была под его подлыми заявлениями!

Но я все-таки думаю, что у него психическое расстройство – иначе зачем бы он еще и В[еру] Ив[ановну] припутал. И вообще все это отдает страшно расстроенным воображением. В противном случае его в порядочный дом на порог пускать нельзя... Как бы то ни было, не знаю, как и кому без Гришина приступить к нему, куда вызвать, зачем. Только на возвращение Гришина сюда у меня и есть слабая надежда, – авось, он что-нибудь придумает.

Ваш П. А[ксельрод]

Автограф не разыскан. РНБ. АДП. Ф. 1094. Оп.2. Ед. хр. 83. Л. 1. Машинописная копия. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 2. М., 1925. С.52–53. Публикуется по машинописной копии.

Примечания

[1] Датируется в сравнении с док. 400.
[2] Съезд «Союза русских социал-демократов», ставшего после I съезда РСДРП заграничным представителем партии, открылся 10(22) ноября 1898 г.
[3] С.Г. Райчин бежал из ссылки и прибыл в апреле 1898 г. в Швейцарию. На почве сугубо личных обстоятельств он начал проявлять признаки психического расстройства. Осенью 1898 г. между ним и И.С. Блюменфельдом возник конфликт из-за типографии, ранее принадлежавшей группе «Освобождение труда». См. док. 390, 399, 400.
[4] О письме С.Г. Райчина см. док. 399 и 400.
[5] Письмо Р.М. Плехановой не разыскано.

402
В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1898, вторая половина октября[1]
Цюрих

Дорогой Жорж,

Блюм[енфельд] прислал копию с полученного Вами от «Раб[очего] знамени» (это ведь группа, объявившая себя «русской» с[оциал]-д[емократической] п[артией])[2] письма с вопросом, что я и Павел об этом думаем. Из приписки Блюм[енфельда] не разберешь, Вы заинтересовались этим обращением, думаете отозваться на него согласием и интересуетесь нашим мнением или только Блюменфельд? У меня есть мысли (проекты) и на тот, и на другой случай, но не одинаковые. Вот мне и не хочется драть горло (или перо) по этому поводу, если Вам в данную минуту по случаю полемики «абсолютно наплевать» на это. Ответить-то им, думаю, во всяком случае надо. Замечу только теперь же (на тот случай, если бы Вы им сейчас же ответили), что, мож[ет], «Раб[очая] мысль» сделается органом «Союза б[орьбы] за о[свобождение рабочего класса]», но прежде и еще недавно она не б[ыла] им. Мож[ет], это не ложь, а просто незнание. Они и свое одновременное выступление в виде «партии» объясняют в 1-м номере[3] тем, что не знали ничего об образовании «Российской» партии.

Ответьте же, милый Жорж, написать ли Вам подробно о сих предметах?

Ваша Вера

А каков проект «Раб[очей] мысли», о котором Вам Блюм[енфельд] рассказывал? Мне это кажется вполне вероятным, нахальства на это у одного Ветрин[ского] и то хватит, а я еще их представителя из России видела. Совсем остолоп[4]. Разве что «Р[абочая] м[ысль]» будет сделана официальным органом, а то непременно объявить самозванцами. А, с друг[ой] стороны, за статейку об интеллигенции ее и Минист[ерство] Внут[ренних] Д[ел] могло бы сделать органом своего сердца.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 439. В 487.163. Л. 1–2. Автограф. Опубл.: Группа «Освобождение труда». Сб. 6. С. 221–22; Философско-литературное наследие Г.В. Плеханова. М., 1973. Т. 1. С. 172. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется на основании упоминания статьи об интеллигенции, опубликованной «Рабочей мыслью» по итогам Штутгартского съезда СДПГ (3–8 октября 1898 г.).

² См. док. 394.
³ Газеты «Рабочее знамя».
⁴ С одним из редакторов «Рабочей мысли» В.И. Засулич встречалась в начале октябре 1898 г., с кем именно установить не удалось (см. док. 393).

403
Г.В. Плеханов – В.И. Засулич

1898, последняя декада октября[1]
Женева

Дорогая Вера Ивановна,

пишу наспех: к Вам едет один интересный человек[2], который приедет в Цюрих в 9 часов 50 минут. Сейчас же по приезде он возьмет комнату около вокзала, а затем приедет к Вам. Ждите его. Откройте дверь. А насчет Иваншина и других я Вам еще напишу. Лучше всего все-таки не рвать с ними: лучше, кажется, дать им наврать с три короба, а потом устыдить; тогда они и сами увидят, что в редакторы не годятся, рвать же теперь нельзя, не такое время.

Итак, ждите человека.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 39. А 31.2а. Л. 1 – 1 об.
Автограф. Опубл.: Первая марксистская организация России – группа «Освобождение труда». М., 1984. С. 167.
Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датируется в сравнении с док. 402.
² Вероятно, А.В. Луначарский.

404
В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1898, конец октября[1]
Цюрих

Милый Жорж,

пишу не затем, чтобы мучить Вас вопросами, а просто, узнавши из письма Блюм[енфельда], ч[то] вы больны, какой-то «нарыв не дает покою». Он пишет вдобавок, что Вы очень огорчены его рассказом «о положении дел». Понять не могу, что же мог он Вам нового рассказать и огорчительного. Я все вела по нашему, Вами формулированному рецепту, «ч[то]бы мы остались простыми членами «Союза», и в министерстве пусть идет оппозиция, пусть они редактируют все»[2]. Это хоть и нелегко (они боятся, ч[то] тут крокодил какой-ниб[удь] скрыт, а после «Нового года»[3] еще и против Гришина взбунтовались), но вполне достижимо. На съезде я не настаивала, потому что мне казалось, что он решительно ни к чему, кроме как к драке, не нужен, а переменить Устав, принять членов, сделать выборы можно и по почте. Вы, положим, писали Павлу, «что не знаете, как устроить без съезда», но я т[ак] и приняла, что просто не знаете, а не то что хотите съезда. Но сегодня, получив от Блюм[енфельда] письмо, где

он за Вашей болезнью передает от Вас, ч[то] Вы считаете съезд необходимым, и письмо Гинзбурга о том же, я (на основании перед «оппозицией» письма Гинзб[урга]) начала агитировать за съезд, и дня через два, думаю, будет послано Блюм[енфельду] официальное извещение о назначении съезда[4]. В Цюрихе, конечно, – здесь целых 6 членов, и т[ак] к[ак] настаивают женевцы, то справедливо, чтобы они и проездились. Вы-то, я думаю, не поедете? Ничего приятного на нем не предвидится. Я думаю, ч[то] Вы настаиваете на съезде ради желания Гинзб[урга] и Блюм[енфельда]. Для меня-то, если я только смогу внутренно махнуть рукой на исход съезда (я, мол, не виновата!), это даже облегчение. Не от меня уж зависит, мол, не мне и голову ломать.

Получила от Мендельсонихи карту, что, мол, Станислав[5] добывает для меня отчеты[6] и непременно пришлет. И в старухин склад[7] послан заказ на названные Вами книги. Видите, как я стараюсь заслужить, «а он, свинья, недоволен нами»[8], т.е. как-то подозрительно молчит. А какое противное (по его письму к Р[озалии] М[арковне]) у Райчина помешательство – клеветническое этакое! А все-таки жалко его очень.

Крепко жму руку.

Ваша Вера

Какой тут мальчонка (лет 25) из Сибири прибежал – одна прелесть! Так хорошим семидесятником от него и разит. Быть может, он и оттого нравится, что еще полуобращенный, не нынешний с[оциал]-д[емократ]. Из народовольцев 4-го «Листка».

Видел Дмитра[9]. Говорит, что он очень добр, много читает ученых книг, но в публике о теориях молчит (можно узнать Дмитра). В разговоре же вдвоем очень одобрил намерение народовольцев слиться с соц[иал]-дем[ократами]. Говорит, что он отличается от других старых ссыльных. Многие обзавелись домком, семьей и погружены в это, а он ничем не обзавелся и не имеет такого оседлого, ручного вида[10].

[11]Нам издать Эрф[уртскую] прогр[амму][12] и «Маниф[ест]»[13], конечно, можно, если бы только Блюм[енфельд] согласился рядом с собою пустить наборщика для их изданий или сам взялся без штук и за их издания, [рядом с нашими. А как же иначе? Ведь это очень надолго работы][14].

[15][А большое для меня благодеяние хлорал. Как бы я без него это время мучилась!]

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В 487.95. Л. 1 – 3 об.
Автограф. Опубл.: Группа «Освобождение труда».
Сб. 6. С. 238–240. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датируется на основании упоминания письма С.Г. Райчина к Р.М.Плехановой, о котором сообщается в док. 399.
² Цитата из неразысканного письма Г.В. Плеханова.
³ О чем идет речь, установить не удалось.
⁴ Съезд «Союза русских социал-демократов» откроется 10(22) ноября 1898 г.
⁵ С. Мендельсон.
⁶ Очевидно, о Штутгартском конгрессе СДПГ.
⁷ Книжный склад А.М. Калмыковой.

[8] *Как уже известно из сообщения Р.М. Плехановой, эта фраза была употреблена одним рабочим в корреспонденции, присланной им в «Землю и волю», по адресу хозяина завода.* – Прим. Л.Г. Дейча.
[9] Я.В. Стефановича.
[10] Выделенный фрагмент, возможно, относится к другому письму. Основание – характер почерка, качество и формат бумаги. По содержанию он тоже не связан с основным текстом.
[11] Приписано по верхнему полю разворота первого листа.
[12] Эрфуртская программа Социал-демократической партии Германии. Принята в октябре 1891 г. на съезде СДПГ в городе Эрфурт. Заменила Готскую программу 1875 г., подвергнутую К. Марксом и Ф. Энгельсом критике за принципиальные уступки лассальянству и грубое искажение программных и тактических основ революционного движения. Решающее влияние на разработку основных теоретических положений Эрфуртской программы оказал Энгельс. Она состоит из программы-максимум и программы-минимум. В последней изложены конечные цели борьбы Социал-демократической партии, ее социалистические принципы.
[13] Манифест Коммунистической партии – первый программный документ социал-демократов, в котором изложены основные идеи марксизма. Написан К. Марксом и Ф. Энгельсом в 1848 г. по поручению 2-го конгресса (1847) «Союза коммунистов» в качестве программы этого «союза».
[14] Заключенный в квадратные скобки текст публикуется впервые.
[15] Приписано по нижнему полю перевернутого оборота первого листа; публикуется впервые.

405

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову[1]

1898, конец октября – начало ноября[2]
Цюрих

Дорогой Жорж,

узнавши из Вашей карты, что Вы там больны, я Вам сейчас же послала «Бесов»[3], т[ак] к[а]к это самое подходящее чтение, когда больно. Сейчас получила эту оправдательную записку Мендельсона и пакет газет[4].

Съезд[5] б[ыл] уже решен раньше получения Вашей карты. Ну, да, может, и лучше. Боюсь-то ведь я только Гинзб[урга] с Блюм[енфельдом]. Тем (в «оппозиции») нечего будет добиваться, и начинать скандала они, думаю, не станут, а эти при желании могли бы и письмами без конца мешать и злить. Со съездом уж хоть один конец будет и со скандалом или без скандала, но оппозиция, во всяком случае, перейдет на министерские скамьи. Жду этого точно выпускного экзамена. Писали бы Вы мне хоть карты, как здоровье. Ничем-то я Вас умаслить не могу.

Ваша Вера

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В 487.77. Л. 1.
Автограф. Публикуется впервые.

Примечания

[1] Написано на обороте следующего письма Мендельсона:

«Дор[огая] В[ера] И[вановна].

У нас столько было беды с новой квартирой, что только сегодня начинаю исполнять мое обещание.

В Париже не мог получить газет. А здесь никто не сохраняет и не читает отчетов Tr[ade] Un[ion] – так конгрессы эти потеряли всякое значение. Получил сегодня № 5 D[aily] Chr[onicle], обещали на завтра больше. Если не будут иметь в ред[акции], то поищу D[aily] News, надеюсь, что достану.

Пишу, как видите, наскоро.

Ваш S. Мендел[ьсон].

1 Mitre Court Buildings. Temple E.C.

[2] Датируется на основании содержания и док. 402 и 404.
[3] Роман Ф.М. Достоевского «Бесы». В личной библиотеке Г.В. Плеханова сохранилась эта книга из личной библиотеки В.И Засулич: *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч. Т. 7. Ч. 1. Бесы. СПб., 1895. (Бесплатное приложение к журналу «Нива» на 1895 г.) (РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 7. Ед. хр. Д 17124 / 7). На обложке частновладельческая надпись: Бельдинская.
[4] В док. 404 В.И. Засулич сообщила, что, несмотря на обещание прислать газеты с отчетом «о последнем конгрессе», С. Мендельсон не прислал их. Вероятно, Мендельсон прислал эти обещанные газеты с запиской.
[5] Речь идет о подготовке I съезда «Союза русских социал-демократов», который открылся 22 ноября 1898 г.

406

П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1898, между 30 октября и 3 ноября[1]
Цюрих

Дорогой Жорж!

Посылаю тебе проект или черновик нашего заявления[2], которое еще сам не знаю хорошенько, где и когда напечатать. Даже Вера Ивановна нашла его чуть ли не чересчур «благородно» написанным. Я старался не думать о конкретных геноссах[3], по существу же я уже Александру[4] высказывал желание избавить нас от обязанности редактировать азбучную литературу. В моем проекте недостает очень существенного пункта – указания на необходимость для социал-демократического движения повсюду, а тем более у нас, – где оно находится еще в процессе des Werdens[5] и литературы, так сказать, теоретического характера, «интеллигентной». Но забота о ней должна быть делом всей русской социал-демократической партии. Мы, со своей стороны, конечно, и впредь будем делать, что можем, для дальнейшего развития такой литературы. Мне не удалось найти подходящую форму для выражения этих мыслей, а потому, кроме изменений в написанном тексте приделай еще подходящее заключение. Меня теперь больше всего тревожит Вера Ивановна. Еще месяц возни – и у нее может случиться разрыв сердца...[6] Уже по одному тону необходимо поскорее развязаться с Genoss’ами[7]. Если соберешься писать, то отвечай на ее адрес с тем, конечно, чтобы она мне сообщила.

Zeller’у[8] я сказал, – как это и было, – что вследствие внезапной болезни моей жены я совершенно забыл, говорил ли ты мне что-нибудь о взятых у него книгах, и что я bald die Sache in Ordnung bringen[9]. Если не получу от тебя в течение трех дней отрицательного сообщения, значит, ошибки со стороны Целлера нет и я с ним расплачусь. А что и у немцев бывает Unordnung[10] – это мне пришлось испытать пару лет тому назад с Grütlibuchhandlung[11], которой я должен был заплатить второй раз, кажется, 30 или 40 франков. Теперь мне Мюллер прислал счет (пустяковенький, положим) за пару уплаченных мною книжек – но без Quitung[12]. Это ты прими к сведению на будущие времена.

Был у вас Райчин[13]? Прочел я на днях в «Русском богатстве» № 2 «Ночные тени»[14] и – хотя это, может, и глупо – вспомнил с некоторым страхом о посеще-

нии вас Райчиным. Положим, он написал Розалии Марковне доброе письмо – но мало ли что психически свихнувшемуся человеку может взбрести в голову. А потому будь все-таки осторожен. Вера Ивановна говорит, что у него какое-то «подлое сумасшествие». Читал ли ты статью Адлера в «Arbeiter Zeitung»[15]? Кстати, лучше бы послал свою статью[16] в «Vorwärts», чем в «Sächsische Arbeiterzeitung»[17] – [18]очень уж антипатичны немцам Л[юксембург] и ее protector[19].

Твой П. Акс[ельрод]

Относительно Веры Ивановны мои опасения не преувеличены, я потому теперь почти без протеста выслушиваю вещи, которые далеко не по душе мне[20].

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 304. В 13.13. Л. 1 – 2 об. Автограф. Опубл.: Первая марксистская организация России – группа «Освобождение труда». М., 1984. С. 166. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется на основании содержания проекта или черновика заявления группы, о котором упоминается в документе, и сведений о публикации статьи Г.В. Плеханова. См. прим. 16.
[2] Речь идет о проекте заявления от группы «Освобождение труда» для I съезда «Союза русских социал-демократов».
[3] От Genosse (*нем.*) – товарищ.
[4] А.И. Кремеру, который в мае 1897 г. приезжал за границу для переговоров с членами группы «Освобождение труда».
[5] Становления (*нем.*).
[6] Состояние здоровья В.И. Засулич было плохим еще в начале года. По настоянию друзей она весной ездила в Италию для лечения. Сразу по возвращении она попала в самую гущу конфликта с «молодыми» и очень остро психологически переживала его. Этот кризис был особенно тяжел для нее потому, что она не совсем разделяла по этому вопросу резкую позицию Плеханова и отчасти Аксельрода.
[7] Товарищами (*нем.*).
[8] Владелец большого книжного магазина в Цюрихе.
[9] Скоро приведу все в порядок (*нем.*).
[10] Беспорядок (*нем.*).
[11] Книжный магазин общества грютлианцев, которым постоянно пользовались Аксельрод и Плеханов. Грютлианцы – см.прим. 3 к док. 388.
[12] Квитанции (*нем.*).
[13] С.Г. Райчин с 1888 по 1891 г. заведовал типографией группы «Освобождение труда». В конце 1891 г. он нелегально уехал в Россию для установления связей с социал-демократическими кружками, но в апреле 1892 г. был арестован и осужден на 2 года тюрьмы и 10 лет ссылки в Восточную Сибирь. В 1898 г. Райчин бежал из ссылки, но приехал за границу больным и душевно сломленным.
[14] *Булыгин П.* Ночные тени // Русское богатство. 1898. № 6.
[15] Речь идет о статье В. Адлера против Э. Бернштейна. Она являлась частью партийной дискуссии, открытой после Штутгартского партайтага по поводу поднятых на съезде вопросов.
[16] Речь идет о статье Г.В. Плеханова «За что нам его благодарить? Открытое письмо К. Каутскому» («Sächsische Arbeiterzeitung» 30.X–3.XI.1898), написанной по поводу резолюции Штутгартского партайтага и явившейся ответом на слова К. Каутского, произнесенные им на съезде: «Нет, Бернштейн не обескуражил нас, он только заставил нас размышлять, будем ему за это благодарны». В своей статье Плеханов требовал исключения Бернштейна из партии. См.: *Плеханов Г.В.* Избр. филос. произв.: В 5 т. Т. 2. С. 362–373.
[17] К. Каутский отказался печатать статью Г.В. Плеханова, и поэтому она была передана автором в орган левого крыла СДПГ.
[18] Окончание предложения дописано по нижнему полю первого листа.

[19] Покровитель (*нем.*). Вероятно, Парвус.
[20] Приписано по нижнему полю развернутого первого листа.

407
В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1898, после 3 ноября[1]
Цюрих

Дорогой Жорж!

Вы опять молчите, и неизвестно, по болезни или по полемике. Я послала Блюм[енфельду] письмо для России и просила принесть его Вам прочесть. Это нужно. Я там говорю о «Раб[очей] мысли» (надуманной С[ергеем] Н[иколаевичем]) и о том, ч[то] с этим направлением придется рассчитаться. Прочтите 4-й номер[2]. Вам Блюм[енфельд] даст. Може, что прибавите в письме? Если почему-ниб[удь] найдете, что незачем все это писать, то можете и уничтожить письмо. У Павла все выходила статья, а не письмо, он ее бросил, а моим доволен – только находит, что коротко. Ну, пишите же мне, собака вы этакая!

Ваша статья против Бернш[тейна] в «S[ächsische] A[rbeiter] Z[eitung]»[3] очень хороша, даже и по тону. И Павел против нее-таки ничего не имеет, а таскающийся к нему «австрийский немец», некий Каценштейн[4], визжавший против статьи о Конр[аде] Шмидте[5], говорит и про эту, что она написана тоном Ketzcrrichter'a[6], только этот кошачий камень[7] сам-то при ближайшем рассмотрении оказывается бернштейнианцем. Много смуты в умах причиняет это «великое явление», к[а]к называет Бернштейна Иваншин. В Вашей статье является диссонансом только постоянное повторение «hochgeehrtcr und lieber Genosse»[8] на каждом шагу. Притворный вид это ей какой-то придает, не идущий к ее серьезному тону.

Прочтите в «Раб[очей] мысли» передовую, «Заметку» об интеллигенции и отчет о Штутгартс[ком] конгрессе[9]. Отвращение!

Ну, пишите же.

Ваша Вера

Приласкали бы Вы Сибиряка[10], учен[ика] Блюм[енфельда]. Парень простой, хоть и генер[альский] сын, и такой храбрец.

А ч[то] слышно о Райчине? Пусть бы он захватил по удалении Блюм[енфельда] типографию. А хорошо бы уговорить Блюм[енфельда] на всякий случай остаться в типографии.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В 487.101. Л. 1 – 2 об. Автограф. РГАСПИ. Ф. 262. Оп. 1. Д. 16. Л. 1–2. Фотокопия с автографа. Опубл.: Группа «Освобождение труда». Сб. 6. С. 225–226. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется на основании упоминания статьи Г.В. Плеханова, опубликованной в «Sächsische Arbeiterzeitung» 30 октября – 3 ноября 1898 г.
[2] Четвертый номер газеты «Рабочая мысль» вышел в октябре 1898 г. в Берлине. Этот резко отрицательный отзыв В.И. Засулич расходится с оценкой, которую она дала второму номеру газеты

«Рабочая мысль». Первый и второй номера газеты печатались на мимеографе, по 500 экземпляров каждый. Первый номер вышел в октябре 1897 г., второй – в начале 1898 г. За границу второй номер попал раньше первого, его содержание не давало возможности с достаточной определенностью судить о подлинных тенденциях газеты, и его появление, рассматривавшееся как проявление местной рабочей инициативы, встретило в библиографической заметке сочувственный отзыв В.И. Засулич (Листок «Работника». 1898, апрель. № 7. С. 16–21). Знакомство с первым номером «Рабочей мысли», в котором была программная статья ярко выраженного экономического содержания, не оставляло уже никакого сомнения насчет оппортунистического направления нового печатного органа.

[3] *Plechanoff G.* Wofür sollen wir ihm dankbar sein? Őffener Brief an K. Kautsky // Sächsische Arbeiterzeitung. 1898, 30 oktober, 2 und 3 november. № 253–255.

[4] Вероятно, В.И. Засулич ошиблась в написании фамилии, это Katzenstein. *Симон Катценштейн* – немецкий социал-демократ, автор ряда статей в «Neue Zeit».

[5] *Plechanoff G.* K. Schmidt gegen K. Marx und F. Engels // Die Neue Zeit. 1898. № 7.

[6] Судьи еретиков (*нем.*).

[7] В переводе на русский язык его фамилия означает «кошачий камень».

[8] Высокоуважаемый и любимый товарищ (*нем.*).

[9] Речь идет о материалах № 4 «Рабочей мысли».

[10] О ком идет речь, установить не удалось.

408
П.Б. Аксельрод – Р.М. Плехановой

1898, между 3 и 8 ноября[1]
Цюрих
Vogelsangstrasse. 9/1 Stock

Дорогая Розалия Марковна!

Пишу Вам среди полного хаоса по случаю переезда на новую квартиру[2]. Прежде всего о статьях Ж[оржа][3]. Своим вопросом Вы затронули мое больное место, но я рад, потому что даете мне повод облегчить свою душу. Я очутился в положении читателей Ж[оржа], которые из-за «тона полемики» не могут отнестись должным образом к самим статьям и работам его. Положение для меня самого неожиданное и неприятное. Aber wenn zwei dasselbe tun ist es doch nicht dasselbe[4]. Говорить о достоинствах статей я не буду: во-первых, потому, что «S[ächsische] A[rbeiter] Z[eitung]» я не могу здесь достать и читал только заключение статьи в «Frankf[urter] Zeit[ung]», а, во-вторых, чтобы открыть недостатки в статьях Ж[оржа], мне нужно было бы засесть штудировать их – тогда, кто его знает, может, бог помог бы мне открыть кое-какие пятна (ведь и на солнце имеются), так что я мог бы даже придать себе важный вид «критически мыслящей личности», а пожалуй, и оригинального мыслителя. Читая же работы Ж[оржа] без таких претензий, я их – знаю, что это не в мою пользу, – нахожу всегда замечательными, а (грешный человек – быть может, вследствие своего невежества и односторонности) частенько и больше того. Воздерживаюсь от настоящего слова, которое употреблю, когда Ж[орж] станет еще солиднее годами. В-третьих, я так всегда безусловно хвалил работы Ж[оржа], что мои отзывы похвальные ему, пожалуй, и надоели.

Однако я уклонился в сторону. Статья Ж[оржа] в «Neue Zeit» против C[onrad] S[chmidt'a] меня – со стороны тона – огорчила как дипломатическая ошибка. Еще более меня огорчило появление статьи его в «S[ächsische] A[rbeiter] Z[eitung]» как раз после конгресса[5], на котором обнаружилась единодушная

антипатия к Парв[усу] и к Люксембург. Ведь статья могла бы и в «Vorw[ärts]» появиться, в худшем случае Л[ибкнехт] вычеркнул бы фразу относительно погребения Бернштейна] партией. Но от этого выиграла бы статья если не сама по себе, то по впечатлению и действию на публику. Читал ли Ж[орж] протокол[6] и превосходную статью Адлера в «A[rbeiter] Z[eitung]»[7]? Если да, то он отчасти знает, как относятся лучшие люди к Люкс[ембург] и Парвусу. Словом, мне лично способ атаки Ж[оржа] против философских и политических defaillances[8] в герм[анской] социал-д[емократии] кажется опасным в тактическом отношении и для нас. Способ этот грозит нам тем, что может вооружить против нас massgebende Elements[9] в германской социал-демократии, вызвать отчуждение со стороны образованных друзей в России и создать благоприятную, сочувственную атмосферу нашим доморощенным карикатур-социал-демократам толка С[ергея] Н[иколаевича] и присных ему. Кстати, слыхал ли Ж[орж] о том, что Люкс[ембург] уже удалена из редакции[10]?

Первая статья Ж[оржа] против Бернштейна] («N[eue] Z[eit]») находилась в известном соответствии с претенциозным тоном и впечатлением статей его на публику... Но я боюсь, что мне не удастся кончить сегодня, так как дома и приткнуться негде (пишу в конторе). Кроме того, все равно, подробнее, обстоятельнее или только бегло и коротко выскажу свои Bedenken[11], – они на Ж[оржа] не произведут уж никакого действия или, вернее, произведут, но только отрицательное. «Вот еще один, заслуживающий литературной гильотины[12], – думает он себе, – да беда, что говорит-то он все это не в печати». Однако шутки в сторону.

С высоты исторического полета мои международно-дипломатические Rucksichten[13], разумеется, мелки и незначительны, мизерны, а Ж[орж] именно с этой высоты смотрит на мелкие злобы дня, хотя еще недавно он сам подчеркивал необходимость сообразоваться с общественным мнением международной, особенно германской, социал-демократии. Лет через 50 все это, конечно, представится мимолетным инцидентом (я говорю не о сути полемики, не о самой атаке, а о впечатлении ее); но с точки зрения нашего теперешнего политического положения внешние формы и способы ее очень существенны, и пренебрегать ими можно бы только в том случае, если бы Ж[орж] решил совсем удалиться от политики и уединиться в своем кабинете, как... Но не знаю, как. Хотел я сказать, как философ. Но ведь настоящий философ, т.е. Маркс, Энгельс, Лассаль, в нашу эпоху не удаляется на Олимп[14]. И Жорж не удалится, – не сможет и не захочет; сама статья против C[onrad'a] S[chmidt'a], в конце концов, выставляет две revolution[äre] Spitzt[15]. А с этой точки зрения «Письмо к Каутск[ому]» должно бы попасть на страницы «V[orwärts]», хотя бы с риском потерять одну фразу или, вернее, полуфразу. Затем, по отношению С. S[chmidt'a] [нужно было бы] говорить другим тоном, а накопившуюся в Ж[орже] злость выпустить против Зомбарта как первоисточника всех ересей. Вот если бы Ж[орж] по отношению к этому Herrn Professor[16] заговорил таким тоном, то эффект бы был другой! И баталия-то вышла бы какая! Бедный Бельтов, которому так тягостно было воевать с вульгерами[17], позавидовал бы ему. Вот если бы после этого К. Шмидт выступил на подмогу Зомб[арту], тут Ж[орж] мог бы и его настоящим образом прихлопнуть.

Но зачем я все это говорю. Ж[орж] злится, конечно, что встречает среди близких своих старых товарищей такой «индифферентизм»[18] к теоретическим вопросам и такое мелочное отношение к предпринятому им походу. Я бы мог

документально и при помощи свидетелей (Грейлиха и Якова[19]) доказать, что он ошибается. Но как бы то ни было, теперь он негодует на меня и отпускает на мой счет громогласные ехидства.

Будьте добры, Розалия Марковна, сосчитайте их, и при случае сообщите цифру. А Вы все-таки исходатайствуйте у Жоржа для меня и В[еры] Ив[ановны] на денек «S[ächsische] A[rbeiter] Z[eitung]» с его статьей. Заранее знаю, что troz alledem[20], испытаю своего рода эстетическое наслаждение, особенно после того, как я высказался перед Вами и Ж[оржем]. Мне, признаться, трудненько было начать: зачем-де я буду лезть со своими иеремиадами[21]!!! Ну, теперь [он] сам напросился на них.

От Вертинского[22] денег не получал, а потому и не писал ему. Я так понял Вас, что только по получении денег я должен писать ему. Теперь напишу.

У Вас остался конец нашего заявления[23]. Пожалуйста, поищите у себя, я боюсь, что черновой нет его, а заново сочинять неприятно. Должно быть, Ж[орж] по болезни, не заметил моей просьбы в письме приписать пару фраз в конце заявления, если он не найдет нужным совсем изменить его. А может, он это сделал, только весь этот листок манускрипта у Вас остался.

А ты, Жорж, смени гнев, если не на милость, то на снисхождение. В моих ушах раздаются ликования и инсинуации[24] побитых, истерзанных тобою врагов наших, и все это находит сочувственный отклик у тех, кто должны бы быть и были друзьями. Эта моя психология да послужит мне смягчающим мою вину обстоятельством.

А насчет здоровья Ж[оржа] Вы, Розалия Марковна, все-таки хоть карту напишите. До сегодня я хворал, хотя в другом роде.

Кланяемся все.

Ваш П. Акс[ельрод]

IISH. Paul Akselrod Archive. – 60. Автограф.
Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода.
Т. 2. М., 1925. С. 54–59. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется на основании содержания письма, в котором есть ссылки на опубликованные 30 октября – 3 ноября 1898 г. работы Г.В. Плеханова, и в сравнении с док. 409, являющимся ответом на это письмо.

[2] Адрес ее указан П.Б. Аксельродом в начале письма.

[3] Речь идет о двух статьях Г.В. Плеханова «K. Schmidt gegen K. Marx und F. Engels», напечатанной в № 7 «Die Neue Zeit» и «Wofür sollen wir ihm dankbar sein? Öffener Brief an K. Kautsky», напечатанной в № 253–255 «Sächsische Arbeiter Zeitung» от 30 октября, 2 и 3 ноября 1898 г. См.: *Плеханов Г.В.* Соч. Т. 11. С. 23–35; 95–113.

[4] Но если двое делают одно и то же, то это все-таки не одно и то же (*нем.*).

[5] *Штутгартский съезд СДПГ работал с 3 по 8 октября 1898 г. На нем А. Бебелем было оглашено специально присланное съезду заявление («Erklärung») Э. Бернштейна и в связи с ним впервые были открыты дебаты о ревизионизме. При этом противники Бернштейна разделились на две группы. Большинство во главе с А. Бебелем и К. Каутским не хотели раскола в партии и ставили своей задачей изолировать Бернштейна в ней. Парвус и Р. Люксембург, наоборот, добивались расширения и углубления дискуссии, не исключая и возможности раскола. Эти течения по-разному относились к таким представителям партийного «болота», как И. Ауэр. Брошенная последним фраза: «Милый Эдя, ты – осел: такие вещи делают, но о них не говорят», четко характеризующая его позицию, широко известна и до сих пор.* – Прим. Б.И. Николаевского.

[6] Штутгартского съезда СДПГ.

[7] *Штутгартский съезд постановил передать выдвинутые Э. Бернштейном вопросы на обсуждение партийной прессы. Дискуссия была открыта в «Vorwärts» 13 октября 1898 г. статьями Э. Бернштейна «Eröberung der politischen Macht» («Завоевание политической власти») и К. Каутского «Taktik und Grundsätze» («Тактика и принципы»). Почти одновременно ту же тему затронула посвященная конгрессу статья В. Адлера в «Wiener Arbeiter Zeitung», с которой Э. Бернштейн полемизировал в предисловии к своей книге «Die Voraussätzung des Sozialismus und die Aufgaben der Sozialdemokratie» (1899) («Предпосылки социализма и задачи социал-демократии»).* – Прим. Б.И. Николаевского.

[8] Уклонений (*нем.*).

[9] Руководящие элементы (*нем.*).

[10] *21 октября 1898 г. в «Leipziger Volkzeitung» выступил Ф. Меринг с критикой примирительной позиции, занятой «Vorwärts» в полемике с Э. Бернштейном. На резкий ответ «Vorwärts» откликнулась Р. Люксембург в «Sächsische Arbeiter Zeitung». Между ней и автором статьи в «Vorwärts» Граденауэром завязалась острая полемика. При этом Люксембург отказалась печатать статью Граденауэра. 30 октября 1898 г. три редактора «Sächsische Arbeiter Zeitung» Е. Ейххорн, Е. Нитцше и X. Ветцлер в письме в «Vorwärts» заявили, что решение об отклонении статьи было принято Люксембург единолично. 2 ноября она напечатала в «Sächsische Arbeiter Zeitung» заявление о сложении с себя обязанностей редактора этой газеты, а 4 октября выступила с развернутым ответом «Vorwärts» в «Leipziger Volkzeitung», указав, что редакция «Sächsische Arbeiter Zeitung» в помещении этой статьи ей отказала.* – Прим. Б.И. Николаевского.

[11] Сомнения (*нем.*).

[12] *Гильотина* (*фр.* guillotine) – машина для обезглавливания, введенная во Франции во время Великой французской революции в 1792 г. по предложению врача Ж. Гильотена.

[13] Соображения (*нем.*).

[14] *Олимп* (*гр.* Olympos) – гора в северной Греции (в Фессалии), где, по преданию древних греков, обитали боги; собрание, сонм богов. В переносном значении – избранный круг, верхушка какого-либо общества.

[15] Два революционных тезиса (*нем.*).

[16] Господину профессору (*нем.*).

[17] *Вульгеры* от *вульгарный* (*лат.* vulgaris обыкновенный, простой) – пошлый, грубый, упрощенный.

[18] *Индифферентизм* (*лат.* indifferens безразличный) – равнодушие, безучастность, безразличие.

[19] Я.М. Кальмансон.

[20] Несмотря на все (*нем.*).

[21] *Иеремиада* (от имени библейского пророка Иеремии, оплакивающего падение Иерусалима) – горькая жалоба, сетование, скорбная, жалобная песнь. Это слово иногда употребляется в ироничном смысле.

[22] Явная описка. Речь идет о Ветринском (псевдоним К.М. Тахтарева).

[23] Речь идет о проекте заявления, готовившегося группой «Освобождение труда» к съезду «Союза русских социал-демократов».

[24] *Инсинуация* (*лат.* insinuatio вкрадчивость) – клеветническое измышление, имеющее целью опорочить кого-либо, злостный вымысел.

409

Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду

1898, 8 ноября[1]
Женева

Дорогой Павел!

Роза, которая отправляла тебе проект нашего заявления[2], говорит, что она отправила все, что у нас было. Она обещается, впрочем, поискать у себя на столе, но так как она убеждена, что ею отправлено тебе все, что было нужно, то вряд

ли из поисков ее что-нибудь выйдет. Лучше припиши немедленно конец. Это ведь дело 20 минут.

В[ера] И[вановна] пишет мне[3], что ты на съезде не будешь[4]. Я не понимаю – почему, не говоря о том, что твое присутствие там вообще может быть полезно, я думаю, что неосторожно было бы пускать на съезд одну В[еру] И[вановну], о которой ты сам писал, что она страдает страшным сердцебиением. Как бы не заболела она совсем после съезда?

В[ера] И[вановна] писала мне, что какие-то цюрихские немцы недовольны моей статьей против Конрада Шмидта[5], так как-де он, Конрад Шмидт, очень хороший человек. Если ты встречаешься с этими немцами, то скажи им, что их довод в философском отношении довольно слаб. А если эти немцы хотят судить о моем споре с К. Шмидтом на основании других соображений, то пусть они прочтут хотя бы те цитаты, которые я делаю из статей Шмидта; уж из этих цитат они увидят, что Шмидт просто негодяй и совершенно неприличный человек, защищать которого порядочным людям стыдно.

Я получил письма от Бебеля и Либкнехта[6]. Бебель «горячо жмет руку» мне за статью против Шмидта, очень рад тому, что, как он видит теперь из моего письма Каутскому, я решил атаковать Шмидта и Бернштейна также и «auf oekonomischen Gebiet»[7], и очень хотел бы («wunschte sehr»)[8], чтобы я продолжал против них свою полемику, так как, – пишет он, – у нас мало свободного времени. Либкнехт пишет: «Continuez tapez fort tapez dur»[9]. Из этого видно, что цюрихские немцы не составляют всего общественного мнения немецкой партии.

Ты знаешь мои отношения к Парвусу. Друзьями мы никогда не были. Но когда я прочитал те упреки, которые ему делали по поводу его тона, позабыв о содержании его статей[10], мне захотелось сказать обвинителям его[11], что они обязаны ему благодарностью. Люксембург тоже в числе своих поклонников меня никогда не видала, но когда я прочитал грубую выходку против нее Фроме, то мне захотелось наговорить этому господину колкостей, и я еще сочтусь с ним[12]. Ну, как бы там ни было, а война теперь пойдет смертная, надо вооружаться.

Бебель говорит в своем письме ко мне: «Я написал Бернштейну, что я его своим товарищем (Genosse) больше не считаю»[13].

Где теперь Парвус? Нам надо бы списаться и разделить роли в будущей кампании[14].

Постараюсь разыскать «Sächsische Arbeiter Zeitung», я думал, что она у Вас есть.

Из твоего письма я понял, что Яков (твой шурин[15]) теперь в Цюрихе. Так ли это?

Здоровье мое довольно скверно. Привет всем твоим.

[А] все-таки я ловко отделал эту шельму, Конрада Шмидта. Долго не очухается!

[16]У Вас был социал-демократ Vogelsang, сделавшийся полицейским. Не в его ли честь названа твоя улица?

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 11. А 10.55.
Л. 1 – 3 об. Автограф. IISH. Paul Akselrod Archive. – 33а.
Машинописная копия с правкой Б.И. Николаевского.
Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода.
Т. 2: 1898–1909. М., 1925. С. 60–61; ЛНП. 5. С. 272.
Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется по почтовому штемпелю отправления на конверте. Также следует иметь в виду, что упоминаемое письмо В. Либкнехта Плеханову датируется 31 октября 1898 г.

[2] Речь идет о проекте заявления, готовившегося группой «Освобождение труда» к съезду «Союза русских социал-демократов».

[3] Письмо В.И. Засулич не разыскано.

[4] От группы «Освобождение труда» на съезде «Союза русских социал-демократов за границей» присутствовали В.И. Засулич и П.Б. Аксельрод. На второй половине заседаний съезда Аксельрод не присутствовал.

[5] См. док. 407.

[6] Письмо В. Либкнехта Г.В. Плеханову от 31.X.1898 г. опубликовано в кн.: Группа «Освобождение труда». Сб. 3. М., 1926. С. 256.

[7] В области экономики (*нем.*).

[8] Очень желать (*нем.*).

[9] «Продолжайте, бейте сильно, бейте крепко» (*нем.*).

[10] См. док. 348, 349.

[11] На Штутгартском съезде СДПГ с критикой публикаций Парвуса выступили Ауер, Фроме, Штадтхаген, Бебель, Либкнехт. Только Цеткин пыталась оправдать Парвуса, но ей никого не удалось убедить. Хотя у Парвуса не было мандата, ему позволили выступить перед съездом, и он повторил свои резкие выпады против Бернштейна.

[12] *Г.В. Плеханов, несомненно, имеет в виду речь Карла Фроме, произнесенную последним на Штутгартском партейтаге в послеобеденном заседании 4.X.1898 г. Фроме заявил о том, что не верит в благородство мотивов, побуждающих Парвуса и Р. Люксембург к их резким выступлениям. На него эти выступления производят впечатление вызванных желанием «устроить маленький блестящий фейерверк». О Р. Люксембург в этой же речи Фроме заявил, что она «говорит, как богиня из облаков, и бросает во все стороны колючие фразы, не заботясь о том, чтобы привести хоть малейшее доказательство».* – Прим. Б.И. Николаевского.

[13] *Речь идет, очевидно, о письме А. Бебеля к Э. Бернштейну от 16.X.1898 г. Это письмо в печати опубликовано не было (оно сохранилось в архиве Э. Бернштейна), но и Э. Бернштейн, и А. Бебель рассматривали его как почти официальное выступление: А. Бебель ознакомил с ним К. Каутского, П. Зингера и В. Либкнехта.* – Прим. Б.И. Николаевского.

[14] *В это время Парвус был выслан из Дрездена, некоторое время жил в Гере, но в январе 1899 г. был выслан и оттуда как «опасный анархист» и поселился в Мюнхене.* – Прим. Б.И. Николаевского.

[15] Я.М. Кальмансон.

[16] Приписано по левому полю оборота последнего листа.

410
В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1898, первая половина ноября[1]
Цюрих

Дорогой Жорж!

Посылаю Вашу статью[2] и скорехонько (завтра-послезавтра) пришлю записку Витте[3] – далеко убрана.

Я совершенно согласна с Вами, что ловить всех фендрихов[4], стремящихся наговорить глупостей, – Сизифова работа[5]. Пусть выболтаются, тогда будет удобнее прищемить им хвост.

Но как быть с «Листком»[6]?

Для пояснения, как обстоит дело, я заявила Иванч[ину] про одну статью, что он ее должен или вовсе выбросить, или вычеркнуть в ней кое-что. Он хотел сделать поясняющие добавления, но ничего не вычеркивать. Я ему сказала,

что посоветуюсь со своими товарищами по редакции и дам ответ дня через 2. В разговоре он б[ыл] смирный, а на другой день прислал Пескина с запиской, где говорилось, что они думали, что имеют некоторую самостоятельность, а теперь видят, что их отношения к редакции не изменились, поэтому работать с нами не могут и думают самостоятельно издать собранный для «Листка» материал. Я молча отдала все написанные ими статьи, но оставила у себя все корреспонденции из России: без вас, мол, издадим. После этого прибежала госпожа Пескина с переделанной статьей Иванч[ина], я указала еще 2 фразы, которые нужно переделать, причем посредница уверяла, что и они будут переделаны[7]. Ввиду такой уступчивости я написала Ив[анчину] письмо, черновую которого посылаю[8], также и его ответ[9]. На этот ответ я только словесно (Пескиной) сказала, что данный «Листок» может выйти, а о дальнейшем решим потом. Ну, так как теперь быть? Отношения, действительно, не регулированы: ведь работали для «Листка» многие, и все не члены «Союза», и работали они серьезно[10].

Из России давно пищат об иностранном отделе. Они составили его очень недурно: изо всех почти стран и без претензий и теорий, просто и мило. Как же быть? Если: 1) отнять у них «Листок», мне такой иностр[анной] хроники не составить: надо для этого долго и подробно следить за всеми газетами. 2) Отдать «Лист[ок]» им совсем и отказаться от редакции? Но тогда «Листок» должен выходить без фирмы Соц[иал]-дем[ократической] партии, и у партии не окажется ни одного периодического издания, а у непартии несколько. 3) Позволить им издавать без нашей редакции и от имени партии? Тогда уж и брошюры (безредакционные) не имеет смысла запрещать им издавать под фирмой партии. 4) Оставить дело как есть: моя редакция, но «торговля» (я не знаю, почему он, Иванч[ин], это слово в кавычках ставит?) по поводу всякой моей поправки? Я наказание за это, положим, заслуживаю, но...

Если ничего лучшего не придумаете, я остановлюсь на последнем, хоть лично мне это очень тяжело (и положение нелепое, и сердцебиение при торговле-то одолевает по-зверски). Насчет совместной выработки программы я рада, и, наверно, согласимся. Вы «за свободу», а у меня руки опускаются за них хлопотать (я это и Гриш[ину] сказала). Им (не Гришину – он исключение) во ч[то] бы то ни стало хочется иметь собственные, отдельные от нас «принципы». Говоришь скотине[11]: я согласна с тем, что вы хотели сказать, но сказали-то вы письменно совсем другое. Скотина не верит, что согласна: у меня, говорит, свои убеждения. Кроме самолюбия, тут вот еще что: им кажется, что нельзя одновременно соглашаться с ними (с тем, напр[имер], что Гришин (или Вы с Гришиным) в Сигризвиле[12] говорили о рабоч[ем] движении как борьбе) и с брошюрой Павла; они думают, что это вещи несовместимые. Гришин мечтает, что Ваша брошюра о полит[ической] борьбе устранит это недоразумение. Он-то хоть не видит как, а верит, что тут недоразумение. Громыхнули бы Вы, в самом деле! Скажете – «некогда». Мало бы что! Надо же рассеять недоразумение. Ведь в нем не они одни виноваты, а отчасти и Павел. Вы скажете, чтобы я написала. Ей-Богу, не по лени я говорю, что надо, чтобы Вы. И авторитетнее это будет, и не сумею я так извернуться, чтобы, не противореча Павлу, все выразить, что нужно. И не я в Павловых брош[юрах] виновата. Я его заранее, чуть не плача, уверяла, что они поднимут бесконечные недоразумения, а Вы их одобрили, он и уперся.

Когда же Вы напишете?

Гришин принес для Вас брошюру той же «русской» партии, против к[ото]рой Вас просили написать-то[13]. Пришлю, когда скажете, что будете писать, а то

потеряете, а ему ее кто-то только на подержание дал. Ганелин около Лондона: The Hall Bushey, Herts.

У него опять «мигает»[14], и думаю, безнадежно. Пишет, что: «Компания нашла некоторый метод обработки своей руды, метод хуже моего, но все же дело обстоит теперь для меня гораздо хуже, чем раньше, когда компания не знала, что с своей рудой делать». Он решил «уменьшить свои надежды в десять раз». Насчет наличных у него тоже стало сразу «плохо». Вот тебе и Рим![15] Неужели серьезно думаете, что Вас вышлют? От тетки[16] было письмо, но это один визг насчет того, что ниоткуда не может получить определенных ответов. Инж[енера][17], должно быть, не могла увидеть, а Теленок[18] не высказывается определенно насчет проектов.

Ваша Вера

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В 487.100. Л. 1 – 3 об. Автограф. Опубл.: Группа «Освобождение труда». Сб. 6. С. 227–231. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется на основании содержания предыдущих писем, в которых как о неурегулированных пока вопросах обсуждается главный – о том, кто будет редактировать издания «Союза». Кроме того, «Листок „Работника"» № 9/10 вышел в свет в ноябре 1898 г.

[2] Не ясно, о какой статье Г.В. Плеханова идет речь.

[3] Скорее всего, в данном случае имеется в виду «Циркуляр [к рабочим С.-Петербургских бумагопрядильных и ткацких фабрик] от 15 июня 1896 г. Этот «Циркуляр» министра финансов с призывом выполнять свой долг и «жить по правде Божией» был выпущен на исходе «промышленной войны», разгоревшейся весной 1896 г., в виде листовки. Эти «прокламации» расклеивались на стенах и заборах, кое-где усердные городовые начали разбрасывать их, подобно тому, как разбрасывались листовки «Союза борьбы за освобождение рабочего класса».

[4] *«Фендрихи»* – раскольники, члены «Союза русских социал-демократов за границей» – сторонники «экономизма», так называемые «молодые», приведшие «Союз» к расколу. В.И. Засулич образовала это слово от *фр.* fendre – раскалывать, колоть, разрубать, рассекать.

[5] *Сизифова работа, Сизифов труд* – нескончаемая и бесплодная работа (по имени мифического древнегреческого царя Сизифа, провинившегося перед богами и осужденного ими вечно вкатывать на гору камень, который, достигнув вершины, каждый раз скатывался обратно вниз).

[6] Речь идет о «Листке „Работника"».

[7] Речь идет о библиографической заметке В.П. Иваншина, в которой был дан хвалебный отзыв о первых трех номерах газеты «Рабочая мысль» (Листок «Работника». 1898. № 9/10. С. 47–53. Подпись: В. И-ъ).

[8] Черновая моего письма:

«Уважаемый г. Иванчин!

Я поняла ваше письмо в том смысле, что Вы считаете вопрос о Вашем сотрудничестве конченным и берете статьи обратно. Теперь, когда при помощи госпожи Пескиной вопрос о двух фразах в вашей библиографии будет, вероятно, приведен к благополучному разрешению, я считаю необходимым во избежание дальнейших недоразумений ответить на то место Вашего письма, где говорится о редакции, об „отношении к гр[уппе] "О[свобождение] т[руда]"". Здесь произошла перемена лишь в том отношении, что некоторые брошюры без фирмы с.-д. партии будут издаваться без редакции Группы. „Листок" же „Работника" остался, как и был, под редакцией гр[уппы] „О[свобождение] тр[уда]". При распределении функций между членами редак[ции] „Листок" достался на мою долю. Я предложила составить его Вам с товарищами под моей редакцией (обещала при этом, ввиду натянутых отношений, делать лишь самые необходимые поправки и исполняю это; будь отношения иные, я бы их делала гораздо больше). Перед своими товарищами по редакции ответственна за него я и, разумеется, буду спрашивать их в затруднительных случаях. Вы, пока я заведую „Листком", имеете дело со мною, и я сообщила Вам, что спрошу товарищей, лишь в пояснение того, что не смогу ответить раньше

2–3 дней, но возможно, разумеется, что, если товарищи будут недовольны „Листками" или я заболею, редакцию „Листков" вместо меня возьмет на себя кто-ниб[удь] из них. Желаете Вы или нет работать для „Листка", дело Ваше». (РНБ АДП. Ф. 1097. Оп. 1. Ед. хр. 646. Л. 3.)

9 Ответ В.П. Иваншина не разыскан.

10 Речь идет о подготовке № 9/10 «Листка „Работника"» (ноябрь 1898 г.). После отказа группы «Освобождение труда» от редактирования изданий «Союза», номер был выпущен временной редакцией.

11 В.П. Иваншин.

12 *Сигризвиль* – деревушка в Швейцарии, в которой происходила одна из встреч русских социал-демократов, в которой участвовали упомянутые лица.

13 Группа «Рабочее знамя».

14 *Здесь требуется длинное пояснение. С.С. Ганелин, друг членов группы «Освобождение труда», в особенности Веры Ивановны, был выдающимся химиком, к тому же крупным изобретателем. Он обещал уделить членам нашей группы значительную часть гонорара, который надеялся получить за одно свое очень важное изобретение, но дело это все не налаживалось вследствие каких-то недостатков в его изобретении. По этому поводу Плеханов рассказывал, как в 80-х годах известному русскому изобретателю лампочек электрического освещения Яблочкову все не удавалось получить на это патент, так как свет мигал. Поэтому, когда он встречал Ганелина, то спрашивал его, продолжает ли и его изобретение «мигать».*

Как видно будет из других писем, Ганелин все же благодаря своим «мигавшим» изобретениям не только оказывал значительную поддержку нуждавшимся В.И. Засулич и Г.В. Плеханову, но помогал также и «Искре». Весной 1926 г. он скончался в Германии. – Прим. Л.Г. Дейча.

15 То есть потеряна надежда получить от С.С. Ганелина средства на поездку в Италию.

16 А.М. Калмыковой

17 С.И. Радченко.

18 П.Б. Струве.

411
В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1898, вторая декада ноября[1]
Цюрих

Дорогой Жорж!

Павел просит меня переслать Вам письмо Гришина[2] и прибавить его мнение, что Гриш[ин] тут как будто предлагает то, что Вы писали. Если, мол, «Союз» хочет печатать против Бернш[тейна], то Вы с ним помирит[есь]. Павел не сам пишет, а меня просит потому, что Вы ему не ответили[3].

Но я зажала умственные уши и не то что мнение подавать, а даже и слушать-то не хочу о содержании письма Гришина.

Ваша Вера

Павел просит, ч[то]бы Вы или непосредственно Гришину ответили и сообщили ему сущность ответа, или написали ему, что ответить.

Павел просит выпустить «Сборник»[4].

Но и зажавши уши, я чувствую, что послушаться Гриш[ина] невозможно[5].

Задушевное мнение Павла, которое он сейчас сказал тоже, что ответ должен б[ыл] бы быть нечто в том роде: «Исключайте, если вам неудобно наше присутствие»[6].

АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В 487.108. Л. 1 – 2 об. Автограф. РГАСПИ. Ф. 262. Оп. 1. Д. 18. Л. 1–4. Фотокопия с автографа. Опубл.: Группа «Освобождение труда». Сб. 6. С. 231. Публикуется по автографу.

Примечания

1 Датируется на основании содержания письма, в котором обсуждаются вопросы, связанные с повесткой дня предстоящего съезда.

2 Письмо Ц.М. Копельзона не разыскано.

3 Письмо П.Б. Аксельрода не разыскано.

4 Речь идет о сборнике «Работник».

5 Приписано по верхнему полю перевернутого первого листа и отмечено крестиком. Такой же крестик проставлен в правом нижнем углу первого листа.

6 Приписано в конце письма и отмечено двумя крестиками. Такой же значок проставлен в левом верхнем углу первого листа, где заканчивается предыдущая приписка.

412
В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1898, вторая декада ноября[1]
Цюрих

Дорогой Жорж,

посылаю Вам копию с только что полученного письма Центр[ального] комитета, т.е. инженера, к[ото]рый, оказывается, здоров[2]. Лично я этому почти рада, т[ак] к[а]к предвижу в близком будущем полное избавление от возни с «Союзом», которая меня часто убивает (с самого Сигриз[вильского] дня[3] у меня не б[ыло] дня без сердцебиений, часто лихорадка и упадок сил, не меньше, чем весной), но тот план действий, который мы с Вами так мило вырабатывали, мне кажется, терпит par force majeure[4] видоизменение. Ведь все «распри» в том и заключаются, что «свежие силы» желают упражняться в писании без нашей редакции. Раз их «приток обеспечен» и о нашей редакции ничего не говорится, следовательно...

Мне кажется, логика вещей требует с нашей стороны предоставления «свежим силам» полного простора.

Вместе с общим письмом, копию к[ото]рого посылаю, пришло еще «частное» нам, очевидно, из того же источника. В этом частном говорится, правда, что молодежь нуждается в руководстве (лучше им б[ы] это в общем сказать), но что же нам делать, когда все распри в ее желании не иметь руководства!

Мне кажется, необходимо, чтобы мы без борьбы позволили собраться съезду и предоставили этому съезду полную souverainité[5] до выбора редакции включительно. Нас не выберут (Павла – наверное, меня возможно, ч[то]бы выбрали как 3-ю при 2-х «свежих силах», но я, конечно, откажусь, уж и потому, между прочим, ч[то], будучи в меньшинстве, не смогу быть полезной).

В Исп[олнительный] Ком[итет][6] могут выбрать, но едва ли резон брать и эту функцию. Словом, остаться нам рядовыми членами без функций, поставить только какие-ниб[удь] условия относительно нашей части типографии. Блюм[енфельд], по всему вероятию, от заведования типог[рафией] откажется, но выговорит право, ч[тобы] он там набирал, если мы ч[то]-ниб[удь] вздумаем издать. Отвечайте, милый Жорж, как можно скорее. Утаить «общее» письмо от членов нельзя[7]. «Леонид»[8] знает и им скажет, Гришин будет спрашивать. А Гришин вел себя последнее время чисто как ангел. Напр[имер], Блюм[енфельд] ни за что, ни про что пишет ему ругательное письмо. Он его содержания своим товарищам не передает, а то, мол, «они поднимут историю», а мне читает его и

свой ответ. «Если, – говорит, – Вы найдете, что мой ответ не соответствует его письму, то скажите, я изменю». Словом, полнейшее доверие и благоразумие. Если Вы мне ответите, что согласны со мною, я скажу Гришину, чтобы подготовлял съезд, и сейчас же пишу тетке[9], что из этого съезда выйдет вследствие ихнего одностороннего влияния (о редак[ции] ни слова, а лишь о «свежих силах»). Попрошу сообщить это инжен[еру]. Если они испугаются, – ну, тогда успеют до съезда покричать... Я думаю, что «свежие силы» скоро на просторе наделают глупостей, и тогда... А я пока немножко хоть отдохну. Отвечайте скорее. Копию «общего» письма пошлите прочесть Блюм[енфельду], и ч[то]бы он Гинзб[ургу] передал. А частное возвратите мне. Мне кажется, что нелишнее будет и его показать Гришину. Если это частное от тетки, то она глупа, но от нее и другое вместе с этим пришло, так себе – разговоры о Тел[енке][10] и о себе, и на это письмо никакого намека. Не думайте, ч[то] я уж села на коня и поехала на этих своих предложениях к Вам. Если что лучше придумаете, и слава богу. Отвечайте скорее. А там собираются покупать журнал[11], но тетка упрямится, ей бы не хотелось здешнего.

[12]Хвалит Чингис-хана тетка. «Весело», мол, вспомнить о нем, – такой человек[13].

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В 487.86. Л. 1 – 2 об.
Автограф. Опубл.: Группа «Освобождение труда».
Сб. 6. С. 232–234. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется на основании содержащегося в письме сообщения о подготовке к съезду.
[2] От С.И. Радченко. Выражение «здоров» означает «не арестован». С.И. Радченко на I съезде РСДРП был избран членом Центрального Комитета и возглавил работу по составлению и распространению «Манифеста РСДРП».
[3] Речь идет о совещании в Сигризвиле в августе 1898 г. (См. док. 410, а также письмо Г.В. Плеханова Д.В. Соскису от 27 августа 1898 г. в кн.: Философско-литературное наследие Г.В. Плеханова. М., 1973. Т. 1. С. 171).
[4] Из-за чрезвычайных обстоятельств (*фр.*).
[5] Независимость (*фр.*).
[6] Имеется в виду Исполнительный комитет «Союза русских социал-демократов за границей». В это время шла подготовка к его съезду.
[7] Очевидно, упомянутое выше письмо от ЦК.
[8] Личность не установлена.
[9] А.М. Калмыковой.
[10] П.Б. Струве.
[11] Журнал «Начало».
[12] Приписано по верхнему полю перевернутого оборота второго листа.
[13] *Чингисхан* (собств. имя – Тэмуджин, Темучин) (ок. 1155–1227) – полководец, основатель единого Монгольского государства. В 1206 г. был провозглашен великим ханом над всеми племенами с титулом «Чингисхан» (от *тюрк.* тенгиз – океан, море). А.М. Калмыкова, давая характеристику людям, иногда употребляла выражение: «человек Чингис Хановой расы». В данном случае имеется в виду Г.В. Плеханов (Из архива А.Н. Потресова. Вып. 2. Письма А.М. Калмыковой, 1894–1905 гг. М., 2007. С. 191).

413
П.Б. Аксельрод – Р.М. Плехановой

1898, за несколько дней до 22 ноября[1]
Цюрих

Дорогая Розалия Марковна!

Фридланда все еще не поймал. Разумеется, поговорю возможно убедительнее.

Только что виделся с ним. Он отрицает то, что раввин[2] приписывает ему. Вы от него получите копию его письма к раввину в доказательство, что старик перепутал. Ну, видно, он свои симпатии по-братски разделяет между Вами и мною, но все-таки на Вашу долю больше приходится возни[3].

Как здоровье Жоржа? Неужели придется-таки операцию делать[4]? А Райчин не беспокоит Вас своими посещениями и претензиями?

В[ера] Ив[ановна] уже тревожится, что мой проект заявления от группы не будет просмотрен и проредактирован Ж[оржем] к сроку, т.е. к съезду, который начнется в воскресенье[5]. Собственно заявление наше и незачем было бы предъявлять съезду, но В[ера] Ив[ановна] выдала Гришину конфиденциальное, частное заявление о нашей отставке. Я Ж[оржу] об этом не писал и ее не мучил*, хотя штуку она выкинула, что просто стыдно. Вот вследствие этого и не мешало бы иметь тут настоящее заявление – для публикации, тогда удалось бы от них заполучить выданное им В[ерой] Ив[ановной].

Ваш Павел

IISH. Paul Akselrod Archive. – 60. Автограф.
Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода.
Т. 2. М., 1925. С. 53–54. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется на основании указания на то, что съезд «Союза русских социал-демократов» начнется через несколько дней.
[2] Вертгеймер – женевский раввин.
[3] О чем идет речь, не удалось установить.
[4] См. док. 405.
[5] *Так называемый I съезд «Союза русских социал-демократов» состоялся в ноябре 1898 г. в Цюрихе. В его работе приняли участие: В.И. Засулич, Пескин, Гришин, В. Иваншин, Кольцов, Блюменфельд и другие. П.Б. Аксельрод присутствовал только на некоторых заседаниях; Г.В. Плеханов в работе съезда совсем не участвовал. На съезде группа «Освобождение труда» заявила о своем отказе от редактирования изданий «Союза», кроме № 5–6 «Работника» и двух брошюр В.И. Ленина, выпуск которых Группа оставила за собою. Съезд принял в «Союз» ряд новых членов, в том числе Кричевского и Теплова-Сибиряка, которые вместе с В. Иваншиным и были избраны съездом в качестве новой редакции изданий «Союза»; съездом были приняты также резолюции и инструкции – своего рода наказ новой редакции. Съезд обсуждал и спорный вопрос о праве собственности на женевскую типографию. Группа «Освобождение труда», эту типографию в свое время создавшая, настаивала на том, что типография является ее собственностью и только передана ею в 1895 г. при образовании «Союза» в распоряжение его администрации. Съезд решил передать спор на решение Петербургского «Союза Борьбы» (последний в свое время решения не вынес, и типография вскоре вновь стала яблоком раздора в «Союзе»).* – Прим. Б.И. Николаевского.
Съезд начал свою работу 10(22) ноября 1898 г.

* Бесполезно и жестоко было бы при ее сердцебиении.

414
В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1898, после 22 ноября[1]
Цюрих

Дорогой Жорж,

не писала Вам потому, что ведь все равно и 1/10 не напишешь того, что уж рассказал Вам Блюменфельд под свежим впечатлением съезда. То-то Вы, я думаю, потешались! Это превзошло все мои ожидания. Я знала, что они начнут ссориться, но думала – месяца через 2, а они уж начали драться в самый момент нашей отставки; не успели даже додраться с нами[2]. Вот какое к Вам дело: Павлу очень хочется написать обо всем этом в Россию, да и я непрочь рассказать историю последних месяцев. У Блюм[енфельда] есть возможность. Но мне все-таки не хочется дать адрес тетки[3], а другого не знаю. Написала Крыстю[4], чтобы прислал адрес жены[5], но, пожалуй, не успеет прийти. Вы, вероятно, знаете адрес того «экономиста» и философа[6], который б[ыл] нам с Вами дан в общее пользование, и я еще попрекала Вас, ч[то] Вы его утаили. Так спросите Вы у него, нет ли у него адреса для посылки старого журнала из Москвы.

Напишите свое мнение обо всей этой поросячьей комедии, если заинтересовались ею из рассказа Блюм[енфельда].

А как здоровье? Крепко жму руку.

Ваша Вера

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В. 487.85. Л. 1–2. Автограф. РГАСПИ. Ф. 262. Оп. 1. Д. 19. Л. 1–2. Фотокопия с автографа. Опубл.: Группа «Освобождение труда». Сб. 6. С. 225. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется на основании рассказа о недавно прошедшем съезде «Союза русских социал-демократов».
[2] Подробности см. в следующих письмах.
[3] А.М. Калмыковой.
[4] Х.Г. Раковскому.
[5] Е.П. Рябовой.
[6] С.Н. Булгакова.

415
В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1898, после 22 ноября[1]
Цюрих

Дорогой Жорж,

какие же Вам нужны «впечатления съезда»[2]? С одной стороны, они оказались грубее, злее, чем я ожидала, в особенности взбесил меня Гришин. Я, было, ему даже ругательное письмо принялась писать после съезда, да разорвала, ну его к черту. Я это объясняю тем, что Тард прав: толпа злее, «преступнее», чем люди поодиночке. На второй половине съезда после принятия новых членов (появление Кричевского с Тепловым) Павел не бывал. Ему это казалось как-то

обидно, ниже достоинства. А мне сидеть в виде оппозиции даже нравилось, и зрелище их взаимного озлобления, большего даже на вид, чем еще накануне проявлялось, против нас доставило мне неожиданное (я знала, что их единство покоилось лишь на борьбе с нами, но думала, что вцепятся друг в друга месяца через три), хотя, разумеется, легкомысленное и злорадное, удовольствие. Мне Кричевский сызначала противен не за войну против нас, а за то, что представляет из себя пузырь, наполненный больным самообожанием, но я им все-таки любовалась. Уж так он их третировал! Такое непоколебимое проявлял убеждение в полнейшем идиотизме своего соредактора Иванчина!

Вы правы, что от современного оппортунизма ни крестом, ни Марксом не отобьемся. Это не случайное явление (каким был, например, успех Дюринга, пока не растерзал его Энгельс[3]), а целый процесс, который будет иметь свое течение, что с ним ни делай! Но воевать-то с ним тем более надо. На его течение война не может не иметь влияния, будет видоизменять его так или иначе. Наши Иванушки тоже себя с ним связывают, но их-то появлению другие более частные причины, но «великое явление» – Бернштейн, которого они переделывают по своим надобностям, – придает им храбрость противоречить принятому учению социал-демократии. Они это великое явление готовы и в корень и на пристяжку запрягать. То он потому против нас годился, что мы его по своей отсталости не понимаем, а они, молодые, увидели, что это великое явление. А когда Каутский сказал на конгрессе[4], что Бернштейн от долгого пребывания за границей потерял Fühlung[5] с движением, это Гришину ужасно понравилось: «Нельзя не потерять, коли долго за границей сидеть», и пошевелил усами в смысле: «Это, мол, про вас».

Вы спрашиваете, есть ли за мной кому ухаживать? И навестить-то некому. Присылается ко мне Гуревич[6] спрашивать, не нужно ли чего, и если уж очень нужно, то и Павел зайдет (раз-то в три дня он и так на минуту заходит). Я всегда отвечаю, что ничего не нужно. Визиты Гуревича для меня отрицательная величина, подчеркивание того, что некому ко мне зайти. [Он жидок не злой и не вредный, но глупый, до которого мне абсолютно нет дела. Как и ему до меня, конечно.][7] Но я уж поправляюсь. Ах, зажилась я на свете. «Пора бы тебе, старичку, умирать», – говорит сама жизнь, и я с большим чувством могу ей ответить: «Ох, пора, матушка, давно пора!» И в общественной жизни тоже ничего приятного для созерцания в ближайшем будущем не предвидится.

[8]Блюменфельдская оказия уехала без книг. Придется написать шифром, следовательно, очень кратко. Не посоветуете ли, что именно отметить? Затем: Павлово заявление[9] о нашей отставке теперь ни к черту не годится, и он это находит. Надо кратко, сухо; оно годилось бы, если бы родному сыну передавали. Не напишете ли другого?

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В 487.80. Л. 1 – 2 об. Автограф. Опубл.: Литературное наследство Г.В. Плеханова. Сб. 5. С. 273; Первая марксистская организация России – группа «Освобождение труда». М., 1984. С. 127–128. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется на основании рассказа о «впечатлениях съезда».
[2] Речь идет о I съезде «Союза русских социал-демократов». Ответ на несохранившееся письмо Г.В. Плеханова.

³ Речь идет о книге Ф. Энгельса «Анти-Дюринг: Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом» (1878). Книга выходила несколькими изданиями, последнее прижизненное исправленное и дополненное издание вышло в Штутгарте в 1894 г.
⁴ Штутгартский партайтаг СДПГ проходил с 3 по 8 октября 1898 г., на нем обсуждался вопрос о Бернштейне.
⁵ Контакт (*нем.*).
⁶ А.Г. Гуревич.
⁷ Текст, заключенный в квадратные скобки, ранее не публиковался.
⁸ Заключительные строки приписаны по нижнему полю и между строк на перевернутом первом листе.
⁹ Речь идет о заявлении группы «Освобождение труда», написанном П.Б. Аксельродом для I съезда «Союза русских социал-демократов», об отказе группы от редактирования изданий «Союза».

416
П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1898, после 22 ноября[1]
Цюрих

Дорогой Жорж!

О съезде тебе уже Блюменфельд и Гинзбург рассказали, конечно, все существенное, а потому ограничусь только общим замечанием, что заявление о нашем отказе от редакции, мною составленное, не годится[2]. Сама В[ера] Ив[ановна] должна сознаться, что 9/10 оппозиции проникнуты шахермахерскими тенденциями и привычками. [Кстати обращаюсь специально к Розалии Марковне, как соплеменнице. Если когда-нибудь у нас явится антисемитический историк социал-демокр[атического] движения в России, то он с полным правом сможет характеризовать наше время, как «период господства жидов» в русской социал-демократии. Но, конечно, вернее было бы прибавить – «Минска и Вильны». Серьезно, ни в Одессе, ни в Киеве, ни даже в Белоруссии Вы не встретите типов таких самодовольных, сухих, насквозь проникнутых духом нашего продядюшки Исава[3], готовых продать все за чечевичную похлебку, как в Минске – Вильне. Но довольно о них.][4]

Адрес Парвуса я и у Членова узнать не мог. Обратись в редакцию «S[ächsische] A[rbeiter] Z[eitung]» или просто пошли туда письмо для П[арвуса]; в Дрездене живет его жена, редакция и администрация знают ее адрес.

Я ссылался на протокол, а ты мне угрожаешь разнести Фроме, о котором я и забыл, когда писал тебе. Я имел в виду 13 заключительных строк в речи Бебеля (стр. 126), заявление Цеткиной (стр. 131) и Либкнехта (стр. 133, вторая половина)[5]. Затем не цюрихские немцы, а австрийские и германские немцы, недавно, на время попавшие в Цюрих, выражали свое удивление относительно тона статьи против С. S[chmidt'a][6]. Это – thatsächliche Bemerkungen[7], не претендующие, разумеется, повлиять в каком-либо отношении на твои тактические планы, особенно после письменных выражений сочувствия со стороны Либкн[ехта] и Бебеля[8]. А все-таки жаль, что статья твоя не появилась в «V[orwärts]» – хотя бы уже потому, что вчетверо больше людей прочитали бы ее. В одном я несомненно ошибся: Либкн[ехту] было, очевидно, приятно, что ты атаку открыл не в «V[orwärts]». А то почему до сих пор не перепечатана твоя статья?[9]

Спешу к последнему поезду – хочу отправить письмо, чтобы передать прилагаемое. Я затерял адрес барышни. Мне еще и деловое письмо написать тебе нужно, да и интересные сообщения из тюремных литературных споров (Натансон[10] и К° и Райчин). Но об этом, когда пришлешь обратно письмо Г[11]. А барышня действительно нам очень понравилась, – и мы совсем не из одной только Pflicht[12] хотели тут ей все показать и...

Привет Р[озалии] Марковне.

Твой Павел

Только что прочитал, что Ledebur избран на место Люксембург[13].

IISH. Paul Akselrod Archive. – 61a. Автограф.
Опубл. с купюрой: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 2. М., 1925. С. 62–63.
Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датируется на основании упоминания о прошедшем съезде «Союза русских социал-демократов».
² Речь идет о заявлении группы «Освобождение труда» съезду «Союза русских социал-демократов».
³ Исав, в Ветхом Завете, сын Исаака и брат-близнец Иакова. Имя Исава, которое могло означать «волосатый, косматый» или «готовый», по-видимому, было дано ему при рождении из-за его внешности. Исав рос «человеком полей», предпочитая охоту спокойным занятиям скотоводством в Вирсавии. Однажды, голодный и усталый после охоты, он продал свое первородство Иакову за красную («чечевичную») похлебку, получив по этому случаю имя Едом («Красный») (Быт 25:29–34).
Исав был любимцем Исаака, однако Иаков, прибегнув к обману, в котором ему помогла мать, получил от Исаака благословение, предназначавшееся Исаву; вследствие этого потомкам Иакова было обещано господство над потомками Исава. Иаков бежал в Харран, чтобы скрыться от мести брата, однако спустя много лет вернулся и примирился с Исавом.
⁴ Текст, заключенный в квадратные скобки, в первой публикации был опущен.
⁵ Имеется в виду изд.: Protokol über die Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Abgehalten zu Stuttgart von 3 bis 8 Oktober 1898. Berlin, 1898.
⁶ См. док. 407, 409.
⁷ Фактические замечания (*нем.*).
⁸ См. док. 409.
⁹ Статья Плеханова против К. Шмидта.
¹⁰ *М.А. Натансон в 1898 г. был в ссылке в Иркутске по делу партии «Народное право». Встречаться с С.Г. Райчиным он мог, по-видимому, лишь на этапе или в Московской пересыльной тюрьме, где Натансон был в конце 1895 – начале 1896 г. (См. «Летучие Листки» Фонда вольной русской прессы от 22.III.1896 г.) Так как Райчин в ссылке в Минусинском уезде встречался с В.И. Ульяновым-Лениным, который вел переписку с П.Б. Аксельродом, то не исключена возможность, что сообщение о «тюремных литературных спорах» исходило от него. Некоторое подтверждение этому мы находим при сопоставлении предыдущей фразы письма (об утере адреса барышни) с письмами к Аксельроду А.И. Ульяновой-Елизаровой, через которую шла переписка с заграницей ее брата. В письме от 17.XII.1898 г. она сообщала о получении письма Аксельрода от 4.XII.1898 г., причем обращала внимание на то, что данный ею для переписки адрес Аксельродом был перепутан. Если это предположение верно, то весьма возможно, что «барышня» во всем этом абзаце – Ульянова, гостившая в Цюрихе в конце лета 1898 г.* – Прим. Б.И. Николаевского.
¹¹ Кто скрывается под этим инициалом, не ясно.
¹² Обязанности (*нем.*).
¹³ Г. Ледебур в ноябре 1898 г. был введен в редакцию «Sächsische Arbeiter Zeitung».

417
В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1898, начало декабря[1]
Цюрих

Сейчас получила записку от Крыстю. Он едет к своей жене[2]. Пишет, чтобы ему написали, если имеем, что сообщить там кому-ниб[удь]. Он запомнит и передаст словесно. Едет он через десять дней. Его адрес: Constanta (Roumane) Strada Scolei 21. Имеете ли Вы какой-ниб[удь] путь для перегонки скотинок на бойню?[3] У меня нету, но если есть у Вас (а ведь верно есть?), зачем я буду дурить людям голову просьбами сообщить этот путь? Напишите, пожалуйста, есть или нет?

А разве редакц[ия] «Союза» без Крич[евского] станет лучше? Если бы Вы были на съезде[4] и видели, как Иванч[ин], поднявши очи кверху, кричал истерическим голосом, что великий Бернш[тейн]! а Крич[евский] его вместе с Бернш[тейном] записывал в дураки, что, мол, доказано в «победоносной статье Плеханова»[5], Вы бы этого не сказали. Теплов старался так говорить, чтобы выходило, что Бернш[тейн] не окончательно «велик», но и не мал... Бернш[тейн] – это микроба, которая их разъест. Ветринский нам сознавался, что [6]если бы мы провалили Крич[евского], то они все три раза обеими руками бы перекрестились, хотя компания Иванч[ина] с Гришиным, конечно, нас за это обвиняла бы в нетерпимости. Мы не б[ыли] на том заседании, где выбирали редакцию, а если бы и были и подали голос против Крич[евского], он бы провалился, ибо прошел всего двумя голосами большинства. Завзятейшие бернштейновцы вотировали против него. С другой стороны, и он препротивное животное, чего я нимало не отрицаю, а самый противный – Теплов.

[7]Откуда попали к Вам скотины?[8] Только две и есть? Если больше, пришлите еще две мне для Ганелина и Водена, последний мне ведь помогал – даже слушанием и похвалами.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В 487.82. Л. 1 – 2 об. Автограф. Опубл.: Первая марксистская организация России – группа «Освобождение труда». М., 1984. С. 128–129. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется в сравнении с предыдущими письмами и док. 418.
[2] Е.П. Рябова – жена Х.Г. Раковского, которого члены группы «Освобождение труда» называли «Крыстю».
[3] Речь идет о транспортировке нелегальной литературы в Россию.
[4] На съезде «Союза русских социал-демократов».
[5] Плеханов написал к этому времени две статьи против Бернштейна: «Бернштейн и материализм», опубликованную в журнале «Die Neue Zeit» в июле 1898 г., и «За что нам его благодарить? Открытое письмо К. Каутскому», опубликованную в ноябре 1898 г. в «Sächlische Arbeiter Zeitung». См.: *Плеханов Г.В.* Избр. филос. произв.: В 5 т. Т. 2. С. 346–373.
[6] Дальнейший текст до конца абзаца написан на перевернутом первом листе, между строк.
[7] Приписано на перевернутом обороте первого листа, между строк.
[8] Вероятно, речь идет о книге В.И. Засулич «Жан-Жак Руссо. Опыт характеристики его общественных идей».

418
В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1898, после 10 декабря[1]
Цюрих

Дорогой Жорж,

«ропот» мой относился исключительно к моему личному положению. И сами же Вы спросили, имея, впрочем, вероятно, в виду лишь материальное удобство, чтобы «кто-ниб[удь] ухаживал», к этому-то, собственно, я равнодушна и, отвечая, не об этом думала. «Свобода» относится совершенно к другой области и в неведомой (на Ваше счастье) Вам области, к которой мой «ропот» относился, ни помочь, ни помешать не может.

А я и теперь продолжаю думать, что мы хорошо сделали, освободившись от насильственного редактирования изданий «для рабочих», без сотрудников и против желания не только огромного большинства здешней публики, но и россиян, которым синица обещала зажечь море, как только мы дадим простор ее «свежим силам». Так как я ни малейшего добра этой «неприятной птице» не желаю, то очень рада, что Вам еще недосуг «захватить типографию». Большей услуги ей и оказать невозможно, как теперь захватить. (Можно бы не отдавать, о ней я ни слова до съезда[2] не говорила. Но Блюм[енфельд] кричал о долгах и ни малейшего желания ее сохранить – конечно, вместе с долгами – не выказал.) Она, голубушка, все устроила так, чтобы обмануть все надежды и провалиться. При трех редакторах[3], живущих в трех концах Европы, из коих 2 между собой во всем диаметрально противоположного мнения, а третий т[ак] виляет, что 1-й и 2-й оба надеются быть в большинстве, ей будет едва ли под силу хоть один «Листок» издать (а на съезде решено сосредоточить все силы на «Листках»[4]). Устроила себе такое положение синица собственными усилиями, в том предположении, что, раз мы не хотим Крич[евского], он будет для них находкой. Жаловаться не на кого, – нет оправданий перед публикой и россиянами, остается грызться промеж себя. «Захват» и оправдание даст, и раздоры прекратит. Опять явится бодрость и единение.

За немедленный захват говорит только нетерпение Блюменфельда. Если бы он был способен посидеть смирно, в ближайшем будущем представились бы, мне кажется, прекрасные моменты для захвата, доставили бы их и здешние, а еще лучше российские истории.

Посылаю вам записку тетки[5]. Это я сейчас после отъезда написала о нем несколько слов самому Крыстю[6], он сообщил жене, а та – тетке. Записка («Раздробление и междоусобия в полном ходу...») – ответ на это известие. «Междоусобие», конечно, промеж сторонниками «Манифеста РСДРП» и его противниками за подчеркивание политич[еской] борьбы[7]. До сих пор ведь «простор свежим силам» нас просили дать сторонники «Манифеста». Тетка глупа и пишет дурацкими общими фразами, но, что там идет такая борьба, я и без нее знаю.

Под влиянием этого письма я-таки подробно написала. Обращалась прямо к сторонникам «Манифеста», членам организации, прося сообщить нам об их положении и намерениях помимо Гришина, т[ак] к[а]к от него мы правды не узнаем. Очень настаивала тоже на решении (как мы предлагали) вопроса о типогр[афии].

У меня нет прямых сведений, но целый воз косвенных, что «Р[абочая] м[ысль]» не только редактируется, а и печатается за границей, – думаю, на деньги С[ергея] Н[иколаевича][8].

Кочан[9] уж давно превратился в ярого политика: с ним случилось вроде как с Белинским. «Когда, – говорит, – начали другие твердить то, что я прежде говорил, я тут только понял, как это глупо». Фирюнова с Иванш[иным] и Песк[иным], но я надеюсь, что это она просто за недосугом подумать, к экзамену готовится.

Где писал Конрад Шмидт против Вас?[10] И Павел не знает. А меня очень, очень интересует, что он ответит.

Зверский кашель у меня прошел, но явилась другая небывалая у меня невзгода: что ни съем, тупая боль в желудке, и по утрам несколько раз рвало. Попробую кур есть.

[11]А как Женечка?[12] Поправилась ли?

[13]Разве я Вам не писала, что у Ганелина эта самая беда уже случилась: компания, с которой он торговался, приобрела другое изобретение для обработки своей руды. О нем нечего и мечтать. Он давно замолчал, как зарезанный[14].

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В 487.92. Л. 1 – 2 об.
Автограф. Опубл.: Группа «Освобождение труда».
Сб. 6. С. 236–238. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется на основании упоминания о публикации ответа К. Шмидта на статью Плеханова, опубликованную 10 декабря 1898 г.

[2] Съезд «Союза русских социал-демократов за границей» открылся 22 ноября 1898 г. Группу «Освобождение труда» на нем представляли В.И. Засулич и П.Б. Аксельрод. По решениям съезда группа лишилась всех своих руководящих позиций внутри «Союза» и составила оппозицию новой администрации, выбрана новая редакция, но вопрос о типографии решен не был.

[3] В редакцию были избраны В.П. Иваншин и принятые в члены «Союза» на съезде Б.Н. Кричевский и П.Ф. Теплов.

[4] Последний номер (№ 9/10) «Листка „Работника"» вышел в ноябре 1898 г. без участия группы «Освобождение труда», его было решено превратить в журнал «Рабочее дело», первый номер которого вышел в апреле 1899 г.

[5] А.М. Калмыковой.

[6] Х.Г. Раковскому.

[7] Манифест РСДРП был составлен по решению I съезда РСДРП. Его составление, ввиду отсутствия в то время в Петербурге теоретиков-марксистов, С.И. Радченко, один из двух оставшихся на свободе членов ЦК, поручил П.Б. Струве. Струве был далек от революционного марксизма, но в Манифесте он не мог провести свои реформистские взгляды, так как писал под контролем и под редакцией Радченко. В статье «Мои контакты и разногласия с Лениным», опубликованной в 1934 г.,Струве писал: «…Манифест, написанный мною, все еще выражал официальную, или ортодоксальную, концепцию (я приложил все усилия, чтобы не включать в него свои личные взгляды, которые показались бы еретическими и были бы непонятными для среднего социал-демократа)» Манифест ставил целью борьбу за политическую свободу, проводил идею гегемонии пролетариата в революционном движении, связывал политическую борьбу с общими задачами рабочего движения.

На съезде «Союза русских социал-демократов за границей» сторонники группы «Освобождение труда» предложили дополнить Устав «Союза» заявлением о признании членами «Союза» принципиальных положений Манифеста РСДРП: «…„С[оюз] Р[усских] С[оциал]-Д[емократов]" вполне разделяет взгляды, выраженные в Манифесте РСДРП, что освобождение рабочего класса может быть только его собственным делом, что политическая свобода есть основное условие свободного развития пролетариата и успешной его борьбы за частичные улучшения и конечное освобождение и что поэтому ближайшей целью партии в ее целом является завоевание политич[еской] свободы» (Цит. по: *Красавин В.П.* Роль группы «Освобождение

труда» в критике экономизма // Распространение марксизма в России и группа «Освобождение труда», 1883–1903 гг. Л., 1985. С. 199–200). Съезд «Союза» отклонил это дополнение к Уставу. Возражая против него, Копельзон (Гришин) заявил, что завоевание политической свободы вовсе не является ближайшей задачей партии (там же. С. 200).

[8] За годы издания газеты «Рабочая мысль», с 1897 г. по 1902 г., было выпущено 16 номеров: 1-й и 2-й напечатаны на мимиографе в Петербурге, 3–11-й – в Берлине, 12–15-й – в Варшаве, 16-й – в Берлине. Трафарет и мимиограф для печатания первых номеров газеты были изготовлены петербургскими рабочими.

К.М. Тахтарев, один из редакторов «Рабочей мысли», писал, что средства на издание составлялись из отчислений двух рабочих касс и частных пожертвований (*Тахтарев К.М.* Очерк петербургского рабочего движения 90-х годов: По личным воспоминаниям. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1906. С. 80).

[9] Моравский.

[10] *Schmidt C.* Einige Bemerkungen über Plechanows letzten Artikel in der «Neue Zeit» // Neue Zeit. 1898, 10 december. № 11.

[11] Приписано на обороте второго листа, перед вторым прочерком.

[12] Е.Г. Плеханова, дочь Г.В. Плеханова.

[13] Приписано по нижнему полю перевернутого первого листа.

[14] *Эта неудача Ганелина не была окончательной: потом ему все же удалось какое-то свое изобретение сбыть, но получил он уже не «миллионы», как раньше рассчитывал, а всего сотни или тысячи долларов, и, как уже упоминалось, он делился с нами во время существования старой «Искры».* – Прим. Л.Г. Дейча.

419

П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1898, до 21 декабря[1]
Цюрих

Дорогой Жорж!

Книга «Фабрично-заводская промышленность»[2] нашлась у меня на полке; не понимаю, как я ухитрился не найти ее. Если она тебе теперь еще нужна, – сообщи, и я вышлю.

Теперь к тебе большая просьба. Каутский присылает мне корректурные листы своей книги об аграрном вопросе[3]. Не знаю, удастся ли ее издать легально в русском переводе. Но пока мне хотелось бы изложить содержание ее возможно подробнее. Но мне нужно бы снестись с редакцией относительно объема статьи. Приятнее всего было бы, если бы согласились на максимум листов 8 (в книге будет, кажется, листов 25), я, разумеется, не прочь и больше написать, так как это было бы полезно и для читателей, и для меня лично. Но я знаю, что редакции не любят длинных статей, а потому на авось писать не хочется. Я имею в виду пример изложения Шелгуновым книги Энгельса «Die Lage der Arbeiter klasse in England»[4]. Он посвятил ей чуть не больше 10 листов. А ведь книга К[аутского] имеет теперь гораздо больше actuelles interesse[5] для нашей публики, чем Энгельса чуть не 35 лет назад. Так вот, будь добр, попроси ты своего нового знакомого списаться с кем следует по этой части[6]. Главное, хотелось бы поскорее получить ответ на вопросы:

1) Хотят ли предлагаемую статью (под заглавием, например, «Новый труд об аграрных отношениях»)?

2) Примут ли ее в объеме 8 или около того печатных листов?

3) А если нет, то на какой максимальный объем согласны?

А что с твоим походом на врагов? На днях получил письмо от Каутского с курьезными сообщениями из писем Берн[штейна] к нему относительно наших внутренних неурядиц. Оказывается, что тебя устранили от редакции за слишком революц[ионное] направление (и то хорошо), что я mit dem Herzen[7] на стороне Б[ернштейна], а только по старой Kameradschaft[8] – с тобою. Я, разумеется, написал насчет всего этого К[аутскому], чтобы он был im Klaren[9]!

Ты пишешь Вере Ивановне, что здоров. Вполне ли? В[ере] Ив[ановне] опять бы следовало в Италию, да денег ни гроша.

Привет всем твоим.

Твой П. Акс[ельрод]

Надеюсь, что исполнишь мою просьбу.

IISH. Paul Akselrod Archive. – 60. Автограф.
Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода.
Т. 2. М., 1925. С. 64–65. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется по сообщению о намерении Аксельрода реферировать книгу К. Каутского «Аграрный вопрос» и в сравнении с док. 420.

[2] Фабрично-заводская промышленность и торговля. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1896. (РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 7. Ед. хр. А 1522). О ней неоднократно шла речь в предыдущих письмах.

[3] *«Die Agrarfrage» К. Каутского. Планы П.Б. Аксельрода об изложении содержания этой книги в легальной печати осуществлены не были, но вскоре вся книга, с некоторыми цензурными сокращениями, вышла по-русски отдельным легальным изданием, сначала в Харькове (изд. Головкина), затем в Петербурге (изд. «Знание»). О высылке П.Б. Аксельроду корректурных листов своей книги об «Аграрном вопросе» К. Каутский впервые упоминает в письме от 15.X.1898 г.; листы высылались частями – об окончании этой книги К. Каутский сообщил в письме от 21.I.1899 г.* – Прим. Б.И. Николаевского.

Книга К. Каутского «Die Agrarfrage. Eine Uebersicht über die Tendenzen der modernen Landwirthschaft und die Agrarpolitik der Sozialdemokratie» (Stuttgart, 1899) с дарственной надписью автора Г.В. Плеханову хранится в его личной библиотеке (РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 7. Ед. хр. А 508).

[4] «Положение рабочего класса в Англии». Подробный реферат книги дан Н.В. Шелгуновым в «Современнике» начала 1860-х гг. Реферат был опубликован под названием «Рабочий пролетариат в Англии и Франции» (Современник. 1861. № 9–11).

[5] Живого интереса (*нем.*).

[6] Скорее всего, речь идет о М.И. Туган-Барановском. Несомненно, что списаться П.Б. Аксельрод просит с редакцией нарождавшегося тогда легального марксистского журнала «Начало».

[7] В глубине души (*нем.*).

[8] Дружбе (*нем.*).

[9] Осведомлен (*нем.*).

В одном из своих писем к П.Б. Аксельроду (без даты, но, несомненно, от конца 1898 г., – уже после съезда «Союза» в Цюрихе) К. Каутский спрашивал: «Как идут дела у Вас? Эдя [Э. Бернштейн] писал мне торжествующе, что Плеханов устранен рус[скими] с.-д. и принужден сложить редакторство, ибо его точка зрения для них слишком революционна. Он видит в отставке Плеханова победу своего течения. По сообщениям здешних русских, это представление, однако, совершенно неверно, и поскольку можно говорить о недовольстве Плехановым, то оно должно быть сведено к редакционно-техническим делам, а не к принципиальным разногласиям. Эдя пишет мне также, что ты в глубине души стоишь больше на его стороне и не хочешь только из старой дружбы рвать с Плехановым. Мне было бы очень приятно от тебя самого осведомиться на этот счет». – Прим. Б.И. Николаевского.

420

Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду

1898, 21 декабря[1]
Женева

Милый Павел!

Я давно уже написал куда следовало по твоей просьбе, но ответа еще нет. Как только получу, сообщу. По-моему, ты пиши листов на 8, и потом можно будет частью сократить, а частью направить в другой журнал, напр[имер] в «Рус[скую] мысль»[2]. Я теперь пишу против К. Шмидта и разделываю его под орех[3]. Читал ли ты его статью в «N[eue] Z[eit]»? [4] Известно ли тебе что-нибудь более глупое и бесчестное (говорю в смысле логической честности, т.е. последовательности и смелости мысли)?

Скоро уж и праздники[5]. Поздравляю Вас всех с ними. Написал бы тебе больше, да рука за целый день страшно устала от писания.

А статейка, которую я теперь пишу, будет недурна и, надеюсь, не лишена будет некоторого значения в философской литературе. Пиши.

Роза всем вам кланяется[6].

Твой Г. П[леханов]

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр.11. А 10.57. Л. 1.
Автограф. IISH. Paul Akselrod Archive. – 33а. Машинописная копия с правкой Б.И. Николаевского. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 2. М., 1925. С. 66.
Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется по почтовому штемпелю отправления на конверте.

[2] Речь идет о намерении Аксельрода опубликовать реферат книги Каутского «Аграрный вопрос» на русском языке. См. док. 419.

[3] Это была статья «Materialismus oder Kantianismus?» («Материализм или кантианство?»), напечатанная в «Neue Zeit» от 25 января 1899 г. См.: *Плеханов Г.В.* Соч. Т. 11. С. 114–132.

[4] См. прим. 10 к док. 418.

[5] Рождество и Новый год.

[6] Приписано по левому полю листа.

421

П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1898, 24 декабря[1]
Цюрих

Дорогой Жорж!

Напишу тебе на днях, а пока шлю поздравление к праздникам. Статья Шм[идта][2] меня поразила – или я страшно туп, или в ней в самом деле путаница, как мне показалось. Привет Розалии Марковне.

Твой П[авел] А[ксельрод]

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр.304. В 13.14. Л. 1.
Автограф на почтовой карте со штемпелем отправления: «24.XII.98». Адресовано: «M-r G. Plekhanoff.rue de Candolle 6. Geneve». Публикуется впервые.

Примечания

[1] Датируется по почтовому штемпелю отправления.
[2] Имеется в виду статья К. Шмидта «Einige Bemerkungen über Plechanows letzten Artikel in der „Neue Zeit"» (Neue Zeit. 1898. № 11). Эта статья была ответом на статью Г.В. Плеханова «Конрад Шмидт против Карла Маркса» (Neue Zeit. 1898. № 5). В личной библиотеке Плеханова сохранился номер «Neue Zeit» (РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 7. Ед. хр. 338) со статьей К. Шмидта, на полях которой Плеханов отметил ряд мест цифрами и сделал к ним на шести отдельных листах свои замечания (Литературное наследство Г.В. Плеханова. Сб. 5. С. 56–59).

1899

422
В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1899, после 19 января[1]
Цюрих

Дорогой Жорж,

с Павлом, конечно, помирились; он даже говорит, что что-то там переделал по моему разозлившему его совету (чисто литературному – насчет стиля)[2]. Иванчина ни я, ни Павел никогда не видаем (Павел о нем более плохого мнения, чем я еще) – не бывает, да и никого из них не бывает. Гришину я тоже не отвечаю; когда необходимо (т.е. надо голосовать), прошу Павла ответить за обоих. Если бы Павел не согласился, – попросила бы Блюменфельда. Я сознаюсь, что на Гришина у меня чисто личная злоба (меня обманул)[3]. Не потому мне противно ему отвечать, что он, дурень, был сверхумный, а потому, что чувствую себя оскорбленной. [И, по-моему, незачем Вам для них брошюры писать.][4] Брошюры-то отчего не написать? Но такую, чтобы Иванч[ин] с Гриш[иным] зачесали затылок, а «Раб[очая] мысль» взвыла.

Гришин официально (как секретарь[5]) сообщил, что, по полученным известиям, «Раб[очая] мысль» соединилась с остатками Петерб[ургского] «Союза». По всему вероятию, ее верх: она слишком нахальна, чтобы соединиться иначе[6]. «Толстовщина»[7], значит, торжествует.

Мое письмо давно получено (это я через Крыстю знаю) там[8]. Вышло, что я волку на волка же и жаловалась. Я же там это направление ругательски ругала.

А Шидловский[9] умница. Несомненная толстовщина. Вся борьба в том, чтобы делать стачки, пока правительству не надоест их преследовать. Конечно, толстовщина! На деле-то, мож[ет], оно так и будет, а проповедовать это – все же толстовщина. Отлично!

Ой! Не врете ли Вы с «Жизнью»[10]? От тетки-то[11] я ничего не получала насчет ее, а прежде все писала, что торгуют, и ей не хочется, ибо будет ухлопано все до последней крошки, да еще долги на ней же останутся.

У меня почти готовая статья о Писареве[12] разрослась, но ничего в ней социал-демократического. Просто Писарев, – но в таком виде, как он никому не кажется и никто еще его не изображал. Руссо сейчас получила[13]. Ах, сколько опечаток, да не простых, а со смыслом. Между Пис[аревым] [18]62 г. и [18]65, кроме материализма, ничего общего; он в [18]62 г. еще эстетик б[ыл], между прочим. Нет ли где в Женеве биографии Пис[арева] Евгения Соловьева[14]? Я совсем почти в лондонском настроении, [15]и это много легче, чем то, в каком я промаялась этот год.

[16]А мне насчет Крич[евского] казалось, что если бы они его начали гнать из редакции посредством вотировки, то вотировать за него. А кстати, поставлена кандидатура в члены (мы с Пав[лом] рекомендуем) Гуревича[17]. Вотируйте за него, конечно. А спрашивали ли Вас о петербуржце (Тихвинском)?

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В 487.83.
Л. 1 – 2 об. Автограф. Филигрань. Опубл.: Первая марксистская организация России – группа «Освобождение труда». М., 1984. С. 130. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Дата установлена в сопоставлении с письмом С.Н. Булгакова Г.В. Плеханову от 7(19) января 1899 г. См.: Первая марксистская организация – группа «Освобождение труда». М., 1984. С. 244.
[2] Вероятно, речь идет о статье П.Б. Аксельрода «По поводу нового народного бедствия», опубликованной в № 5/6 «Работника».
[3] Гришин (Ц.М. Копельзон) до съезда неоднократно заявлял о своих симпатиях к группе «Освобождение труда». Однако на съезде он выступил с резкими нападками на нее и ее сторонников.
[4] В оригинале это предложение вычеркнуто.
[5] Он был избран на ноябрьском съезде секретарем «Союза русских социал-демократов», сменив на этом посту Б.А. Гинзбурга.
[6] В конце 1898 г. произошло объединение группы «Рабочая мысль» и петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса».
[7] *Толстовство* – общественное течение в России в конце XIX – начале XX в., возникшее под влиянием религиозно-философского учения Л.Н. Толстого. Толстовцы предполагали преобразовать общество путем религиозно-морального самоусовершенствования, проповедовали «всеобщую любовь» и «непротивление злу насилием».
[8] После I съезда «Союза русских социал-демократов» В.И. Засулич написала два письма в Петербург о положении дел после съезда и о необходимости решения вопроса о типографии.
[9] Вероятно, Житловский.
[10] Вероятно, Плеханов сообщил Засулич, что журнал «Жизнь» будет выходить под редакцией В.А. Поссе.
[11] А.М. Калмыковой.
[12] Статья В.И. Засулич «Д.И. Писарев» была опубликована в журнале «Научное обозрение» лишь в 1900 г. См.: *Засулич В.И.* Статьи о русской литературе. М., 1960. С. 185–260.
[13] Речь идет о книге В.И. Засулич «Жан-Жак Руссо. Опыт характеристики его общественных идей», изданной легально в Петербурге.
[14] Известный критик и историк литературы. Печатался под псевдонимом *«Андреевич Евг.»*. С января 1899 г. он начал помещать в журнале «Жизнь» серию очерков о литературных течениях 1870-х гг.
[15] Предложение дописано по левому полю оборота второго листа.
[16] Приписано между строк перевернутого первого листа.
[17] А.Г. Гуревич.

423
В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1899, конец января[1]
Цюрих

Милый Жорж,

на коленях, сложивши лапки, умоляю Вас послать (не верю, чтобы не могли) кому следует список опечаток[2] (это даже не опечатки, а небрежная корректура без сличения с подлинником и без смысла). Многие из этих опечаток лишают всякого смысла целые страницы, а не только фразы. Быть может, еще возможно отпечатать их на отдельном листочке и вклеить[3] в остальные экземпляры. Ну, Теленок![4] Это он виноват. Небось, своего не станет так редактировать. Ради Маркса и Гегеля, пошлите. Ведь в списке опечаток легально вышедшей книги нет ничего вредного. Эти опечатки все мне удовольствие вконец отравили. Прямо хоть плачь, как говорил Тихомиров.

Крыстю[5] не хочет брать с собой ни одной бумажки, а наизусть не запомнит, а у меня нет иных путей.

И «Знамя» Ваше соединилось с «Раб[очей] мыслью». Ну и партия же[6]!

В противоположность Павлу, мне печатные мои статьи всегда меньше нравятся, чем писанные. Руссо, и окромя[7] опечаток, мне теперь не нравится, а уж как нравился, пока писала. Едва-ли с него разбогатеем!

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 439. В 487.153. Л. 1 – 2 об. Автограф. При письме сохранилась аннотация Р.М. Плехановой (автограф): «Лондон 1897. В.И.Засулич – Г.В. Плеханову. Беспокоится относительно множества опечаток в ее книге о Руссо. Напеч. в сб. № 5 Гр. О. Т. Стр.185». Опубл. как документ 1897 г.: Группа «Освобождение Труда». Сб. 5. С. 185–186. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется в сравнении с док. 422 и на основании указания в тексте на чтение В.И. Засулич ее книги, изданной в конце декабря 1898 г. в Петербурге.

[2] Речь идет об издании книги В.И. Засулич «Жан Жак Руссо: Опыт характеристики общественных идей», изданной легально в декабре 1898 г. – начале января 1899 г. в Петербурге. Разрешение о публикации книги было принято Петербургским цензурным комитетом 1 декабря 1898 г.

[3] В первой публикации – «вложить».

[4] После ареста А.Н. Потресова в начале 1897 г. П.Б. Струве взял на себя подготовку издания книги В.И. Засулич.

[5] Х.Г. Раковский.

[6] Сведения об объединении «Рабочего знамени» с «Рабочей мыслью» были ложными.

[7] Так в автографе.

424
В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1899, между 4 и 11 февраля[1]
Цюрих

Дорогой Жорж,

не знаю, написал ли Вам Павел, что относительно Rhytmus'а[2] сделано все возможное. Осмотрено 4½ антиквариата, все библиотеки – нету. Вся надежда

на карту, написанную при Павле одной полунемецкой тварью (доцентом здесь)[3] куда-то, где может быть этот Rhytmus.

Прочла Вашу статейку в 19-м номере[4], по-моему, хорошо, жду с интересом продолжения. Все здешние немцы и полунемцы, а с ними и Павел – все опять пищат о тоне, меня опять почему-то он вовсе не трогает. Должно быть, потому, что немец Шмидт мне не родня. По-моему, хоть оно и не мягко, но мягче-то Вы никогда и не полемизировали. Чтобы понять Павлово огорчение, я попробовала прикинуть это в воображении к Теленку[5] и почувствовала, что огорчилась бы.

О наших «толстовцах» (Шидловский[6]) я вспоминаю (и их ругаю), только когда ч[то]-ниб[удь] заставляет вспомнить, а вообще от души наслаждаюсь своим правом о них не думать, – правом, которого я б[ыла] лишена, пока была в редакции и мы были у власти.

Мне их специфический дух, выразившийся в 4-м номере «Р[абочей] м[ысли]» и на съезде, кажется почти вредным, а основа всех их статей и рассуждений – две петерб[ургские] стачки – бесполезной[7]. Ведь стачек-то уж третий год как в Петерб[урге] почти нет, а серьезных и вовсе ни одной за эти года не б[ыло] и, может быть, еще лет десять не будет. Стачки – явление у нас периодическое. Воспитание масс стачками, по всему вероятию, с [18]97 года идет назад, а не вперед. Ну, да Бог с ними. Я критикую, а вести рабочий журнал так, чтобы находить его хорошим, не смогла бы [...][8]

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В. 487.103. Л. 1 – 1 об. Автограф. Опубл.: Первая марксистская организация России – группа «Освобождение труда». М., 1984. С. 131. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется на основании содержания письма. Оно продолжает тему, затронутую Верой Ивановной в предыдущем письме; в документе упоминается о статье Плеханова «Материализм или кантианизм», опубликованной 4–11 февраля 1899 г. (Die Neue Zeit. № 19 и 20).

[2] Вероятно, речь идет о поисках книги Карла Бюхера (Bücher), немецкого экономиста и статистика, «Arbeit und Rhytmus».

[3] Вероятно, речь идет о Гольдштейне, приват-доценте Цюрихского университета, в то время сочувствующем социал-демократическому движению.

[4] Речь идет о статье Г.В. Плеханова против К. Шмидта «Материализм или кантианизм», первая часть которой была опубликована в № 19 «Die Neue Zeit» от 4 февраля 1899 г. Вторая часть была напечатана в № 20 от 11 февраля. См.: *Плеханов Г.В.* Избр. филос. произв.: В 5 т. Т. 2. С. 423–441.

[5] П.Б. Струве.

[6] Вероятно, Житловский.

[7] Речь идет об июньской стачке 1896 г. и о январской стачке 1897 г.

[8] Окончание письма отсутствует.

425
П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1899, последняя декада февраля[1]
Цюрих

Дорогой Жорж!

Бюхера[2] ты, конечно, уже получил. Т[ак] к[ак] я не имею права на свое имя брать книги, то я поручил детям (как студентам) это сделать; но они как-то

проглядели его в каталоге, где он действительно занесен так, что легко не заметить. Я обратился к одному доценту и через него узнал, что имеется Бюхер. Другая книга на руках, и Т[ак] к[ак] через несколько дней все книги должны быть возвращены в библиотеку, ввиду обычной каникулярной ревизии, то теперь ее заполучить нельзя будет. Есть у меня слабенькая надежда заручиться покровительством, чтобы выпросить ее на недельку. Не знаю только, удастся ли. Постараюсь во всяком случае. Но прежде всего я сам должен своевременно возвратить Бюхера. Постарайся выслать его к концу недели.

Старик Бюркли поговаривает о возвращении его книг, которые он вместе со всей своей библиотекой собирается завещать какому-то учреждению. Но если ты пишешь историю франц[узского] социализма, то он будет милостив и еще подождет.

Не писал тебе по поводу статей Шмидта и твоих по 101 причине, из которых главная – после моего удивительно скверного, прямо ужасного морального состояния (род морального кризиса, а может, и хронической болезни) – чувство совестливости вследствие сознания своего полного невежества в философии. Поскольку я могу судить и понимать написанное тобою, я стою на твоей точке зрения и принимаю твои выводы. Но как-то странно выражаться мне таким языком в данном случае, когда я в жизнь свою не заглянул ни в Канта или Фихте, ни в работы так называемой «критической школы»[3]. Да и вполне ли я понимаю тебя? Мне...

Предыдущие строки написаны были уже три дня тому назад, а так как мне сегодня не удастся докончить то, что хотел сказать, то отправляю, как оно есть. Получил твоего Белинского[4]. Прекрасная брошюра. Я нездоров порядком, корректуру должен править и ради экономии места приходится мне пару страниц в одном месте выбросить и соответствующие изменения сделать в заключении.

Странно, по прочтении Конрада Шм[идта] у меня были в голове разные мысли, которые собирался тебе писать, твоя статья ободрила меня, Т[ак] к[ак] мне показалось, что я в точку попал. А теперь все они разлетелись.

Твой П. А[ксельрод]

Бюхера, ради всех святых, пришли своевременно.

Автограф не разыскан. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 2. М., 1925. С. 66–68. Публикуется по тексту книги «Переписка...».

Примечания

[1] Датируется на основании упоминания об обеих частях статьи Г.В. Плеханова против Конрада Шмидта (см. предыдущий документ) и о том, что письмо было закончено в течение нескольких дней.

[2] Речь идет, вероятно, о книге Карла Бюхера «Arbeit und Rhythmus». Г.В. Плеханов работал в это время над статьями об искусстве (печатались в «Начале» за 1899 г. и «Научном обозрении» за 1900 г.) и изучал литературу по смежным дисциплинам.

[3] *Неокантианство* («критическая школа») – течение идеалистической философии конца XIX – первой трети XX в., пытавшееся осмыслить основные проблемы философии на основе обновленной интерпретации учения И. Канта.

[4] Брошюра Г.В. Плеханова «В.Г. Белинский» вышла в Женеве в 1899 г. В ее основу были положены лекции, прочитанные Плехановым весной 1898 г. в ряде городов Швейцарии по случаю 50-летия со дня смерти В.Г. Белинского.

426
Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду

1899, 3 марта[1]
Женева

Дорогой Павел!

Я надеюсь, что ты получил книгу Bücher'a[2]. Напиши. Отчего ты не докончил своих соображений о моем споре с Конрадом Шмидтом?[3] Мне очень интересно было бы прочитать их.

За книгу Бюхера – великое тебе спасибо. Теперь я прошу тебя постараться насчет книги Земпера: Der Still in der Künsten[4]. Она мне, безусловно, нужна для моих работ. Уж как-нибудь растормоши своих немцев, чтобы они поскорее кончали поверку книг. Если бы ты знал, какие интересные у меня бродят мысли насчет истории искусства!

Бюркли скажи, что отбирать у меня теперь книги равносильно убийству.

Что Вера Ивановна? Она, говорят, очень нездорова. Напиши мне, пожалуйста, подробно о том, как она поживает. А когда же увидимся? Что ты думаешь о книге Каутского Agrarfrage[5]? По-моему, – прекрасная книга!

Твой Г. П[леханов]

[6]А Шмидт еще пищит? Я его еще разделаю в Vorwärts'е[7].

[8]Где теперь Яков[9]?

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 11. А 10.60. Л. 1 – 1 об. Автограф. IISH. Paul Akselrod Archive. – 33а. Машинописная копия с правкой Б.И. Николаевского. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 2. М., 1925. С. 68–69; Философско-литературное наследие Г.В. Плеханова. Т. 1. М., 1973. С. 175. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датировано автором письма.

[2] См. док. 424, 425.

[3] См. док. 425.

[4] *Semper G.* Der Still in der technischen und tektonischen Künsten. Vol. 1–2. Leipzig, 1860–1863.

[5] *Kautsky K.* Die Agrarfrage: Eine Uebersicht uber den Tendenzen der modernen Landwirtschaft und die Agrarpolitik der Sozialdemokratie. Stuttgart, 1899.

[6] Приписано по левому полю оборота листа.

[7] *Это замечание Г.В. Плеханова относится к заметке K. Schmidt «Was ist Materialismus?», помещенной в «Neue Zeit» от 15.II.1898 г. Ответ Г.В. Плеханова в «Vorwärts» не был помещен (в этом органе в течение 1899 г. статей Г.В. Плеханова вообще не появлялось) и был впервые опубликован лишь в работе «Критика наших критиков».* – Прим. Б.И. Николаевского.

[8] Приписано в правом нижнем углу перевернутого первого листа.

[9] Я.М. Кальмансон.

427
П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1899, после 4 марта[1]
Цюрих

<...>[2] Я бросил [писать письмо] и не послал тебе своих соображений о твоих дебатах с Шм[идтом] потому, что «вступила мне в голову мысль», что стыдно в

конце 19 в[ека] писать свои соображения о предмете, имеющем свою историю, не будучи с ним знаком хоть как дилетант, даже как самый поверхностный дилетант. Грейлих, доцент Гольдштейн, Катценштейн[3] и др[угие] интеллигенты прямо заявляют: «Wir verstehen davon nichts»[4], «не занимались философией». А я вдруг буду совать нос, имея не большее, чем они, понятие о предмете спора. Устно можно бы еще рот раскрывать, а формулировать на бумаге «unfertige»[5] смутные «Verstellungen»[6], бог знает как образовавшиеся, – стыдно. А относительно свидания, – поскольку от меня зависит, – и хочется, и колется. Колется в том смысле, что по разным причинам я в последние недели еще значительно поглупел, а я себе vorgenomen[7] поехать к тебе хоть немного поумневшим. Кроме того, другие препятствия имеются. Думаю также, что В[ера] Ив[ановна] будет в душе завидовать, на что она имеет полное право. Кстати, если бы ты уговорил ее съездить в Женеву погостить, я бы рискнул дать ей деньги из присланных американцами[8]. Я сплошь целую ночь не спал и сижу с пером в руке, но с ощущением не то головокружения, не то полупьяного человека.

Твой П. А[ксельрод]

Автограф не разыскан. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 2. М., 1925. С. 69–71.
Публикуется по тексту книги «Переписка...».

Примечания

1 Датируется на основании содержания письма являющегося ответом (скорым, судя по тону и затронутым темам) на письмо Плеханова от 3 марта (см. док. 426).

2 Начало письма отсутствует.

3 *Гольдштейн – приват-доцент Цюрихского университета, в то время сочувственно относившийся к с.-д. движению. Симон Катценштейн – немецкий с.-д. автор ряда статей в «Neue Zeit». В начале 1899 г. он приезжал в Цюрих.* – Прим. Б.И. Николаевсчкого.

4 Мы в этом ничего не понимаем (*нем.*).

5 Неготовые (*нем.*).

6 Представления (*нем.*).

7 Поставил целью (*нем.*).

8 *Это те самые «американские деньги», которым сравнительно много места уделено в печатаемых ниже письмах. Так как эпизод, с ними связанный, сыграл в свое время некоторую роль во внутренней жизни «Союза», то мы расскажем здесь его фактическую сторону, поскольку ее удается проследить по сохранившимся в архиве П.Б. Аксельрода документам.*

Русские с.-д., жившие в Нью-Йорке и объединившиеся в «Русский социал-демократический клуб в Нью-Йорке», и после образования в 1895 г. «Союза русских с-д.» продолжали считать группу «Освобождение труда» единственной признанной представительницей русской социал-демократии в эмиграции. Они производили свои сборы на издание с.-д. литературы от имени этой группы и ей же высылали собранные деньги. Раскол в «Союзе», происшедший в 1898 г., явился для американских товарищей полной неожиданностью. Обсудив создавшееся положение, они решили все свои сношения с Швейцарией вести по-прежнему через группу «Освобождение труда». В силу этого решения они направили ей в начале 1899 г. очередные 700 фр., собранных в Нью-Йорке. Официальное сопроводительное письмо, пришедшее с этою суммой, не сохранилось, но вполне достаточное на этот счет указание имеется в письме тогдашнего бесспорного руководителя Нью-Йоркского клуба С.М. Ингермана к П.Б. Аксельроду от 5.III.1899 г. (см. док. 428).

Основываясь на этом письме (и на не сохранившемся официальном сопроводительном письме), группа «Освобождение труда», как раз в это время обсуждавшая вопрос, не своевременно ли ей возвратиться к самостоятельной издательской деятельности, оставила у себя полученные деньги. Между тем молодой «Союз», извещенный своими сторонниками из Америки, также ждал этих денег, и «молодые» на них также рассчитывали. Поэтому новый секретарь «Союза» Гришин (тогда принявший псевдоним Полякевича) в бытность свою в начале апреля

1899 г. в Цюрихе справился у П.Б. Аксельрода, не пришли ли ожидаемые ими деньги из Америки. Аксельрод указал, что деньги получены специально для группы «Освобождение труда», которая относительно способа использования их должна списаться с Америкой. Гришин вынес вопрос на обсуждение администрации «Союза», которая обратилась к Аксельроду с резким официальным письмом (в нашем распоряжении его нет), где говорилось, что задержка денег мешает своевременной доставке в Россию очередного «Майского листка», причем «ответственность за это возлагалась на группу».

Аксельрод и В.И. Засулич в первый момент полагали, что единственной подходящей реакцией на подобное письмо администрации будет выход их из «Союза». Относительно же «американских денег» они склонялись к мысли, что удержание их у себя может иметь место лишь в том случае, если группа сможет развить достаточно активную самостоятельную издательскую деятельность. Г.В. Плеханов в вопросе о выходе из «Союза» встал на иную точку зрения, и его настойчивые письма задержали посылку ответа и поколебали настроение Аксельрода и Засулич. В этом же направлении действовало и личное письмо Гришина (от 22.IV.1899), которым последний явно стремился загладить резкость письма администрации. В итоге ответ группою был дан лишь около 10.V.1899 г. Проект его, по-видимому близкий к окончательному тексту, сохранился в архиве Аксельрода. По существу вопроса об американских деньгах в нем говорится, что, получив деньги со специальной оговоркой об их назначении (для изданий, редактируемых группою), группа может их передать «Союзу» лишь по получении разрешения из Америки, запрос куда уже послан.

Тем временем вопрос об этих деньгах в «Союзе» встал и в другой связи. Закончив в середине марта 1899 г. работу над последними изданиями, выходившими под редакцией группы «Освобождение труда»: над № 5–6 «Работника» и брошюрой Ленина «Новый фабричный закон»), – И.С. Блюменфельд прекратил свою работу в типографии, оставив представителям администрации долги по этим последним изданиям – Бохановскому за набор статьи Аксельрода «По поводу нового народного бедствия» – 158 марок и Ляхоцкому («Кузьме») за набор брошюры «Новый фабричный закон» – 130 фр., всего 288 фр. Администрация «Союза» задерживала расплату сначала из-за отсутствия денег, позднее же – в виде ответа на невыдачу «американских денег». Эту последнюю мотивировку открыто дал 26 мая 1899 г. представитель администрации В.П. Иванщин в разговоре с Блюменфельдом. Последний реагировал на это особым заявлением, обращенным ко всем членам «Союза», где он настаивал на признании действий администрации неправильными и предлагал выразить ей порицание. Это заявление в начале июня было разослано всем членам «Союза», причем администрация сопроводила его обстоятельным ответом, отстаивая правильность своего стремления заставить группу «Освобождение труда» заплатить эти долги из имеющихся у нее «американских денег». – Прим. Б.И. Николаевского.

428

С.М. Ингерман – П.Б. Аксельроду

1899, 5 марта[1]
Нью-Йорк

Дорогой Павел Борисович!

Долго не писал Вам, хотя неоднократно думал о Вас и очень много собирался побеседовать с Вами; то одно, то другое обстоятельство мешало мне это сделать. В последнем своем письме Вы лишь намекнули мне о том, что у Вас что-то не ладное творится; но я не мог догадаться, в чем дело, что послужило поводом тамошним разладам и разногласиям. После Вашего письма я получил несколько номеров русской и жаргонной литературы из Берна, без письма хотя, но за подписью Житловского как отправителя. Неужели Житловский соц[иал-]демократ? И, став соц[иал-]демократом, неужели он в рядах соц[иал]-демократов продолжает по старой памяти борьбу против соц[иал-]демократов? Это было бы очень интересно мне знать. Что бы там у вас ни происходило,

мы, американцы, не имея возможности отсюда разобраться в тамошних делах, будем с вами, пока не наступит у вас там мир и согласие. В этом смысле и секретарь наш писал Вам при отправке денег[2], так мы и впредь будем поступать. Во всяком случае, напишите мне подробно обо всем, что происходит у вас, что послужило причиной выхода вашего из редакции «Работника». Когда я читал Ваше последнее письмо[3], мне невольно вспомнились Слепцова и Соловейчик, блаженной памяти, и думается мне, что лавры (сомнительного свойства) этой барыни и теперешним нашим молодым товарищам не дают покоя.

А теперь несколько слов о себе. Сильно хочется мне, Павел Борисович, побывать у Вас, так сильно, что и выразить трудно. Но как это сделать? Практика у меня самая скромная и притом такого свойства, что, оставь я ее хоть на короткое время, я ее потеряю. Не говорю уже о том, что она мало оплачивается, она по некоторым свойствам своим мне сильно надоела, и я давно уже думаю о том, как бы поменять ее характер, т.е. изучить какую-либо специальность (я собираюсь заниматься специально болезнями уха, носа и горла). Я, конечно, могу это сделать и скоро все равно начну здесь работать в этой области; но, если бы моим друзьям удалось найти какого-нибудь знакомого специалиста (при клинике или поликлинике), при котором я мог бы поработать несколько месяцев, я воспользовался бы случаем, чтобы поехать в Европу, я уж побывал бы после в Вене и еще где-нибудь, и все это послужило бы до известной степени оправданием добровольного моего оставления насиженного места. Это единственная возможность для меня побывать в Европе. И мне, и жене надоело прозябать здесь, а сняться с якоря невозможно по очень понятной причине. Если бы я уехал теперь в Европу с определенной целью, жена напрягла бы всю свою энергию, чтобы как-нибудь поддержать меня, а по приезде, через год-два я ее отправил бы туда же, она бы также там поучилась, повидалась бы со всеми и вообще освежилась бы. Это наш план; осуществление его главным образом зависит от того, найдете ли Вы мне то, о чем я Вас выше прошу, – возможность работать по моей специальности.

Хотя мне всегда очень хотелось в Европу, но серьезно начал я думать об этом после того, как Плеханов несколько раз мне писал о том, как хорошо было бы, если бы мы могли повидаться. Я Плеханову написал о своем плане.

Жду с нетерпением от Вас ответ. Пишите, что Вы думаете обо всем этом. А пока крепко обнимаю Вас.

С. Ингерман

Привет жене Вашей и всей семье и друзьям.

IISH. Paul Akselrod Archive. – 22a – I/16.
Автограф на бланках «Dr. S. Ingerman, 316E. 58th Street».
Публикуется впервые.

Примечания

[1] Датировано автором письма.
[2] Письмо не сохранилось.
[3] Письмо П.Б. Аксельрода не разыскано.

429

П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1899, 10 марта[1]
Цюрих

Дорогой Жорж!

Посылаю тебе два тома Земпера[2]. Первый должен быть возвращен 17-го, т.е. через 8 дней. Но на днях получил том первый из Stadtbibli[othek] на более долгий срок, так что если тебе нужен будет, я его вышлю. Не можешь ли мне одолжить какую-нибудь русскую книгу по агрономии или вообще историческую работу по аграрным отношениям? Мне встречаются затруднения при передаче некоторых терминов и гл[аголов] в книге Каутского.

Твой П[авел] А[ксельрод]

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 304. В 13.16. Л. 1.
Автограф на почтовой карте со штемпелем отправления: «10.III.99. Zürich». Адресовано: «M-r G. Plekhanoff.rue de Candolle 6. Généve». Публикуется впервые.

Примечания

[1] Датируется по почтовому штемпелю отправления.
[2] Речь идет о книге немецкого архитектора и теоретика искусства Готфрида Земпера (Semper) (1803–1879) «Der Still in der technischen und tektonichen Künsten» (Стиль в технических и тектонических искусствах, или Практическая эстетика. Т. 1–2. 1860–1863. 2-е изд. 1879). О запросе Г.В. Плеханова на эту книгу см. док. 426.

430

В.И. Засулич – Л.Г. Дейчу

1899, 1(13) марта[1]
Цюрих

Дорогой брат,

я не ответила на твое последнее письмо и т[ак] долго не писала отчасти оттого именно, что хотела отвечать на это письмо, где ты еще приводишь отрывок из письма Дмитра[2]. Потому что хотела хорошенько ответить, я отложила до тех пор, пока [не] кончатся очень тяжелые, неприятные заботы, истории, бывшие очень крутыми в начале лета, кончились они (и кончились очень печально; в чем они были, долго рассказывать, но такого рода, что со временем и до вас дойдут слухи) в ноябре[3]. Но тогда я очень хандрила, злилась вообще, а главное на себя, критиковала свое поведение (слишком миролюбивое), хворала и проч[ее], а последнее время несколько раз принималась разыскивать то письмо, чтобы перечитать, да так и не нашла. Это, разумеется, не оправдание в долгом молчании, а просто повествование.

Дмитро ошибся, как и ты, принявши мое описание хорошего (лучшего из возможных для меня) житья за изображение очень худого[4], но он прав, конечно, объясняя мое житье (на мой вкус, хорошее по сравнению с такими временами, когда не удается жить исключительно умственной жизнью), очень ненор-

мальное, конечно, житье, одиночеством. Но мне кажется, что он не прав, когда говорит, что одиночество тяжело лишь при особом складе характера, как у нас с ним. Иная, мол, на ее месте, при «мировом деле» нашла бы тысячи интересов, а она мучается. Да, интересы-то у меня есть, и я отдаюсь им очень усердно, – с удовольствием – к чисто умственным, как в Лондоне, с отвращением – к таким практическим, какие выпали на долю здесь за последние 1½ года, но я всегда отдаю им все помыслы, – одиночество – вещь, раз навсегда данная, я о нем не думаю (разве, когда не достану хлорала и мучает бессонница), но я убеждена, что ни для кого никакие мировые интересы не могут заменить близких людей, т.е. таких, у которых не было бы никого ближе тебя. Интересы и близкие люди удовлетворяют двум различным потребностям и так же мало могут à la longue[5] заменять друг друга, как еда заменять сон, свет – теплоту или наоборот. Разумеется, когда нет ни того, ни другого, так еще хуже. Мне всегда, как memento mori[6], вспоминаются Поляк и Анка[7] (она тоже потом все к чужим семьям пристраивалась и очень страдала, – не знаю, писала ли я тебе, ч[то] она умерла одна), – такой беды со мной никогда не случится. Но я не могу припомнить ни одного одинокого человека, который не был бы несчастным. Дм[итро] упоминает Катю[8]. Я не знаю ее, так что не могу хорошенько представить себе ее психологию. Она, кажется, принимается обращаться как с близкими людьми с очень мало знакомыми и, может быть, создает себе иллюзии. А кстати. Я ведь и раньше знала ее только по рассказам и теперь опять слышала про нее рассказ людей, видевших ее в прошлом году. Судя по рассказам, она мало изменилась, только всех знакомых вместо того, чтобы звать «сыновьями», зовет «внучатами». Она в Пит[ере] познакомилась с несколькими нашими приятелями и причисляла себя по названию к ним[9]. Но мне кажется, что с этим названием она не связывает определенного понятия, а употребляет его как синоним «хороший человек». Она, напр[имер], говорила им, что вот Дм[итро], тот – с[оциал]-д[емократ], а ты – не очень, не совсем. Ну, какой же это могло иметь смысл, кроме того, что Дм[итро] лучше, что она его считает более сохранившим черты хорошего человека в нашем особом смысле[10]? Ведь не взгляды же она имела тут в виду? Я встретила недавно одного паренька (хороший паренек)[11], видевшего недавно Дм[итра], и этот паренек говорил, ч[то] Дм[итро] оставил в нем впечатление человека, сохранившего живые общественные интересы, не опустившегося подобно большинству тамошних стариков. Поклонись от меня крепко Дмитру, когда будешь писать, а насчет «говоренья и неделанья»[12] очень он (или его собеседник) ошибается. Никогда столько не делали.

Крепко обнимаю, твоя сестра Саша

РНБ. АДП. Ф. 1097. Оп. 1. Ед. хр. 335. АД. 2/127.13.
Л. 12 – 13 об. Автограф с позднейшими пометами Л.Г. Дейча.
Опубл.: Группа «Освобождение труда». Сб. 4. С. 258–260.
Публикуется по автографу.

Примечания

[1] По верхнему полю первого листа позднейшая помета Л.Г. Дейча: *«Писано, по-видимому, из Цюриха, 1/13 марта 1899 г.».*

[2] Я.В. Стефановича. Письма Л.Г. Дейча не разысканы.

[3] Здесь В.И. Засулич имела в виду происшедший разрыв с «Союзом русских социал-демократов» на ноябрьском съезде 1898 г.

[4] Письмо В.И. Засулич не разыскано.

[5] Продолжительное время, долго (*фр.*).

[6] Помни о смерти (*лат.*).

[7] Т. Поляк и А.М. Эпштейн.

[8] Е.К. Брешко-Брешковская.

[9] *Этими «приятелями» были П. Струве, Туган-Барановский и другие тогда «легальные марксисты». Они-то затем рассказали В.И. Засулич о своих беседах с Брешковской. «По названию» – Засулич имела в виду «марксистов», к числу которых Брешковская себя тогда причисляла по недоразумению, не разобравшись вскоре по возвращении из Сибири в Европейскую Россию, где она не была около 15 лет.* – Прим. Л.Г. Дейча.

[10] *Следует заметить, что лично я с Брешковской ни в Европейской России, ни в Сибири не встречался. Следовательно, если она составила себе то или иное обо мне мнение, то не по непосредственным впечатлениям.* – Прим. Л.Г. Дейча.

[11] Личность не установлена.

[12] *В одном из своих писем Стефанович, с чьих-то слов, заметил, что эмигранты много говорят и мало делают или что-то в этом роде, о чем я сообщил Вере Ивановне.* – Прим. Л.Г. Дейча.

431
Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду

1899, после 15 марта[1]
Четверг, 3 часа
Женева

Дорогой Павел!

Сейчас только отправил тебе первый том Земпера и книгу Скворцова «О влиянии парового транспорта на сельское хозяйство», в которой ты найдешь нужную тебе терминологию[2]. Брошюру Бернштейна[3] я получил, – спасибо тебе. Я прочитал пока только философскую часть ее и... просто поражен ее слабостью! Слабее, хуже писать нельзя. На мои философские статьи он ровнехонько ничего не ответил, а выругался грубо и глупо, да тем и ограничился. Ну, да ладно, мы с ним сосчитаемся, и плохо придется этому Санчо Пансо[4], когда я начну хлестать его своим полемическим бичом! Я заранее чувствую, что напишу нечто хорошее, – только... только не любит «Neue Zeit» философии, а кроме этой газетки-журнала, и печататься негде. Вот беда.

Он[5] ссылается на сочувствие ему русских социалистов[6]. Что это за рабочая газета, о которой он говорит? Если киевская, то следовало бы протестовать в «Vorwarts'е». Да если даже он имеет в виду «Рабочую мысль», то и тогда следовало бы заявить там же, что наше разногласие с «Раб[очей] мыслью» сводится к вопросу о том, все ли равно для рабочего движения или не все равно то обстоятельство, что у нас существует абсолютизм, а не английская конституция. И соответствующее место надо бы привести в виде цитаты (из передовой статьи)[7]. Ты оказал бы большую услугу делу, если бы написал письмецо в «Vorwärts»[8]. Что ты об этом думаешь? Теперь, брат, надо бороться не на живот, а на смерть; я опять скажу, дело идет о том, кто кого похоронит: Бернштейн социал-демократию или социал-демократия Бернштейна.

Поговори с В[ерой] И[вановной] насчет этого заявления в «Vorwärts'е».

Теперь вот что: В[ера] Ив[ановна] тебе уже, вероятно, сказала, что Полинковскому насчет поднесения Блюменфельду книги уже написано[9]. Значит, дело непоправимо. Остается сделать его в том виде, какого избежать нельзя. Гинзбург пришлет тебе деньги на покупку книг. Прошу тебя, приложи к ним фран-

ков 15 от нашей группы (т.е. также за меня и за Веру: у меня сейчас нет) и вышли те книги, какие указаны будут Гинзбургом.

А американские деньги ни в каком случае не надо отдавать (пока) «Союзу»[10]. Кто их знает, может быть, будет разрыв.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 11. А. 10.61. Л. 1 – 3 об.
Автограф. IISH. Paul Akselrod Archive. – 33а. Машинописная копия с правкой Б.И. Николаевского. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 2. М., 1925. С. 72–73.
Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется на основании упоминаний книги Э. Бернштейна (см. прим. 3), вышедшей в свет около 15 марта.

[2] Терминология эта нужна была П.Б. Аксельроду в его работе над над книгой «Agrarfrage» К. Каутского. Речь идет о книгах: *Semper G.* Der Still in der technischen und tektonischen künsten. Leipzig, 1863; *Скворцов А.И.* Влияние парового транспорта на сельское хозяйство. М., 1881.

[3] *Bernstein Ed.* Die Voraussetzungen des Zozialismus und die Aufgaben der Sozial-demakratie. Leipzig: Dietz-Verlag, 1899.

[4] *Санчо Пансо* – один из героев романа «Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский» (Hingenioso Hidalgo Don Quijote de la Mancha) испанского писателя Мигеля де Сервантеса Сааведры (1547–1616) – слуга главного героя Дон Кихота, простодушный простак, но и весьма прагматичный мещанин. Вероятно, Г.В. Плеханов здесь намекает на то, что Э. Бернштейн был одним из душеприказчиков К. Маркса.

[5] Э. Бернштейн.

[6] *Такую ссылку Э. Бернштейн делает в примечании на с. 170 1-го немецкого издания. Так как это примечание в русских изданиях всюду дано с сокращениями (в легальных изданиях оно вызвано цензурными соображениями; что же касается до лондонского издания 1900 г., то здесь неполнота примечания явно обусловливается редакторской правкой переводчика), то мы приведем здесь соответствующую часть примечания полностью: «В другом месте этой работы, – писал Э. Бернштейн, – я цитировал некоторые социалистические газеты, которые приняли мои выводы или сами высказывались в том же духе, как и я. Их список можно было бы намного удлинить, но у меня нет охоты подкреплять мои аргументы весом числа и авторитета моих единомышленников. Но чтобы выставить в их надлежащем свете полемические приемы господина Плеханова, я должен упомянуть, что большая, если не большая часть действующих в России русских с.-д., в том числе редакция русской рабочей газеты, решительно присоединилась к точке зрения, близкой к моей, и что с этой стороны разные мои «бессодержательные» статьи были переведены на русский язык и распространены в отдельных изданиях. Возможно, что это не «на радость» Плеханову. Но что за изящная манера при подобных, ему хорошо известных, обстоятельствах говорить о «сплошной» реакционной массе, – выражение, кстати сказать, по своей бессмысленности в десять раз превосходящее ту фразу о реакционной массе, которую Маркс и Энгельс всегда отвергали».*

Слова, подчеркнутые нами, в лондонском русском издании опущены, а именно их и имеет в виду Г.В. Плеханов в данном письме. – Прим. Б.И. Николаевского.

[7] В нашем распоряжении не имеется тех номеров «Рабочей мысли», которые имеет в виду Г.В. Плеханов. Полного комплекта, т.е. всех 16 номеров, газеты «Русская мысль» нет ни в одном хранилище Российской Федерации, первого номера не сохранилось нигде. В личной библиотеке Г.В. Плеханова нет ни одного номера этой газеты.

[8] Такое письмо не было написано. Впервые на это замечание Э. Бернштейна о солидарности с ним русских социал-демократов Г.В. Плеханов ответил в статье «Cant против Канта?» (Заря. Т. 2/3. Лейпциг, 1901. С. 225–226.)

[9] О чем идет речь, установить не удалось.

[10] Исход сильно затянувшегося голосования не известен, но результатом этого столкновения была постановка на очередь вопроса о выработке твердого соглашения, по которому «Союз» обязывался давать регулярную субсидию группе «Освобождение труда» на издание под редакцией последней тех брошюр, которые она признает нужными. Что же касается до «американских денег», то они были удержаны группой «Освобождение труда» и позднее пошли на издание «Vademecum'а».

432
П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1899, вторая половина марта[1]
Цюрих

Дорогой Жорж!

Посылаю тебе книги для Блюменфельда[2]. В[ера] Ив[ановна] боится, что Полинковский напишет на них что-нибудь несуразное, а потому высказалась против посылки их ему. Когда надписи на всех книгах будут сделаны, Полинковскому придется подписываться под ними. Это он сделает при случае, будучи в Женеве, или когда Блюменф[ельд] проездом будет в Лозанне. Твое произведение («Beitrage»)[3] ты уж сам преподнесешь ему как автор. Оно тоже в переплете. Это В[ера] Ив[ановна] придумала, – по-моему, справедливо.

Книга Бернш[тейна] дает много работы[4]. Ты посмотри, как «V[orwärts]» ведет себя. Я должен признаться, что по первым словам мне казалось легче с ними fertung werden[5], чем по окончании книги. Правда, заключение опять удивительно слабо. Но, насколько я могу судить, большая и затяжная возня предстоит с этим Берншт[ейном]. В[ера] Ив[ановна] всегда подчеркивала его добросовестность, да я и сам был о нем того [же] мнения. А между тем в книге его – явные следы демагогии à la С[ергей] Н[иколаевич][6] и передержки. (Он, между прочим, тебе приписывает нелепость и выезжает на ней.) К сожалению, у меня нет твоих статей в «S[ächsische] A[rbeiter] Z[eitung]»[7]. Но я уверен, что он своими словами передал в исковерканном смысле твою мысль[8]. Вред книги в том, что в ней верные частности, между прочим большей частью далеко не новые, могут в глазах публики скрасить все превратные тенденции ее...

У меня к тебе просьба. В «Начале» меня заинтересовали две статьи: по манере, тону, слогу и самому содержанию. Одна – об Ярошенко, а другая – «Новая экономическая гармония»[9]. Я их, разумеется, не штудировал, а только поспешно прочел, так как нужно было отдать книгу В[ере] Ив[ановне]. Но они мне очень понравились. И вот мне очень бы хотелось знать твое мнение. Не забудь, пожалуйста, при случае сообщить.

Кстати, не приходит тебе иногда в голову мысль, что среди русских «марксистов», может быть, в самом деле немало склонности к апологии капитализма? Марксизм как идеология капитализма – это была бы удивительная ирония судьбы!

Привет Розалии Марковне.

Твой П. Акс[ельрод]

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 304. В. 13.17. Л. 1 – 2 об.
Автограф. Опубл.: Первая марксистская организация России – группа «Освобождение труда». М., 1984. С. 168–169.
Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется на основании упоминания о публикации книги Э. Бернштейна «Die Voraussetzung des Socialismus und die Aufgaben der Sozialdemokratie».

[2] См. док. 431.

[3] Речь идет о книге Г.В. Плеханова «Beitrage zur Geschichte des Materialismus» («Очерки по истории материализма»), которая вышла на немецком языке в издательстве Дитца в Штутгарте в 1896 г. – См.: *Плеханов Г.В.* Избр. филос. произв.: В 5 т. Т. 2. С. 33–294.

[4] Книга Э. Бернштейна «Die Voraussetzung des Socialismus und die Aufgaben der Sozialdemokratie» («Условия возможности социализма и задачи социал-демократии») вышла в середине марта 1899 г. В «Vorwärts» от 14–15 марта 1899 г. был помещен первый реферат о ней. В библиотеке Г.В. Плеханова имеются два экземпляра книги – на немецком языке с пометами П.Б. Аксельрода и на русском языке с пометами Плеханова (издание 1900 г.). (РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 7. Ед. хр. А 74 и А 1859).

[5] Справиться (*нем.*).

[6] С.Н. Прокопович.

[7] Имеется в виду статья Г.В. Плеханова «Wofür sollen wir ihm dankbar sein? (Öffener Brief an K. Kautsky)» («За что нам его благодарить? (Открытое письмо К. Каутскому»), опубликованная в «Sächsische Arbeiter-Zeitung» в 1898 г. в № 253–255 от 30 октября и 2, 3 ноября.

[8] Вероятно, Аксельрод имеет в виду следующие строки в книге Бернштейна: «Статья, в которой я указал на этот факт, замечая, что чистый материализм в конце концов есть идеализм, дала Г.В. Плеханову желанный повод напасть на меня в «Neue Zeit» (книжка 44, год 16, II) и попрекнуть меня невежеством вообще и совершенным непониманием философских взглядов Энгельса в частности. Я не вдаюсь в то, как произвольно автор применяет свои слова к вещам, которые я и не затрагивал, а лишь констатирую, что его статья сводится к заявлению, что Энгельс однажды на вопрос Плеханова: „Вы думаете, стало быть, что старик Спиноза был прав, когда говорил, что мысль и протяжение суть не что иное, как два атрибута одной единой субстанции?" ответил: „Конечно, Спиноза был совершенно прав"» (*Бернштейн Э.* Условия возможности социализма и задачи социал-демократии. СПб., 1900. С. 55.). Плеханов отчеркнул эти строки в книге и написал: «Боже, какой вздор!»

[9] Речь шла о статьях, опубликованных в 1/2 номере журнала «Начало»: некролог М.П. Неведомского о Н.Я. Ярошенко «Художник-интеллигент» и рецензия Б. Авилова на книгу Н. Каблукова «Об условиях развития крестьянского хозяйства в России» (М., 1899), которая называлась «Новый опыт экономической гармонии».

433
Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду

1899, конец марта[1]
Суббота
Женева

Дорогой Павел!

Спасибо за деньги. Я теперь строчу ответ Бернштейну[2]. Посмотрим, что будет в экономии, а в философии он уже раздавлен Каутским[3]. Я подойду с другой стороны и тоже разнесу его великолепно. Жалкий писака!

Но вот что: мне очень нужны были бы письма Энгельса, напечатанные К. Шмидтом (в «Soz[ialistische] Akad[emiker]» за окт[ябрь] 1895 [г.]и в «Leipziger Volkszeitung», 1895, 26 (?) окт[ября])[4]. Нельзя ли их достать в Цюрихе? Эти письма имеются у меня во французском переводе, но их, конечно, надо (для цитирования) иметь в подлиннике. Постарайся достать – очень обяжешь меня!

Ты совершенно прав – главный вред Бернштейна в той путанице понятий (теоретических), которую он внесет, но за эту путаницу ему и достанется порядком.

Эх, хотелось бы мне побывать теперь в Цюрихе и вместе с вами прочитать брошюру Бернштейна[5]! К сожалению, теперь об этом нельзя и думать: я слишком занят. Привет всем твоим.

Твой Г. П[леханов]

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 11. А 10.62. Л. 1–2. Автограф. IISH. Paul Akselrod Archive. – 33а. Машинописная копия с правкой Б.И. Николаевского. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 2. М., 1925. С. 75–76. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется на основании упоминаний публикаций К. Каутского (см. прим. 3).

[2] В печати в 1899–1900 гг. этот ответ не появился. По-видимому, сделанные в это время Г.В. Плехановым наброски были использованы им в 1901 г. в статье «Cant против Канта». Данная работа вошла в состав «Избр. филос. произв.» Г.В. Плеханова (Т. 2. С. 374–402).

[3] Г.В. Плеханов имеет в виду статью К. Каутского в «Die Neue Zeit» «Bernstein und die materialiastische Geschichtsauffassung» (22 марта 1899 г.) и «Bernstein und die Dialektik» (29 марта 1899 г.).

[4] В № 19 и 20 журнала «Der Sozialistischer Akademiker» за 1895 г. К. Шмидт (под псевдонимами «Catilina» и «H. St.») напечатал два письма к нему Ф. Энгельса от 21.IX.1890 г. и 25.I.1894 г. В «Leipziger Volkszeitung» (от 20.X.1895 г.) он же опубликовал письмо к нему Ф. Энгельса от 27.X.1890 г.

[5] Речь идет о брошюре Э. Бернштейна «Die Voraussetzungen des Sozialismus und die Aufgaben des Sozialdemokratie».

434
В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1899, март [1]
Цюрих

<…> [2] Статью в «Мире Бож[ьем]»[3] я читала. Даже нельзя, по-моему, писать о Писареве и не отделать на все корки этой статьи. Вы, м[ожет] б[ыть], и не заметили, забывши подробности статей Писарева. Он прямо умышленно врет на Писарева. Ложные цитаты делает. Но «Начало»-то, пожалуй, не пожелает ссориться с «М[иром] Б[ожьим]». Как Вы думаете?

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 439. В 487.166. Л. 1 – 1 об. Автограф. Публикуется впервые.

Примечания

[1] Датируется на основании упоминания о выходе в свет журнала «Мир Божий» со статьей о Д.И. Писареве.

[2] Начало письма отсутствует.

[3] Речь идет о цикле статей ведущего критика журнала «Мир Божий» И.И. Иванова «Писарев, его сподвижники и враги» (Мир Божий. 1899. № 1–3), вошедших затем в его книгу «История русской критики» (М., 1898–1900. Т. 1–2). Рецензия В.И. Засулич на этот цикл статей вошла в ее статью «Д.И. Писарев» и была опубликована в № 6 и 7 журнала «Научное обозрение» за 1900 г.

435
П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1899, после 2 апреля[1]
Цюрих

Дорогой Жорж!

50 фр[анков] высылаю. Вчера опоздал на почту, ибо засиделся у В[еры] Ив[ановны]. Если ты не получил «Нач[ало]»[2], но желаешь его теперь иметь,

пошлю тебе экземпляр, присланный Раковским на мой адрес «для Маркушиной»[3], а потому присвоенный В[ерой] Ив[ановной] в свою частную собственность.

Читал ты статью Адлера в «A[rbeiter] Z[eitung]»? [4] Начало ее, полное комплиментов и оговорок по адресу Б[ернштейна], действует удручающе, и такое же впечатление производят вылазки его против философских дебатов. Конечно, в известных пределах он прав. Во всей интернац[иональной] социал-д[емократии] едва ли найдется дюжина лиц, способных, не говорю участвовать, но серьезно следить за этими дебатами. Но все же тон Адлера по этому пункту именно в настоящий момент не подходящий. Теперь ты, быть может, поймешь положение Каутского и его отношение к превращению «N[eue] Z[eit]» в арену для философских сражений.

Хотелось бы еще потолковать на тему о бернштейниаде, но некогда. По-моему, она зловредна не столько своими практическими положениями и заявлениями, сколько именно теоретической путаницей, в которой, собственно, и скрывается истинный антиреволюционный смысл и тенденция книги Бернш[тейна]. И вот что еще: мне кажется, что ее несостоятельность гораздо легче обнаружить на почве теории, чем в сфере вопросов практической политики, оторванных от их теоретического фундамента, так как в сфере этих вопросов могут сходиться люди различнейших воззрений и темпераментов.

Жму крепко руку.

Твой П. А[ксельрод]

IISH. Paul Akselrod Archive. – 61a. Автограф.
Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода.
Т. 2. М., 1925. С. 74–75. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется на основании упоминания статьи В. Адлера (см. прим. 4).

[2] В личной библиотеке Г.В. Плеханова хранятся два номера журнала «Начало» (1899. № 3, март и № 4, апрель) (РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 7. Ед. хр. 707 и 708). № 4 – один из избежавших уничтожения номеров. В нем под псевдонимом Н. Андреевич опубликован социологический этюд Г.В. Плеханова «Об искусстве» и под псевдонимом Вл. Ильин – библиографическая заметка В.И. Ленина о книге К. Каутского «Die Agrarfrage».

[3] Псевдоним В.И. Засулич.

[4] *П.Б. Аксельрод, несомненно, имеет в виду ту статью В. Адлера из «Wiener Arbeiter Zeitung», которую подробно цитирует обозреватель «Vorwärts»'а в № от 2.IV.1899 г.* – Прим. Б.И. Николаевского.

436
П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1899, после 12 апреля[1]
Цюрих

Дорогой Жорж!

Один номер требуемого журнала[2] достал и посылаю его тебе. Другой, может быть, завтра достану, но сомнительно. Хотел было написать в редакцию, чтобы тебе выслали p[er] Nachnahme[3], но не могу отыскать письма*, а потому

* С точным обозначением номера и года книжки журнала.

советую тебе написать в ред[акцию]. Мне обе последние статьи К[аутского] в «N[eue] Z[eit]»[4] и в «V[orwärts]»[5] еще гораздо больше понравились, чем статья его о матер[иалистическом] понимании истории, быть может, потому, что в этой статье нет ни одного аргумента, который бы и у меня не был в голове. Но и во второй статье чисто философская сторона дебатов только затронута. Блестяще К[аутский] отпарировал вылазки Б[ернштейна] против якобы зловредных последствий диалектики в воззрениях Маркса и Энгельса. Но все же остается еще обнаружить всю несостоятельность Берншт[ейна] в понимании диалектики, вульгарность и неясность его представлений о ней. И эту задачу уж никоим образом никто, кроме тебя, не может выполнить.

Удивительно: свое предыдущее письмо я чуть было не закончил таким же желанием, как ты, и не написал его только потому, что не мог дать себе ответ на вопрос: «А деньги на поездку Ж[оржа]?» Я уже начал было придумывать комбинацию, как бы тебя у нас в доме устроить, – если не у себя, то у соседей комнату найти*. Но перед вопросом о финансах я совсем стал в тупик. Кстати, сегодня был у меня Гришин и, между прочим, спросил об америк[анских] деньгах[6]. Я ему сказал, что они присланы Группе и что я жду более точных указаний из Америки относительно их употребления. Он будет на днях в Женеве. Расспроси его прежде всего о делах в России, «Р[абочей] м[ысли]» (он теперь приехал из Берлина)[7]. Сообщения его во многих отношениях интересны, хотя и не очень отрадны, за исключением того общего факта, что движение растет и расширяется и что люди работают. За это они заслуживают снисхождения. Но в организационном отношении они ведут себя скандально, ниже всякой критики.

Привет твоим.

Твой П. Акс[ельрод]

Если в polit.[8] библиотеке окажется Soz[ialistischer] Akad[emiker], то придется перебрать все номера за пару лет.

Автограф не разыскан. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова
и П.Б. Аксельрода. Т. 2. М., 1925. С. 76–77.
Публикуется по тексту книги «Переписка...».

Примечания

[1] Датируется на основании ссылок на статьи К. Каутского от 8, 11 и 12 апреля.

[2] Упомянутого в предыдущем письме журнала «Sozialistischer Akademiker».

[3] Наложенным платежом (*нем.*).

[4] *Kautsky K.* Bernstein und die Dialektik // Die Neue Zeit. Stuttgart, 1898–1899, Jg. XVII. Bd. 2. № 28. 8 April. S. 4–16.

[5] *В «Vorwärts» за март – апрель 1899 г. К. Каутский поместил целый ряд статей против Э. Бернштейна: «Bernsteins Streitschrift» в №№ от 16, 17 и 18 марта и «Nochmals Bernsteins Streitschrifte» в №№ от 8, 11 и 12 апреля. П.Б. Аксельрод, по-видимому, имеет в виду первую из этих двух серий статей.* – Прим. Б.И. Николаевского.

[6] Присланных группе «Освобождение труда» «Русским социал-демократическим обществом в Нью-Йорке».

[7] В это время редакция «Рабочей мысли» помещалась в Берлине.

[8] *По-видимому, в библиотеке цюрихского политехникума, где в то время учился сын П.Б. Аксельрода Александр.* – Прим. Б.И. Николаевского.

* А по части диеты в пище у нас теперь совсем хорошо: прекрасная кухарка, да к тому еще добрая.

437
П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1899, 19 апреля[1]
Цюрих

Твое лаконическое письмо[2] не поколебало нашего решения. Наоборот, оно наводит на мысль, что мы с самого начала не имели права задерживать у себя америк[анские] деньги[3], Т[ак] к[ак] никаких определенных планов относительно дальнейшей нашей деятельности как группы у нас не было и нет. От решения такого вопроса теперь зависит наше право на америк[анские] деньги. В[ера] Ив[ановна] говорит, что она больна и при теперешних обстоятельствах вообще не может рассчитывать на себя как на активного члена, ее труд слишком мало литературно производителен, а так другим поглощена. Или у тебя имеются в голове определенные планы? Этот вопрос заставляет меня отсрочить отдачу денег до завтра. Если ты имеешь в виду что-нибудь определенное, приезжай в Цюрих, чтобы столковаться. Мне очень трудно было бы теперь отлучиться из дома. Т[ак] к[ак] деньги все-таки присланы были нам, то мы имеем право взять из них на твою поездку (деловую), не давая никому из начальства отчета о потраченной сумме. Завтра жду от тебя телеграммы до 4 часов после обеда. Если таковой не будет, я выведу заключение, что приезжать теперь не собираешься и определенного плана относительно нелегальной литературы не имеешь и что, следовательно, нет другого выхода, кроме отдачи денег «Союзу», что я и сделаю. Выходить из «Союза» индивидуально мы пока не будем, опять таки в расчете, что у тебя что-то имеется в голове. Торжество Берншт[ейна] едва ли будет велико. Я думаю, он гораздо больше будет торжествовать, когда ему переведут вылазки Булгакова против Zusammenbruchtheorie[4].

Легкомысленнейшим образом я поступил, не поставив тотчас по получении америк[анских] денег на очередь вопроса: что мы представляем собою и что, как и где издадим на эти деньги? Положение наше было бы гораздо более прочное и ясное не только по отношению к «Союзу», но и по отношению к нашим американцам, к которым я теперь, например, не знаю как, во имя чего и за кого обращаться.

Итак, жду завтра до 4 часов телеграмму с сообщением о дне и часе твоего приезда.

Твой П. А[ксельрод]

IISH. Paul Akselrod Archive. – 60.
Публикуется впервые.

Примечания

[1] Датируется в сравнении с док. 438 и 439. Возможно, это письмо не было П.Б. Аксельродом отправлено, а на следующий день он отправил письмо, публикуемое далее (см. док. 438).
[2] Письмо Г.В. Плеханова не разыскано.
[3] См. прим. 6 к док. 436.
[4] Вероятно, в публикации: *Булгаков С.Н.* К вопросу о капиталистической эволюции земледелия // Начало. 1899. № 1–2. С. 1–21; № 3. С. 25–36.
Zusammenbruchtheorie (*нем.*) – теория катастрофического крушения капитализма в марксизме.

438
П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1899, 20 апреля[1]
Цюрих

Дорогой Жорж!

Я тебе указал соображения, по которым мы пришли к сообщенному тебе решению. Получив вчера утром твое лаконическое письмо[2], я надеялся вчера или, по крайней мере, сегодня получить от тебя необходимые объяснения к твоему решению. Но вот уже была одиннадцатичасовая почта, а ожидаемого письма не оказалось. Я вчера еще хотел телеграфировать тебе, чтобы ты приехал в Цюрих, Т[ак] к[ак] мне теперь почти невозможно уехать даже на несколько дней. Ты говоришь, что вопрос о том, должны ли мы существовать как группа, решим при личном свидании. Не решив этого вопроса, на каком основании, в силу какого права мы можем задержать у себя деньги, присланные нам на издания, в том предположении, что мы представляем коллективность. В[ера] Ив[ановна] говорит про себя: «Я больна и при теперешних обстоятельствах не могу быть активным членом какой бы то ни было группы». Я, со своей стороны, слишком мало литературно производителен. А ты занят другими делами. Выходит, что группы нет и что мы не имеем raison d'etre[3], как таковая. Вывод отсюда по вопросу об америк[анских] деньгах само собой ясен. Я, однако, высказал В[ере] Ив[ановне] мотивированное предположение, что, может быть, у тебя имеются литературные проекты и другие планы, а особенно ввиду множащихся симптомов реакции и всякой чертовщины в нашем собственном лагере (социал-демократическом), – планы очень важные, и мы будем жалеть, если отдадим деньги. Меня, по крайней мере, сильно задерживает это соображение. Если да, то приезжай сейчас, – не можешь же ты требовать от нас слепого повиновения в таком деле, где мы все являемся ответственными лицами.

Я с удовольствием ждал бы из Америки приказа не отдавать денег. Но какая гарантия, что такой приказ будет? На мой первый запрос я такого приказа не получил. А после агитации друзей начальства[4] в Америке можно ожидать именно приказа в обратном смысле. Можно бы добиться приказа благоприятного нам только в таком случае, если бы им написать от имени группы, что то-то и то-то она собирается делать, издавать и т.д. Ну, хотя бы, напр[имер], что ты готовишь для печати такую-то книгу или такие-то брошюры. А писать я лично туда при теперешнем положении не могу. Summa summarum[5], вот мое предложение: жду от тебя телеграммы или о приезде твоем, а если не можешь, то такую: «Geld nicht senden. Brief folgt»[6]. Это для меня будет значить, что ты решил в ближайшем будущем что-то напечатать и что я могу в этом смысле писать в Америку. Но, конечно, гораздо лучше было бы свидеться и обстоятельно поговорить. Расходы на дорогу тебе я считаю себя вправе взять из американских денег, не давая в том отчет «Союзу», даже если бы решили сдать ему деньги, Т[ак] к[ак] дело идет если не о воскрешении группы, то о ликвидации ее, а деньги пока что все-таки присланы нам, в распоряжение группы. Итак, жду завтра телегр[амму] о приезде, а на худой конец: «Geld nicht senden»[7]. Если не получу до 4–5 часов вечера телеграммы, значит, и у тебя нет ничего определенного в перспективе, и ты не хочешь брать на себя ответственности за удержание америк[анских] денег, и, следовательно, нужно их немедленно отдать. Не зная твоих мотивов, мы, разумеется, не можем понять, почему ты так против выхода из «Союза».

Я думаю, что замечания Булгак[ова] против Zusammenbruchtheorie[8] доставят ему[9] такое удовольствие, какого от нашего выхода не получит, тем более что в «Союзе» господствует такой мнимоправоверный «ортодоксальный» марксизм, что, с точки зрения Бернш[тейна], должно казаться, что именно твое направление там одержало полную победу. Как бы то ни было, мы теперь не выходим. Но представь себе, что, не получая денег, начальство пришлет мне еще более резкое письмо. Ведь тогда я вынужден буду выступить, а В[ера] Ив[ановна] и теперь готова выступить, если я выступлю.

Твой П[авел] А[ксельрод]

Автограф не обнаружен. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 2. М., 1925. С. 78–80. Публикуется по тексту книги «Переписка...».

Примечания

[1] Датируется на основании содержания письма Г.В. Плеханова (см. док. 439).
[2] Письмо Г.В. Плеханова не разыскано.
[3] Оправдания для существования (*фр.*).
[4] То есть новой администрации «Союза русских социал-демократов».
[5] В окончательном итоге (*лат.*).
[6] «Деньги не посылайте. Письмо следует» (*нем.*).
[7] «Деньги не посылайте» (*нем.*).
[8] См. прим. 4 к док. 437.
[9] Э. Бернштейну.

439
Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду

1899, 21 апреля[1]
Пятница
Женева

Дорогой Павел,
утром, по получении твоего письма[2], я послал тебе телеграмму[3], а теперь, согласно телеграмме, пишу свой ответ. Дело вот в чем.

Не мне, а вам обоим надо было пускаться в подробную мотивировку своего мнения, так как не я, а вы вносили предложение: 1) отдать деньги, 2) выйти из «Союза». Это последнее предложение явилось у вас ровно ничем не мотивированным, и я решительно не знаю, почему я должен выйти из «Союза». Правда, у нас в Женеве теперь проживает пара толстовцев, но в свою веру они меня пока что не обратили. Я останусь в «Союзе», пока меня не прогонят или пока я не прогоню своих врагов. Для меня это дело окончательно решенное.

Что касается денег, то одно из двух: или мы имели право их задержать, или нет. В первом случае я не вижу, зачем их отдавать теперь. Во втором – я не понимаю, почему вы обиделись на письмо администрации: она должна была сделать вам нагоняй, а вы (т.е., пожалуй, мы все, но ведь я при особом мнении) должны благодарить ее за то, что она не отдала вас под суд: имела полное право. Из твоих писем я не вижу, как ты выходишь из этой дилеммы.

А мои планы вот какие. Надо написать в Америку, что полезно было бы издать по-русски как можно более из полемических статей против Бернштейна.

Большинство «Союза» состоит из людей, которые не захотят сделать это, поэтому группа «О[свобождение] тр[уда]» решила взять на себя это издание. Если вы не согласны с моим мнением, то напиши, что я один беру на себя это дело и зову американцев поддержать меня в борьбе с бернштейнизмом, который грозит самому существованию социальной демократии. Я не уверен, что американцы откликнутся на это. Но я обязан стучаться во все двери, и я буду стучаться.

Борьба с бернштейнизмом в России есть насущнейшая задача минуты. «Начало» целиком на стороне Бернштейна. Мы должны противопоставить влиянию наших катедер-марксистов[4] свое влияние марксистов-революционеров. Сделаем ли мы что-нибудь? Думаю, что да, но, если бы и не сделали, борьба обязательна. Тут своего рода категорический императив: «Du kannst, denn du sollst»[5]. Я не хочу отнимать, захватывать чужие деньги, я просто прошу тебя списаться по их поводу с Америкой: Гришин говорит, что группа «О[свобождение] т[руда]» не имеет (по Уставу) права на существование. Я берусь доказать (на основании Устава и роли Иванчина в «Рабочей мысли»), что право на нашей стороне.

Вот все объяснения, которые я могу дать. Не знаю, удовлетворят ли они тебя, но других я не могу дать. Прибавлю разве вот что. Если группе «О[свобождение] т[руда]» суждено распасться, то разве же я не могу создать какую-нибудь новую группу и начать с нею свою кампанию? Напиши только об этом в Америку. Может быть, у меня и явится поддержка. Не думай, однако, что все зависит от американских денег. Найду и помимо.

Повторяю, других объяснений я дать не могу. Если вы хотите принять участие в предстоящей борьбе, – хорошо; нет, – я один пойду той дорогой, идти по которой велит мне мой долг революционера.

Крепко жму ваши руки.

Ваш Г. Плеханов

Женева, 21 апреля 1899.

P.S. Разумеется, если бы администрация[6] обязалась вести борьбу с бернштейновщиной, то я отдал бы ей деньги и заключил бы с нею мир. Все дело теперь в этом.

Г. П[леханов]

[7]Не думай, однако, что все зависит от американских денег. Найду и помимо.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 11. А. 10.63. Л. 1–3. Автограф. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 2. М., 1925. С. 80–82. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датировано автором письма.
[2] См. док. 438.
[3] Телеграмма Плеханова не разыскана.
[4] *Катедер-марксизм* (*нем.* Katheder кафедра (стол лектора), перен. кафедра, профессура) – отвлеченный от жизни, проповедуемый с профессорских кафедр марксизм.
[5] Ты можешь, так как ты должен (*нем.*).
[6] «Союза русских социал-демократов».
[7] Приписано по левому полю оборота второго листа.

440

П.Б. Аксельрод – Р.М. Плехановой

1899, 26–27 апреля[1]
Цюрих

Дорогая Розалия Марковна,

если В[ера] Ив[ановна] писала[2], что я обиделся на резкий тон Ж[оржа], то она очень неполно, поверхностно и односторонне выразила впечатление письма его[3] на меня. Суть не в резком тоне, а в том удивительно не оправдываемом делом отношении Ж[оржа] к нашему праву и свободе иметь и высказывать свое суждение, которое проявилось в его ответе. Мы, по словам Ж[оржа], своими уступками Гришину и К° наносим вред и т.д. Оставляю прошлое в стороне. Об этой истории я бы очень желал подробно лично с Вами побеседовать в присутствии Ж[оржа]. Вы увидели бы, что моя уступчивость, начиная с весны прошлого года, была лишь логически неизбежным результатом отношения Ж[оржа] и В[еры] Ив[ановны] к «Группе», как коллективности, к ее роли, задачам и т.д. Но в настоящий момент вообще ни о каких уступках речи нет и не было. А отдача амери[канских] денег и выход из «Союза»? – возражаете Вы мне. Можно быть тут различного мнения. Но говорить об уступках или наоборот можно, лишь зная обстоятельства и мотивы наших предложений. И вот против забвения всех обстоятельств и извращения моих мотивов я решительным образом протестую. Судите сами: получаются деньги из Америки «в распоряжение Группы». Я пишу Ж[оржу], что, на худой конец, можно бы издать кое-что из имеющихся у меня еще манускриптов, но самое лучшее было бы, конечно, напечатать какую-нибудь брошюру Ж[оржа].

В ответ на это письмо Ж[орж] ограничивается только общим замечанием, что деньги удержать, т[ак] к[ак], быть может, еще придется разойтись с «Союзом». Но о том, что делать, что издать на американские деньги, – ни слова. Предполагая, что Ж[орж] сильно поглощен работой, я его не тревожил дальнейшими вопросами и предложениями. Проходит около 2-х месяцев, мы даже не сговорились в принципе относительно печатания определенной вещи, хотя бы в недалеком будущем, а «Союз» заявляет, что за недостатком денег «Майский «Листок»» не будет доставлен в Россию[4]. Однако никакого определен[ного] ответа я начальству не даю, а посылаю лишь Ж[оржу] «проект ответа». При этом сообщаю ему в письме[5] главные мотивы нашего ответа, да сверх того указываю ему на распространение бернш[тейнизма], на симптомы реакции в лагере марксистов и сообщаю ему свои впечатления от чтения прошлогодних полемических статей Парвуса и Луксемб[ург][6] против Б[ернштейна]. Неужели так трудно было понять тенденцию и цель всех наших сообщений, отношение их к проекту ответа? Ведь ясно: это был призыв к Ж[оржу] прямо заявить, что он решил и в нелегальной печати уделить время и место полемике против Б[ернштейна] и что находит даже полезным пригласить к участию в оной и Парвуса с Луксемб[ург]. Тогда вопрос об отдаче денег «Союзу» сам собой устранился бы. Вместо заявления или предложения в этом роде получается от Ж[оржа] лаконическая фраза: денег не отдавать, – без указания хотя бы в перспективе, хоть тени проекта их употребления. И это в такой момент, когда нам говорят: «От американских денег зависит выход и доставка «Майского „Листка"» в Россию».

Далее. Я писал ему, что деньги присланы Группе, что, вопреки заявлениям начальства, она имеет право на существование. Но, спрашиваю я Ж[оржа], существует ли она и должна ли она существовать? Если мне суждено будет видеться с Вами, я Вам объясню, почему я вдруг поставил этот вопрос. Теперь же я только скажу, что я его задаю под влиянием того отношения, которое неоднократно проявлял Ж[орж], а еще более В[ера] Ив[ановна] к вопросу о роли, значении и задачах Группы. Опять-таки между моим вопросом относительно Группы и сообщениями об успехах Бернштейниады такая очевидная связь, что распространяться нечего. Еще непосредственнее связь эта между ним и ответом «Союзу». И что же? Ж[орж] ответил: о том, должна ли существовать Группа, мы поговорим при личном свидании. Но если он в том сомневается, то прежде, чем ответить «Союзу» отказом, необходимо между собой столковаться относительно принципиального вопроса: ведь если мы не Группа и собираемся провозгласить это, то во имя чего и на каком основании мы задерживаем у себя деньги, посланные нам, как Группе, на издания? Но по своей привычке входить в обстоятельства и положение, по крайней мере, людей близкого круга, я подумал, что для поездки и переговоров у Ж[оржа] теперь, пожалуй, и времени совсем нет, а между тем у него, быть может, все-таки в голове полемическая работа для нашей печати. Пускай нет и не будет Группы. Но раз Ж[орж] носится с мыслью о такой работе, я, мол, напишу в Америку – и баста! И вот, в ответ на все мои вопросы, предложения, выпрашивания определенных указаний я получаю даже не филиппику[7], а чуть не обвинение в измене революционному долгу. Моим же добром меня бьют. Не вникая в смысл того, что я писал, Ж[орж] мог меня ругательски ругать и упрекать в противоречии с самим собой, в нелогичности, но я нахожу haarstraubend[8], когда он, почти что повторяя мои же слова и сообщения о заразе бернш[тейнизма], решая вопрос именно в том смысле, какой вытекал из почти всех последних моих писем, преподносит мне все это в виде обвинения. Не проще ли было прямо ответить: «Да, ты прав, я именно думаю, что деньги пойдут на издание брошюр и статей против Берншт[ейна]. И на первых порах предлагаю то-то и то-то...».

Мне приходится оборвать свою, так сказать, contre[9]-филиппику. Слишком уже она растягивается, а я уже должен идти в контору.

Прошу Вас, Р[озалия] Марковна, прочтите мое предпоследнее письмо[10] к Ж[оржу], да и ответ (проект) начальству. И Вы увидите, что как отдача денег, так и выход из «Союза» мотивируются там не уступчивостью, а совсем другими соображениями. Может быть, наш расчет ошибочен, а Ж[орж] прав. Об этом следовало (и следует) хорошо и обстоятельно потолковать. Письменно не удастся. Но бросать своими обвинениями Ж[орж] не имел ровно никакого основания и права. Ужасно досадно: о самом существенном и практически необходимом я ни слова не сказал. Да и трудно мне это письменно сделать. Во всяком случае, наше положение теперь крайне неопределенное и, что всего хуже, внутренние отношения (деловые) не ясны.

Ваш П. Акс[ельрод]

P.S. Не отослал я вчера письма, т[ак] к[ак] увидел, что о деле, о сути и о будущем в нем ничего нет. Мне хотелось Вам выяснить положение дел, чтобы привлечь Вас, так сказать, на свою сторону, и для этого рассчитывал сегодня (в четверг) написать другое, более деловое и сжатое письмо. Но не вышло, и приходится послать то, которое только излагает историю последнего конфликта. Читал я письмо Ж[оржа] к В[ере] Ив[ановне][11] и скажу только одно: решительно не понимаю, каким образом Ж[орж] не видит, что для борьбы нужно

совершенно иначе вести дело, чем мы его вели в последние годы, и что грызня из-за каждого пустяка с «Союзом», внутри которого мы находимся, сама по себе не только ничего общего с преследуемыми Ж[оржем] задачами не имеет, а, наоборот, отвлекает от них и от настоящей борьбы. Однако довольно, по крайней мере, в недостатке внимания к Вам не сможете меня упрекнуть, а за недостаточную толковость письма не взыщите. Спешу к В[ере] Ив[ановне] (ведь она редко выходит, а потому нужно ей покупки делать, пока погода исправится)[12] и в контору.

Крепко жму руку.

Ваш П. А[ксельрод]

Автограф не разыскан. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 2. М., 1925. С. 82–85. Публикуется по тексту книги «Переписка...».

Примечания

[1] Датируется на основании сопоставления датировок письма Г.В. Плеханова (см. док. 439) и данного документа, в котором упоминается день недели, когда письмо было завершено (четверг).
[2] Письмо В.И. Засулич не разыскано.
[3] См. док. 439.
[4] Речь идет о «Майском листке», приложении к сборнику «Работник», выпущенном «Союзом русских социал-демократов» в Женеве в 1898 г. тиражом 3 тыс. экземпляров.
[5] Письмо П.Б. Аксельрода не разыскано.
[6] Так в тексте.
[7] *Филиппики* (*гр.* philippika) – обличительные политические речи древнегреческого оратора Демосфена (ок. 384 – 322 до н. э.) против царя Филиппа II Македонского (отца Александра Македонского). Филиппика (перен.) – гневная обличительная речь против кого-нибудь или чего-нибудь.
[8] Ужасным (*нем.*).
[9] Против (*лат.*).
[10] См. док. 437.
[11] Письмо Г.В. Плеханова не разыскано.
[12] *В.И. Засулич, у которой легкие были поражены туберкулезом, должна была избегать выходить из дома в плохую погоду.* – Прим. Б.И. Николаевского.

441

Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду

1899, 4 мая[1]
Женева

Дорогой Павел,

на письмо к тебе Гришина я еще не ответил, но отвечу категорическим отказом[2]. Что бы они ни предлагали теперь, надо сначала покончить вот с каким делом. В только что вышедшем издании наших «несогласно-мыслящих» («Рабочее дело»)[3] в рецензии, посвященной брошюре Ульянова «Задачи социал-демократов»[4], редакция (или рецензент) говорит, что не знает, откуда «товарищ Аксельрод взял, что существуют „молодые товарищи", не разделяющие воззрений Ульянова». Это наглость, заслуживающая наказания. Я предлагаю тебе обратиться в редакцию с открытым письмом[5], в котором была бы изложена

история наших разногласий с берлинцами (Прокоповичем и Гришиным), сочувственные заявления Иванчина по адресу Бернштейна, отказ новой редакции напечатать брошюру Ульянова, их отказ подписаться под манифестом Российской партии (на съезде[6]; этот отказ занесен в протокол). Надо также указать на брошюру Прокоповича[7] и прочие гнусности. Вообще надо им публично высказать все, что мы о них думаем. А там – разрыв так разрыв, тем лучше! Кстати, надо будет к твоему открытому письму приложить письма Путмана[8] и другое (от ссыльных)[9], в котором высказывается отношение русских товарищей к нашим «экономистам». Письмо твое появится отдельной брошюрой; это и будет наше первое издание. Что ты об этом думаешь? Только надо решать скорее и ковать железо, пока оно горячо. Я знаю, что В[ера] И[вановна] будет против, но она обещала не мешать нам. Если же ни ты, ни В[ера] И[вановна] не согласны на напечатание такой брошюры, я напечатаю ее на свой собственный страх и свою ответственность.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр.11. А. 10.64. Л. 1 – 2 об. Автограф. IISH. Paul Akselrod Archive. – 33а. Машинописная копия с правкой Б.И. Николаевского. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 2. М., 1925. С. 85–87; Философско-литературное наследие Г.В. Плеханова. Т. 1. М., 1973. С. 176. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датировано автором письма.
[2] *Этого письма в нашем распоряжении не имеется. Из остальной переписки Гришина с П.Б. Аксельродом выясняется, что оно, несомненно, содержало в себе первое предложение о заключении соглашения между «Союзом» и группой «Освобождение труда». Каковы были эти первые предложения, нам неизвестно. Позднее условием соглашения выдвигалось регулярное выделение группе из кассы «Союза» известной суммы на издание тех вещей, которые Группа найдет нужным выпустить.* – Прим. Б.И. Николаевского.

Возможно, речь идет о письме Ц.М. Копельзона П.Б. Аксельроду, опубликованном в приложении к данному изданию (см. док. 651).
[3] *В № 1 «Рабочего дела» (датирован апрелем 1899 г.) помещена анонимная рецензия на брошюру Ленина-Ульянова «Задачи русских с.-д.»; эта последняя вышла в конце 1898 г. в Женеве без имени автора с предисловием П.Б. Аксельрода как «Издание Российской социал-демократической рабочей партии» (без пометки «Союз русских с.-д.»). В своем предисловии к этой брошюре П.Б. Аксельрод, очень высоко оценивая развитые в ней тактические взгляды, отмечал, однако, что характер изложения брошюры дает основание для выводов о переоценке автором уже достигнутого русским с.-д. движением уровня, что «в общем, как кажется, движение наше еще только стремится к той ступени развития, которой вполне соответствует тактическая точка зрения автора» (изд. 1898 г., с. 4). Этот свой вывод Аксельрод делал из того факта, что ряд попадающих за границу русских с.-д. был весьма далек от взглядов Ульянова. Впоследствии тот в «Что делать?» печатно признал правильность этих замечаний Аксельрода. Эти замечания показались рецензенту из «Рабочего дела» неверными и несправедливыми; он писал, что «не может согласиться» с ними, и утверждал, что «более молодая русская с.-д., точнее с.-д., выросшая и действующая на почве новейшего массового движения, в общем уже на деле применяет точку зрения» Ульянова.* – Прим. Б.И. Николаевского.
[4] Брошюра В.И. Ленина «Задачи русских социал-демократов» была выпущена анонимно в Женеве в конце 1898 г. группой «Освобождение труда». Предисловие к брошюре было написано П.Б. Аксельродом, который высоко оценил эту работу Ленина. Вместе с тем Аксельрод отметил, что если судить по заявлениям молодых социал-демократов за границей, то «... в общем движение наше еще только стремится к той ступени развития, которой вполне соответствует тактическая точка зрения автора» (Задачи русских социал-демократов. Женева, 1898. С. 4). «Экономисты» в лице рецензента из «Рабочего дела» выступили против высказывания Аксельрода с заявлени-

ем, что «молодая русская социал-демократия… в общем уже на деле применяет точку зрения автора» (Рабочее дело. 1899, апрель. № 1. С. 142). В работе «Что делать?» Ленин ссылается на позицию Аксельрода в этом вопросе (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 6. С. 45, прим.).

[5] Письмо П.Б. Аксельрода не было опубликовано в журнале «Рабочее дело» и вышло в Женеве в конце 1899 г. отдельным изданием «Письмо в редакцию „Рабочего дела" под редакцией группы «Освобождение труда».

[6] Имеется в виду «Манифест Российской социал-демократической рабочей партии», опубликованный после I съезда РСДРП, состоявшегося в марте 1898 г. В ноябре того же года проходил съезд «Союза русских социал-демократов», на котором, очевидно, и произошел указанный Г.В. Плехановым инцидент.

[7] Имеется в виду брошюра С.Н. Прокоповича «Ответ на брошюру П. Аксельрода „К вопросу о современных задачах и тактике русских социал-демократов"», опубликованная в 1900 г. в сборнике «Vademecum для редакции „Рабочего дела"».

[8] Речь может идти об одном из документов, опубликованных в сборнике: Из архива А.Н. Потресова. Вып. 1. М., 2007. С. 153–156; 169–170.

[9] Не известно, о каком письме идет здесь речь. Опубликовано оно не было. В литературе есть указания на посылку группе «Освобождение труда» таких писем от ссыльных социал-демократов из Якутска, Туруханска и из г. Орлова Вятской губернии.

442
В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1899, около 16 мая[1]
Вторник
Цюрих

Дорогой Жорж,

не только я ничего не слыхивала ни о каком письме цюрихчан к Вам[2], но с самой осени даже и не видывала ни одного цюрихчанина или цюрихчанки (и это не по моей инициативе). В воскресенье вечером и у Павла никто еще не слыхивал о письме цюрихчан, а оно было уже, конечно, послано – да и у него ни один цюрихчанин не бывает. Так что передать Вашего ответа мифическим для меня цюрихчанам я не в состоянии. Разве они не приложили адреса для ответа? Во всяком случае я этим неведомым цюрихчанам за выписку Вас благодарна, иначе-то как Вас увидишь?

А чтобы я хоть на волос дулась, сердилась за что-то и прочее, так ровнехонько ничего этого не было. Я-то для себя и про себя совершенно оставила всякую союзную внутреннюю политику в стороне. (Я Павлу так-таки и не сказала, что я против заказанной Вами ему брошюры[3], хотя Вы угадали, что в душе – против.) Но я думала по Вашему молчанию и видела по Вашим письмам, что Вы-то «живы единой политикой», что Вам, следовательно, абсолютно не до меня, а если когда до меня, то лишь затем, чтобы меня мимоходом проклясть. Ну, я и молчала. Коли у человека в глазах только знамена шумят, эскадроны скачут, уж что тут соваться бедной отставной твари.

По-моему, и Павел совсем бросил на Вас сердиться. Разве он не ответил Вам насчет брошюры? Он сперва это предложение Ваше совершенно одобрил, потом, смущенный полнейшим правоверием и литературными достоинствами 1-го № нового журнала «Союза»[4] сел между двух стульев (клянусь, без самомалейшего содействия с моей стороны), задумал написать брошюру так, как, по-моему, ее уже и вовсе нельзя писать (что я ему не сказала), и, наконец, заболел. Но на Вас, насколько я знаю, ни чуточки больше не сердится. Чтобы что-нибудь

из этой брошюры вышло (да и то не выйдет), Вам с ним необходимо долго толковать. Ай! говорю о политике, – но ведь Вам! Это не значит вмешиваться... ведь Вас я не могу ввести в сомнение, что бы ни говорила...

«Начало» вообще очень бледно. Из него, говорят, цензура систематически вырезывает все лучшие статьи. Мне всего больше понравилась статейка «Художник-интеллигент». Какого-то Неведомского[5]. Чья это будет статья об искусстве?[6]

Посылаю Вам экземпляр Карелина с хвостом[7]. Я нахожу, что недурно сделала та собака, которая, вытаскивая за него лису, его оборвала. Он был к лисе привязан мочалкой, а не сам вырос, а окромя того, мне теперь, когда это все делают, противно ругать интеллигенцию. Не дадите ли Блюменфельду от меня в подарок тот экземпляр, который у Вас есть? Тогда я пошлю только Гинзбургу. Ну, до свидания. Так как о политике я буду молчать, мы ругаться не будем, а когда мы не ругаемся, видеться с Вами (и письма получать) мне всегда доставляет так много отрады, что, наверное, почувствую себя «il chvosto riconscente»[8].

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 439. В 487.167. Л. 1 – 2 об.
Автограф. Опубл.: Первая марксистская организация России – группа «Освобождение труда». М., 1984. С. 131–132.
Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется на основании сопоставления письма членов цюрихского кружка российских эмигрантов Г.В. Плеханову от 11 мая 1899 г. (см. прим. 2) с письмом Г.В. Плеханова П.Б. Аксельроду от 17 мая 1899 г. (см. док. 444).

[2] Речь идет о письме российских эмигрантов, проживавших в Цюрихе, к Г.В. Плеханову от 11 мая 1899 г. с просьбой прочесть в Цюрихе реферат об Э. Бернштейне. См.: Первая марксистская организация России – группа «Освобождение труда». М., 1984. С. 218.

[3] Речь идет о предложении Г.В. Плеханова П.Б. Аксельроду написать «Открытое письмо в редакцию „Рабочего дела"». См. док. 441.

[4] Журнал «Рабочее дело».

[5] *Неведомский М.П.* Художник-интеллигент // Начало. 1899. № 1.

[6] Статья Г.В. Плеханова «Об искусстве. Социологический этюд» была напечатана в № 4 журнала «Начало» за 1899 г. под псевдонимом Н. Андреевич.

[7] «Хвост» – четвертая глава книги В.И. Засулич «Жан-Жак Руссо. Опыт характеристики его общественных идей», посвященная полемике с либеральными народниками. Она была изъята цензурой. Карелин – псевдоним В.И. Засулич, под которым была легально опубликована эта книга.

[8] Хвост (chvosto) – любимое выражение В.И. Засулич; riconscente – благодарна (*ит.*). Здесь: в конечном счете благодарной (*ит.*).

443
В.И. Засулич – Л.Г. Дейчу

1899, 4 (16) мая[1]
Цюрих

Дорогой брат,

на этот раз у меня почему-то явилась охота сейчас же ответить на твое письмо[2]: может быть, потому, что я теперь представляю тебя тоже одиноким[3]. Мне рассуждение твое о семейном и деловом типе ровно ничего не говорит. Такая

уж большая потребность заниматься не своими делами на свете не так уж очень сильна; у нас она интенсивно чувствуется (в 80-х гг., впрочем, было заглохла) по особым историческим обстоятельствам. Потребность же не быть одному, быть для кого-нибудь из первого ряда людей (т.е. чтобы у кого-нибудь не было людей ближе, дороже тебя) есть у всех. Удовлетворять ее может и не семья, а товарищество между несемейными людьми (в полках, в монастырях и проч., и проч.). Но, чем ближе к старости (если не в монастыре), тем меньше возможностей товарищества, меньше шансов их иметь. Несемейный почти наверное останется одиноким, и привыкнуть к этому так же нельзя, как к голоду, пока не умерло то, что душой называется. У ровесников – семьи, у молодежи все семьи промеж себя. Они в тебе товарища не увидят. В этом, если хочешь, суть печальной истории, про которую я писала, что дойдет до тебя. Так что практического-то отношения к «мировому делу» у меня теперь нет никакого[4]. Само-то по себе это лишь облегчение моей судьбы. Практическая возня мне всегда была противна (я сюда отношу и такую литературу, где, по существу, ни единой новой мысли не полагается – «учебники», напр[имер]), и, если иной раз на минутку (т.е. на несколько месяцев) увлекалась ею, так только если мне казалось, что, если я не вылезу изо всех сил, так все пропало. Теперь этого нет и не будет. Чувства неодиночества, товарищества она мне теперь не давала, а только мешала уйти в единственное сносное для меня существование «как во сне», в котором вижу книги. Пошлю тебе книгу, которую я видела во сне[5] в Лондоне. Но больно было и еще есть, просто как окончательное констатирование, что товарищей больше не будет[6]. И в существование «как во сне» я все еще не могу уйти, хотя видаю[7], и то изредка, одного Павла. Он, мне кажется, мало изменился, меньше всех нас. Мы с ним всячески друг друга уважаем, доверяем и проч., но мы лично абсолютно друг другу не нужны. Я его и всегда, как и теперь, только головой хвалила, но не чувством: тебе он был симпатичнее. Говорить мы с ним можем лишь о фактах (и то [друг] друга часто раздражаем), но у нас никогда не бывает таких мыслей, которые показались бы друг другу интересными. Это потому, что он лучше меня. Он по характеру учитель. У него бывают только полезные мысли, а мне они скучны, я ими могу заниматься лишь «по долгу службы».

Жорж много пишет, – все больше полемизирует. Материальные дела Павла хороши (вполне обеспеченных от кефира франков 500–600 в месяц). У Жоржа обеспеченного-то нету, но все-таки по временам большой заработок. Дети у обоих взрослые, уже «молодежь», а не дети. Павловы – геноссы[8], но получившие взгляды по наследству, не думающие о них, вполне к ним равнодушные. Жоржевы – не геноссы, просто барышни. Павловы говорят, хотя и не чисто, по-русски, Жоржевы совсем не говорят. Все пятеро не глупые и не очень умные.

Я рада, что Дмитро[9] интересуется моими письмами и что ты их ему посылаешь. Насчет «говоренья и неделанья» вовсе не юнец мне говорил, а ты прислал выписку из письма Дмитра, в которой говорилось, что он так слышал про них[10] от кого-то и думает, что это верно, что они «больше говорят, чем делают». Юнцу[11] же, наоборот, он сказал, что тот хорошо сделает, если с ними сойдется. В момент, когда юнец с ним виделся, он был павинист[12] в переходном состоянии и говорил ему о своих колебаниях. Он присутствовал при свидании Дмит[ра] с одним старым знакомым дидом-хохлом. Тот вновь попал в ваши страны, кажется, за избиение штундистов[13].

Посылаю тебе книгу некоего Карелина[14]. Этот же Карелин писал когда-то биографию Вольтера[15] для Павленковской серии биографий[16] и еще там разные

вещи «о буржуазной среде»[17], напр[имер], которые ты хвалил. Пошли и Дмитру на прочтение. Кланяюсь Дмитру, крепко целую.

Твоя сестра Саша

[18]Витя[19] давно бросил мне писать, а она[20] и не писала. Витя бросил, кажется, потому, что он, по слухам, ярый народник (но хороший человек) и огорчен новыми течениями.

РНБ. АДП. Ф. 1097. Оп. 1. Ед. хр. 335.АД. 2/127.14.
Л. 17 – 18 об., 37 – 37 об. Автограф. Опубл.: Группа «Освобождение труда». Сб. 4. С. 261–263.
Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датировано автором письма. В правом верхнем углу под датой позднейшая приписка Л.Г. Дейча: *«(Отв[ет] на мое от 7 апр.) Получено 1 июня»*.

[2] Письмо Л.Г. Дейча не разыскано.

[3] *Вера Ивановна из моего письма узнала о смерти Марии Александровны Ананьиной, умершей 25 янв. (6 февр.) 1899 г. в Акатуе.* – Прим. Л.Г. Дейча.

[4] Здесь В.И. Засулич иносказательно говорит о своем отстранении от переговоров группы «Освобождение труда» с новой администрацией «Союза», объясняя расхождение «стариков» (членов группы «Освобождение труда») с «молодыми» отчасти разным возрастом тех и других.

[5] «Как во сне» – этим выражением В.И. Засулич определяла свою работу над литературными произведениями, а под «видела во сне» имела в виду написанную ею в Лондоне монографию «Жан Жак Руссо. Опыт характеристики его общественных идей».

[6] Пессимизм В.И. Засулич был вызван разрывом с членами «Союза» и сопровождавшим его тяжелых сцен, дрязг, ссор.

[7] Так в тексте.

[8] То есть социалисты, члены партии.

[9] Я.В. Стефанович.

[10] То есть про членов группы «Освобождение труда».

[11] Речь идет о бежавшем из ссылки юноше, личность которого установить не удалось.

[12] От клички М.Н. Ошаниной – «Пава», т.е. народоволец.

[13] *Этот чигиринец, фамилия которого Чепурный, вторично пошел в Сибирь за то, что, став штундистом, он внутри этой секты основал свою, новую.* – Прим. Л.Г. Дейча.

Штундизм (от *нем.* Stunde – час, время) – сектантские течения, появившиеся после реформы 1861 г. в результате деятельности протестантских проповедников в немецких колониях и получившие наибольшее распространение на юге России, где для украинских и русских батраков устраивались религиозные беседы и «библейские часы» («бибельштунден»).

[14] *Карелин Н. [Засулич В.И.]* Жан Жак Руссо. Опыт характеристики его общественных идей. СПб., 1898.

[15] *Каренин Н. [Засулич В.И.]* Вольтер. Его жизнь и общественная деятельность. СПб., 1893.

[16] Речь идет о русском книгоиздателе Ф.Ф. Павленкове. Он выпускал научную переводную литературу, научно-популярные библиотеки, рассчитанные на широкий круг читателей, иллюстрированные библиотеки русской и западноевропейской литературы для детей, сочинения русских классиков. Среди них – биографическая серия «Жизнь замечательных людей» (200 биографий).

[17] Речь идет о статье: *Засулич В.И.* Революционеры из буржуазной среды // Социал-демократ. Кн. 1. Женева, 1890. С. 50–87.

[18] Приписано по верхнему полю оборота последнего листа.

[19] Племянник В.И. Засулич.

[20] Сестра В.И. Засулич А.И. Успенская.

444
Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду

1899, 17 мая[1]
Женева

Дорогой Павел,

мое письмо очень удивит тебя, приготовься. Дело в том, что я решил поехать в Брюссель, куда меня приглашают на конференцию по поводу международного конгресса в будущем году[2]. Это нам важно. Там я увижусь со многими из вожаков рабочего движения в разных странах, и это поможет нам определить нашу Ligne de conduite[3] по отношению к нашим бернштейновцам. Словом, я сейчас еду на свой страх и риск. Но если вы – ты и Вера – одобряете мою поездку и можете хоть отчасти смотреть на нее как на дело группы, то субсидируйте меня из групповых фондов. Денег у меня маловато, но, в крайности, обойдусь, так что вы можете принять свое решение, взвесив все pro et contra[4]. А если решите субсидировать, то высылайте деньги немедленно по следующему адресу: M-r Andre Issaieff, Hotel Molinier. Rue St.-Fassart, Bruxelles, а Исаев (петербургский профессор) мне уже передаст. Какие-то цюрихчане звали меня в Цюрих[5]. Я думал, что надпись на [конверте сделана] рукою В[еры] И[вановны]. Письмо все заключалось в приглашении приехать. Я его не сохранил, думая, что В[ера] И[вановна] сообщит мой ответ. Как теперь быть? Пиши в Брюссель, poste restante[6].

P.S. Помните, что насчет денег крайности у меня нет, потому можете и не присылать, но пришлете, так скажу спасибо, и тогда присылайте немедленно!

Твой Г. П[леханов]

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 11. А. 10.65. Л. 1 – 2 об.
Автограф красными чернилами. IISH. Paul Akselrod Archive. –
33а. Машинописная копия с правкой Б.И. Николаевского.
Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода.
Т. 2. М., 1925. С. 87–88; Философско-литературное наследие
Г.В. Плеханова. М., 1973. Т. 2. С. 305.
Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется по почтовому штемпелю отправления на конверте.
[2] *В конце мая 1899 г. в Брюсселе заседала международная социалистическая конференция; она приняла резолюцию о созыве в 1900 г. международного социалистического конгресса в Париже и выработала его порядок дня. В работах конференции участвовали все тогдашние вожди европейской с-д.: Бебель, Либкнехт, Жорес, В. Адлер и др. Эта конференция по инициативе Г.В. Плеханова внесла в порядок дня Парижского конгресса вопрос о завоевании пролетариатом власти. Отчет о конференции напечатан в «Vorwärts» от 30 мая 1899 г. Поездка Плеханова на эту конференцию вызвала недовольство со стороны администрации «Союза», которая считала, что участвовать в конференции русский делегат мог лишь с согласия «Союза». Секретарь последнего Гришин, узнав о поездке Плеханова, запрашивал П.Б. Аксельрода:*
«Сообщите также, откуда и от какой Группы Георгий Валент[инович] получил полномочия на брюссельскую Vorkonferenz [подготовительную конференцию]». Ответ Аксельрода нам неизвестен, но сколько-нибудь заметных дальнейших последствий недовольство администрации не вызвало. – Прим. Б.И. Николаевского.
[3] Линию поведения (*фр.*)
[4] За и против (*лат.*).
[5] См. прим. 2 к док. 442.
[6] До востребования (*фр.*).

445
П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1899, 18 мая[1]
Цюрих

Дорогой Жорж!

Одновременно с письмом посылаю 100 фр[анков], так как ты говоришь, что тебе нужна только дополнительная сумма. Нисколько ты меня не испугал и не удивил. Я и сам давненько подумывал о том, что недурно было бы тебе съездить в Брюссель на конференцию[2]. Но я не писал тебе ввиду твоего увлечения чисто литературными и теоретическими планами, и притом не столько групповыми, сколько индивидуальными. Как бы то ни было, раз ты на конференции будешь выступать как представитель группы и от ее имени, то она имеет полное право из денег, присланных в ее распоряжение[3], уделить сумму на твою поездку, вызванную еще специальным приглашением. Я полагаю, что приглашение получилось на днях, так что ты не мог заехать в Цюрих. Но твердо надеюсь, что ты это сделаешь на обратном пути. Если некогда, то хоть на пару дней, чтобы сговориться и столковаться относительно неотложных вопросов[4].

Обрати особое внимание на Жореса – он, мне кажется, наиболее теоретичный и наиболее entwicklungsfahig[5] из той публики. Только разъясни ему разницу между вульгарным желудочно-экономич[еским] марксизмом и настоящим, по духу гораздо более проникнутым всякими идеальными стремлениями, чем враждебные ему учения. А бельгийцам и другим растолкуй, что в России бернштейниада имеет или может иметь гибельнейшие последствия – в практическом отношении. Ведь сами-то бельгийцы, хотя и люди ученые, но, кажется, плохие теоретики и, несомненно, должны сочувствовать Бернштейну, но у них практика от этого едва ли терпит. А любопытно, удастся ли тебе добиться гарантий против наводнения конгресса Шидловскими[6], Раппопортами и Ветринскими (от «Раб[очей] мысли»). Иду теперь к В[ере] Ив[ановне], конечно, и она не будет против посылки денег[7]. Дефицит покроем, когда приедешь в Цюрих. К тому времени узнаем, быть может, кто тебе писал.

А Гришину ты не ответил. Хорош!!! Ну, до скорого свидания.

Твой П. Акс[ельрод]

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 304. В. 13.18.
Л. 1 – 2 об. Автограф. Опубл.: Первая марксистская
организация России – группа «Освобождение труда».
М., 1984. С. 169–170. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датировано автором письма.
[2] В конце мая 1899 г. состоялась Международная социалистическая конференция в Брюсселе. Она приняла резолюцию о созыве в Париже в 1900 г. Международного социалистического конгресса и выработала его порядок дня. По инициативе Плеханова эта конференция внесла в порядок дня вопрос о завоевании пролетариатом политической власти.
[3] «Русское социал-демократическое общество в Нью-Йорке» ежегодно присылало около 1000 франков группе «Освобождение труда». Деньги шли на печатание социал-демократической литературы, в том числе и изданий «Союза». В начале 1899 г. Общество прислало очередную сумму в 700 франков.

[4] В это время возобновились переговоры группы «Освобождение труда» с новой администрацией «Союза» по поводу типографии и финансирования изданий, печатавшихся в ней.
[5] Способный развиваться (*нем.*).
[6] Вероятно, Житловский.
[7] Вопрос об американских деньгах стоял очень остро, ибо затрагивал вопрос о дальнейшем существовании группы «Освобождение труда».

446
П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1899, 20-е числа мая[1]
Вторник
Цюрих

Дорогой Жорж!

Не нашли твоего адреса, так как на мандате написано было только название города без улицы. Сегодня утром я на возвращенном мне мандате приписал и улицу. Но вот теперь (в 6 часов вечера) пришел Саша[2] из бюро и сообщил, что требуют номер дома. Так как ты его не написал, то попытаюсь – через Сашу (я нездоров и не выхожу) – уговорить почту удовлетвориться адресом. Ты, со своей стороны, справься на почте о деньгах и по получении сообщи[3]. Кстати, сообщи и о своем приезде, если не дне, то приблизительно. Надеюсь, удастся устроить тебя у нас на квартире.

Жду хоть карты от тебя.

Прелюбопытное письмо от Гришина получил[4].

Твой Павел

IISH. Paul Akselrod Archive. – 60. Автограф.
Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода.
Т. 2. М., 1925. С. 89. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется на основании сопоставления содержания письма с содержанием док. 444, 445 и 447. Письмо адресовалось в Брюссель, куда Плеханов выехал для участия в конференции.
[2] А.П. Аксельрод.
[3] П.Б. Аксельродом были посланы по указанному в предыдущем письме брюссельскому адресу А.А. Исаева 100 франков для Г.В. Плеханова, но ввиду выезда Исаева из Брюсселя деньги были почтой возвращены обратно.
[4] Письмо Ц.М. Копельзона не разыскано.

447
П.Б. Аксельрод – Р.М. Плехановой

1899, ранее 29 мая[1]
Цюрих

Дорогая Розалия Марковна!

От Ж[оржа] ни слуху ни духу – а я его ждал здесь[2]. Не перепутал ли телеграф адреса, посланного Вами? В телеграмме адрес был: Nicolas Michoff. Doktor Sciences sociales me. Jules Bouillon 23. Ixelles – Bruxelles[3].

Слово Ixelles особенно смущало меня и В[еру] Ив[ановну].

Пожалуйста, сообщите мне, хоть картой, если имеете какое-нибудь известие от Ж[оржа].

Привет Вам от Нади.

Ваш П. Акс[ельрод]

IISH. Paul Akselrod Archive. – 60. Автограф.
Публикуется впервые.

Примечания

[1] Датируется в сравнении с док. 448.
[2] Г.В. Плеханов находился в это время на Международной социалистической конференции в Брюсселе. В Цюрихе его ждала русская эмигрантская колония с рефератом. П.Б. Аксельрод намеревался обсудить с ним отношения группы с «Союзом русских социал-демократов».
[3] Николай Михов. Доктор социальных наук. Господин Жуль Бюиллон, 23. Иксель – Брюссель (*фр.*).

448
Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду

1899, 29 мая[1]
Брюссель

Дорогой Павел,

если ты еще не отправил денег, то лучше уж и не отправляй их, ибо Исаева уже давно нет в Брюсселе. Расходы здесь оказались больше, чем я думал, и я оказался бы в очень затруднительном положении, если бы он не выручил меня. Он скоро будет в Цюрихе, и там ты возврати ему сто франков, объяснив, что деньги были посланы, но вернулись назад. Скажи ему также (хотя он не поверит), что ты послал деньги потому, что я должен был сделать для тебя кое-какие поручения, а то как-то уж очень неловко вышло. Я уже бормотал ему что-то в этом роде, да неприход денег сильно подорвал вероятность того, что я говорил. При свидании расскажу тебе много интересного. Поклонись своим и Вере. Я чувствую себя порядочно утомленным. А с тобою что? До свиданья, и еще раз прошу: как только Исаев приедет в Цюрих (он зайдет к тебе), отдай ему сто франков, ужасно неловко вышло с ним.

Пишу тебе в публичной библиотеке отвратительнейшим пером. До свиданья.

С Вил[ьгельмом] Либкнехтом, Зингером и Адлером у меня было несколько очень интересных разговоров. A propos[2], Либкнехт меня уверял, что он никогда не забудет дня, проведенного им у меня в Morneux. Решительно понять не могу, в чем тут дело!

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 11. А. 10.66. Л. 1–2. Автограф. При письме конверт с почтовым штемпелем получения: «Zürich. 30.V.99». Адресовано: «Herrn P. Axelrod. 9, Vogelsangstrasse, 9. Zürich. Suisse». IISH. Paul Akselrod Archive. – 33а. Машинописная копия с правкой Б.И. Николаевского.
Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода.
Т. 2. М., 1925. С. 89–90. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Дата вписана красными чернилами, в квадратных скобках, вероятно, при подготовке к первой публикации. Дата получения в Цюрихе на почтовом штемпеле – 30 мая.
[2] Кстати (*фр.*).

449
В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1899, июнь[1]
Цюрих

Дорогой Жорж,

посылаю Вам письмо Тюленя[2]. Какое-то оно отвлеченное и аппетита во мне не вызвало, так что я, кажется, ответила слишком коротко и сухо. Может быть, оно Вам понравится (кроме кусочка про ошибки Маркса) и Вы ему что-нибудь напишете?

Про сплетню-то я ему в шутливом виде таки написала. Наша, мол, приятельница пишет, что целую ночь проплакала, а Жорж-то говорил всего-навсего про Вашу статью в «Archiv'е»[3].

Вчера послала книги: три из них, присланные Тюленем, – не аппетитные тоже.

А хлоралю-то! Хлоралю-то! Кто обещал? Ну, не скотина ли Вы полосатая? А?

А я, на Вас понадеявшись, съела последнюю порцию и теперь уже не буду спать никогда от одного страха бессонницы!

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В. 487.104. Л. 1–2. Автограф. Опубл.: Первая марксистская организация России – группа «Освобождение труда». М., 1984. С. 132–133. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется на основании содержания письма М.И. Туган-Барановского В.И. Засулич от июня 1899 г.
[2] Письмо М.И. Туган-Барановского опубликовано в кн: Первая марксистская организация России – группа «Освобождение труда». М., 1984. С. 251–253.
[3] *Tugan-Baranovsky M.* Die sozialen Wirkungen der Handelskrisen in England (Социальные последствия торгового кризиса в Англии) // Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik. 1898. Bd. XIII. Hefte 1–2. S. 1–40.

450
П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1899, 9 июля[1]
Цюрих

Дорогой Жорж!

Fechner'а[2] получишь, и до завтра после обеда узнаю, имеются ли книги, о которых ты пишешь в карте. Но необходимо возвратить Semper'а[3], – лучше

потом еще раз возьмем его, если понадобится тебе. Затем, в качестве родственника или соплеменника Шейлока[4], я ставлю тебе одно жестокое условие для удовлетворения твоих просьб, именно – исполнить моюпросьбу к тебе. Неделю с хвостиком тому назад я написал свое «Письмо в редакцию „Раб[очего] дела"», но за неимением времени и других обстоятельств, моя Вера[5] не могла его переписать, а самому не хотелось возиться с перепиской – из страха, что начну переделывать. Теперь она сможет улучить пару часов в день на переписку. Но вот вопрос: не слишком ли поздно, т.е. не выходит ли на днях № 2 «Раб[очего] дела»?[6] Если да, то придется издать письмо самостоятельно, как брошюру. Но в таком случае я мог бы расширить его несколько (теперь в нем стр. 12 петитом), следовательно, переделать. Так вот и обращаюсь к тебе с просьбой, во-1), узнать, скоро ли выйдет № 2 «Раб[очего] дела», а во-2), примут ли статью таких размеров, как моя. Разумеется, если Иваньшин и наборщик будут знать, в чем дело, то они могут, пожалуй, заявить, что уже поздно. Итак, жду от тебя немедленного ответа и присылки Земпера. К тому времени будет готов к отсылке Fechner и будем знать, какие из требуемых тобою книг имеются и какие из них можно сейчас достать и послать. Читал я превосходную статью Андреевича об искусстве[7]. Если ты ее читал, то да будет стыдно за то, что не сообщил мне о ней. Прекрасную вещь написала сестра[8] – и пошляку литературному Иванову досталось по заслугам[9]. Очень бы мне хотелось (если в особой брошюре) пообстоятельнее процитировать и пробрать непризнанного еще гения С[ергея] Н[иколаевича]. Но какой-то внутренний голос говорит мне, что не имею права. Как твое мнение? Привет твоим.

Твой Пав[ел]

Саша[10] забыл твою карту[11] в политехникуме. На всякий случай напиши еще раз названия да, кстати, сообщи, какие прежде всего хотелось бы получить. В политехнич[еской] библ[иотеке] их нет, но надеюсь на другие.

IISH. Paul Akselrod Archive. – 61a. Автограф. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 2. М., 1925. С. 90–91. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется на основании сопоставления док. 450–452. В «Переписке Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода» датировано 11 июля.
[2] Имеется в виду книга: *Fechner G.T.* Vorschule der Aesthetik. Berlin, 1876.
[3] Имеется в виду книга Земпера, о которой речь шла в док. 431.
[4] Шейлок – еврей, один из героев комедии У. Шекспира «Венецианский купец».
[5] В.П. Аксельрод.
[6] № 2/3 (двойной) «Рабочего дела» датирован августом 1899 г. «Письмо» П.Б. Аксельрода в него не попало и вышло отдельной брошюрой в декабре того же года.
[7] Г.В. Плеханов под псевдонимом Н. Андреевич напечатал в № 4 журнала «Начало» статью «Об искусстве». Номер этот был задержан цензурой и уничтожен. Этим объясняется, почему статья была прочитана П.Б. Аксельродом так поздно.
[8] В.И. Засулич.
[9] В том же № 4 журнала «Начало» была помещена резкая рецензия В.И. Засулич на книгу П. Иванова «История русской критики».
[10] А.П. Аксельрод.
[11] Открытое письмо со списком нужных книг.

451
Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду

1899, 12 июля[1]
Среда
Женева

Дорогой Павел,

сегодня получил твое письмо[2], но не мог пойти к Иванчину в типографию, ибо у нас все время льет проливной дождь. Пойду завтра утром. А пока скажу тебе, что о листке («Рабоч[ем] деле») я слышал, что он выйдет не сегодня-завтра и что вообще трудно надеяться, чтобы они согласились напечатать в нем статью в 12 печ[атных] стр[аниц]; они и без того извинялись, что их первый номер слишком велик. Придется, стало быть, печатать отдельной брошюрой. Впрочем, окончательно это видно будет завтра.

Книги мне нужны вот какие:

1) Fechner – Vorschule der Aestetik[3]. Но есть надежда, что его достанут в другом месте, поэтому с ним лучше подождать.
2) Finsch – Sa moa farten. Leipzig, 1888[4].
3) Paulitschke – Ethnographie Nordostafrikas[5].
4) Bancraft – The native Races of the United States, t. I[6].
5) Cunow – Die Verwandschaftsorganisationen der Australneger[7].
6) Globus[8] (журнал) XLIX, XXXIX, XVIII*.
7) Liechtenstein – Reisen im Sudlichen Africa, т. 2-й[9].
8) Tschudi – Reisen in Amerika[10].

Многонько! Но ведь многих из этих книг, наверное, в Цюрихе нет. Так уж я буду уповать на Александра Павловича[11].

В Sentier[12] комнаты найти нельзя. Где вы думаете проводить лето? Хорошо было бы пожить вместе месяца полтора. Мы поедем в Ронскую долину; вот бы и Вам туда же. А В[еру] И[вановну] я думаю, наверное, перетащить туда. Андреевича статья недурна, но конца не напечатали, отложив до другой книжки, а конец-то лучше начала[13].

Твой Г. П[леханов]

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 11. А. 10.67. Л. 1 – 2 об.
Автограф. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова
и П.Б. Аксельрода. Т. 2. М., 1925. С. 92.
Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется на основании указания Плеханова, что письмо было написано в среду, а его следующее письмо, по содержанию дополняющее данный документ, датирован 13.07.1899 г.
[2] См. док. 450.
[3] *Fechner G.T.* Vorschule der Aestetik. Berlin, 1876.
[4] *Финш (Finsch) Отто* – немецкий зоолог и путешественник.
[5] *Пауличке Филипп* – австрийский путешественник и географ. Речь идет о книге: *Paulitschke F.* Ethnographie Nordostafrikas. 1893–1896.
[6] *Банкрофт Губерт* – американский историк и этнограф. Правильное название книги: *Bancraft G.* The native Races of the Pacific States. T. 1–5. 1875.

* Этот (XVIII) том «Globus'a» мне особенно нужен.

[7] *Кунов Генрих* – один из теоретиков германской социал-демократии, историк, социолог и этнограф.
[8] *«Globus»* – немецкий географический журнал, издававшийся с 1801 г. Редактор – Андре (Andree) Карл, а затем его сын Рихард.
[9] О какой книге идет речь, установить не удалось.
[10] *Чуди (Tschudi) Иоганнов*, фон – швейцарский путешественник по Южной Америке. Правильное название книги: *Tschudi I.* Reisen durch Sudamerika. Vol. 1–5. 1866–1869.
[11] А.П. Аксельрод.
[12] *Sentier* – горная деревушка в Швейцарии.
[13] Речь идет о статье Г.В. Плеханова (под псевдонимом Н. Андреевич) «Об искусстве: Социологический этюд» (Начало. 1899. № 4, апрель). Полностью эта статья напечатана в «Научном обозрении» за 1899–1900 гг. (под псевдонимов А. Кирсанов).

452
Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду

1899, 13 июля[1]
Женева

Дорогой Павел,

сейчас я был у Иванчина и просто поражен его любезностью. Он говорит, что «Рабочее дело»[2], правда, уже печатается, но что во всяком случае для твоей статьи всегда найдется место. Я спросил, сколько страниц они могут дать тебе, и из его ответа увидел, что он готов дать, сколько угодно. Повторяю, он – сама любезность. Спросил, что за статья, – я ответил, что объяснение по поводу их заметки о брошюре У[льянова][3]; это ему не очень понравилось, но и здесь он не протестовал, а изъявил полнейшую готовность напечатать твою статью. Это меня просто тронуло, и я прошу тебя, сгладить резкие выражения, буде они у тебя встречаются. Вообще они, как видно, хотят мира. Кстати, надо ведь приготовить список тех товарищей, которых мы предложим в члены «Союза»[4]. Их надо шесть человек. Я знаю трех: Гуревича (забракованного)[5], Л. Аксельрод, О. Гольденберга (в Париже). Не имеете ли вы чего-либо против них и не укажете ли других членов?

Завтра вышлю Земпера[6]. Скажи Александру Павловичу[7], что если во вчерашнем списке книг я не упомянул о книге R. Andree «Ethnographische Parallele, Neue Folge»[8], то потому, что я раньше уже говорил ему о ней, а книга мне нужна.

А что же ты насчет твоей поездки в Morgin (т.е. туда, куда еду я)[9]? А статья Андреевича[10] тебе действительно понравилась или ты это только для комплименту? Статья, точно, неглупая, но редакция слишком нелепо разбила ее пополам. Вообще у меня на этот счет есть кое-какие мысли, которые, кажется, недурны, а, впрочем, посмотрим, что выйдет в целом. А ты пошевеливай Александра-то Павловича (Сашу тож) насчет книг. Главное – «Globus» (указанные томы).

Твой Г. П[леханов]

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 11. А. 10.68.
Л. 1 – 2 об. Автограф. При письме конверт с почтовым
штемпелем отправления: «Geneve. 13.VII.99». Адресовано:
«Herrn P. Axelrod. 9, Vogelsangstrasse, 9. Zürich.
Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода.
Т. 2. М., 1925. С. 93–95. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется по почтовому штемпелю отправления на конверте.

[2] Речь идет о № 2/3 журнала, в котором П.Б. Аксельрод хотел поместить свое письмо в редакцию.

[3] [*Ленин В.И.*] Задачи русских социал-демократов / С предисл. П.Б. Аксельрода. Женева, 1898.

[4] *Речь идет об одном эпизоде из происходивших летом 1899 г. переговоров между группой «Освобождение труда» и «молодыми». Насколько удалось выяснить, члены администрации «молодого» «Союза» были далеко не единодушны в вопросе об отношении к группе. Среди них был непримиримый противник какого бы то ни было соглашения – Акимов (Махновец); но был и сторонник почти «соглашения во что бы то ни стало» – Гришин. По инициативе последнего и были начаты в июне 1899 г. новые переговоры о соглашении; предполагалось заключение формального договора на основе предоставления группе «Освобождение труда» права ежегодного выпуска определенного количества печатных листов тех произведений, которые она найдет нужным издать, причем «Союз» должен был выдавать средства на эти издания. Позиция группы в этих переговорах видна из нижеследующего документа из архива П.Б. Аксельрода (он написан, как видно по почерку, Г.В. Плехановым и был в свое время размножен на мимеографе). Приводим его полностью:*

«Проект соглашения, предложенный группой «Освобождение труда».

1) Ввиду того, что с некоторых пор существуют несогласия между гр[уппой] «Осв[обождение] тр[уда]» и некоторой частью «Союза», ввиду того, что последняя часть «Союза» составляет большинство, ввиду того, что это обстоятельство лишает гр[уппу] «Осв[обождение] тр[уда]» всякой надежды проводить в «Союзе» желательные для нее меры посредством голосования,– совершается по предложению группы прием шести новых членов, который установит равновесие в численном составе «Союза».

2) Гр[уппа] «Осв[обождение] тр[уда]» предпринимает издание, в котором она будет защищать направление, свойственное ей с самого начала ее существования, и которое выражает основные принципы научного социализма Маркса.

3) [Текст отсутствует].

4) Касса остается общей. В распоряжение гр[уппы] «Осв[обождение] тр[уда]» предоставляется кассой Союза 200 фр. в месяц на ее издания. Примечание. Поступления от отдельных лиц, имеющие специальное назначение, будут расходоваться гр[уппой] «Ос[вобождение] тр[уда]» сообразно этому назначению.

5) Администрация будет выбрана на следующих основаниях: на первое полугодие будут выбраны два лица, примыкающие к гр[уппе] «Освобождение] тр[уда]», а три – из лиц другой части «Союза», а во второе – наоборот.

6) Американские 700 фр. считаются за гр[уппой] «Осв[обождение] тр[уда]», причем выдача «Союзом» 200 фр. гр[уппе] «Осв[обождение] тр[уда]» начинается с октября месяца сего года.

7) Все суммы, поступающие до соглашения в кассу гр[уппы] «Осв[обождение] тр[уда]», остаются в ее распоряжении впредь до соглашения. Если соглашение состоится, то эти суммы засчитываются в счет упомянутых ежемесячных ассигновок, указанных в § 4.

8) Издания гр[уппы] «Осв[обождение] тр[уда]» будут выходить под ее редакцией и будут считаться изданиями и собственностью «Союза русских соц[иал]-демократов».

9) Гр[уппа] «Осв[обождение] тр[уда]» и лица, к ней примыкающие, не участвуют в выборе редакции «Союза».

[Проект опубликован также в кн: Социал-демократическое движение в России: Материалы. Т. 1. М., 1928. С. 279–280.]

Секретарь «Союза» Гришин, по-видимому, дал согласие на все основные пункты этого проекта, – по крайней мере, за это говорит и то изложение условий соглашения, которое в свое время было переслано в Департ[амент] полиции Рачковским (см. книгу Л.П. Меньшикова «Русский политический сыск заграницей», стр. 41), и имеющиеся в нашем распоряжении письма-протесты Акимова-Махновца против «самовольных» действий Гришина. Но соглашение было опротестовано другими членами администрации. Особенное возражение вызывал пункт о введении в «Союз» шести новых членов – сторонников группы – «для установления равновесия в численном составе «Союза» (§ 1 в предложенном группой «Проекте соглашения»); о дальнейшей борьбе вокруг этой «кооптации» будет сказано ниже.

Имена шести кандидатов, предложенных группой: И.И. и Л.И. Аксельрод, И.П. Гольденберг, А.Г. Гуревич, Линдов (Лейтайзен) и доктор Райхсберг. – Прим. Б.И. Николаевского.

[5] А.Г. Гуревич.

[6] О книге Земпера речь идет в док. 431, 450.

[7] А.П. Аксельрод.

[8] См. док. 451. Эта книга там действительно не упомянута.

[9] *Morgin* – горное местечко около Кларана, где провел лето 1899 г. Г.В. Плеханов. Туда для свидания с ним приезжал М.И. Туган-Барановский.

[10] См. прим. 7 к док. 450.

453
В.И. Засулич – Л.Г. Дейчу

1899, сентябрь[1]
Цюрих

Дорогой брат,

слух до тебя дошел о моих «материальных бедствиях» самый противоположный истине[2]. Уж одна «отставка»[3] моего материального-то положения не могла не изменить к лучшему, предоставив мне свободу думать о чем угодно вместо исследования всяких плутней, на чем, конечно, не заработаешь. Дело в том, что ты ошибаешься, предполагая, что видишь причину в печатных источниках. Те-то, наоборот, почти все, кого я знаю (человек 5), милые люди[4], и «стриговавшийся»[5] нравится мне даже больше всех. Ересей, правда, почти у всех немало, да без этого и быть не могло. Ведь каноническая-то историческая теория вся на 5 страницах уместится[6] – это едва намеченная схема. Трудно ожидать, что, раз головы начали над ней думать, они выдумают как раз одно и то же, хотя это и было бы полезно. Ты скажешь, – а в Германии было же... Да ведь там теорией-то совсем не занимались. Теперь теория в первый раз попала в среду интеллигенции. Их ереси могут бесить и бесят Жоржа, но не меня. Но ведь через них можно иметь лишь такое же соприкосновение с «мировой жизнью», какое они сами имеют, а ведь они же не практики.

Расстались мы со здешними. Главный контингент [их] – «патриоты минско-виленского отечества». То, что говорил тебе о России (насчет сотен лет) читинский патриот, они все поют, и на этом основании все и вся стремятся эксплуатировать в пользу собственного отечества. Эго именно минск[о]-вил[енские]. У южных этого патриотизма нет, но практичнее, загребистее и плутоватее патриоты, и верх за ними. Замешаны были и ереси, но, в сущности, «патриотам» до идей-то дела мало, а лишь до практики. Выдвинули они их против нас и, отделавшись, сейчас же бросили, и теперь – само правоверие. Но дела в их отечестве идут действительно хорошо[7].

Изо всего этого следует, что денег-то мне теперь меньше чем когда-либо нужно. Ты видишь подтверждение слухов в том, что я не писала в последнем письме[8] о своих денежных делах. А разве я раньше когда-нибудь о них писала? Не помню, но, вероятно, что не писала. Что же о них писать?

Я теперь, как и в Лондоне, опять получила право заниматься какими угодно, а не непременно «полезными» мыслями. А ты так и не узнал одну из бесполезностей, какие мне снились в Лондоне?[9]

Вот еще бесполезная книжка, которую так хвалит «Монумент самому себе»[10] в майской книжке «Начала». Первая рецензия. Бедное «Начало». Может быть, тебя книжка Карелина и заинтересует, ну, почему бы я стала после этого бедствовать?

И я, разумеется, ценю в Павле его «учительские» наклонности. Но ценю отвлеченно, в качестве гражданки (теперь-то, положим, никто у него не учится). Но ведь я-то не ученица. А скучать я никогда не скучаю. Тоскую иногда, но остро, взволнованно – это не скука.

На вопрос Женьки[11] я решительно не знаю, что ответить. Жизнь на родине ключом кипит. Сравнительно, по крайней мере, с последними десятилетиями. Но я совсем не знаю условий практической жизни, ничего не могла бы указать. Знаю условия теоретической жизни, но в нем, по-моему, нет задатков писателя, -- в 10 раз меньше, чем в Дмитре[12]. Тот-то мог бы писать.

[13]Знаю одно условие: помнишь, как определяли среднюю жизнь в наше время? Теперь она раза в четыре короче. Вместо двух одна половинка, а затем от 3 до 5 лет не жизни. Зоологическая причина та, что животные совсем не линяют, не меняют шерсти[14].

РНБ. АДП. Ф. 1097. Оп. 1. Ед. хр. 335. АД. 2/127.15. Л. 24 – 26 об. Автограф с позднейшими карандашными пометами Л.Г. Дейча. Филигрань. Опубл.: Группа «Освобождение труда». Сб. 6. С. 263–265. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Сохранена датировка, проставленная в рукописи карандашом. По содержанию текст письма связан с письмом от 13 марта 1899 г. (см. док. 430).

[2] Ответ на несохранившееся письмо Л.Г. Дейча.

[3] То есть выход из редакции «Работника».

[4] Легальные литераторы в Петербурге.

[5] «Стриговавшийся» – П.Б. Струве. Так выразился о нем Н.К. Михайловский в рецензии по поводу книги Струве «К вопросу об экономическом развитии России».

[6] В.И. Засулич имела в виду известное предисловие К. Маркса к его «Критике политической экономии», где изложена эта теория.

[7] *Так, очевидно, В.И. характеризовала тогдашних бундистов, а может быть, вообще молодых марксистов, входивших в «Союз русских социал-демократов», потому что под «Читинским патриотом» она, очевидно, подразумевала доктора Ляховского, с которым я познакомился в Чите, куда он попал в административном порядке: он-то мне говорил, что революция в России будет через сотню лет; между тем он принадлежал к Петербургскому Союзу Борьбы, за что и был арестован. Впоследствии Ляховский совершенно отошел от движения и эмигрировал в Нью-Йорк, где также стоит в стороне, но имеет большой материальный успех.* – Прим. Л.Г. Дейча.

[8] Может быть речь идет о док. 430.

[9] *То есть, что я не угадал, что под псевдонимом «Карелин» вышла ее книжка о Ж.Ж. Руссо, расхваленная в рецензии П.Б. Струве в журнале «Начало».* – Прим. Л.Г. Дейча.

[10] П.Б. Струве.

[11] *Дело в том, что, решив бежать из Сибири за границу, я сообщил об этом Вере Ивановне, спросив ее, найду ли я себе там соответствующее занятие, так как, будучи давно совершенно отрезан от действительного положения нашего революционного движения, опасался, не попаду ли я из огня да в полымя. Ее ответом на это было настоящее письмо, в котором, ради конспирации, она говорит обо мне (о «Женьке») в третьем лице. Как явствует из следующего ее письма, она неверно поняла меня и своим ответом сильно испортила мое настроение, в результате чего задержался несколько мой побег.* – Прим. Л.Г. Дейча.

[12] Я.В. Стефановиче.

[13] Последний абзац написан между строк на обороте перевернутого второго листа в виде примечания (под крестиком) к словам: «Но я совсем не знаю условий практической жизни»).

[14] *В 70-х и 80-х годах период деятельности и жизни революционера на воле мы определяли в два года, следовательно, судя по словам В.И., в 90-х годах он равнялся только шести месяцам, что она объясняла непереходом на «нелегальное» положение: «не линяют, не меняют шерсти».* – Прим. Л.Г. Дейча.

454
В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1899, конец сентября[1]
Цюрих

Дорогой Жорж,

сперва один совет по военному делу: ведь с тех пор, как была определена цифра 6[2], они еще трех жидов приняли. Я боюсь, что, поломавшись, они согласятся принять шесть. Что тогда будете делать? (Вы, положим, скажете: «Я придерусь».) Положим, нам и шесть не набрать, но не в том дело, а чтобы не согласились. Поэтому требовать надо не шесть, а ровно столько, сколько они напринимали после проекта соглашения и впредь напринимают (ведь жидов бездна) + 6.

Затем вопрос по тому же военному делу. Кого «молить повелительно»? Каких товарищей? Я могу писать, как Вы знаете, Тюленю[3] с компанией. Они не члены никаких организаций, они могли бы написать разве за своими подписями, но ведь надо жидов пугать, а стоит ли из-за паршивой типографии отдавать легальность Т[уган-Барановского] с К° в руки жидов?

Или под «товарищами» Вы подразумевали петербургскую организацию[4] (которая мне представляется, в сущности, «Рабочей мыслью»[5])? Что же тогда? Попросить Тюл[еня] с К° побудить организацию выругать наших жидов? Или: написать письмо петерб[ургской] организации и просить Тюл[еня] передать ей это письмо? Не думайте, что я задаю эти вопросы из какого-ниб[удь] миролюбия или там чего другого в этом роде. Я их как-то перестала за людей считать, поэтому, если бы даже узнала, что Вы истолкли их в ступе и съели с кашей, я бы побоялась только за Ваш желудок и посоветовала принять лекарство. Я искренно в затруднении и потому спрашиваю. Тюл[еню] с К° я готова писать сколько угодно и что угодно. Другое дело – Петерб[ургские] практики – организация. Я думаю, что они относятся к нам в том же роде, как и здешние. Ведь знают они об нас, кроме «жены Пентефрея»[6], от рыскающего взад и вперед Коли[7], а он превредный и неразлучен с Ветрин[ским][8].

Поэтому, если Вы желаете, чтобы этих как [...][9] «молить повелительно», то напишите мне проект[10] письма к ним. Я его свято перепишу хитрым способом и отправлю Тюл[еню] с просьбой передать в организацию. Я сочувствую отъему типографии. Я только не придумала, как писать этим больным, чтобы можно было надеяться на успех. А без успеха лучше уж не писать. Обидно только будет без толку. Павел по привычке «сидеть между двух стульев» относится к Вашей войне скорее отрицательно, но говорит, что уж пускай и раз ему дана диктаторская власть. Я больше всего желаю (это бескорыстно, ведь я верю, ч[то] меня-то не будет) разрыва с отобранием типографии, [11]но разрыв желателен и без отобрания. Будет или нет журнал, а заказы на литературу для интеллигенции все-таки будут, и для чего Вам при этом жиды? Для одного упражнения в плутнях.

[12]А какое безобразие Сара Бернар в «Гамлете»![13] Чистое посрамление.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 440. В. 487.192. Л. 1 – 2 об. Автограф. Публикуется впервые.

Примечания

[1] Датируется на основании содержания письма.

[2] Летом 1899 г. в ходе переговоров группы «Освобождение труда» и «Союза русских социал-демократов» был выработан проект соглашения, по которому по предложению группы было

решено принять шесть новых членов в «Союз», чтобы установить равновесие в численном составе «Союза».
[3] М.И. Туган-Барановский.
[4] Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса».
[5] В 1898 г. «Союз борьбы за освобождение рабочего класс» активно сотрудничал с группой «Рабочая мысль». В конце 1898 г. между ними было заключено соглашение, по которому газета «Рабочая мысль» фактически стала официальным органом «Союза» (*Тахтарев К.М.* Очерк петербургского рабочего движения 90-х годов. СПб., 1906. С. 83–85).
[6] *Жена Пентефрия* – женщина-соблазнительница, стремящаяся к плотским наслаждениям и искушающая невинных юношей. Выражение связано с библейской легендой о целомудренном Иосифе, которого тщетно пыталась соблазнить жена египетского сановника Пентефрия (Бытие, 39, 7–12).
Возможно, В.И. Засулич подразумевала А.А. Якубову, жену К.М. Тахтарева, эмигрировавшую летом 1899 г.
[7] С некоторой долей вероятности можно предположить, что В.И. Засулич имеет в виду Н.Н. Лохова (псевдоним Ольхин), соратника К.М. Тахтарева.
[8] К.М. Тахтарев.
[9] Слово не разобрано.
[10] В тексте описка.
[11] Продолжение предложения написано по нижнему полю перевернутого первого листа под крестиком.
[12] Приписано по правому полю оборота второго листа.
[13] Исполненная французской актрисой С. Бернар роль принца Гамлета в одноименной пьесе В. Шекспира, а также сыгранные ею мужские роли в других спектаклях стали сенсацией в теат-ральном мире и вызвали оживленную дискуссию в печати.

455
В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1899, после 2 октября[1]
Цюрих

Дорогой Жорж,

что же Вы мне не отвечаете на вопрос: кого «молить повелительно» и не присылаете проекта письма[2], если молить следует практиков «Раб[очей] мыс[ли]» (петерб[ургский] «Союз б[орьбы]»)? Вам, может, показалось, что это я увиливаю своими вопросами, что не хочу писать. Нет, я бы т[ак] и сказала. Я в самом смирном настроении (относительно Вас) и желаю «заслужить» и в самом бесстыжем (не беспокоюсь о «справедливости») по отношению к компании Гришина[3]. Я только думаю, что, раз Вы в это дело влезли, Вы лучше придумаете, как написать, причем я заранее согласна написать это, Вами придуманное, хотя бы даже от своего собственного лица, если Вы это найдете нужным. Уж на что смирнее? Меня и вообще начинает тянуть что-нибудь написать Тюл[еню][4] с К°, чтобы они не слишком напивались воды Леты[5], так, во всяком случае, надо же и про войну написать. Напишите же, какие новые были походы и сражения.

Уже успели у меня начаться лихорадки, и как-то тоскливо опять становится, вестей нету. А тут и Вы совсем бросили писать. Месяц, как я уехала, и за все время одно только письмо из Вас клещами вытянула[6]. Прежде Вы всетаки писывали.

Успеете мне не писать, если мне удастся, а нет...[7] Гостила здесь Люб[овь] Ис[ааковна][8], и из ее рассказов видно, что Гриш[ин] – должно быть, для практики – так же там интригует, чтобы удалять ее из кружков молодежи, как здесь

прежде против нас с Павлом. Предлог исключить ее из кружков тот, что она слишком «учена», но, конечно, сила-то в том, что с нами хороша.

Прочла Вебба историю и часть «Theorie und Praxis» (и уже втянулась в предмет)[9], сегодня ходила к Грейл[иху] за последней частью (он мне по одной книге дает под любезным предлогом, ч[то] желает меня почаще видеть), он опять поминал о книгах, которые Вы ему не отсылаете. Гинзб[ург] просил меня прислать ему Ваши книги, находившиеся у меня. Я из принципа отдавать книги тому, у кого взяла, послала Вам: две части Гран[овского], Пыпина в «Анненк[ов] и его друзья»[10]. Люб[овь] Исаак[овна] все мне свою статью[11] читала и говорила о философии. Пишите же, ведь это (сношения с Вами) единственное, что мне жалко здесь оставить.

Ваша Вера

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 439. В. 487.170.
Л. 1 – 2 об. Автограф. Опубл.: Первая марксистская организация России – группа «Освобождение труда». М., 1984. С. 133. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется на основании сопоставления с письмом Л.И. Аксельрод Г.В. Плеханову от 3 октября 1899 г., в котором она сообщает, что «прочитала свою рукопись русской статьи» П.Б. Аксельроду и В.И. Засулич и Вера Ивановна «нашла, что статья очень полезная и своевременная» (Литературное наследие Г.В. Плеханова. Сб. 1. С. 326).
[2] Речь идет о переговорах между группой «Освобождение труда» и администрацией «Союза русских социал-демократов» и проекте письма в Россию. Письма В.И. Засулич и Г.В. Плеханова не разысканы.
[3] К середине июля 1899 г. Г.В. Плеханов выработал проект соглашения группы «Освобождение труда» с «Союзом русских социал-демократов за границей» (см. док. 452) Ц.М. Копельзон был сторонником соглашения, но большинство лидеров «Союза» его не поддержало, предъявив группе претензии по долгам И.С. Блюменфельда по типографии, «американским деньгам» и выступив против кооптации шести сторонников группы в члены «Союза». Все это вновь резко обострило противостояние группы «Освобождение труда» и администрации «Союза». Плеханов в конце сентября 1899 г. предъявил последней «Ультиматум», согласно которому в случае невыполнения ее предложений группа «Освобождение труда» прерывает всякие отношения с «Союзом». См.: Социал-демократическое движение в России: Материалы. Т. 1. М., 1928. С. 280.
Вероятно, обо всех этих событиях В.И. Засулич и собиралась писать в Петербург.
[4] М.И. Туган-Барановскому.
[5] В древнегреческой мифологии *Лета* (*гр.* Lēthē букв. забвение) – река забвения в подземном царстве, вода которой заставляла души умерших забыть жизнь на земле, все прошлое.
[6] Письмо Г.В. Плеханова не разыскано.
[7] В.И. Засулич собиралась нелегально ехать в Россию, что она и осуществила. В ноябре 1899 – марте 1900 г. она жила в России на нелегальном положении.
[8] Л.И. Аксельрод жила тогда в Берне.
[9] Имеются в виду книги С. и Б. Вебб «The History of Trede-unionisme» (L., 1894) и «Theorie und Praxis der englischen Geverkvereine: Industrial Democracy» (Bd. 2 Stuttgart, 1898).
[10] Из перечисленных В.И. Засулич книг в личной библиотеке Г.В. Плеханова хранятся издания «Т.Н. Грановский и его переписка» (Т. 2. М., 1897) и «П.В. Анненков и его друзья: Литературные воспоминания и переписка 1835–1885 годов» (Т. 1. СПб., 1892) с его многочисленными текстовыми и читательскими пометами (РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 7. Ед. хр. Д 6245 и Д 6126). В библиотеке Плеханова имеется несколько книг А.Н. Пыпина разных годов издания, среди них есть книги изданные до 1899 г., но определить, о какой именно из них идет речь в письме, не представляется возможным.
[11] Имеется в виду статья: *Аксельрод Л.И.* Опыт критики критицизма // Научное обозрение. 1900. № 12. Эту статью она читала в Цюрихе П.Б. Аксельроду и В.И. Засулич.

456
В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1899, ранее 20 октября[1]
Цюрих

Дорогой Жорж,

отправила Тюл[еню][2] большое послание. Написала я о грабеже. И Ваши слова переписала и в том же духе еще расписала, но в особенности старалась поджучить насчет журнала. Боюсь, что у них этот проект закиснет.

Совсем я не удивляюсь, что Вам «дорогих товарищей из колена Гадова»[3] даже бить начинает быть противно. Меня удивляло все, как только у Вас на них охота имеется. Мне кажется, что самая почва для их побиения явилась бы только с журналом. Тогда около него сгруппировались бы те, кому немил их кагальный дух[4]. Они бы остались при своей жаргонной области. Литературу для русской «массы», в которой всегда бы можно с нами соперничать (так как тут что нужно неизвестно, всегда можно сказать: «рабочие требуют»), они выпустили из рук, «Рабоч[ей] мысли» предоставили. А та третьесортная литература для интеллигенции (или полуинтеллигенции), которою они занимаются, сразу бы надоела, как только появилась бы настоящая интеллигентная литература.

Они потеряли бы raison d'etre[5] в качестве русского союза, остались бы «Бундом», где они неуязвимы.

Мне Павел говорил, что какой-то Берлин (или что-то в этом вкусе) говорил ему, что тут решают чествовать 10-летнюю годовщину смерти Чернышевского, и просил его написать Вам, не приедете ли прочесть реферат о Чернышевском; Павел согласился написать, а потом говорил мне, что кается, пусть бы сами написали, а то не надули бы насчет «подъемных». Уж не знаю, писал ли он Вам. А хорошо бы, кабы приехали. Ведь Вы столько писали о Черныш[евском], что Вам бы нетрудно составить реферат. Да и тема такая революционная. То есть память о нем и его каторге действовала революционно. А я бы при этом случае Вас повидала. 20 какого-то октября это. Приезжайте. Ганелин как-то опять спрятался. Ни из России, ни от Раковс[кого] ничего нет, и я дрожу, как заяц под кустом. Это, впрочем, в дурную погоду мне все кажется, все забыли. Ай! Ай! В хорошую же – все рисуется в более благоприятном свете. Если бы быть уверен[ней], то оттяжка меня бы не мучила[6]. Столько надо перечитать, что страсть. А как перепугаюсь, что, мол, останешься ты навеки в цюрихском одиночном заключении, так и не читается.

[7]Мне посылают «Новое время». Хотите, буду Вам посылать?

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 439. В 487.173.
Л. 1–2об. Автограф. Опубл.: Группа «Освобождение труда».
Сб. 6. С. 244. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется на основании упоминания в письме о подготовке к чествованию 10-летней годовщины со дня смерти Н.Г. Чернышевского 24 октября 1899 г. и пожелании В.И. Засулич увидеть Г.В. Плеханова «20 какого-то октября».

[2] М.И. Туган-Барановскому. Вероятно, то самое письмо, о котором идет речь в док. 455.

[3] Так Г.В. Плеханов называл членов «Союза русских социал-демократов» от Бунда.

[4] *Кагал* (*др.-евр.*) – еврейская община и система ее управления в странах Восточной Европы до XIX в. В переносном значении – шумная толпа, сборище.

[5] Смысл (*фр.*).

[6] Под оттяжками В.И. Засулич имела в виду задержки в осуществлении ее намерения нелегально поехать в Россию с паспортом румынки из Тульчи.

[7] Приписано по нижнему полю перевернутого первого листа.

457
П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1899, 20-е числа октября[1]
Цюрих

Дорогой Жорж!

Гостил у нас Клеменц[2], и я почти все время, свободное от кефира, проводил с ним. После его отъезда со мною приключился страшный припадок, от ко-торого я еще не оправился. Чувствую себя настолько нездоровым, что охотно отложил бы письмо, если бы можно было. Подробнее напишу в субботу или в воскресенье, а теперь прошу тебя еще раз мне ответить относительно приглашения в Цюрих[3]. Насчет […][4] беспокоиться нечего – 40 фр[анков] обеспечены. Если у тебя других мотивов или обстоятельств нет, то смело приезжай. На дорогу вышлем. Раз будешь здесь, потолкуем и об очередных вопросах, между прочим, и о Рейхесб[ерге].

Насколько я, профан в философии, могу судить, Аксельрод[5] прямо молодец и для издания серьезного была бы ценным приобретением. Но обо всем после, а теперь прошу тебя очень сейчас ответить мне насчет приезда сюда.

Книги, нужные тебе, тяжесть же и какая!

Привет твоим.

Твой Павел

[6]Пожалуйста, сообщи мне, стоит ли послать ответы в журнал польский «Krytyka»?[7] Не нравится мне эта рекламная манера. Но если это от Genossen[8], то нужно ответить. Не сделать ли это коллективно?

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 304. В 13.19.
Л. 1 – 2 об. Автограф карандашом. Публикуется впервые.

Примечания

[1] Датируется на основании сведений о командировке Д.А. Клеменца и упоминания о приглашении Г.В. Плеханова в Цюрих для выступления с рефератом, посвященным 10-летию со дня смерти Н.Г. Чернышевского.

[2] Д.А. Клеменц находился за границей в командировке для изучения музейного дела в сентябре – октябре 1899 г. (*Решетов А.М.* Д.А. Клеменц и Музей антропологии и этнографии // Пигмалион музейного дела в России. СПб., 1998. С. 83–84).

[3] Г.В. Плеханова приглашали в Цюрих для выступления с рефератом, посвященным 10-летию со дня смерти Н.Г. Чернышевского, которое отмечалось 24 октября 1899 г.

[4] Слово не разобрано.

[5] Л.И. Аксельрод.

[6] Заключительные строки письма приписаны чернилами по верхнему полю первого листа.

[7] Имеется в виду один из публиковавшихся опросов во влиятельном ежемесячном литературном журнале «Krytyka» (1899–1914). Издававшийся в Кракове журнал пытался организовать общественно-политическую платформу, целью которой должна была стать идея национального возрождения.

Летом – осенью 1899 г. в адрес отдельных политических деятелей и ряда организаций была направлена анкета «Ankieta miedzynarodova Redakcii Krytyki w sprave Polski», о которой упоминает П.Б. Аксельрод. Состоявшая из четырех вопросов анкета и поданные на нее ответы были опубликованы во втором номере журнала за 1900 г., среди которых был напечатан ответ Г.В. Плеханова (Otpoviedz na ankiete miedzynarodova Redakcii Krytyki w sprave Polski, 1900, L. II. – S.134–136).

Русский перевод ответа Плеханова на предложенные вопросы под заглавием «Ответ на анкету о польском вопросе» впервые появился в кн.: Философско-литературное наследие Г.В. Плеханова. М., 1973. Т. 2. С. 25–26.

[8] Товарищей (*нем.*).

458
П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1899, ранее 23 октября[1]
Цюрих

Дорогой Жорж!

Уже дня три собираюсь писать тебе, но никак не соберусь – вследствие не совсем чистой совести. Все хотелось подождать еще пару дней, когда смогу обратиться к тебе без страха перед тобой и упреков себе. Но делать нечего, откладывать больше нельзя. Дело вот в чем. Обратился ко мне представитель колонии с предложением прочитать реферат 24 октября по поводу годовщины смерти Чернышевского[2]. Разумеется, я не имел дерзости согласиться на это предложение и заявил, что лучше всего тебя попросить. С этой просьбой я и обращаюсь к тебе от имени колонии, а entre nous[3] и лично от себя и Веры. Побудешь, значит, и у нас по сему случаю. Пожалуйста, ответь сейчас – ко мне уже завтра, и уж наверное послезавтра, придут за ответом.

А к концу недели надеюсь все-таки написать тебе свое не чисто деловое письмо.

Привет твоим.

Твой Павел

Автограф не обнаружен. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 2. М., 1925. С. 95–96. Публикуется по тексту книги «Переписка...».

Примечания

[1] Датируется на основании упоминания о подготовке к 10-летию со дня смерти Н.Г. Чернышевского и в сравнении с док. 459.

[2] 24 октября 1899 г. исполнилось 10 лет со дня смерти Н.Г. Чернышевского.

[3] Между нами (*фр.*).

459
П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1899, 23 или 24 октября[1]
Цюрих

Дорогой Жорж!

Одновременно с письмом посылаю тебе две рукописи: во-1)-х, «Резолюцию», полученную мною вчера через адрес, который [я] дал сестре Петрова[2] и тетушке Симона[3] из России. В действительности это нечто среднее между статейкой и объявлением войны нашим врагам. Но ты сам увидишь[4]. Во-2)-х, свое «Письмо в ред[акцию] „Раб[очего] дела"». Я не отсылал его до сих пор, потому что мне хотелось втиснуть в «хвосте» разные мысли и нелестные для критикуемого направления характеристики. Но это мне как-то не удавалось, а между тем сегодня получил сообщение, будто у тебя была стычка с Иваншиным на его реферате[5] и что ты объявил ему войну. Ввиду этого сообщения я оборвал свою статью, закрутив хвост двумя-тремя фразами. Если будет удобно, я в примечаниях кое-что добавлю. «Резолюцию» надобно напечатать с твоим предисловием, но она займет всего 3–4 или 5 странич[ек], так что предисловие, пожалуй, выйдет непропорционально длинным. Мне поэтому пришла идея напечатать мое письмо и «Резолюцию» в одной брошюре, с твоим предисловием[6]. В этом случае тебе уже не придется так стесняться объемом. Если предполагаешь более подходящую комбинацию, тем лучше. Теперь о свидании. Ты мне не ответил, приедешь ли сюда (Берлина я не видел). А повидаться не мешало бы. Если не можешь или не хочешь ехать сюда, то я готов приехать в Берн или к тебе. Но В[ера] Ив[ановна] едва ли поедет. Мне лично удобнее всего было бы отлучиться на 2–3 дня в конце этой недели (с пятницы до воскресенья вечером, а быть может, и до понедельника утра). Если ты согласен на это, то сейчас сообщи, т[ак] к[ак] мне своевременно необходимо принять соответствующие меры к отъ-езду. Кроме того, сообщи, какие книги тебе сейчас необходимы, – я их привезу. Чует мое сердце, что ты теперь в самом разгаре какой-нибудь срочной работы. Если это так, то свидание, очевидно, не состоится. В таком случае поручи по крайней мере Кольцову дело печатания и издания прилагаемых рукописей...

Я в последнее время чувствую, что начинаю выходить из своего морального оцепенения, оживаю как будто.

Привет твоим.

Твой П[авел]

IISH. Paul Akselrod Archive. – 61а. Автограф. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 2. М., 1925. С. 96–97. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется в сравнении с док. 460, являющимся ответом на это письмо.

[2] А.И. Ульяновой-Елизаровой.

[3] А.М. Калмыковой.

[4] *Ленин В.И.* Протест российских социал-демократов // *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 4. С. 163–176.

[5] О каком реферате и столкновении идет речь, установить не удалось.

[6] Как видно из дальнейшей переписки, этот план вначале был принят, но позднее претерпел изменения. «Резолюция» была напечатана впервые в № 4/5 «Рабочего дела», а «Письмо» П.Б. Аксельрода вышло без приложений. План издать сборник с предисловием Г.В Плеханова был осуществлен позднее и в другой форме – «Vademecum для редакции „Рабочего дела"».

460
Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду

1899, 25 октября[1]
Женева

Дорогой Павел,

Получил я твою рукопись и «Резолюцию»[2]. Вторую я уже отослал в набор, а первую читаю и, конечно, тоже отдам в набор. Предисловие[3] напишу я и как

можно скорее (так, чтобы не было задержки). Предисловие будет боевое. Группа «Освобождение труда» должна выступить опять более боевой и блестящей, чем когда бы то ни было. Конечно, я пришлю предисловие вам.

С Иванчиным у меня была не «стычка», а просто... было некоторое возражение ему с моей стороны. Да это неважно. А вообще я решил воевать. На этой неделе я приехать не могу, но, вероятно, скоро у вас буду. Надо обо всем переговорить: нынешнюю зиму придется провести в войне. Из книг мне нужно бы поскорее «Schriften des Vereins für Sozialpolitik», том 60 (LX)[4].

Что ты думаешь о конгрессе в Ганновере и об ответе Каутского Бернштейну? Я недоволен резолюцией Бебеля[5].

Привет всем твоим.

Г. П[леханов]

Автограф не разыскан. IISH. Paul Akselrod Archive. – 33a.
Машинописная копия с правкой Б.И. Николаевского.
Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода.
Т. 2. М., 1925. С. 98; Философско-литературное наследие
Г.В. Плеханова. М., 1973. Т. 1. С. 177.
Публикуется по машинописной копии.

Примечания

[1] Сохранена датировка Б.И. Николаевского.
[2] См. док. 459.
[3] Предисловие к сборнику «Vademecum для редакции „Рабочего дела"» (*Плеханов Г.В.* Соч. Т. XII. С. 3–42).
[4] Schriften des Vereins für Sozialpolitik. Vol. 60. Über wirtschaftliche in Deutschland und im Auslande. Leipzig, 1894.
[5] В Ганновере с 9 по 14 октября 1899 г. проходил очередной съезд СДПГ, на котором в центре прений был вопрос о книге Э. Бернштейна. Принятая партайтагом резолюция носила примиренческий характер. Подчеркивая отсутствие оснований для изменений программы и тактики партии, она все же не отмежевывалась прямо от Бернштейна. Кроме того, левые были недовольны пунктами 3 и 4 резолюции А. Бебеля, которые говорили об отношении к буржуазным партиям и кооперативным обществам. Эта неопределенность резолюции сделала ее приемлемой для умеренных бернштейнианцев, которые голосовали за нее в Ганновере. – См.: Protokol über die Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Angehalten zu Gannover von 9 bis 14 Oktober 1899. Berlin, 1899. S. 165–171; 243–244.

461
В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1899, конец октября[1]
Цюрих

Любезная госпожа Бестия!

Чем-то Вы «дорогих товарищей» уж очень огорчили или напугали? Был у меня вчера Иванчин. Вошел с убитым видом и говорит: «Итак, нам объявлена война!» Не стану передавать разговора. Я от всяких обсуждений уклонилась. Георгий Вал[ентинович], мол, уж сам разберет, он ведет с Вами дело, а я жалею, что и в прошлом-то году вела. Но вот что они выдумали и твердо намерены продолжать врать. Мне недели три тому назад Гинзб[ург] писал, что Джон[2] сообщил ему в виде догадки, что мы отказались от редакции, потому что надеялись,

что они без нас пропадут, но, увидя, что без нас дела у них еще лучше пошли, мы спохватились и напали на них. Теперь слово в слово то же самое говорит мне Иванчин, но уже не как догадку, а как факт, подтвержденный сознанием кого-то из нас («один из ваших») кому-то из его товарищей. Я сказала, что тот, кто ему это говорил, сказал неправду, что никто из моих товарищей не мог сказать такой нелепости.

Я жалею, что не потребовала, чтобы он сказал, кто и кому это говорил, чтобы уличить во лжи. Больше-то уж и ко мне, наверно, не придет. Кажется мне, что они уж и из России что-то такое неприятное для себя слышали.

Ганелин уже откликнулся: у него уж опять все в расстройстве, совсем «швах дела», пишет. Пишет, что, однако, для меня все-таки будет, что он припрятал, но только минимум того, что собирался дать, едва 1/5 обещанного. Так что уж какие там Римы! Да мне-то и такой момент (для моей-то субъективной особы ведь это «момент», конечно), и «не в коня корм» были бы райские чудеса. Вот отчего из Флоренции тогда не съездили.

Клеменца[3] видела, разумеется. Марксизма в нем ни на волос, а так – милый. Для промежутка в 21 год, что я его не видала, ужасно мало переменился. Точь-в-точь тот же способ выражаться, те же манеры. Мне хотелось даже с ним посоветоваться. Но надумала я это, пока он был в Париже, а на обратном пути он пробыл лишь один вечер, и я ни на секунду не могла поймать его без жены, а при ней язык у меня не повернулся бы. Мне она хозяйственной такой кажется. А жаль, что не поговорила: это мне придало бы независимости от зверинца. Я зверей уважаю, а все же желала бы не очень от них зависеть.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В. 487.106.
Л. 1 – 2 об. Автограф. Опубл.: Группа «Освобождение труда».
Сб. 6. С. 240–241. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется на основании упоминания о встрече с Д.А. Клеменцем. См. прим. 3.
[2] И. Миль.
[3] Д.А. Клеменц в 1899 г. после возвращения из Сибири в Петербург был назначен исправляющим должность старшего этнографа Музея антропологии и этнографии. В сентябре этого же года он был командирован за границу для изучения музейной техники в Берлинском, Дрезденском и Венском музеях. 16 сентября 1899 г. он получает заграничный паспорт и выезжает в месячную командировку за рубеж (см.: *Решетов А.М.* Д.А. Клеменц и Музей антропологии и этнографии // Пигмалион музейного дела в России. СПб., 1998. С. 83–84). В ходе этой поездки и произошла встреча В.И. Засулич с Д.А. Клеменцом (*Засулич В.И.* Д.А. Клеменц: (Личные воспоминания) // Наша заря. 1914. № 2).

462
В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1899, начало ноября[1]
Цюрих

Дорогой Жорж.

Приехал тут парень (или вернее прибежал из ссылки)[2] с рекомендацией от А[лександра] Ник[олаевича][3]. Ссыльных в Вятке, где он б[ыл], и где теперь

А[лександр] Н[иколаевич], видимо-невидимо, многим кончается срок, и все горят духом борьбы с «чистым экономич[еским]» genre[4] – «Раб[очей] мыслью», с бернштейновцами и всяким прочим злом. Думают непременно издавать здесь журнал для интеллигенции. К нам расположены всей душой.

Протест 17 не у них писан, но был и у них уже после того, как послан сюда, и они его подписывали[5]. Парень, конечно, и к Вам скоро приедет, но пишу Вам заранее на тот случай, если ведете теперь переговоры с лисой Гришиным и К° для форсу. Я знаю, что у Вас его и так достаточно, но все же лучше, когда он опирается на объективные факты, а не [на] одно субъективное состояние. А[лександр] Н[иколаевич] в декабре освобождается, но парень думает, что в Питер его не пустят, а за границей побывать надеется.

От Крыстя[6] еще ни слуху ни духу.

Парень рассказал о своем намерении нелегально вернуться в Россию, и я не утерпела поделиться с ним своим секретом[7].

Он сочувствует ему и ничего неблагоразумного в нем не видит. Он очень обрадовал и ободрил меня своими рассказами, мне захотелось и Вас поскорее обрадовать. Он уверен, что стоит завести умный журнал для интеллигенц[ии], и все «экономич[еские]» полетят к черту.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В 487.105. Л. 1–2. Автограф. Опубл.: Философско-литературное наследие Г.В. Плеханова. Т. 1. М., 1973. С. 178. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется на основании упоминания о Н.Э. Баумане, бежавшем из города Орлова, где он состоял под гласным надзором полиции, 15 октября 1899 г. (Циркуляр о лицах, подлежащих розыску, от 13 декабря 1899 г. МВД. Департамент полиции // *Долгий В.Г.* Выбор пути. Л., 1989. С. 165–166). На то, чтобы добраться до Цюриха, ему требовалось определенное время. Кроме того, в письме говорится как о нерешенном пока вопросе о получении В.И. Засулич паспорта от Х.Г. Раковского для поездки в Россию (см. док. 456). Засулич выехала из Цюриха 27 ноября 1899 г. Таким образом, письмо написано, скорее всего, в начале ноября.

[2] Н.Э. Бауман.

[3] А.Н. Потресов.

[4] Жанром (*фр.*).

[5] Речь идет о составленном в августе 1899 г. В.И. Лениным «Протесте российских социал-демократов». Первоначально «Протест» был подписан 17 ссыльными, собравшимися в селе Ермаковском Красноярского края. Впоследствии он был подписан и находившимися в ссылке в Вятке В.В. Воровским, Н.Э. Бауманом, А.Н. Потресовым, Ф.И. Даном, М.Н. Леманом и другими. Документ был послан также и Ю.О. Мартову, находившемуся в Туруханске, который также собрал под ним некоторое количество подписей.

[6] Х.Г. Раковский.

[7] Речь идет о намерении В.И. Засулич нелегально поехать в Россию. 27 ноября 1899 г. с паспортом на имя болгарской подданной Велики Дмитриевны Кировой, родственницы Х.Г. Раковского, Засулич выехала из Швейцарии в Россию. Цель поездки заключалась в том, чтобы установить связь с социал-демократами, разъяснить им позицию группы «Освобождение труда» в конфликтах с молодыми членами «Союза русских социал-демократов» и убедиться в том, что не все социалисты в России на стороне «молодых».

463
В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1899, середина ноября[1]
Цюрих

Дорогой Жорж,

был нам прислан еще во время нашего редакторства перевод «Klassen-Kämpfe» Маркса. Перевод не особенно плох, – я даже несколько страниц тогда еще исправила. Автор – Капелюш, ничего себе человек. При перемене редакции мы отдали рукопись Иванч[ину]. Сегодня встречается мне сей Иванч[ин] и говорит, что им нужно печатать этот перевод, так как Капелюш достал на это денег, и очень меня просит поправить перевод, а, главное, самой «устроить и его печат[ание], чтобы уж совсем на Вашем попечении»[2].

Мне мелькнула мысль, что ведь у Блюм[енфельд]а работы нет; перевод этот только тем и виноват, ч[то] у них немного полежал, что, словом, следует согласиться. Я и сказала, что, может быть, возьмусь; как Вы думаете и как думает Блюменф[ельд]? Я, если возьмусь, то больше для него, но и сама работа ничего себе, не неприятна. Но не нарушает ли это тона нашего отношения, – вот не могу решить. Капелюш-то ничем не провинился и даже, живя в Вене, не б[ыл] в дружбе с Тепловым. Но рукопись все же лежала у Иванч[ина] и от него поступит. Ответ нужен к понедельнику.

Я бы для скорости написала тоже и самому Блюм[енфельд]у, но не знаю, попадают ли прямо в его руки письма, послан[ные] на типогр[афский] адрес. Получили ли питерские письма?[3]

Ваша Вера

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В. 487.81. Л. 1 – 2 об. Автограф. Опубл.: Группа «Освобождение труда». Сб. 6. С. 241–242. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Письмо датируется на основании сведений о готовящемся отъезде В.И. Засулич из Цюриха, который она покинула 27 ноября 1899 г. В то же время до этого было еще далеко, поскольку она бралась за переводную работу.

[2] Имеется в виду работа К. Маркса «Классовая борьба во Франции от 1848 до 1850 г.». В 1902 г. в Женеве «Союз русских социал-демократов» выпустил эту книгу в свет в переводе Ф.К., как значилось на титульном листе. В 1905 г. в Петербурге издание было повторено в серии «Библиотека Марии Малых». Оба издания имеются в библиотеке Г.В. Плеханова (РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 7. Ед. хр. В 4701 и А 1671). Как следует из содержания следующего письма, В.И. Засулич отказалась от участия в издании этой книги.

[3] В.И. Засулич ждала письма из Петербурга в связи с подготовкой своей поездки в Россию.

464
В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1899, середина ноября[1]
Цюрих

Дорогой Жорж,

Павел, надеюсь, уже отослал Вам письма ссыльных. Милейший Путман![2] Как живой! Сохранил свою воинственность. Только, по-моему, он ошибается,

выводя из статей, написанных рабочими, ч[то] они переросли «экономистов». Я думаю, что это просто значит, что пишут еще рабочие, раньше спропагандированные настоящими соц[иал]-дем[ократами] и народовольцами. Поцарствуют «экономисты», так и выучат новых рабочих квакать по-своему.

В понед[ельник] я ничего не получила. Приходит Ив[анчин], я говорю, что еще не получала ответа от Блюм[енфельда], так как ведь дело в нем.

– Нет, нет, его не надо!

– Так для чего же Вы меня просили? Ведь Кричевский опытный переводчик и может сам поправить.

– Да нам некогда.

Тогда я наотрез отказалась. Мало бы что некогда, это обязанность редакции.

Если бы без моей помощи не могли издать этой книги, – дело другое[3].

Прилагаю письмо Крыстю[4].

Начались страшные холода; снег, мороз, а мне, к моему величайшему удивлению, вдруг стало гораздо лучше. Лихорадка прекратилась.

Прокопович арестован в России.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 439. В. 487.159.
Л. 1 – 2 об. Автограф. Опубл.: Группа «Освобождение труда». Сб. 6. С. 242. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется на основании содержания предыдущего письма.
[2] А.Н. Потресов. Письма ссыльных не разысканы.
[3] Речь идет об издании работы К. Маркса «Классовая борьба во Франции от 1848 до 1850 г.». См. док. 463.
[4] Х.Г. Раковскому.

465
В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1899, около 20 ноября[1]
Цюрих

Дорогой Жорж,

все у меня есть, так что теперь даже и нельзя оттягивать[2]. Я это только сейчас узнала и дня еще не назначила. Да, впрочем, еще одной маленькой вещицы нету. Такой же, какую актрисин муж[3] даст или хотели выпросить у Евреиновой, но только нужна она на короткое время, тот же муж ее возвратит. Это ведь нетрудно? Только по разным соображениям лучше, чтобы не здесь ее заказывать, а у вас. В крайнем случае, пожалуй, и Филомен[4] могла бы. Я, мол, больна, так для теплых стран нужно. Но лучше – другой кто. Надо скоро. Не позже недели[5].

Взволнована я (как мне и полагается), как собака, и хотя это и нетяжелое (наоборот) волнение, но из заботливости о себе и благоразумия все же лучше иногда и поспать, а я, пожалуй, надолго заряжу совсем не спать. Поэтому из чистейшего благоразумия подаю Розалии Марковне покорнейшую просьбу насчет хлорала. Как можно побольше. Пригодится. Я все это время его почти

не принимала. Гулять я себя ежедневно водила, кормила. Вообще ухаживала за собой, точно я и не я, а Вы, напр[имер], когда бывали нездоровы.

Ваша Вера

Не знаю, обманывает ли меня моя память на имена, но мне кажется, что Воинов[6] – фамилия того господина, у которого 2 сестры (одна – жена) обе сразу родили, одна от [...][7]. Да? Еще в Морне они жили?

Отошлю Вам завтра все остальные Ваши книги, чтобы меня худым не поминали.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 439. В. 487.174.
Л. 1 – 2 об. Автограф. Опубл.: Группа «Освобождение труда». Сб. 6. С. 244. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется на основании указания В.И. Засулич на то, что у нее почти все готово для поездки в Россию, кроме визы, на получение которой необходимо около недели. Поскольку отъезд Засулич состоялся 27 ноября, предполагаемая дата данного письма – 20 ноября.
[2] Речь идет о поездке В.И. Засулич в Россию.
[3] Х.Г. Раковский. Речь идет о паспорте.
[4] Филомен Босетти – домработница в семье Плехановых.
[5] Очевидно, речь идет о получении визы на заграничный паспорт на въезд в Россию.
[6] На архивной обложке рукой Р.М. Плехановой написано: «*Войнов – румынский социалист, студент женевского университет[а]*».
[7] Одно слово не разобрано.

466
П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1899, 26 ноября[1]
Цюрих

Дорогой Жорж!

«Sozialistische Monatshefte»[2] я выписал, так как, несмотря на то что я требовал их уже в начале прошлой недели в Grütlib[uchhandlung][3], журнала не оказалось в залах, когда я вчера явился туда. Положим, я не застал главного заведующего, а помощник, может быть, не сумел найти. Завтра еще раз зайду – на всякий случай. Вторую твою карту[4] я получил только в пятницу вечером, по возвращении из конторы, т[о] е[сть] после 8 ч[асов], а потому, если б у меня и были «Soz[ialistische] Monatsh[efte]», я все же не мог бы тебе прислать их в субботу. Брема[5] Саша[6] завтра получит и вышлет тебе. А относительно «Monatshefte» сообщи мне еще раз, пригодятся ли они тебе еще, если вышлю в конце недели.

О парне[7], приехавшем от Путмана[8], тебе уже Вера Ивановна писала, которую он так очаровал, что она в первое же свидание поделилась с ним по части святая святых со всякими подробностями[9]. Меня это, откровенно говоря, немало смутило и, скажу прямо, камнем лежит на сердце. Но так как дело уже сделано, то я ей не высказывал своего огорчения, чтобы напрасно не огорчать ее. А впечатление парень производит очень недурное [...][10] и совсем прекрасное. Но не думай встретить в нем подобия Путмана или Петрова[11] в интеллектуальном отношении.

Завтра сестра[12] выезжает к тебе. «Monatshefte» вышлю тогда в том случае, если напишешь.

Мне кажется, что схватил теперь начало и конец логической мысли Бернштейна, – и придется мне печатно высказать свой вывод «Es ist ein vollstandiger Bruch mit der Sozial-Demokratie»[13].

Брошюрки Либкнехта хочешь?[14]

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 304. В. 13.20. Л. 1 – 2 об.
Автограф карандашом; приписки чернилами.
Опубл.: Первая марксистская организация России – группа «Освобождение труда». М., 1984. С.171.
Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется на основании слов П.Б. Аксельрода: «Завтра сестра выезжает к тебе». В.И. Засулич выехала из Цюриха в Женеву 27 ноября 1899 г.

[2] Журнал «Sozialistische Monatshefte» («Социалистический ежемесячник») выходил под редакцией И. Блоха в Берлине с 1897 г. В октябре 1898 г. редакция журнала обратилась к Г.В. Плеханову и ряду других представителей международного социал-демократического движения с просьбой ответить на анкету по поводу состоявшегося в октябре 1898 г. Ганноверского партайтага СДПГ (Философско-литературное наследие Г.В. Плеханова. М., 1973. Т. 2. С. 127–128). Вероятно, Плеханова интересовали номера журнала с результатами анкетирования, в котором сам он не принял участия.

[3] Книжный магазин в Цюрихе.

[4] Почтовые открытки Г.В. Плеханова не разысканы.

[5] Вероятно, речь идет о знаменитом труде немецкого зоолога Альфреда Брема (Brehm) «Жизнь животных» (т. 1–6, 1863–1869), который способствовал развитию интереса к естествознанию.

[6] А.П. Аксельрод.

[7] Н.Э. Бауман, бежавший из Вятской ссылки, где тогда находился А.Н. Потресов.

[8] А.Н. Потресов.

[9] Предполагавшаяся поездка В.И. Засулич в Россию.

[10] Одно слово не разобрано.

[11] В.И. Ульянов.

[12] В.И. Засулич.

[13] Это полный разрыв с социал-демократией (*нем.*).

[14] Вероятно, речь идет о книге: *Liebknecht W.* Kein Kompromiss, kein Wahlbundis Vorwärts. Berlin, 1899.

467

С.М. Ингерман – П.Б. Аксельроду

1899, конец ноября или начало декабря[1]
Нью-Йорк

Дорогой Павел Борисович!

Как давно я уже не писал Вам, стыдно даже вспоминать об этом. Помню давно тому назад я собирался приехать к Вам. Сборы мои продолжались очень долго, а после оказалось, что мне поехать не очень легко, не так легко, по крайней мере, как мне раньше казалось. Я еще до сих пор собираюсь, но удастся ли на этот раз – трудно сказать. Пока что я Вам не писал. Если я взялся теперь за перо, чтобы написать Вам, то потому, что крайне необходимо, и я очень прошу Вас тотчас же по получении моего письма ответить. Дело в том, что новогодний бал наш приближается; все меры приняты, чтобы он увенчался большим успехом; очень возможно, что он нам даст свыше 200 долларов дохода. Очень возможно, что возникнут в Обществе[2] вопросы, кому послать деньги? Нам поэтому необходимо знать в каких отношениях ваша Группа с организацией «Союза»[3]? Кто контролирует его издания? Если отношения ваши как были – имеете ли вы намерение издавать самостоятельно книжки и какие? Вообще, нужны ли вам наши деньги и как вы советуете нам быть, если будет поднят вопрос о разных группах и о том, какую поддерживать? Торопитесь с ответом, дабы мы вовремя могли бы получить его.

Что у Вас хорошего? Об американских делах Вы, вероятно, слышали. Наша новая партия (Soc[ial] Dem[ocracy][4]), к которой я принадлежу, делает громадные успехи. В двух городах выбраны мэры, 2 представителя в Магистратуру, около 2 десятков членами. Соединение 2 партий – вопрос ближайшего будущего. Познакомились ли Вы с Ditigen'ом? А бернштейновщики и в России каковы? Читал я «Протест»[5] и обрадовался ответу наших рус[ских] товарищей. Видно, даром Бернштейн в своей брошюре кичился своим влиянием на рус[ских] соц[иал-]демократов. Хотя беззаботности редакции «Общ[его] дела»[6] на этот спор я не разделяю. Впрочем, из ее заметки я понял, что она написала скорее, что Вам uns ausweichen[7]. Я, конечно, не берусь судить об этих делах, так как не имею ни малейшего понятия о том, что делается в России и в Швейцарии. Если напишите, будем знать. Если увидите Плеханова, скажите ему, что я на него сердит. Сердечный привет В[ере] Ив[ановне]. Привет Вашей семье и товарищам. Издания «Союза» присылают нам по одной-двум брошюрам изданий. Передайте им, пусть присылают по 20–30; ведь мы их продаем и деньги будем им высылать.

Пишите скорее!

Крепко обнимаю Вас.

Ваш Ингерман

Как здоровье Вер[ы] Ив[ановны] и каковы ее финансовые дела?

Как здоровье Плех[анова]? Больше он ничего не писал против Бернштейна? Отчего Вы ничего не пишите?

IISH. Paul Akselrod Archive. – 22a – I/15. Автограф.
Публикуется впервые.

Примечания

[1] Речь идет о подготовке Новогоднего бала, но С.М. Ингерман еще ждет ответа П.Б. Аксельрода на поставленные в данном письме вопросы.

[2] Русское социал-демократическое общество в Нью-Йорке.

[3] Союз русских социал-демократов.

[4] Социал-демократическая партия США, основанная Ю. Дебсом в 1897–1898 гг.

[5] «Протест российских социал-демократов», написанный В.И. Лениным.

[6] Вероятно, описка. Правильно: «Рабочего дела».

[7] Нам уступают (*нем.*).

468
Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду

1899, 5 декабря[1]
Вторник
Женева

Дорогой Павел,

у меня, по обыкновению, ведутся переговоры с «дорогими товарищами». Они готовы принять «наших» (6 человек), но требуют, чтобы мы приняли четырех чел[овек] «их»[2]. Словом, они канитель тянут. Я думаю уступить. Мы будем издавать свои законные два листа в месяц и идти своей дорогой до поры, до времени. Но в своих изданиях мы будем стоять на своем и, прежде всего, сделаем вот что: надо, чтобы ты, в ответ на прилагаемое заявление редакции, напечатал письмо Гришина, на которое ты ссылаешься[3]. Я им только что отнес твою рукопись, требуя ее немедленного напечатания. Если они откажутся, это будет casus belli[4]. Но они напечатают. Надо твое письмо дополнить теперь некоторыми объяснениями с твоей стороны. Ты их сделаешь в корректуре. А может быть, лучше напечатать письмо Гришина в предисловии к «Резолюции»? Во всяком случае собери все «улики» и пришли их мне для просмотра.

Твой

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 11. А. 10.70. Л. 1–2.
Автограф. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова
и П.Б. Аксельрода. Т. 2. М., 1925. С. 99.
Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Дата на письме проставлена рукою П.Б. Аксельрода.
[2] В число этих четырех входили Тихвинский («Брей») и М.Г. Коган (тогда «Круглов», позднее – «Гриневич»), Э.Л. Гуревич и Шенталь. Переговоры Г.В. Плеханова были завершены оформлением «Условий соглашения» 8 декабря 1899 г. См.: Социал-демократическое движение в России: Материалы. Т. 1. М., 1928. С. 280–281.
[3] П.Б. Аксельрод цитирует его, не называя автора, в своем «Письме в редакцию „Рабочего дела"». Полностью оно напечатано в «Vademecum для редакции „Рабочего дела"» (*Плеханов Г.В.* Соч. Т. XII. С. 494–499).
[4] Повод к войне (*лат.*).

469
П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1899, 7 декабря[1]
Цюрих

Дорогой Жорж!

«Послесловие» к «Резолюции»[2] производит на меня впечатление литературного шантажа до такой степени, что противно и думать о работе сообща с ним, под одним флагом и в одной редакции. Ведь это писал, очевидно, Кричевский, тот самый, которому пришлось отвоевывать «политику» от своих мандаторов: Гришина, Пескина, Иванш[ина] и т.д. Ну, не [...][3] ли он? К сожалению, нам пока ничего другого не остается, кроме уступки, – ведь у нас пока нет типографии, ни средств (исключая имеющ[егося] у меня остатка америк[анских] денег).

Посылаю тебе: 1) рукопись С[ергея] Н[иколаевича][4], 2) набросок протокола конгресса[5], интересные дополнения и разъяснения к которому ты можешь получить от Гинзб[урга]. Только хорошенько допроси его, между прочим, о перепалках на последнем заседании между Крич[евским] и другими, причем большинство он получил благодаря Г[инзбургу], Блюм[енфельду] и В[ере] Ив[ановне] (меня не было). 3) Письмо Гришина к Пескину, а не ко мне[6]. 4) Письмо Ек[атерины] Дм[итриевны] ко мне[7]. По-моему, мое «письмо» должно бы появиться вместе с «Резолюцией» и твоим предисловием как первый выпуск наших изданий, точнее изд[аний] «Союза», но под редакцией гр[уппы] «Освобождение] труда»[8]. Затем мне лично неловко было бы полемизировать с ред[акцией] «Раб[очего] Дела» по поводу их замечаний насчет моего «мрачного взгляда»[9]. Это гораздо удобнее тебе сделать, а сделать это, как мне кажется, необходимо. Хорошо было бы заполучить тебе письмецо от приезжего товарища[10] как ответ на твой вопрос о действит[ельном] настроении умов в период стачек 96–7 гг. Хорошо бы тебе часть письма Гриш[ина] отпечатать в своем предисловии. Но можно ли? Ведь оно адресовано было к Пескину. Кстати, у тебя должны храниться и письма (или одно большое) С[ергея] Н[иколаевича] ко мне. Ради Христа, не затеряй присылаемых документов.

А ведь с выпуском «Резолюции» Гришин с компанией обошли нас![11] Досадно то, что мы теперь не можем в Америку обращаться. А скоро Новый год, и, послав туда какую-нибудь брошюру, изд[анную] нами на их деньги, мы могли бы рассчитывать на получку от них 500–700 фр.

А «Sozialistische Monatshefte»[12] нужны тебе? Вот уже несколько дней, как сижу по нездоровью дома и потому не могу читать в «Pet[ite] R[epublique]» отчета о конгрессе. Но ведь «P[etitej Rep[ublique]», пожалуй, односторонне изобразит ход прений[13]. Если бы ты захотел быть очень великодушным, то прислал бы мне полученные тобою отчеты о конгрессе. А что наш приезжий[14]? Хорошо, если он путный, как хотелось бы...

Привет твоим.

Твой П. Акс[ельрод]

Автограф не обнаружен. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова
и П.Б. Аксельрода. Т. 2. М., 1925. С. 99–101.
Публикуется по тексту книги «Переписка...».

Примечания

[1] Датируется на основании содержания письма Плеханова Аксельроду от 8 декабря 1899 г., в котором сообщается о получении упоминаемых документов (см. док. 470).
[2] *П.Б. Аксельрод говорит о «Послесловии», которым редакция «Рабочего дела» сопроводила напечатанный ею в № 4/5 «Протест российских с.-д.» (из Минусинского уезда). Возмущение Аксельрода вызвало упорное желание редакции «Рабочего дела» скрыть существование среди «молодых» сторонников так наз. «экономизма», в то время как на деле, внутри самой редакции, между Б. Кричевским, с одной, и В. Иваншиным, – с другой, шла по этому вопросу довольно острая борьба, приведшая вскоре к тому, что редакция «Рабочего дела» официально отреклась (№ 6) от напечатанной на страницах этого же журнала статьи Иваншина «Фабричная инспекция в России».* – Прим. Б.И. Николаевского.
[3] *Опущено одно резкое слово.* – Прим. Б.И. Николаевского.
[4] По-видимому, напечатанный Г.В. Плехановым в «Vademecum» «Ответ» С.Н. Прокоповича на брошюру П.Б. Аксельрода. См.: *Плеханов Г.В.* Соч. Т. XII. С. 500–516.
[5] *Речь идет, по-видимому, о протоколе состоявшегося в 1899 г. в Швейцарии съезда русских студентов социал-демократов. Съезд прошел под идейным руководством тогдашнего большинства «Союза русских с.-д.». В печати протоколы его не появлялись.* – Прим. Б.И. Николаевского.

[6] По-видимому, первое из двух напечатанных Г.В. Плехановым в «Vademecum» (*Плеханов Г.В.* Соч. Т. XII. С. 494–499) писем Гришина (он фигурирует там под инициалами: «г. Г.»).
[7] Напечатано в «Vademecum» под заглавием: «Письмо к Аксельроду одного из авторов брошюры против группы «Освобождение труда» (*Плеханов Г.В.* Соч. Т. XII. С. 487–494).
[8] Под таким грифом выпущено «Письмо П.Б. Аксельрода в редакцию „Рабочего дела"».
[9] «Рабочее дело» в редакционном послесловии к «Протесту российских социал-демократов» говорило о неосновательности «опасений товарища Аксельрода» (Рабочее дело. № 4/5. С. 26). Г.В. Плеханов отвечает на это замечание редакции «Рабочего дела» в «Предисловии» к «Vademecum». (*Плеханов Г.В.* Соч. Т. XII. С. 9).
[10] Н.Э. Бауманн. Его письмо напечатано Г.В. Плехановым в примечании (*Плеханов Г.В.* Соч. Т. XII. С. 10) «Предисловия» к «Vademecum». Речь в этом письме идет о протесте вятских ссыльных социал-демократов против «Credo» Е.Д. Кусковой.
[11] «Резолюция» («Протест российских социал-демократов») до выхода номера «Рабочего дела» была выпущена отдельной листовкой вместе с редакционным послесловием.
[12] *Этот журнал был главным теоретическим органом бернштейнианцев. О каких номерах его запрашивал П.Б. Аксельрод, нам неизвестно. В 1899 г. там помещен целый ряд статей, представлявших тогда интерес для Г.В. Плеханова, в том числе статьи Alexis'a Nedow'a (А.М. Бодена): «Plechanow versus Ding an sich»; E. Bernstein'a: «Noch etwas Endziel und Bewegung»; Ch. Schitlowsky (Х. Житловский): «Die Polemyk Plechanow contra Storn und C Schmidts» и др.* – Прим. Б.И. Николаевского.
[13] *П.Б. Аксельрод говорит об объединительном съезде французских социалистов, на котором было положено основание единой социалистической партии. Съезд этот заседал с 3 по 9.XII.1899 г. в Париже. В порядке дня конгресса стоял ряд основных программных вопросов, но главная борьба шла вокруг пункта о допустимости участия социалистов в правительстве (представитель одной из фракций французского социализма, А. Мильеран, в это время входил в состав кабинета Вальдек-Руссо). Съезд по этому пункту принял предложенную Ж. Гэдом резолюцию, объявлявшую недопустимым участие социалистов в буржуазном министерстве.* – Прим. Б.И. Николаевского.
[14] Н.Э. Бауман.

470
Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду

1899, 8 декабря[1]
Пятница вечером
Женева

Дорогой Павел,

во-первых, нет ли у тебя известий, – ты понимаешь каких?[2] Извести, ради Бога.

Во-вторых, я сегодня получил высланные тобою документы[3] и, прочитав их, решил немедленно отдать их в печать. Твоя брошюра (ответ редакции «Рабочего дела»)[4] уже набирается «дорогими товарищами», а «Резолюция»[5] уже набрана Бохановским. Поэтому как ради технических удобств, так и ради выигрыша во времени надо продолжать печатание в двух типографиях сразу и издать эти две вещи отдельно: ведь «дорогие товарищи» решительно откажутся набрать компрометирующие их документы. А если я наберу их (документы) у Бохановского, то у них не будет ни малейшего повода к отказу от издания твоей брошюры. Все документы и резолюция снабжены будут моим предисловием и составят отдельную брошюру. К Новому году будут готовы обе вещи, и их можно бы послать в Америку. Или надо послать что-нибудь сейчас же? Тогда вот что! Не напишешь ли ты «Объявления об изданиях группы „Освобождение труда"»[6] в духе того объявления, которое когда-то печаталось при наших изданиях[7]? В нашем старом объявлении говорилось о критике – надо и тут указать на необходимость критики. Я не прочь написать его, но мне кажется, что ты лучше сделаешь это – у тебя более накопилось желчи от недостатка критики в головах «дорогих товарищей». Но если не хочешь, немедленно извести меня, тогда я напишу это объявление.

А в Америку (Ингерману) напиши немедленно же большое письмо с изложением наших планов, а они сводятся к литературной борьбе с «экономическим» направлением и бернштейновщиной.

Прежде всего, будут выпущены:

a) Твой ответ редакции «Р[абочего] д[ела]»;

b) Документы, присланные тобою, и резолюция, которые я озаглавлю: «Vademecum для редакции „Рабочего дела"».

c) «Еще раз социализм и политическая борьба» – моя брошюра[8];

d) Ответ Бернштейну, который я разобью на несколько брошюр. Первая скоро будет готова. Она будет озаглавлена: «Господин Бернштейн и философия».

Следующая брошюра будет озаглавлена «Г. Бернштейн и материалистич[еское] понимание истории»[9].

Изложи все это Ингерману и поставь ему на вид вот что: мы согласились с «Союзом» относительно того, что сборов самостоятельных мы делать не будем; но если нам пришлют деньги, дав им определенное назначение, то мы имеем право их получить. Wohlverstanden[10]?

Кстати, мне необходима брошюра Каутского против Бернштейна[11], а также и брошюра Либкнехта[12]; «Sozialistische Monatshefte» также.

Вообще, насчет литературы группе «Осв[обождение] труда» придется ассигновать кое-что из своих средств: всего купить я не в состоянии. Вот, например, мне нужна вторая часть «Theorie und Praxis der englischen Gewerkvereine»[13] – я ходатайствую перед Группой, т.е. перед тобой, об ее выписке от Дитца вместе с «Elend der Philosophie»[14].

Твой Г. П[леханов]

Привет твоим.

Завтра, я вышлю тебе «L'Intrasigeant», а других газет у меня нет, кроме «Petite Republique». Я жду стенографического отчета, да в кафе Ландольта читаю «Temps». Я с удовольствием вижу, что резолюция, принятая конгрессом, почти дословно согласна с моим письмом в редакцию «Petite Republique» (ответ на запрос)[15].

А Жоресу и Мильерану хороший урок[16].

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 11. А. 10.71. Л. 1–5.
Автограф на рецептурном бланке Р.М. Боград-Плехановой.
При письме конверт с почтовым штемпелем отправления: «Geneve. 8.XII.99». Адресовано: «Herrn P. Axelrod. 9, Vogelsangstrasse, 9. Zürich». IISH. Paul Akselrod Archive. – 33a. Машинописная копия с правкой Б.И. Николаевского. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 2. М., 1925. С. 102–105; Философско-литературное наследие Г.В. Плеханова. М., 1973. Т. 1. С. 178. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется по почтовому штемпелю отправления на конверте.

[2] *Известий с таким нетерпением Г.В. Плеханов ждал о В.И. Засулич, которая незадолго перед тем выехала нелегально (с паспортом на имя болгарской подданной Велики Дмитриевны Кировой) в Россию. Причиной поездки было желание установить непосредственную связь с работавшими в России с.-д., лично ознакомиться с их настроениями и взглядами и выяснить им позицию группы «Освобождение труда» в заграничных конфликтах. Засулич, особенно остро воспринимавшая все перипетии раскола в «Союзе», после столкновения из-за американских денег и с трудом отсроченного полного разрыва группы с «Союзом» в конце 1899 г. решила поехать нелегально в Россию, чтобы лично узнать, действительно ли все действующие в России с.-д. – на стороне «молодых». Поездка Засулич была весьма успешна. Она, между прочим, виделась в Петербурге с В.И. Лениным и немного спустя – с А.Н. Потресовым, только что вернувшимися из ссылки и готовыми вместе с Засулич поселиться в Пскове для постановки задуманного ими издательского дела. Она обсуждала с ними план создания за границей тайного с.-д. литературного центра, который был бы законспирирован от с.-д. эмигрантских организаций, – план, позднее приведший к созданию «Искры» и «Зари». Огромное влияние поездка оказала и лично на В.И. Засулич: масса разнообразных встреч (между прочим, она виделась и с Н.К. Михайловским) и бодрый русский воздух, которым дышал Петербург той зимы, ее оживили. Немного позже Засулич в Россию выехали и представители «молодого» «Союза» – Гришин и П. Теплов (Сибиряк). Задачею их поездки была попытка организации II съезда РСДРП (их планы в этом отношении встретились с планами Лалаянца и др. екатеринославцев), но после ряда арестов (в том числе и Теплова) Гришину, на след которого тоже напала полиция, удалось благополучно выбраться из России. Съезд в это время не состоялся. Засулич пробыла в России около 4 месяцев, выехав оттуда в середине апреля 1900 г.* – Прим. Б.И. Николаевского.

[3] См. док. 469.

[4] *Аксельрод П.Б.* Письмо в редакцию «Рабочего дела». Женева, 1899.

[5] «Протест российских социал-демократов».

[6] Это «Объявление» было написано П.Б. Аксельродом, дополнено примечаниями Г.В. Плеханова и напечатано в приложении к «Vademecum» и отдельным листком (Объявление о возобновлении изданий группы «Освобождение труда». Женева, 1899). См.: *Плеханов Г.В.* Соч. Т. XII. С. 517–522.

[7] Г.В. Плеханов говорит об извещении: «Об издании Библиотеки современного социализма», которое в 1883 г. появилось отдельной листовкой и затем в несколько сокращенном виде в брошюре Г.В. Плеханова «Социализм и политическая борьба», откуда, с сохранением этих сокращений, перепечатано в т. II «Сочинений» Г.В. Плеханова (С. 21–27). Полный текст воспроизводится: Первая марксистская организация России – группа «Освобождение труда». М., 1984. С. 31–33.

[8] Еще раз социализм и политическая борьба // *Плеханов Г.В.* Соч. Т. XII. С. 67–102. Впервые напечатана в № 1 «Зари» в 1901 г.

[9] Этот замысел Г.В. Плеханову удалось реализовать частично. В декабре 1901 г. в журнале «Заря» была опубликована его статья «Cant против Канта, или Духовное завещание г. Бернштейна (Э. Бернштейн. Исторический материализм. СПб., 1901)». См.: *Плеханов Г.В.* Избр. филос. произв.: В 5 т. Т. 2. С. 374–402.

[10] Разумеется (*нем.*).

[11] *Kautsky K.* Bernstein und das Sozialdemokratische Programm. Eine Anti-Kritik. Stuttgart, Dietz-Verlag, 1899.

[12] *Liebknecht W.* Kein Kompomiss, Kein Wahlbündiss. Berlin, 1899. Эта брошюра имеется в личной библиотеке Г.В. Плеханова (РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 7. Ед. хр. А 615).

[13] *Webb S., Webb B.* Theorie und Praxis der Englischwen Geverkvereine (Industrial Democracy). Bd. 1–2. Stuttgart, 1898.

[14] *Marx K.* Das Elend der Philosophie. Antwort auf Prudon's «Philosophie des Elends». Stuttgart, 1892.

[15] Вступление А. Мильерана в буржуазное правительство вызвало настолько значительные разногласия в рядах социалистического Интернационала, что редакция защищавшей это вступление «Petite Republique» обратилась к наиболее видным представителям международного социализма с запросом об их отношении к участию социалистов в правительственной власти. Ответ Г.В. Плеханова напечатан в «Petite Republique» от 22.XI.1899 г. См.: *Плеханов Г.В.* Соч. Т. XIV. С. 339.

[16] Приписано по левому полю девятого листа.

471
П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1899, 9 декабря[1]
Цюрих

Дорогой Жорж!

Известий[2] нет, да и не могут быть еще. Все требуемое сделаю. Только 2-й том[3] отдельно вряд ли продают. Придется, значит, и первый том выписать.

Я только сегодня начал из комнаты вылезать и не знаю, удастся ли мне сегодня добраться до Grütlibuchh[andlung]. Во всяком случае в понед[ельник] все, что можно здесь добыть, куплю, а если у себя найду, то завтра вышлю.

Кстати, на днях мне объяснилась причина твоего сверхъестественного требования в последней карте: ты ее, по ошибке, адресовал в Берн, а оттуда мне ее переслали.

Напишу в понедельник[4].

IISH. Paul Akselrod Archive. – 60. Автограф на почтовой карточке. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 2. М., 1925. С. 106.
Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется по почтовому штемпелю отправления. Письмо является ответом на письмо Г.В. Плеханова от 8 декабря. Понедельник, о котором идет речь в тексте, – 11 декабря.

[2] О В.И. Засулич.

[3] Упомянутой в предыдущем письме книге С. и Б. Вебб.

[4] Написано по верхнему полю карты.

472
П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1899, 11 декабря[1]
Цюрих

Дорогой Жорж!

Все требуемое выслал тебе из Grütlibuchhandlung, исключая II т[ом] Вебба, который получишь из Штутгарта[2]. Разумеется, я еще не дошел до горделивого помешательства Кричевск[ого] и К⁰, чтобы вообразить, что напишу «Объявление» лучше тебя. Но мне хочется кое-что всунуть в него, а потому я строчу проект, с которым поступишь, как найдешь нужным. А если ты уже написал и сдал в набор, то постарайся внести дополнение или поправку, если найдешь нужным и возможным.

Я вчера получил «Объявление» редакции «Рабочего] д[ела]» об издании «Теоретического сборника»[3] и циркуляр с разными предложениями[4]. Хотел было сегодня утром поехать к тебе, чтобы переговорить о нашей attitude[5] ввиду нового фортеля «дорогих товарищей». Обратил ты внимание на первые строки «Объявления»?[6] Пошлость, тупость и пакость – вот чем проникнуто и что отдает от этого opus'а[7]. Тем не менее оно – ловушка для простаков и очень затруднит положение Ингерм[ана]. Несомненно, в Америку оно давно послано. Необходимо тебе хоть коротенькое письмецо написать Инг[ерману], которое он

мог бы показать Комитету «Общ[ества] русск[их] социал-д[емократов в Нью-Йорке]». Затем нужно послать ему хоть корректурный оттиск и «Резолюции» с твоим предисловием. Мне пришли некоторые дипломатические соображения в голову, в силу которых тебе не мешало бы лично Гришина приласкать и из его «Письма» печатать только некоторые выдержки, чтобы не очень обозлить его.

Как бы они не проделали какое-нибудь мошенство с моей брошюрой: например, не послав мне корректуры, напечатать ее как статью в «Р[абочем] д[еле]» с примечаниями от редакции! Ведь вот до сих пор они, в сущности, нас объегоривают. Не согласился ли бы ты приехать сюда реферат читать?

Твой П. Акс[ельрод]

Автограф не разыскан. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 2. М., 1925. С. 106–107. Публикуется по тексту книги «Переписка...».

Примечания

[1] Датируется в сравнении с док. 471, где П.Б. Аксельрод обещает подробно написать в понедельник 11 декабря.

[2] В Штутгарте тогда помещалось издательство Дитца, выпустившее немецкий перевод работы С. и Б. Вебб о теории и практике английского трэд-юнионизма.

[3] *Это «Объявление», изданное вначале отдельным листком, было перепечатано затем в № 4/5 «Рабочего дела» (отд. II, с. 87). Сборник этот редакция предполагала составить из важнейших глав книг Бернштейна и Каутского о Бернштейне, статей А. Бебеля и В. Адлера, ряда речей на Ганноверском конгрессе и редакционного послесловия. Издан этот сборник не был.* – Прим. Б.И. Николаевского.

[4] *Около этого времени ввиду увеличения числа членов «Союза» его администрация, желая держать их в курсе союзных дел, начала издавать (на мимеографе) нерегулярные письма-циркуляры. О каком из этих писем пишет П.Б. Аксельрод, неизвестно.* – Прим. Б.И. Николаевского.

[5] Позиции (*англ.*).

[6] *Первые строки этого «Объявления» говорили о пересмотре «научных основ социализма, программы и тактики рабочего движения», которым «вот уже два года» занята соц.-дем. пресса Зап. Европы, в особенности германская». Эти строки отредактированы так, что читатель не может установить, на чьей стороне лежат в этом споре симпатии редакции «Рабочего дела».* – Прим. Б.И. Николаевского.

[7] Произведения (*лат.*).

473
Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду

1899, 16 декабря[1]
Суббота, 6 час. Вечера
Женева

Дорогой Павел,

я только что получил твое письмо[2] и спешу тебе ответить на него. Я никаких известий[3] не имею и очень беспокоюсь. Беспокоюсь вдвойне. Во-первых, сама «сестра», может быть, оказалась в неприятном положении; а во-вторых, она должна была немедленно выслать мне паспорт, взятый ею с собою, и ничего не выслала. Мое положение перед лицом, ссудившим паспорт, становится крайне щекотливым. Ради бога, сделай мне услугу: напиши сейчас же Раковскому, а если не знаешь его адреса, – Доброджану, чтобы они известили нас о судьбе,

постигшей паспорт. Конечно, надо выражаться в письме иносказательно, но, однако, так, чтобы они поняли. Пожалуйста, напиши немедленно. Излишне говорить тебе, в какое гадкое положение поставила меня «сестра». Я думал, что она отнесется к этому делу серьезнее. А то разве не заболела ли она?[4] Это очень возможно, но написать и в этом случае необходимо.

Насчет «Объявления»[5] я скажу тебе, что я только пересмотрел его, а вплотную не читал, ибо кончаю теперь одну статью[6] и мне осталось всего на один день работы. Ты понимаешь, что отрываться не хочется. Конечно, я не посмотрел бы на это, если бы Бохановский или типография могли немедленно взяться за набор, но они этого не могут, придется подождать несколько дней. Я тебя торопил, но зачем ты телеграмму мне послал[7], я не понимаю.

Читал ли ты в последней книжке «Научного обозрения» мою статью об искусстве? Она там полнее, чем была раньше[8].

Мне хотелось бы, чтобы ты ее прочел[9].

Привет всем твоим.

Твой Г. П[леханов]

Книги получил, спасибо[10].

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 11. А. 10.72. Л. 1 – 1 об. Автограф. При письме конверт с почтовым штемпелем отправления: «Geneve. 16.XII.99». Адресовано: «Herrn P. Axelrod. 9, Vogelsangstrasse, 9. Zürich». IISH. Paul Akselrod Archive. – 33а. Машинописная копия с правкой Б.И. Николаевского. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 2. М., 1925. С. 108–109. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется по почтовому штемпелю отправления на конверте.

[2] Письмо П.Б. Аксельрода не разыскано.

[3] О В.И. Засулич (она же фигурирует ниже как «сестра»).

[4] То есть не арестована ли она.

[5] Написанного П.Б. Аксельродом проекта «Объявления о возобновлении изданий группы „Освобождение труда"».

[6] Речь идет, по-видимому, об одном из «Писем без адреса», помещенных в 1900 г. в журнале «Научное обозрение».

[7] Телеграмма П.Б. Аксельрода не разыскана.

[8] В № 11 «Научного обозрения» за 1899 г. была помещена статья Г.В. Плеханова (без подписи): «Письма без адреса. Письмо первое». Часть этой статьи была напечатана перед тем в конфискованной четвертой книжке «Начала».

[9] Приписано по левому полю оборота листа.

[10] Приписано по нижнему полю перевернутого оборота листа.

474
П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1899, 17 декабря[1]
Цюрих

Дорогой Жорж!

Письмо с запросом насчет путеводителя уже отправил.

«Н[аучного] об[озрения]» в здешней библиотеке нет, а потому я был бы тебе очень благодарен, если бы ты мне прислал на время книжку, в которой статья

об искусстве напечатана[2]. Кстати, пожалуйста, скажи Полетаеву (новоприбывшему), что «Соц[иализма] и полит[ической] борьбы» у меня нет (ты у меня в подозрении, что затащил), а «Наши разногласия», наверное, имеются в Женеве[3]. Не забудь же сказать ему и извиниться за меня, что я ему не ответил. Впрочем, он и адреса-то своего не прислал мне.

Я спешил с «Объявлением»[4] потому, что ты писал «сейчас», «немедленно», и я надеялся, что его можно будет еще до Рождества послать вместе с резолюцией (хоть в корректуре) Ингерману. По обыкновению, я оказался не в состоянии написать в один присест или хотя бы в течение одного дня. Пришлось писать с перерывами – и хвостик, напр[имер], я написал только в пятницу вечером, т[ак] к[ак] целый день, как нарочно, голова чуть не трескалась от боли – вследствие предыдущей бессонной ночи. Теперь, когда все написано, я бы в течение 3–4 часов привел в надлежащий вид и дал бы перечитать Гуревичу. Я тебя очень прошу прочитать все «Объявление» и, если оно тебе im grossen und ganzen[5] [по]кажется годным, прислать мне его со своими замечаниями или дополнениями. По словам Гуревича, с час тому назад приехавшего из Дармшт[адта], между нашими союзными[6] коллегами имеются прямо неприличные субъекты, а порядочным оказывается – Гришин, по своему личному бескорыстию.

Смотри, Ж[орж], как бы они там тебя не надули под различными предлогами. Ты ведь знаешь, что я не отличаюсь воинственными наклонностями an und fur sich[7]. Но раз затеяли возню с ними, было бы очень обидно, если бы мы очутились, благодаря проволочкам в типографии, на бобах – вплоть до прибытия подмоги из России. Из Америки едва ли что получится, раз туда не будет теперь же послана резолюция с твоим предисловием или хоть «Объявлением». Без всего этого я не чувствую себя в состоянии писать в Америку, не могу писать туда. Оказывается, в № 7 евр[ейской] «A[rbeiter] St[imme]» был отчет о прошлогоднем съезде[8] – с неверными сообщениями, перепечатанными в америк[анских] евр[ейских] газетах. Мне на днях переведут эти места, и нам нужно будет утилизировать их.

Привет твоим.

Твой П[авел] А[ксельрод]

Еще раз прошу очень о присылке «Н[аучного] об[озрения]»[9].

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 304. В. 13.21.
Л. 1 – 2 об. Автограф. Публикуется впервые.

Примечания

[1] Датируется на основании сопоставления с письмами Г.В. Плеханова П.Б. Аксельроду от 16 и 18 декабря 1899 г. (см. док. 473 и 475), датировка которых определена по почтовым штемпелям.

[2] Речь идет о статье Г.В. Плеханова «Письма без адреса. Письмо первое», опубликованной в журнале «Научное обозрение», № 11 за 1899 г. под псевдонимом А. Кирсанов. Первоначальный вариант статьи, озаглавленный «Об искусстве. Социологический этюд», предназначался для журнала «Начало» и был опубликован в № 4 за 1899 г. за подписью «Н. Андреевич». В опубликованных текстах имеются разночтения.

[3] Работы Г.В. Плеханова, напечатанные в Женеве в типографии группы «Освобождение труда», «Социализм и политическая борьба» (1883) и «Наши разногласия» (1884, дата на обложке – 1885).

[4] Имеется в виду написанный П.Б. Аксельродом проект «Объявления о возобновлении изданий группы „Освобождение труда"». «Объявление» было напечатано отдельным изданием в типографии «Союза русских социал-демократов» в Женеве в 1900 г., кроме того, оно вошло в качестве приложения в сборник «Vademecum для редакции „Рабочего дела"» (Женева, 1900).

[5] В общем и целом (*нем.*).

[6] В тексте ошибочно написано: «союзные».

[7] Сам по себе (*нем.*).

[8] Вероятно, речь идет о публикации, посвященной состоявшемуся в марте 1898 г. I съезду РСДРП, на котором Бунд вошел в партию как автономная организация, самостоятельная лишь в вопросах, касающихся еврейского пролетариата.

[9] Приписано в левом верхнем углу первого листа.

475
Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду

1899, 18 декабря[1]
Понедельник, 8 1/2 вечера
Женева

Дорогой Павел,

сейчас получил твое письмо[2] и сейчас же только кончил свою статью. Устал страшно. Сегодня уже не прочитаю «Объявления», а завтра прочту его и отправлю тебе с замечаниями. Ты немедленно отдай его переписать Гуревичу и отошли в Америку, сказав, что оно уже набирается. Иван[3] занят теперь набором «Резолюции» и прочего материала, который я издам под заглавием «Vademecum для редакции „Рабочего дела"». Я попробую «Объявление» набрать у «дорогих товарищей». Завтра поговорю с ними. А «Объявление» я во всяком случае тебе пришлю, и ты копию с него пошли в Америку.

Поклонись Гуревичу.

Твой Г. П[леханов]

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 11. А 10.73. Л. 1.
Автограф. При письме конверт с почтовым штемпелем отправления: «Geneve. 18.XII.99». Адресовано: «Herrn P. Axelrod. 9, Vogelsangstrasse, 9. Zürich».
IISH. Paul Akselrod Archive. – 33a. Машинописная копия с правкой Б.И. Николаевского. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 2. М., 1925. С. 109.
Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется по почтовому штемпелю отправления на конверте.

[2] Вероятно, док. 474.

[3] И.В. Бохановский.

476
Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду

1899, 19 декабря[1]
Вторник, 7 часов вечера
Женева

Дорогой Павел,

«Объявление» написано прекрасно, и я только добавил там несколько слов. Приезжий из России[2] понес его на почту: как только ты его получишь, снимай

копию и посылай ее в Нью-Йорк, а оригинал возврати нам: мы постараемся его напечатать как можно скорее.

Сейчас был в типографии. Гришин обещал мне, что твоя брошюра будет готова к 20-му. Сегодня 19-е. Я пришел за корректурой. Она, конечно, не готова, и Иваншин говорит, что он «не имеет права» выпустить твою брошюру из типографии без разрешения администрации. «Почему же Вы не списались с администрацией: ведь Вы знали, что брошюра должна быть готова к 20-му числу?» – «Я писал Гришину чуть не пять писем (отвечает Иваншин), но Гришин молчит». Я протестовал против такого нарушения данного нам слова и потребовал твою рукопись обратно. Иваншин упросил меня подождать до завтра, он снесется по телеграфу с Гришиным. Я жду до завтра,

И ввиду всего этого ты не можешь написать Ингерману? Почему? Или ты думаешь, что мы ничего не выпустим? Да ведь мы уже печатаем «Vademecum»! Или ты думаешь, что я как-нибудь примирюсь с ними? Это невозможно! Для меня вопрос только в том, чтобы заставить у них (и на их счет) напечатать несколько листов. Я попробую сегодня вечером сам написать Ингерману, но тебе было бы удобнее это сделать потому, что ты с ним поддерживал более постоянную переписку. Если Иваншин мне завтра не принесет уверение в том, что твоя брошюра будет выпущена через несколько дней, то я, в предисловии к «Vademecum», буду печатно протестовать против их поведения и заявлю (печатно же), что они завладели нашей типографией, злоупотребив нашим доверием. Прошу тебя, отсылай Ингерману немедленно «Объявление» о наших изданиях и напиши ему горячее воззвание о помощи. А от В[еры] все нет ни слуху ни духу.

Твой Г. П[леханов]

«Научное обозрение» на днях вышлю. Понял ли ты мысль моего «Vademecum'a»?

[3]P.S. Прилагаю письмо Ингерману[4]. Прибавь к нему несколько слов от себя и перешли: я не помню Ингерманова адреса.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 11. А. 10.74. Л. 1–2.
Автограф Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова
и П.Б. Аксельрода. Т. 2. М., 1925. С. 110–111.
Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датировано автором.
[2] Н.Э. Бауман.
[3] Приписано в левом верхнем углу первого листа.
[4] См. док. 477.

477
Г.В. Плеханов – С.М. Ингерману

1899, 19 декабря[1]
Женева

Дорогой Ингерман,

поздравляю Вас и Вашу жену с наступающим новым столетием и вместе с тем считаю нужным сообщить Вам о том, что происходит в нашей старой Европе.

А происходит вот что. Вы знаете, конечно, что мы вышли из редакции заграничных изданий «Р. С.-Д. С.»[2]. Вышли мы потому, что хотели дать высказаться так называемому экономическому направлению в нашей партии – вернее, в некоторых кружках. Каково же было наше удивление, когда редакция «Рабочего дела», тотчас же по вступлении на должность стала уверять, что никогда никакого экономического направления не было, что в смысле программном все обстоит совершенно благополучно. Зачем ей нужно так искажать истину, я не знаю, но скрывать истину вредно, так как экономическое направление действительно существует и крепко сидит в головах большинства членов «Р. С.-Д. С.». Вместо того, чтобы, по выражению Лассаля, aussprechen was ist[3], новая редакция только затемняет дело. Когда Аксельрод в особой брошюре изложил истинное положение дела, нам обещали напечатать эту брошюру, но до сих пор не печатают, и я сильно сомневаюсь, чтобы ее напечатали[4]. Вместе с тем товарищи в России упрекают нас за молчание. Мы решились выступить самостоятельно и зовем к себе все свежие и беспристрастные силы партии. В какое положение поставили нас в «Союзе», Вы можете видеть из того, что у нас отняли нашу собственную типографию и не позволяют печатать в ней то, что мы находим нужным. Вы спросите, каким образом типография оказалась в их руках? Я отвечу кратко, благодаря их злоупотреблению нашим доверием: мы пустили туда их сторонников в качестве наборщиков, а они объявляют теперь, что типография принадлежит им. Это было бы смешно, если бы не было подло. Благодаря их поведению наше положение, конечно, затрудняется, но мы, несмотря ни на что, выступим как самостоятельная издательская группа. На днях Вы получите объявление о наших изданиях. Сделайте все, что можно, для того, чтобы американские товарищи поддержали нас. Группа «Освобождение труда» в течение целых 15 лет напрягала все свои силы для пропаганды и отстаивания социал-демократических идей. Мы вышли победителями из столкновений с врагами. Но на другой же день после победы мы оказались в осаде: против нас выступили разные недоросли, которые стали переделывать на новый социал-демократический лад старые народнические бредни. Наше положение теперь тяжелее, чем когда-нибудь, и мы зовем Вас, как старого друга и верного товарища, на помощь! Помогайте, чем можете, иначе нам плохо придется, потому что, – повторяю, – нас лишили даже нашей типографии, и я не имею права взять из нее экземпляр моих собственных сочинений.

Борьба неизбежна.

Простите, что сообщаю Вам невеселые слухи, но Вы должны знать все, что происходит у нас.

Великое Вам спасибо за присылку книг. Не могли бы Вы мне еще выслать:

1) Contributions to the Ethnology of North-America[5]; и

2) Некоторые (различные) издания Caroll Wrisght'a о Trade Depression[6] в Америке? Много обязали бы меня.

Не забывайте Вашего преданного друга.

Г. Плеханов

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 40. А. 32.2. Л. 1 – 4 об.
Автограф. Опубл.: Исторический архив. 1956. № 6. С. 9–10;
Философско-литературное наследие Г.В. Плеханова.
Т. 1. М., 1973. С. 180. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется на основании прямого указания на дату этого письма в письме Г.В. Плеханова П.Б. Аксельроду от 19 декабря 1899 г. (см. док. 476).

[2] Так Г.В. Плеханов называет «Союз русских социал-демократов за границей» (Русский социал-демократический союз).

[3] Высказать то, что есть (*нем.*).

[4] После долгих проволочек брошюра была напечатана в конце декабря 1899 г.

[5] Статьи по этнологии Северной Америки (*англ.*).

[6] К. Райт. О торговой депрессии (*англ.*). Личность автора и книгу установить не удалось.

478
П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову[1]

1899, 21 декабря[2]
Цюрих

Дорогой Жорж!

Возвращаю тебе «Объявление»[3]. Я очень мало изменил, всего несколько фраз. Сегодня же или завтра утром отсылаю другой экземпляр, также переписанный, Ингерману.

Спасибо тебе большое за письмо к нему[4]. Я не мог решиться писать ему – не вследствие таких соображений, какие ты указываешь, а за недостатком литературных доказательств, на которые он, Ингерман, мог бы сослаться, обращаясь к публике. Не забудь, что «дорогие»[5] вели там агитацию, – и закулисную, и путем еврейской печати, – пересылая туда свои евр[ейские] издания, откуда уже нью-йоркские органы перепечатывали полезное нашим врагам[6]. Я же (т.е. мы) не выполнили обещанного уже весной, именно, что на америк[анские] деньги будет издан нами сборник статей против Берншт[ейна] – Каутского и твои. Несомненно, «Объявление» о «Теорет[ическом] сборнике»[7] издано, главным образом, для америк[анцев] в виду новогоднего бала. И, не имея в руках ни листочка наших печатных изданий, Ингерм[ан], разумеется, в большом затруднении. Вот почему я так сильно добивался того, чтобы хоть корректура «Резолюции», «Объявл[ения]» или чего-нибудь из того, что набирается или должно бы набираться, было отправлено Ингерм[ану] для предъявления тамошним Genoss'ам. А что брошюра моя до сих пор не набрана, меня не удивляет. Я наперед знал, что без энергического давления они будут оттягивать в надежде, что совсем можно будет ее погубить. Вот если бы Полетаев[8] в течение недели раза три-четыре от твоего имени наводил бы у них справки, дело давно выяснилось бы. Не забудь, что я хочу там пару замечаний сделать или P.S.

Нашел я у себя те письма С[ергея] Н[иколаевича] и Е[катерины] Д[митриевны][9], в которых они решительно и категорически от имени «берл[инских] товарищей» протестуют против моего проекта образования молодой редакции для популярных изданий. Заметь: даже для популярных изданий. Ввиду распространяемых «дорог[ими] товарищами» сплетен насчет нашего отказа «под давлением из России» и заявления еврейск[ой] газеты, что die Genosse Pl[ekhanoff] Sass[ulitsch] u[nd] Axelrod[10] не были выбраны в редакцию «Союза», – ввиду этого не думаешь ли, что своевременно было бы печатно восстановить истину, которая заключается в том, что я добивался от россиян позволения, согласия, санкции на передачу раб[очей] литературы в другие руки, но не мог добиться этого. Кстати, из письма твоего к Инг[ерману] я заключаю, что ты не совсем au courant[11] относительно одного пункта. Еще больше, чем разногласиями, оппозиция мотивировала свое требование воли литературной потребностями в литературе для масс полуграмотных, т.е. в гораздо более популярной, чем даже первые две книжки «Раб[отника]». А на деле вышло, что при новой редакции гораздо меньше считаются с неразвитыми читателями, чем при старой...

Теперь уже 10 часов вечера, хотя письмо начал в $7^{1}/_{2}$ в конторе. Отправлю, значит, завтра утром. Получил твою карту[12] и приложу ее к нашим письмам Ингерману[13]. За твой отзыв об «Объявлении» я тебе специально благодарен. Положим, вещица махонькая; но во-1) мне показалось, что она мне не удалась, а во-2) при моей мнительности в себе твое одобрение для меня чрезвычайно важно, как одобрение и к[ак] подкрепление моральное в работе. Признаюсь, я даже льщу себя надеждой, что мне даже удалось написать так, чтобы разозлить «дорогих». Если я увлекаюсь, то своим одобрительным отзывом ты еще усилил мое самообольщение. Зато одно несомненно: ни одной фразы нет в «Объявл[ении]», которая не выражала бы искреннего убеждения моего; между тем как «Объявл[ение]» Крич[евского] и К° есть произведение литерат[урного] шантажа и гешефтмахерства. Не лучше ли нам подписаться – за группу «Освобожд[ение] труда»:... А то ведь могут сочинить, что В[ера] Ив[ановна] не с нами. Это, во-первых. А во-вторых, в принципе группа является редакцией в целом как коллективность. Как бы впоследствии из наших подписей, как индивид[уальных] редакторов не вышли существ[енные] неудобства. Я рассуждаю с точки зрения признания за существованием группы известного значения в ближайший период. Я намереваюсь написать в Россию через Р.[14], а потому держи меня au courant событий. Можно бы даже послать туда коррект[урные] листы.

Твой П. А[ксельрод]

IISH. Paul Akselrod Archive. – 61a. Автограф.
Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 2. М., 1925. С. 111–113. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Настоящее письмо написано в виде продолжения письма Х.Г. Раковского, извещавшего П.Б. Аксельрода: «Дорогой Павел Борисович! Может быть, Вам интересно знать, что состояние здоровья моей тетки [В.И. Засулич] очень хорошее. Она перебралась уже на свою зимнюю резиденцию [Петербург], и я получил письмо с дороги: „Je me port a merveille [Я чувствую себя чудесно]". Сердечно жму руку. Крыстю».

[2] Датируется на основании сведений о том, что В.И. Засулич доехала до Петербурга, что произошло не позднее 20 декабря 1899 г. Она явилась к А.М. Калмыковой, и та устроила ее на квартиру в районе Песков (См.: *Калмыкова А.М.* Обрывки воспоминаний // Былое. 1926. № 1. С. 67: см. также письмо А.М. Калмыковой А.Н. Потресову от 20 декабря 1899 г., в котором она сообщает Потресову, что уезжает из Петербурга на 10 дней, до 4 января (Из архива А.Н. Потресова. Вып. 2. Письма А.М. Калмыковой, 1894–1905 гг. М., 2007. С. 163)). Таким образом, из Петербурга за рубеж сведения о приезде Засулич могли быть отправлены около 20 декабря. Кроме того, в документе 479, датированном 22 декабря, П.Б. Аксельрод называет данное письмо «моим вчерашним письмом». Следовательно, данное письмо написано, скорее всего, 21 декабря.

[3] «Объявление о возобновлении изданий группы „Освобождение труда"».

[4] См. док. 477.

[5] То есть молодые члены «Союза русских социал-демократов».

[6] *В это время в Америке среди с.-д. эмигрантов из России произошел раскол, вызванный разногласиями по вопросам участия в американском социалистическом движении. Стоявшая в оп-*

позиции к С.М. Ингерману группа выступила самостоятельно, основав еврейскую ежедневную газету «Vorwärts». В русских делах эта группа тяготела к «Бунду» и «молодым» из «Союза». – Прим. Б.И. Николаевского.

[7] Сборник планировался к изданию «Союзом русских социал-демократов», но издан не был.

[8] Н.Э. Бауман.

[9] См. док. 627 и 628 в приложении к настоящему изданию.

[10] Товарищи Плеханов, Засулич и Аксельрод (*нем.*).

[11] В курсе (*фр.*).

[12] Почтовая карточка Г.В. Плеханова не разыскана.

[13] Письмо П.Б. Аксельрода С.М. Ингерману не разыскано.

[14] *Кто скрывается под этим псевдонимом нам неизвестно; возможно, что П.Б. Аксельрод для большей конспирации взял букву из латинского, а не русского алфавита; в этом случае весьма вероятно, этот инициал надо расшифровать как «Petroff», т.е. Ленин.* – Прим. Б.И. Николаевский.

479

П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1899, 22 декабря[1]
Пятница утром
Цюрих

Дорогой Жорж!

Хотя я вчера опустил корректуру[2] в почтовый ящик, но слишком поздно, чтобы она сегодня утром получилась Иванш[иным]. А запоздал я потому, во-первых, что не имел перед собой рукописи, вследствие чего чересчур долго провозился с коррект[урой], в которой кое-где, очевидно, что-то пропущено. Хорошо, если ты это сделал. А что, если Ив[аншин] позволил себе это? Во-вторых, я начал писать в «Post-scriptum» по поводу послесловия редакц[ии] к «Протесту»[3], но не успел докончить, да и, кроме того, показалось мне, что мои полемическ[ие] замечания в данном месте ослабили бы впечатление заключит[ельных] строк письма.

Однако оставить редакц[ию] безнаказанной за ее, ей-богу! шантаж литературный было бы нехорошо. И я все питаюсь надеждой, что ты это сделал или сделаешь в своем предисловии. Если, паче чаяния, не думаешь пробрать их, то слезно молю тебя, дозволь мне сделать это моими слабыми силами в особом маленьком Послесловии к твоему Vademecum'у или в виде письма к тебе для помещения его в этом же Vademecum'е. Кстати, я только догадываюсь, какую мысль преследуешь в своем Vademecum'е, но как мне понять ее, когда ты мне не резюмировал ее даже.

Получил я вчера вечером рукопись из России «Историч[еский] очерк нашего раб[очего] движения»[4]. Выйдет порядочного объема брошюра. Судя по некоторым местам, она написана кем-нибудь из наших друзей – и притом не без демонстративной тенденции против врагов наших. Но хорошо ли, – того еще не знаю. По прочтении пошлю ее тебе. Ты, конечно, прочел и в моем вчерашнем письме приятное известие о сестре[5].

Кстати: если мое «Письмо» составит первый выпуск, то ведь необходимо «Объявление» при нем напечатать[6]. Смотри, как бы они-таки мошенство какое-нибудь не учинили.

По прочтении рукописи из России мне, по всей вероятности, придется написать тебе специальное письмо. Но вышлю я ее тебе не прежде, чем получу от тебя ответ насчет моего вопроса и моей просьбы.

Привет твоим.

Твой П. Акс[ельрод]

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 304. В. 13.22. Л. 1 – 2 об. Автограф. Опубл.: Первая марксистская организация России – группа «Освобождение труда». М., 1984. С. 172. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется на основании содержания письма Г.В.Плеханова от 19.12.1899 г., помеченное как вторник (док. 476), ближайшей пятницей было 22 декабря.

[2] Вероятно, речь идет о корректуре брошюры П.Б. Аксельрода «Письмо в редакцию „Рабочего дела"».

[3] «Протест российских социал-демократов» (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 4. С. 163–176) и послесловие к нему редакции «Рабочего дела», опубликованное в виде отдельного оттиска из журнала «Рабочее дело» (1899. № 4/5).

[4] Речь идет об очерке Ю.О. Мартова, написанном в туруханской ссылке и изданном в 1900 г. «Союзом русских социал-демократов» отдельной брошюрой с предисловием П.Б. Аксельрода под заглавием «Красное знамя в России».

[5] Известие о благополучном приезде в Петербург В.И. Засулич. См. док. 478.

[6] «Объявление о возобновлении изданий группы „Освобождение труда"» было издано в качестве приложения к «Vademecum» за подписью П.Б. Аксельрода.

480

Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду

1899, ранее 29 декабря[1]
Женева

Дорогой Павел,

я теперь пишу предисловие к Vademecum'у для известной тебе редакции[2]. Потому не отвечал ни тебе, ни Саше[3], в чем и каюсь. Письмо, о котором вы говорили, было получено, и я его спрятал, но именно потому, что спрятал, найти его не могу. На письме стояло M-r Plekhanoff, für (или pour) M-r Axelrod[4]. На слове Аксельрод стоял почтовый штемпель, и я его не разобрал. Поэтому я вскрыл письмо. Увидев, что в нем написано: Lieber Papa[5]!, я догадался, что это тебе, и не стал читать, но приложенную статью прочел и скажу тебе вот что: статья нисколько не изменила моего мнения об экспедиции Иохельсона[6]. Я всегда думал, что это очень важная для науки экспедиция. Конечно, Саша рискует заболеть и даже умереть в дороге. Это надо принять в соображение. Но подумай также и о том, что эта экспедиция может послужить для него незаменимым введением в науку. Другой подобный случай не скоро представится. Если бы мой сын просился в экспедицию, я с удовольствием отпустил бы его. Конечно, Роза могла бы воспротивиться.

Hans'a Müller'a[7] получил, а Каутского[8] нет.

Привет твоим.

Г. П[леханов]

Я велю выслать тебе корректуру своего предисловия.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 11. А. 10.75. Л. 1 – 1 об. Автограф. IISH. Paul Akselrod Archive. – 33а. Машинописная копия с правкой Б.И. Николаевского. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 2. М., 1925. С. 113–114. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется в сравнении с док. 479 и 481.
[2] Редакции «Рабочего дела».
[3] А.П. Аксельроду.
[4] Г-ну Плеханову для г-на Аксельрода (*фр.*).
[5] Дорогой папа (*нем.*).
[6] *В 1900 г. В.И. Иохельсон по поручению Академии Наук организовал большую научную экспедицию на Камчатку и Курильские острова. (В 1898 г. был вызван в Петербург Академией наук, решившей печатать его труд по изучению юкагиров. В 1900 г. Департамент полиции разрешил ему принять участие в экспедиции, организованной Нью-Йоркским музеем естественных наук для исследования народов Северо-Восточной Азии и Северной Америки. Экспедиция продолжалась два года.) Благодаря содействию Д.А. Клеменца, стоявшего в это время во главе этнографического музея АН, в эту экспедицию был привлечен в качестве секретаря А.П. Аксельрод, тогда только что окончивший Цюрихский политехникум.* – Прим. Б.И. Николаевского.

В личной библиотеке Г.В. Плеханова имеется экземпляр книги В.И. Иохельсона «Образцы материалов по изучению юкагирского языка и фольклора, собранных в якутской экспедиции: Отт. из Известий Имп. АН. Т. 9. № 2. Сентябрь 1898» с дарственной надписью «Многоуважаемому Георгию Валентиновичу Плеханову от автора. 29 / III. 99» (РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 7. Ед. хр. В 4396).

О какой статье идет речь в письме, установить не представляется возможным.

[7] В личной библиотеке Г.В. Плеханова хранятся две книги Г. Мюллера: «Der Klassenkampf in der deutschen Sozialdemokratie. Mit einem polemischen Nachwort: K. Kautsky's Abenteur in Zurich» (Zurich, 1892) «Die schweizerischen Konsumgenossenschaften, ihre Entwicklung und ihre Resultare, Dargestellt im Auftrage des Verbands schweizerischer Konsumverein fur die 2. Landesausstellung in Gen» (Basel, 1896) (РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 7. Ед. хр. А 762 и А 764). О какой из них идет речь в письме, неизвестно.
[8] *Kautsky K.* Bernstein und des sozialdemokratische Programm. Eine Antikritik. Stuttgart, 1899.

481

П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1899, 29 декабря[1]
Пятница, поздно вечером
Цюрих

Дорогой Жорж!

Прилагаемое, по прочтении, не забудь сжечь[2]. Не все я мог разобрать, может быть, ты счастливее будешь. Пока хорошо хоть то, что автор письма здравствует. Досадно только, что адреса своего не сообщает.

Брошюру Каутск[ого][3] выписали, т[ак] к[ак] всего один экземпл[яр] оказался в Grütlib[uchhandlung]. Сначала я собирался послать его тебе, но затем при прочтении соблазнился под конец сделать пометки и пожалел отправить его, успокоив свою совесть тем соображением, что теперь ты другим еще занят, а в пятницу или субботу получатся новые экземпляры от Дитца. Завтра пойду справиться.

За твою приписку относительно участи Саши[4] в экспедиции особенно благодарен тебе. Хотя я уже тотчас по приезде из Женевы, после первого свидания

с Иохельсоном, дал свое согласие, все-таки твое мнение о значении этого шага для С[аши] окончательно устранило во мне внутренние колебания и опасения[5]. А главное, оно послужило мне для укрепления решимости Нади[6], которая, конечно, очень неохотно и с чрезвычайным страхом отпускает его в дорогу.

Если как-нибудь разыщешь приложенную к письму Саши статью[7], то, пожалуйста, пришли ее.

Что я жду твое предисловие с величайшим нетерпением, это ты сам понимаешь. Наконец, что-нибудь выпустим в свет. А в «Vorwärts» собираешься писать или уже послал?[8]

Представь себе, я здесь не нашел Целлера[9] – теперь у меня надежда на Л.И. Аксельрод. А пока я купил краткого Швеглера[10] – по твоему совету.

Получил ты протест Акимова?[11] Вот дурень, прости Господи!

Вероятно, завтра вышлю на твое имя или Р[озалии] М[арковны] имя 15 фр[анков], из которых 10 ты, при случае, отдашь Гинз[бургу], одолжившему мне такую сумму денег. Привет всем твоим. А скоро ты собираешься к нам?

Твой П. Аксел[ьрод]

Автограф не разыскан. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 2. М., 1925. С. 115. Публикуется по тексту книги «Переписка...».

Примечания

[1] Б.И. Николаевский датировал письмо на основании содержания концом декабря. 22 декабря в пятницу П.Б. Аксельрод впервые сообщил Г.В. Плеханову известия о прибытии В.И. Засулич в Петербург (док. 479). Следующей и последней пятницей в том году было 29 декабря.
[2] Прилагаемым, по-видимому, было письмо из России от В.И. Засулич.
[3] *Kautsky K.* Bernstein und des sozialdemokratische Programm. Eine Antikritik. Stuttgart, 1899.
[4] А.П. Аксельрода.
[5] См. док. 480.
[6] Н.И. Аксельрод.
[7] О какой статье идет речь, установить не удалось.
[8] *В «Vorwärts» за январь – апрель 1900 г. никаких статей Г.В. Плеханова не помещено. Как видно из писем В. Либкнехта к Г. В. Плеханову, в это время последний по просьбе Либкнехта собирался писать в «Vorwärts» о внутреннем политическом, финансовом и экономическом кризисе в России.* – Прим. Б.И. Николаевского.
[9] П.Б. Аксельрод искал одну из этих книг: *Zeller Ed.* Die Philosophie der Griechen. München, 1844–1852; *Zeller Ed.* Grundriss der Geschichte der griechischen Philosophie. Leipzig, 1878.
[10] П.Б. Аксельрод купил книгу: *Schwegler A.* Geschichte der griechischen Philosophie. Leipzig, 1886.
[11] *Акимов (Маховец) в это время опротестовал решение секретаря «Союза» Гришина о введении в «Союз» 6 кандидатов, предложенных группой «Освобождение труда». Созванное по требованию Акимова собрание администрации «Союза» фактически поддержало протест Акимова, высказавшись за прием этих кандидатов, но без предоставления им права голоса на будущем союзном съезде при выборах администрации и редакции.* – Прим. Б.И. Николаевского.

1900

482
П.Б. Аксельрод – Л.Г. Дейчу

1900, 13 января[1]
Цюрих
Rämistrasse 39 im Bureau[2]

Мой дорогой брат!

Получил я сегодня письмо твое, по-видимому, – для Дмитра[3], но по ошибке вложенное тобою в конверт, на котором написан мой адрес. По всей вероятности, оно предназначалось для письма к сестре[4]. Как бы то ни было, не желая дать остыть импульсу, полученному от твоего письма, берусь за перо, чтобы побеседовать с тобою. Не знаю, обмолвилась ли когда-нибудь сестра насчет моих разговоров с нею о тебе и Дмитре. Боюсь, что ты меня давно проклял, объяснив мое долгое молчание изменою нашим прежним отношениям, индифферентизмом к тебе. К сожалению, вполне оправдаться перед тобою я мог бы лишь в личной беседе с тобою, если бы судьба доставила мне это счастье. А пока мне приходится апеллировать только к твоему великодушию и доверию моему слову, как слову порядочного человека: как ни велика моя вина перед тобою, дорогой брат и друг, во всяком случае источником ее было не равнодушие к тебе, не ослабление интереса и привязанности. Кстати, одно большое послание мое к тебе[5], по случайному стечению обстоятельств, вернулось ко мне обратно, чуть не несколько месяцев после того, как оно отправлено было для передачи оказией. А затем приступить к письму после значительного перерыва – это уже целое дело. Вот почему я предлагаю тебе вступить в регулярную переписку, при которой нечего смущаться и стесняться недостатком материала и бедностью содержания, обусловливаемого иногда не только внешними обстоятельствами, но и внутренними – настроением, напр[имер], и т.д.

С чего, однако, теперь начать? Беда, когда долго не пишешь, образуется embarras des richesses[6], из которого не знаешь, что выбрать. Я выбираю на этот раз тему личного характера. Сестра мне прочла твое прошлое письмо[7], в котором ты полемизируешь с нею по поводу ее ответа на проект, точнее мечты, твоего друга, о которых ты ей писал. Я тогда же решил писать тебе, чтобы рассеять твое недоразумение или, точнее, разъяснить недоразумение сестры, ложно понявшей твои соображения. К сожалению, я своего доброго намерения не выполнил сейчас, а затем, по обыкновению, подвернулась всякая всячина, и доброе намерение улетучилось. Сестра, к сожалению, не прочитала мне того письма твоего, которое она так ложно истолковала благодаря своей нервности и страстности. Я был вне себя, а она, как виновница, была тем более огорчена тем, что так своеобразно поняла тебя. Она вообразила, что твой друг собирается взять на себя роль литературного корифея и вступить в состязание с разными литерат[урными] генералами – à la Михайловский. И как искренний человек, она не считала для себя возможным умолчать о своем мнении. Не могу тебя уверить, что мы высоко ценим его выдающиеся способности как практика (не в узком, мелком смысле, а в широком), как человека, обладающего большой инициативой и организаторским талантом. На днях еще я и Ж[орж], у которого

я гостил дней 8, говорили о нем, о его заслугах при основании нашей фирмы, о тех незаменимых заслугах, которые он, и только он один мог бы нам теперь еще оказать. Говорю я все это не затем только, чтобы загладить впечатление письма сестры. Многого не случилось бы, и наше положение было бы, без сомнения, гораздо лучше при твоем друге, чем то, в котором мы очутились, благодаря недостатку тех специальных дарований, которыми он обладает. Но довольно жалеть и мечтать.

Получил я несколько лет тому назад книгу Дмитра[8]. Обрадовала она меня чертовски во всех отношениях, и, конечно, хотел написать ему по сему случаю. Но адреса своего он мне не прислал, а потому я, на авось, послал короткое письмецо на адрес […][9].

Разумеется, писал в соответствующем тоне, но все же питал слабую надежду, что письмо дойдет и он мне пришлет адрес. По-видимому, он не получил моего письма. Не забудь прислать мне его адрес, а ему ты перешли мой сердечный привет. Теперь, брат, когда от нашего поколения так мало осталось и многие связи порвались, старые приобретают особую цену.

Увриерское[10] дело на родине подвигается, несомненно, вперед, но оно не вышло еще из средневековой стадии, и тут-то особенно сказывается недостаток людей, традиции, преемственности. Мы переживаем теперь mutatis mutandis[11] эпоху, по хаотичности напоминающую 60-е годы в Германии. Отчасти этому содействует то, что и на Западе происходит какое-то брожение классов. Но обо всем этом в другой раз, когда получу от тебя ответ.

Надя шлет тебе приветов, поцелуев целую дюжину. Дети мои, хотя и не знают тебя лично, но относятся, однако, к тебе, как к родному дяде.

Обнимаю крепко тебя и Дмитра.

Твой верный брат Павел

Сестра не здесь[12]. Если хочешь, чтобы я читал ее письма и твои к ней, то так и напиши в заголовке: «Можешь читать».

IISH. Paul Akselrod Archive. – 55e. Автограф с позднейшими пометами Л.Г. Дейча. РНБ. АДП. Ф. 1097. Оп. 1. Ед. хр. 246. АД. 2/37.7. Л. 4–5. Машинописная копия с рукописными вставками и примечаниями Л.Г. Дейча. Опубл. с ошибочной датой «13.07.1900 г.» и купюрами: Группа «Освобождение труда». Сб. 4. С. 269–271. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датировано автором письма.
[2] Адрес конторы фирмы «Akselrodkephir».
[3] Я.В. Стефановича.
[4] В.И. Засулич.
[5] Письмо П.Б. Аксельрода не разыскано.
[6] Затруднение от избытка (*фр.*).
[7] Письмо Л.Г. Дейча не разыскано.
[8] Вероятно, имеется в виду книга Я.В. Стефановича «От Якутска до Аяна: Путевые заметки (Аянская экспедиция 1894 г.)», вышедшая в Иркутске в 1896 г. в серии записок Восточно-Сибирского отделения Русского географического общества.
[9] Адрес не проставлен.
[10] Рабочее, пролетарское (*фр.*)
[11] С некоторыми оговорками (*лат.*).

[12] Из соображений конспирации П.Б. Аксельрод не раскрывает факта пребывания В.И. Засулич в Петербурге.

483
П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1900, 6 или 7 февраля[1]
¼ 9-го вечера
Цюрих

Дорогой Жорж!

Только что пришел домой и нашел телеграмму о смерти Лаврова[2]. Нужно нам общую телеграмму или письмо послать за коллективной подписью. Ехать мне (тебе, может, разрешат?) едва ли имеет смысл, о В[ере] Ив[ановне] можно написать, что больна[3]. Меня больше всего стесняло бы присутствие некоторых мыслей, которые волей-неволей парализовали бы язык. Если мне телеграфировать за нас троих, то извести меня. Да и французский текст телеграммы сообщи[4]. Спешу на вокзал. На слова не скупись, смело одолжи деньги, если нет, завтра же вышлю на всякий случай.

Твой П. Аксельрод

P.S. Если бы ты хотел ехать, то можно бы телеграммой исхлопотать у В[альдека] Руссо[5].

Адрес Ефрона[6]: 3, rue d'Estrapade.

IISH. Paul Akselrod Archive. – 61а. Автограф.
Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода.
Т. 2. М., 1925. С. 116. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется на основании упоминаемой в тексте телеграммы о смерти П.Л. Лаврова.

[2] П.Л. Лавров умер 6 февраля (н. ст.) 1900 г., в Париже.

[3] В.И. Засулич была в это время в России.

[4] *Из членов группы «Освобождение труда» на похоронах никто не присутствовал. Г.В. Плеханов, хлопотавший о разрешении на въезд во Францию, откуда он был выслан в 1894 г., получил это разрешение на таких унизительных условиях (приезд на 24 часа под особым надзором полиции и при обязательстве ничего не говорить на могиле и немедленно после похорон выехать обратно), что счел себя вынужденным совсем отказаться от поездки. Хлопоты о разрешении Плеханову приехать в Париж вел Ю.А. Эфрон, которого Плеханов о своем отказе уведомил следующей телеграммой: «Impossible prof iter autorisation gracieuse dans conditions donnees [невозможно воспользоваться милостивым разрешением на данных условиях]». От группы «Освобождение труда» на могилу был возложен венок с надписью: «П.Л. Лаврову от группы „Освобождение труда"». Кроме того, за подписью П.Б. Аксельрода была послана следующая телеграмма: «Цюрих, 11 февраля. Шлем наше глубочайшее соболезнование семье великого покойника. Товарищи и я стоим, объятые скорбью, у гроба Петра Лаврова, неутомимого мыслителя и передового борца, всегда жертвовавшего собой за народную свободу и международное братство. Аксельрод».* – Прим. Б.И. Николаевского.

На собрании русских эмигрантов в память П.Л. Лаврова в Цюрихе П.Б. Аксельрод произнес речь, назвав покойного «акушером русского революционного движения». См.: *Аксельрод П.Б.* Рабочий класс и революционное движение в России. СПб., 1907.

[5] Тогда – президент Франции.

[6] Ю.А. Ефрон.

484
Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду

1900, 22 февраля[1]
Четверг
Женева

Дорогой Павел,

на днях будешь иметь от меня известия. Теперь я страшно занят и, так сказать, задерган: много нужного народа толпится здесь теперь, да и работы бездна. Пишу наскоро, чтобы спросить тебя, – есть ли у тебя второй том Липперта?[2] Мне он очень нужен, и я буду очень благодарен тебе, если ты мне его вышлешь. Жду скорого ответа.

Привет твоим.

Г. Плеханов

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 11. А. 10.76. Л. 1.
Автограф. IISH. Paul Akselrod Archive. – 33а.
Машинописная копия с правкой Б.И. Николаевского.
Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода.
Т. 2. М., 1925. С. 117. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датировано автором письма.

[2] Вероятно, речь идет о книге: *Lippert J.* Kulturgeschichte der Menschheit in ihrem organischen Aufbau. Bd. 1–2. Stuttgart, 1886–1887.

485
Л.Г. Дейч – П.Б. Аксельроду

1900, 11 (23) февраля[1]
Благовещенск

Дорогой брат!

Я очень обрадовался твоему письму[2], хотя в первую минуту, признаюсь, и испугался: увидев, что почерк не сестры[3], подумал, что с ней что-ниб[удь] нехорошее стряслось. О ее здоровье дошли до меня еще летом печальные слухи (через сестру нашей общей знакомой – зубного врача Цецилию Самойловну[4]).

Ты ошибаешься: я не приписываю твоего молчания изменившемуся с твоей стороны ко мне отношению, – я объяснял это приблизительно так, как ты сам сообщаешь. Я же не писал, п[отому] ч[то] был уверен, что сестра делится сведениями с тобою, а жизнь моя все время до того однообразна, что не дает материала, чтобы не повторяться, для разных тем, особенно, когда почему-нибудь прерывается переписка, – что, впрочем, почти никогда не случалось по моей вине. Я рад твоему намерению впредь вновь не прерывать со мною переписки. Надолго ли только у тебя его хватит. Впрочем, м[ожет] б[ыть], теперь ты действительно будешь аккуратнее, т[ак] к[ак] обстоятельства несколько изменились в более благоприятную для переписки сторону.

Ты и сестра, по-видимому, придали чересчур большое значение маленькому огорчению, вышедшему из-за переписки общего друга о его мечтаниях[5]. Се-

стра, очевидно, его не поняла и, конечно, не хотела его огорчить, но случай исчерпан. Ты же чрезмерно расписываешь будто бы присущие другу необыкновенные качества, каковых он положительно не имеет, хотя, говорят, он вовсе не отличается скромностью и самоуничижением. Своим эзоповским языком[6] он хотел только сообщить сестре, что хорошо было бы ему на старости очутиться среди близких, при условии, конечно, быть в состоянии зарабатывать какимнибудь способом на пропитание, к чему он пока еще чувствует себя способным как в физическом, так и в других отношениях. Вообще, он вполне бодр и здоров [(но из-за цинги[7], бывшей у него 15 л[ет] том[у] наз[ад], почти лишился всех зубов и ничего твердого, даже булку, не может есть)][8]. Намерения у него, как видишь, очень скромные, но осуществятся ли они и когда – большой вопрос: может быть, года через два, а может, и еще того позже. [Дело в том, что будь он совершенно один, он, пожалуй, скорей осуществил бы свою мечту, но у него есть некоторые обязательства, о к[о]т[о]рых ты, вероятно, слыхал: от покойной жены осталась дочь, имеющая также дочурку 3-х л[ет] и, кроме него, больше никого на свете, к[о]т[о]рый мог бы помочь им[9]. Сверх того, у друга имеется собственный славный мальчонка, именуемый Яшей[10], которого он очень любит и с которым не хотел бы расстаться. Вот эти-то][11] обстоятельства заставляют его откладывать план осуществления свидания с родителями, пока он не накопит нужной для поездки суммы (руб. 1.000), что, собственно, было бы для него вовсе нетрудно, если бы он умел скаредничать, экономить и если бы на каждом шагу не попадались ему нуждающиеся. Состоит он теперь фактическим редактором вновь основанной здесь газеты[12], (которую я на днях получил обратно из Цюриха и вновь тебе ее переслал на адрес: Mühlegasse, 33[13]).

Там много его статей и заметок по разным вопросам и отделам. Труд этот должен оплачиваться 200 р[ублей] в ме[ся]ц; но т[ак] к[ак] издатель – человек прекрасный – сам перебивается с хлеба на квас[14], то и друг наш не получает условленной суммы, надеясь, – впрочем, без особенных шансов, – что, если дела у издателя вдруг изменятся к лучшему, он сразу сделается обладателем желанной тысячи (теперь за тем уже целых 400 руб[лей]!). Но все, конечно, «мечты, мечты»[15]. Так-то обстоит дело, по поводу которого с сестрой в переписке вышло упомянутое разногласие или взаимное непонимание. Ты, в сущности, тоже, по-видимому, не вполне понял его, приписав ему «организаторские способности» и [заявляя], что «он один мог бы нам теперь еще оказать» услугу. Поверь, брат, что, если бы друг наш приблизительно хоть смотрел так на себя, – он давно уже оправдал бы ваше мнение, он не остановился бы пред ограниченностью средств своих (да и их скорее собрал бы)[16] [, а сынка взял бы с собой]. Потому-то его и разбирает раздумье, стоит ли покидать насиженное место, где он легко находит сравнительно большой заработок, чтобы вновь очутиться в стране, где будет совсем неприспособленным к трудовой жизни [с ребенком]. Не думай, что на него время нагнало апатию, равнодушие или упадок сил: он только стал, если можно так выразиться, осторожнее, рассудительнее и представляет себе неизвестные [ему] условия приблизительно такими, какими они были при нем.

Теперь, надеюсь, ты его понял, а затем будем, вероятно, еще возвращаться к этой теме.

Дмитро[17] недавно должен был послать деньги для сестры на адрес: Mühlegasse, 33. Herrn Paul; на всякий случай, справься об этом на почте и сообщи, что это – для тебя. Мы с ним очень беспокоимся относительно ее материального

положения; от нее, конечно, ничего толком не узнаешь. Поэтому прошу тебя сообщить прямо, без утайки, нужно ли ей посылать деньги? Как она живет, как ее здоровье, как проводит время и пр[очее]? За это я и Дм[итро] скажем тебе большое спасибо.

От тебя Дм[итро], кажется, не получал письма, т[ак] к[ак] он сообщил бы мне. Теперь перешлю ему твое ко мне, – он будет рад; я пересылаю ему и сестрины. Он очень далеко от меня, в Якут[ской] обл[асти] на уроке и копит деньги для возвращения на родину, а также для поездки на воды – у него разные болезни – мигрени, геморрой. Думает и ко мне заехать (это тысячи 3–4 вер[ст]!), но собирается он уже 4–5 лет, а все не может выбраться: мы с ним не виделись уже более 10 л[ет], но, конечно, все время поддерживаем деятельную переписку[18].

Здесь из старых – Синегуб[19], недурной человек с многочисл[енным] семейством; он, как и все, нашего российского, эклектического направления. Единомышленников у меня – никого, но я уже привык к этому, хотя временами и тяжело бывает от такого одиночества. Как же ты поживаешь? Как твое здоровье, как чувствуешь себя? Каковы твои материальные дела? Сколько у тебя детей и где они обретаются, где учатся? Как поживает Надя? Что поделывает? Поди, вы все уже старики? Да и я уже начал седеть. Кто и как живет из наших общих знакомых? Ведь сестра редко о ком упоминала. Буду рад, если ответишь подробно, а также если соберешься что написать для газеты в виде письма о тамошней жизни вообще. Посылать ли тебе нашу местную газету или для вас это неинтересно? Ну, крепко целую вас всех, в том числе Жоржа с семьей.

[20]Адресуй так: сюда, зубному врачу Пелагее Давидовне Сироте[21] – и только.

РНБ. АДП. Ф. 1097. Оп. 1. Ед. хр. 197. АД. 1/29.56.
Л. 19 – 20 об. Автограф. Опубл. с небольшими купюрами: Группа «Освобождение труда».
Сб. 5. С. 126–129. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датировано автором письма.
[2] Вероятно, от 13.01.1900 г. (см. док. 482).
[3] В.И. Засулич.
[4] Возможно, Ц.С. Зеликсон.
[5] *Под этим я имел в виду сборы бежать, о чем и сообщил Вере Ивановне; она сперва, не поняв цели моего намерения бежать только за границу, предположила, что я собираюсь ехать на нелегальную работу в Россию в качестве «литератора-полемиста», стала отклонять меня от этого намерения и сделала это в несколько раздражительном тоне, что меня очень огорчило.* – Прим. Л.Г. Дейча написанное по левому полю 19-го листа.
[6] *Эзоповский язык* (по имени древнегреческого баснописца Эзопа, VI в. до н.э.) – выражение мыслей путем намеков, недомолвок и иносказаний.
[7] *Цинга* – заболевание человека, вызванное недостатком в пище витамина С, или аскорбиновой кислоты. Одним из последствий этого заболевания являются набухание и кровоточивость десен, расшатывание и выпадение зубов.
[8] Текст, заключенный в квадратные скобки, ранее не публиковался.
[9] Падчерица Л.Г. Дейча Лидия Ивановна Ананьина, по мужу Бороздич, ее дочь родилась в 1896 г.
[10] Яков Дейч – сын Л.Г. Дейча и Марии Александровны Ананьиной. Родился на Каре в декабре 1896 г., назван Яковом в честь Якова Стефановича, друга Л.Г. Дейча.
[11] Текст, заключенный в квадратные скобки, ранее не публиковался.
[12] Речь идет о политической и литературной газете «Амурский край». Подробно об участии Л.Г. Дейча в издании газеты см.: *Дейч Л.Г.* 16 лет в Сибири. М., 1924. С. 293–308.
[13] Этот адрес уже устарел. В конце 1898 г. П.Б. Аксельрод переехал на новую квартиру.
[14] Далее зачеркнуто: «из кулька в рогожку».

[15] Далее зачеркнуто: «где ваша сладость, где вечная к вам рифма младость».
[16] Далее зачеркнуто: «для обеспечения падчерицы».
[17] Я.В. Стефанович.
[18] Я.В. Стефанович в 1890 г. с Кары был переведен на поселение в Якутию, в 1895 г. переехал в Иркутск. Участвовал в научных экспедициях по Якутскому краю, учительствовал на приисках.
[19] С.С. Синегуб.
[20] Приписано по левому полю оборота последнего листа.
[21] Личность не установлена.

486
Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду

1900, 24 февраля[1]
Суббота, 10 1/2 час. утра
Женева

Дорогой Павел,

я сижу теперь за корректурой предпоследнего листа своего предисловия[2]. Эфрон и мне писал, советуя не выпускать брошюру[3]. Как только она будет готова, я пришлю ее тебе. Суди сам. Я только и делаю в предисловии, что защищаю тебя. Если мы не выпустим брошюры, то, значит, признаем, что ты не прав. Но в качестве члена группы «Освобождение труда» ты непогрешим и ошибаться не должен и не можешь (ты знаешь, что я начинаю склоняться к якобинству). Я не посылал тебе корректуры потому, что Бохановский требовал немедленного возвращения ему корректур.

Насчет Парижа – объясню тебе потом. Тут вышло недоразумение, но, кажется, не по моей вине. Ведь я просил (через Нахамкеса)[4] Эфрона положить венок от имени группы «Освобождение труда». Я прибавил, что, если Эфрон не может сделать это, пусть сделает Гуковский, а если не Гуковский, то кто-нибудь из видных гедистов. Венок был, но положен он никем не был. Почему, – не знаю. Напиши сейчас же об этом Эфрону[5].

Прошу тебя, напиши мне немедленно, можно ли дать твой адрес для всяческих сношений по делам изданий группы «Освобождение труда». Я уже поставил этот адрес (другого у меня нет), но можно переменить. И в этом случае пришли другой[6].

Привет всем твоим.

Г. Плеханов

P.S. У «молодых» набирается брошюра Кричевского[7] – ответ на твое «Письмо». Мое предисловие идет наперерез этому ответу.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 11. Л. 10.77. Л. 1–2. Автограф. При письме конверт с почтовым штемпелем отправления: «Geneve. 24.II.00». Адресовано: «Herrn P. Axelrod. 9, Vogelsangstrasse, 9. Zürich». IISH. Paul Akselrod Archive. – 33a. Машинописная копия с правкой Б.И. Николаевского. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 2. М., 1925. С. 118. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется по почтовому штемпелю отправления на конверте.
[2] К «Vademecum для редакции „Рабочего дела"».
[3] *Из сохранившихся писем Ю.А. Эфрона к П.Б. Аксельроду видно, что в дни похорон П.Л. Лаврова в Париже состоялись совещания съехавшихся тогда туда членов «Союза русских с.-д.» – Эфрона, Н.Э. Баумана, Г.Д. Лейтайзена, И. Гольденберга, Гришина (Ц.М. Копельзона), Стеклова (Ю.М. Нахамкеса), Б.Н. Кричевского и Э.Л. Смирнова (Гуревича). На этом совещании было составлено подписанное всеми его участниками коллективное заявление в администрацию о необходимости отмены только что принятого последнего решения о лишении вновь введенных в «Союз» по рекомендации группы «Освобождение труда» членов права участия с решающим голосом в работах предстоящего вскоре съезда «Союза».* – Прим. Б.И. Николаевского.

Официальные результаты голосования по кандидатам принимаемым в члены «Союза» были обнародованы в Циркуляре администрации «Союза» от 9 января 1900 г. Из числа сторонников группы «Освобождение труда» в члены «Союза» были приняты Л.И. Аксельрод, И.Э. Гольденберг, Г.Д. Лейтейзен, Ю.А. Эфрон. Не получили достаточного количества голосов И.И. Аксельрод и А.Г. Гуревич. От рабочедельцев были приняты Н.А. Аносов («Аристов»), Рудников, Э.Л. Смирнов (Гуревич), М.Г. Коган-Гриневич, Цыганков и Шенталь. Ранее в члены «Союза» был принят сторонник группы «Освобождение труда» Н.Э. Бауман, заявивший 12 января протест на указанное выше общее голосование в связи с тем, что вновь принятые сторонники Г.В. Плеханова лишаются права избирать администрацию, и предложивший ввести в члены «Союза» И.Г. Смидович. Эти требования были приняты администрацией. См.: Социал-демократическое движение в России: Материалы. Т. 1. М., 1928. С. 287–289.
[4] Ю.М. Нахамкес (Стеклов).
[5] Речь идет о похоронах П.Л. Лаврова.
[6] В «Vademecum» для сношений с группой «Освобождение труда» дан адрес П.Б. Аксельрода: Цюрих, 9, Vogelsangstrasse.
[7] В это время в типографии «Союза» набирался «Ответ» Кричевского П.Б. Аксельроду. Однако выход «Vademecuma» заставил Б.Н. Кричевского дополнить свою брошюру, задержав для этого ее издание. Она вышла в свет летом 1900 г. без имени автора под заглавием «Ответ редакции „Рабочего дела" на „Письмо" П. Аксельрода и „Vademecum" Г. Плеханова».

487
Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду

1900, 26 февраля[1]
Понедельник
Женева

Дорогой Павел,

как ты себя чувствуешь? Я уже поправляюсь: от моего гриппа осталась только некоторая слабость. Напиши (или попроси написать) о себе. Сегодня посылается тебе «Vademecum». Пошли (или попроси послать) часть брошюр в Америку: у меня нет адреса Ингермана. Посылаю тебе счет Бохановского за печатание брошюры. Вместе с тем, даю тебе отчет о деньгах, присланных тобою мне на поездку в Париж[2].

Получено……..........……………200 fr[anc].
Послано на венок.....…………….. 50 fr[anc].
Израсходовано на телеграммы… 5 – « –
Остается……………………........145 fr[anc].

Эти 145 фр[анков] я мог бы передать Бохановскому в счет долга. Если он придет ко мне, я дам ему 100 fr[anc] (остальные 45 сохраню на некоторые расходы). А ты пошли ему остальные и напиши, что 100 фр[анков] должен был передать ему я: пусть придет. Мои сношения с ним затруднены тем, что жена

его меня и даже моих детей встречает у себя, как зверь, грубо и свирепо[3]. Да и не выхожу я теперь, Лида[4] больна (у нее грипп), Роза[5] занята. Но 100 фр[анков] я все-таки ему передам.

В цюрихской Volksbuchhandlung есть книга Геркнера «Die Arbeiterfrage». Попроси кого-нибудь из твоих детей купить и выслать мне эту книгу[6]. Она мне нужна для Бернштейниады. Привет всем твоим.

Твой Г. Плеханов

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 11. А. 10.84.
Л. 1 – 2 об. Автограф. IISH. Paul Akselrod Archive. – 33а.
Машинописная копия с правкой Б.И. Николаевского.
Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода.
Т. 2. М., 1925. С. 119–120. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется на основании датировки предыдущего письма (см. док. 486), которое было отправлено в субботу 24 февраля 1900 г. Данное письмо написано в понедельник, т.е. 26 февраля.
[2] На похороны П.Л. Лаврова.
[3] Г.Ф. Чернявская-Бохановская.
[4] Л.Г. Плеханова.
[5] Р.М. Плеханова.
[6] Просьба Г.В. Плеханова была выполнена. В его личной библиотеке имеется экземпляр второго издания книги немецкого экономиста, вице-президента «Союза социальной политики», профессора Генриха Геркнера (Herkner'a) (1863–1932) «Die Arbeiterfrage. Eine Einführung» (Berlin,1897) (РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 7. Ед. хр. А 429). Плеханов, работая с книгой, сделал несколько читательских помет.

488
П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1900, начало марта[1]
Цюрих

Дорогой Жорж!

Присланные экземпляры «Vademecum'a» я все разослал – у меня только один остался. Кроме того, я думаю, что Рак[овский] давно уже уехал, а потому я предлагаю или советую послать несколько экземпляров на адрес: M-r Dobrogeanu, Gara Ploesti, Roumainien. Напиши ему пару строк – впрочем, чтобы тебя избавить, я ему[2] напишу и попрошу предварительно списаться с Рак[овским], а потом уже, чтобы он переслал ему. Якову[3], конечно, уже отослано.

Вчера отправил Бохан[овскому] 500 франков, я затерял где-то счет его. Напиши ему, что, как только начну выходить, пошлю ему еще 100 фр[анков] – немного вперед, т[ак] к[ак] ведь он набирает «Коммунистический манифест»[4]?

А остаток из 200 фр[анков] сохрани у себя на разные надобности – книги, газеты, поездку, если понадобится, сюда и т.д.

Я все еще больше 1/2 часа с трудом могу сидеть за столом, чертовски ослаб, скверность во рту и есть ничего не могу. Потому-то и книга[5] до сих пор не выслана. Обещает Саша[6] сегодня достать ее.

Привет твоим.

Твой П. А[ксельрод]

А брошюра твоя как понравилась «дорогим»!

IISH. Paul Akselrod Archive. – 60. Автограф.
Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода.
Т. 2. М., 1925. С. 120–121. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется в сравнении с док. 487.
[2] К. Доброджану-Геря.
[3] В данном случае речь идет о Я.М. Кальмансоне.
[4] Имеется в виду издание: *Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест коммунистической партии / Пер. с нем. и предисл. Г. Плеханова. Женева: Тип. Социал-демократа, 1900. (Б-ка совр. соц.; Сер. 2. Вып. 1). Первое издание перевода «Манифеста коммунистической партии», выполненного Г.В. Плехановым, вышло в Женеве в 1882 г. в серии «Русская социально-революционная библиотека» с небольшим предисловием «Несколько слов от переводчика». Для издания 1900 г. Г.В. Плеханов написал новое предисловие: «Первые фазы учения о классовой борьбе». Оба эти издания хранятся в Доме Плеханова (РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 7. Ед. хр. А 2242 и П 9019).
[5] *Herkner G.* Die Arbeiterfrage. Eine Einfülung. Berlin, 1897.
[6] А.П. Аксельрод.

489
Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду

1900, не позднее 26 марта[1]
Среда
Женева

Дорогой Павел,

как твое здоровье? Скоро ли ты совсем оправишься? В начале апреля (даже первого[2] апреля) наши «дорогие» предлагают устроить съезд[3]. Можешь ли ты приехать на него? И может ли приехать Гуревич[4]? Его присутствие необходимо, как и всех наших. Ответь мне немедленно за себя и за Гуревича – можно ли принять предложение относительно первого апреля. Все наши тоже очень хотели бы, чтобы он состоялся поскорее. Жду немедленного (и желательно бы утвердительного) ответа.

Уладились ли твои дела [с] цюрихскими крамольники?[5]

Передай Саше[6], что я завтра пошлю ему свой questionarius[7].

Поклон всем.

Твой Г. П[леханов]

Что у вас в Цюрихе говорят о «Vademecum'e»? И что ты сам думаешь о нем? «Дорогие» собираются отвечать. Я их жду. На этом поле они меня не испугают.

Г. П.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 11. А. 10.85.
Л 1–2. Автограф. IISH. Paul Akselrod Archive. – 33а.
Машинописная копия с правкой Б.И. Николаевского.
Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода.
Т. 2. М., 1925. С. 121–122. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется на основании упоминания в письме II съезда «Союза русских социал-демократов», открытие которого состоялось в Женеве 3(16) апреля 1900 г. Более ранних сообщений о нем не было. Последняя среда марта – 26-е.

[2] Первое официальное сообщение о созыве съезда было разослано администрацией СРСД 27 февраля, причем сам съезд назначался на 20 марта. В связи с возражениями большинства членов «Союза» против этой даты около 5 марта администрация выдвинула предложение созвать съезд 1 или 2 апреля. См.: Социал-демократическое движение в России: Материалы. Т. 1. М., 1928. С. 297, 300.

[3] Речь идет о II съезде «Союза русских социал-демократов», который состоялся 3(16)–7(20) апреля 1900 г. в Женеве и был ознаменован окончательным разрывом группы «Освобождение труда» с «молодыми». Выйдя из «Союза», члены группы «Освобождение труда» вместе со своими сторонниками создали самостоятельную организацию «Социал-демократ», которая просуществовала до 1901 г., когда растворилась в «Заграничной Лиге русской революционной социал-демократии».

[4] А.Г. Гуревич.

[5] *Эпизод, вызвавший это замечание Г.В. Плеханова, заключается в следующем: после смерти П.Л. Лаврова группа парижских народовольцев, ближайших друзей покойного, обратилась к П.Б. Аксельроду, В.И. Засулич (об отсутствии ее за границей они не знали) и Плеханову с просьбой помочь своим влиянием приданию возможно более широкого и импозантного характера чествованию памяти покойного. Особо они просили снестись со швейцарскими с.-д. с тем, чтобы они тоже отозвались со своей стороны. Это вполне соответствовало настроению членов группы, которые сделали в этом направлении все, что могли. В частности, Аксельрод говорил лично со швейцарскими, германскими и австрийскими с.-д. о посылке телеграмм и венков, а также с помощью Г. Грейлиха настоял на создании в Цюрихе специального комитета по чествованию памяти Лаврова, читал на немецком митинге доклад о нем.* – Прим. Б.И. Николаевского.

[6] А.П. Аксельрод.

[7] «Список вопросов» (*лат.*).

В связи со своими работами о первобытном искусстве Г.В. Плеханов очень живо интересовался теми этнографическими проблемами, которые стояли перед дальневосточной экспедицией В.О. Иохельсона, и прислал А.П. Аксельроду большой список вопросов, собрание материалов по которым считал крайне важным для науки. Этого списка в нашем распоряжении не имеется. – Прим. Б.И. Николаевского.

490

П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1900, после 26 марта[1]
Цюрих

Дорогой Жорж!

Гуревич[2], конечно, поедет, а на дорогу придется мне ему дать из кассы, ибо он, конечно, не имеет подчас и сантима в кармане. Что до меня касается, то прекрасно знаю, что я обязан поехать. Но смогу ли исполнить эту обязанность – это другой вопрос, Саша[3], вследствие полученной телеграммы, уезжает не в апреле, а послезавтра. Вера[4] состоит на каникулах субассистенткой в клинике, где пребывает, за исключением обеда, целый день, с 7 ½ утра до 6–7 вечера. А Соня[5] не в состоянии одна делать в конторе то, что после обеда полагается там по части экспедиции делать. О том, чтобы Надя[6] сейчас после обеда ходила в контору, нечего и думать при ее больных ногах. Значит, отныне я вполне раб кефира. Единственная надежда у меня имеется та, что Вере удастся получить отпуск на день-другой, тогда я в субботу после обеда поехал бы так, чтобы воскресенье и понедельник, пожалуй, [и] вторник до обеда пробыть в Женеве. Таково в данную минуту положение вопроса о моей поездке. У меня лично тайная надежда, на скорый приезд Путмана[7] или, может, и еще кого-нибудь, а потому

мне хотелось еще немного отсрочить отъезд. О чем на нем будут толковать – ...daruber bin ich mir nicht klar[8].

За исключением Бончей[9], брошюра твоя[10], по-видимому, тоном своим шокирует публику. Передо мной стесняются, но вчера мне некто Фридланд высказал это не только как свое впечатление, но и как мнение, слышанное им. По-видимому, теоретическая часть брошюры так же мало проникла в головы, как горох в стену. Я это заключаю, между прочим, из того, что, по словам того же Фридланда, вдруг начали хвалить мое «Письмо»[11] (не поздоровится от таких похвал), находя по существу тождественным (?!) содержание его и твоей брошюры, но без резкой полемики и т.п. Словом, старая история. Мой отзыв кто-то из детей передал в письме. Да ведь ты и сам понимаешь, что не могла мне брошюра не понравиться очень. Кажется, я ее раза три перечитал, правда, в лихорадочном и затем очень ослабленном состоянии. Я только боюсь, что некоторые мелкие уколы («журнальчик», «квазипериодический» и т.д.) могут дать им повод для вылазок против «Работника» и «Листка „Раб[отника]"». Правда, это были издания для рабочих (за исключением последней книжки), а их «Р[абочее] д[ело]» – по внешности и литерат[урному] жаргону по крайней мере – издание для интеллигенции. Но все равно справедливость требует признать, что их издания литературно благообразнее наших изданий последних лет, т.е. периода издания «Раб[отника]» и «Листка». Единственный постоянный сотрудник, – Кольцов – головой ниже Крич[евского] и Теплова, а 9/10 ост[альных] случ[айных] сотрудников были полуграмотные. По-моему, беда наша именно в том заключается, что наши «дорогие» просто-таки люди в морально-полит[ическом] смысле ненадежные. Вот почему я так скептически отношусь к съезду. Где Полетаев[12]?

Я спрашиваю это потому, что желал бы избавить тебя от разных деловых вопросов, с которыми обращался бы к нему, напр[имер], набирает ли что-нибудь наш Бохановский? Если да, то я смог бы послать ему несколько вперед. А если нет, то пошлю ему только остаток долга[13]. Не посылаю тебе потому, что тебе неприятно заходить к Бохан[овскому], а пересылать если нет Полет[аева] в Женеве, – возня для тебя.

Выписал ты Геркнера?[14] Нашел ты у себя Липперта?[15] Он, наверное, у тебя.

Получил ли ты мою немецкую «Речь» о Лаврове?[16] Сегодня я впервые вышел на улицу, но еле таскал ноги один квартал. После обеда опять больше 10 минут не мог гулять. Но все-таки начинаю поправляться и, надеюсь, на будущей неделе буду здоров, хотя по-настоящему должен быть здоров уже в субботу, т.к. если Саша не останется до воскресенья, то мне придется в контору пойти.

Привет твоим.

Твой П. А[ксельрод]

О крамольниках я уже забыл, да мне-то, собственно, с ними не приходилось иметь дела. Колония узнала про какую-то «резолюцию» против меня и заволновалась. Кончилось дело тем, что мне вотировали благодарность.

[А финал: публичное обвинение одного из моих сторонников Берлина в том, что он и лгун, и подлец и т.д. Б[ерлину] хотелось при помощи собраний избавиться от необходимости апеллировать к третейскому суду. Но созванное ими же собрание приняло предложение обозвавшего Б[ерлина] лгуном, что необходим третейский суд.][17]

IISH. Paul Akselrod Archive. – 61a. Автограф.
Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода.
Т. 2. М., 1925. С. 123–125. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется на основании упоминаний о подготовке к поездке на II съезд «Союза русских социал-демократов», и в сравнении с док. 489.
[2] А.Г. Гуревич.
[3] А.П. Аксельрод.
[4] В.П. Аксельрод.
[5] С.П. Аксельрод.
[6] Н.И. Аксельрод.
[7] А.Н. Потресов, который в это время окончил срок своей ссылки в Вятскую губернию и жил в Пскове.
[8] Это мне не ясно (*нем.*).
[9] В.Д. и В.М. Бонч-Бруевичи.
[10] Vademecum для редакции «Рабочего дела». Женева, 1900.
[11] *Аксельрод П.Б.* Письмо в редакцию «Рабочего дела». Женева, 1899.
[12] Н.Э. Бауман, который тогда уже вернулся в Женеву из Парижа, куда ездил для участия в похоронах П.Л. Лаврова (в качестве делегата русских студентов в Женеве).
[13] За печатание Vademecum'а.
[14] *Herkner G.* Die Arbeiterfrage. Eine Einfülung. Berlin, 1897.
[15] *Lippert J.* Kulturgeschichte der Menschheit in ihrem organischen Aufbau. Bd. 1–2. Stuttgart, 1886–1887.
[16] Речь, произнесенная П.Б. Аксельродом на собрании в память П.Л. Лаврова, устроенном в Цюрихе швейцарскими социал-демократами. Она была напечатана в «Wiener Arbeiter Zeitung»; русский перевод ее помещен в сборнике статей П.Б. Аксельрода «Рабочий класс и революционное движение в России» (СПб., 1907).
[17] Этот абзац ранее не публиковался.

491
В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1900, конец марта[1]
Стокгольм[2]

Дорогой Жорж,

сейчас получила Ваше письмо[3], хоть узнала по крайней мере, почему молчали, а то по свойственной всякому человеку эгоцентричности я и не догадывалась, что Вам просто было не до меня и моих писем[4]. Что меня беспокоит, так Ваше неудовольствие на Путмана[5] и Петрова[6]. Я что-нибудь неясно писала что ли? Ведь Вы получили письмо Путмана, писанное у меня? О том, до какой степени в Петербурге трудно организовать получение писем, Вы косвенно можете судить по тому, что обитатель Галилеевой комнаты[7] считался самым чистым и благополучным человеком для хранения всякой всячины.

«Неужели они думают» воевать без Вас? Да наоборот же. Как только начало обрисовываться то большое серьезное предприятие, которое они затевают[8] (не для одной войны, но и для войны), так Вам и написал отчасти сам Путман, отчасти через меня. Его хотят, коли позволите, поставить под флаг группы «Освобождение труда». Через две недели было назначено окончательное (там) решение[9]. И решили сейчас же Вам его отправить на цензуру. Путман надеялся сам поехать. Что было дальше – не знаю.

Поехать «на помощь» Путман не мог, как и по сю пору, очевидно, не может выбраться. А оттуда частной помощи он не мог бы подать, если бы даже представил себе ее надобность против «quantiti negligeable»[10]. Это он мне выражение подсказал. Устроить им анафему[11] от какой-нибудь организации невозможно. Не потому чтобы их кто-нибудь кроме Вильны любил – до них никому нет дела. А просто всякие найдут, что это пустяки – заграничные дрязги. Питерские же практики – вне «Рабочей мысли», и ею они недовольны, положим, но все же за нее держатся. Им и «Союз» не мил, но и мы еще больше неприятны. Большое, серьезное дело, охватывающее и интеллигентную и рабочую литературу (за это Петров очень стоит), ведомое без мышей[12], их уж и вовсе уничтожит. Путману кажется, что это-то и есть серьезная помощь против и их, и «Рабочей мысли», и всех Ваших врагов. Путмана Вы же знаете, а настроение по отношению к Вам Петрова я могу характеризовать таким отрывком из его слов: «Они (бернштейнианцы) теперь ругаются ортодоксами, а я нарочно говорю им, я не только ортодокс, я еще плехановец».

Если бы Вы смогли посмотреть на мышей издали «с птичьего полета», горечь у Вас тотчас же пропала бы. Эти Ваши настоящие товарищи, не помышляющие отделять от Вас своего дела, – серьезные, прекрасно настроенные люди. Из них каждый не только как личность – это несоизмеримо, – а по возможному общественному влиянию стоит всех мышей, помноженных на бесконечность.

Автограф не разыскан. Опубл.: Группа «Освобождение труда».
Сб. 6. С. 249–250; Философско-литературное наследие
Г.В. Плеханова. М., 1973. Т. 1. С. 182–183. Публикуется
по тексту книги «Философско-литературное наследие...».

Примечания

[1] Датируется на основании содержания письма, из которого следует, что Петербург В.И. Засулич уже покинула. Вероятно, данное письмо является одним из первых, отправленных ею из Стокгольма. Дополнительными аргументами являются также факты, свидетельствующие об ее уже состоявшейся встрече с членами будущей редколлегии «Искры» (Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника. Т. 1. 1870–1905. М., 1970. С. 245), и косвенное упоминание об обыске у В.П. Воинова. 13 июня того же года она выехала в Берлин (*Богданова Т.А.* В.И. Засулич в русском революционном движении: Дис. ... канд. ист. наук. Л., 1991. С. 133).
[2] В Стокгольм В.И. Засулич попала из Петербурга, откуда ее уговорили уехать в интересах безопасности. Сначала предполагалось, что она будет некоторое время жить в Стокгольме как посредница в сношениях с Россией, но вскоре, ввиду арестов в Екатеринославе, Кременчуге и т.д., первоначальные планы были изменены, перенесение центра издательства за границу было ускорено, и В.И. Засулич переехала в Швейцарию.
[3] Письмо Г.В. Плеханова не разыскано.
[4] Письма В.И. Засулич не разысканы.
[5] А.Н. Потресова.
[6] В.И. Ульянова.
[7] Речь идет, вероятно, о В.П. Воинове, адресом которого пользовалась группа «Освобождение труда» для сношений с Петербургом. В ночь на 13 марта 1900 г. на его квартире был произведен обыск.
[8] Речь идет об издании за границей нелегальной социал-демократической газеты – будущей «Искры».
[9] Вероятно, речь идет о совещании в Пскове В.И. Ленина, А.Н. Потресова, Ю.О. Мартова, С.И. Радченко, П.Б. Струве и М.И. Туган-Барановского, на котором был принят проект извещения о начале издания газеты «Искра» и журнала «Заря». Совещание состоялось 3 или 4 апреля 1900 г.
[10] Величина, которой можно пренебречь (*фр.*). Речь идет об «экономистах».

[11] *Анафема* (*гр.* anathēma) – проклятие, первоначально означавшее церковное проклятие, сопровождавшееся отлучением от церкви, высшей церковной карой в христианстве.
[12] Имеются в виду «экономисты».

492
П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1900, начало апреля[1]
Цюрих

Дорогой Жорж!

Прилагаемое письмо не забудь передать Полетаеву[2], адреса которого я не знаю... «Исторический очерк» по прочтении, пожалуйста, пришли мне обратно, если в силу какого-нибудь чуда не представится возможность сейчас же сдать его в набор[3]. Относительно Метерлинка[4] я сделал совершенно ложный донос. Лидка[5] не привезла его. Гуревич[6] как раз в день ее приезда положил его на стол по случаю перевозки вещей сестры[7], среди которых находились и произведения Метерлинка. Не забудь передать это Розалии Марковне.

Полетаев обещает ускорить присылку мне копий наших документов[8]. Ради бога, напомни ему – ведь без них я не могу отправить письмо в Америку, а это необходимо было бы уже теперь сделать. В Берне я нашел группу молодежи, довольно симпатичной и, кажется, интеллигентной. Я провел среди них вечер в субботу и в воскресенье утро до обеда. Я просил Аксельрод[9] написать тебе подробнее, так как мне трудно дать решительный отзыв на основании мимолетных впечатлений.

Крайне необходимо было бы возможно скорее доставить сестре «Vademecum» и «Ответ»[10] на него с тем, чтобы от нее получить письмо о том, как, при каких условиях приняты были редакционные резолюции на съезде цюрихском[11]. Да и вообще письмо ее об истории этого съезда и [о] передаче редакции в руки «молодых» было бы чрезвычайно важно. Для этого, конечно, необходимо и «документы» доставить ей.

Еще раз настоятельно прошу тебя возвратить мне прилагаемую рукопись с твоим отзывом. Привет твоим.

Твой П. Акс[ельрод]

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 304. В. 13.57. Л. 1 – 2 об.
Автограф карандашом. Опубл.: Первая марксистская организация России – группа «Освобождение труда». М., 1984, С. 173–174. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется на основании письма П.Б. Аксельрода Н.Э. Бауману, где упоминается о подготовке документов, вероятно, для отъезда в Россию на намеченный в Смоленске в конце мая 1900 г. II съезд РСДРП.
[2] Письмо П.Б. Аксельрода Н.Э. Бауману опубликовано в кн.: Первая марксистская организация России – группа «Освобождение труда». М., 1984. С. 173–174.
[3] Речь идет о брошюре Л. Мартова «Красное знамя в России».
[4] О каких книгах бельгийского писателя М. Метерлинка (1862–1949) идет речь, установить не удалось.
[5] Л.Г. Плеханова, которая в то время гостила у Аксельродов.
[6] А.Г. Гуревич.

[7] В.И. Засулич.
[8] Вероятно, документов для поездки Н.Э. Баумана в Россию в качестве представителя группы «Освобождение труда» на предполагавшийся в мае II съезд РСДРП.
[9] Л.И. Аксельрод.
[10] Речь идет о «Vademecum для редакции „Рабочего дела"» и об «Ответе редакции „Рабочего дела" на „Письмо" П. Аксельрода и „Vademecum" Г. Плеханова».
[11] I съезд «Союза русских социал-демократов» в ноябре 1898 г.

493
В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1900, начало апреля[1]
Стокгольм

Дорогой Жорж,

я писала Вам и Павлу вместе[2] на другой же день по приезде, но я была очень измучена и, кажется, писала бестолково. Повторяю нужное: пишите мне сюда так: Frau V. Dmitrieff, Hôtel de Frankfurt, Skeppsbron 16, Stockholm.

На адрес Войнова[3] теперь боже сохрани писать. Но если хотите что сообщить туда, где я была[4], пишите скорее. Мне обещано, что недели через 1½ у меня кто-нибудь будет. Бровь[5], положим, сама к Вам в апреле собирается, но неизвестно еще, пустят ли. Она и два ее (и наших) полных (т.е. вполне, а ведь они – кости да кожа) товарища изо всех сил стараются над организацией того предприятия, о котором Вам писали[6], и вполне верят в успех, если только удастся хорошо организовать дело. Они во главе предприятия, но в провинции сочувствие и содействие огромного большинства на их стороне[7]. Да и в сказочном городе[8] ближайшее же поколение (а они длятся уж много-много ½ года) может быть покорено.

Бернштейниаде полная идейная война, но по существу, по содержанию, за нарушение не «ортодоксии» (бернштейновцами выдуманное словечко), а истины, а подчас и здравого смысла. Я получила перед отъездом Ваше объявление об изданиях[9], и оно произвело на меня хорошее впечатление насчет постановки вопроса о содержании войны. Но пробежала я его в минуту, когда приходилось думать еще и о другом, а с собой, конечно, не могла взять. Пришлите мне еще экземпляр в письме. Оно, кажется, маленькое.

Это предприятие должно держать в секрете. Должно оно остаться таинственным (где? как?), как ухитрилась остаться «Р[абочая] м[ысль]». Я плохо надеюсь, что удастся, но они все этим страшно дорожат.

В секрете должно остаться и мое пребывание здесь. Я, быть может, окажусь здесь очень нужной, но лишь в том случае, если сохранится секрет. Готовьте статьи самые что ни на есть умные и блестящие. Хорошо, кабы написали пообстоятельнее, что именно выберете, я бы сообщила это дальше, а им это нужно для соображений насчет своих тем.

Очень затруднителен казался там вопрос о месте редактирования, не из независимости (ни тени этого), а из географической, практич[еской] и проч[их] причин (легкое ли дело, в самом деле, пересылки?), но если выйдет, что географически в средине (и в должном месте) окажется Дмитриева[10], мне кажется, дело очень упростится. Вы не положитесь на ее воинственность, но на добросовестность (что все сомнительное, о чем бы, паче чаяния, было Вам сообщить) – на это положились бы. Правда? Ответьте. Об этом удобстве речи с ними не

было. Это мне самой пришло в голову, но это было бы лишним резоном для моего закрепления здесь[11]. Вот, кажется, и все нужное. Да, заказных писем мне не пишите. У Бед[екера][12] сказано, что для их получения нужен паспорт.

Можно подумать по письму, что я в самом аккуратном, рациональном (что сам «Дворник»[13] одобрил бы) расположении духа. А я... Я, конечно, буду рада, если моя беда (что очутилась здесь) окажется выгодной для предприятия, и буду служить верой и правдой. Но сердце все-таки очень ноет. Я совсем не насытилась той страной[14]. Меня некоторым образом даже совесть теперь мучает за оказавшееся излишним благоразумие. Знай я, что только 4 месяца мне жизни там, я бы не так жила, а я экономничала своей невинностью, чтобы хватило на годы! Ни разу даже в В[ольно]-эк[ономическом] об[ществе][15] не была. И это уж совсем мелочность и сентиментально, а все-таки мне до слез жалко, что не осуществится моя давнишняя мечта провести лето в деревне под М[осквой], а еще 4 дня тому назад я не сомневалась, что проведу. Так это было просто. Стокгольм очень красив. Та часть, которую я вижу, вся из островов, соединенных [16]мостами, как в Венеции, хотя до нее-то, конечно, далеко, а все же очень красив. Но мне его красоты мертвы. А вот сад помещичий. Березовый лесок… Ну, все это уже надо забыть опять, что и на свете есть.

[17]Напишите же, что у Вас нового? Ведь о Вас-то я с ноября совсем ничего не знаю. Павел еще писал, а Вы нет. Как ладите с Баум[аном]? Бровь в него просто влюблена. Все, говорила, на его молодечество любовалась.

Я тут очутилась совсем без книг[18].

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В. 487.112. Л. 1 – 2 об. Автограф. Опубл.: Группа «Освобождение труда». Сб. 6. С. 245–247; Философско-литературное наследие Г.В. Плеханова. М., 1973. Т. 1. С. 183–185. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется на основании содержания письма.
[2] Письмо В.И. Засулич не разыскано.
[3] Речь идет, вероятно, о В.П. Воинове, адресом которого пользовалась группа «Освобождение труда» для сношений с Петербургом. В ночь на 13 марта 1900 г. на его квартире был произведен обыск.
[4] А.М. Калмыковой.
[5] Под кличкой «Бровь» имеется в виду А.Н. Потресов. После «Псковского совещания» революционных марксистов с легальными марксистами, состоявшегося в конце марта – начале апреля 1900 г., в 20-х числах апреля он выехал за границу для подготовки технической базы издания газеты «Искра» и журнала «Заря» и переговоров с группой «Освобождение труда» (Владимир Ильич Ленин: Биогр. хроника. Т. 1. С. 248–251). Легальным основанием для выезда из России была необходимость начать курс лечения от туберкулеза, к которому Потресов приступил на курорте Сен-Блазьен (Шварцвальд, Германия).
[6] Речь идет о плане издания за границей «Искры» и «Зари» и об участии группы «Освобождение труда» в этих изданиях. «Два товарища» – В.И. Ульянов и Ю.О. Цедербаум (Мартов).
[7] В.И. Засулич было известно, что Ульянов установил связи с социал-демократическими группами Петербурга, Москвы, Смоленска, Риги, Пскова и других городов.
[8] В Петербурге.
[9] Имеется в виду объявление о возобновлении изданий группы «Освобождение труда», опубликованное в связи с окончательным разрывом с «экономистами».
[10] В.И. Засулич жила по паспорту Велики Дмитриевны Кировой.
[11] В.И. Засулич предполагала остаться в Стокгольме для осуществления связи между социал-демократами России и группой «Освобождение труда».

[12] «Бедекеры» – путеводители по странам и городам, имевшие широкое распространение за границей и в России. Название получили по имени первого их составителя Карла Бедекера.
[13] Народник А.Д. Михайлов, искусный конспиратор.
[14] Имеется в виду пребывание В.И. Засулич в России.
[15] Вольное экономическое общество (ВЭО; Императорское Вольное экономическое общество к поощрению в России земледелия и домостроительства) – одно из старейших в мире и первое в России научное общество, учрежденное по указу Екатерины II в 1765 г. На рубеже XIX–XX вв. ВЭО стало одним из центров консолидации либерально-демократической оппозиции. В его работе участвовали деятели земского движения, экономисты народнического толка и представители «легального марксизма», их полемика друг с другом сопровождалась критикой правительственного курса. В 1900–1905 гг. ВЭО неоднократно приостанавливало свою деятельность из-за установленного над ним правительственного контроля. При ВЭО была открыта библиотека (более 200 тыс. томов), пользующаяся большим спросом всех, кто интересовался вопросами социально-экономического развития России. После революции 1917 г. деятельность ВЭО прекратилась из-за отсутствия средств. Библиотека ВЭО была передана в Публичную библиотеку (ныне Российскую национальную библиотеку), где сохраняется как единая коллекция.
[16] С этого места и до конца абзаца приписано на обороте второго листа, на свободном пространстве между абзацами.
[17] Этот абзац приписан по правому полю первого листа.
[18] Приписано по нижнему полю перевернутого первого листа.

494
П.Б. Аксельрод – Л.Г. Дейчу

1900, 11 апреля[1]
Цюрих

Дорогой брат!

Твое письмо[2] я получил как раз в период разгара разных передряг и неприятностей, сделавших необходимой мою поездку к Ж[оржу], которому пришлось подводить временный итог неприятной возне с разными субъектами далеко не похвального свойства. Теперь, после недельного отсутствия, принимаюсь за перо, чтобы ответить тебе, хотя нездоровится мне и чувствую себя прескверно. Поэтому не взыщи, будь снисходителен к моему письму, если оно окажется немного или много бестолковым.

Прежде всего большое, сердечное тебе спасибо за твою веру в прочность моих чувств к тебе. Я неоднократно высказывал сестре, что твое христианское снисхождение к моей непростительной неаккуратности по части переписки с тобою меня в особенности привязывает к тебе. Я, впрочем, сомневаюсь, чтобы она когда-нибудь обмолвилась в своих письмах к тебе на этот счет[3].

Сестра здорова – относительно, конечно, – по крайней мере, если судить по известиям от нее, полученным недели 2-е тому назад[4]. В силу особых обстоятельств, живет она, если можно так выразиться, инкогнито и изолированно. 100 р[ублей] от Дмитра[5] получил для нее и, конечно, доставлю ей (т.е. не я лично). Относительно знакомых в С.-Франциско могу сказать только, что не имею, а постараюсь узнать через моих приятелей, живущих сравнительно по соседству с той местностью[6]. Но ответ едва ли раньше чем через 5–6 недель получу. Если бы, однако, наш земляк[7] очутился бы там, он бы без особого труда мог через местную увриерскую редакцию[8] разузнать, кто и где из знакомых там имеется, который способен был бы писать корреспонденции в твою газету. «Амурский край» я получил за несколько дней до твоего письма и, хотя не с уверенностью,

все же указал Наде, какие статьи, по всей вероятности, принадлежат Ж[еньке][9]. Мне и статьи и все издание понравились. Но я должен тебе правду сказать, что в подобных обстоятельствах я чересчур поддаюсь чувствам сантиментальным и потому лишаюсь способности с чисто литературной стороны трезво на дело смотреть. Я оцениваю литературное явление сквозь призму посторонних ему an und für sich[10] соображений. При всем том я именно в данном случае думаю, что не увлекаюсь и не преувеличиваю, – и именно потому, что не абстрагируюсь ни на минуту от той среды, для которой орган предназначен, и от тех задач, которые ему приходится преследовать. Я надеюсь в скором времени обстоятельнее побеседовать с тобою и иметь возможность послать тебе подарок. Ввиду этой надежды и скверного состояния тела и души в настоящую минуту ограничиваюсь на этот раз предыдущими строками. Я и Надя со всеми моими домочадцами крепко обнимаем тебя и Якова[11].

Твой Павел

IISH. Paul Akselrod Archive. – 55е. Автограф.
РНБ. АДП. Ф. 1097. Оп. 1. Ед. хр. 246. АД. 2/37.6. Л. 2–3.
Машинописная копия с рукописными вставками.
Опубл.: Группа «Освобождение труда». Сб. 4. С. 271–273.
Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датировано автором письма.
[2] См. док. 485.
[3] *Она мне, действительно, не упоминала об этом.* – Прим. Л.Г. Дейча.
[4] См. док. 491.
[5] Я.В. Стефановича.
[6] Вероятно, С.М. Ингерман, живший в Нью-Йорке.
[7] *Т.е. я сам, так как мне писали обо мне в третьем лице.* – Прим. Л.Г. Дейча.
[8] *Он имел в виду рабочую социалистическую газету.* – Прим. Л.Г. Дейча.
[9] Л.Г. Дейчу.
[10] Само по себе (*нем.*).
[11] Сын Л.Г. Дейча.

495

Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду

1900, 13 апреля[1]
Пятница
Женева

Дорогой Павел!

На твой запрос отвечу тебе в двух словах: по-моему, поехать ему[2] следовало бы (и даже очень), но на возврат денег рассчитывать совершенно невозможно. Как решить дилемму? Не знаю, подумаю. А пока напиши ему, что достать трудно и скоро нельзя. Мне сдается, что у него самого есть один источник, к которому он пока избегает обращаться. Но надо, чтобы он обратился.

Скажи Лиде[3], что я целую ее. Привет всем твоим.

Г. Плеханов

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 11. А. 10.79. Л 1.
Автограф. При письме конверт с почтовым штемпелем отправления: «Geneve. 13.IV.00». Адресовано:
«Herrn P. Axelrod. 9, Vogelsangstrasse, 9, Zürich».
Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода.
Т. 2. М., 1925. С. 123.

Примечания

[1] Датируется по почтовому штемпелю отправления на конверте.
[2] А.Г. Гуревичу в Женеву на II съезде «Союза русских социал-демократов».
[3] Л.Г. Плехановой, которая тогда гостила в Цюрихе у Аксельродов.

496

С.М. Ингерман – П.Б. Аксельроду

1900, 14 апреля[1]
Нью-Йорк

Дорогой Павел Борисович!

Простите, что так долго не писал Вам. Я и теперь не собираюсь много писать. Тем больше будет о чем говорить, когда увидимся. Наконец-то удалось преодолеть все препятствия, стоящие до сих пор на пути моего приезда в Европу. На днях я купил билет пароходный, и 9-го мая я отчаливаю. Со мной едет Лупполов, секретарь нашего общества. Где устроюсь, как устроюсь – пока еще не знаю, все решу в Европе, во всяком случае раньше всего буду в Цюрихе.

Довожу это до Вашего сведения и остаюсь Ваш

С. Ингерман

До свидания.

P.S. Письмо было уже написано, когда я получил «Ответ ред[акции] „Р[абочего] д[ела]"» и Ваше письмо от Плех[анова] из Женевы. Сказать что-ниб[удь] об этом ответе я теперь не в состоянии – у меня не хватает ни слов, ни выражений, чтобы выразить те чувства, которые он во мне возбудил. Тем более мне жалко, что я приеду после вашего съезда[2]. Я не понимаю претензий ваших «товарищей» относительно наших 1500 fr. Они посланы Группе не по недоразумению, а после жестокой баталии, о которой я Вам в свое время писал. Некоторые «товарищи» требовали раздела, но большинство оказалось на нашей стороне, и мы послали деньги исключительно и специально группе. Какого же черта им еще надо?

Тако же.

[3]Вы, вероятно, сразу же пересылаете книжки, которые получаете для Плеханова. Я забыл его адрес.

IISH. Paul Akselrod Archive. – 22b – II/1. Автограф.
Публикуется впервые.

Примечания

[1] Датировано автором письма.
[2] Речь идет о II съезде «Союза русских социал-демократов», который открылся 3(16) апреля 1900 г.
[3] Написано по верхнему полю первого листа.

497

Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду

1900, 14 апреля[1]
Суббота
Женева

Павел,

ты вообразить не можешь, до чего меня тянут во все стороны. «Красное знамя»[2] прочту сегодня вечером. Полетаеву[3] деньги Гинзбург обещал достать. Во всяком случае насчет денег я советую тебе снестись с Гинзбургом. Я заранее полагаюсь на Ваше решение.

Отчего ты не высылаешь мне книги, полученные для меня из Америки?

Лида[4] только что приехала. Она очень поправилась и в восторге от своей поездки. Великое спасибо тебе, Надежде Исааковне и вашим барышням[5].

Что пишет Саша[6]?

Твой Г. П[леханов]

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 11. А. 10.86. Л. 1. Автограф. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. М., 1925. Т. 2. С. 125–126. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется на основании упоминания о деньгах, вероятно необходимых для намечавшейся поездки Н.Э. Баумана в Женеву на съезд «Союза русских социал-демократов», который открылся 3(16) апреля. Ближайшая к этой дате суббота – 14 апреля.

[2] Брошюра, написанная Ю.О. Цедербаумом (Л. Мартовым) в Туруханской ссылке. Издана «Союзом русских социал-демократов» в 1900 г. с предисловием П.Б. Аксельрода.

[3] Н.Э. Бауману.

[4] Л.Г. Плеханова.

[5] Дочерям П.Б. Аксельрода – В.П. и С.П. Аксельрод.

[6] А.П. Аксельрод.

498

П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1900, после 20 апреля[1]
Цюрих

Дорогой Жорж!

Спешу переслать тебе оба письма Ганелина[2], смысл которых ты понимаешь, т[ак] к[ак] я отослал тебе письмо сестры[3]

Прилагаемое заклеенное письмо принесено было Мерком[4] из секретариата в контору в мое отсутствие, так что, в чем дело, не знаю. Мы чрезвычайно рады, что Лидочка[5] хорошо себя чувствовала у нас. Никаких особых усилий для этого мы не делали. Я думаю, что ощущение ее объясняется той действительной симпатией, которую она внушила всем нашим. Говорю это без малейшего преувеличения. Я пишу на почте, а потому спешу (сегодня почта открыта только в известные часы).

Привет Розалии Марковне и детям.

Твой П. А[ксельрод]

P.S. Книги отправлены вместе с вещами Лидочки.

IISH. Paul Akselrod Archive. – 61а. Автограф. РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 304. В. 13.26. Л. 1. Машинописная копия. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. М., 1925. Т. 2. С. 126–127. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется на основании письма С.Л. Ганелина от 20.04.1900 г., приложенного к данному письму П.Б. Аксельрода.

[2] Из упоминаемых Аксельродом писем Ганелина сохранилось одно (IISH. Paul Akselrod Archive. – 61а):

«20.4.1900 г.

Дорогой Павел Борисович!

Только что получил письмо от В.И. [Засулич] из Швеции. Просит Вас писать ей через Берлин, т.е. через меня. Вы можете в конверт с моим адресом вложить другой конверт с письмом к ней, и этот конверт я переправлю, написав предварительно на нем ее теперешний адрес. Так я понял ее желание.

Как Вы поживаете? Надо полагать, что теперешняя война ваша «mit der Jungen» [с «молодыми»] ничего, кроме неприятностей, принести не может и уж наверное не впрок Вашей неврастении. А чтобы можно было победить «die Jungen» [«молодых»], я сомневаюсь. Они такие лилипутики, лезут в глаза, уши и за воротник. Только плюнешь и уйдешь. Они, значит, и победят.

Жму крепко руку,

Ваш С. Ганелин.

Кланяюсь всем Вашим. Копию этого письма посылаю Георгию Валентиновичу».

[3] В.И. Засулич.

[4] Мерк – швейцарский рабочий, помощник Грейлиха по секретариату общешвейцарского «ArbeiterBund'a» (организация, объединяющая рабочие союзы всех направлений).

[5] Л.Г. Плеханова.

499

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1900, до 4 мая[1]
Стокгольм
Hotel de Frankfurt. Skoppsbrov. 16

Дорогой Жорж,

что же это Вы молчите? Со злости Вы скорее уж выругали бы. Да и за что же? Провиняюсь я обыкновенно не воинственностью. Но, право же, у меня все это время уровень воинственности был выше среднего, мне свойственного, правда, и капитал был безгранично ценный швейцарской «quantite negligeable»[2]. А я ведь так и не знаю, как Вы там с нею порешили? Две экономических книги я Вам послала перед отъездом, а раньше – штук пять, о которых Вы писали, да и за недостаточное посылание книг уж никак же нельзя молчать, а только ругаться.

А судьба в образе некстати подвернувшегося милого «Вертуна»[3] (помните, разговаривает и возьмет перевернется, он все так же мил) схватила меня за хвост и выбросила в момент отчаянного писания статьи против пары ученых зверей[4].

Вдохновение, было выскочившее, опять вернулось, а книг нету... Не смею, конечно, и заикаться, но одну-то необходимую, которой в момент отъезда у меня в квартире не оказалось, Вы отлично могли бы прислать, а именно майскую (кажется) книжку «Науч[ного] об[озрения]» за прошлый год, где «Основные ошибки теории прибыли» Туг[ан]-Бар[ановского] находятся[5]. А какая статья-то была бы! Читателям, не окончательно помешанным на «рынки... рынки... рынки...», и схемы, наверное, понравилась бы.

Ну да ежели человек молчит! Уж что там! Под действием атмосферы того места, где меня нет[6], я написала Ганелину, что думаю через него вести переписку со Швейцарией[7]. Но теперь мне это кажется лишним. Присмотревшись к своему отелю, я решительно не вижу, кто бы здесь стал следить за штемпелями моих писем.

В. Дмитриева[8]

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В 487.111. Л. 1 – 1 об. Автограф. Опубл.: Первая марксистская организация России – группа «Освобождение труда». М., 1984. С. 134. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется на основании содержания письма и в сравнении с док. 501, 502, где речь идет о четырех посланных В.И. Засулич из Стокгольма письмах. Это: самое первое – не разыскано, док. 491, 493 и данное письмо.
[2] Незначительная величина (*фр.*).
[3] Личность установить не удалось.
[4] Статья В.И. Засулич «Заметки читателя по поводу «упразднения» гг. Туган-Барановским и Струве учения Маркса о прибыли» была опубликована в «Научном обозрении» (1900. № 10 и 11).
[5] Вероятно, имеется в виду статья: *Туган-Барановский М.И.* Основная ошибка абстрактной теории капитализма Маркса // Научное обозрение. 1899. № 5. С. 973–985.
[6] То есть в России.
[7] См. док. 498.
[8] В.И. Засулич в это время жила по болгарскому паспорту Велики Дмитриевой Кировой.

500
Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду

1900, 4 мая[1]
Пятница вечером
Женева

Дорогой Павел,

напиши мне, пожалуйста, немедленно, едет ли Ингерман в Европу с женой или один?[2] Если один, то ты лучше телеграфируй завтра: allein[3], а если он едет с женой, то не телеграфируй, а напиши и тогда сообщи, не знаешь ли ты какого-нибудь другого адреса в Америке (напиши, где именно, в каком городе). Надо дать рекомендацию одному грузину[4], который едет в Америку и страшно торопится отъездом. Может, ты знаешь адрес секретаря нью-йоркского социал-демократич[еского] союза? Ответь, прошу тебя, немедленно, надо оказать людям услугу.

Рукопись («Красное знамя»)[5] читал и нахожу, что ее, безусловно, надо напечатать. Что пишет Саша[6]? Привет всем.

Твой Г. П[леханов]

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 11. А. 10.78. Л. 1–2. Автограф. При письме конверт с почтовым штемпелем отправления: «Geneve. 4.V.00». Адресовано: «Herrn P. Axelrod. 9, Vogelsangstrasse, 9. Zürich». Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. М., 1925. Т. 2. С. 127–128. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется по почтовому штемпелю отправления на конверте.
[2] С.М. Ингерман летом 1900 г. приезжал вместе с женой в Европу, чтобы усовершенствоваться в своей медицинской специальности. См. док. 496.
[3] Один (*нем.*).
[4] *Это был один грузинский с.-д. (фамилию его установить не удалось), по профессии акробат. Он уехал в 1900 г. в Америку, и с тех пор о нем не было никаких известий.* – Прим. Б.И. Николаевского.
[5] Речь идет о брошюре Л. Мартова «Красное знамя в России. Очерк истории русского рабочего движения», вышедшей в Женеве в 1900 г. с предисловием П.Б. Аксельрода. В 1906 г. в Петербурге вышло второе, исправленное и дополненное издание этой брошюры под названием «Пролетарская борьба в России».
[6] А.П. Аксельрод.

501
П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1900, после 4 мая[1]
Цюрих

Дорогой Жорж!

«Deutsche Worte»[2] обещали достать. Здесь я был в секретариате, но журнал тот за год переплетен, так что пришлось бы послать тебе два тома, а без Грейлиха[3], пожалуй, и не дали бы. Значит, приходится ждать из Вены.

Сестра[4] удивляется твоему молчанию, несмотря на ее четыре письма к тебе. Судя по ее письму, П[олетаеву][5] теперь и ехать не стоит раньше, чем явится сюда Путм[ан][6] или выяснится окончательно, что он сюда не явится. Ведь они могут разминуться, а главное, для миссии П[олетаева] очень важно знать, какие решения приняты будут тут после совместного совещания с Путм[аном] и Петровым[7]: я понял сестру, что и Петров едет[8].

Получил ли ты второй пакетик книг от Ингермана (тут в мое отсутствие получились они, и, вследствие какой-то суматохи, не помню твердо, отправлены ли они тебе. Я искал и не нашел их у себя). Если нет, то, значит, дети куда-то заложили тогда с книгами, и придется начать основательный розыск.

От Саши[9] должна бы быть из Владивостока телеграмма, а ее нет как нет, что нас немало тревожит.

Привет твоим.

Твой Пав[ел]

IISH. Paul Akselrod Archive. – 61a. Автограф.
Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода.
М., 1925. Т. 2. С. 128–129. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется на основании содержания письма. Оно является ответом на письмо Плеханова от 4 мая 1899 г. (см. док. 500).
[2] В полемике конца 1890-х гг. этот журнал стоял на стороне бернштейнианцев.
[3] Г. Грейлих в это время уехал из Цюриха.
[4] В.И. Засулич.
[5] Н.Э. Бауман, который должен был ехать в Россию на предполагавшийся тогда там съезд РСДРП в качестве представителя группы «Освобождение труда».
[6] А.Н. Потресов, который выехал за границу в 20-х числах апреля 1900 г.
[7] В.И. Ульянов.
[8] На самом деле Ульянов задержался выездом из России до середины июля. Он выехал за границу 16(29) июля 1900 г. (Владимир Ильич Ленин: Биогр. хроника. Т. 1. С. 259).
[9] А.П. Аксельрода.

502
В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1900, начало мая[1]
Стокгольм

Дорогой Жорж,

скоро месяц, как я здесь, и написала Вам сейчас по приезде, но до сих пор не получила от Вас ни слова. А между тем, Вы получали мои письма, это видно из письма любимца Пут[мана][2]. Если бы Вы были больны, Вы хоть ему поручили бы написать мне об этом. Что же мне думать, кроме того, что Вы прокляли меня? Но ведь какое же преступление должна я была совершить, чтобы вызвать такое отношение? А, ей-богу, я не знаю за собой даже и проступка определенного, – проступка, с Вашей точки зрения, ведь я ее знаю. Мне вот теперь пришло в голову, что, может быть, у Вас не политич[еское] на меня негодование, а что Вы обиделись за выраженное мною в 1-м же письме нежелание возвращаться в Цюрих, приняли это за нежелание видеться, – что ж, мол, ей и писать! Ах, нет! Видеть Вас мне очень хочется и так часто хотелось. Часто я замечала, что передумываю свои впечатления в форме рассказов о них Вам. Воображаю, будто Вам рассказываю. Но что я боюсь, боюсь Цюриха, это верно. Стряхнув с себя тамошнее состояние, поздоровев психически, вспоминая его как прошлое, я теперь убеждена, что я шла там к какой-то психической болезни, выражавшейся для меня в неодолимом ощущении глухой стены между мною и всем миром (или дно колодца, как я тогда пыталась Вам пояснить) и невозможности поэтому жить объективными интересами (теоретич[ескими] мыслями, посторонними заботами и проч.), к чему я всегда стремилась и почти всегда умела и теперь опять умею. А за 2 года в Цюрихе я потеряла это уменье, вечно чувствовала боль в душе и чувствовала, что иду к какому-то дну, и не находила ни соломинки вокруг, чтобы ухватиться за нее. Я убеждена, что сошла бы с ума или отравилась, если бы не спаслась каким-то чудом. Очень мне хочется Вас видеть, но ведь я знаю, что Вам не спасти меня, коли опять начну тонуть; ну, подарите Вы мне неделю, как во Флоренции, я немножко приподнимусь, а отошли, – я опять на том же дне. Теперь сижу я тут вроде птицы на ветке, жду, что дальше, а пока

пишу статью[3], ни о чем, кроме нее, пристально не думаю. А какая статья-то, редкость! Правовернейшая, и кусается! Только вот Ваше молчание мешает, кусает меня. Я боюсь возвращения в Цюрих на жительство без надежд в будущем. Но раз определится, что мне надо тут в Шв[еции] по объективным причинам жить или что я вернусь туда, где была (это не невозможно, потому-то я так и бодра), я, мне кажется, пред окончательным устройством здесь или решенным возвращением туда, не утерплю и съезжу-таки повидаться. В таких условиях это будет одно удовольствие и ни капли тяжелого. Когда ответите по-доброму, я Вам опишу визит к Н[иколаю] Конст[антиновичу][4]. Изображу потом один любопытнейший тип, прозванный мною «ущипнутый нос», «талантливый нос» (автор статей о выставке), но удивительный[5]. Все последние 3 строки написаны в предположении, что Вы молчите из дружелюбной обиды на меня. Если же ошибаюсь, считайте их ненаписанными.

[6]А в Питере майские листки решено писать для каждой фабрики разные и говорить в них лишь об нуждах этой фабрики. Как Вам это нравится? Я не могла добиться толку, почему же этим листкам быть «майскими»? Так уж, мол, привыкли, ч[тобы] были майские листки.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 439. В 487.176. Л. 1–2 об.
Автограф с позднейшими пометами Л.Г. Дейча.
Опубл.: Группа «Освобождение труда». Сб. 6. С. 247–248.
Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется на основании сведений о том, что после отъезде В.И. Засулич из России в конце марта – начале апреля прошел «почти месяц».
[2] А.Н. Потресова. Очевидно, речь идет о Н.Э. Баумане.
[3] В.И. Засулич в это время работала над статьей «Заметки читателя по поводу „упразднения" гг. Туган-Барановским и Струве учения Маркса о прибыли», которая была опубликована в журнале «Научное обозрение» (1900. № 10 и 11).
[4] С Н.К. Михайловским В.И. Засулич встречалась на квартире Е.К. Рябовой, жены Х.Г. Раковского. По свидетельству Раковского, приехавшего в Петербург вскоре после Засулич, она также встречалась с Н.И. Кареевым, Н.Ф. Анненским, В.Я. Богучарским, М.И. Туган-Барановским, В.В. Вересаевым и др. (*Раковский Х.Г.* Автобиография // Деятели СССР и революционного движения России: Энциклопедический словарь Гранат. Репринт. изд. М., 1989. С. 613).
[5] С некоторой долей вероятности можно предположить, что В.И. Засулич имеет в виду Викентия Викентьевича Вересаева (псевдоним, настоящая фамилия Смидович. 1867–1945). Вересаев – писатель, литературный критик, автор критических статей об искусстве, врач. В 1890-х гг. он примыкал к группе «легальных марксистов», печатался в журналах «Новое слово», «Начало», «Жизнь» и др.
[6] Заключительный фрагмент письма приписан на перевернутом первом листе, между строк.

503
П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1900, первая половина мая[1]
Цюрих

Дорогой Жорж!

Грейлих категорически и безапелляционно заявил, что раз и меньшинство вышло из «Союза», то большинство, хотя бы самое ничтожное, может распоряжаться как захочет, – оно суверенно[2]. Тут и Gründer[3] не имеют значения.

К сестре[4] недели через две кто-то приедет. Я бы написал, что нужно для передачи. Но не знаю что.

Путь устроен, книги могут быть доставлены в Либаву, Ригу, Петербург и Одессу. Но нужны адреса, по которым они будут доставляться. Это единственная определенная вещь, которую я мог бы сообщить сестре для передачи[5].

Надеюсь, корзина с вещами Лидочки и твоими книгами получена?

Сердечный привет Розалии Марковне и детям.

[У Саши моего, того и гляди, окажется еще описательный талант. Письма его обнаруживают наблюдательность, уменье передавать свои впечатления и, что особенно меня удивляет, полны (ну, это, положим, гипербола) юмором. Откуда он у него взялся – не знаю. Должно быть, от дедушки, писателя по призванию][6].

Да даст тебе бог силу, терпение, а главное успех!

Твой П. Акс[ельрод]

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 304. В. 13.25. Л. 1–2. Автограф карандашом. Опубл.: Первая марксистская организация России – группа «Освобождение труда». М., 1984. С. 174. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется на основании содержания письма. В док. 498 говорится об отправлении вещей Лидочки и книг. Оно были отправлены после 20 апреля. В док. 501 П.Б. Аксельрод сетует на отсутствие известий об А.П. Аксельроде – теперь письма получены. Наконец, данное письмо связано с последующим док. 504, где речь идет о «майском воззвании».

[2] 5(18) апреля, на третий день работы II съезда СРСД группа «Освобождение труда» и ее сторонники, составлявшие меньшинство делегатов, заявили о своем разрыве с СРСД за границей. Началась мучительная тяжба между меньшинством и большинством «Союза» по вопросу о разделе имущества, в общем и целом завершившаяся 28 мая подписанием соответствующего соглашения (см. док. 662 в приложении к настоящему сборнику). В ходе переговоров обе части расколовшегося СРСД аппелировали к Г. Грейлиху.

[3] Основатели (*нем.*).

[4] В.И. Засулич.

[5] В Стокгольме предполагалось устроить пересыльный пункт.

[6] Этот абзац публикуется впервые. А.П. Аксельрод в это время участвовал в этнографической экспедиции В.И. Иохельсона на Дальнем Востоке.

504

П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1900, середина мая[1]
Цюрих

Дорогой Жорж!

Сообразно [твоему] сегодняшнему письму [к] Блюменфельду, посылаю тебе первоначальное воззвание[2] с добавлением нескольких фраз. Что касается до названия, то ничего другого придумать не могу, кроме прибавки к слову «социал-демократы» атрибута «революционные» или «марксисты». Но последнее слово накладывает слишком теоретический отпечаток[3]...

Я на днях написал Р[озалии] Мар[ковне] заказное письмо[4] в расчете получить от нее хоть короткий ответ на мои вопросы. Но от нее ни слуху ни духу. По всей вероятности, она завалена работой. Но приходит в голову и мысль, что письмо не дошло. Это было бы черт знает что такое...

От Полетаева[5] получил известие о прибытии П[утма]на[6]. Но может, тут какое-нибудь недоразумение?

У меня сидят Ингерман и секретарь того общества[7], из-за денег которого против нас раздаются филиппики[8]. Они второй день гостят здесь. Ингерман тот же славный парень, что и был, только возмужал, да и секретарь, видно, хороший человек.

Твой Павел

IISH. Paul Akselrod Archive. – 60. Автограф. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. М., 1925. Т. 2. С. 129–132. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется на основании содержания письма. Речь идет о майском воззвании РСДС, которое могло появиться только раньше заключения соглашения с администрацией СРСД – 28 мая. В то же время речь идет о приезде С.М. Ингермана, отъезд которого из Нью-Йорка состоялся 9 мая. Таким образом, дата данного письма 15–16 мая.

[2] Речь идет о первом воззвании, выпущенном в мае 1900 г. меньшинством «Союза русских социал-демократов». Оно носило заголовок «От Русского социал-демократического союза». По воспоминаниям П.Б. Аксельрода, наиболее вероятно, что оно было написано Б.А. Гинзбургом (Кольцовым) под непосредственным руководством Г.В. Плеханова, хотя отнюдь не исключена и возможность составления его самим Г.В. Плехановым.

Так как это воззвание является большой редкостью, то его текст приводится здесь целиком:

«От Русского социал-демократического союза. В конце 1894 г. группа „Освобождение труда", соединившись с некоторыми не входившими в ее состав, но вполне надежными и известными русскими социал-демократами за границей, основала „Союз русских социал-демократов", предоставив в его пользование свою типографию, в которой были напечатаны первые по времени социал-демократические произведения на русском языке. Новый союз заявил, что он „стоит на почве международного социализма и вполне разделяет основные взгляды группы "Осв[обождение] тр[уда]" как на капиталистическое развитие современной России, так и на вытекающие из этого факта ближайшие задачи русских социалистов-революционеров".

Главною целью его было оказание посильной поддержки начинавшемуся в России социалистическому движению в среде пролетариата.

Эта широкая цель оставляла много места для новых, будущих членов „Союза", привлечением которых он озаботился немедленно по своем возникновении.

Мало-помалу, и особенно благодаря быстрым и блестящим успехам социал-демократической пропаганды в России, состав „Союза" увеличился довольно значительно, и число новых членов даже превысило число членов-основателей.

Это обстоятельство было бы очень благоприятно для главной цели „Союза", если бы все новые его члены вполне и окончательно усвоили себе основные положения современного научного социализма.

К сожалению, для некоторых из них это было не так. Они увлеклись марксизмом совершенно искренно, но не[на]долго и не вполне разделавшись со старыми идеалистическими и мелкобуржуазными предрассудками. С течением времени эти идеалистические и мелкобуржуазные предрассудки, под предлогом „критического пересмотра" учения Маркса, снова заняли господствующее место в их социально-политических взглядах. Главным выражением их явилась рукописная брошюра, направленная против группы „Осв[обождение] т[руда]" и недавно напечатанная в сборнике „Vademecum" для редакции „Рабочего Дела". Влиянию „критиков" Маркса поддались многие другие члены „Союза", разногласия постоянно увеличивались и осложнялись разными организационными недоразумениями. Осенью 1898 г. группа „Осв[обождение] тр[уда]" отказалась от редактирования изданий „Союза русских социал-демократов", не

желая брать на себя ответственность за новые „критические" взгляды, настоятельно требовавшие себе литературного выражения.

Дальнейшая история „Союза" была рядом самых печальных недоразумений, о которых в настоящее время достаточно сказать лишь то, что в апреле текущего года они причинили в „Союзе" окончательный раскол и, как естественное следствие раскола, анархию, приостановившую нормальное отправление всех его функций. Чтобы покончить с таким печальным положением дел, группа „Осв[обождение] тр[уда]", в полном согласии с членами – основателями старого „Союза", а также с некоторыми „молодыми" его членами, создала новую организацию, которая будет называться „Русским социал-демократическим союзом".

Новая организация задается тою самою целью, которую ставил себе при своем основании старый „Союз русских социал-демократов". Она стремится по мере своих сил помогать социалистическому движению в русском пролетариате.

Но эта общая цель приобретает теперь особый вид благодаря некоторым специфическим особенностям переживаемой нами минуты.

Так называемая „критика марксизма", которая представляет собою жалкую реакционную попытку ослабить борьбу пролетариата с буржуазией на практике и облегчить его сближение и примирение с нею в теории, сделалась модой в среде нашей ученой и полуученой, образованной и полуобразованной мелкой буржуазии. Один за другим переходят „под знак критики" и покидают все основные положения марксизма те самые люди, которые называли и даже до сих пор продолжают называть себя учениками Маркса. Умственный хаос, причиняемый этой псевдокритикой, принимает поистине величественные размеры и грозит, проникнув в рабочую среду, смогла принести большой вред нашей молодой и еще неокрепшей социал-демократии. Борьба с этой умственной анархией является ближайшей задачей революционных социал-демократических элементов, не поддавшихся модной заразе антиреволюционной „критики".

„Русский социал-демократический союз" будет содействовать такой борьбе всеми зависящими от него средствами и протягивает братскую руку всем тем социал-демократическим группам и организациям, которые имеют мужество решительно отвернуться от ложных друзей социал-демократии, не затемняют положения дел в нынешней социал-демократической России широковещательными фразами на тему, что все обстоит благополучно.

Да здравствует революционная критика антиреволюционных „критиков"! Да здравствует революционное движение рабочего класса!

Май 1900 года». – Прим. Б.И. Николаевского.

[3] *Предложенное П.Б. Аксельродом добавление к названию «Союза» было принято, но не в подписи под этим воззванием: несколько позже организация приняла название «революционная организация „Социал-демократ"».* – Прим. Б.И. Николаевского.

[4] Письмо П.Б. Аксельрода не разыскано.

[5] Н.Э. Бауман в то время жил в Женеве.

[6] А.Н. Потресова.

[7] «Русского социал-демократического общества в Нью-Йорке». Секретарем его был Лупполов.

[8] *Филиппики* – обличительные политические речи древнегреческого оратора Демосфена (ок. 384–322 до н. э.) против царя Филиппа II Македонского (ок. 382–336 до н. э.). В переносном значении – гневные, обличительные речи против кого-либо, чего-либо.

505

Л.Г. Дейч – П.Б. Аксельроду

1900, 13(31) мая[1]
Благовещенск

Дорогой мой брат Павел!

Получил твое письмо[2] и сейчас же отвечаю. Признаюсь, содержание его меня несколько разочаровало. Дело в том, что за несколько дней до этого я окончательно расстался с редакцией газеты[3]. Процесс этого расставания начался давно, – чуть не с первых дней возникновения газеты и моего в ней участия.

Причина – наши разногласия с большинством редакции, каковое большинство – народники, поклонники Михайловского и К°. [Ты легко можешь себе представить, как с такими соредакторами было вести провинциальную газету, к тому же лишенную определенных средств и перебивающуюся со дня на день. Я тем не менее взялся за редактирование, желая, чтобы все же возникло здесь столь полезное в общекультурном отношении предприятие, как местная газета, хотя заранее знал отлично, что, когда издание, благодаря моим усилиям, наладится, – меня же сочтут человеком неудобным, неподходящим большинству по воззрениям, и предложат удалиться. Так я предсказывал с самого начала, так оно и вышло, за исключением предложения удалиться, т[ак] к[ак], предвидя таковое, я сам подал прошение об отставке, и прошение было принято охотно. Конечно, я нисколько не жалею, что так вышло; но вот в материальном отношении дело мое пока плохо.][4] Редактирование в течение ½ года газеты, однако, принесло мне и пользу: оно обогатило меня опытом [, и теперь я смело взялся бы за издание даже большой газеты, а то, чего доброго, и журнала][5]. Если бы ты знал, сколько препятствий, даже помех, и трудностей мне приходилось преодолевать и выносить, состоя в этом деле, – [ты не удивился бы моему смелому заявлению насчет издательства больш[ой] газ[еты] или журн[ала]. Я вполне могу сказать, что сделал все возможное для упрочения этой газетки. Но с такой публикой, каковы наши перезревшие народники допотопной формации, сам дьявол ничего большего и лучшего не мог бы, право, сделать][6]. Ты, однако, все же не можешь, вероятно, понять, почему же меня разочаровало содержание твоего письма? Очень просто. При том положении и настроении, в к[о]т[о]рых я теперь обретаюсь, я мысленно, как это бывает в таких случаях, хватался за надежду, что вот получу от тебя письмо, в котором найду что-нибудь для себя утешительное, приятное. Зная заранее, что это – фантазия, тем не менее я почувствовал еще большую грусть, когда узнал из твоего письма, что и у вас там какие-то недоразумения, нелады, из-за каковых ты должен был ездить к Ж[оржу] и очень расстроился. Почти одновременно я получил письмо от Дмитра[7], которое касается вашего положения. Оно настолько, по-моему, интересно, что я приведу это место целиком.

«Мечтания Павла пустить в ход твои практические таланты для оживления их захиревшей группы, с его точки зрения, вполне понятны. Но это дело, по-моему, безнадежное. Странные люди! Исповедуют, по существу, эволюционную теорию и в то же время как бы желают возвести ее в неизменяемый догмат. Это eine alte Geschichte[8], в силу которой люди, сжившиеся с известными идеями, туго воспринимают новшества. Они сделали свое большое дело: втолкнули движение в новое, большое русло, – в этом и заключалась их миссия. А чтобы заставить реку течь без зигзагов, это мудрено. Живая натура прямолинейности не выносит... Состарились они, видно. Кто взывает о невозвратном прошлом, вместо того чтобы, поняв новое, приобщиться к нему, тому пора приняться за писание воспоминаний. Если, по-ихнему, все ударились в ересь, чего же они ее не обличают? С таким испытанным литературным оружием, как у них, нет надобности ни в каких группах. Небось, лет 6 назад они и без нее нашумели на всю Россию. А почему? Потому, что попали в тон «естественного хода истории». Меня, напр[имер], нисколько не соблазняет неблагодарная теперь роль восстановления «старой группы». Одно это ловление человечков и человечиц, вечное ломание головы, где бы достать франки... ой, как скучно! Интереснее уж вести газету где-ниб[удь] в Азии, чем такая деятельность в Европе...»

Конечно, в приведенных рассуждениях Дм[итра] много неверного, априорного, выведенного отчасти из слухов, журнальных статей и ложно понятых сообщений сестры[9] и из твоего предыдущего письма ко мне[10]. Ты ведь не предлагал мне явиться восстановителем «старой группы»; точно так же неверно, будто вы желаете возвести свои воззрения в «неизменный догмат», будто «взываете к невозвратному прошлому» и будто в новом направлении видите «ересь». Неверно также его предположение, что, вообще, при таком орудии, как литература, вам не нужна группа. Несмотря, однако, на все эти ошибочные соображения, его взгляды интересны, как признак недоумения, почему вы, так сказать, очутились за бортом? В самом деле, я также не могу себе этого объяснить. Хотя я и не берусь утверждать, что это произошло по вашей вине, потому что вы «не поняли нового направления», но и мне кажется чрезвычайно странным, непонятным получившийся результат, – факт вашей изолированности. Из писем сестры я этого никак не мог уловить, – объясни, насколько можешь. Далее, я вполне согласен с Дм[итром], что заниматься теперь в Европе изловлением отдельных лиц и доставанием франков очень скучно, и, по-видимому, судя по твоим и сестры письмам, мне, напр[имер], лично ничем другим не оставалось бы там заниматься. Ты, впрочем, в последнем письме совершенно обходишь молчанием этот вопрос, и я не знаю, как ты смотришь на него. Ты сообщаешь, что тебя расстроила поездка к Ж[оржу] и те переговоры, которые пришлось вести, – может быть, в этом причина твоего молчания насчет вопроса о свидании с Женьк[ой], о чем я подробно распространялся в предыдущий раз[11].

Твоя благодарность мне за «христианское отношение» к твоей неаккуратности в переписке меня удивляет: я понимаю, что не пишешь подолгу потому, что нет живого интереса писать при тех условиях, в которых нам с тобою приходилось жить многие годы. Этим я, конечно, не хочу сказать, что так оно и должно быть, что я точно так же поступал бы, но мое «христианское отношение» здесь не при чем. Конечно, ваши письма доставляли бы мне большое наслаждение, облегчение и пр[очее], но раз не пишется – что же мне делать, сердиться-то не за что, а менять отношение к близким – и подавно. Но все же, повторяю, будет лучше для меня (а может, и для вас, – кто знает?), если впредь наша переписка не будет так неаккуратна, как это было в прошлом. Для этого поставь себе за правило – непременно отвечать, вскоре по получении моего письма и в ответах следить за содержанием моего, прибавив о всем том из ваших условий, что может быть мне полезно и интересно знать.

[Возвращаюсь к настоящему моему материальному положению. Как я уже сообщил выше, я остался «за штатом», без занятия, а следов[ательно], без средств к существованию.][12] Жизнь здесь очень дорога; заработок найти сколько-ниб[удь] подходящий и чистоплотный довольно трудно, [а меж[ду] тем, как ты уже знаешь, у меня на руках целая, хотя и чужая, семья, из которой][13] здесь со мною [один][14] мальчик – Яша (4-й г[од] ему). [Вот теперь мне и приходится ломать голову, как выбиться из этого положения.][15] Правда, на несколько месяцев хватит моих сбережений, чтобы прожить скромно, но вопрос о будущем меня беспокоит, – никогда еще в прошлом я не был в подобном затруднительном положении. Не подумай, брат, что я прихожу уже в отчаяние, – я делюсь лишь с тобою, как с близким, сведениями о своих затруднениях, и в этом, напр[имер], отношении переписка с тобою является большим [для меня][16] облегчением: здесь ведь нет у меня ни одного сколько-ниб[удь] близкого человека.

В последнем письме Дм[итро], меж[ду] проч[им], сообщает, что летом, в июле, он намерен поехать на родину, чтобы повидаться с родными, рассчитывая, что ему разрешат это. По всей вероятности, действительно разрешат, тогда я буду чувствовать себя здесь, в Сибири, еще более оторванным от близких.

Но довольно о себе.

Почему ты ничего не пишешь о своих близких, о своем положении, о занятии, заработке, о Жор[же], Розе и др.? Сестра ведь была очень скупа всегда[17] на этот счет. Почему она мне не пишет, чем это объяснить? Перешли ей для прочтения письмо.

[18]Ну, всего хорошего всем вам; крепко целую Надю, твою Верочку и др[угих] твоих. Не забывайте меня, пишите. Ваш брат Лев.

[19]Меня сильно беспокоит, почему от сестры ничего не получаю, – уж не случилось ли чего с нею, и ты скрываешь от меня[20]. Умоляю тебя, сообщи ей, что я прошу ее написать мне хоть несколько строк.

РНБ. АДП. Ф. 1097. Оп. 1. Ед. хр. 197. АД. 1/29.57. Л. 21 – 22 об.
Автограф с позднейшими пометами и примечаниями
Л.Г. Дейча. Опубл. с купюрами: Группа «Освобождение труда».
Сб. 5. С. 129–132. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датировано автором письма.
[2] См. док. 494.
[3] Речь идет о газете «Амурский край».
[4] Текст, заключенный в квадратные скобки, ранее не публиковался.
[5] Вся фраза ранее не публиковалась.
[6] Текст, заключенный в квадратные скобки, ранее не публиковался.
[7] Я.В. Стефанович.
[8] Старая история (*нем.*).
[9] В.И. Засулич.
[10] Док. 482.
[11] *Собираясь бежать из Сибири, я написал об этом П-лу Б-чу [Аксельроду] в том, мол, смысле, что «брат Женька» желает свидеться с родственниками».* – Прим. Л.Г. Дейча, написанное по нижнему полю 21-го листа.
[12] Вся фраза ранее не публиковалась.
[13] Вся фраза ранее не публиковалась.
[14] Опущено при первой публикации.
[15] Вся фраза ранее не публиковалась.
[16] Дописано Л.Г. Дейчем позже, поверх строки.
[17] В первой публикации порядок слов был изменен.
[18] Абзац приписан по левому полю оборота последнего листа.
[19] Абзац приписан по левому полю второго листа.
[20] Из конспиративных соображений В.И. Засулич, в это время жившая в Стокгольме, не могла писать Л.Г. Дейчу.

506
П.Б. Аксельрод – Р.М. Плехановой

1900, ранее 9 июня[1]
Цюрих

Дорогая Розалия Марковна!

Прежде всего, о деле. П[утман][2] сообщает, что известное судилище, требующее «представителя» или «доклада» от нас, состоится 9-го июня[3]. По словам П[утмана], он только от П[олетае]ва узнал, что за прохвосты наши минские «дорогие» противники[4], а по сообщениям приезжающих, эти «дорогие» успели

изрядно-таки оклеветать нас повсюду. Ввиду этого мне кажется, что отнюдь не мешало бы поехать туда П[олетае]ву для ознакомления публики с положением дел. Пишу Вам в надежде, что письмо все-таки попадет к Вам и Вы хоть во время обеда или кофе обратите внимание Ж[оржа] на мое мнение. Впрочем, за абсолютной пустотой кассы нельзя будет ехать, разве если у П[олетае]ва уцелели данные ему суммы[5].

Большое спасибо за хлорал, который я уже отправил по назначению[6]. Мне ужасно хотелось избавить Вас от всей возни, а потому написал Ингерману, чтобы он сам все устроил, но мое письмо его уже не застало. На Вас я и не думал злиться, ибо наперед решил, что причина Вашего молчания или абсолютная задавленность работой, или нездоровье. Только одно мне в голову не приходило, чтобы Ж[орж] не постарался не то что прочитать мое пятилистное послание[7], но просто сохранить его для передачи Вам. Ведь я не приставал к нему с запросами и даже не утруждаю его своими письмами. Но ведь тем или иным путем необходимо друг другу давать знать об инцидентах и положении дел. Если и обращение к Вашему посредничеству не может помочь горю (в критические минуты), то, право, не знаю, что и делать. Я постоянно помню, что Ж[оржу] пришлось и приходится на своих плечах выносить всю тягость возни с минским начальством, а потому я и стараюсь возможно меньше приставать к нему с письмами и запросами.

Ваш П. А[ксельрод]

Автограф не обнаружен. РНБ. АДП. Ф. 1094. Оп. 2. Ед. хр. 83.В. 13.27. Л. 5. Машинописная копия. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. М., 1925. Т. 2. С. 132–133. Публикуется по машинописной копии.

Примечания

1 Датируется на основании упоминания возможной даты начала работы II съезда РСДРП – 9 июня.

2 А.Н. Потресов.

3 *«Судилищем» П.Б. Аксельрод называет предполагавшийся тогда II съезд РСДРП, который должен был состояться в Смоленске. Но из-за арестов в назначенное время туда прибыли лишь бундовцы, почему съезд и не смог состояться.* – Прим. Б.И. Николаевского.

4 *То есть бундовцы. На них в это время лежала главная работа по поддержанию общепартийных связей. Кроме того, главным организатором съезда в это время был Гришин, тоже бундовец, объезжавший как раз в это время все русские организации по поручению «Союза русских социал-демократов».* – Прим. Б.И. Николаевского.

5 *Полетаев (Бауман) в этот период в Россию не ездил. Группа «Освобождение труда» послала от себя мандат для представительства на съезде В.И. Ленину.* – Прим. Б.И. Николаевского.

6 В.И. Засулич.

7 Очевидно, то заказное письмо, о котором речь идет в док. 504.

507

Л.Г. Дейч – В.И. Засулич и П.Б. Аксельроду

1900, 15 (28) июня[1]
Благовещенск

Дорогая сестра!

Ужасно обрадовался твоему письму[2]. Приятно было мне узнать, что, по-видимому, Марфа побывала дома[3] у родных и, очевидно, осталась довольна поездкой. К сожалению, ты не сообщаешь, как долго длилась эта поездка, чем она была вызвана, что, собственно, она там видела, как жилось ей там и пр[очее]. Все это меня очень интересует. Женьку[4] обрадовало твое заявление, что и он был бы полезен у родных в имении. Но он сильно сомневается в правильности такого мнения о нем. Дело в том, что он считает себя мало подготовленным к ведению сельского хозяйства, а учиться этому искусству считает уже поздним для себя занятием. Поэтому он и не представляет себе, что бы он стал там делать? Впрочем, может быть, пожив предварительно некоторое время среди своих родных, он вновь почувствовал бы в себе прилив бодрости, энергии. Но в настоящее время он таковых качеств в себе не замечает[5]. Вообще, он далеко не в отменном настроении. Ближайшей причиной этого то, что планы, мечты его не только не приближаются к осуществлению, но, наоборот, отодвигаются в неопределенное будущее. [Из прошлого его письма ты уже знаешь, что он вышел из состава газеты[6], т[ак] к[ак] состав этот весь из последователей Михайловского и К°. Им пользовались, пока некем было его заменить, пока он организовал и поставил дело, а затем постарались так сделать, чтобы он сам отказался от своей службы, очистив таким образом место для их единомышленника. Все это несколько напоминает мне поведение с ним Павиных[7] в [18]83 году; но здесь разрыв вышел мирный, без ссор и дрязг, т[ак] к[ак] Ж[енька] в этом отношении изменился к лучшему. Как бы то ни было, Ж[енька] теперь на бобах, без занятия, без заработка и даже без надежды получить таковой в скором времени, т[ак] к[ак] с открытием железн[ой] дороги[8] сюда понаехала масса разного рода служащих, ищущих заработка. Таким образом, как видишь,][9] план его скопить средства на путешествие если не окончательно рушится[10], то отодвигается на довольно продолжительное и неопределенное время, что его чрезвычайно огорчает и угнетает. Вся суть – из-за презренного металла, но препятствие это хотя и важно, но и не непреодолимое. Пока же он не только не копит, но, наоборот, проедает те сбережения, которые у него имелись, и они быстро приходят к концу. Что же касается Дм[итра][11], то я, [кажется][12], уже писал, что он пока собирается к себе на родину, чтобы повидаться с сестрами, а куда он затем устремится, он, полагаю, и сам еще хорошенько не знает. К плану Ж[еньки] он относится отрицательно, находя, что «заниматься изловлением юнцов и юниц, при вечной заботе о том, где бы достать франк на пропитание, еще скучнее, чем прозябать здесь». Я не вполне с ним согласен. [Конечно, скучно заниматься изловлением юных людей, но вовсе, мне кажется, не обязательно избрать для себя сию профессию, что же касается забот о франке, то это действительно пренеприятная забота, и здесь в этом отношении много легче. Зато][13] здесь чувствуешь себя совершенно оторванным от всего живого, приходится вращаться в совершенно чуждой среде, не видая, за крайне редкими исключениями, сколько-нибудь подходящих, близких по воззрениям людей. Жизнь при таких условиях на очень продолжительное время может хоть кого угодно засосать, превратить в индифферентиста[14], думающего лишь о своем благополучии, словом, в «мирного обывателя» или инвалида. Надеюсь, ты поймешь настроение Ж[еньки]. Очень вероятно, что, очутившись среди близких, он также почувствовал бы себя вскоре нехорошо, т[ак] к[ак] вопрос о материальных условиях жизни там чрезвычайно сложен и важен: жить литературным трудом он рассчитывать не может, п[отому] ч[то] мало к этому подготовлен, а технических знаний у него никаких. Поэтому он и напирает так на скопление суммы, достаточной, чтобы просуществовать хоть полгода там, кроме проезда.

Но довольно об этом.

Статьи о Писареве пока еще не собрался прочесть; я очень рад, что Н. Карел[ин][15] пристроился в этом журнале.

Отложил письмо и прочел эту статью. Она мне понравилась. Странно, почему в майской книжке нет окончания[16] и, вообще, майская – тощая.

Однако пора кончать. Дальше пишу Павлу, ты прочти его тоже[17]. Прошу тебя ответить подробно на поставленные выше вопросы. Береги свое здоровье, – тогда, вероятно, еще свидимся, мож[ет] быть, не так уж долго придется теперь ждать этого, как кажется Ж[еньке]. Целую крепко. Пиши.

Дорогой брат!

Почти одновременно с письмом сестры, где была записка и от тебя, получил большое письмо от тебя (в два поч[товых] лис[та])[18], наполовину писанное карандашом, а также книгу «Критику пол[итической] эк[ономии]»[19]. Других книг пока не получал.

Из вышеизложенного к сестре ты уже, конечно, заключил, что твой «идеал» для Ж[еньки] и Дм[итра], чтобы они добились отпуска для лечения на воды, вполне маниловский, как ты и сам подозреваешь. Если на этом строить план свидания с ними, то можно с уверенностью сказать, что «идеал» осуществится, когда не будет уже почти никого в живых. Столь же химерична мечта[20], что, полечившись, они могли бы пристроиться к официальной прессе «и в других общественных учреждениях». [Мечты, мечты! Где ваша сладость?!][21] Нет, брат, чтобы осуществился план (пока одного) Ж[еньки], нужно раздобыть ему средства, а не полагаться на благоусмотрение начальства, когда оно заблагорассудит его отпустить. Он вполне соглашается с тобою, что, только «наговорившись, поживши и ознакомившись с тем, что есть», он мог бы, смотря по обстоятельствам и своему настроению, решить: или там остаться, или вернуться назад. Таков и его взгляд. Вопрос весь, как видишь из вышеизложенного к сестре, в презренном металле, т[ак] к[ак] ничто другое теперь его не задерживает, и, будь у него нужные средства теперь, он скоро мог бы осуществить свое намерение. Просит он тебя серьезно обдумать и взвесить вопрос о материальных средствах, – как ты находишь, может ли он рассчитывать на приискание себе там источника для существования, раз ему пришлось бы надолго остаться там? Вопрос этот его очень смущает, – не хочется ему оказаться обузой даже близким людям, а уверенности, что он сам способен там найти заработок, нет у него. Но довольно об этом. Не забудь также просьбы об адресе от геноссов в С[ан]-Фр[анциско][22].

Пока получил только предисловие Жоржа к «Vadem[ecum]». Не зная всех ваших обстоятельств, я не могу понять, зачем нужна такая полемика в тесной и узкой среде? Это на непосвященных производит тяжелое впечатление; да и мало интересно, что какой-то «Г., один из нынешних столпов» (не знаю, почему подчеркнутые мною слова повторяются десятки раз, – в чем здесь острота?), какой-то N.N. и M.M. и другие такие же знаменитости неверно судят о таких-то вопросах? Не могу себе представить, чтобы такая полемика и в таком тоне, как она ведется у Ж[оржа], могла интересовать сколько-нибудь значительный круг лиц, а тем более, чтобы она была полезна? Я, конечно, не знаю всех обстоятельств, но, насколько позволяет мне судить о них воображение, решительно не могу представить себе, чтобы таким путем можно было достигнуть уничтожения «хаоса», на существование которого ты и Жорж жалуетесь. Мне кажется, что такими «документами» можно только возбудить друг в друге ненависть, вызвать самые дурные чувства, при наличности которых немыслимы никакие

выяснения. Но довольно. Может быть, я глубоко ошибаюсь, не зная всего. Может быть.

Недавно один мой товарищ вернулся из Владивостока, где он встретился с этнографической экспедицией и свиделся с твоим сыном[23], которого очень расхваливает как симпатичного и дельного парня. Ужасно жаль, что мне не пришлось быть на месте этого товарища.

В настоящее время здесь идут усиленные приготовления к войне с Китаем[24]. Все в большой ажитации[25] и тревоге, возможны очень серьезные последствия от этой войны не только для Китая, но и для европ[ейских] стран. От нас ведь Китай – рукой подать, через реку Амур. Здесь идет уже мобилизация войск, а часть их уже выступила. Ну, да поживем, увидим.

Снова перечитал твое письмо. Ты с отвращением говоришь в нем «об идейном хаосе и тесно с ним связанном хаосе личных дрязг и всевозможных пакостей»; ты говоришь, что от этого «жить становится тошно и работать донельзя трудно», особенно «людям-инвалидам», к каким себя причисляешь почему-то. Все это место производит крайне тяжелое, удручающее впечатление, и невольно рождается вопрос: неужели нельзя было избегнуть дрязг и пакостей? Неужели люди так уж скверны и глупы, что не могут не отравлять друг другу жизни? А если действительно, как ты выражаешься, они не вышли еще из «средневекового периода со свойственными ему варварскими стремлениями», – то приходится брать действительность такою, какая она есть, и стараться по мере сил вносить в нее постепенно порядок, свет. Конечно, я не знаю конкретных условий, но вижу только, что и у вас «худо есть», как говорят здесь. Поэтому [одному][26] мне не представляется заманчивой ваша жизнь, а мое положение там, при этих условиях, кажется, было бы сугубо неприятным. Одно остается – удовольствие от совместной жизни, это единственная и главная цель плана. Но я снова возвращаюсь к уже исчерпанной теме. [Ну, как идут твои материальные условия? Как живете? Что поделывает Надя? Здорова ли она?][27] Слыхал, что твоя Вера на медицин[ских] курсах. Будьте все здоровы. Всего вам всем наилучшего. Буду надеяться, что время совместной вашей жизни с любящим вас Ж[енькой] уже не очень далеко, хотя теперь оно и отдалилось, как выше изложено. Авось, обстоятельства изменятся к лучшему для вас и для него. Не надо терять бодрости, – мне все же кажется, что более тяжелые моменты в вашей жизни уже пережиты, позади, а должны же когда-нибудь наступить и счастливые если не часы, то хоть минуты. Будьте же здоровы и бодры все. Крепко целую всех вас. Не откладывай ответа в долгий ящик.

РНБ. АДП. Ф. 1097. Оп. 1. Ед. хр. 672. АД. 1/29.58. Л. 34 – 36 об.
Автограф с позднейшими пометами и примечаниями
Л.Г. Дейча. Опубл. с купюрами: Группа «Освобождение труда».
Сб. 5. С. 132–136. Публикуется по автографу.

Примечания

1 Датировано автором письма.
2 Письмо В.И. Засулич не разыскано.
3 То есть. в Петербурге.
4 Л.Г. Дейча.
5 *Здесь речь шла о моем бегстве из Сибири прямо в Россию на нелегальную работу, на что я тогда считал себя непригодным на первых норах, пока не осмотрюсь.* – Прим. Л.Г. Дейча.
6 «Амурский край».
7 «Пава» – Н.М. Ошанина. «Павины» – народовольцы.

8 *Забайкальская железная дорога* – казенная дорога, восточный участник Великой Сибирской магистрали. В строй вводилась поэтапно с 1895 по 1900 г.
9 Заключенный в квадратные скобки текст ранее не публиковался.
10 Красным карандашом Л.Г. Дейчем исправлено на «разрушился».
11 Я.В. Стефанович.
12 Слово было опущено в первой публикации.
13 Заключенный в квадратные скобки текст ранее не публиковался.
14 *Индифферентность* (*лат.* indifferens) – равнодушие, безучастность, безразличие. В данном случае индифферентист – равнодушный, безразличный человек.
15 В данном случае речь идет о статье «Дмитрий Иванович Писарев», опубликованной В.И. Засулич под псевдонимом Н. Карелин в журнале «Научное обозрение» (1900. № 3, 4, 6 и 7).
16 Продолжение статьи публиковалось в июньской и июльской книжках.
17 Порядок последних трех слов в первой публикации изменен.
18 Записка и письмо П.Б. Аксельрода не разысканы.
19 Имеется в виду книга: *Marx K.* Zur Kritik der politischen Oekonomie: Ersten Heft. Berlin, 1859.
20 *Химера* (*гр.* Chimaira) – в древнегреческой мифологии чудовище с огнедышащей львиной пастью, хвостом дракона и туловищем козы. В переносном смысле – неосуществимая мечта, причудливая фантазия.
21 Дописано Л.Г. Дейчем позже в квадратных скобках.
22 Думая о побеге, Л.Г. Дейч останавливался на мысли о побеге в США. Речь идет об адресе для остановки, который могли дать американские социал-демократы.
23 А.П. Аксельрод в это время участвовал в экспедиции В.И. Иохельсона.
24 В ответ на антиимпериалистическое Ихэтуаньское восстание («Боксерское восстание»), вспыхнувшее в 1899 г., империалистические державы и царская Россия организовали интервенцию в Китай. 17 июня 1900 г. войска интервентов заняли форты Дагу, а в августе заняли Пекин. Интервенция 1900–1901 г. завершилась подписанием 7 сентября 1901 г. «Заключительного протокола», закрепляющего полуколониальное положение Китая.
25 *Ажитация* (*фр.* agitation) – сильное волнение, возбужденное состояние. Слово зачеркнуто Л.Г. Дейчем при подготовке текста к публикации.
26 При первой публикации слово опущено.
27 Текст, заключенный в квадратные скобки, ранее не публиковался.

508

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1900, конец июня – начало июля [1]
Цюрих
9. Vogelsangstrasse 9.

Дорогой Ж[орж],

А[лександр] Н[иколаевич] пишет, что Вы спрашивали его в письме, не приеду ли с ним вместе в те края, где Вы поселяетесь, также и я (Вал[ентина] Дмит[риевна])[2]. Он, как Вы, вероятно, уже знаете, лечится в Рейнфельдене[3] и, если и приедет, то нескоро. Находите ли Вы удобным, чтобы я одна приехала? Если – да, так напишите подробно адрес. Или Вы еще в Женеве? Я очень прошу Вас ответить как можно скорее, так как куда-ниб[удь] поскорее переселиться мне необходимо, уже потому, между прочим, что сюда к Павлу завтра же приез[…][4]

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 439. В. 487.177.
Л. 1 – 1 об. Автограф. Без конца.
Публикуется впервые.

Примечания

1 Датируется на основании сопоставления данного документа с письмом В.И. Засулич А.Н. Потресову из Цюриха, в котором она сообщает о возможном приезде родственников к П.Б. Аксельроду, датируемым концом июня 1900 г. (Из архива А.Н. Потресова. Вып. 1. Переписка, 1892–1905 гг. М., 2007. С. 224).
2 Правильно – Велика Дмитриевна, имя и отчество по болгарскому паспорту, по которому проживала В.И. Засулич.
3 Рейнфельден – город на левом берегу Рейна в швейцарском кантоне Ааргау, где лечился А.Н. Потресов.
4 В.И. Засулич сообщала о приезде к П.Б. Аксельроду семьи родной сестры Н.И. Аксельрод Августины Исааковны (урожд. Каминер). Она была женой Георгия (Юрия) Макаровича Тищенко (1856–1926), активного члена «Земли и воли», известного под кличкой «Титыч». К рассматриваемому периоду он уже отошел от революционной деятельности, состоял под негласным надзором, получив в 1893 г. разрешение на повсеместное проживание, был управляющим нефтяной фирмой «Каспийское товарищество» и секретарем редакции газеты «Каспий».
На этом письмо обрывается.

509

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1900, вторая декада июля[1]
Рейнфельден подле Базеля

Дорогой Жорж,

меня давно разбирает нетерпение с Вами повидаться, и подбираюсь я к этому второй месяц, с самого отъезда из Стокгольма. Получивши вчера Ваше письмо[2], я было решила поехать. А потом усомнилась. Ведь сказано опять: приезжать с А[лександром] Н[иколаевичем][3]. Я бы рада с ним приехать – вместе веселее, да он хоть и кончил леченье, но находится зато в самом азарте писанья статьи (прелесть будет статья – он мне ее по кусочкам читает)[4]. Ну, а приеду я одна не [то] в Корзье, не то в Монтрэ, не то в Женеву (если у вас остановиться нельзя, так в Женеву мне бы не хотелось по некоторым соображениям), а вдруг Вы меня еще «поучить» вздумаете и отложите свиданье до приезда А[лександра] Н[иколаевича]? Сказано, мол, тебе. Что я, бедная, буду делать? Сидеть и беситься, окромя жары (она и здесь основательная, но лес очень близко), еще и от обиды. Как тут решить? Правда, А[лександр] Н[иколаевич] надеется кончить дня в четыре; кабы так, то уж не стоило бы и пищать. Только писатель ведь он не очень опытный, а и с опытными очень часто бывает просчетки, и всегда в сторону удлинения срока.

Если придумаете что-ниб[удь] в одобрительном для меня смысле, так напишите сюда на адрес:

M-me Dmitrieff bei Hunziher Buchhalter. Obersalinenstrasse. Rheinfelden neben Basel.

Этак скорее, чем через Цюрих. А то уж буду дожидаться А[лександра] Н[иколаевича]. An und für sich[5] здесь недурно. И компания хорошая, и лес отличный, и не сидится здесь только потому, что Вас хочется поскорее увидеть.

Ваша Вера

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 439. В. 487.175. Л. 1 – 2 об. Автограф с карандашными пометами Л.Г. Дейча. Опубл.: Группа «Освобождение труда». Сб. 6. С. 248–249. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется на основании упоминания, что идет второй месяц после отъезда В.И. Засулич из Стокгольма, который она покинула 13 июня.
[2] Письмо не разыскано.
[3] А.Н. Потресов.
[4] Вероятно, речь идет о статье «Что случилось?», опубликованной в марте 1901 г. в № 1 «Зари».
[5] Само по себе (*нем.*).

510
Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду

1900, 23 июля[1]
Женева

Дорогой Павел!

Пересылаю тебе прокламацию новой польской партии «Пролетариат»[2]. Эта партия в письмах к Сущинскому, которому она писала, зная его типографский адрес, настаивает на том, чтобы войти в сношения с нами (именно с нами, а не с «дорогими товарищами»). Они просят, чтобы кто-нибудь приехал во Львов для переговоров. По-моему, следует послать Гинцбурга или хотя бы Сущинского[3]. Эти поляки имеют много связей в Малороссии и будут нам полезны. Что ты об этом думаешь? Напиши немедленно мне и Блюменфельду, ибо я теперь не в Женеве, а на даче. Адрес мой: мне, Pension de la Gabinle, Collogne – Bellerive, Cant[on] de Geneve.

Как ты поживаешь? Я пишу предисловие к «[Коммунистическому] манифесту». Мне нужен был бы Brassey[4] (Wage[5] или не помню уже как); одна его (принадлежащая тебе) книга у меня; не пришлешь ли остальные? Очень обязал бы.

Привет всем.

Твой Г. П[леханов]

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 11. А. 10.80. Л 1–2. Автограф. При письме конверт с почтовым штемпелем отправления: «23.VII.00». Адресовано: «Herrn P. Axelrod. 9, Vogelsangstrasse, 9. Zürich». IISH. Paul Akselrod Archive. – 33а. Машинописная копия с правкой Б.И. Николаевского. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. М., 1925. Т. 2. С. 134. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется по почтовому штемпелю отправления на конверте.
[2] *Польская социалистическая партия «Пролетариат» выделилась в 1899–1900 гг. из рядов ППС, будучи недовольна ее националистическим уклоном. Занимала промежуточное положение между польской социал-демократией и ППС; просуществовала до 1906–1907 гг. и большой роли не сыграла.* – Прим. Б.И. Николаевского.
[3] Ездил ли в это время кто-нибудь от группы «Освобождение труда» во Львов, не известно.
[4] Речь может идти о двух книгах T. Brassey, хранящихся в личной библиотеке Г.В. Плеханова и имеющих частновладельческие надписи библиотеки П.Б. Аксельрода. Это «On Work and Wages» (London, 1873) и «Foreign Work and English Wages» (London, 1879). Кроме того, в библиотеке Плеханова есть еще одна из книг этого автора, также из библиотеки Аксельрода: «Lectures on the Labour Question» (London, 1878).
[5] Жалованье, заработная плата (*нем.*).

511
П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1900, после 23 июля[1]
Цюрих

Дорогой Жорж!

Книги (Брассей и оставленную у меня книгу Ингермана) отправляю тебе одновременно с письмом. В[ера] Ив[ановна] в том же городе, где П[утма]н обретается.[2] Туда я и письмо твое к ней переслал[3]. Насчет отправки кого-нибудь во Львов мне приходится полагаться на твое мнение, т[ак] к[ак] я не имею никакого конкретного представления ни о составе новой польской группы, ни о переписке ее с Сущинским. Если люди там вполне серьезные и интеллигентные, то как бы Сущ[инский], в качестве нашего представителя, не скомпрометировал нас? Скажу тебе правду: будь у нас гарантия, что народ там дельный, я бы предложил свои услуги для переговоров[3] (т[ак] к[ак] из нас троих только мне безопасно ехать в те края)[4]. Но на авось – не хочется и не годится в интересах группы. Почему бы не предложить им, чтобы кто-нибудь к нам приехал?

Привет всем твоим.

Твой П. А[ксельрод]

Автограф не разыскан. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. М., 1925. Т. 2. С. 135. Публикуется по тексту книги «Переписка...».

Примечания

[1] Датируется в сравнении с док. 510, ответом на который является данное письмо.
[2] Имеется в виду швейцарский городок Рейнфельден, где в санатории лечился А.Н. Потресов и куда из Стокгольма переехала В.И. Засулич.
[3] Письмо Г.В. Плеханова не разыскано.
[4] П.Б. Аксельрод в это время уже пользовался правами швейцарского гражданства.

512
В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1900, последняя декада июля[1]
Цюрих

Дорогой Ж[орж].

В ожидании Вашего Корзье[2] я сейчас еду на несколько дней в Рейнфельден[3], так как здесь толочься нет никакой возможности, а там А[лександр] Н[иколаевич] открыл в лесу комнату с пансионом за 3,5 франка. Когда у Вас там устроится, напишите по-прежнему на Павлов адрес, он все равно пересылает чуть не ежедневно письма, приходящие для А[лександра] Н[иколаевича].

По-шведски я запомнила не больше дюжины слов, мне даже совестно за это перед Швецией, так как она оставила во мне самое милое впечатление.

Павел не мог придумать, за что бы ему следовало на Вас сердиться, «если, говорит, за то, что не пишет, так я к этому привык».

Ваша Вера

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 439. В. 487.178. Л. 1–2. Автограф. Публикуется впервые.

Примечания

[1] Датируется на основании содержания писем А.Н. Потресова Г.В. Плеханову от 12 июля 1900 г., в котором сообщается о пребывании В.И. Засулич в Цюрихе, и П.Б. Аксельроду от 23 июля 1900 г., в котором и приводится упоминаемый здесь сюжет: «Приискал Вам помещение, и вот результаты поисков: есть комната (и пансион – 3 ½ фр[анка]) – неподалеку от вокзала, на окраине города». (Из архива А.Н. Потресова. Вып. 1. Переписка, 1892–1905 гг. М., 2007. С. 231.)

[2] Корсье, пригород Женевы, где временно поселился Г.В. Плеханов в ожидании переговоров об издании «Искры» и «Зари», состоявшихся 24–28 августа 1900 г. Этому событию посвящена статья В.И. Ленина «Как чуть не потухла „Искра"» (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 4. С. 334 –352).

[3] Рейнфельден, город на левом берегу Рейна в швейцарском кантоне Ааргау, где лечился А.Н. Потресов.

513
Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду

1900, 18 сентября[1]
Женева

Дорогой Павел,

получились мандаты (от Петрова[2]) для нашей группы из Уфы и Уральска. Так как у Веры уже есть мандат из Москвы, то не поедешь ли ты? Это было бы хорошо. Конгресс[3] будет иметь большую важность, и ты мог [бы] принести много пользы в комиссиях. Решай скорее и извести меня о твоем решении. Если поедешь в Париж, то вот тебе на всякий случай адрес, по которому найдешь Гинзбурга: Гуковский, 1 bis, rue de la Station, 1 bis. Haut-Mendon (prés Paris). Адрес конгресса узнаешь из «Petite République». А если он там не будет напечатан, то поезжай в ее редакцию (адрес напечатан на газете) и спроси. Если ты не поедешь, придется передать мандат Гинзбургу. Телеграмму получил. Жду твоего письма. Здоровье мое лучше. Жоресу написал. Жду его телеграммы. А если телеграфирует: нельзя? Все-таки поеду[4].

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 11. А. 10.81. Л 1–2. Автограф. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. М., 1925. Т. 2. С. 135–136; Философско-литературное наследие Г.В. Плеханова. М., 1973. Т. 2. С. 307. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датировано автором письма.

[2] В.И. Ульянова.

[3] *Международный социалистический конгресс, заседавший с 23 по 27 сентября 1900 г. в Париже. От группы «Освобождение труда» на нем были 4 делегата – Г.В. Плеханов, В.И. Засулич, П.Б. Аксельрод и Б.А. Гинзбург (Кольцов). Ей было представлено всего 6 мандатов: 1 – от заграничной революционной организации «Социал-демократ», 1 – от Московского комитета, 3 – от уральской группы «Социал-демократ» (а не от с.-д. г. Уральска, как ошибочно говорит в письме Г.В. Плеханов) и 1 – от с.-д. Уфы (См.: «Рабочее дело», № 7, отд. III. С. 6). В г. Уфе в то время существовала с.-д. организация, руководящую роль в которой играли В.Н. Крохмаль, Н.К. Крупская и др. «Уральская группа» издавала сборник «Пролетарская борьба» (А.А. Санин, Н.Н. Кудрин и др.).* – Прим. Б.И. Николаевского.

[4] *Колебания Г.В. Плеханова были вызваны тяготевшим над ним постановлением 1894 г. о высылке из Франции. Благодаря хлопотам Жореса перед конгрессом 1900 г. это постановление было отменено.* – Прим. Б.И. Николаевского.

514
Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду

1900, 21 сентября[1]
Четверг
Женева

Дорогой Павел,

я завтра, в пятницу, выезжаю[2], ночую в Porrentruy, в гостинице Bär, а если там не найду комнаты, то в Cheval Blanc. Если ты завтра выедешь из Цюриха в 5 часов пополудни, то в 11 часов 28 минут вечера будешь в Porrentruy и найдешь меня в одной из указанных гостиниц. А на завтра выедем дальше, может быть и Вера поедет вместе со мной. Не знаю только, достала ли она денег. Двухсот фр[анков] на двоих, да еще с объездом, будет маловато. Ну, да там достанем. От Жореса ни слуху ни духу; как бы то ни было, еду.

Твой Г. П[леханов]

Немедленно по получении этого письма дай телеграмму Lausanne Gare restarte[3], мне, в которой скажи: einverstanden[4] или – если нет – unmöglich[5]. Я уже буду знать.

Твой

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 11. А. 10.82. Л 1–2. Автограф. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. М., 1925. Т. 2. С. 136–137. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется на основании упоминания о дне выезда на Международный социалистический конгресс из Женевы – в пятницу. В 1900 г. ближайшая пятница до 23 сентября, даты начала конгресса, приходилась на 21 сентября.

[2] Речь идет о поездке в Париж на Международный социалистический конгресс.

[3] Лозанна, вокзал – до востребования (*фр.*).

[4] Согласен (*нем.*).

[5] Невозможно (*нем.*).

515

Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду

1900, около 8 ноября[1]
Женева

Павел,

от В[еры] и ее коллеги[2] получено известие. Газета[3] готова, но нет иностранного обозрения. Христом-богом просят прислать им таковое: ведь нельзя же выпустить совсем без обозрений. Обращаюсь к тебе. У тебя есть решения немецкого и австрийского партейтагов, есть решения парижского конгресса (в «Vorwärts»). Тряхни стариной, продиктуй несколько печатных страниц о конгрессе нынешнего года. По гроб жизни одолжишь всех. У тебя хорошо выходили (в «Вольном слове»[4]) именно импровизации. Не мудри и не поправляй, а диктуй – и через три дня будет готова заметка[5]. Пишу тебе в кафе, ужасным пером, марки нет.

Жду от тебя телеграммы. Если телеграфируешь – gut[6], напишу В[ере] и ее коллеге: ждите. А если не можешь, телеграфируй – unmőglich[7].

Я по уши занят со статьей против Струве, которую они тоже требуют[8].

Да что ты не напишешь? Как твое здоровье?

По причинам, о которых после, – эта просьба насчет обозрения тайна ото всех, кроме твоей семьи[9].

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 11. А. 10.83. Л. 1–2.
Автограф. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. М., 1925. Т. 2. С. 137.
Публикуется по автографу.

Примечания

[1] В Биографической хронике В.И. Ленина (Т. 1. С. 276) есть указание на это письмо и упоминание о письме Ленина к Г.В. Плеханову, на котором основывается дата этого письма, но оно не разыскано. Первое упоминание о работе П.Б. Аксельрода над материалами для раздела «Иностранное обозрение» в «Искру» есть в его письме к Ленину от 10 ноября 1900 г.: «Статью (Мартова) я получил как раз во время переборки газет иностранных, за которыми пришлось бегать в разные места, для выуживания материала для хроники. Напрасно Вы мне раньше не сообщили, что у Вас нет никаких корреспонденций. Как бы то ни было, теперь стряпаю хронику…» (Ленинский сборник. Сб. 3. С. 91).

[2] То есть В.И. Засулич и В.И. Ленина.

[3] № 1 «Искры», который в это время составлялся В.И. Лениным и В.И. Засулич, жившими в Мюнхене (Ю.О. Мартов и А.Н. Потресов в это время были в России).

[4] П.Б. Аксельрод с сентября 1881 г. по март 1882 г. вел в этом журнале обзор европейского рабочего движения.

[5] В № 1 «Искры» напечатаны статья П.Б. Аксельрода о В. Либкнехте и начало его же статьи «Итоги международной социал-демократии», окончание которой опубликовано в № 2.

[6] Хорошо (*нем.*).

[7] Невозможно (*нем.*).

[8] Вероятно, речь идет о статье: *Плеханов Г.В.* Еще раз социализм и политическая борьба // Заря. Штутгарт, 1901. № 1. С. 1–32.

[9] Приписано по нижнему полю перевернутого первого листа.

516

П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1900, 9 ноября[1]
Цюрих

Дорогой Жорж!

Прилагаемая рукопись прислана Петро[вым] с просьбой переслать ее тебе. Она пойдет как фельетон[2]. Отмеченные два места…[3] (Сидит тут у меня Величк[ина][4] – и даже письмо трудно писать).

Не понимаю, отчего так поздно сообщили, что нет хроники и отчего они обратились за нею через твое посредничество, а не прямо ко мне. Протокола австр[ийского] конгр[есса] [у меня нет] – и мне приходится рыться в газетах. Если бы они своевременно предупредили, то можно бы приспособить Гинз[бурга], а проредактировать я бы взялся.

Но все равно – уж как-нибудь состряпаю, хотя чертовски неприятно отрываться от чтения матер[иалов] для статьи о Либкн[ехте], от которых уже раз пришлось оторваться также для газетной статьи[5].

Привет всем твоим.

Твой П. Акс[ельрод]

Автограф не обнаружен. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. М., 1925. Т. 2. С. 138–139.
Публикуется по тексту книги «Переписка…».

Примечания

[1] Датируется на основании сопоставления данного письма с письмом П.Б. Аксельрода В.И. Ленину от 10 ноября 1900 г. (см. прим. 3).

[2] Из переписки П.Б. Аксельрода с В.И. Лениным следует, что это была статья Ю.О. Мартова (тогда жившего в Полтаве). Она напечатана в № 1 «Искры» под названием «Новые друзья русского пролетариата (посвящается „Рабочей мысли")».

[3] *Фраза не докончена. Письмо П.Б. Аксельрода к В.И. Ленину от 10.XI.1900 г. позволяет установить, какие это были два места. В этом письме Аксельрода мы читаем:*

«Посвящение „Р[абочей] м[ысли]" вчера получил и вчера же отправил в Женеву, отчеркнув пером в двух местах. В одном месте противопоставление антитеррористич[еской] тактики социал-д[емократии] казни Судейкина может подать повод к разным лжетолкованиям. Из тактических или дипломатических соображений следовало бы это место несколько изменить. А то как-то выходит, что мы, в духе покойного Драгоманова, осуждаем народовольцев за то, что они тайно и не при ясном свете дня расправлялись с разными негодяями. Не имея перед собою текста, я не могу много написать, как изменить, но думаю, что, раз вы обратите внимание на отмеченную пару фраз, вы сами согласитесь, что лучше изменить их чуточку.

В другом месте придется выбросить слова „плоды искусства" (? или блага культуры – не помню), так как быть сытым и одетым в оковах рабства возможно, но мудрено наслаждаться высшими благами, не будучи свободным гражданином.

Это, конечно, мелочная формальность, но отчего не выбросить пару слов или изменить полуфразу, когда от этого мысль автора нисколько не пострадает?» (Ленинский сборник. Сб. 3. С. 90).

Указанные П.Б. Аксельродом места в печати были изменены. – Прим. Б.И. Николаевского.

[4] В.М. Величкина (Бонч-Бруевич).

[5] *П.Б. Аксельрод в это время собирался писать большую статью для «Зари» о В. Либкнехте и его роли в германском с.-д. движении. Отрываться от этой работы ему пришлось для писания небольшой статьи о Либкнехте же, напечатанной в № 1 «Искры». Статья о Либкнехте для «Зари» им не была написана.* – Прим. Б.И. Николаевского.

517
Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду

1900, ранее 29 декабря[1]
Четверг, поздно вечером
Женева

Дорогой Павел,

я написал было тебе[2], что я приеду в Цюрих, думая ехать далее, но денег нет, и я лучше посижу дома. Ты едешь, как писала мне В[ера] И[вановна]; ты и разбери, чего хотят они там, заключая союз с известным тебе субъектом[3]. Надо во всяком случае заключить с ним письменное условие, подписанное обеими сторонами. У тебя так много политического такта и чутья, что раз ты одобришь союз, то я буду совсем спокоен.

Привет всем твоим.

Твой П[леханов]

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 11. А. 10.87. Л. 1.
Автограф. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова
и П.Б.Аксельрода. М. 1925. Т. 2. С. 139–143.
Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется на основании упоминания о скором начале переговоров с П.Б. Струве в Мюнхене.

[2] Письмо Г.В. Плеханова не разыскано.

[3] *Речь идет о П.Б. Струве. В 1900–1901 гг. он продолжал считать себя марксистом в широком смысле этого слова и социалистом, но не партийным с.-д., и задачей своей политической деятельности ставил организацию либеральной оппозиции. Редакция «Искры» и «Зари» вела с ним переговоры о формах и условиях совместной работы по налаживанию за границей издательства. Ввиду того, что этот крайне интересный и важный эпизод в истории российской с.-д. до сих пор освещен слабо, остановимся на нем несколько более подробно, для чего, кроме сообщений П.Б. Аксельрода и Струве, используем также некоторые еще неизданные документы, сохранившиеся в архиве Аксельрода.*

Переговоры с Струве будущие редакторы «Искры» – А.Н. Потресов, В.И. Ленин и Ю.О. Мартов – начали в апреле 1900 г. в Пскове, где и было достигнуто принципиальное соглашение. Струве, М.И. Туган-Барановский и В.Я. Богучарский, выступавшие в качестве представителей группы «легальных марксистов», обещали оказывать изданию планировавшейся тогда газеты «Искра» помощь деньгами и доставкой материалов и статей. При этом инициаторы издания «Искры» предоставили группе Струве право на помещение в проектируемом органе в порядке дискуссии статей, защищающих их точку зрения.

Однако в августе 1900 г. Г.В. Плеханов оспорил это соглашение и фактически выдвинул ультиматум, требуя от Потресова и Ленина сделать выбор. Так как последние решительно настаивали на приглашении Струве (они считали, что вина за его эволюцию отчасти лежит на «ортодоксах», которые в свое время недостаточно определенно выступали против зигзагов в его политической линии), то переговоры об издании «Искры» чуть не сорвались. В конце концов между членами будущей редакции было достигнуто соглашение, в основе которого лежало признание группы Струве не внутрипартийным с.-д. течением, а представительницею внепартийной демократической оппозиции. Соглашение с этою последнею для совместной борьбы против самодержавия Плеханов считал принципиально допустимым, так как, с его точки зрения, такое соглашение не имело тех вредных для рабочего движения последствий, которые оно имело бы, если бы группа Струве была признана социал-демократическою.

Для продолжения переговоров и уточнения условий соглашения Струве вместе со своей женой в конце декабря 1900 г. приехал в Мюнхен. Деловые переговоры здесь начались 29.XII.1900 г. В них приняли участие В.И. Засулич, Ленин и Потресов – с одной стороны, и П.Б. и Н.А. Струве – с другой. В дальнейших переговорах участвовали подъехавшие к этому времени в Мюнхен

остальные члены редакции «Искры» – Аксельрод и Плеханов. Приезд последнего несколько задержался, и он вообще смог приехать только ненадолго. Что же касается до Аксельрода, то он в этот приезд провел в Мюнхене около полутора месяцев, – с начала января до середины февраля. С другой стороны, на помощь к Струве приехал Яковлев-Богучарский.

В результате в марте 1901 г. был заключен договор об издании под общей редакцией общеполитического приложения к «Заре», которое должно было выходить под названием «Современное обозрение». Объявление об этом издании заключало в себе декларацию редакции «Зари» (написанную Плехановым) и группы «демократической оппозиции» (написанную Струве). Это объявление было тогда же сдано в печать и не появилось там в свое время по совершенно случайным обстоятельствам: немецкий с.-д. Дитц, в типографии которого печаталась «Заря», отказался его напечатать как опасное с полицейской точки зрения, ибо в нем говорится о соединении двух тайных групп (сообщение об этом факте мы берем из письма Ленина от 27.11.1901 г. к Аксельроду). Полностью оно не опубл[иковано] и до сих пор, но наиболее важные выдержки из него были напечатаны Потресовым в знаменитом меньшевистском пятитомнике «Общественное движение в России в начале XX в.» (т. I. С. 615–616). Существенно важным для понимания этого договора является письмо Аксельрода к Струве, посланное последнему, как видно из его текста, вместе с выработанным редакцией «Искры» проектом соглашения. Копия этого письма, сделанная рукою Ленина, нашлась в архиве Аксельрода, и мы воспроизводим его здесь полностью (на копии имеется следующая пометка, сделанная рукою Аксельрода: «Копия с моего письма к представителю дем[ократической] оппозиции»).

«Дорогой П[етр] Б[ернгардови]ч!

На всякий случай считаю нелишним написать Вам несколько слов о соображениях, руководивших нами при составлении посланного Вам договора. Они сводятся к одному пункту, к мысли о необходимости ясно обозначить и формально закрепить принципиальную демаркационную линию, отделяющую друг от друга обе стороны как коллективности, независимо от личных взглядов и симпатий тех или других членов, которые по различным обстоятельствам и общественным соображениям считают полезным действовать в группе, хотя бы и не совсем солидарной с их взглядами. Если Вы припомните наши беседы осенью 96 и летом 97 гг., то Вы без труда поймете, почему я считаю такое формальное разграничение необходимой основой для коалиции между 2-мя группами, из которых одна как целое, по существу, является и – в интересах дела должна являться – представительницей демократической оппозиции, в противоположность специально социал-демократическому направлению. Я стоял и стою на том, что в силу исторического положения нашего пролетариата русская социал-демократия может приобрести гегемонию в борьбе с абсолютизмом. С этой точки зрения, для нее очень важно, чтобы, входя в коалиции, подобные предполагаемой Вами, она гарантировала себя от всяких недоразумений относительно своей полной программной и партийной автономии. Но основания, на которых построен проект договора, очень существенны и с точки зрения успеха нашего соглашения в тех оппозиционных кругах, на которые предположительно рассчитывает группа, представителем которой Вы в данном случае являетесь. И Ваша группа должна быть заинтересована в том, чтобы соглашение состоялось на почве ясно выраженной и формально признанной автономии каждой из сторон как отдельной, в партийном или принципиальном отношении, совершенно самостоятельной коллективности.

Мы придаем огромное значение нашему предположению и именно потому считаем крайне необходимым положить в основу его осуществления открытое признание принципиальной разницы между заключающими договор группами, из которых каждая, как целое, должна считаться с совершенно особыми общественными слоями. Коалиция, основанная на таком базисе, имела бы важное значение даже в том случае, если бы она сейчас и не привела к тем результатам, которых можно от нее ждать. Она послужила бы по крайней мере полезным прецедентом для будущего.

Если встретите „Петербуржца", попросите его от моего имени вдуматься в изложенные соображения. Мне кажется, он должен будет признать за ними raison d'etre [право на существование], если только Вы постараетесь обратить его внимание на то, что он является в данном случае как представитель или уполномоченный другой стороны и потому в интересах взятой им на себя миссии он обязан не столько думать о своих индивидуальных идейных симпатиях, сколько считаться с тем, как отнесется его доверитель и прочие сторонники к предлагаемым основаниям договора.

О редакционных изменениях отдельных пунктов и деталях нетрудно будет сговориться.

Привет Н[ине] Ал[ександров]не».

Это письмо Аксельрода, равно как и письмо Плеханова (док. № 517), представляют особый интерес в связи с появившимися в печати утверждениями (например, П.Н. Лепешинского) о том, что инициатива этого нереализовавшегося соглашения редакции «Искры» с Струве исходила от группы «Освобождение труда». Такая концепция неверна. Прежде всего, инициатива соглашения исходила от молодых членов редакции «Искры», точнее от Ленина и, главным образом, Потресова, которых поддерживала Засулич. Мартов в заграничных переговорах лично не участвовал (он до марта 1901 г. оставался в России). В своей «Истории российской с.-д.» (с. 69) он сообщает, что он в письмах высказывался против этого соглашения. Решительно против соглашения вначале был Плеханов: об этом, кроме его собственного свидетельства (в брошюре «О моем секрете»), писал и Ленин («Как едва не потухла „Искра"» // ПСС. Т. 4. С. 334–352). Но уже в сентябре 1900 г. под большим нажимом со стороны остальных членов редакции Струве согласился на переговоры. Что касается Аксельрода, то его позиция достаточно ясна из данного письма: признавая полезность и необходимость этого соглашения, он считал нужным возможно определеннее подчеркнуть, что речь идет о соглашении двух совершенно независимых и представляющих интересы совершенно различных классов, политических групп.

В ходе переговоров позиция отдельных членов редакции менялась. Особенно резко она изменилась у Ленина, который в конце концов стал сторонником разрыва переговоров и даже отказался поставить свою подпись под соглашением.

«Петербуржец», о котором говорится в предпоследнем абзаце письма Аксельрода, – это сам Струве, поместивший под этим псевдонимом статью о петербургской стачке 1896 г. в «Работнике» № 3–4. Эта статья была написана под большим влиянием упоминаемых Аксельродом «бесед осенью 1896 и летом 1897 гг.».

Соглашение о совместном издании не было осуществлено по совершено не зависевшим от доброй воли договаривавшихся сторон обстоятельствам. Струве в марте 1901 г. уехал в Россию для устройства своих дел. Он предполагал вскоре вернуться и вплотную заняться работой над этим изданием, но его захватили русские события: он принял участие в известной демонстрации 3–16.III.1901 г. на Казанской площади в Петербурге, был там избит полицией, арестован и выслан под гласный надзор полиции в Тверь, откуда смог выбраться за границу только в начале 1902 г., когда о совместном издании и речи уже быть не могло. – Прим. Б.И. Николаевского.

1901

518
Л.Г. Дейч – В.И. Засулич

1901, 8 января (1900, 26 декабря)[1]
Благовещенск

Дорогая сестра!

Ровно месяц тому назад я начал писать брату Павлу прилагаемое письмо и все колебался, отправлять ли его, когда в начале настоящего месяца получил снова от него и от тебя письма[2], и я вновь начал думать и раздумывать насчет затронутой вами темы. Ты говоришь, что будь Ж[енька][3] один, без мальчика[4], то, не колеблясь, написала бы ему: «приезжай». Это довольно ясный и определенный ответ, что побуждает и меня изложить определенно свой взгляд на этот вопрос. Конечно, для Ж[еньки] не столь просто решить его, имея мальчика. Но не в нем вся суть: он лично, не колеблясь, решил бы осуществить план, не опасаясь за судьбу мальчика, т[ак] к[ак] последний – в хороших руках, и он всегда мог бы быть за него спокоен[5]. Но у Ж[еньки] имеются другие причины, заставляющие его колебаться принять окончательное решение, это – неуверенность в себе, сомнение, будет ли он уместен, в состоянии ли он будет найти себе всецело поглощающее [его] дело, придется ли он, так сказать, ко двору, сойдется ли с вами со всеми и пр[очее] в этом роде. А между тем все другие пути будут уже для него навсегда отрезаны. Ведь 15–16 л[ет] много значат в жизни человека, и Ж[енька], несомненно, изменился, к лучшему или к худшему – не ему, конечно, решать. Он лично склонен думать, что – к худшему, да оно и вполне естественно, так как он приближается уже к старости, следов[ательно], нет в нем той горячности, уверенности, настойчивости, а вместо этих качеств явились колебания, сомнения и рядом терпимость ко многому, всепрощение. Вот эти-то колебания заставляют его опасаться принять окончательное решение. Он вспоминает, что при подобных же колебаниях принятые в прошлом решения всегда оканчивались для него печально, и такие воспоминания еще более усиливают его колебания. Он и теперь больше полагается на безошибочность своего решения, принятого им вдруг, сразу, по интуиции, а не после продолжительного предварительного обсуждения. Между тем, в этом вопросе пока у него еще не явилось внутреннего бессознательного толчка к бесповоротному решению. Не знаю, ясно ли я изложил происходящий у Ж[еньки] процесс, но думаю, что ты поймешь меня. Повторяю только, что мальчик его здесь ни при чем: будь он или не будь, – все одно, вероятно, процесс колебания происходил бы у Ж[еньки], а раз таковой имеется налицо, Ж[енька] сугубо стал бы колебаться, размышляя приблизительно так: «А, ты колеблешься, значит, ты опасаешься, значит, ты не должен принимать окончательного решения, а должен предоставить его времени». Особенно в последний год – полтора почему-то сильно заговорили в нем неуверенность и сомнения относительно себя, своих способностей, пригодности к интересному делу и даже сомнения в возможности сильно, целиком чем-либо заинтересоваться*. Он все чаще и чаще останавливается мысленно на вопросе, что так ничтожны его усилия и, следов[ательно], результаты их и, наоборот, так бесконечно велики и время и окружающие нас социальные условия. Но он вполне допускает, что, быть может, для него все эти вопросы окрашиваются в такой скептический, пессимистический цвет только потому, что почти 15 л[ет] он живет в столь чуждых его основным воззрениям условиях, что он должен работать совсем для других, мелких ничтожных целей и должен всегда прятать свои мысли, редко показывая наружу даже ничтожный край их. Очень может быть, что в других условиях он вновь воспрянул бы. «Ну, а если нет?» – спрашивает он себя, и ты не можешь, думаю, отрицать законности и естественности этого вопроса.

Однако довольно. Ты пишешь, что если бы он не брезговал никакой работой, «хотя бы она была самая невидная», то такой нашлось бы для него «вволю». Конечно, он не гонится за «видной», но для него важно собственное сознание, что эта работа нужна, полезна, что это – не переливание из пустого в порожнее, не вздутая, выдуманная и не Сизифова[6]. Реально, конкретно он не может решительно представить для себя никакой ни видной, ни невидной работы, очутись он среди родных, кроме чтения и знакомства с совершившимся. Фантазии, воображения у него, кажется, от природы нет, он слишком – реалист и всегда заглядывает далеко и вглубь. Вот и теперь он сознает, что та «невидная», ничтожная работа, которой он увлекался в [18]83 г., когда он хлопотал и возился

* Быть может, отчасти в связи со знаменитым твоим письмом, – подчеркиваю «в связи», чтобы ты не подумала, что вследствие твоего письма.

с барышнями, собирая гроши, была нужна, полезна, и он нисколько не жалеет о том времени и о тех условиях. Но то было тогда нужно. «Ну, а теперь, что будешь делать?» Отсюда ведь нельзя этого решить, да и другие за тебя не решат, – нужно самому узнать, увидеть, ориентироваться, уловить, что именно нужно и по силам ему. «А сможешь ли?» Найдется ли у него для этого достаточно и подготовки, и практической способности? – Только потому Ж[енька] и писал об устройстве, о материальных условиях, что считает нужным некоторое время жить вне дел, вне возни. А ты так обстоятельно останавливаешься на вопросе об обстановке, о пище и обуви, словно для него это – вопросы первостатейной важности. Нет, дорогая, в этом отношении он едва ли от тебя чем отличается: ему также приходилось жить впроголодь и ходить в продранных сапогах, он также нисколько никогда не печется о своем здоровье, и он ни чуточку не огорчается ничем этим, житейским. Что говорить о сих пустяках? Он, повторяю, не хотел бы – да и не мог бы – быть в тягость, лишней обузой для близких, а это неизбежно произошло бы, не найди он себе занятия, не имей он средств для жизни и не сойдись он с вами. Я второй раз повторяю последнее предположение, и это не зря, – ведь такое предположение естественно, зная, что все люди переменчивы[7]. Вы все уже спелись, вероятно, и вот чужая птица будет только портить ваш концерт. Но ты, вероятно, скажешь: «Напрасно Ж[енька] заранее думает, что он не придется ко двору». На это скажу заодно с ним: немыслима после стольких лет разлуки полная гармония[8]. Припомни разногласия, предшествовавшие отъезду Ж[еньки]. Ну, да пора кончать.

На днях получил от одной знакомой из Москвы сообщение, что она виделась с Сашенькой и Витей[9]. Пишет, что они недавно виделись с тобой. Я очень обрадовался этому известию. Мне они давно уже почему-то не пишут, и я не знаю их адреса. Сообщи, какое на тебя произвели они впечатление, после стольких лет разлуки? Судя по словам моей знакомой, Саш[енька] вынесла хорошее впечатление от свидания с тобою.

Мое письмо[10] о воен[ных] соб[ытиях] знакомая, по-видимому, еще не переслала вам[11]. Когда получишь, сообщи.

Из Питера сообщают, что молодежь «с энтузиазмом отнеслась к юбилею Н.К. Мих[айловского]», что, будто, доказывает, что идеи Карла Фридриховича[12] потерпели уже фиаско, т[ак] к[ак], мол, случись юбилей Н[иколая] К[онстантиновича Михайловского] несколько лет назад, он далеко не имел бы такого успеха. Что теперь, мол, молодежь убедилась, что «процесс идет вовсе не так, как предсказывал Карл Фридр[ихович], а за ним Бельтов[13] и др[угие], а именно так, как Н[иколай] К[онстантинович]». Боже, как все это скучно!.. Десятки лет толочься на одном месте и повторять такие глупые фразы! Но рядом с этим видишь сотни и тысячи «интеллигентов», которые не имеют даже понятия о самом имени Карла Фридрихов[ича], которые не знают даже, какие такие существуют «вопросы», – и вот живи среди таких условий! Какая тоска! Однако, я ударился в минорный тон.

Будь здорова и жди, авось уже немного осталось до личного свидания.

Твой брат

РНБ. АДП. Ф. 1097. Оп. 1. Ед. хр. 672. АД 1/29.59. Л. 37 – 38 об. Автограф с позднейшими пометами и примечаниями Л.Г. Дейча. Опубл.: Группа «Освобождение труда». Сб. 5. С. 137–140. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датировано автором письма.
[2] Письма П.Б. Аксельрода и В.И. Засулич не разысканы.
[3] Л.Г. Дейч.
[4] Речь идет о сыне Л.Г. Дейча и М.А. Ананьиной Якове.
[5] Сына Л.Г. Дейч отдал на воспитание в хорошо знакомую ему семью присяжного поверенного Д.О. Сироты, жившую в Благовещенске. Дейч писал: «Очень добрые, отзывчивые, к тому же зажиточные люди, они с удовольствием взяли на себя заботу об оставшемся без матери младенце». См.: *Дейч Л.Г.* 16 лет в Сибири. 3-е изд. М., 1924. С. 289.
[6] *Сизифов труд* – нескончаемая и бесплодная работа, по имени мифического древнегреческого царя Сизифа, провинившегося перед богами и осужденного ими вечно вкатывать на гору камень, который, достигнув вершины, скатывался обратно вниз.
[7] Далее в тексте четыре строчки зачеркнуты.
[8] Далее зачеркнуто: «особенно с Жоржем».
[9] Сестра и племянник В.И. Засулич.
[10] Письмо Л.Г. Дейча не разыскано.
[11] *Здесь я имел в виду мое описание жестоких расправ с китайцами и манчжурами, – массовые потопления, расстрелы, поджоги их жилищ, совершенные русскими в Благовещенске и в его окрестностях, что мною затем было опубликовано за границей, а в 1905 г. – в России под заглавием «Кровавые дни».* – Прим. Л.Г. Дейча.
[12] К. Маркс.
[13] Г.В. Плеханов.

519
Л.Г. Дейч – П.Б. Аксельроду[1]

1901, 8 января (1900, 26 декабря)[2]
Благовещенск

Дорогой брат!

Твое обстоятельное изложение материальных ваших условий подтвердило мои личные предположения об этом. Затем ты пишешь, что для Евг[ения][3] могло бы представиться нечто лучшее «изловления юнцов», но, не желая впадать в «маниловщину», удерживаешься от сообщения возможной для Евг[ения] перспективы. Жаль все же, что ты не поделился, т[ак] к[ак] я лично не могу решительно представить себе, в чем могла бы состоять эта «маниловщина»? Как бы там ни было, вопрос о свидании с Евг[ением] может окончательно решиться только весной. Дело в том, что он, – не помню, писал ли я тебе, – снова примкнул к газете «Амур[ский] кр[ай]». Он работает много, т[ак] к[ак] число участников[4] вследствие отъездов все уменьшается, и газета буквально почти вся[5] на нем лежит. Брось он ее, она, несомненно, погибнет, а ему отчасти жаль своего детища, к тому же один хороший его товарищ[6] вложил в это дело около 13 тыс[яч] руб[лей], и раз Евг[ений] уйдет, то тот много потеряет.

К весне или лету – июню, июлю – Евг[ений] надеется, что так или иначе определится для него это обстоятельство. Но, кроме этого, его удерживают от окончательного решения всякого рода сомнения насчет себя, насчет возможности вполне сговориться и т.д. С другой же стороны, его разбирает уже и нетерпение, и желание поскорее свидеться с родными, и если ничего особенно неожиданного не произойдет, то в следующем году, т.е. в новом столетии, старые друзья и родственники вновь сойдутся вместе.

26-го декаб[ря]. Получил одновременно твое и сестры письмо[7]. Ей напишу отдельно, – можешь прочитать. Ты заявляешь, что опасаешься насчет здоровья

Ж[еньки]. Ну, в этом отношении я за него совершенно спокоен; раз он поедет на воды*, то, наверно, поправится, и они ему покажутся очень легкими, так что ты не тревожься. Правда, года через 3–4 он мог бы поехать при более благоприятных условиях. Но он не знает, стоит ли ждать и откладывать в столь долгий ящик поправление своего здоровья, тем более что и тогда могут вновь возникнуть разные неожиданные и ожидаемые препятствия? В том-то и состоит причина его стремления поехать на воды, что он не уверен твердо, лучше ли будет для здоровья, да и для семейных дел, если он еще подождет года три. Будь у него уверенность, знай он: что лучше – он, не колеблясь, принял бы окончательно то или другое решение. Ты в одном из своих писем расфантазировался насчет возможности для Евг[ения] и Дм[итра][8] со временем, пристроившись к какому-либо ученому, географич[ескому] и т.п. обществен[ному] учреждению и пр[очее], поселиться в столице, съездить за границу, вернуться и т.д. Но я уже писал тебе, что для них это – «маниловщина». Они – не Иохельсон и Клеменц, и раз они повидаются с родными, а тем более станут путаться в разбирательствах их семейных дел, – что, конечно, неизбежно, – то вероятнее всего, поехав даже с дозволения своих опекунов[9] на свидание, их по возвращении уже не похвалят за повиновение и смирение, а предложат им или заняться в четырех стенах математикой или изучать быт инородцев. Но лично Евг[ений] решительно ничего не имеет и против одной из сих перспектив. Словом, летом, maximum[10] осенью следующего года Евг[ений] окончательно решит, поедет ли он на воды или нет.

О Дм[итре] я, кажется, уже писал тебе, что он откладывает свой отъезд еще на 2–3 г[ода] и думает, что ему удастся повидаться с родными, не вызвав неудовольствия со стороны опекунов. А Евг[ений] даже и не желает сообразоваться с отношением опекунов к его действиям и поведению. Повторяю, если его удерживает что, так это незнание, неуверенность, что выгоднее, полезнее для дела семьи. Вопрос о мальчике им также вполне улажен: он останется в той семье, где теперь живет, впредь до того времени, когда он больше не будет нуждаться в попечении женщины, могущей заменить ему мать (теперешняя вполне заменяет ему мать, – любит и балует его ужасно), и когда Евг[ений] сможет взять его для помещения в заграничн[ом] учебн[ом] заведении, – Евг[ению] хочется в швейцарской школе. Таким обр[азом], как видишь, этот вопрос улажен. Надеюсь, что к весне, не то к лету также выяснятся и другие пункты, удерживавшие Евг[ения] от окончательного и бесповоротного решения. А пока что крепко целую тебя, Надю, Верочку[11] и всех, кто помнит меня и желает получить мой привет.

РНБ. АДП. Ф. 1097. Оп. 1. Ед. хр. 197. АД. 1/29.60. Л. 23 – 24 об.
Автограф с позднейшими пометами и примечаниями
Л.Г. Дейча. Опубл.: Группа «Освобождение труда».
Сб. 5. С. 140–142. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] В конце письма позднейшая приписка Л.Г. Дейча: *«Насколько могу припомнить, это было моим последним письмом, отправленным мною заграничным друзьям из Сибири: следующее я послал уже после побега, из Нагасаки, затем из Гонолулу (Сандвичевых о-в) и т.д. Но этих, как и всех дальнейших моих [писем] охранители архива П.Б. мне не возвращают. Л.Д.».*
[2] Датируется на основании упоминания этого письма в предыдущем документе, как вложенного в него, и имеющейся в тексте даты 26 декабря.
[3] Л.Г. Дейч.

* Кстати, ты так и не устроил ничего насчет адреса знакомого, о котором он столько раз писал и просил тебя! Ты, правда, писал, что ему его пришлют, но он до сих пор ничего не получил.

[4] Позже Л.Г. Дейчем это слово заменено словом «сотрудников».
[5] В первой публикации порядок слов был изменен.
[6] *То был осужденный в 60-х годах по делу Д.И. Писарева П.Д. Баллод, о котором сообщил в своих воспоминаниях В.Г. Короленко как о выдающемся и очень оригинальном деятеле.* – Прим. Л.Г. Дейча.
[7] Письма П.Б. Аксельрода и В.И. Засулич не разысканы.
[8] Я.В. Стефанович.
[9] *Само собою разумеется, что под «опекунами» я имел в виду администрацию, полицию.* – Прим. Л.Г. Дейча.
[10] Самое большее (*лат.*).
[11] В.П. Аксельрод.

520
Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду[1]

1901, 8 января[2]
Вторник
Женева

Дорогой Павел!

Довожу до твоего сведения, что я завтра выеду к твоим[3], а там, в 10½, и далее, ты знаешь, когда этот поезд приходит, и встретишь меня[4].

Твой

P.S. Завтра (или, может быть, сегодня) пошлю на адрес Веры одну рукопись, которую мне не хочется везти с собою[5].

Крепко жму руку.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 12. А. 11.88. Л. 1.
Автограф. При письме конверт с почтовым штемпелем
отправления: «Geneve. 8.I.01». Адресовано:
«Herrn Paul Axelrod. 81 a. Hohenzollerstrasse, 81a.
I Rechts. München.(Allemagne) Опубл.: Переписка
Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. М., 1925. Т. 2. С. 144.
Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Правый нижний угол письма оторван.
[2] Датируется по почтовому штемпелю отправления на конверте.
[3] В Цюрих.
[4] Письмо это, как видно по сохранившемуся конверту, адресовано в Мюнхен (Hohenzollernstrasse. 81a, rechts), где в это время уже находился П.Б. Аксельрод.
[5] О какой рукописи идет речь, не известно.

521
Г.В. Плеханов – В.И. Засулич

1901, вторая половина января[1]
Цюрих

Дорогая Вера Ивановна,

предлагаю на обсуждение Высокой коллегии следующее соображение.

Иуде[2] лучше прямо сказать, что хотели бы иметь дело с ним именно как с представителем демократической оппозиции, а не как с социал-демократом.

Если бы он хотел работать с нами как социал-демократ, то мы отклонили бы это, так как теперь пока (и т.д., следует доброта) нам лучше разделиться для более точного выяснения себе и другим наших разногласий. Это обидеть его не может. А раз он поймет это, то он и сам не будет лезть с «мы социал-демократы»; это «мы» лежит у меня тяжелым камнем на сердце. Caveant consules[3]!

Петрова[4] прошу о немедленной высылке мне копии с уфимского мандата[5]. Без этого не могу писать о конгрессе[6]. А с копией напишу отлично.

Пункт третий (умоляю не забыть его). В статье «На пороге двадцатого века» написано: «Девятнадцатое столетие кончилось; что дало оно рабочему классу? и чего ждать ему от наступившего двадцатого?»

Должно быть: «Чего ждать этому классу». Напишите, Вера Ивановна, Блюменфельду, чтобы он обратил особенное внимание на эту поправку[7].

Ваш...

Чем более я думаю об Иуде, тем более убеждаюсь, что он – точно Иуда, без малейшей примеси чего-нибудь другого.

Ваш...

Автограф не разыскан. Опубл.: Ленинский сборник. Сб. 3. С. 126; Философско-литературное наследие Г.В. Плеханова. М., 1973. Т. 1. С. 189. Публикуется по тексту книги «Философско-литературное наследие...».

Примечания

[1] Датируется на основании последовательности событий: 9 января 1901 г. Г.В. Плеханов выехал в Мюнхен, где пробыл несколько дней, данное письмо написано после возвращения из Мюнхена, но до решающего раунда переговоров с П.Б. Струве, состоявшегося 30 января. Дополнительным датирующим признаком служат его замечания к набору его статьи для № 2 «Искры», вышедшего в свет в феврале 1901 г.

[2] П.Б. Струве.

[3] Будьте бдительны, консулы (*лат.*). Речь идет о переговорах с П.Б. Струве.

[4] В.И. Ленина.

[5] Речь идет о мандате делегата на Парижский конгресс II Интернационала 1900 г. от уфимских социал-демократов. В Уфе в ссылке в это время находилась Н.К. Крупская.

[6] Речь идет о статье Г.В. Плеханова «Несколько слов о последнем Парижском международном социалистическом конгрессе», опубликованной в № 1 «Зари».

[7] Г.В. Плеханов имеет в виду свою статью «На пороге двадцатого века», напечатанную в качестве передовой в № 2 газеты «Искра» (февраль 1901 г.).

522
Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду

1901, 2 февраля[1]
Суббота
Женева

Дорогой Павел,

пишу тебе наскоро. Я прочитал письмо Петрова и ваши три (два твоих и одно В[еры]) и думаю, что надо согласиться на условия договора[2]. Другого выхода теперь нет; а потом увидим. Правда, что нужно бы поторговаться насчет материала для «Искры», но если он (Simon) не согласится, то все-таки разрывать не следует[3]. А что вы там думаете о переговорах с «Союзом»[4]? Ведь скоро наступает срок их начатия? Кого вы думаете назначить? Когда ты думаешь ехать в Швейцарию? Очень рад был бы тебя увидеть.

Твой Пл[еханов]

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 12. А. 11.89. Л. 1. Автограф. При письме конверт с почтовым штемпелем отправления: «Geneve. 2.II.01». Адресовано: «Herrn Paul Axelrod. 57, Türkenstrassee, 57. I St, bei Frau Kissling. München (Allemagne). Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 2. М., 1925. С. 144; Философско-литературное наследие Г.В. Плеханова. М., 1973. Т. 1. С. 190.

Примечания

[1] Датируется по почтовому штемпелю отправления на конверте.

[2] Письмо В.И. Ленина от 30 января 1901 г. (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 46. С. 79–81). Письма В.И. Засулич и П.Б. Аксельрода не разысканы. Имеются в виду переговоры с П.Б. Струве 30 января 1901 г.

[3] Речь идет об отказе П.Б. Струве согласиться на пункт 7 договора с редакцией «Искры» о полной свободе редакции в использовании политического материала, присылаемого в «Современное обозрение».

[4] Переговоры «Искры» с «Союзом русских социал-демократов» велись по инициативе группы «Борьба».

523
С.М. Ингерман – П.Б. Аксельроду

1901, 4 февраля[1]
Нью-Йорк

Дорогой Павел Борисович!

Не очень уже на меня сердитесь, что так долго не писал Вам. Несколько раз собирался, несколько раз уже начинал писать и каждый раз что-нибудь случалось, что мешало мне кончить письмо. Но это не важно – у нас здесь так много пакостей происходило, что я только мог бы испортить Ваше настроение, если бы описывал все это. Октябрьский бал наш здорово провалился, оставил около 70 дол[ларов] дефицита. А перед новогодним балом происходила такая борьба, что и описать трудно. Все и всё против нас соединились – и бундовцы, и союзники[2], и «студенты» (такое общество, которое не признает политики), и анархисты, и de leon'цы[3], и бернштейновцы, словом, все вступили с нами в бой. Наняли лучшую в N[ew] Y[ork'е] залу, накупили для публики дорогих подарков и готовились на наших косточках задать пир на весь мир. Рекламами и объявлениями наводнили еврейско-русскую часть города; издали журнальчик, в котором анонимно ругали наше Общество[4], группу[5], Плеханова; в «Abend Blatt» (de leon'овская газета) нас спрашивали ехидно, куда мы деньги деваем, а в «Vorwärts»'е (берншт[ейновский] орган) господин Гурвич[6] ополчился против нас двумя длинными статьями, в которых досталось и мне, и Обществу нашему, и группе, и особенно Плеханову. Мы отбивались как могли. На журнал ответили листками, на статьи в газетах – статьями. Интересное явление – [...][7] Гурвича. Он – марксист, но из тех, которые в марксизме, кроме ошибок, ничего не находят. С тех пор как он начал считаться марксистом, он начал ненавидеть

группу и особенно Плеханова. И он рад был всякому случаю поругать кого-ниб[удь] из вас. Теперь, когда «союзники» наши заняли оборону против вас, господин Гурвич один из первых засучил рукава, чтобы нанести нам удар.

Наше Общество [одержало][8] в конце концов блестящую победу, к сожалению, главным образом моральную, так мы столько израсходовали денег на борьбу с «союзниками», что на этот раз мы не в состоянии будем выслать вам больше, чем 125 дол[ларов]. Решили, чтобы часть этих денег пошла на «Искру» и часть Группе.

Вот все, или приблизительно все, об общественных наших делах. Также личные дела еще в застое. Поездка моя в Европу мне очень дорого обошлась. Я до сих пор еще не оправился от нее. Мне придется, вероятно, переехать в другую часть города и сызнова начать. Надеюсь все-таки [, что] через пару месяцев все опять пойдет на лад.

К сожалению, относительно адреса в Калифорнии[9] я ничего не мог добиться. Меня спрашивают оттуда, кому и зачем такой адрес понадобился, и я, конечно, не в состоянии ответить. Близких же знакомых у меня там нет.

Как Ваши дела? Отчего «Искры» не присылаете? Как у Вас с «Союзом»[10] и вообще дела и виды? Как В[ера] Ив[ановна] и Плех[анов]? Пишите.

Низко кланяюсь всем вам и Genoss'ам[11].

Крепко жму Вашу руку,

С. Ингерман

IISH. Paul Akselrod Archive. – 22b – II/2.
Автограф. Публикуется впервые.

Примечания

[1] Датировано автором письма.
[2] Представители «Союза русских социал-демократов».
[3] От имени редактора газеты, деятеля американского рабочего движения Де Леона (De Leon) Даниеля.
[4] Русское социал-демократическое общество в Нью-Йорке.
[5] Группу «Освобождение труда».
[6] И.А. Гурвич.
[7] Одно слово не разобрано.
[8] Слово закрыто кляксой.
[9] Для собиравшегося бежать из ссылки Л.Г. Дейча.
[10] «Союзом русских социал-демократов».
[11] Вероятно, В.И. Ульянову и А.Н. Потресову. От *нем.* товарищи.

524

Л.Г. Дейч – П.Б. Аксельроду и В.И. Засулич[1]

1901, 31 января (12 февраля)[2]
Благовещенск

С Новым годом и столетием, дорогие!

Что-то оно даст человечеству?!

Прилагаемые два письма[3] написаны мною давно, но Евг[ений][4] все уговаривал меня не торопиться с их посылкой, т[ак] к[ак] все надеялся, что вот-вот окончательно решит поставленный вопрос в положительном или отрицательном смысле[5]. За это время для решения в первом смысле явилось то благоприятное обстоятельство, что ему дают нужную (даже несколько большую – в 1½ раза) сумму[6], если он поедет на воды, но в отрицательном смысле также явилось одно важное обстоятельство: вследствие его службы по постройке Заб[айкальской] жел[езной] дор[оги], ему сокращается на 2 г[ода] срок обязательного пребывания, почему он года через 3–4 может [поехать] лечиться при более благоприятных условиях. Поэтому колебания его, как видите, не прекращаются и будут, вероятно, долго еще длиться, разве какое-либо неожиданное обстоятельство не заставит его принять внезапное решение.

Во всяком случае, повторяю, раньше лета не состоится его решение[7].

Получил от Дм[итра] письмо[8].

Я также думаю, что вы пересаливаете в приемах полемики с молодыми.

Ну, да об этом, может быть, потолкуем подробнее скоро и выслушаем «altera pars»[9]. Эх, кабы поскорее...

Отвечай немедленно на это письмо, не то оно меня здесь не застанет – собираюсь во Владивосток.

Целую крепко.

РНБ. АДП. Ф. 1097. Оп. 1. Ед. хр. 237. АД. 1/29.61. Л. 9 – 9 об.
Автограф. Опубл.: Группа «Освобождение труда».
Сб. 5. С. 142–143. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Это было последнее письмо Л.Г. Дейча друзьям перед его побегом через Японию и США в Европу.
[2] Датировано автором письма.
[3] Вероятно, док. 518 и 519.
[4] Л.Г. Дейч.
[5] Речь идет о плане побега Л.Г. Дейча.
[6] О своем намерении бежать из Сибири Л.Г. Дейч сообщил Петру Давыдовичу Баллоду, бывшему ссыльнопоселенцу, а в то время главному управляющему крупной золотопромышленной компании по реке Лене, который и оказал Дейчу материальную поддержку. См.: *Дейч Л.Г.* 16 лет в Сибири. 3-е изд. М., 1924. С. 307.
[7] Л.Г. Дейч начал готовиться к побегу в апреле 1901 г. См.: Там же. С. 307.
[8] Далее несколько слов зачеркнуто.
[9] Другая (противная) сторона (*лат.*).

525

Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду

1901, не позднее середины февраля[1]
Женева

Умоляю вас[2],

напишите мне, есть ли у вас сведения о студенческих беспорядках в России? Там бог знает что делается: в Киеве 18 человек убито[3]. Необходима статья в «Зарю»: «Вместо внутреннего обозрения»[4]. Без такой статьи выпустить книжку нельзя ни в каком случае. Жду немедленного ответа. Пока, на всякий случай, буду собирать здесь сведения. Лучшего внутреннего обозрения нельзя и придумать. Ради бога, [5]отвечайте немедленно.

Ваш

Немедленно отнеси это письмо нашим и решайте, как быть[6].

Торопитесь![7]

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 12. А. 11.90. Л. 1.
Автограф. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова
и П.Б. Аксельрода. М., 1925. Т. 2. С. 145;
Философско-литературное наследие. Т. 1. С. 189.
Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется на основании содержания письма. См. прим. 2.

[2] *Настоящее письмо обращено ко всем проживавшим в Мюнхене членам редакции «Искры», и только по приписке удается установить, что оно было послано П.Б. Аксельроду, ибо только с ним одним из членов редакции «Искры» Г.В. Плеханов был на «ты». Это позволяет установить дату письма, – оно написано, несомненно, не ранее начала января и не позднее середины февраля н. ст. 1901 г., так как около этого времени П.Б. Аксельрод покинул Мюнхен.* – Прим. Б.И. Николаевского.

[3] В январе 1901 г. за участие в «беспорядках» было отдано в солдаты 183 киевских студента. Этим событиям были посвящены статья В.И. Ленина «Отдача в солдаты 183-х студентов», написанная в январе и опубликованная в № 2 «Искры» (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 4. С. 391–396), и статья Г.В. Плеханова «Что же дальше?», опубликованная в декабре в № 2/3 «Зари» (*Плеханов Г.В.* Соч. Т. 12. С. 137–178).

[4] Такой статьи в № 1 «Зари», который вышел в марте 1901 г., не имеется.

[5] Далее предложение дописано по правому полю листа.

[6] Приписано по нижнему полю перевернутого листа.

[7] Приписано по левому полю листа.

526
Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду

1901, 25 февраля[1]
Женева

Дорогой Павел,

я уже целую неделю собирался писать Гуревичу[2] в Цюрих, чтобы узнать, вернулся ли ты. Дело в том, что мне давно уже не пишут из М[юнхена]: ни Вера[3], ни Петров[4] не шлют ни одной строчки. Что это значит? Не больна ли Вера? Или еще что-нибудь? И отчего не выходит «Заря»? Я каждый день жду книжки с величайшим нетерпением; но она не приходит. Как обстояло дело, когда ты уезжал из Германии? Напиши мне, пожалуйста, немедленно: я начинаю сильно беспокоиться[5].

Что Петров славный малый, я в этом и прежде не сомневался, а после поездки в М[юнхен] и еще того менее. Жаль только, что чисто административная работа мешает ему много писать и читать. Впрочем, второй номер «Искры» все-таки очень хорош[6]. Я с большим удовольствием читал его.

Теперь обращаюсь к тебе с просьбой, с какой уже давно не обращался. Занимаясь писанием для «Зари»[7], я страшно запустил свои дела (об этом, разумеется, между нами). Теперь (т.е. в течение последней недели) я работаю для заработка[8]. Но получу деньги еще не так скоро, а между тем мое положение становится затруднительным. Устрой мне как-нибудь заем в размере 150 франков. Если нельзя 150, то хоть 100; нельзя 100, хоть 50; но меньше нельзя, «себе

дороже». Кроме шуток, сделай что можно. Заработок верный. Получу плату так через месяц или через шесть недель. Но если можешь что-нибудь сделать, сделай скорее: первого [9]марта я должен платить по одному векселю. Если ты пришлешь хоть 50 франков, по гроб обяжешь.

Напиши мне, пожалуйста, сейчас же, сможешь ли ты что-нибудь тут сделать. Привет всем твоим.

Твой Г[еоргий] П[леханов]

[10] P.S. Совсем было позабыл: в Цюрих я приехать не могу. У меня теперь по горло работы, да и дела мои так запущены, что надо торопиться, хоть немного, заработать для жизни: ведь скоро начнется работа для второй книги «Зари».

РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 12. А. 11.91. Л 1–2.
Автограф. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова
и П.Б. Аксельрода. Т. 2. М., 1925. С. 145–146;
Философско-литературное наследие Г.В. Плеханова.
Т. 1. С. 190–191. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датировано автором письма.

[2] А.Г. Гуревичу.

[3] В.И. Засулич.

[4] В.И. Ленин.

[5] № 1 «Зари» вышел 10(23 марта) 1901 г.

[6] Второй номер газеты «Искра» вышел в свет 8(21) февраля 1901 г.

[7] В № 1 «Зари» были напечатаны четыре большие статьи Г.В. Плеханова и несколько его рецензий – всего около 120 страниц: Еще раз социализм и политическая борьба (Против экономизма) (Заря. № 1. Штутгарт, 1901. С. 1–32); Критика наших критиков. Статья 1: Г-н П. Струве в роли критика марксовой теории общественного развития (Там же. С. 75–117); Четырнадцатое декабря 1825 года (Там же. С. 154–174); Несколько слов о последнем Парижском международном конгрессе (открытое письмо товарищам, приславшим мне полномочие) (Там же. С. 231–246); О книге Массарика (Философские и социалистические основания марксизма. Этюды по социальному вопросу Массарика, профессора Чешского университета в Праге. М., 1900); О книге Вандервельде (La proprieté fonciert tn Belgique par Emil Vanderwelde. Paris, 1900); О «Bibliotheque socialiste» № 1–5 (Там же. С. 282–286).

[8] Что именно писал Г.В. Плеханов в это время для заработка, установить не удалось.

[9] Окончание этого предложения и следующее предложение приписаны по левому полю оборота первого листа.

[10] Этот абзац приписан по нижнему полю перевернутого оборота первого листа.

527
Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду

1901, 27 февраля[1]
Женева

Дорогой Павел,

очень прошу тебя, не предпринимай ничего насчет денег, предназначаемых американцами для «Искры»[2]. Это повредит отношению нашей группы к «Искре». Клянусь тебе, что это так. Но вместе с тем не думай, что я не смогу заплатить Эрисману. Завтра вечером я кончаю статью, за которую я получу 150 fr[anc]. Человек, для которого я пишу ее, издатель одного, выходящего в

России журнала, живет теперь в Женеве, и я его вижу почти каждый день[3]. Если я еще не обратился к нему, то потому, что не хочу производить на него впечатление отощавшего литературного пролетария. Такое впечатление невыгодно. Но не позже месяца я получу от него деньги и заплачу Эрисма[ну]. Он меня не обманет, ибо очень дорожит моим сотрудничеством. Я сговорился с ним насчет одного ряда очерков, который я сделаю в течение марта и который даст мне франков 800[4]. Ты видишь, что я почти Крез[5]. Стало быть, не робей. А к деньгам, назначенным для «Искры», лучше не касаться. Поверь мне!

Привет всем твоим. А когда ты к нам? У тебя будет отдельная комната. Библиотека под рукою. Мы все будем очень рады.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 12. А. 11.92. Л. 1–1 об.
Автограф. При письме конверт с почтовым штемпелем отправления: «27.II.01». Адресовано: «Herrn P. Axelrod. 9, Vogelsangstrasse, 9. Zürich». Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. М., 1925. Т. 2. С. 147.
Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется по почтовому штемпелю отправления на конверте.
[2] *24.II.1901 г. П.Б. Аксельрод сообщал В.И. Ленину, что он получил из США от С.М. Ингермана письмо с известием о высылке 125 долларов, из которых одна половина предназначалась для «Искры», другая – группе «Освобождение труда». П.Б. Аксельрод, предлагая в своем несохранившемся письме произвести кратковременный заем из американских денег, имел в виду ту их часть, которая была прислана в распоряжение группы.* – Прим. Б.И. Николаевского. См. письмо П.Б. Аксельрода: Ленинский сборник. Сб. 3. С. 134–135. Речь идет о письме С.М. Ингермана от 4 февраля (см. док. 523).
[3] *Нам не удалось установить, кто это был; из тогдашних журналов Г.В. Плеханов мог печататься в «Жизни» и «Научном обозрении». Возможно, что это был В.А. Поссе, редактор «Жизни», который около этого времени действительно приезжал в Швейцарию.* – Прим. Б.И. Николаевского.
[4] О каких публикациях идет речь, не установлено.
[5] *Крез* – обладатель несметных богатств; по имени последнего царя Лидии Креза (595–546 до н.э.).

528

В.И. Засулич – Л.Г. Дейчу

1901, середина марта
Мюнхен[1]

Дорогой брат,

мне очень досадно, что по чистейшему недоразумению я огорчила Евгения Васильевича[2]. Мы подразумевали разные страны и разные вещи. Ты писал, что он «желал бы окунуться в жизнь». Ну, а у меня мысль о Швейцарии связана с мыслью о полном отсутствии жизни, а понятие о жизни – с совсем иной страной[3], о которой я и думала, что ты спрашиваешь. Я и отвечала, что там мне подробно известны лишь условия литературного дела и прибавила (некстати, что и ввело тебя в заблуждение), что к этому-то делу у Евгения нет способностей. Прибавила зря – я уверена была, что об этой деятельности он не думает, а ты понял это как заявление, что «он ни на что не способен».

Про все остальное я просто писала, что не знаю тамошних условий. Теперь я вижу, что Евгений думал о Европе.

Я и о Европе скажу только: не знаю. Я не могу «окунаться» здесь в «практическую жизнь», но ведь мы с Евгением разные люди и прожили 15 лет на разных половинах земного шара. Возможно, что именно там, где я не могу, – он может. Да даже и писательство... С одной стороны, я ведь судила о его неспособности по тем опытам, которые видела. В иных условиях жизни способность могла зародиться, а затем есть обширные области литературы, где писательской жилки вовсе и не нужно – нужно лишь уменье излагать, а это у него есть. Здесь даже существует литература, для которой отсутствие того, что я считаю качествами хорошего писателя, прямо не нужно, пожалуй, даже помеха (это покажется тебе парадоксом, но, право же, верно).

Я беру назад (хотя и не помню, в чем именно он состоял) и свой отзыв о минско-виленских патриотах. Я не думаю, чтобы сюда перебирались лишь худшие (эмиграция оттуда огромная, а из других мест ее совсем нет), но дело в том, что, являясь с враждебными намерениями (они с ними приезжали), они невольно выказывали нам лишь худшие свои стороны. Кроме того, хотя и ты уже не раз сердился на меня за стремление быть справедливой к врагам (к Драг[оманову], напр[имер]), хотя и потом я именно этим часто грешила и из-за этого не гожусь для борьбы, тем не менее и я не чужда общечеловеческого свойства не чувствовать к своим врагам симпатии. Для людей же, находящихся с ними в иных отношениях, они, может быть, и симпатичны, а друг для друга – даже наверное. Я высказала к ним свое субъективное отношение, высказала тебе. Мне жаль, что его читал человек, для которого это субъективное отношение не может иметь значения. Публично я своих чувств к ним никогда не выражала и выражать не стану. Я писала тебе и никому другому.

Именно про эту не возбудившую в тебе «телячьего восторга» вещь я и говорила, что ею всего больше занималась в Лондоне, с нею года два тянулись разные приключения. И другие маленькие вещи того времени ты видал, только не заметил. Здесь и некогда было первые 1½ года, затем нравственные условия стали такие тяжелые, что, хотя и время нашлось, но вернуться к прежнему настроению «сновидений» я пока не могу. Желаю всего хорошего в новом месте.

Твоя Саша

[4]Попробую написать одному знакомому в Нью-Йорк, не знает ли кого в С.-Франциско[5].

РНБ. АДП. Ф. 1097. Оп. 1. Ед. хр. 335. АД. 2/127.16. Л. 30 – 31 об.
Автограф с позднейшими пометами Л.Г. Дейча.
Опубл.: Группа «Освобождение труда». Сб. 4. С. 266–267.
Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется на основании сравнения с док. 518 и 524, ответом на которое является данное письмо.
[2] Л.Г. Дейча.
[3] С Россией.
[4] Приписано по нижнему полю перевернутого 30-го листа.
[5] *Это письмо было получено Л.Г. Дейчем уже в Благовещенске и стало последним. Адрес в С.-Франциско Дейч просил на тот случай, если бы ему удалось бежать. Он намеревался проехать в Европу через Северную Америку.* – Прим. Л.Г. Дейча.
В.И. Засулич имела в виду С.М. Ингермана.

529
Г.В. Плеханов – В.И. Засулич

1901, между 20 и 23 марта[1]
Женева

Здравствуйте, В[ера] И[вановна],

Вы, небось, думаете, что я уже совсем перестал писать письма и отвечать на них. Но это заблуждение. Если я не писал Вам, то частью потому, что был занят, а частью потому, что каждый день ждал прихода нашей несчастной «Зари», которой все нет и нет[2]. Я спрашивал Вас, когда она выйдет. Вы сослались на Петрова, который, мол, написал уже мне об этом[3]. Теперь прошу: напишите, ни на кого не ссылаясь, когда выйдет «Заря». Напишите, как обстоит дело. Если напишете подробно, то я буду покойнее. Мне приходит в голову, что Вы уже решили совсем не выпускать его и потому отвечаете: «выйдет на днях» (и это в течение двух месяцев). Прошу, не мучьте меня с этим.

А кто это дал Струве прочитать мою статью о нем?[4] Это, по-моему, прямо необъяснимо. Впрочем, нет: объяснение есть и заключается в том, что Вы все продолжаете смотреть как на своего человека на этого... субъекта, который наш злейший враг.

А с Бундом действительно хорошо вышло. Лучше не надо[5].

Теперь вот что. Мне хочется написать в 3-й номер «Искры» статейку (передовую) о студенческих беспорядках в связи с поддержкой студентов рабочими. При этом я думаю также пробрать московских профессоров за их обращение к студентам (поистине позорное)[6]. Как Вы думаете? И что думает Петров? Если он находит, что мысль моя хороша, то напишите мне об этом немедленно. Я думаю, что у меня выйдет недурно: руки чешутся[7]. Только мне нужны кое-какие сведения: 1) как происходила манифестация в Москве; 2) принимали ли точно в ней участие рабочие; 3) была ли манифестация в Петербурге; 4) участвовали ли в ней рабочие. Иностранные газеты пишут об этом, да я им не верю. Итак, жду немедленно ответа.

Ваш Г. П[леханов]

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 39. А. 31.21.
Л. 1 – 2 об. Автограф. Опубл.: Ленинский сборник.
Сб. 3. С. 144; Философско-литературное наследие
Г.В. Плеханова. Т. 1. М., 1973. С. 190–191.
Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется на основании сведений о выходе в свет первого номера журнала «Заря» и письма В.И. Ленина от 20 марта.

[2] Первый номер «Зари» вышел 10(23) марта 1901 г.

[3] В.И. Ленина. Ленин в письме П.Б. Аксельроду от 7(20) марта 1901 г. писал: «„Заря" выйдет в субботу – говорят – и пошлется Вам прямо из Штутг[арта]», суббота после 20 марта 1901 г. приходилась на 23 марта. См.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 46. С. 89–91.

[4] Речь идет о статье Г.В. Плеханова «Критика наших критиков», которая была опубликована в № 1 «Зари».

[5] *Речь идет о переговорах В.И. Ленина с Бундом на предмет печатания в Кишиневе «Искры», закончившихся согласием бундовцев на помощь «искровцам» в этом важном деле.* – Прим. Б.И. Николаевского.

[6] *Речь идет о воззвании московских профессоров к студентам, опубликованном в «Русских ведомостях» 28 февраля 1901 г. и осуждавшем студенческую молодежь за устройство беспорядков.* – Прим. Б.И. Николаевского.

[7] Статья Г.В. Плеханова на эту тему появилась не в «Искре», а в № 2–3 «Зари» под названием «Что же дальше?».

530
П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1901, не ранее 10 апреля[1]
Цюрих

Дорогой Жорж!

Приехал из Берна, где с раннего утра до позднего вечера проводил время у постели покойного тестя, которого в воскресенье похоронил[2].

Я нашел в газетах подозрительные по своей тенденциозности известия о женевской демонстрации[3]. Журнал женевский[4] хотя и не говорит, что ты подстрекал и участвовал в демонстрации против русского консула, упоминает, однако, как-то совсем не кстати, что ты был в толпе. Бернский «Bund»[5] и «Journal de Genève» дают тон здешней и, вероятно, всей швейцарско-немецкой прессе, и я боюсь, что эти тенденциозные изображения женевской демонстрации могут отразиться и на тебе. Вот мне и пришла идея оказать в прессе противодействие этой пропаганде, и для этого я вижу главное средство в обнародовании ответа от тебя на мой запрос, насколько wahrheitsgemas или tendentios entstellt die Tatschachen in den Zeitungsberichten[6].

Я бы с соответствующими комментариями напечатал это в здешних газетах и постарался бы, чтобы из них перепечатали некоторые газеты в Берне и Базеле. Если имеешь более целесообразный путь для этой же цели, сообщи.

Хотелось бы поговорить еще о других actuelle Fragen[7], да нужно еще написать друзьям и сестре[8] и о работе нужно подумать после почти двухмесячного абсолютного перерыва благодаря обрушившимся на мою голову несчастьям.

Привет твоим.

Твой Пав[ел] А[ксельрод]

IISH. Paul Akselrod Archive. – 61a. Автограф.
Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода.
М., 1925. Т. 2. С. 147–148. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] *В оригинале стоит «2.III.», но это – несомненная описка, что легко установить из анализа содержания письма и из сопоставления его с перепиской П.Б. Аксельрода с Ю.О. Мартовым (Письма П.Б. Аксельрода и Ю.О. Мартова. Берлин, 1924. С.19).* – Прим. Б.И. Николаевского.

Дата проставлена на письме карандашом рукой неустановленного лица, очевидно по несохранившемуся конверту. Из текста следует, что похороны И.И. Каминера состоялись в воскресенье. Ближайшим воскресеньем к 7 апреля – дню его смерти – было 9 апреля. Таким образом, данное письмо не могло быть написано ранее понедельника 10 апреля.

[2] *Доктор Исаак Каминер – еврейский общественный деятель и писатель, отец Н.И. Каминер-Аксельрод, умер 7.IV.1901 г.* – Прим. Б.И. Николаевского.

[3] *5.IV.1901 г. в Женеве состоялся организованный анархистами митинг протеста против высылки из Швейцарии итальянского анархиста Jaffei. Председателем митинга был итальянский анархист Бертони – редактор анархистской газеты «Reveik». Ораторами, кроме Бертони, выступали итальянец Момбелло, швейцарец Зигг и кто-то из русских анархистов. На митинге присутствовало много русских эмигрантов и учащихся. Ораторы говорили о роли, которую играют иностранные посольства, особенно русское и итальянское, требующие репрессий против политических эмигрантов. После митинга присутствовавшие, возбужденные*

известиями об избиениях манифестантов в России, устроили демонстрацию протеста перед русским консульством, причем с его здания был сорван русский герб, который затем был торжественно брошен в Рону.

Демонстрация эта (женевская полиция ей почти совершенно не препятствовала) вызвала резкий дипломатический протест со стороны России, и швейцарскому правительству пришлось принести извинения. Рачковский хотел воспользоваться этим эпизодом, чтобы добиться высылки из Швейцарии ряда видных эмигрантов, в первую очередь Г.В. Плеханова. Но эта попытка, благодаря отпору со стороны швейцарских демократических и социалистических кругов, потерпела неудачу.

Вопрос об отношении к этой демонстрации в то время вызвал серьезные споры в рядах русской с.-д. Сторонники «Рабочего дела» и бундовцы (А. Кремер был даже арестован как участник демонстрации) защищали демонстрантов, апеллируя к здоровым чувствам протеста русской учащейся молодежи при получении вестей о полицейских зверствах в России (см. статьи Б. Кричевского в «Vorwärts» от 24.IV и 12.V.1901 г.). С.-д., группировавшиеся вокруг Г.В. Плеханова и П. Б. Аксельрода, относились к демонстрации отрицательно. Их взгляды на нее развиты в статьях, помещенных в «Vorwärts». Некий P. Ossip, в виде ответа Кричевскому (№№ от 3 и 22.V.1901), признавая добрые намерения демонстрантов, указывал на политический вред этого выступления. – Прим. Б.И. Николаевского.

4 «Journal de Genève».

5 «Bund» – большая ежедневная газета.

6 Правильно или тенденциозно изображены факты в газетных отчетах (*нем.*).

7 Злободневных вопросах (*нем.*).

8 То есть в Мюнхен В.И. Ленину, Ю.О. Мартову и В.И. Засулич.

531
Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду

1901, 13 апреля[1]
Суббота
Женева

Дорогой Павел,

у нас здесь делается страшная чепуха. Бундисты в союзе с анархистами возбуждают публику и делают одну глупость за другою. Все общественное мнение уже против «русских», а наши ослы все придумывают, что бы им еще выкинуть. Постараюсь завтра собрать собрание и от его имени выразить швейцарскому народу сожаление о том, что русские поставили Швейцарию в затруднительное дипломатическое положение. Может быть, это хоть немного поправит положение. Разумеется, за мое предложение будет лишь меньшинство колонии, но это все-таки лучше, чем ничего[2].

Еще вчера вечером Favon[3] сказал мне, что мне бояться нечего. Но я все-таки думаю, что Берн[4] меня вышлет. Это было бы очень неудобно для меня. Нет ли у тебя каких-нибудь связей в Цюрихе, чтобы через них подействовать на Берн? Курти[5]? Или Эрисман? Если можно, действуй, разузнавай, иначе – дело плохо. Поговори с Грейлихом: он большой и хороший дипломат. Вообще, пусти в ход все пружины, и поскорее – во вторник, говорят, будет произнесен приговор: как бы мне не вылететь во вторник. Напиши в Мюнхен[6] – я отсюда не хочу писать еще раз, а один раз я уже писал, – как обстоит мое дело. Я собирался к ним ехать[7], но теперь ехать нельзя: полиция примет это за бегство.

Если меня вышлют, мне хотелось бы повидаться с тобою. Пиши.

Твой Г. П[леханов]

P.S. Надеюсь, что ты получил вырезку[8], посланную тебе Лидой[9].

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 12. А. 11.93. Л. 1 – 2 об. Автограф. При письме конверт с почтовым штемпелем отправления: «13.IV.01». Адресовано: «Herrn P. Axelrod. 9, Vogelsangstrasse, 9. Zürich». Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. М., 1925. Т. 2. С. 149–151. Публикуется по автографу.

Примечания

1 Датируется по почтовому штемпелю отправления на конверте.

2 См. прим. 3 к док. 530.

3 *Favon (Фавон) – демократ, игравший тогда руководящую роль в женевском кантональном правительстве, где он ведал отделами юстиции и полицией. Рачковский в своих докладах в Департамент полиции особенно обвинял его в покровительстве женевским демонстрантам.* – Прим. Б.И. Николаевского.

4 *В Берне помещался Bundesgericht (высший суд Швейцарской республики), выносивший постановления об изгнании иностранцев из Швейцарии.* – Прим. Б.И. Николаевского.

5 *Т. Курти (Curti) – известный швейцарский государственный деятель и писатель.* – Прим. Б.И. Николаевского.

6 То есть жившим там редакторам «Искры».

7 *Там предстояло совещание редакции «Зари» для обсуждения содержания № 2/3. Совещание это состоялось несколько позднее, в начале мая (П.Б. Аксельрод на нем быть не смог).* – Прим. Б.И. Николаевского.

8 *Как видно из следующего письма, это была вырезка из «Journal do Genève» с письмом в редакцию Г.В. Плеханова, в котором он высказал свое отношение к демонстрации 5.IV.1901 г.* – Прим. Б.И. Николаевского.

9 Л.Г. Плеханова.

532
П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1901, 15 апреля[1]
Понедельник
Цюрих

Дорогой Жорж!

Во вторник, пишешь ты, «будет произнесен приговор», а письмо твое от субботы[2] получил я сегодня. Если слух этот оправдается, то, конечно, что бы я ни предпринимал здесь, будет напрасно. Во всяком случае, я до обеда был у Грейлиха, Штессэля, директора юстиции (кажется, президента кант[онального] правительства] – радикала), и Рюга, главного редактора «Z[üricher] P[ost]». Грейлих думает, что не только социал-демократич[еские] депутаты (Вульшлегер, к которому я просил его обратиться), но даже и заступничество Курти могло бы в данном случае только повредить, и отсоветовал мне поэтому писать ему. Демократ Штессэль, кантональный юстиц-директор, National-und Stänbe rat, по мнению Грейлиха, гораздо больше может сделать тут. Он мне и дал обещание со своей стороны воздействовать, где следует, но выразил почти уверенность, что, наперекор, женевск[ому] правительству, не решатся выслать тебя, а во главе этого правительства Favon.

Рюг обещал основательно переговорить с профессором и демократическим националъратом Цюрхером, бывшим коллегой в верховном суде Bundesanwalt'a[3], от которого все-таки очень многое зависит. Сейчас отнесу Рюгу твою брошюру против анархизма, которую, слава богу, удалось добыть в Grütlib[uchhandlung]

и которой у меня уже совсем нет, т[ак] к[ак,] кроме благоприятелей, уже в свое время 2 или 3 экземпляра разным начальствам роздал[4].

Письмо твое напечатано пока в двух газетах[5], вырезки из которых я послал в Берн (Членову и професс[ору] Рейхсбергу) и в Базель Васильеву[6] с просьбой поместить в местных влиятельных газетах. Но, разумеется, гораздо удобнее было бы, если бы я мог послать вырезки из «J[ournal] de G[enève]». К сожалению, я сам получил только один экземпляр и немало досадовал на тебя, утешаяся, впрочем, мыслью, что, значит, не так страшен черт, как он издали кажется. А он оказывается все-таки не шутит.

Проектируемая резолюция, если и не будет принята, все-таки может сослужить службу – раз ты ее внесешь. Я о ней уже говорил кому следует. Очень расспрашивали Зигга[7], и воспользовался ли он допросом, чтобы энергично выгородить тебя?

Сообщи мне верный адрес.

Повидаться, конечно, надо и желательно было бы. И, мне кажется, без особого риска можно бы устроить это в Цюрихе – тем более что теперь редко кто из колонии бывает у меня. Спешу очень.

Твой Павел

Автограф не обнаружен. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. М., 1925. Т. 2. С. 151–152. Публикуется по тексту книги «Переписка...».

Примечания

1 Датируется на основании сопоставления содержания письма Г.В. Плеханова П.Б. Аксельроду от 13 апреля 1901 г. (см. док. 531) и данного документа. 13 апреля – суббота, ближайший понедельник – 15 апреля.

2 См. док. 531.

3 Союзного прокурора (*нем.*).

4 Речь идет о работе Г.В. Плеханова «Анархизм и социализм», впервые опубликованной в 1894 г. в журнале «Der Socialdemokrat». До 1901 г. она неоднократно издавалась отдельной брошюрой на немецком (1894 г.), английском (1895 г.), итальянском и французском (1896 г.), венгерском (1897 г.) и болгарском (1898 г.) языках.

5 *Г.В. Плеханов написал письмо в редакцию газеты «Journal de Genéve» по поводу демонстраций в Женеве 5 апреля 1901 г., которое было опубл[иковано] 10 апреля. Это письмо также было перепечатано и в других женевских газетах.* – Прим. Б.И. Николаевского.

6 Н.В. Васильев.

7 *Зигг – швейцарец, секретарь Рабочего комитета, один из ораторов на женевском митинге 5.IV.1901 г.* – Прим. Б.И. Николаевского.

533
П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1901, май[1]
Цюрих

Дорогой Жорж!

Мне необходимо ответить Каутскому по поводу Эрф[уртской] прог[раммы][2], а письмо его у тебя, и я не помню точно, что он у меня спрашивает[3]. Ведь я еле пробежал глазами письмо. Пришли же мне его немедленно обратно.

Наконец-то я заполучил статью Кирсанова[4], но, увы, только начало. Ради Христа, если имеешь окончание, пришли.

Надя поправляется, и врач надеется, что опасность миновала. А профессор Гюгенен[5] купно с врачом приговорили ее было к смерти. Не можешь ли мне сообщить, хорошо ли для легочных в Шамони[6]? Может, Р[озалия] М[арковна] знает что-нибудь определенное насчет этой местности? Высокая это гора, солнечная ли, имеются ли удобные для выздоравливающих отели?

Привет твоим.

Твой П. Акс[ельрод]

Автограф не обнаружен. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. М., 1925. Т. 2. С. 152–153. Публикуется по тексту книги «Переписка...».

Примечания

1 *Дата письма устанавливается путем сопоставления его с письмом К. Каутского к П.Б. Аксельроду.* – Прим. Б.И. Николаевского.

2 Эрфуртская программа – программа СДПГ, принятая в октябре 1891 г. на съезде партии в г. Эрфурт. Речь идет о переиздании книги К. Каутского с таким же названием. См.: *Каутский К.* Эрфуртская программа. М., 1959.

3 *Из письма К. Каутского к П.Б. Аксельроду от 25.V.1901г. видно, что в мае 1901 г., в связи с готовившимся тогда новым изданием «Эрфуртской программы», К. Каутский собирался произвести «пересмотр старого издания» этой работы; о чем он запрашивал П.Б. Аксельрода, из писем не видно, так как основное письмо, посвященное этому вопросу, не сохранилось. Письмо это было получено в Цюрихе около того времени, когда там останавливался Г.В. Плеханов (проездом из Мюнхена, с редакционного совещания), и последний взял его с собою в Женеву.* – Прим. Б.И. Николаевского.

4 *Псевдоним Г.В. Плеханова, поместившего с этой подписью ряд статей в «Научном обозрении». В данном случае речь идет, по-видимому, о «Письмах без адреса» («Научное обозрение», 1899 г., № 11 и 1900 г. №№ 3 и 6).* – Прим. Б.И. Николаевского.

5 *Проф. Гюгенен – тогда один из наиболее известных в Цюрихе специалистов по лечению туберкулеза.* – Прим. Б.И. Николаевского.

6 *Шамони – горная местность во французской Савойе у подножья Монблана.* – Прим. Б.И. Николаевского.

534
В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1901, после 11 июля[1]
Мюнхен

Оказывается, я, кажется, напрасно обвиняла Петрова в клевете на меня: он говорит, что про меня не писал. Это Вы сами занялись «чтением в моем сердце»[2]. Напрасно. Мне эта смесь бернштейнства с возвышенным фразерством ужасно противна. Я все себе темы не находила, а как прочла статью Бердяева[3], сразу явилась. Статью я пишу против него и предисловия Струве[4]. Тот пишет продуманнее, осторожнее, а Берд[яев] опошлил только мысли Струве, но тенденция та же.

Мне кажется, что статья[5] у меня выйдет хорошая (коли только успею кончить!), положим, без учености, вольным образом написанная, «заметки читателя» по характеру. Главный мотив – противопоставление ихней нравственности любви к неведомым, «эмпирически ничего про них нельзя сказать», «истине, добру и красоте» революционной нравственности борьбы, как единственно

возможной теперь. С экскурсиями в психологию 60-х и 70-х гг., к чему они дают много поводов.

Только не думайте, что я вотировала[6] (инициатива ее выбросить не моя была) против p[ost] scr[iptum'a][7] в качестве писателя на ту же тему. Нет, я и при нем продолжала бы писать, только разве повычеркивала бы иные ехидства против Бердяева. Чувство меры заставило бы. Уже обругали, мол, человека, теперь остается только возражать по существу, а не язвить.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В. 487.107. Л. 1–2.
Автограф. Опубл.: Первая марксистская организация
России – группа «Освобождение труда».
М., 1984. С. 134–135. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется на основании содержания письма Г.В. Плеханова В.И. Ленину от 11 июля 1901 г.

[2] Письмо Г.В. Плеханова В.И. Ленину от 11 июля 1901 г. опубл.: Философско-литературное наследие Г.В. Плеханова. Т. 1. М., 1973. С.116–117.

[3] *Бердяев Н.А.* Борьба за идеализм // Мир божий. 1901. № 6. Июнь. С. 1–26.

[4] Засулич говорит о предисловии П.Б. Струве к книге Н.А. Бердяева «Субъективизм и индивидуализм в общественной философии» (СПб., 1901. С. I–LXXXIV).

[5] *Засулич В.И.* Элементы идеализма в социализме // Заря. 1901. № 2/3. Декабрь. С. 303–323; № 4. 1902. Август. Отд. 2. С. 75–100.

[6] *Вотировать* (*нем.* votieren голосовать, *лат.* votum желание) – голосовать (в парламенте, на собрании), принимать какое-либо решение путем подачи голосов.

[7] *Речь идет о post scriptum Л.И. Аксельрод к ее статье «Почему мы не хотим идти назад», посвященной разбору книги Н.А. Бердяева «Субъективизм и индивидуализм в общественной философии». После появления новой статьи Бердяева «Борьба за идеализм» Л.И. Аксельрод предложила сделать добавление к своей статье, уже отданной в печать. За публикацию его были Г.В. Плеханов и В.И. Ленин, остальные члены редакции были против. Статья Л.И. Аксельрод была опубликована в № 2–3 «Зари», но без post scriptum, ибо необходимость в нем отпала в связи с помещением статьи В.И. Засулич «Элементы идеализма в социализме».* – Прим. из книги «Первая марксистская организация России – группа „Освобождение труда"» (М., 1984).

535
В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1901, после 13 июля[1]
Мюнхен

Сегодня б[ыло] редакционное собрание (они теперь два раза в неделю). Вам собирались писать и Пет[ров][2] и Ал[ексей][3], но я не разобрала, кто на что решил ответить, и вкратце, на всякий случай, отвечаю.

1. Отмеченные Вами опечатки в тот же день посланы Дицу (Пет[ров] сказал мне тогда же, ч[то] Вам об этом напишет). Если поправить будет уж поздно, будет приложен список. Корректуру держала жена Пет[рова][4]. Я ей говорила, что если она не берется сличать всякую фразу с рукописью, то пусть лучше даст мне. Она обещала сличить, но... Вторая корректура[5] вся уже сверстана, и обижаются, если в ней изменять фразы. Вам будут посылать первую. Перевранных букв можете и не править, коли не хотите, а только фразы, слова.

2. Относительно стихов решено спросить у Вас, в каком смысле интересно его «не терять». Как поэт, он[6] – отрицательная величина. Если он очень важен

окажется чем-нибудь, кроме (отвратительных) стихов, то сделано предложение: скрепя сердце напечатать одно стихотворение – оригинальное. Переводы же его абсолютно невозможны. Неужели Вы их прочли?

3. Ал[ексей], к нашему общему огорчению, подарил свою тему о Михайл[овском] Гольденд[аху][7] еще до поездки в Женеву. Ему помнилось, ч[то] он Вам об этом говорил. Статью Аха[8], может быть, провалим (он здесь), ему поручить писать о Бельтове неудобно. Он скотина. Если Вам самому почему-ниб[удь] нежелательно писать заметку, ее мог бы по теме (Рус[ское] Бог[атство] с 1894 года) сделать мимоходом А[лександр] Н[иколаевич], и охотно сделает, но, распространивши «чтение в сердцах» на меня и, вероятно, на него, Вы, должно быть, предпочтете написать ее сами[9].

4. Мне помнилось, что, когда при Вас распределялись статьи, выбор моей темы остался нерешенным, предоставленным, следоват[ельно], на мой произвол. Но сегодня нашли составленный при Вас список статей; там против моего имени обозначено «о книге», и другие помнят, что имелась в виду книга «Бердяева», т[ак] к[ак] я раньше, чем мы узнали, что о ней пишет Л[юбовь] И[сааковна], говорила, что буду писать о «Берд[яеве]»[10]. Проект писать о книге я бросила, но о статье не усумнилась. Вдобавок, другая статья на ту же тему не помешала бы моей, а моя – другой. Я на свой манер напишу. Статья будет Вам прислана в рукописи[11].

Ждем Вашего ответа насчет P[ost] Scrip[tum] к статье Ортодокс[12]. Его еще не поздно напечатать. Во исполнение Вашего совета противопоставить плохому либералу хорошего, Петр[ов] написал прибавление к своей статье, где худому Р.Н.С.[13] противопоставляет, в качестве образца, хорошего Драгоманова[14]. Я ему рассказывала, ч[то] такое б[ыл] Драг[оманов] по отношению к революционерам, но не убедила его в негодности этого образца и посоветовала написать Вам. В тексте своей статьи он вычеркнул только одну фразу, против которой Вы справедливо заметили, что «этого не пишут». Вместо же всяких других поправок написал панегирик Драгоманову на основании одной статьи из журнала Мальчинского[15]. И это в журнале, где пишем мы, нападавшие на Драгоманова, удобно ли это?

Вы продолжаете утверждать, что «я перешла на сторону Бердяева». Когда же я выказывала трусость в высказывании своих мнений относительно статей, идей и проч[его]? Кабы «перешла», так бы и сказала, ч[то] статья Бердяева хороша. Или уж пора приписывать мне все пороки, как Струве, или, в былые годы, – Драгоманову?

1. Редакция выражает полное удовольствие насчет Вашего намерения писать о кризисе, но Bullet[in] du Travail[16] употреблен весь на письма. Фрей дал мне прилагаемую голубую картоночку с адресом, как его выписать. Он за целый год стоит два с половиной фр[анка].

2. Кроче[17] не выписано, потому что нигде не нашли объявления о ней, и искали в газете. Не известно, значит, как выписать. Напишите, если знаете, как выписать, и редакц[ия] выпишет.

3. Никто не помнит, какие Вам поручены рецензии. Где-то записано, как только бумажка найдется, будет Вам написано, а не найдется, выдумайте новые.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр.438. В. 487.114. Л. 1 – 4 об.
Автограф. Публикуется впервые.

Примечания

[1] Датируется на основании содержания письма, в котором идет речь о подготовке № 2/3 журнала «Заря», вышедшего в свет в декабре 1901 г. В письме В.И. Ленина Г.В. Плеханову от 13 июля 1901 г. все еще обсуждался вопрос о возможности публикации упоминаемого в приводимом письме послесловия к статье Л.И. Аксельрод «Почему мы не хотим идти назад?» (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 46. С. 124). Из письма следует, что от Г.В. Плеханова ждут его окончательного мнения.

[2] В.И. Ленин.

[3] Ю.О. Мартов.

[4] Н.К. Крупская, которая сразу же после приезда в Мюнхен не позднее 1(14) апреля 1901 г. приступила к работе в редакции (В.И. Ленин: Биографическая хроника. Т. 1. С. 304; *Муравьева Л.Л., Сиволап-Кафтанова И.И.* Ленин в Мюнхене. С.42, 49).

[5] Корректура одной из трех статей или четырех рецензий Г.В. Плеханова, опубликованных в № 2/3 журнала «Заря».

[6] О ком идет речь, установить не удалось.

Единственное стихотворение, напечатанное в № 1 журнала «Заря», – «Гимн новейшего русского социалиста», подписанное псевдонимом «Нарцисс Тупорылов», – принадлежит Ю.О. Мартову.

[7] Д.Б. Гольдендах (псевдоним – Рязанов). Тему, предложенную Ю.О. Мартовым, Рязанов воплотил в статье «Две правды».

[8] Д.Б. Рязанов. Речь идет о статье Рязанова «Две правды», написанной летом 1901 г. и представленной редакции «Зари». Статья была отвергнута редакцией и в журнале не появилась. Известны замечания В.И. Ленина на эту статью (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 5. С. 402–404).

[9] Возможно, речь идет о необходимости подготовки статьи, посвященной 25-летию состоявшейся 6 декабря 1876 г. демонстрации на площади у Казанского собора в Петербурге, на которой с речью выступил Г.В. Плеханов. Посвященная этому событию заметка «Юбилей Казанской площади» была опубликована в газете «Искра» (1901. № 12, 6 декабря) без подписи. Ее автором был Ю.О. Мартов.

[10] Речь идет о статье Л.И. Аксельрод «Почему мы не хотим идти назад?», опубликованной в № 2/3 журнала «Заря» и содержащей критический разбор книги Н.А. Бердяева «Субъективизм и индивидуализм в общественной философии: Критический этюд о Н.К. Михайловском» (СПб., 1901).

[11] В № 2/3 журнала «Заря» была напечатана статья В.И. Засулич «Элементы идеализма в социализме», посвященная статье Н.А. Бердяева «Борьба за идеализм» (Мир Божий. 1901. № 6).

[12] Ортодокс – Л.И. Аксельрод. Post Scriptum – послесловие к статье Л.И. Аксельрод «Почему мы не хотим идти назад?», написанное ею по поводу статьи Н.А. Бердяева «Борьба за идеализм», о которой в этом же номере писала В.И. Засулич (см. прим. 11). В.И. Ленин и Г.В. Плеханов настаивали на публикации посткриптума, но большинство редакции – Ю.О. Мартов, В.И. Засулич, А.Н. Потресов – отклонило послесловие, и в публикацию оно не вошло.

[13] Р.Н.С. (Редактор Нового Слова) – П.Б. Струве.

[14] Данные строки являются отзвуком полемики в редакции «Искры» и «Зари» по поводу статьи В.И. Ленина «Гонители земства и Аннибалы либерализма». Статья была написана Лениным в связи с появлением в свет в 1901 г. книги «Самодержавие и земство: Конфиденциальная записка министра финансов статс-секретаря С.Ю. Витте (1899 г.)» с предисловием и примечаниями Р.Н.С. (П.Б. Струве). Первоначально В.И. Ленин предполагал поместить статью в газете «Искра», о чем сообщалось в № 5 газеты, в его заметке «Секретный документ». Но ввиду большого размера статьи было решено поместить ее в журнале «Заря». Обсуждение статьи длилось почти полтора месяца и сопровождалось оживленной перепиской, отразившей наличие серьезных разногласий внутри редакции по вопросам тактики марксистской партии по отношению к буржуазному либерализму. Под влиянием замечаний Г.В. Плеханова, В.И. Засулич и П.Б. Аксельрода В.И. Ленин согласился внести некоторые изменения, и статья была опубликована в № 2/3 журнала «Заря».

[15] В написании данной фамилии В.И. Засулич допустила ошибку – не Мальчинский, а Мальшинский.

Мальшинский Аркадий Павлович (1840–1899) – организатор и один из редакторов газеты «Вольное слово», издававшейся в Женеве в 1881–1883 гг. С № 37 (всего вышло 62 номера) редактором стал М.П. Драгоманов, и с этого номера «Вольное слово» объявило себя органом якобы существующего в России конституционно-либерального «Земского союза». В действительности газета была основана на средства тайной монархической организации «Священная дружина» с целью отвлечения молодежи от революционной деятельности. Подробно о газете «Вольное слово» см.: Из архива П.Б. Аксельрода. Вып. 1. 1880–1892 гг. М., 2006. С. 245–265.

[16] Вероятно, имеется в виду «Bulletin de l'Office du travail» («Бюллетень Бюро Труда») – издание Министерства торговли, промышленности, почты и телеграфа, выходившее в Париже в 1894–1913 гг.

[17] Речь идет о готовящейся к выпуску книге Бенедетто Кроче «Экономический материализм и марксистская экономия: Критические очерки» (СПб., 1902). Рецензия Г.В. Плеханова на эту книгу была опубликована в № 4 журнала «Заря». Эта книга с пометами Плеханова хранится в его личной библиотеке (РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 7. Ед. хр. А 1355).

536
В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1901, после 13июля[1]
Мюнхен

Дорогой Жорж,

в письме Петрова[2], если только нет какого-то недоразумения, то целых две неверности. Во-первых, относительно статьи Бердяева[3] в редакции не было разногласий – все отнеслись к ней одинаково отрицательно. Следовательно, никто не переходил и на сторону Бердяева.

Во-вторых, не я наложила цензуру на Postscriptum, а трое[*], все, кроме Петрова, нашли это произведение написанным плохо, «наивно», «по-детски» (это не я говорила, я сказала: «так бы и в «Раб[очем] д[еле]», пожалуй, сумели написать»). Все нашли остроумной только одну мельницу. Против содержания никто ничего не имел, его, впрочем, там почти нету.

Третье. Теперь по существу. За литературные недостатки в «Заре» уже несколько статей забраковано. Ортодокс[4] не в редакции. Оттого что Вы (слишком наскоро) пробежали эти страницы, они еще не стали похожи на Ваши.

О статье Бердяева предполагается говорить в целых двух статьях[5].

Сегодня редакционное собрание. Я сообщу на нем содержание Вашего письма.

Насколько я знаю, статья Ортодокса не отпечатана, еще – она вторая и дожидается окончания печатания Вашей[6]. Не знаю, как решит редакция, но, если post scriptum будет напечатан, на Вашей душе будет грех за появление в «Заре» таких плоских наивностей[**]; какие Вы не допустили бы в журнале, где вся забота о редакт[ировании] лежала бы на Вас.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 439. В. 487.180. Л. 1 – 3 об.
Автограф. Публикуется впервые.

Примечания

[1] Датируется по содержанию письма В.И. Ленина Г.В. Плеханову от 13 июля 1901 г.

[2] Письмо В.И. Ленина Г.В. Плеханову от 13 июля 1901 г., в котором он излагает собственную точку зрения на послесловие («Post Scriptum») Л.И. Аксельрод к статье «Почему мы не хотим

[*] Ю[лий] О[сипович Мартов] находил его в таком виде невозможным, предложил было его сам совершенно «переработать», а затем присоединился к тому, чтобы просто похерить.

[**] О романтической любви, например, Бер[нштейн] о ней мечтает безотноситель[но] ко всяким ортодоксам, а «Ортодокс» выскакивает, и «мы хотим романт[ической] любви».

идти назад?», на которое и ссылается Вера Ивановна, опубл.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 46. С. 124.

[3] Речь идет о статье Н.А. Бердяева «Борьба за идеализм» (Мир Божий. 1901. № 6. Июнь).

[4] Л.И. Аксельрод.

[5] В № 2/3 журнала «Заря», о подготовке которого идет речь в письме, были опубликованы две статьи о работах Н.А. Бердяева Л.И. Аксельрод «Почему мы не хотим идти назад?» и В.И. Засулич «Элементы идеализма в социализме».

[6] В № 2/3 журнала «Заря» были опубликованы три статьи Г.В. Плеханова «Что же дальше?», «Г-н П. Струве в роли критика марксовой теории социального развития» и «Cant против Канта или Духовное завещание Бернштейна». В данном случае речь идет о статье «Что же дальше?», написанной в июне 1901 г.

537
Г.В. Плеханов – Н.И. и П.Б. Аксельродам

1901, 14 июля[1]
Воскресенье
Женева

Дорогая Надежда Исааковна,

я только что узнал от Семенова, что Павел в Нидельбаде у Членова. Будьте добры, перешлите ему, как можно скорее, ту рукопись, которую я посылаю (заказной бандеролью) одновременно с этим письмом. Перешлите ему также и это письмо. Дело спешное. Надо, чтобы он прочитал статью и высказал свое мнение о ней. Наборщики ждут рукописи, и надо очень спешить с нею.

Перешлите Павлу также и это письмо.

Дорогой Павел,

пересылаю тебе рукопись Петрова[2]. Необходимо, чтобы ты высказался об ее содержании. От твоего голоса будет зависеть судьба этой статьи. Я прочитал ее и думаю вот что. Отзыв автора о предисловии к записке вполне справедлив, и здесь смягчать нечего (хотя этого очень хотелось бы В[ере] И[вановне]). Но тон его по отношению к либералам и к либерализму в России слишком недоброжелателен. Много справедливого в его отзывах о наших либералах, но третировать их так, как он, все-таки не годится. Да вот еще что. Очень важно, чтобы ты внимательно прочел место, где говорится о значении земской деятельности. Ты у нас самый проницательный тактик, и тебе надо решить, прав ли автор. Мне сдается, что тут что-то не так. Хотя дело только в оттенке, и статью можно печатать, смягчив сомнительные места. Отметки на статье принадлежат, по большей части, не мне, а В[ере] И[вановне] и Путману[3]. Помни, что работа стала, и с рукописью Петрова надо спешить.

Брошюры я тебе постараюсь выслать, хотя еще и не знаю хорошенько, где они[4]. Я теперь занят второй статьей против Струве[5]. Как раз нахожусь в самом важном месте, где опровергаю Гошена[6], Шмоллера[7] и других «столпов» науки. Жара мешает работать.

А не хочешь ли ты поехать с нами в горы? Мы нашли отличное место над Нешательским озером. 4 франка в день, местность очень здоровая. Я поеду туда в самых последних числах июля.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 12. А. 11.95. Л. 1 – 2 об.
Автограф. При письме конверт с почтовым штемпелем

отправления: «14.VII.01. Geneve». Адресовано: «Frau N. Axelrod. 9, Vogelsangstrasse, 9. Zürich». Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. М., 1925. Т. 2. С. 153–155; Философско-литературное наследие Г.В. Плеханова. Т. 1. С.192.
Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется по почтовому штемпелю отправления на конверте.

[2] *Это была рукопись статьи В.И. Ленина «Гонители земства и Аннибалы либерализма» (впервые напечатана в № 2/3 «Зари»). Статья эта содержала резкую критику предисловия Р.Н.С. [П.Б. Струве] к изданной Группою «демократической оппозиции», при помощи редакции «Искры», брошюре с запискою С.Ю. Витте «Самодержавие и земство» (Stuttgart, Dietz, 1901). Подробное письмо П.Б. Аксельрода в Мюнхен с разбором этой статьи напечатано в «Письмах П.Б. Аксельрода и Ю.О. Мартова» (С. 47–50).* – Прим. Б.И. Николаевского.

[3] А.Н. Потресов.

[4] О каких брошюрах идет речь, установить не удалось.

[5] *Плеханов Г.В.* Критика наших критиков. Статья 2-я. Г-н П. Струве в роли критика Марксовой теории социального развития // Зари. № 2/3. Штутгарт, 1901. Декабрь. С. 101–155.

[6] *Г. Гошен – английский экономист и статистик. Г.В. Плеханов о нем говорит во второй своей статье «Критика наших критиков» («Заря» № 2/3).* – Прим. Б.И. Николаевского.

[7] *Шмоллер Густав – известный германский экономист. В своих статьях о П.Б. Струве Г.В. Плеханов цитирует его брошюру «Was verstehen wir unter dem Mittelsstande?» («Заря», № 2/3. С. 107).* – Прим. Б.И. Николаевского.

538
П.Б. Аксельрод – Р.М. и Г.В. Плехановым

1901, после 15 июля[1]
Нидельбаде

Дорогие Жорж и Розалия Марковна!

Нам, особенно Наде, из Цюриха можно будет выбраться не раньше 18–20 августа, т.е. через месяц с лишним. Само собой разумеется, что мы с величайшим удовольствием проведем каникулы по соседству с вами. Главное – как высоко лежит это место? Для Нади очень важно, чтобы хоть 900 метров над уровнем моря. Большое спасибо за приглашение. Если и когда будет время, сообщите точно название местности, высоту и как туда едут (вероятно, через Биль?).

Я лично и по чисто общественным соображениям очень хотел бы попасть к вам. Петров деликатно намекает на это, говоря: «А может быть, Вы увидитесь с Г[еоргием] В[алентиновичем] и пробудете некоторое время с ним вместе, – так могли бы этим воспользоваться»[2] – для выработки сообща или при твоем воздействии проекта программы. Действительно, если к тому времени работа или усталость и мешала бы тебе самому взяться за составление проекта, то очень может быть, что благодаря свиданью с тобою я бы легче справился с этой работой. А приняться за нее необходимо ввиду таких претенциозных и, ей же Богу, вульгарных произведений, как Невзоровское[3], с одной стороны, и толков в России о съезде[4] – с другой.

Рукописи Петрова я еще не просматривал, не успел. В Нидельбад меня почти что насильно выпроводили. По-видимому, то обстоятельство, что я в прошлом году летние каникулы протранжирил, дает себя теперь чувствовать. Поверите ли, я на прошлой неделе не в состоянии был написать несколько строк Жоржу?

И даже последнее письмо карандашом[5] – с трудом выжато было. Теперь как будто начинаю оживать, даже недостаточный сон не лишает меня некоторой бодрости, и я опять питаюсь надеждой и т.д.

Очень мне не хотелось уехать к вам одному, в то время как Надя и дети будут тут за меня в жару работать... Но если бы оказалась настоятельная надобность, то, конечно, поеду раньше...

Надя и дети всем кланяются.

Ваш П. А[ксельрод]

IISH. Paul Akselrod Archive. – 61a. Автограф.
Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. М., 1925. Т. 2. С. 155–156; Философско-литературное наследие Г.В. Плеханова. М., 1973. Т. 1. С. 193.
Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется на основании содержания предыдущего письма Г.В. Плеханова от 14 июля (см. док. 537).

[2] 26 июня (9 июля) 1901 г. В.И. Ленин писал П.Б. Аксельроду: «Из России нам писали, что толки о съезде усилились. Это опять и опять заставляет нас подумать о программе. Опубликование проекта программы крайне необходимо и имело бы громадное значение. Но кроме Вас и Г.В. [Плеханова] некому за это взяться: дело требует спокойного сосредоточения и обдумывания. Приходите, пожалуйста, на помощь к нам, если только дела и здоровье позволяют. А м[ожет] б[ыть], Вы увидитесь с Г.В. и пробудете некоторое время с ним вместе, – так могли бы этим временем воспользоваться?». См.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 46. С. 122–124.

Работа по составлению первоначального проекта программы РСДРП была выполнена Г.В. Плехановым.

[3] *Ю. Невзоров – псевдоним Ю.М. Стеклова. Его статья – ответ на статью В.И. Ленина «С чего начать?», помещенную в № 4 «Искры» в виде руководящей тактической статьи от редакции. Ответ на нее Ю. Невзорова был прислан в редакцию «Зари» и «Искры» для напечатания и встретил в последней единодушную и очень резкую оценку (см. «Письма П.Б. Аксельрода и Ю.О. Мартова», С. 41–44 и 53–57). Тем не менее часть редакции (П.Б. Аксельрод, Ю.О. Мартов и А.Н. Потресов) были за публикацию ее, после сделанных в ней Стекловым переделок, в «Заре» в виде письма в редакцию, а В.И. Засулич, В.И. Ленин и Г.В. Плеханов были решительно против опубликования статьи; их мотивы сформулировал В.И. Ленин в письме к П.Б. Аксельроду от 24.VIII.1901 г.: «Посылаю Вам переделанную Невзоровым статью его. У нас вопрос о ней свелся к такой дилемме: или помещать ее в „Заре", или отказать совсем в помещении. Голоса разделились поровну (Алексей [Ю.О. Мартов] и Арс. [А.Н. Потресов] за, Вел. Дм. [В.И. Засулич] и я против). Подайте, пожалуйста, свой голос. Я должен сказать, что меня особенно возмущает то, что все (даже Арсеньев [А.Н. Потресов!]) объявляют статью „гнусной", „предательской" (так выразился о ней и Г.В.) – и все же толкуют о помещении! По-моему, это худшая тактика попустительства и потворства. Говорят в защиту статьи: „Это письмо сотрудника в редакцию. Неловко отказывать". По-моему, раз сотрудник берет такие аллюры, мы именно должны пресечь их. Пусть идет с богом в „Раб. дело" (Невзоров писал даже нам, не против ли мы этого!!? Sic!) – мы гораздо лучше „задокументируем" этим его фигуру и разнесем его свободнее, чем у себя в „Заре".(Один из доводов за: поместить, чтобы иметь повод ответить на распространенные доводы!) Итак, решайте дело!» Ввиду разделения пополам голосов в редакции статья в «Зарю» принята не была.* – Прим. Б.И. Николаевского. Письмо В.И. Ленина см.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 46. С. 144–145.

[4] *Разговоры о необходимости созыва 2-го общепартийного с.-д. съезда в 1900–1902 гг. в России и за границей не прекращались; редакция «Искры» стояла на той точке зрения, что такой съезд может быть полезен лишь в том случае, если он будет созван после хорошей идейной и организационной подготовки.* – Прим. Б.И. Николаевского.

[5] Письмо П.Б. Аксельрода не разыскано.

539
П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1901, вторая половина июля[1]
Нидельбаде

Дорогой Жорж!

Посылаю тебе P[ost] S[criptum] Л[юбови] И[сааковны][2], которым друзья, по-моему, вполне резонно недовольны. По-моему, статья ее только выиграет без этого P[ost] S[criptum], который может только испортить впечатление [от] статьи действительно хорошей. Самой статьи не посылаю тебе, так как она ведь не нужна тебе, – ты ее проредактировал уже. Впрочем, оставлю ее у себя на 2 дня. Если за это время не потребуешь ее, то отошлю ее друзьям.

А статья П[етро]ва[3] требовала бы, по-моему, радикальной переделки – не из-за полемики против Р.Н.С.[4], а потому, что в ней не сведены концы с концами. Но настаивать нельзя, потому что все дело в том, что он еще не совсем-то отделался от некоторых элементов примитивного социал-демократизма. Думаю, что нам придется обстоятельно потолковать и перетолковать на специальной конференции о вопросах, затронутых в статье П[етро]ва und was draus hängt[5].

Когда же ты едешь в S. Croix[6]? Как до него добраться, на какой высоте находится?

Вчера получил письмо от Ингермана – сообщает, что бундисты в Нью-Йорке учинили обман[7].

Привет твоим.

Твой Павел

IISH. Paul Akselrod Archive. – 60. Автограф.
Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. М., 1925. Т. 2. С. 157–158.
Публикуется по автографу.

Прмечания

[1] Датируется в сравнении с док. 536, 537 и 538.

[2] См. прим. 7 к док. 536.

[3] См. прим. 2 к док. 537.

[4] П.Б. Струве.

[5] И о том, что отсюда следует (*нем.*).

[6] Сен-Круа – горное местечко в Швейцарии, около Невшательского озера.

[7] Письмо С.М. Ингермана не разыскано.

540
П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1901, 10 августа[1]
Нидельбаде

Дорогой Жорж!

Пересылаю тебе прилагаемое письмо П[етро]ва[2], для руководства в беседе с Ф[инном][3], который явится к тебе на днях. Прочти же его – оно очень существенно. Он[4] у меня был сегодня – впечатление смешанное, я довольно осторожно держался в конкретных heikle[5] пунктах. Если и Розалия Марковна

с детьми не будет жить в Hôtel du Mont, то ехать туда[6] у нас совсем нет охоты. Поэтому очень прошу тебя сообщить мне, остались ли там твои.

Если не получу от тебя ответа на днях, то, значит, никого из твоих в той местности нет, и мы едем в другое место.

Относительно свидания по поводу программы придется еще поговорить.

Привет Розалии Марковне и детям.

Твой П. Акс[ельрод]

IISH. Paul Akselrod Archive. – 60. Автограф.
Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода.
М., 1925. Т. 2. С. 158–159. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датировано автором письма.
[2] Письмо В.И. Ленина Г.В. Плеханову от 4 августа 1901 г. опубл.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 46. С. 142–143.
[3] А.Ю. Финн-Енотаевский.
В письме В.И. Ленина от 4.VIII.1901 г., о котором говорит П.Б. Аксельрод, сообщалось об отказе А. Финна-Енотаевского дать (по просьбе берлинских сотрудников «Искры») подробное сообщение в «Искру» о предательстве Румы (один из его сопроцессников). В связи с этим «берлинцы» в своем письме в редакцию «Искры», не сомневаясь в политической честности Финна, рекомендовали в сношениях с ним осторожность. После этого письма, которое к тому же было не совсем правильно понято, Ленин и Ю.О. Мартов уклонились вначале от встречи с Финном (позднее эта встреча состоялась) и предупредили П.Б. Аксельрода и Г.В. Плеханова о берлинском предостережении. В дальнейшем выяснилось, что отказ Финна от составления записки для печати о предательстве Румы был вызван нежеланием Финна потерять свою легальность. – Прим. Б.И. Николаевского.
[4] А.Ю. Финн-Енотаевский.
[5] Щекотливых (*нем.*).
[6] В Сен-Круа.

541
П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1901, ранее 21 августа[1]
Нидельбаде

Дорогой Жорж!

Пишу тебе наскоро несколько строк специально вот о чем: просмотрел я одну рукопись Финна о рынках[2] и был поражен ее дельностью, являющейся удивительным контрастом с впечатлением от него самого. Прочти ее, пожалуйста. Он полемизирует с Т[уган]-Б[арановским], Булгак[овым], в полемическом смысле она, впрочем, бледна, но понимание Маркса, тенденция статьи («ортодоксальная», но не буквоедная) составляют отрадное явление в нашей легальной auch[3] марксистской литературе. Непонятный для меня субъект этот Финн: за редкими исключениями – короткие моменты – беседа с ним для меня была тягостна, неприятна, как с человеком, как бы повторяющим только чужие слова едва ли даже внешним образом усвоенные. Только изредка мне чудился живой интерес в его голосе и выражении лица, когда речь заходила о чисто теоретических вопросах в области экономии. Словом, обрати внимание на его рукопись, да проэкзаменуй его. На днях напишу тебе.

Твой П. А[ксельрод]

IISH. Paul Akselrod Arcyive. – 61а. Автограф.
Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода.
М., 1925. Т. 2. С. 160–161.
Публикуется по автографу.

Примечания

[1] В «Биохронике» В.И. Ленина имеется указание на получение им письма от П.Б. Аксельрода 8(21) августа, содержавшего впечатления от встречи с А.Ю. Финном-Енотаевским. См.: В.И. Ленин: Биографическая хроника. М., 1970. Т. 1. С. 339.
[2] *Эту статью Финн-Енотаевский предлагал для «Зари», но редакция ее не приняла, считая, что она будет очень важна в легальной прессе, но не подходит для нелегальной. Была ли эта статья напечатана в легальной прессе, неизвестно.* – Прим. Б.И. Николаевского.
[3] Тоже (*нем.*).

542
П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1901, между 22 и 28 сентября[1]
Цюрих

Дорогой Жорж!

Дорогие[2] уже торчат здесь, 28 проездом тут будет Даневич[3]. Словом, и нам пора свидеться – родичи[4] также прибудут на днях. Работать тут тебе едва ли придется, больше разговаривать. Во всяком случае я поблизости нашел для тебя комнату*, где сможешь писать и уединиться от сутолоки, которая, конечно, будет у меня в доме.

Для Глико, особенно теперь, и представить себе не могу тут дело. Решительно не надеюсь в этом отношении на Цюрих.

Печатное приглашение от устроителя «музея»[5] получил, но не откликнулся, да и помимо всяких соображений не ответил бы им, не списавшись предварительно с тобою как с местным[6] гражданином колонии, знакомым с ее massgebende Personlichkeiten[7].

Итак, до скорого свидания.

Привет твоим.

Твой П. Акс[ельрод]

А Бернштейн, по-видимому, получил трепку, хотя все-таки умеренную[8].

Автограф не разыскан. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. М., 1925. Т. 2. С. 162.
Публикуется по тексту книги «Переписка...».

Примечания

[1] Датируется на основании упоминания о приезде 28 сентября Э.Л. Гуревича и о состоявшемся 22 сентября 1901 г. Любекском партайтаге.
[2] «Дорогие» – представители «Союза русских социал-демократов». Письмо это относится к периоду, непосредственно предшествовавшему открытию в Цюрихе работ так называемого «Объединительного съезда» заграничных социал-демократических организаций (4–5 октября). На нем собралось 33 делегата: 16 – от «Союза русских социал-демократов»; 8 – от организации

* Разумеется, без пансиона, т[ак] к[ак] у меня будешь.

«Социал-демократ»; 6 – от «Искры»; 3 – от литературной группы «Борьба». Таким образом, «объединительный съезд» изначально распадался на две враждующие фракции «экономистов» (16) и «политиков» (14) при центристской позиции «Борьбы» (3). На второй день съезда на сепаратном совещании «политиков» по инициативе В.И. Ленина, поддержанного П.Б. Аксельродом и В.И. Засулич, было принято решение о полном разрыве с «экономистами», вопреки возражениям Г.В. Плеханова и Ю.О. Мартова. Оно было оформлено в виде «Заявления заграничного отдела организации „Искра и Заря"» и революционной организации «Социал-демократ», оглашенного на съезде Ф.И. Данном. После этого 14 делегатов от этих организаций покинули съезд, сделав невозможным продолжение его работы. Вскоре они объединились в «Заграничную лигу русской революционной социал-демократии».

[3] Э.Л. Гуревич.

[4] «Родичи» – представители мюнхенской части редакции «Искры».

[5] *Речь идет о «Русском музее в Женеве», устав которого датирован 12.VIII.1901 г. Учредителями его были люди, близкие к «толстовцам». Музей ставил себе очень широкие цели, аналогичные современным «Музеям революции», но большой деятельности не развил.* – Прим. Б.И. Николаевского.

[6] То есть женевским.

[7] Руководящими личностями (*нем.*).

[8] *Любекский партейтаг германской с.-д. партии, который открылся 22.IX.1901 г., по вопросу о Бернштейне принял резолюцию Бебеля, которая гласит: «Партейтаг безусловно признает необходимость самокритики для дальнейшего духовного развития нашей партии. Но крайне односторонний характер той критики, которой занимался тов. Бернштейн в последние годы, не вдаваясь в критику буржуазного общества и его представителей, поставил его в двусмысленное положение и вызвал недовольство большинства товарищей. В надежде на то, что товарищ Бернштейн сознает это и соответственно изменит свое поведение, партейтаг переходит к очередным делам».* – Прим. Б.И. Николаевского.

543
В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1901, после 21октября[1]
Мюнхен

Дорогой Жоржинька,

Аху[2], бедному, как Вам, уже, вероятно, известно, отказано. Меня напрасно Вы и «умоляли», я к этому вопросу была равнодушна[3].

Передавая мне Вашу статейку о «человекоподобном»[4], Ю[лий][5] сказал, что будет просить Вас о трех маленьких изменениях: вместо г. поставить везде Б. По ритуалу, принятому у нас повсюду, «г» – это значит не признают его членом партии – из этого вышли бы бесконечные истории. Он, Ю[лий], сам уж Вам напишет. Я только для того об этом пишу Вам, что не знаю, осветит ли он Вам ту сторону дела, что ведь эта статейка – не литературное только произведение, а политическое (внутренней политики) действие, которое будет иметь последствия, совершенно независимые от сущности ее содержания. Отдельные слова, даже буквы будут взяты как палки, которыми будут драться. Но «тактика болтовни» и «галиматья» – все это должно остаться в целости. Просьба только изменить одну букву да два слова.

Большущая к Вам просьба. Это мне для рецензии[6]. Достать (они в Женеве, наверно, продаются) «Материалы для истории рус[ского] соц[иально]-рев[олюционного] движения» – т. XI (?). Это разбираемый мною автор речь Жел[ябова] на Липец[ком] съезде по ним цитирует. Мне кажется, что-то, что он приводит из слов Желябова, по смыслу говорит против него, но надо бы посмотреть, в каком это контексте[7].

Я бы об этом сделала отдельное воззвание. [...][8] да не знаю его адреса.

А Женька уже в Лондоне и, должно быть, на днях будет в Швейцарии[9]. Придется мне, пожалуй, опять поехать в Цюрих. А холодно, спина болит, лень шевелиться. Хочется писать. Ах! Ах! Я почему-то мало жду хорошего от нашего свидания. Разные мы стали люди.

[10]Была еще два раза на междун[ародной] выставке. Прелестная она. Жаль расстаться с ней, а жизни ей осталось четыре дня.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В. 487.113. Л. 1 – 2 об.
Автограф с позднейшими карандашными пометами Л.Г. Дейча.
Опубл.: Первая марксистская организация России –
группа «Освобождение труда». М., 1984. С. 135–136.
Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется на основании сопоставления с письмом Г.В. Плеханова Мюнхенской части редакции от 20 октября 1901 г. См.: Философско-литературное наследие Г.В. Плеханова. Т. 1. М., 1973. С. 128.

[2] *Кличка Д.Б. Рязанова (последний слог от его настоящей фамилии – Гольдендах).* – Прим. Л.Г. Дейча.

[3] Речь идет о статье Д.Б. Рязанова о Н.К. Михайловском, которую предполагалось опубликовать в № 2–3 «Зари». Поскольку для этого номера уже была написана статья А.Н. Потресова о Н.К. Михайловском «Современная весталка», Рязанову было отказано. Плеханов был против публикации статьи Рязанова.

[4] Вероятно, речь идет о фельетоне Г.В. Плеханова «О тактике вообще, о тактике николаевского генерала Реада, в частности, и о тактике Б.Н. Кричевского в особенности», который был опубликован в № 10 «Искры». Засулич «человекоподобным» называла Кричевского.

[5] Ю.О. Мартов.

[6] Речь идет о рецензии В.И. Засулич на брошюру Л. Надеждина (Е.О. Зеленского) «Возрождение революционизма в России» и журнал «Свобода», большинство статей в котором принадлежало также Надеждину. Рецензия была так же помещена в № 2–3 журнала «Заря».

[7] В книге «Материалы для истории социально-революционного движения» была помещена работа Е.А. Серебрякова «Общество „Земля и воля"», в которой приводятся слова Желябова на Липецком съезде. Замечаний по ее поводу в рецензии В.И. Засулич нет.

[8] Одно слово не разобрано.

[9] Речь идет о Л.Г. Дейче, который весной 1901 г. бежал из Сибири и осенью 1901 г. приехал в Цюрих. Сообщение о его побеге было помещено в № 14 «Искры» от 1 января 1902 г.

[10] Заключительные строки приписаны по верхнему полю перевернутого оборота первого листа.

544
П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1901, ранее 19 ноября[1]
Цюрих

Дорогой Жорж!

С полчаса тому назад отправился брат к сестре[2]. Он пробыл у меня с прошлой среды, все собираясь писать тебе и в неуверенности, приедет ли сюда сестра и он с ней поедет в Женеву или же ему придется поехать к ней, а потом уж к тебе и Розалии Марковне. Вчера вечером вопрос решился в пользу поездки к ней, оттуда, если не закружится, напишет тебе. Финн[3] успел побыть

у меня раньше получения твоего письма[4]. Конечно, я ему адреса Фр[ея][5] не дал. А насчет обвинения против него я ему сказал, что о таковом ничего не слыхал и ничего не знаю, что вышло, очевидно, недоразумение. И ведь в самом деле в письме[6] о нем подобных обвинений не было, наоборот, прямо заявлялось, что политически он чист. Другое дело – личное впечатление... Словом, все обошлось благополучно. Эрф[уртскую] программу[7] пошлю тебе, как только заполучу ее у переплетчика, а Heinfelderprogramm можешь найти в «Neue Zeit» в статье Каутского по поводу новой программы[8]. Брат удивительно сохранился во всех отношениях – он очень arbeiterlustig und actionsfahig[9]. Конечно, ему еще придется месяц-другой, а может и больше поработать на то, чтобы совсем как следует войти в курс дел etc. Не имеешь ли точного понятия о календарном предприятии Невзорова?[10] Он пристает ко мне, чтоб я снялся, т[ак] к[ак] я ему сказал, что у меня карточки нет совсем, даже старой. Твою он раздобыл, Верину тоже (старинную, переснятую); надеется, что я ему вышлю карточку Евг[ения][11], которую ты у меня забрал. Свою я ему все-таки не послал – неловко как-то, и не по душе мне предприятие, очевидно, «группы» триумвирата[12]. Не можешь ли ты сообщить мне что-либо определенное обо всей этой затее?

Привет твоим.

Твой П. А[ксельрод]

IISH. Paul Akselrod Arcyive. – 61a. Автограф.
Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода.
М., 1925. Т. 2. С. 160–161. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется на основании содержания письма Г.В. Плеханова В.И. Засулич, написанного после 19 ноября (см. док. 545).

[2] Речь идет о бежавшем из ссылки Л.Г. Дейче, который сначала явился в Цюрих к П.Б. Аксельроду, а затем уже поехал к В.И. Засулич в Мюнхен.

[3] А.Ю. Финн-Енотаевский.

[4] Письмо Г.В. Плеханова не разыскано.

[5] В.И. Ленина.

[6] В письме В.И. Ленина от 22 июля (4 августа) 1901 г. См.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 46. С. 142–143.

[7] Переиздание брошюры К. Каутского. См. док. 533.

[8] *Heinfelderprogramm – программа австрийской с.-д. партии, принятая на съезде последней в Хайнфельде 30.XII.1888–1.I.1889. Русский перевод ее дан Чернышевым в «Памятной книжке марксиста». К. Каутский о ней говорит в своих статьях: «Der Entwurf des neuen Parteiprogramm («Neue Zeit», 1890–91 г., №№ 49–51). Все эти материалы Г.В. Плеханов просил для работы над проектом программы РСДРП.* – Прим. Б.И. Николаевского.

[9] Трудолюбив и деятелен (*нем.*).

[10] *«Календарное предприятие» – подготовка будущей группой «Борьба» издания «С.-д. календаря на 1902 г.». Письма Невзорова (Стеклова), просившего карточку П.Б. Аксельрода, сохранились в архиве последнего.* – Прим. Б.И. Николаевского.

[11] Псевдоним Л.Г. Дейча.

[12] То есть группа «Борьба», состоявшая из Э.Л. Гуревича-Смирнова, Д.Б. Рязанова и Ю.М. Стеклова.

Триумвират (*лат.* triumviratus) – в Древнем Риме в I в. н. э. – союз трех политических деятелей, заключенный с целью захвата власти в государстве; в переносном значении – три лица, соединившиеся для совместной деятельности.

545

Г.В. Плеханов – В.И. Засулич

1901, после 19 ноября[1]
Женева

Дорогая Велика Дмитриевна,

я уже давно собирался написать Вам, да все откладывал и притом я думал, что Вам теперь, с приездом Евгения[2], не до меня. Теперь пишу Вам, чтобы одним зарядом убить двух зайцев: 1) поболтать с Вами и 2) ответить на письмо Фрея[3].

Фрей прислал мне на просмотр статью некоего Финна о промышленном кризисе[4]. Статья эта ни в каком случае не может идти в печать в том виде, в каком она теперь существует. Ее нынешнее заглавие: о кризисе слишком претенциозно. Статья составлена так поверхностно и свидетельствует о таком беглом и поверхностном изучении предмета, что она может быть допущена разве под названием: Беглых заметок о современном кризисе или чего-нибудь в этом роде. Чтобы она могла быть напечатана в виде заметок, ее необходимо сократить, выкинув из нее все, что к нынешнему кризису не относится. Я отметил на полях места, подлежащие удалению. В одном месте (там, где идет речь о торговом балансе Северо-Американских Штатов) я отметил крупную фактическую ошибку. Относящееся сюда место я зачеркнул.

Теперь спрашивается: имеем ли мы право (т.е. позволит ли автор) подвергнуть статью указанным ампутациям? Я не знаю, где он, и не могу списаться с ним. Фрей, вероятно, знает его адрес. Пусть он с ним снесется. Я отправил статью в Мюнхен на имя Лемана, так как Фрей писал, что она нужна поскорее. Поэтому, если автор согласится на ампутации, за это дело придется взяться кому-нибудь из вас. Выкинуть указанные места можно очень скоро. Но Гинзбург, о котором пишет Фрей, все-таки не сделает этого. Тут нужно побольше литературного чутья. Хорошо было бы, если бы взялись за это Вы. Но Вы вряд ли захотите, ибо Вы очень своеобычны. Но и вообще у вас там много умелого народа, времени же на поправку много не потребуется.

Вообще статья неважная: сведения автора почерпнуты из «Petit Journal», «Petite Republique» и т.п. Правда, он цитирует в двух (кажется) местах Die wirtschaftliche Chronik[5], которая печатается при Jahrbücher Conrad'а[6], но по всему видно, что он не дал себе труда хорошо ознакомиться с нею. Английский же «Economist» совсем остался незнаком ему, хотя он там мог найти хороший обзор прошлого года. В добавление к крайней поверхностности, надо заметить еще какой-то неопрятный, неряшливый слог. Кое-что я поправил, кое-что поправите там Вы.

А как Ваша работа?[7] Получили ли книгу Тэна? Я думаю, что Ваша работа (вторая половина статьи) уже готова и ее можно отдать в печать, тотчас по выходе 2–3 книжки. Я думаю также, что Фрею нетрудно будет приготовить к печати вторую половину своей статьи об аграрном вопросе[8]. Если автор статьи о кризисе согласится напечатать ее с предложенными мною изменениями, то вот уже и довольно пока материала.

С нетерпением ждем Евгения. Привет всем.

Ваш Г. П[леханов]

Автограф не разыскан. Опубл.: Ленинский сборник. Сб. 3. С. 276–277; Философско-литературное наследие Г.В. Плеханова. Т. 1. М., 1973. С. 194–195. Публикуется по тексту книги «Философско-литературное наследие...».

Примечания

[1] Датируется в сравнении с письмом В.И. Ленина от 19 ноября, после получения которого было написано данное письмо.

[2] Л.Г. Дейч.

[3] Письмо В.И. Ленина Г.В. Плеханову от 19 ноября 1901 г. опубл.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 46. С. 157.

[4] См. док. 541.

Речь идет о статье А.Ю. Финна-Енотаевского, о которой В.И. Ленин писал Г.В. Плеханову в письме от 19 ноября 1901 г.: «Послал Вам статью „Совр[еменный] пром[ышленный] кризис". По моему, ничего себе и могла бы пойти в № 4 Зари, после небольших переделок. Прочтите, пожалуйста, поскорее в свободный часок и подайте свой голос. Если одобрите, мы ее пустим набирать очень скоро (недели через 1½), ч[то]бы не стояла типография у Дитца. М[ожет] б[ыть], Кольцов [Гинзбург] не откажется помочь повыправить эту статью, если понадобится?». Статья не была опубликована.

[5] Хроника народного хозяйства (*нем.*).

[6] «Jahbücher für Nationalökonomie und Statistik».

[7] Речь идет о статье В.И. Засулич «Элементы идеализма в социализме» (опубликована в № 4 «Зари»).

[8] Речь идет о второй части статьи В.И. Ленина «Гг. „критикам" – в аграрном вопросе». Первая была напечатана в № 2–3 «Зари» .

546

П.Б. Аксельрод – Л.Г. Дейчу

1901, 14 декабря[1]
Цюрих

Дорогой Евгений!

Ты меня, конечно, ругаешь всячески за мое долгое молчание. Но это ты делаешь только по своей, обычной в таких (а не других) случаях, стремительности. А не писал я просто потому, что ничего, кроме плохого, не мог бы тебе и себе сообщить. Разводить иероминады – вообще скучно, а в письмах тем паче, и в особенности, когда это приходится делать часто. Хроническая хвороба или, вернее, хворобы: бессонница, страшные запоры (даже пилюли уже плохо или очень вялое действие оказывают, а без них – то хоть совсем ложись), желудочные боли, головные боли, психическая подавленность, абсолютная неработоспособность до того, что письмо простое не можешь написать, – вот что меня почти непрерывно мучило все время и о чем пришлось бы тебе докладывать. А не докладывать нельзя было бы, потому что тогда пришлось бы отвечать на вопросы: а что ты делаешь и сделаешь ли ты и что?!! Давно-давно, чуть не больше 2 месяцев тому назад я отослал 3 главы своего предисловия[2] (около 2 печатных листов) с обещанием через 5–7 дней прислать последнюю главу (думал, что около ½ листа будет, но оказалось, что с трудом в лист вмещается), но нездоровье усилилось до того, что ни с места. Когда только приду в себя, принимаюсь за работу, только-только начинаю входить в нее, опять стон на 5–7–10 дней, причем всякие попытки приниматься за нее только еще ухудшали состояние. И вот 3 недели тому назад я вынужден был уже обратиться к врачу и т[ак] ск[азать] уже официально решить на 3–4 недели совсем оставить всякие заботы и мысли о работе. К этому присоединилась тяжелая весть о смерти очень близкого и дорогого мне Я. Кальмансона (ее скрывали от меня – он умер уже ½ года тому назад) и в придачу осложнение экономического характера вследствие сильной конкуренции, увеличение расходов на заведение на несколько тысяч фр[анков] в истекшем году и наличность огромного долга: пока я знаю о 6000 фр[анков], а в начале года по составлении инвентаря, боюсь, что окажется до 10 000 фр[анков]. Одним словом, ни о чем приятном писать тебе я не мог.

Но когда-нибудь нужно же было дать знать о себе. А тут, кстати, вот уже второй день как чувствую себя недурно, так что даже как бы пришел в нормальное состояние. Вот я воспользовался свободной минутой, чтобы написать тебе, брату, и еще кое-кому. Кто его знает, быть может это состояние продолжится и я смогу на будущей неделе приниматься за работу. В Париж я, конечно, в очень скором времени не смогу поехать[3]: во-1-х, по материальным соображениям, а во-2-х, потому, что предписанную мне строгую диету я могу только дома соблюдать.

Теперь за тобой, друг, очередь написать о себе и Е.М[4]. Наперед знаю, что особенно приятными вестями не порадуешь меня. Но все-таки хочется знать, что с вами и как живете. Итак, жду от вас весточку.

Сердечный привет, крепкие рукопожатия и поцелуи вам обоим. Если Е.М. не принимает поцелуя, возьми его себе.

Твой Павел

IISH. Paul Akselrod Archive. – 55e. Автограф. Публикуется впервые.

Примечания

[1] Датировано автором письма.

[2] Возможно, речь идет о работе над статьей «Зарождение у нас буржуазной демократии как самостоятельной силы», законченной в 1902 г. и впервые опубликованной только в 1907 г. в сборнике статей П.Б. Аксельрода «Борьба социалистических и буржуазных тенденций в русском революционном движении» (СПб., 1907).

[3] Вероятно, в Париж П.Б. Аксельрода приглашал Л.Г. Дейч.

[4] Вероятно, речь идет о третьей жене Л.Г. Дейча Э.М. Зиновьевой-Познер.

547

П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1901, после 19 декабря[1]
Цюрих

Дорогой Жорж!

Фрей[2] пишет[3], что неделю тому назад послал на мой адрес большое письмо для нас обоих. Я его не получил...[4] Не произошла ли ошибка – не послано ли оно тебе, а Фрей думает только, что мне? Ты намекаешь на какое-то письмо от него[5], а я говорил о письме Двинских[6] (заказное, если не ошибаюсь, на адрес Кольцова). Фрею я написал, разумеется. Не привезешь ли с собой Женечку[7]?

Очень прошу тебя приехать днем, напр[имер], не позже 6 ч. вечера. А то рискуешь меня на неделю убить, а я уже теперь полумертвый из-за того, что тебе угодно было 25 лет тому назад[8], именно 6 декабря произнести речь на Каз[анской] площади, да сверх того еще стать основателем русск[ой] социал-демок[ратии] и наследником или преемником Маркса – Энгельса[9]. Не поехал я в Берн[10] и думал туда только телеграмму послать. А на мое несчастье, нашлось даже в деморализов[анном] Цюрихе около 2 дюж[ин] сочувствующих, так что я сам по собственной инициативе приободрился на устройство вечеринки и произнес почти речь, в которой хвалил тебя, само собой разумеется. А из-за всего этого я 2 ночи не спал и теперь мечтаю, как бы выкарабкаться и поймать «момент» для работы. Теперь ты понимаешь, почему я так боюсь твоего приезда в 9, собственно в 9¹/₂ вечера и почему прошу тебя приехать, если не днем, то хоть рано вечером. Кроме того, теперь гостит здесь сестра Берга[11] и ночует в столовой. Если она останется до твоего приезда, то и о комнате нужно будет подумать. Вот ввиду всего этого и прошу о том, чтобы не поздно вечером приехал.

Привет Евгению[12] и твоим.

Твой П. А[ксельрод]

Телеграмма моя не была извращена?[13] Получил ли Евг[ений] письмо из России? Фрей приглашает меня с тобой[14].

IISH. Paul Akselrod Arcyive. – 61a. Автограф.
Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. М., 1925. Т. 2. С. 163–164. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется на основании упоминания о приглашении В.И. Лениным П.Б. Аксельрода и Г.В. Плеханова приехать в Мюнхен в письме от 19 декабря 1901 г. (см. прим. 14).
[2] В.И. Ленин.
[3] В письме от 19 декабря. См.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 46. С. 165.
[4] Это письмо до адресатов не дошло. Оно было написано примерно 10–12 декабря. См.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 46. С. 465.
[5] Это письмо от 19 декабря. См.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 46. С. 164.
[6] Двинские – псевдоним супругов И. и Е.С. Давидсон.
[7] Е.Г. Плеханову.
[8] «25 лет тому назад» – вставка, написанная над строкой.
[9] *6 декабря 1901 г., в день 25-летия демонстрации 1876 г. на Казанской площади в Петербурге, русские социал-демократы за границей праздновали 25-летний юбилей революционной деятельности Г.В. Плеханова.* – Прим. Б.И. Николаевского.
[10] *В Берне было устроено чествование Г.В. Плеханова, и к П.Б. Аксельроду обращались с просьбой выступить на нем.* – Прим. Б.И. Николаевского.
[11] Берг – псевдоним Ю.О. Мартова; «сестра Берга» – Л.О. Цедербаум.
[12] Л.Г. Дейчу.
[13] Телеграмма, посланная П.Б. Аксельродом Г.В. Плеханову к юбилейному собранию в Женеве, не разыскана.
[14] *В.И. Ленин в письме от 19 декабря 1901 г., сообщая о предстоящей поездке Г.В. Плеханова в Мюнхен (перед поездкой в Брюссель по делам Международного социалистического бюро), приглашал в Мюнхен и П.Б. Аксельрода: «Приезжайте и Вы! Мы бы тогда закончили с программой и с № 4 «Зари». Право, приезжайте!» Вопрос о программе и № 4 «Зари» оказался далеко не столь простым.* – Прим. Б.И. Николаевского.

548
Г.В. Плеханов – Р.М. Плехановой

1901, 31 декабря[1]
Брюссель

Милый Розик,

хотя ты и не любишь коротких писем, но я пользуюсь свободной минутой, чтобы написать тебе хоть несколько строк. Вчера было у нас два заседания Международного бюро и еще вечером большой митинг[2]. Я говорил на митинге в числе других. Сегодня, вероятно, будет отчет в «Peuple», и я перешлю тебе номер. Ты спросишь, аплодировали ли мне. Аплодировали. Но аплодировали всем, – даже Кричевскому. Следовательно, это ничего не доказывает. Вандервельды были со мной чрезвычайно любезны. Madame Vandervelde[3] настоятельно советует Женечке[4] не ехать в Лондон на места, указанные разными agences[5], не написав предварительно ей. Она говорит, что эти agences часто ставят молодых девушек в ужасное положение. Но она (madame Vandervelde) может навести справки, и, таким образом, мы будем знать истинное положение. Не забудь передать это Женьке.

Сейчас меня везут в Льеж, чтобы прочесть там реферат в русской колонии. Там же я встречу и Новый год. А кроме того, брюссельская русская колония хочет, чтобы я прочел реферат здесь. Просто беда! Когда я вернусь!!

...Сейчас вошел ко мне один знакомый немец. Я должен кончать. Крепко целую вас всех; поздравляю с Новым годом. Не забудь поклониться Евгению, Филомен и Ольге[6].

Твой Ж[орж]

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 70. А. 89.29. Л. 1 – 1 об.
Автограф на бланке «Hotel Royal. Bruxsseles».
Опубл.: Первая марксистская организация России – группа «Освобождение труда». М., 1984. С. 177.
Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датировано автором письма.
[2] Г.В. Плеханов ездил в Брюссель на заседание Международного социалистического бюро, членом которого он был избран вместе с Б.Н. Кричевским на Парижском конгрессе Интернационала в 1900 г. В № 15 «Искры» была напечатана его заметка о работе этого заседания под заглавием «Из Брюсселя. Письмо в редакцию „Искры"». См.: *Плеханов Г.В.* Соч. Т. 12. С. 193–198.
[3] Жена лидера Бельгийской социалистической партии, секретаря МСБ Э. Вандервельде.
[4] Е.Г. Плеханова.
[5] Агентствами (*фр.*).
[6] Евгений – Л.Г. Дейч; Филомен Босетти – прислуга Плехановых и Ольга – ее дочь, которые жили у Плехановых с середины 1880-х гг. и с которыми у них были дружеские отношения.

1902

549
С.М. Ингерман – П.Б. Аксельроду

1902, 12 января[1]
Нью-Йорк

Дорогой Павел Борисович,

шлю Вам, хотя несколько запоздалые, но зато очень сердечные пожелания к Новому году всяких благ, много здоровья и хорошего, здорового соц[иал-]дем[ократического] рабочего движения в России.

Я уже давно собираюсь Вам писать, но уж такова судьба моя в этом отношении – имею всегда самые лучшие намерения, а выходит [сами][2] знаете что такое. Начну с самого приятного. Бал[3] у нас в этом году вышел на славу. Вдруг публика здешняя нас так полюбила, что просто беда. Зал оказался слишком мал, и тысячи должны были вернуться домой, не солоно хлебавши. Двери стали ломать, и мы вынуждены были обратиться к помощи полиции. Какова ситуация!.. «Ортодоксальные» соц[иал-]демократы ищут защиты у полиции от влюбленной в них публики! Но, как бы там ни было, мы отчислили 400 дол[ларов] и очень довольны. Деньги уже посланы Вам, и Вы их, вероятно, получили. От Вас требуется только лишь хорошее письмо с похвалой нашим молодцам. Разговоров о «Союзе»[4] у нас на этот раз не было. Единогласно решили отправить эти деньги в «Лигу»[5]. На всякий случай я посоветовал отправить деньги через Вас. Я очень рад, что статейка моя[6] Вам понравилась. Собственно говоря, для моей «литературной» репутации было бы выгоднее ничего больше не писать, так как едва ли мои дальнейшие упражнения встретят такой сочувственный прием, но, так как Вы приказываете мне делать [...][7] страницы «Искры» и «Зари», я должен подчиниться. На этот раз я собираюсь послать Вам заметку для «Искры»[8] о конвенции[9] Американской федерации труда[10], самой сильной рабочей тред-юнионистской организации, и, если удастся, в связи с «Civic Federation»[11], о которой Вы, вероятно, слыхали. «Civic Federation» – это нечто вроде зубатовщины[12] на американской почве. Это союз крупных капиталистов и реакционеров, и радикалов с вождями рабочих для предотвращения крупных стачек. Для «Зари» у меня уже есть начало более или менее крупной статьи об американском движении (соц[иалистическом] и тред-юнионистском) – период утопических коммунистических колоний[13]. Если Вы думаете, что такого рода статья может быть интересна для «Зари», напишите, я буду продолжать.

Я получил № 2–3 «Зари». Прелестная книга. Такая масса интересных вещей, какое обилие материала. Я просто не знаю, с чего начать. Эта книжка прекрасное свидетельство теоретической силы и бодрости рус[ского] «ортодокс[ального]» марксизма.

Наше Общество начинает опять ознакомлять, агитировать. Эмиграция евр[ейско]-рус[ских] соц[иалистических] эл[ементов] усиливается. И хотя большинство этих элементов поступает в организацию евр[ейского] Bund'а[14], некоторые все-таки не забывают и нас. Мы организовали энергичный брошюрный комитет ввиду того, что запрос на рус[ские] соц[иалистические] издания сильно растет. К сожалению, мы получаем теперь очень мало изданий. Если возможно,

устройте так, чтобы мы получали 30–50 экз[емпляров] каждого нового издания. Деньги за брошюры мы будем отсылать Вам. «Искра» тоже будет расходиться здесь в 50 экз[емпляров] по меньшей мере. Если возможно присылать для продажи 4–5 экз[емпляров] «Зари», присылайте. Я ручаюсь за то, что некоторые деньги Вы будете получать.

В американском движении у нас теперь тиховато, зато в еврейском квартале N[ew] York'а очень шумно не от обилия дела, конечно, а как раз напротив – от безделья. Здесь у нас, видите ли, бернштейновщина привилась, но так как евреи наши ни знаний, ни солидности, ни такта немцев не имеют, то она приняла довольно безобразные формы. Наши бернштейнианцы ни перед чем не останавливаются, все готовы бросить через борт: и политическую деятельность пролетариата, и все самые основные положения социализма. Если бы самому Бернштейну удалось заглянуть в здешний еврейский квартал, он получил бы то, к чему привела здесь его «критика». Чтобы раз навсегда установить wich is wich[15], евр[ейские] социалисты «старого» толка решили созвать конференцию всех еврейских организаций. Наша тактика будет заключаться в том, чтобы заставить г[оспо]д бернштейновцев ясно и недвусмысленно объяснить, кто они такие и что они хотят. Я думаю, что эта конференция будет иметь хорошее влияние, я думаю, не только на еврейское движение в Америке. Пока еврейская пресса в руках бернштейновцев, и можно себе лишь представить, какую путаницу они вносили и вносят в головы бедных еврейских рабочих.

О себе лично мало нового и еще меньше полезного могу сообщить. Как Вы живете-можете? Как Ал[ександр][16]? Как семья?

Шлем Вам сердечный привет.

Ваш С. Ингерман

Не забудьте распорядиться насчет литературы.

IISH. Paul Akselrod Archive. – 22b – II/3. Автограф.
Публикуется впервые.

Примечания

[1] Датировано автором письма.
[2] Слово частично залито кляксой.
[3] Традиционный Новогодний бал, проводившийся «Русским социал-демократическим обществом в Нью-Йорке» для сбора денег на нужды русского социал-демократического движения.
[4] Союз русских социал-демократов.
[5] *Заграничная лига русской революционной социал-демократии* (1901–1905) – организация русских социал-демократов в эмиграции. В Цюрихе 4–5 октября 1901 г. состоялся так называемый объединительный съезд действовавших за границей русских революционных организаций. Представители заграничного отдела организации «Искры» и организации «Социал-демократ» (включавшей в себя группу «Освобождение труда»), отметив в специальном заявлении, что большинство съезда не обеспечивает политическую устойчивость, покинули съезд. Они объединились в самостоятельную организацию, назвав ее Заграничной лигой русской революционной социал-демократии в специальном заявлении, изданном отдельным листком. Лига, согласно уставу, являлась заграничным отделом организации «Искры». В ее задачу входили содействие изданию и распространению газеты «Искра» и журнала «Заря», пропаганда за границей идей революционной социал-демократии, помощь русским социал-демократическим организациям путем подготовки активных деятелей, ознакомление политэмигрантов с ходом русского революционного движения. Лига выпустила несколько брошюр. На II съезде РСДРП (1903) Лига была признана единственной заграничной организацией, имеющей права местного комитета партии.

[6] Очевидно, речь идет о публикации за подписью «С.И.» «Иностранное обозрение. Стачка американских рабочих по обработке стали» (Искра. 1901, 6 декабря. № 12).
[7] Одно слово не разобрано.
[8] Такой публикации в «Искре» нет.
[9] От Convention (*англ.*) – съезд.
[10] *Американская федерация труда* (АФТ, American Federation of Labor) – крупнейшая профсоюзная организация США, существовавшая в 1881–1955 гг.
[11] Гражданская федерация (*англ.*).
[12] *Зубатовщина* – название системы полицейского социализма в России, практиковавшейся в 1901–1904 гг. Инициатором ее был начальник Московского охранного отделения (затем – начальник Особого отдела Департамента полиции) С.В. Зубатов. Она заключалась в разрешении фабрично-заводским рабочим образовывать легальные союзы, проводить стачки с целью парализовать влияние на рабочих социал-демократической пропаганды и убедить рабочих в том, что в борьбе с капиталистами они могут найти поддержку у властей. Одновременно предполагалось получить возможность следить за настроениями в рабочей среде и выявлять враждебные власти элементы. Система эта продержалась недолго, но название ее стало нарицательным.
[13] В XIX в. в США неоднократно предпринимались попытки реализовать на практике идеи А. Сен-Симона и Ш. Фурье. В 70-е гг. здесь пытались основать земледельческие колонии и русские народники. Была ли написана такая статья С.М. Ингерманом, выяснить не удалось.
[14] *Бунд* (на идиш Bund – союз) – Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России – национальная социал-демократическая организация, возникшая в 1897 г. В 1898 г. вошел в РСДРП как автономная организация.
[15] Вероятно, неверно написанное «which is which» – «что есть что» (*англ.*).
[16] А.П. Аксельрод.

550
Л.Г. Дейч – Р.М. Плехановой

1902, 21 января[1]
Мюнхен

Дорогая Роза!

В пересланном Вами мне из Лондона открытом письме мне сообщают, что одновременно на Ваше имя мне посылают фотограф[ические] карточки. Если они уже получились, прошу Вас немедленно их мне переслать на известный Вам адрес Кировой[2], – они мне здесь очень нужны.

Будучи здесь, занимаюсь довольно усердно писанием своих воспоминаний и не скоро вернусь обратно. Ж[орж] здоров, с нетерпением рвется домой, но его еще не пускают[3]. Девица Рейнас[4] еще здесь; она обещает Вам сама написать, когда Евгении выехать в Париж. Всего Вам всем наилучшего. Кланяюсь Лидии и Евгении[5].

Ваш Евг[ений]

РНБ. АДП. Ф. 1094. Оп. 2. Ед. хр. 132. В. 144.6. Л. 1.
Автограф. На почтовой карте со штемпелем отправления: «München. 21.01.02». Адресовано: «M-e D-r Bograde. Rue Candolle, 6. Genève. Schweiz»
Публикуется впервые.

Примечания

[1] Датируется по почтовому штемпелю отправления.
[2] В.И. Засулич.

[3] По просьбе В.И. Ленина Г.В. Плеханов после поездки в Брюссель для участия 30 декабря 1901 г. в работе конференции Международного социалистического бюро, членом которого он был, едет в Мюнхен на совещание редакции «Искры» для обсуждения проекта программы партии.
[4] Личность установить не удалось.
[5] Л.Г. и Е.Г. Плехановым.

551
П.Б. Аксельрод – Русскому социал-демократическому обществу в Нью-Йорке

1902, 2 февраля[1]
Мюнхен

Дорогие товарищи!

Только что получил письмо от Фридлянда, в котором он сообщает о высылке вами для Заграничной лиги революционной социал-демократии[2] 2000 с лишним франков. Я нахожусь теперь среди тех именно друзей, которые заправляют и литературными и административными делами «Лиги»[3]. Вместе с ними шлю вам братский привет и многократное спасибо за столь осязательно проявленное вами сочувствие нашим целям и нашей деятельности. Вот уже больше десятилетия как ваше Общество[4] из года в год поставляет нам изрядные суммы, оказывая, таким образом, существенную поддержку делу социал-демократической пропаганды в России.

Но какой огромный шаг вперед в развитии русской социал-демократии за истекшее десятилетие! В начале 1890-х годов она представляла собой крошечную заграничную группу, издававшую от времени до времени сборник или брошюру, без всяких связей с Россией, в которой, впрочем, и социал-демократов в настоящем смысле почти что не было, если не считать за таковых людей, штудирующих Маркса или занимающихся теоретическим просвещением отдельных рабочих. В настоящее время движение наше приняло, можно сказать, – меряя русским масштабом – массовый характер; оно господствует среди радикальной интеллигенции и пустило сравнительно широкие корни в рабочих массах. Но вместе с тем оно еще очень хаотично вследствие чрезвычайного несоответствия между его внешними успехами и внутренним его характером: рост движения значительно опередил его организационное и идейное объединение входящих в него и тяготеющих к нему элементов. По числу своих сторонников и влиянию своему в интеллигенции и среди рабочих русская социал-демократия могла бы уже руководить в роли общепризнанного, авторитетного авангарда всеми элементами демократической оппозиции в борьбе за политическую свободу. Но благодаря кружковщине, поддерживаемой идейным разбродом и интригами тщеславных себялюбцев, всевозможных лягушек, опасающихся как бы партийное объединение не лишило их возможности придавать себе вид волов, т.е. оставаться в числе редакторов и иных званий[5], русские социал-демократы могут на время потерять и те позиции, которые уже завоеваны ими. Против этого-то положения вещей и ведут систематическую войну «Заря» и «Искра», предпринятая группой товарищей, основавших «Петербургский союз борьбы за освобождение рабочих»[6], настоящих пионеров и организаторов нашего социал-демократического движения. Члены той же группы являются фактически главными редакторами названных изданий. Популярность и авторитет спе-

циально «Искры» уже теперь весьма значительны в России. Это вы можете отчасти видеть из корреспонденций и известий в самой «Искре». Но еще больше о симпатиях к ней и обаянии ее не только среди рабочих, но даже среди либеральных кругов общества свидетельствуют частные письма и устные рассказы. Скоро появится брошюра-книга одного из редакторов «Искры»[7], в которой изложены подробно основные пункты разногласий наших с разношерстной компанией путаных голов и принципиально неустойчивых господ, свивших себе гнезда в социал-демократическом лагере. В той же книге намечены контуры того организационного здания, к постройке которого – на прочной основе принципиально выраженной революционной социал-демократической программы – призывает товарищей организация, издающая и редактирующая «Зарю» и «Искру».

Никогда прежде ваша поддержка не являлась, быть может, так осязательно, непосредственно производительной для нашего движения, как в настоящий критический и вместе с тем необычайно важный момент. Еще раз большущее вам спасибо.

С истинно товарищеским приветом крепко жму ваши руки,

П. Аксельрод

P.S. Получил уже и деньги, которые и передал уже кому следует. «Зарю» и «Искру» будем вам, конечно, высылать в требуемом количестве экземпляров. Впрочем, администрация вступит с вами в непосредственные сношения.

Еще раз крепко жму вам руки и шлю коллективный товарищеский привет.

Ваш П. Аксельрод

IISH. Paul Akselrod Archive. – 57а.
Черновой автограф. Публикуется впервые.

Примечания

[1] Датировано автором письма.
[2] См. прим. 5 к док. 549.
[3] То есть в Мюнхене, с В.И. Лениным и Ю.О. Мартовым.
[4] Русское социал-демократическое общество в Нью-Йорке.
[5] Имеется в виду затянувшаяся на годы борьба за власть внутри «Союза русских социал-демократов».
[6] То есть В.И. Ленин, Ю.О. Мартов и А.Н. Потресов.
[7] Вероятно, речь идет о книге В.И. Ленина «Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения», вышедшей в свет в марте 1902 г.

552
П.Б. Аксельрод – С.М. Ингерману и И. Фридлянду

1902, 7 февраля[1]
Мюнхен

Дорогие Ингерман и Фридлянд!

Как расчетливый клейнбюргер[2], я делил сразу двух – не зайцев – [...][3], проще говоря, написать вам вместе одно письмо. Ловко? Прилагаю официальное письмо к Обществу[4]. Ну и молодцы же вы! Вот будут злиться союзники. Кстати Еваленко прислал около 400 (370!) для передачи В[ере] Ив[ановне] в пользу жертв прошлогодних событий. Ввиду отсутствия своего в Цюрихе денег еще

этих не получил, потому что не выдают (должно быть в заказном письме они), пока сам не явлюсь. В[ера] Ив[ановна] думает попросить у Еваленко о позволении употребить эти деньги на помощь рабочим Обуховского завода, осужденным по случаю майского сражения с полицией и войсками[5]. Этот же Еваленко просит «Искру» и т.д. на продажу. Администрация думает войти с ним в коммерческие сношения. Все это сообщаю Вам к сведению.

А Вы, дорогой Ингерман, не отлынивайте, доканчивайте статью для «Зари», да и «Искру» не забывайте[6]. Хорошо бы хоть раз в два месяца или особенно по случаю интересных событий, если бы Вы посылали если не настоящие корреспонденции, то краткие сообщения в «Искру».

Обращаюсь к вам обоим не то за советом, не то с просьбой. Хотел было я в письме к Обществу просить его организовать сбор для В[еры] Ив[ановны]. Она, разумеется, получает от «Искры» – «Зари», но очень тяготится этим, т[ак] к[ак] ей все кажется, что она недостаточно литературно производительна и т.д. Но я раздумал сделать это и предпочитаю предоставить вопрос на ваше усмотрение. Может, и Ганелин в Нью-Йорке, так что вы и с ним могли бы посоветоваться, стоит ли обращаться к Обществу как целому или лучше привлечь к делу отдельных членов его. Больше всего меня смущает мысль, что дело может принять публичный характер и имя В[еры] Ив[ановны] попадет в печать. Словом, подумайте и решайте как знаете.

Прилагаю письмо Блюменфельда, нашего администратора.

Скоро еду домой, так что писать можете туда.

Крепчайшим образом жму обоим вам руки.

Ваш П. Аксельрод

IISH. Paul Akselrod Archive. – 57а. Автограф.
Публикуется впервые.

Примечания

[1] Датировано автором письма.
[2] Мелкий буржуа (*нем.*).
[3] Два слова не разобраны.
[4] Вероятно, док. 551.
[5] Речь идет об «Обуховской обороне 1901 г.» – забастовке рабочих Обуховского завода в Петербурге. В 1901 г. на заводе вели революционную пропаганду около 20 социал-демократических кружков, которые охватывали около 100–250 человек, а также несколько кружков с эсеровским уклоном. 1 мая началась забастовка 14 предприятий Выборгской стороны, а затем и Невской заставы. Руководители кружков, используя возмущение рабочих увольнением 26 человек, не вышедших (в числе 1–1,5 тыс. человек) 1 мая на работу, призвали к забастовке. 7 мая несколько тысяч рабочих, собравшихся около завода, потребовали внесения 1 мая в табель праздников, освобождения арестованных, восстановления уволенных, введения восьмичасового рабочего дня, отмены сверхурочных, ночных и праздничных работ, увольнения ряда административных лиц, узаконения института депутатов, повышения заработка и др. В этот день произошло столкновение рабочих с полицией. Атаки конной полиции были отбиты, но вскоре сопротивление рабочих, вооруженных лишь камнями, было сломлено, несколько рабочих убито и ранено. Часть бастовавших была отдана под суд. Международная социалистическая конференция в Брюсселе 30 декабря 1901 г. в специальной резолюции приветствовала обуховцев и осудила применение против них оружия.
[6] Своими литературными планами с П.Б. Аксельродом С.М. Ингерман делился в док. 549. Возможно, перу Ингермана принадлежит статья «Иностранное обозрение. Стачка американских углекопов» (Искра. 1902, 15 ноября. № 28).

553
Л.Г. Дейч – Р.М. и Г.В. Плехановым

1902, 23 февраля[1]
Мюнхен

Дорогие Жорж и Роза!

Ну, как вы поживаете, что слышно у вас? [Уехала ли Евгения[2], и как она устроилась? Не получилось ли чего для меня – писем, книг, денег?][3] Вашему, Жорж, молчанию здешние очень удивляются. Они ждут от Вас программы[4] и статьи для «Зари», – у Дица[5] нет материала для набора, т[ак] к[ак] брошюра Фрея близится к концу[6]. Фрей просит Вас поискать у себя «Письмо об аграрной программе» (на 3-х лист[ах])[7], к[о]т[о]рое было Вам послано, когда Вы были в Брюсселе[8]. Найдите его и вышлите поскорее. Напоминаю Вам о присылке адреса, который, помните, дала Вам на собрании толстовка-барышня вместе с 10 fr[anc], – Вы до сих пор не прислали его.

У нас в общем все по-прежнему, но есть кое-какие новости. Во-первых, стали усиленно поговаривать среди местных геноссов[9], что русское посольство разыскивает здесь редакцию «Искры»[10]. По этому поводу наши, было, заволновались и собирались немедленно сняться и перекочевать куда-нибудь; но, поговорив обстоятельно с немцами же, успокоились и снова отложили отъезд. Во-вторых, сюда приехал один молодой товарищ[11] из России, который рассказывает много интересного об успехах «Искры» и «Зари», предсказывает скорую смерть «Раб[очему] делу» и многое другое, всего не передашь. Он собирается отсюда в Париж на месяц, а оттуда к Вам, тогда лично расспросите его.

[12][Велика Дм[итриевна]][13] вот уже 2-ую неделю хворает, – лихорадка и сильный кашель. Павел по-прежнему возится со своей статьей, а я – с воспоминаниями.

От «Барбоса»[14] я получил письмо, написанное им накануне возвращения в Россию; подтверждает свое обещание насчет денег и книг.

Ну, вот вам все здешние новости. Черкните, что у вас, здоровы ли?]

Всего наилучшего вам.

Ваш Евгений

РНБ. АДП. Ф. 1094. Оп. 2. Ед. хр. 132. В. 144.7. Л. 2 – 3 об.
Автограф. Опубл. (с купюрами): Философско-литературное наследие Г.В. Плеханова. Т. 1. М., 1973. С. 196.
Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датировано автором письма.
[2] Младшая дочь Плехановых.
[3] Текст, заключенный в квадратные скобки, в первой публикации был опущен.
[4] Вопрос о составлении программы РСДРП был поднят В.И. Лениным в редакции «Искры» в июле 1901 г. Разработку общетеоретической части программы редакция поручила Г.В. Плеханову. Первое коллективное обсуждение проекта программы, выработанного Плехановым, состоялось в начале января 1902 г. Тогда же члены редакции ознакомились с готовой частью книги Ленина «Что делать?». Плеханов уехал из Мюнхена крайне недовольный как содержанием произведения Ленина, так и замечаниями по своему проекту программы, полученными от членов редакции.
[5] В типографии немецкого социал-демократа и издателя И. Дитца в Штутгарте печатались «Искра» и «Заря».

[6] Речь идет о работе В.И. Ленина «Что делать?», вышедшей в свет в марте 1902 г.
[7] Речь идет, вероятно, о задержанном на почте письме В.И. Ленина Г.В. Плеханову и П.Б. Аксельроду, отправленном в конце декабря 1901 г. См.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 46. С. 165).
[8] В Брюссель Г.В. Плеханов выезжал в конце декабря 1901 г. на заседание Международного социалистического бюро.
[9] От Genosse (*нем.*) – товарищ. Здесь – немецкие социал-демократы.
[10] Сведения эти соответствовали истине.
[11] Возможно, В.А. Носков.
[12] Текст, заключенный в квадратне скобки, публикуется впервые.
[13] В.И. Засулич.
[14] Личность не установлена.

554
В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1902, начало марта[1]
Мюнхен

Дорогой Жоржинька,

что же Вы молчите, как зарезанный? Пришлете ли (контр) проект программы?[2] Мне бы уже потому это надо знать, что, собираясь отстаивать целиком Ваш проект, я этот[3] оставляла совсем в покое, не предлагала никаких поправок. А если бы Вы не прислали, все же следовало бы.

Много тут нового, и худого, и хорошего. Много и самых лучших «искринцев» забрали. Но немало и новых сил (из вернувшихся) предлагают свои услуги.

Приехал один паренек[4] из «Северного союза»[5]. Славный паренек и Вам понравится. Русак, говорит на «о». Всего 24 года, а уже давно работает. Говорит, что года три-четыре тому назад все ему казалось ясно и просто (экономизм), а теперь масса вопросов стала на дыбы. Приехал поучиться не вообще, а выяснить себе всякие революционные вопросы. Он вполне наш, никакой «критики», но думает, все ему всерьез интересно. На севере (Ив[аново]-Возн[есенск], Ярославль, Тула, Воронеж) дело идет лучше, чем где-ниб[удь]; в Ив[аново]-Воз[несенске] в особенности. И он уверяет (он сам тамошний), что «Искру» читают тысячи рабочих, но не то что «Искру», даже «Зарю» многие рабочие «потеют, а читают».

А автор возражения «Рус[скому] бог[атству]» взят, бедняга[6]. Это серьезная потеря.

Ал[ександр] Ник[олаевич] поправляется[7]. Димка вернулась[8].

Я не знаю, что Вам интересно, а то бы много еще написала.

Члены «Сев[ерного] союза» (в Воронеже) товарищу прокурора, когда он к ним явился жаловаться, ответили, что, если он и его товарищи любят дело, то доказать свою преданность они могут лишь одним: прекратить издание «Раб[очего] дела», сойти на нет. На прощание говорят ему: «Ну, Вы не сердитесь на нас». Тот отвечает: «Нет, что же, Вы еще по-товарищески меня приняли, а вот в Туле (кажется) там меня хотели с лестницы спустить».

Димка рассказывает, что теперь и на юге, кто еще имеет дело с «Раб[очим] д[елом]», так извиняют, нельзя же, мол, их вдруг послать к черту, все же люди работали. И их издание почти не приходит теперь. Фельетон Ваш[9] все читали

и зовут Кричевск[ого] «Кузнечиком», а 10-й номер «Р[абочего] д[ела]» почти нигде не видали[10].

Я это время была больна, опять, как летом, дней пять температура около 39 была, а теперь уже опять спускается, но кашляю, как собака. Напишите, как и что. Крепко жму лапы. «Лапой, лапой!»

[11]Сейчас видела только что приехавшего Фед[ора] Ил[ьича] (Берлинский)[12], он их[13] проектом недоволен, хоть и сам не знает, как его поправить. Недоволен и Ал[ександр] Н[иколаевич]. Присылайте свой. Непременно. Фед[ору] Ил[ьичу] проект эстетически не нравится, как-то, мол, «некрасиво, неизящно». А Ваш был именно красив. А с Павлом я говаривала. Ему Ваш не нравится. И этот не совсем, но, кажется, все же больше. У него именно нет эстетического чутья.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В. 487.116. Л. 1 – 2 об. Автограф с позднейшей пометой голубым карандашом: «Мюнхен. Зима 1901/02». Опубл.: Первая марксистская организация России – группа «Освобождение труда». М., 1984. С. 137–138. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется в сравнении с док. 555–557.

[2] Речь идет о втором проекте программы РСДРП Г.В. Плеханова, написанном после мюнхенского совещания редакции «Искры» в январе 1902 г. Замечания на него В.И. Ленина см.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 6. С. 212–238.

[3] Вероятно, речь идет о проекте программы В.И. Ленина.

[4] Очевидно, В.А. Носков, который в апреле 1902 г. принимал участие в цюрихском совещании редакции «Искры», где обсуждался проект программы партии.

[5] *«Северный рабочий союз»* или «Северный союз РСДРП» (в конспиративной переписке «Семен Семенович») – областное объединение социал-демократических организаций Ярославской, Владимирской, Костромской и Тверской губерний с центром в Иваново-Вознесенске. «Союз» был основан летом 1900 г. группой социал-демократов, поддерживающих «Искру», в 1902 г. был разгромлен царской охранкой. После II съезда РСДРП был преобразован в «Северный комитет», прекративший свое существование в 1905 г.

[6] Речь идет об И.В. Бабушкине, принимавшем активное участие в организации «Искры», одном из ее активных авторов. В приложении к № 9 «Искры» опубликована его статья «В защиту Иваново-Вознесенских рабочих», написанная в ответ на народническую статью В. Дадонова «Русский Манчестер: Письма об Иваново-Вознесенске», напечатанную в журнале «Русское богатство» (1900. № 12). 24 декабря 1901 г. на собрании Орехово-Зуевской организации был арестован, отправлен в Екатеринослав и заключен в тюрьму, откуда бежал 29 июля 1902 г.

[7] А.Н. Потресов с осени 1901 г. по лето 1902 г. лечился в легочном санатории в С.-Блазиене (Шварцвальд).

[8] *«Димка»* – И.Г. Смидович-Леман. Весной 1902 г. ездила в Россию по делам «Искры». Из-за ее долгого отсутствия возникло подозрение об ее аресте, которое не подтвердилось; она была арестована позднее, в августе 1902 г.

[9] Имеется в виду статья Г.В. Плеханова «О тактике вообще, о тактике николаевского генерала Реада в частности и о тактике Б. Кричевского в особенности», опубликованная в 1901 г. в № 10 «Искры».

[10] В № 10 (сентябрь 1901 г.) «Рабочего дела» была напечатана статья Б.Н. Кричевского «Принципы, тактика и борьба», в которой он искровской «тактике-плану» противопоставил свою «тактику-процесс».

[11] Последующий текст написан на перевернутом первом листе, между строк.

[12] Ф.И. Дан.

[13] То есть проектом В.И. Ленина и поддерживавшего его Ю.О. Мартова.

555
Г.В. Плеханов – В.И. Засулич

1902, ранее 12 марта[1]
Женева

Дорогая Велика Дмитриевна[2],

посылаю проект программы[3] на адрес доктора Лемана (чтобы Вас не будил утром почтальон). Мне кажется, что она лучше того проекта-ублюдка, который был сделан из моего первоначального плана Бергом, и уж как небо от земли разнится от проекта Фрея[4], – этот последний проект в полном смысле слова невозможен.

Павел (прочтите ему это место моего письма) почему-то невзлюбил мой проект и поддерживал реформаторские планы Фрея. Если он будет продолжать поддерживать его, то мы рискуем быть награжденными такой программой, которая не сделает чести группе «Освобождение труда». Павел хватится, когда будет уже поздно, как хватился он теперь с брошюрой Фрея[5]. Когда я был у вас, я просил Павла поддержать меня в моей крит[и]ке брошюры; он этого не сделал, о чем сам, кажется, сожалеет в настоящее время. Боюсь я, что то же будет и с программой. Я умоляю его поддержать меня в этом случае: дело идет о серьезнейших интересах нашего дела.

Теперь вот что:

1) Одновременно с моим проектом я посылаю на тот же адрес проект Фрея, который я, безусловно, отрицаю в его принципиальной части (такой программы я не могу признать своею). Но у Фрея есть проекты некоторых поправок к отдельным требованиям; с этими поправками я в большинстве случаев согласен, как это видно из моих пометок в тексте.

2) В тексте же частных требований сделаны мною некоторые стилистические поправки (см. проект Фрея), которые я предлагаю на обсуждение.

3) Так как я не рассчитываю на принятие моего проекта Фреем и Бергом, то я предлагаю передать мой проект администрации Лиги с просьбой разослать его всем членам Лиги. Пусть они выскажутся.

4) Я прошу сообщить мне, будет ли написана Фреем и Бергом критика моего проекта, чтобы я мог своевременно ответить на эту критику. Желал бы также знать, будем ли мы полемизировать печатно.

5) Посылаю на адрес того же доктора Лемана статью о Финляндии[6], которая давно была мне обещана одним, сочувствующим нам лицом, которое само живет в этой стране и хорошо осведомлено о положении дел в ней. Я ожидал от статьи большего. Но я думаю, что ее все-таки следует напечатать, выкинув довольно длинное вступление и начав статью с того, что относится к рабочему движению в Финляндии.

Прошу редакцию немедленно решить этот вопрос и ответить мне[…][7]

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 39. А. 31.4. Л. 1 – 2 об. Автограф. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 2. С. 167–168. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется на основании сопоставления с содержанием письма Г.В. Плеханова П.Б. Аксельроду от 12 марта 1902 г., в котором Плеханов упоминает об этом письме и подтверждает свое несогласие с проектом программы, написанным В.И. Лениным.

[2] В.И. Засулич.
[3] Имеется в виду так называемый «Второй проект программы Российской социал-демократической рабочей партии», написанный Г.В. Плехановым, текст которого в копии, переписанной неизвестной рукой, сохранился в архиве В.И. Ленина (Ленинский сборник. М.; Л., 1924. Сб. 2. С. 56–64).
[4] Об этом проекте В.И. Ленин писал Г.В. Плеханову в письме от 7 февраля 1902 г.: «Посылаю Вам проект программы с поправками Берга. Напишите, пожалуйста, будете ли Вы вносить поправки или представите целый контрпроект. Хотелось бы мне знать также, какие места Вас не удовлетворили» (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 46. С. 169. Текст этого проекта см.: Там же. Т. 6. С. 203–210. Поправки Ю.О. Мартова: Ленинский сборник. Сб. 2. С. 52–53).
[5] На совещании редакции «Искры», состоявшемся в Мюнхене в январе 1902 г., прошло обсуждение книги В.И. Ленина «Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения». Г.В. Плеханов выступил с критикой некоторых положений книги Ленина, но его не поддержали. Не поддержал его на совещании редакции и П.Б. Аксельрод, изменивший впоследствии свое мнение.
[6] Речь идет о статье «Социализм в Финляндии», опубликованной без подписи в № 4 журнала «Заря» в августе 1902 г.
[7] На этом письмо обрывается.

556
Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду

1902, 12 марта[1]
Женева

Дорогой Павел,

Вера уже переслала тебе, должно быть, мое письмо, в котором я говорю о проекте программы[2]. На всякий случай пишу еще раз.

Проекта Фрея[3] я не могу принять по теоретическим соображениям. Если он будет принят, я вынужден буду заявить, что я все-таки считаю его неудовлетворительным. Выйдет что-то вроде нового раскола. В предупреждение его лучше воспрепятствовать принятию. Напиши в Мюнхен и выскажись определенно и решительно. Кроме того, я считаю необходимым подействовать на Давидсона и его жену, а также на Шоура. Когда проект будет разослан, напиши мне, не надо ли мне приехать в Цюрих, чтобы убедить названных геноссов[4] вотировать против проекта Фрея. Напиши, как ты думаешь об этом. Еще вот что. Между рассылкой проектов и голосованием должно пройти известное время, необходимое для обсуждения и для агитации. На этот счет надо тоже списаться с Мюнхеном. Я забыл написать об этом Вере, а Фрею я не пишу: он бесит меня своими куцыми взглядами. Напиши ты.

Привет всем твоим.

Прочел ли ты рукопись моей третьей статьи против Струве?[5]

Твой Г. П[леханов]

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 12. А. 11.96. Л. 1 – 2 об. Автограф с позднейшей пометой неустановленного лица, красными чернилами. При письме конверт с почтовым штемпелем отправления: «12.III.02. Geneve». Адресовано: «Herrn P. Axelrod. 9, Vogelsangstrasse, 9. Zürich». Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. М., 1925. Т. 2. С. 165–168. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется по почтовому штемпелю отправления на конверте.
[2] См. док. 555.
Вкратце история прохождения этого проекта такова: 21.I.1902 г. в Мюнхене редакция «Искры» обсудила выработанный Г.В. Плехановым проект программы РСДРП. Он встретил возражения со стороны В.И. Ленина и Ю.О. Мартова, к которым потом присоединился и А.Н. Потресов. После отъезда Г.В. Плеханова из Мюнхена В.И. Ленин набросал свой проект, который в течение февраля 1902 г. подвергся значительной переработке. Замечания Г.В. Плеханова в данном письме относятся ко второму варианту ленинского проекта программы.
Ввиду решительных возражений Г.В. Плеханова против ленинского проекта была создана особая комиссия (В.И. Засулич, Ю.О. Мартов и вызванный для этого из Берлина Ф.И. Дан) для выработки согласительного проекта. Он был внесен на редакционное совещание в Цюрихе (участвовали П.Б. Аксельрод, В.И. Засулич, Ю.О. Мартов и Г.В. Плеханов), но это совещание решило вернуться к сильно переработанному плехановскому проекту. Этот проект был совещанием принят, опубликован в «Искре» и затем с небольшими изменениями принят II съездом РСДРП. – Прим. Б.И. Николаевского.
[3] Псевдоним В.И. Ленина.
[4] От Genosse (*нем.*) – товарищ.
[5] Статьи Г.В. Плеханова против П.Б. Струве были помещены во всех номерах журнала «Заря» (1901, апрель. № 1; 1901, декабрь. № 2/3; 1902, август. № 4) под общим названием «Критика наших критиков». По предварительному плану работы должны были составлять первую часть анализа, поэтому начальная статья имела подзаголовок «Часть первая. Г-н П. Струве в роли критика марксовой теории общественного развития». В названных работах Плеханов подверг критике взгляды Струве в области политической экономии и социологии. Во второй части статьи (не написанной) он предполагал дать критику общефилософских взглядов Струве. В 1906 г. статьи против Струве были опубликованы легально в России в сборнике «Критика наших критиков». В издании статьи были помещены с дополнениями и исправлениями, часть которых была сделана Плехановым по цензурным соображениям. Так, например, вместо «социальная» или «социалистическая революция» употреблено словосочетание «общественный переворот», вместо «стремление к социалистическому обществу» – «стремление к конечной цели» и т.д.

557
В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1902, 13 марта[1]
Мюнхен

Дорогой Жорж!

Ваше письмо[2] застало меня за исправлением Вашей корректуры[3]. Посылаю ее Вам, не докончив, поэтому о программе[4] после, т[ак] как спешу послать.

Фрей уже написал тетрадищу возражений[5] и сейчас принес их сперва на просмотр мне, я на чистых страни[цах] сделаю краткие и прочувствованные контрвозражения на все его возражения. Мне нужен для этого Ваш проект, поэтому, пока не кончу, не пошлю его Вам. Я отметила чисто внешних несколь[ко] поправок. Я буду его защищать и вотировать за него во всяком случае. Продумавши его во время споров с Фреем, я им еще больше прежнего довольна. Будем защищать его тоже зубами и когтями. Но раскол – ни в каком случае! Будем побеждены, так подождем пока куцые подлиннеют, будем их вытягивать в длину и ширину. А несуществование в «развитом» кап[италистическом] общ[естве], если понимать его теоретич[ески], совсем ни одного зем[ледельца] или кресть[янина] стоит в возражениях черными буквами на белом. Он[6] догматик до корня волос, но ведь лучших не найдешь! Стараясь влиять на них, мы принесем гораздо большую пользу русской социал-демократии, чем расколом

из-за плохой программы. Поживем и с плохой, а поумнеет – напишем хорошую. Я, по правде сказать, не понимаю, что Вы подразумеваете под принципиальным расхождением с проектом Фрея? Проект глуп, туп, но ведь не отступает ни от одной буквы ортодоксии. Ту же ортодоксию можно (и должно, по-моему) понимать бесконечно шире, от нее не отступая. Фрей понимает узко до чертиков. Это меня бесит тоже до чертиков, но я все же не вижу, в каком смысле можно это назвать принципиальным расхождением?

[7]Насчет Кантовой непрерывности[8] возражение действительно новое, но читатели этого не заметят. Так близко присматриваться мало кто станет.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр.440. В. 487.189.
Л. 1 – 2 об. Автограф. Публикуется впервые.

Примечания

[1] Письмо было написано в ответ на док. 555. Ответом на это письмо является письмо Г.В. Плеханова от 14 марта (см. док 558).
[2] См. док. 555.
[3] Вероятно, В.И. Засулич работала над подготовкой к печати третьей статьи Г.В. Плеханова «Г-н П. Струве в роли критика марксовой теории социального развития». Статья была опубликована в четвертом, августовском, номере журнала «Заря» за 1902 г.
[4] Речь идет о работе над проектом программы РСДРП.
[5] Имеется в виду статья В.И. Ленина «Аграрная программа русской социал-демократии», написанная в феврале – первой половине марта 1902 г. и напечатанная в августе того же года в четвертом номере журнала «Заря». Эту статью он считал комментарием к аграрной части проекта программы РСДРП.
[6] В.И. Ленин.
[7] Приписано между строк перевернутого второго листа.
[8] О трактовке Г.В. Плехановым кантовского понятия непрерывности см. в третьей части его статьи «Г-н П. Струве в роли критика марксовой теории социального развития» (Заря. 1902. №. 4. Отдел 1. С. 6–13; *Плеханов Г.В.* Избр. филос. произв.: В 5 т. Т. 2. С. 608–610).

558

Г.В. Плеханов – В.И. Засулич

1902, 14 марта[1]
Вторник
Женева

Дорогая Велика Дмитриевна,

сейчас только получил Ваше письмо[2] и спешу ответить. 1) Корректуру моей статьи мне хотелось бы выправить самому[3]. 2) Укажите, какие поправки надо сделать в моем проекте программы[4]. Я их сделаю. Только поспешите.

Вы очень удивили меня сообщением о том, что Фрей и Берг[5] ждут полного исчезновения мелких производителей. Это уж очень куцо. Насчет моей статьи Вы не правы (решительно). Возражение против Кантова учения о непрерывности совершенно ново. Вы увидите, что Струве от нее очень зачешется.

Не понимаю, что Вы говорите о письмах: «писать ли?» «Лапы опускаются» и т.п. Если Вы говорите о Ваших письмах, то, конечно, пишите.

Лицо, доставившее мне стихотворение сектанта, прибежало ко мне и заявило, что тот список, который теперь у Вас, был несколько подправлен толстовцами, а вот, мол, подлинник (прилагаю его при сем). Конечно, надо напечатать подлинник[6]. Передайте это куцему[7].

[8]А как быть с Фреевой программой, если ее примут? Я не могу признать ее принципиально. Обдумали ли Вы это? Неужели раскол?

P.S. Прошу Вас, поставьте на вид Бергу, что навязывать нам программу Фрея невозможно[9].

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 39. А. 31.22. Л. 1 – 1 об.
Автограф. Опубл.: Ленинский сборник. М.; Л., 1925. Сб. 3.
С. 284–285. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Сохранена датировка, приведенная в «Ленинском сборнике».
[2] Вероятно, док. 557.
[3] Статья Плеханова «Критика наших критиков. Статья третья» была напечатана в № 4 «Зари» (август 1902 г.).
[4] В январе 1902 г. в Мюнхене состоялось совещание редакции «Искры», на котором обсуждался проект программы РСДРП, составленный Г.В. Плехановым. Проект Плеханова вызвал возражения со стороны В.И. Ленина. Центральным пунктом разногласий являлся вопрос о взаимоотношениях пролетариата и «мелких производителей», точнее сказать – крестьянства, в ходе подготовки и развития социалистической революции. В.И. Ленин составил свой проект теоретической части программы и разослал его членам редакции. Плеханов получил его в 10-х числах февраля. Именно об этом варианте ленинской программы Плеханов пишет, что не может «признать ее принципиально». Одновременно Плеханов разрабатывает второй проект программы, который сохранился в бумагах В.И. Ленина в копии, переписанной неизвестной рукой (Ленинский сборник. Сб. 2. С. 57–61).
[5] Псевдоним Ю.О. Мартова.
[6] *Речь идет, вероятно, о стихах, напечатанных в № 19 «Искры» от 1 апреля 1902 г. в заметке «Новый каторжный приговор» (по поводу беспорядков, произведенных сектантами в с. Павловке Харьковской губ.). Переданы они были, видимо, В.Д. Бонч-Бруевичем.* – Прим. Б.И. Николаевского.
[7] Вероятно, В.И. Ленину.
[8] Абзац приписан по левому полю оборота первого листа.
[9] Написано по нижнему полю перевернутого оборота первого листа.

559

Г.В. Плеханов – В.И. Засулич

1902, 19 марта[1]
Женева

Дорогая Велика Дмитриевна[2].

Я полагаю, что комиссия[3] недурно сделает, если согласит мой проект с проектом Фрея; боюсь только, что эта работа ей не удастся. На всякий случай излагаю наперед мои Bedenken[4]. Судите сами, насколько они основательны.

1) «Характеристика капитализма дается такая, которая охватывает и процесс развития капитализма в России, но вместе с тем отмечает различие в степени (по сравнению с передовыми странами)».

Тут находится, по моему мнению, des Pudels Kern[5]. Фрею хотелось найти такую формулировку, в которой утонуло бы всякое различие между Россией и Западом. Я понимаю психологическое основание такого стремления, но знаю

также, что оно приводит подчас к крупным логическим и социологическим промахам. Я помню, как в 1895 г. один товарищ старался убедить меня в том, что в России был такой же феодализм, как и на Западе. Я отвечал, что сходства в этом случае не больше, чем между «российским Вольтером» – Сумароковым и настоящим, французским Вольтером, но мои доводы едва ли убедили моего собеседника[6].

Тогда это препирательство не имело никаких практических неудобств, теперь исполнение желания Фрея поставило бы нас в альтернативу: или 1) не ответить критикам на их «критику» марксовского взгляда на капитализм (а такой ответ должен заключаться в программе, чтобы она не вызывала упрека в том, что ее авторы не приняли во внимание современного состояния «науки»), или 2) давать неверную характеристику капитализма, так как русские экономические отношения далеко не обладают еще всеми типическими чертами развитого капитализма. Но... если комиссия сумеет избежать этой альтернативы, то тем лучше. Открытая полемика между Фреем и мною имела бы то неудобство, что подала бы повод к толкам о расколе между «ортодоксами», а такие толки теперь очень для нас невыгодны и даже прямо опасны.

2) Мне не совсем ясно, что хочет сказать комиссия о мелком производстве. Смею думать, что сказанное в моем проекте вполне соответствует действительности, и потому изменять его – значит отклоняться от истинного положения дел. Прибавка насчет необеспеченности существования и проч[его] кажется мне излишней, так как указание на такую необеспеченность находится и в моем проекте. Указание на усиление гнета эксплуатации и пр[очее] тоже заключается в моем проекте, хотя и не в тех самых выражениях. Но почему необходимы именно эти выражения, мне неясно.

3) Совершенно не понимаю, как это «формулировать пункты в духе пролетарской (надеюсь, не мартыновской[7]) борьбы». А я как формулировал? Вся наша программа, от начала до конца, должна иметь в виду именно эту борьбу, но если кому-нибудь не нравится, что в моем проекте указано на то, что пролетариат совершит революцию, поддержанный другими слоями эксплуатируемой массы, то здесь я вижу принципиальное разногласие. Дело не в том, что пролетариат совершит революцию в **интересах** этих слоев, а в том, что некоторые из них он может и должен привлечь для **совместной борьбы с капиталом**. Примеры.

1) Парижская коммуна, где пролетариат боролся с крупной буржуазией, будучи поддерживаем мелким буржуа. Это обстоятельство не помешало Марксу и Энгельсу считать коммуну революционным движением пролетариата и говорить, что диктатура пролетариата выглядит именно так, как выглядела Парижская коммуна.

2) На Болонском конгрессе сельскохозяйственных рабочих (в ноябре прошлого года, см. «Avanti») были представители от мелкого крестьянства, которые с энтузиазмом высказались за социализацию землевладения. Это – факт, с которым необходимо считаться и который может повториться и в других странах. Да что я говорю – может: мы (марксисты разных стран) должны употребить все зависящее от нас для того, чтобы он повторился. А ведь если такое явление примет широкие размеры, то это будет значить, что на помощь пролетариату идет мелкое крестьянство.

3) Бельгийские социалисты, нимало не отступая от социалистической программы*, делают теперь попытки привлечения крестьян к партии посредством кооперативов. Их усилия увенчиваются местами значительным успехом. Если... но вы сами сделаете необходимый вывод.

Вы говорите в своем письме, что в манифесте коммунистов[8] все другие слои, кроме пролетариев, названы реакционными. Но ведь манифест имел в виду тогдашнего немецкого клейнбюргера[9]; теперь обстоятельства значительно изменились, и я думаю, что, чем дальше будет развиваться капитализм в передовых странах, тем более часть мелкой буржуазии и мелкого крестьянства будет вынуждаться к переходу на сторону пролетариата**. Мы не обязаны думать, как Маркс, там и тогда, где и когда сам Маркс думал бы иначе. Кроме того, я очень хорошо помню, как едко Энгельс насмехался над теми геноссами[10], которые воображают, что мелкая буржуазия неизбежно должна быть реакционной.

Против прибавки, касающейся диктатуры пролетариата, я ничего не имею, Фрей нашел в бытность мою в Мюнхене, что в моем первом проекте о ней говорилось слишком «крикливо». Я заменил выражение диктатура пролетариата выражением власть пролетариата: это одно и то же, ибо в политике кто имеет власть, тот и диктатор. Но выходит, что теперь у меня сказано недостаточно «крикливо». Прибавьте «крику».

На дальнейшие условия согласен, кроме одного: на съезде каждый товарищ имеет право делать частные поправки. Я Вам напомню, что Фрей в бытность мою в Мюнхене заявил на одном собрании, в его квартире[11], что он не знает, где демаркационная линия между поправками общего и частного характера. Именно потому, что он не знает этого, я сам начинаю путаться на этот счет и прошу комиссию выразиться точнее.

Засим желаю комиссии всякого успеха.

Ваш Г. П[леханов]

Письмо об отрезках непременно найду и вышлю. Получили ли Вы статью Л[юбови] И[сааковны]?[12]. Л[юбовь] И[сааковна] пропадает с голоду, и ей надо бы заплатить за статью.

Автограф не разыскан. Опубл.: Ленинский сборник. М.; Л., 1924. Сб. 2. С. 93–96. Публикуется по тексту сборника.

Примечания

[1] Датировано автором письма.

[2] В.И. Засулич жила по румынскому паспорту на имя Велики Дмитриевны Кировой.

[3] Составление на основе «Второго проекта» Г.В. Плеханова и «контрпроекта» В.И. Ленина общего проекта программы РСДРП должна была осуществить специальная комиссия. Инициатива создания такой согласительной комиссии принадлежала В. И. Засулич. Она же явилась автором «Проекта соглашения», который был написан ею в середине марта, между 14 и 19 марта (см.: Ленинский сборник. Сб. 2. С. 91–92).

[4] Соображения (*нем.*).

[5] Вот где собака зарыта (*нем.*).

[6] Г.В. Плеханов, по-видимому, имеет в виду В.И. Ленина, приезжавшего в 1895 г. за границу для переговоров с группой «Освобождение труда» и видевшегося с Плехановым.

[7] А.С. Мартынов (Пикер), которого В.И. Ленин в работе «Что делать?» назвал «последовательным экономистом». Говоря об источнике разногласий, Ленин писал, что «„экономисты" постоянно

* И от пролетарской борьбы.

** Значение Болонского конгресса правильно оценено, по-видимому, только буржуазной печатью, которая очень испугалась его.

сбиваются с социал-демократии на тред-юнионизм и в организационных, как и в политических, задачах. Политическая борьба социал-демократии гораздо шире и сложнее, чем экономическая борьба рабочих с хозяевами и правительством» (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 6. С. 111–112).

[8] Имеется в виду «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса.

[9] Мелкого буржуа (*нем.*).

[10] От Genosse (*нем.*) – товарищ.

[11] Речь идет о совещании редакции «Искры», состоявшемся 8 (21) января 1902 г. на квартире В.И. Ленина в предместье Мюнхена – Швабинге, Зигфридштрассе, 14, на котором он выступил с критикой первого проекта программы, составленного Г.В. Плехановым (В.И. Ленин: Биографическая хроника. Т. 1. 1870–1905. М., 1970. С. 368; *Крупская Н.К.* Воспоминания о Ленине // Воспоминания о Ленине. М., 1968. Т. 1. С. 258–259).

[12] Статья Л.И. Аксельрод-Ортодокс «О некоторых философских „упражнениях" некоторых „критиков"» напечатана в № 4 «Зари».

560
П.Б. Аксельрод – В.И. Засулич

1902, 20 марта[1]
Четверг
Цюрих

Дорогая сестра!

Начал я свой ответ Вам во вторник, т.е. в день получения Вашего и Ж[оржа] писем с «проектом соглашения»[2], но не успел его окончить, а затем еще раз пересмотрел и сравнил оба проекта[3] и решил все-таки сообщить Вам и другим свои замечания, хотя и сильно сомневаюсь, что примут их во внимание, т[ак] к[ак] решено составить новый проект. Правда, Вы резюмировали его основы[4], но все же раньше, чем он будет реализован, я не могу ничего о нем сказать, а поэтому, а также потому, что проект Ж[оржа] по своему логическому построению и формулировке отдельных положений кажется мне – im grosse und ganzen[5] вполне удовлетворительным, я пишу свой Gutachten[6] применительно именно к этому проекту.

Некоторое смущение вызывает во мне абзац 5 (характеристика бурж[уазного] общества). Именно: я думаю, что слова «господством товарн[ого] произв[одства] на основе»...[7] логически и исторически здесь неуместны. Авторитет Ж[оржа] заставляет меня колебаться, но все же я не могу скрыть своих теоретических Bedenken[8]. Ведь господство товарного производства невозможно вне «капит[алистических] производ[ственных] отношений»; последние суть последний продукт и характеризуют высшую ступень развития тов[арного] производства. Количественный и качественный рост последнего порождает капи[талистические] отношения, а когда оно становится господствующим, то вместе с ним и эти отношения стали господствующими; господство последних предполагает или, точнее, совпадает с его «господством». Поэтому, я думаю, что начало 5 абзаца следовало бы так формулировать: «Общество это в своем развитом виде характеризуется господством в нем капиталистических отношений, т.е. тем*, что самая важная часть…[»] (до слова «состоит»). Конец абзаца можно изменить так: «состоит из многочисленного класса лиц, ничего не имеющих, кроме своей рабочей силы, из – частью унаследованного от докапиталистической эпохи – слоя самостоятельных мелких производителей, изнемогающих в непосильной борьбе за свою хозяйственную самостоятельность, и из значительной массы лиц, в распоряжении которых находятся такие незначительные средства производства, что они вынуждены в большей или меньшей мере прибегать к продаже своей рабочей силы, как к необходимому источнику для своего существования. Класс пролетариев и полупролетариев создает непосредственно своим трудом доход обладателей средств производства и обращения товаров, продавая им свою рабочую силу за цену, составляющую только долю стоимости производимых им продуктов[»].

* Вставочная оговорка относительно унаследов[анного] слоя мелк[их] произв[одителей] удлиняет и делает стилистически тяжеловесным этот абзац. Но по существу совсем не лишнее это указание – только не перенести ли ее.

В конце 6 абзаца можно бы прибавить: «обращая их в данников капитала и крупного землевладения[»].

В начале 8 абзаца я предлагаю вместо слова «обществ» (буржуазных) поставить: «стран».

В 10 абзаце: «обостряется (выкидываю слова: «ее борьба и прежде всего») борьба ее передового представителя – промышленного пролетариата...»

В 11 абзаце: вместо «трудящ[ейся] и эксплуатируемой массы» поставить слова: «рабочих масс. Она организует их...»

Против конца этого абзаца (поддержка пролетариата другими угнет[енными] слоями) решительно ничего не имею и недоумеваю по поводу того, что эти строки отмечены карандашом.

В абз[аце] 14, вместо «должен иметь в своих руках» предлагаю поставить: «должен завоевать политическую власть...»

Абз[ац] 15: «Поэтому политич[еское] воспит[ание] пролетариата и объединение его в самостоятельную политическую силу, систематически борющуюся со всеми буржуазными идеологами и партиями за влияние на эксплуатируемые и недовольные существующ[ими] порядками массы народа, занимает главное, центральное место в программе международной социал-демократии».

Абз[ац] 16: после «цели» поставить и «основной задачи, обусловленных...»

Абз[ац] 17: первую фразу я бы совсем выбросил, а вторую изменил бы так: «В России рядом с развивающимся и все более и более расширяющим область своего господства капитализмом на каждом шагу встречаются еще остатки нашего старого, докапиталистического общественного строя, правовой основой которого было закрепощение трудящихся масс помещиками и государством. Остатки этого строя тяжелым гнетом лежат над народными массами и сковывают все живые, прогрессивные силы страны, они задерживают* в сильной степени развитие ее производительных и культурных сил, делают невозможным... населения, отданного в жертву варварской эксплуатации и беспощадному угнетению, обрекают многомил[лионное] крестьянство на вымирание и вырождение от хронических голодовок, держат в темноте, бесправии и придавленности весь народ. Поэтому главнейшей исторической миссией революционной социал-демократии в современной России является радикальное освобождение ее от всех угнетающих ее пережитков эпохи крепостничества и азиатского бесправия[»].

Абзац 18 предлагаю совсем выбросить – он и лишний, и, по-моему, вообще неудачно составлен**.

О практической части скажу пока вот что: требов[ание] относительно налогов гораздо уместнее непосредственно после первого отдела (основных конституц[ионных] требований), чем там, где оно теперь стоит. Разумеется,

* Дальше несколько перефразированный 12 пункт из проекта Фрея.

** Может быть, Ж[оржу] напишу, почему я так думаю.

как самостоятельный пункт, под особой рубрикой. Поправки Фрея принимаю (оговариваюсь только, что не все со вниманием прочитал, так что кое-где слово, может быть, потом и покажется мне verbesserungsfahig[9]. В предлагаемое им вступление в отдел Д желал бы внести слово: «специально» и вставку «социально-экономических и культурных пережитков». А подзаголовок б) совсем следовало бы выкинуть, т[ак] т[ак] общее вступление, формулиров[анное] Фреем, обнимает и помещенные под рубрикой б) требования, которые, конечно, должны быть оставлены.

Ну, на этот раз довольно. Деньги от [...][10] (415 фр[анков]) получил.

Ваш П. А[ксельрод]

Автограф не разыскан. Опубл.: Социал-демократическое движение в России: Материалы. Т. 1. М., 1928. С. 86–89. Публикуется по тексту книги.

Примечания

1 Сохранена датировка Б.И. Николаевского.

2 Письма Г.В. Плеханова и В.И. Засулич, написанные 16–17 марта, не разысканы. «Проект соглашения», о котором говорит П.Б. Аксельрод, опубликован: Письма П.Б. Аксельрода и Ю.О. Мартова. Берлин, 1924. С. 59; Ленинский сборник. Сб. 2. С. 91–92.

3 «Второй проект программы» Г.В. Плеханова и «контрпроект» В.И. Ленина опубликованы: Ленинский сборник. М.; Л., 1924. Сб. 2. С. 43–50; 56–64.

4 В «Проекте соглашения».

5 В общем и целом (*нем.*).

6 Экспертизу (*нем.*).

7 Соответствующее положение проекта Плеханова гласило: «общество это (буржуазное) в своем развитом виде характеризуется господством товарного производства на основе капиталистических производственных отношений».

8 Сомнений (*нем.*).

9 Нуждающимся в улучшении (*нем.*).

10 Имя не разобрано.

561
В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1902, после 20 марта[1]
Мюнхен

Дорогой Жоржинька,

представить проект на вот[ум][2] Лиги – это невозможно[3]. Ничего особенного я не имею против мажоризирования[4] Фрея, но ч[то] он за дурак, чтобы дать себя мажоризировать голосами бездельных лигеров[5], когда в России есть десятки организованных искровцев, которые, м[ожет] б[ыть], за него? Лига не имеет, да и не должна иметь больше прав, чем всякий комитет (приверженцы «Искры»), группа и проч[ее] в России.

Но я была уверена, что в редакции[6] Ваш проект не пройдет лишь потому, что считала (и Фрей считал) голос Павла за Фрея. Мне казалось, что в лучшем случае он по привычке «сядет между двух стульев». Тогда мы остались бы в меньшинстве и прошел [бы] проект Фрея. Поэтому находила, что лучше «комиссия». Теперь Павел пишет[7], что не знает, зачем писать еще третий проект, что и Ваш хорош, если сделать в нем несколько поправок (я на всякий случай выписываю их Вам на отдельной бумажке). Значит, если Вы примите его поправки, он будет вотировать за Ваш проект, и в таком случае самое худшее, что может случиться, – это, что голоса разделятся поровну. Ну, тогда и будет время писать комиссионный. Ввиду всего этого я не показала нашим Вашего согласия (хоть и с Bedenken[8]) на комиссию, хоть мне и жалко не показать им Ваших аргументов*. Но уже если бы мы сочинили проект, тогда хуже б[ыло] бы Вам не признать его права идти на голос вместо Вашего и Фреевского, а теперь Вы в полном праве. Поэтому я сообщила только, что Вы выражаете недоумение, зачем еще сочинять третий проект, не пустив на голоса (не Лиги, конечно, на это никогда не согласятся, а редакции) имеющихся. Так как подоспело и письмо Павла, я сказала, что и я склоняюсь к Вашему с ним мнению.

Если бы Вы пожелали сделать в своем проекте предлагаемые мною сокращения (я за него вотирую, коли и не сделаете) и вписать в него поправки Павла, то я советую Вам сделать с него там же по меньшей мере четыре копии для рассылок. В первоначальном виде он разослан, но здесь все до чертиков заработались (Цвет[ова][9] тут нет, с рукопи[сью] для немцев гигантская работа), а в Женеве – и Гинсб[ург] с пишущей машинкой, и всякая «молодежь».

Посылаю Вам проект с моими отчеркиваниями карандашом предлагаемых к выпуску мест и Павловы поправки.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В. 487.125. Л. 1 – 2 об. Автограф с позднейшими примечаниями Л.Г. Дейча. Публикуется впервые.

Примечания

1 Датируется в сравнении с док. 560 и 562.

2 *Вотум* (*лат.* votum желание) – подача голоса на выборах, решение, мнение, выраженное путем голосования.

3 Ответ на несохранившееся письмо Г.В. Плеханова.

4 От мажоритарный (*фр.* majoritaire от *лат.* maior большинство) – относящийся к большинству, основывающийся на большинстве; мажоритарная избирательная система – система определения результатов голосования, при которой избранным считается кандидат, получивший большинство голосов.

5 То есть членов «Заграничной лиги русской революционной социал-демократии».

6 Редакция «Искры» и «Зари».

7 Вероятно, док. 560.

8 С оговорками (*нем.*).

9 И.С. Блюменфельд.

562
Г.В. Плеханов – В.И. Засулич

1902, после 20 марта[1]
Женева

Дорогая В[елика] Дмитриевна.

Новый проект параграфа 8-го

Но то же самое усовершен[ствование] техники все более и более обобществляет[2] процесс труда внутри мастерской, и так как[3]...

* Напишите, пожалуй, т[ак], чтобы я нашим могла показать, ч[то] Вы просите пустить на голоса свой (еще раз поправленный Вами, если поправите) проект, но все-таки посылаете написанные в момент колебания свои соображения, тогда я их и покажу.

Новый проект § 8-го

Но то[4] же[5] самое усовершенствование техники, благодаря которому все более развиваются и все яснее обнаруживаются указанные противоречия капитализма, все более обобществляет труд.

РНБ АДП. Ф.1093 Оп.3. Ч. 1. Ед. хр. 39. А. 31.3. Л. 1–2.
Черновой автограф. Публикуется впервые.

Примечания

[1] Датируется на основании письма П.Б. Аксельрода В.И.Засулич, в котором обсуждается формулировка этого параграфа (см. док. 560).
[2] Далее зачеркнуто: «труд в».
[3] Далее зачеркнуто: «кроме того, все более развивающиеся, благодаря ему все более развивающиеся».
[4] Зачеркнуто «тот».
[5] Зачеркнуто «самый процесс».

563
П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1902, ранее 22 марта[1]
Цюрих

Дорогой Жорж!

Что же с твоим проектом?[2] В ожидании твоего проекта программы, я, за исключением первых двух пунктов, не пытался изменять или вносить поправки в проект Фрея. Носились у меня в голове мысли и насчет более или менее существенных редакционных изменений, но все это я оставил в моем предположении, что твой проект сделает их совсем излишними.

А насчет полемики Фрея против «Р[абочего] д[ела]» по части «экономизма», трэд-юнионистской политики и т.п.[3] вижу, что ты был прав. Я вкладывал свое понимание в его слова, а в корректуре убедился, что ты лучше, вернее меня понял его. Вообще в некоторых отношениях произведение Фрея представляется мне с крупными изъянами и в своем роде ва-банк.

Все они[4] мечтают еще о нелегальном, т.е. тайном издании «Искры», и на этом основании собираются в Бельгию. Я считаю это фантазией (т.е. тайну), да ничего не поделаешь. В значительной мере соблазняет их, конечно, большой центр.

Привет твоим.

Твой П. А[ксельрод]

IISH. Paul Akselrod Arcyive. – 61а. Автограф.
Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода.
М., 1925. Т. 2. С. 164–165. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется на основании упоминания факта чтения корректуры брошюры В.И. Ленина «Что делать?» и письма В.И. Ленина П.Б. Аксельроду от 22 марта 1902 г., в котором сообщалось об отправке В.И. Засулич В.И. Ленину второго проекта программы партии, составленного Г.В. Плехановым. См.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 46. С. 172.
[2] П.Б. Аксельрод говорит о написанной Г.В. Плехановым второй редакции проекта.
[3] Речь идет о книге В.И. Ленина «Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения».
[4] *«Они» – молодые члены редакции «Искры». Как теперь известно, в действительности стремление издавать «Искру» тайно, т.е. в Брюсселе или Лондоне, а не явно, т.е. в Швейцарии, обусловливалось не только желанием сохранить тайну ее печатания, но и желанием ослабить степень влияния старых членов группы «Освобождение труда» на редакционную и организационную работу «Искры».* – Прим. Б.И. Николаевского.

564
П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1902, 23 марта[1]
Цюрих

Дорогой Жорж!

Постараюсь раздобыть требуемый [...][2] завтра. Но на всякий случай поищи в немец[ком] Verein, где, наверное, найдешь. Я с большим интересом и нетерпением жду твоих разъяснений («доказательств») и нисколько не огорчусь, если я окажусь неправ, тем более что, как ты пишешь[3], у меня коллеги имеются, а на миру и смерть красна. Много был бы тебе благодарен, если бы ты мне сообщил их Begrundung[4]. Я еще раз подчеркиваю, что для меня центр тяжести в господстве товар[ного] произв[одства][5].

Привет твоим.

Твой П. Акс[ельрод]

IISH. Paul Akselrod Arcyive. – 61а. Автограф на почтовой карте.
Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода.
М., 1925. Т. 2. С. 168. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется по штемпелю отправления на почтовой карте.
[2] *В оригинале здесь стоят две нечетко написанные буквы – вроде d. V. Установить, о чем идет речь, не удалось (не исключено, что о книге Бернштейна «Die Voraussetzungen» и т.д.).* – Прим. Б.И. Николаевского.
[3] Письмо Г.В. Плеханова не разыскано.
[4] Основания (*нем.*).
[5] Это замечание относится к спорам о проекте программы.

565
В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1902, до 25 марта[1]
Мюнхен

Дорогой Жорж,

сейчас просмотрела Ваши поправки по проекту комиссии[2]. Мгновенно, и ни минуты не медля, пришлите нам проект – у нас нет черновой.

Если сейчас же пришлете (стилистич[еские] поправки можете сделать, если они отнимут не больше часа времени) и проект застанет здесь нас с Ю[лием] О[сиповичем], то я ³/₄ своей головы Вам ручаюсь, что все (или почти все) Ваши поправки будут приняты (к пункту 3 тоже)[3]. Будет делать поправки и В[ладимир] И[льич], и ни одной вредной (на мой вкус, в данном случае сходящийся с Ва-

шим) принято не будет[4]. А если мы разъедемся, не кончивши, то дело может пойти плохо, будет он[5] сидеть с В[ладимиром] И[льичем], а письменно пойди разговаривай.

А спешить и гнать нас отсюда высшие нем[ецкие] геноссы[6] (Беб[ель], Зин[Гер] и пр[очие]) прислали тетку[7]. Они за нас очень боятся. Так что долго засиживаться нельзя[8].

Только выругали Вы мой хвост, и ни одного доброго слова[9].

Не удовольствуетесь ли Вы примечанием к инкриминированной стр[анице] насчет Бельтова и в тексте изменением слова «молчать» на «намекать», «слегка касаться» и проч[ее]? Ведь общий-то смысл этой стр[аницы] все-таки верен[10].

Что же Вы меня не приглашаете заехать в Женеву? Я и Владимирца[11] захвачу Вам показать. Он давно стремится к Вам. Наши соредакторы подняли вой насчет дневника. Т[о] е[сть] и они думают, что лучше дневник, чем ничего, но почему ж, мол, дневнику не быть фельетонами «Искры», приложениями к «Иск[ре]», отделом в «Заре» и проч[ее].

А насчет перегов[оров] «Зари» есть и за нечто, и много против, этого еще не обсудили.

Пришлите же проект мгновенно не на Лемана[12] (это очень долго), а на мой адрес: Frau Kiroff[13], bei Taurer 29 III Schrandolphstrasse.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В. 487.118.
Л. 1 – 2 об. Автограф с позднейшими пометами Л.Г. Дейча.
Опубл.: Первая марксистская организация России – группа «Освобождение труда». М., 1984. С. 136–137.
Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется на основании сопоставления с письмами Л.Г. Дейча Г.В. Плеханову от 25 марта (см. док. 566), к которому приложено это письмо, и Плеханова П.Б. Аксельроду от 26 марта (см. док. 568).

[2] Опубликованы: Ленинский сборник. М.; Л., 1924. Сб. 2. С. 108–113.

[3] В пункте 2 программы говорилось, что русские социал-демократы «преследуют ту же конечную цель, как социал-демократы других стран». В пункте 3: «Эта конечная цель определяется ходом развития буржуазного общества». См.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 6. С. 241.

[4] Замечания В.И. Ленина на комиссионный проект были сделаны им уже после отъезда членов редакции из Мюнхена, по дороге в Лондон, 12 апреля. На совещании редакции в Цюрихе 14 апреля, в котором Ленин не участвовал (свои замечания он переслал Ю.О. Мартову), был утвержден общередакционный проект программы. Большая часть предложенных Лениным поправок была принята.

[5] Ю.О. Мартов.

[6] От Genosse (*нем.*) – товарищ.

[7] А.М. Калмыкова.

[8] Заведующий царским заграничным сыском П.И. Рачковский с помощью германской полиции готовил разгром редакции «Искры» в Мюнхене, о чем ее члены были предупреждены А.М. Калмыковой. На совещании редакции 26 марта было решено покинуть Мюнхен и переехать в Лондон.

[9] Вероятно, речь идет о второй части статьи Засулич «Элементы идеализма в социализме», с которой Плеханов познакомился в рукописи или в корректуре. Вторая часть статьи была опубликована лишь в августе 1902 г., когда после большой задержки вышел в свет № 4 «Зари».

[10] Вся фраза ранее не публиковалась.

[11] В.А. Носков.

[12] Карл Леман – доктор медицины, член мюнхенской организации СДПГ, оказывал содействие «Искре». Его адресом пользовались члены редакции для переписки.

[13] В.И. Засулич жила по паспорту болгарской подданной В.Д. Кировой.

566
Л.Г. Дейч – Г.В. Плеханову

1902, 25 марта[1]
Мюнхен

Дорогой Жорж!

На нашем горизонте появились тучи: неизвестного звания и состояния джентльмены справлялись в типограф[ии]: «Не печатается ли здесь русская газета»? Это сообщение встревожило нашу публику, и мы решили сняться. Пока окончательно не решено, куда именно: предлагают мне поехать в Брюссель на разведки, а если и там почему-либо будет неудобно, то – в Лондон[2].

Скверно еще то, что и Блюменф[ельда] нет: он уже две недели как уехал в Рос[сию] (по личному делу), а от него – ни слова, – предполагаем, что он взят на границе[3]. Поэтому ближайшие номера сильно запоздают. Я думаю выехать на днях, но раньше желаю получить от Вас: 1) рекоменд[ательные] письма к кому-либо из брюссельских геноссов[4], особенно к такому, который мог бы быть полезен практическими указаниями, и 2) сообщите название дешевой гостин[ицы], куда мне заехать. Отвечайте, как можно скорее, пот[ому] что надо торопиться мне с отъездом.

Из-за этих тревог, полагаю, вопрос о проекте программы затянется на долгое время.

Сердечный привет Розе, Лидии и Евгении, если они еще не уехали. Целую Вас.

P.S. В реком[ендательном] письме можете назвать меня Альманом. Прилагаемое письмо Вел[ика] Дм[итриевна][5] писала еще до получения вышеприведенного известия. Теперь, повторяю, едва ли скоро возможно будет приняться за обсуждение програм[мы].

Отвечайте же на адрес д-ра Лемана.

Возможно, что публика склонится прямо поехать в Лондон, но это еще не решено[6].

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 414. В. 144.8.
Л. 1 – 1 об. Автограф. Опубл.: Первая марксистская организация России – группа «Освобождение труда». М., 1984. С. 177–178. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датировано автором письма.

[2] Речь идет о переезде редакции «Искры».

[3] И.С. Блюменфельд был арестован в марте 1902 г. на границе в Радзивилове и заключен в киевскую тюрьму, откуда в августе 1902 г. ему удалось бежать за границу.

[4] От Genosse (*нем.*) – товарищ.

[5] См. док. 564.

[6] Вопрос о переезде редакции в Лондон был решен на совещании 26 марта 1902 г. 12 апреля в Лондон выехали Н.К. Крупская и В.И. Ленин, Ю.О. Мартов и В.И. Засулич тогда же поехали в Цюрих на совещание по выработке проекта программы. А.Н. Потресов был в это время болен и лечился в Швейцарии в санатории.

567
Л.Г. Дейч – П.Б. Аксельроду

1902, 25 марта[1]
Мюнхен

Дорогой брат!

По-видимому, наши письма разминулись. Я писал тебе на прошлой неделе[2]. Не помню, сообщил ли я там об отъезде Дана[3]; от Цветова[4] давно уже должно было бы быть письмо, но все нет, и мы уже опасаемся, не случилось ли чего с ним пакостного; тогда – скверно. Отчасти из-за этих отъездов твоя статья еще не отдана в набор, а лишь пишется на машинке (для наборщика)[5]. Когда будет переписана, то Берг обещает послать ее тебе для приделки «хвоста».

Нельзя сказать, чтобы у нас было благополучно: опять появились симптомы слежения, – два каких-то субъекта, говорящие с иностранным акцентом, справлялись в типогр[афии], «не печатается ли здесь русская газета?». Сообщение этого вопроса, на который посетители, конечно, получили отрицательный ответ, вновь вызвало среди наших возбуждение, и мы решили перекочевать в Брюссель, но с тем, чтобы об этом не знали даже члены Лиги[6]. (Кстати, Берг и Фрей находят, что ты напрасно сказал Додонским[7], что родные[8] отсюда уезжают: по их мнению, наоборот, тебе следовало им сказать, что, так как родные здесь, то их приезд неудобен, пот[ому] что неизбежно обратит еще большее внимание и пр.) Так как от Цветова нет известий, то подождем еще до конца недели, и если и тогда ничего от него не будет, то я один или с Бергом поеду на предварительные рекогносцировки и для устройства. Вследствие всего этого как 18-й, так и 19-й номера[9] выйдут с громадными опозданиями[10]. Все это крайне неприятно и скверно! Сестру[11], Бор[иса] Ник[олаевича][12] и барышню[13] мы выпроваживаем к Вам, в Шв[ейцарию], конечно, на время, но они упираются. Берг и Фрей, пока не устроится дело на новом месте, хотят поселиться где-нибудь поблизости, чтобы следить за выходом номеров. Можешь себе представить, сколько все это вызывает среди нас толков, криков и какой вообще кавардак!

Относительно программы[14] сестра или Фр[ей] тебе напишут, хотя теперь едва ли скоро соберутся. Денег, получен[ных] из Ам[ерики], можешь, конечно, не пересылать до востребования нами: пока в них нет нужды. Я уже, помнится, писал тебе о присылке Дрез[денским] юношей[15] обещан[ной] сум[мы] и о новом с его стороны обещании вновь прислать в авг[усте]. По-видимому, последние события в Рос[сии] произвели на него ободряющее действие.

Парвус, расхваливая брошюру Фрея[16], находит в ней и крупные промахи, а именно, что она изображает рабочее движение как стихийное, обязательно буржуазно-демократическое; на самом же деле оно, по его мнению, и как стихийное – социалистично, ибо иначе мы не имели бы rasion d'etre[17] на научность. Кроме того, он восстает против заявления, что надо «свернуть стихийный процесс», что, по его мнению, напоминает наших субъективистов, [также][18] предлагающих «свернуть Россию» с капиталистического пути; далее ему не нравятся утверждения, что «политический элемент привносится извне» и т.д. Некоторые из его указаний дельны, и я также его поддержал, так как наша публика не поймет таких выражений в иносказательном смысле, [да][19] и Фрей согласен, что выражения «свернуть» и «привнести» могут быть иначе растолкованы.

Адрес мой (улицу, надеюсь, ты не забыл и мою фам[илию][20], № д. 82, bei Bückel).

Непременно вышлите поскорее летнее пальто, а то придется уехать в зимнем в Бр[юссель] и там покупать! На следующей неделе, думаю, придется уехать. Поэтому с 1-го числа не пиши уже мне сюда, а жди новых указаний. Ну, всего тебе и всем твоим наилучшего. Целую вас, дорогие, крепко. Будьте здоровы и не тревожьтесь за нас. Покамест, я ничего особенного еще не жду. Все тебе кланяются.

РНБ. АДП. Ф. 1097. Оп. 1. Ед. хр. 198. АД.1/2.19. Л. 1 – 2 об.
Автограф с позднейшими вставками, примечаниями
и редакционной правкой автора. Публикуется впервые.

Примечания

1 Датировано автором письма.

2 Письма П.Б. Аксельрода и Л.Г. Дейча не разысканы.

3 Ф.И. Дан в начале марта поехал нелегально в Россию на белостокскую конференцию, по окончании которой был арестован и затем выслан в административном порядке в Сибирь, откуда бежал в 1903 г. за границу.

4 И.С. Блюменфельд тогда же поехал в Россию. На границе при досмотре обнаружилось, что в чемоданах с двойными дном он вез «Искру». Его арестовали и отправили в Киев. Осенью того же года из Киевской тюрьмы бежали 11 членов организации «Искры», в их числе был Блюменфельд.

5 Возможно, речь идет о статье П.Б. Аксельрода «Зарождение у нас буржуазной демократии как самостоятельной силы», написанной в 1902 г. и опубликованной позднее в его книге «Борьба социалистических и буржуазных тенденций в русском революционном движении» (СПб., 1907).

6 Сообщение о «тучах на горизонте» редакции «Искры» было и в письме Л.Г. Дейча Г.В. Плеханову, отправленном в этот же день 25 марта 1902 г. (см. док. 566). Получив письмо Дейча Плеханов пишет об этом П.Б. Аксельроду в письме от 26 марта 1902 г. (см. док. 568).

Вопрос о переезде мюнхенской части редакции «Искры» обсуждался во второй половине марта 1902 г., как возможные пункты для переезда намечались первоначально Брюссель, затем Женева и Лондон. Окончательно был выбран Лондон. Сообщить о плане переезда мюнхенской части редакции в Лондон было поручено Л.Г. Дейчу (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 46. С. 173). В целях конспирации решено было по возможности не раскрывать новое местонахождение редакции «Искры». Ленин в письме Аксельроду от 23 апреля 1902 г. писал: «Вот Вам новый адрес (который просил бы очень не сообщать никому, даже из членов Лиги, кроме самых близких лиц, вроде Л[ьва] Гр[игорьевича] и Б.Н. [В.А. Носкова]: остальные пусть пользуются по-прежнему адресом Алексеева, а сторонние – адресом Дитца. Если можно, – постарайтесь и в разговорах употреблять систематически Мюнхен вместо Лондон и мюнхенцы вместо лондонцы» (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 46. С. 180).

7 И. Давидсон, член Берлинской группы содействия социал-демократам и «Союза русских социал-демократов за границей», и Е.С. Этингер-Давидсон, социал-демократ, член «Заграничной лиги русской революционной социал-демократии», в начале 1900-х гг. примкнули к организации «Искра». Об этом писал Л.Г. Дейч в письме П. Б. Аксельроду от 10 июля 1902 г., когда начались переговоры с членами «Союза русских социал-демократов за границей» по поводу создания за границей Организационного комитета по подготовке II съезда РСДРП (Первая марксистская организация России – Группа «Освобождение труда» (1883–1903). М., 1984. С. 181).

8 Мюнхенская часть редакции «Искры».

9 «Искры».

10 «Искра» выходила, как правило, регулярно, раз в две недели при общем тираже несколько тысяч. В № 18 газеты было помещено следующее редакционное примечание: «В марте месяце мы выпускаем, вследствие некоторых непредвиденных обстоятельств, только один номер „Искры". Следующий номер надеемся выпустить к 1 апреля». «Искра» продолжала печататься в Мюнхене в типографии М. Эрнста, а адресом для связи с редакцией служил адрес типографии Дитца в Штутгарте, где были напечатаны все четыре номера журнала «Заря». С июля 1902 г. с № 22 «Искра» начала печататься в Лондоне в типографии английской социал-демократической фе-

дерации «Justice» («Справедливость»), где было напечатано 17–18 номеров, начиная с № 22. Последним лондонским номером был 38-й или 39-й. Все эти номера заканчивались примечанием: «Со всеми требованиями на нашу литературу просим обращаться из-за границы по адресу: Herrn Axelrod, Zürich, Vogelsangstrasse, 9».

[11] В.И. Засулич.

[12] В.А. Носков.

[13] Возможно, Е.Н. Тулинова, невеста А.Н. Потресова.

[14] В это время шла работа над проектом программы РСДРП.

[15] О.Е. Слободской.

[16] Книга В.И. Ленина «Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения» вышла в свет в марте 1902 г. Сообщение о ее выходе из печати было опубликовано в № 18 газеты «Искра».

[17] Право на существование, разумное основание (*фр.*).

[18] Надписано Л.Г. Дейчем другими чернилами.

[19] Вписано Л.Г. Дейчем позже другими чернилами.

[20] Л.Г. Дейч в эти годы был известен по партийному псевдониму Алеман, Leo Alleman, а публикации подписывал псевдонимами Сонин, Тучин.

568
Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду

1902, 26 марта[1]
Среда, 9 1/2 час. вечера
Женева

Дорогой Павел,

сейчас 10 часов вечера, когда вынимают в последний раз письма из ящиков. Спешу. Сейчас получил письма от «сестры»[2] и от Евгения[3]. Оттуда, где они теперь находятся, всем нашим надо уезжать: полиция уже начала свои розыски[4]. Теперь – вопрос, куда им переехать. Я сейчас пишу, чтобы ехали в Женеву. Пиши и ты[5]. Это будет иметь огромное влияние на будущность наших изданий. Если они уедут в Лондон или даже в Брюссель, то мы еще более от них отдалимся. А это беда. Спешу.

Твой Г. П[леханов]

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 12. А. 11.94. Л. 1 – 1 об. Автограф. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 2. М., 1925. С. 169–170; Философско-литературное наследие Г.В. Плеханова. Т. 1. М., 1973. С. 197. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Б.И. Николаевский датировал письмо 26 марта 1902 г., хотя на оригинале указан лишь день недели – среда, и именно в этот день состоялось совещание в Мюнхене, на котором были определены как предположительные места переезда: Женева, Брюссель и Лондон.

Свою датировку документа предложил Ю.М. Арсеньев, посчитавший, что, вероятно, письмо могло быть написано в следующую за 26 марта среду – 2 апреля 1902 г. (*Арсеньев Ю.М.* Ленин и социал-демократическая эмиграция, 1900–1904 гг. М., 1971. С. 240).

Однако из текста письма следует, что об *итогах* Мюнхенского совещания он еще не был уведомлен; а сам вопрос о новом *месте* нахождения редакции «Искры» формулируется им в качестве дискуссионного.

[2] См. док. 565.

[3] См. док. 566.

[4] *Русская заграничная охранка давно уже охотилась за «Искрой». Еще 20.VII.1901 г. И.П. Рачковский писал в Департамент полиции: «Состав редакции и местопребывание сотрудников...*

[„Искры"] никому не известны, но я предполагаю, что во главе означенной организации стоят Цедербаум и Потресов, которые, проживая в Мюнхене или Штутгарте, руководят названным изданием в качестве членов комитета действующей в империи „Российской социал-демократической группы"». «В настоящее время мною принимаются соответствующие меры к выяснению наличного состава редакции и точного его местопребывания. Я найду средство, действуя наверняка, ликвидировать эту крайне опасную организацию и поставить ее в совершенную невозможность дальнейшего печатания „Искры" при существующих конспиративных условиях, в высшей степени затрудняющих борьбу с ней».

(Цит. по кн. Л.П. Меньшикова «Русский политический сыск за границей». С. 131).

К началу 1902 г. П.И. Рачковский закончил свою работу и готовился с помощью германской полиции произвести разгром редакции; однако германским с.-д. удалось заранее получить сведения о готовящихся арестах, и по их поручению А.М. Калмыкова, жившая тогда за границей, в конце марта 1902 г. приехала в Мюнхен, настаивая на немедленном отъезде оттуда членов редакции. Так как редакция и сама замечала ряд тревожных признаков слежки, то она, обсудив 26.III.1902 г. это сообщение, решила немедленно перенести издание «Искры» в другое место – Женеву, Брюссель или Лондон. На Женеве особенно настаивали Г.В. Плеханов и П.Б. Аксельрод, так как это давало им возможность более регулярно влиять на направление газеты. Но большинство членов редакции высказалось за Лондон, куда редакция и переехала в апреле 1902 г. – Прим. Б.И. Николаевского.

[5] *П.Б. Аксельрод поддержал это предложение Г.В. Плеханова в своем письме к мюнхенской части редакции от 4 апреля 1902 г.* – Прим. Б.И. Николаевского.

569
Л.Г. Дейч – П.Б. Аксельроду

1902, 27 марта[1]
Мюнхен

Дорогой брат!

На днях отправил тебе письмо[2], в котором сообщал о новых наших тревогах. Вчера состоялось уже окончательное решение уехать отсюда. Сестра[3] выезжает на следующей неделе к вам, в Швейцарию, – вероятно, в Женеву. Я же с Фреем едем в Лондон на предварительные разведки и уже там останемся, а остальные приедут спустя некоторое время[4]. Мне очень хотелось бы предварительно съездить в Цюрих, чтобы повидаться еще с тобою и твоими, на чем я и настаивал, но другие говорят, что лучше мне ехать прямо. Как ни неприятен Лондон в качестве города для постоянного местожительства, но во многих отношениях он наиболее удобный для нас, и все здешние, взвесив pro и contra[5], остановились на нем.

Только что получил оба твои письма. Твое предложение – съехаться в Цюр[ихе] – едва ли осуществится. Пока, впрочем, я говорил только с Фр[еем] об этом. Он находит, что, раз происходившие здесь с Ж[оржем] и тобою дебаты не привели к соглашению, то какие основания, что теперь в Ц[юрихе] они приведут?[6] По его мнению, точки зрения противников вполне выяснились, и при прежнем составе тех же лиц, решающих о преимуществах того или другого проекта, нет смысла съезжаться вновь, а лучше уж доводить дело до выработки проекта комиссией, чем теперь и занялся Берг. С последним и сестрой еще не виделся, – сообщу потом их мнение. Впрочем, с ними все равно ты и Ж[орж] скоро увидитесь.

От Цвет[ова] все нет ничего, и я не сомневаюсь в его смерти[7]. Еще у меня огорчение: одна барышня[8], с которой я познакомился в Ж[еневе], была здесь недели 2 наз[ад] проездом на родину, и я склонил ее взять литерат[уру]. О ней

также ни слова. Из того пункта, куда она должна была привезти, сообщают, что ее нет, – несомненно, погибла. А жаль вдвойне, – барышня хорошая, и произведение Фрея[9] не доставлено. От Дана сегодня получено известие с того берега, – проехал благополучно.

Я совершенно согласен с тобою, что разъезжаться далеко от вас с Ж[оржем] – большое лишение, и в этом духе я здесь уже высказывался, предлагая переехать в Жен[еву], но Фр[ей] безусловно против, утверждая, что это значит перетаскиваться только с одного плохого места на другое и что при таком кочевом ведении дела нельзя ничего прочного установить, к тому же, в конце концов, все одно придется основаться в Лондоне. Лучше уж сразу сделать это теперь, когда имеются еще средства, а то, мож[ет] быть, со временем из Жен[евы] пришлось бы перекочевать, не имея таковых. Последний довод и мне кажется основательным.

Относительно временного печатания номеров «И[скры]» в Жен[еве] мы тоже подумываем, и если технически это окажется возможным, то, вероятно, осуществим.

Приезд Двинских[10] сюда теперь даже желателен, чтобы они могли здесь помогать кое в чем. Берг некоторое время пробудет еще здесь, также Над[ежда] Кон[стантиновна] и жена Дана[11].

Я безусловно согласен с тобою[12], что «перенести обсуждение програм[мы] на почву широких дебатов прямо-таки стыдно», и все время высказываюсь в этом же именно смысле; потому мы и надумали комиссию, и мне удалось склонить Фр[ея] и Бер[га] к значительной уступчивости. Я лично полагаю, что если ты и сестра будете тоже склонны к уступчивости, то Ж[орж] согласится с проектом, к[о]т[о]рый теперь составляет Берг из всех полученных проектов и примечаний, в том числе и твоих. Так как сестра и Берг будут у Вас[13], то, полагаю, осуществится твое предложение, чтобы «раз всем нельзя съехаться, то хоть двое отсюда приехали на конференцию».

Теперь о частных твоих вопросах.

В «воспоминаниях»[14] я не особенно далеко ушел, со времени твоего отъезда, так как отчасти здесь мешали разные переговоры, приезды и отъезды, отчасти дней 8 у меня была инфлюэнца, которая окончательно и теперь еще не прошла – кашель и насморк. Все же, думаю, листов 7 у меня уже есть, и я «уже путешествую по Сибири – от Томска до Иркутска». Парвус и Мархлевский[15] находят, что «интерес не уменьшается». Последний почти уже нагнал меня в переводе. Жена Парвуса переписывает на пишущей машине для перевода на англ[ийский] яз[ык], о чем писала мне Фани Степняк, и я уже послал ей часть, чтобы она могла, переведши, предложить английскому издателю. Пока ответа еще не имею.

За статью еще не принимался, да теперь, с предстоящим отъездом в Лондон и неизвестностью о Цветове, мне придется окунуться в практические заботы, что в сильной степени отвлечет от писания. Я и то уже ежедневно провожу некоторое время в ознакомлении, путем чтения архива и бесед с Н[адеждой] К[онстантивной], с прежним ведением и современным состоянием разных практических дел.

Экз[емпляр] «В[естника] р[усской] р[еволюции]» пошли на известный тебе общий адрес[16]. № 10 «Р[абочего] д[ела]» вышлю тебе сегодня.

[17]А вы мне мое пальто так и не присылаете? Придется покупать новое. Если я уеду прямо отсюда в Лондон, то мои вещи тебе – вернее, Саше[18] – придется мне туда прислать. Раз ты приведешь веские доводы за предварительный приезд мой к тебе, то, мож[ет] быть, еще изменю маршрут, хотя последний через Швейц[арию] сопряжен с излишней тратой денег и большой потерей времени, а мне будет очень жаль уехать с континента в Лондон, не свидевшись с вами, т[ак] к[ак] оттуда уже нескоро удастся вновь приехать. Во многих отношениях мне нравится план переселения в Лондон, где мы не будем чувствовать себя улитками, принужденными от всех и вся прятаться, хотя наши думают и там жить изолированно и по возможности скрывать свое предприятие. Но я не намерен там очень скрываться. Кроме ощущения свободы, за Лондон говорит Брит[анский] музей и мировое значение его и английского яз[ыка], к[о]т[о]рый, в конце концов, живя там, как-ниб[удь] все же все мы усвоим, а это очень полезно будет в будущем. Насчет приездов и свиданий с россиянами Бор[ис] Ник[олаевич] и Екат[ерина] Ник[олаевна] утверждают, что, кто решается ехать за границу, тот не остановится приехать в Лондон.

Фрей собирается сам тебе ответить. Кажется, обо всем сообщил тебе обстоятельно. Сестра кончает свой «хвост» к статье о Берд[яеве][19]; она мне часть читала, – очень хорошо. Отвечать можешь на мой адрес, и, если возможно, вышлите пальто[20].

Когда буду окончательно знать о дне отъезда, то сообщу предварительно об этом.

Берг от своей сестры[21] получает известия, – она виделась недавно с Бердяевым; пишет о громадном успехе «И[скры]». Я теперь опасаюсь как бы новая газета соц[иалистов]-революционеров – «Рев[олюционная] Рос[сия]» – не составила нам сильного конкурента. Вообще, я опасаюсь усиления этой группы и высказываюсь здесь в том духе, что нам не следует игнорировать этого явления. По-моему, при современных условиях, много шансов на усиление имеет такое направление, которое объединит все оппозиционные и недовольные «Искрой» и ортодоксами элементы. Одними заявлениями, что они толкуют «вздор», что все их затеи «пустяки», мы только дадим им сплотиться и усилиться. По-моему, с ними уже нужно считаться, как с опасным конкурентом. Фр[ей] отчасти уже согласен со мною[22], Берг твердит упрямо: «пустяки, они не опасны». Посмотрим. Ну, прощайте. Будьте здоровы, дедушка, бабушка, тетка, дядя, маменька с папенькой и внуками. Целую вас.

Отвечай, брат, поскорее. Смотри, как я расписался!

РНБ. АДП. Ф. 1097. Оп..1. Ед. хр. 198. АД. 1/2.20. Л. 3 – 6 об.
Автограф с позднейшими вставками, примечаниями
и редакционной правкой автора. Публикуется впервые.

Примечания

[1] Датировано автором письма.
[2] См. док. 567.
[3] В.И. Засулич.
[4] В.И. Ленин и Н.К. Крупская выехали в Лондон 12 апреля 1902 г., по пути они останавливаются в Кёльне, Льеже и Брюсселе и приезжают в Лондон после 14 апреля. Ю.О. Мартов и В.И. Засулич тогда же выехали из Мюнхена, но не прямо в Лондон, а в Цюрих на совещание по обсуждению «комиссионного проекта» программы партии. Предполагалось, что Л.Г. Дейч выедет из Мюнхена вместе с Лениным, но он выехал сначала в Цюрих, в Лондон же прибыл не позднее июля 1902 г. (Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника. Т. 1. 1870–1905. М., 1970. С. 377–388; *Арсеньев Ю.М.* Ленин и социал-демократическая эмиграция, 1900–1904 гг. М., 1971. С. 222, 242; *Муравьева Л.Л., Сиволап-Кафтанова И.И.* Ленин в Лондоне. М., 1981. С. 62, 87).
[5] За и против (*лат.*).
[6] В.И. Ленин имел в виду совещание редакции в Мюнхене в январе 1902 г.
[7] То есть арестован.

[8] О ком идет речь, установить не удалось.
[9] Книга В.И. Ленина «Что делать?».
[10] И. Давидсон и Е.С. Этингер-Давидсон (Двинская).
[11] В.В. Кожевникова.
[12] Письмо П.Б. Аксельрода не разыскано.
[13] В Цюрихе.
[14] *Тогда по совету друзей, а следовательно, с согласия всех членов нашей Искровской организации, я начал писать свои записки, вышедшие под заглавием «16 л[ет] в Сибири» сперва по-английски и немецки. Эта работа в значительной степени отвлекала меня от организационных дел, почему я и не хотел за нее браться, но все настаивали на том, чтобы я писал под свежим впечатлением, так как раз втянусь в организационные дела, то уже не скоро смогу взяться за воспоминания. Таким образом, упреки по моему адресу Н.К. Крупской за то, что я будто бы не интересовался русскими делами, мною совершенно не заслуженны.* – Прим. Л.Г. Дейча.

В 1903 г. в Женеве на русском языке были опубликованы воспоминания Л.Г. Дейча «В Сибирь и обратно (1884–1891 гг.)» (РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 7. Ед. хр. А 2202). Там же в 1905 г. вышла его книга «16 лет в Сибири: Воспоминания (1884–1901 гг.)» (РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 7. Ед. хр. А 2358, А 2358/а. На втором экземпляре дарственная надпись Л.Г. Дейча: «Дорогой, хорошей Розалии Марковне Плехановой на добрую память. Лев Дейч. 13.IV.05.»).
[15] *Покойный Мархлевский, прекрасно знавший немецкий язык, переводил мои записки по мере того, как я ему давал написанное.* – Прим. Л.Г. Дейча.

См. об этом в воспоминаниях Л.Г. Дейча «Время „Искры" и „Зари"» (Ф. 1097. Оп. 1. Ед. хр. 154. Л. 31).

В тексте письма и в данном примечании Л.Г. Дейч сделал описку: «Махлевский».
[16] Адрес квартиры членов редакции «Искры»: 14 – Sidmouth Street, Gray's Inn Road WC1 (РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 436).
[17] Строки, касающиеся присылки пальто, зачеркнуты в тексте карандашом.
[18] А.П. Аксельрод.
[19] Речь идет о заключительной части статьи В.И. Засулич «Элементы идеализма в социализме», опубликованной в августовском за 1902 г. четвертом номере журнала «Заря».
[20] Окончание предложения о высылке пальто зачеркнуто Л.Г. Дейчем карандашом.
[21] Л.О. Канцель незадолго перед тем поехала нелегально в Россию, где вскоре была арестована.
[22] Летом 1902 г. В.И. Ленин написал заметки «Почему социал-демократия должна объявить решительную и беспощадную войну социалистам-революционерам?», которые были опубликованы впервые в 1923 г. в № 14 журнала «Прожектор» (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 6. С. 372–376).

570
Л.Г. Дейч – П.Б. Аксельроду

1902, 31 марта[1]
Мюнхен

Дорогой брат!

Мы все же не находим необходимым категорически высказаться за предварительную общую конференцию в Цюрихе пред отъездом[2]. Цель проектируемой тобой конференции, по-видимому, сводится к двум пунктам: 1) к вопросу о программе и 2) к вопросу о месте нового основания нашего. По поводу первого пункта тебе одновременно со мною пишет Берг[3]; относительно же нового места мы стоим твердо и непоколебимо за Лондон. За него же высказывался и Ал[ександр] Ник[олаевич] (Арсеньев[4]), раз выбирать приходится между Женевой и Лондоном. Ты преувеличиваешь дальность расстояния сего пункта, – он вовсе не на конце света, а лишь в 24 часах езды от Цюриха, значит, разница с Мюнхеном на 13–14* час[ов], а это, ввиду массы преимуществ Лондона пред Женевой, не такое неблагоприятное условие. Решая избрать Лондон, мы в то же время приняли во внимание и возможность видеться с тобою и Ж[оржем], а именно чтобы каждый из вас, по крайней мере один раз в год, приезжал в Лондон на общественный счет, кроме, конечно, экстренных случаев. Думаем, что вам с Ж[оржем] тоже полезно будет бывать в этом мировом центре почаще. Словом, ради тех удобств – прочности положения и свободы, к[о]т[о]рые предоставляет Л[ондон], нам приходится предпочесть его Женеве. Предварительная конференция теперь, после того как недавно все съезжались здесь[5], нам еще потому кажется излишней, что, вероятно, спустя несколько месяцев после обоснования на новом месте, вероятно, представится надобность свидеться, тогда вы и приедете; но если по одной из перечисляемых Бергом комбинаций для решения вопроса о програм[ме] понадобится конференция, то, вероятно, отсюда, кроме сестры еще кто-нибудь – Берг или Фрей – приедут.

[Пальто я наконец получил; но оказалось, что вы выслали совсем не то, которое я имел в виду, не летнее, а старый дождевик. Боясь, однако, обременять вас вновь просьбой о высылке другого, я мирюсь с этим.][6]

Полагаю, что отъезд отсюда состоится не раньше половины сего месяца[7]. Всего вам наилучшего. Спешу. Целую.

* Карандашом исправлено «15–16».

РНБ. АДП. Ф. 1097. Оп. 1. Ед. хр. 198. В. 144.9. Л. 7–8.
Автограф. Опубл. (с небольшими купюрами):
Первая марксистская организация России –
группа «Освобождение труда». М., 1984. С. 178.
Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датировано автором письма.
[2] Речь идет о заседании редакции «Искры», состоявшемся 14–17 апреля 1902 г. На нем присутствовали Г.В. Плеханов, П.Б. Аксельрод, В.И. Засулич, Ю.О. Мартов, Л.Г. Дейч, после чего трое последних поехали в Лондон.
[3] Письмо Ю.О. Мартова не разыскано.
[4] Псевдоним А.Н. Потресова.
[5] Дейч имеет в виду январское (1902 г.) совещание редакции «Искры» в Мюнхене.
[6] Абзац, заключенный в квадратные скобки, публикуется впервые.
[7] То есть апреля.

571
П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1902, 1 апреля[1]
Вторник
Цюрих

Дорогой Жорж!

Прилагаемые письма[2], если хочешь показать свое благородство, сейчас пришли обратно, с сообщением твоего ответа друзьям. Я спешу переслать их тебе, т[ак] к[ак] твой ответ является решающим. Я, со своей стороны, считаю наиболее идеальным выходом второй – конференция из тебя и Фрея, где именно, – это вы уже могли бы решить. Предложения эти и все письма – ответ на мои последние письма, в которых я особенно настаивал на решении вопроса

программы до «переселения на край света»[3]. Очень спешу на почту и отсылаю тебе письма, хотя, быть может, для ответа они мне понадобятся, а потому еще раз прошу тебя: пришли мне их сейчас обратно.

Твой Павел

Автограф не разыскан. РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр.304. В. 13.28. Л. 1. Машинописная копия. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. М., 1925. Т. 2. С. 170. Публикуется по машинописной копии.

Примечания

[1] Датируется на основании, письма Л.Г. Дейча П.Б. Аксельроду от 31 марта 1902 г. (см. док. 570).
[2] Вероятно, письмо Л.Г. Дейча (см. док. 570) и упоминаемое им письмо Ю.О. Мартова.
[3] *После того, как «проект Фрея» встретил решительные возражения со стороны Г.В. Плеханова, а второй проект последнего был раскритикован В.И. Лениным, П.Б. Аксельрод выдвинул план созыва нового пленума членов редакции для обсуждения вопроса во всем объеме. Этот проект встретил возражения со стороны В.И. Ленина, и «мюнхенцы», со своей стороны, выдвинули два проекта улаживания конфликта; из этих проектов нам известен лишь тот, о котором упоминает Аксельрод в данном письме (а также в своем письме в Мюнхен от 4.IV.1902 г. – см. «Письма П.Б. Аксельрода и Ю.О. Мартова». С. 58).*
«На край света» – в Лондон. – Прим. Б.И. Николаевского.

572
В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1902, ранее 4 апреля[1]
Мюнхен

Дорогой Жорж,

Вы уже получили или завтра получите от Павла коллективное предложение улаживания дела с программой. Если Вы не примите первого предложения, то уж второго-то, конечно, не можете не принять вместо невозможного вотирования (выбирания из) двух сильно разнящихся проектов всеми членами «Иск[ры]».

Нужно ли доказывать почти полную техническую невозможность этой последней вещи и вред даже самой попытки? Посылать их без обширнейших комментариев обоих авторов, защищающих свои проекты и опровергающих противные. У кого хватит сил, времени переписать в десятках экземпляров и разослать все это по конспиративным адресам? Заметьте, что действовавшие в первый год «Искринцы» почти все уже арестованы. На их место всюду стали новые в большем против прежнего количестве, но в данном случае это-то и затрудняет дело. Это трудности, – а вред: уже одна, не подвигающая дело вперед вотировка двух проектов членами Лиги имеет немало шансов дойти до слуха Борцов[2], бундистов и проч[их] и если поднимем бучу с письменной полемикой среди россиян (а они или вовсе не обратят внимания, или должны начать спорить между собой), то и шансов не оставляем для того, чтобы она не дошла до сведения врагов в искаженном, ядовитом виде. До такой, мол, степени с[оциал]-д[емократы] распались в прах, ч[то] даже там, где пред публикой притворяются объединенной кучкой, на деле грызутся тайком. Гораздо уж лучше чем это, открыто выступить в печати с двумя разноречивыми проектами.

Но в том виде, как предложено в коллективном письме, дело не должно принять характера разногласий среди редакции. И полемика с анонимным автором возражений, думаю, вовсе не примет характера «принципиальности». Автор, думаю, будет отстаивать лишь превосходство своего «типа» программы, своей «формулировки». Упрямо споря, по сути своего сходного с Вашим характера, он[3] уже за время наших споров (Ваших возражений на проекте комиссионн[ом] и моих все это время) уже сильно поколебался в своем догматизме. Это очевидно из его собственных поправок к его же собственному проекту, которые он меня очень просил не забыть послать Вам. Он в значительной степени уже смягчил «принципиальность» разногласий, и он-то убежден, что «принципиальности» и вовсе уж нет.

Из прилагаемого проекта (комиссионного)[4] Вы видите, что от Фрея[5] в нем осталось blutwenig[6]. Наиболее ядовитый в начале наших споров пункт (здесь девятый) принял с моими поправками карандашом такой вид, что по моему искреннему (а не из уступчивости) мнению, он полнее выражает наши (мои, во всяком случае) взгляды, чем соответствующий у Вас.

С[оциал]-д[емократия] должна быть «партией пролетариата», сколько бы к ней не пристало других угнетенных, и эти угнетенные поддержат пролетариат лишь «сознав безысходность своего положения». Последняя фраза, по-моему, действительно необходима, а вместо первой (мне это сейчас только пришло в голову) лучше в Ваш пункт вписать в самом начале «Партия организованного пролетариата меж[дународной] с[оциал]-д[емократии] и т.д. до конца, а в конце прибавить: «поскольку она сознает и проч[ее]».

Я уверена, что все на это согласятся, но посылаю в принятом виде, чтобы не задерживать и без того опоздавшего письма. Как ни мало осталось в этом проекте от Фрея, он (хоть и не без грусти) согласен взять свой назад, если и Вы возьмете свой, и тогда этот станет единым проектом редакции, наравне с провотированной сообща частью программы. Если же Вы примите второй выход, Фрей будет защищать свой проект (со сделанными им самим в нем поправками) в качестве контрпроекта, хотя и не будет в публике видно, что он исходит от редакции.

Прибавлю, что у комиссии не хватило энергии (не имея Вашего категорического согласия) вырабатывать его в окончательном виде. Окончательно тут только содержание, суть, а насчет слога и частностей это лишь «проект проекта».

Теперь насчет переселения. Лично всем тяжело думать об Лондоне, все с болью в сердце на это соглашаются. Но мы все здесь по самому обстоятельному обсуждению пришли к убеждению, что этого требуют интересы дела. Ведь «Иск[ра]» становится силой, с к[о]т[о]рой правит[ельство] будет серьезно бороться. Долго ли продержимся в Жене[ве]? Там мы будем под стеклянным колпаком. А прописка? Нельзя там совать первую попавшуюся бумажонку. А приезжающие на время товарищи? Их становится все больше и должно быть больше. Гарантировать их безопасность по возвращении в Лондоне бесконечно легче. Там можно устроиться прочно. Проезд из России туда с севера даже короче, с юга немного разве длиннее, чем в Женеву. Из деловых польз только одна и есть за Женеву – это Ваше там пребывание. Но разве Вы не могли бы ради пользы дела жить часть года в Лондоне (при вотированном для этого пособии от кассы)? Ведь там находится часть Вашего семейства: Женичка (кстати, Фани ею очарована). А Вашу библиотеку для работы может с избытком заменить музеум[7]. Разве не так все это?

Люб[овь] Исаак[овне] будет послана корректура ее статьи[8]. Пусть переведет цитаты, а не переведет – т[ак] и останутся. Вам или Гинз[бургу], кажется, уж Евг[ений] писал насчет 100 ф[ранков] для нее из кассы у Гинз[бурга]. А если бы там не оказалось, то, конечно, оттуда пошлют. Л[юбовь] И[сааковна] ведь в Женеве.

Я дождусь здесь тетку[9], а потом между 10 и 15 поеду к Вам повидаться перед Лондоном. Приглашаете? И поправиться не мешало бы, я очень чувствую себя нездоровой, а там предстоит большая возня.

Боюсь спросить про свой «хвост»[10]. Но ведь Вы его получили? Я, быть может, недостаточно хорошо сказала там то, что говорю, но убеждена, что все это говорить необходимо[11].

Я переехала и на неделю или на две мой адрес: Schreidolphstr[asse] 29 III bei Taurer. Вместе с хозяйкой переех[ала][12].

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В. 487.119. Л. 1 – 4 об.
Автограф. Публикуется впервые.

Примечания

[1] Датируется на основании письма Г.В. Плеханова Ю.О. Мартову от 4 апреля 1902 г., в котором он сообщает о своем согласии с проектом согласительной комиссии (Письма П.Б. Аксельрода и Ю.О. Мартова. Берлин, 1924. С. 60).
[2] Члены социал-демократической группы «Борьба», созданной за границей в августе 1901 г. на базе кружка Д.Б. Рязанова, Ю.М. Стеклова и Е. Смирнова и ставившей своей целью объединение социал-демократических организаций.
[3] В.И. Ленин.
[4] Речь идет о первом варианте «комиссионного» проекта программы РСДРП, т.е. выработанного согласительной комиссией на основе проектов, написанных Г.В. Плехановым и В.И. Лениным (Ленинский сборник. Сб. 2. С. 108).
[5] В.И. Ленина.
[6] Очень мало (*нем.*).
[7] Библиотека Британского музея в Лондоне.
[8] Видимо, речь идет о подготовке к публикации в № 4 журнала «Заря» статьи Л.И. Аксельрод «О некоторых философских упражнениях некоторых „критиков"». Цитаты, приведенные в статье, переведены не были.
[9] А.М. Калмыкову. В письме А.Н. Потресову от 8 апреля 1902 г. А.М. Калмыкова сообщала о четырехдневном пребывании в гостях у Ульяновых и встрече с В.И. Засулич (Из архива А.Н. Потресова. Вып. 2. Письма А.М. Калмыковой, 1894–1905 гг. М., 2007. С. 205). Эта встреча могла быть в самом конце марта по старому стилю или в начале апреля по новому стилю, так как Ульяновы уехали из Мюнхена 30 марта (12 апреля) 1902 г. (Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника. Т. 1. С. 377)
[10] Вероятно, в данном случае В.И. Засулич имеет в виду окончание своей статьи «Элементы идеализма в социализме», готовящейся к публикации в № 4 журнала «Заря». Первая часть статьи вышла в № 2/3.
[11] Окончание этого предложения написано по левому полю оборота четвертого листа.
[12] Предложение приписано между строк посередине перевернутого оборота третьего листа.

573
В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1902, между 19 и 23 апреля[1]
Цюрих

Милый друг Жоржинька,

я-таки еду в Лондон в четверг вместе с Ю[лием] О[сиповичем]. Не отдыхается мне тут как-то, не в отдыхательском настроении. А там я именно теперь-то и могу быть полезна, может быть. Ведь я люблю быть хвостом, но ведь бываю и зверем, когда понадобится. В[ладимир] И[льич] жалуется, Лондон на него подавляющее действие производит. Так вот, пробудем мы день-другой в Брюсселе[2], так пришлите, пожалуйста, милый Жоржинька, рекомендацию тому человеку, которому Вы бывшего Женьку[3] рекомендовали. А, може[т], еще и к доброму кавказцу[4].

Письмо для Женьки было сожжено при отъезде из Мюнхена[5]. Нужны нам рекомендации просто так, чтобы порасспросить, лучше осмотреть что где, насчет революции.

Я была здесь в кружке с[оциал]-д[емократов]. Очень они плохенькие, но печально не это, а то, что кричат против демонстраций (масса, мол, жертв!) и запускают глаза в террор. Это я Вам пишу для сведения насчет статьи[6].

Буду стараться, что[бы] все вели себя так, чтобы всеми Вы были довольны. Надеюсь, увидимся в июне, а то бы грустно б[ыло] с Вами расставаться, потому что Вы очень милый со второго дня в Базеле[7].

Ваша Вера

Если это письмо придет поздно, то, може[т], напишете рекомендацию в Брюссель на «Poste restante»[8] для Верне. А лучше для верности – и сюда, и туда.

Ваша

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр.438. В. 487.117.
Л. 1 – 2 об. Автограф с позднейшими пометами
Л.Г. Дейча. Опубл.: Первая марксистская организация
России – группа «Освобождение труда». М., 1984. С. 138.
Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется на основании сопоставления документа с письмами Ю.О. Мартова В.И. Ленину от 20–21 апреля (Ленинский сборник. М.; Л., 1925. Сб. 3. С. 407–411) и В.И. Ленина П.Б. Аксельроду от 23 апреля 1902 г. (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 46. С. 180). Мартов пишет, что «Плех[анов] уехал третьего дня…», т.е. сразу после совещания в Цюрихе 14–17 апреля, на котором члены редакции «Искры» обсуждали проект программы партии. В.И. Засулич сообщает, что выезжает из Цюриха в Лондон «в четверг», который в 1902 г. после 18 апреля приходился на 24-е число.
[2] В.И. Засулич и Ю.О. Мартов выехали из Брюсселя 26 апреля.
[3] «Женька» – Л.Г. Дейч. Кому рекомендовал его Г.В. Плеханов, установить не удалось.
[4] Личность не установлена.
[5] Вероятно, речь идет об ответе Г.В. Плеханова на письмо Л.Г. Дейча от 25 марта 1902 г.
[6] Речь идет о статье Г.В. Плеханова «Смерть Сипягина и наши агитационные задачи», опубликованной 1 мая 1902 г. в № 20 «Искры». См.: *Плеханов Г.В.* Соч. Т. 12. С. 199–204.
[7] Вероятно, В.И. Засулич в целях конспирации указала Базель вместо Цюриха, где происходило совещание. О каких-либо встречах или заседаниях, проходивших в Базеле, не известно.
[8] До востребования (*фр.*).

574
П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1902, 12 мая[1]
Цюрих

Дорогой Жорж!

Рукопись Фрея отправил, с твоими замечаниями в $^{9}/_{10}$ или больше случаях вполне согласен, хотя и не при всех написал: «за» или «присоединяюсь»[2]. Неко-

торые касаются отдельных неудачных слов, выражений, вообще стилистических оплошностей или lapsus lingvai[3], за них автор должен быть благодарен без всяких размышлений, а вотировать еще специально значило бы уж просто обижать человека. А что он удивительно мало принял в расчет замечания своих коллег – так я объясняю себе тем, что Ю[лий] О[сипович] не разъяснил ему их смысла и не указал ему толком наших мотивов[4]. Надеюсь, ты написал В[ере] Ив[ановне], чтобы она малость приналегла на Ю[лия] О[сиповича] и на самого Фрея.

Из сегодняшнего их письма к Евгению вижу, что там еще большой хаос, в Лиге хаос[5], в России повальные аресты[6] и ко всему этому они забрались на край света, где, должно быть, не скоро еще войдут в колею.

Твое мнение о полезности моего голоса в редакции меня, конечно, очень обрадовало, чтобы не сказать больше. Но все-таки фигурировать официально в звании редактора, когда ты фактически вообще инвалид, очень неприятно[7]. Другое дело, если бы на обложке значилось бы «Группа „О[свобождение] тр[уда]"». Тогда с моей стороны было бы даже слишком претенциозно, крикливо заявлять публично, что я-де по болезни выступаю из редакции. Как бы то ни было, не предупредивши тебя, я не сделаю окончательного шага. Я еще на днях думал, как быть в предстоящем случае: написать коллегии, помимо тебя, как будто нехорошо, а предварительно писать тебе тоже боялся. Но после твоего письма вижу, что нельзя будет мне в последнюю минуту не сообщить предварительно тебе.

Если поедешь к ним, непременно заверни прежде ко мне. Есть у меня камни на сердце (не личного свойства), о которых не лишне будет потолковать.

Привет твоим.

Твой П. А[ксельрод]

[8]Просит у меня Л[юбовь] И[сааковна] адрес Ю[лия] О[сиповича], а мне запрещено давать даже ей[9]. Я ей посоветовал сообщить тебе для передачи Ю[лию] О[сиповичу]. Не дезавуируй[10] меня.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 304. В. 13.29. Л. 1 – 2 об. Автограф. Опубл.: Философско-литературное наследие Г.В. Плеханова. Т. 1. М., 1973. С. 200. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется на основании сведений из письма П.Б. Аксельрода В.И. Ленину и Ю.О. Мартову от 9–10 мая 1902 г. (Ленинский сборник. М.; Л., 1925. Сб. 3. С. 419 – 420). Аксельрод сообщает, что получил для просмотра рукопись Ленина с замечаниями Плеханова 10 мая, в 1902 г. это была суббота, а отправить ее Ленину сможет только в понедельник, т.е., 12 мая.

[2] Речь идет о рукописи статьи В.И. Ленина «Аграрная программа русской социал-демократии» (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 6. С. 303–348).

[3] Языковые погрешности (*лат.*).

[4] Ю.О. Мартов должен был передать отсутствовавшему на упоминавшейся уже встрече членов редакции «Искры» в Цюрихе В.И. Ленину замечания членов редакции на эту его статью.

[5] Имеется в виду «Заграничная Лига русской революционной социал-демократии».

[6] Об арестах в России П.Б. Аксельрод узнает из письма В.И. Ленина от 3 мая 1902 г., в котором Ленин сообщает Аксельроду, что «...в Воронеже взято человек 40... В Уфе 8 обысков, 2 ареста... Вообще арестов тьма там! Почти наверное взят и наш надежа, которого Вы видели и узнали в Цюрихе и у нас... Это из рук вон как плохо!» (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 46. С. 182). «Надежа» – Ф.И. Дан, посланный «Искрой» на Белостокскую конференцию и арестованный 4 апреля 1902 г. в Москве.

[7] 30 июня 1902 г. П.Б. Аксельрод сделал попытку выйти из состава редакции «Искры» по состоянию здоровья, но Г.В. Плеханов этому категорически воспротивился, и Аксельрод вынужден был уступить.

[8] Заключительные строки приписаны по нижнему полю перевернутого разворота первого листа.

[9] Запрет этот содержался в письме В.И. Ленина к П.Б. Аксельроду от 23 апреля 1902 г. (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 46. С. 180).

[10] От *фр.* désavouer – отказываться, выражать неодобрение.

575
П.Б. Аксельрод – В.И. Засулич

1902, 12 мая[1]
Цюрих

Дорогая Вера Ивановна!

На днях писал Вам, а сегодня снова принимаюсь за перо, чтобы написать несколько слов. Увидев по возвращении письмо от Вас[2], так долго лежавшее у меня на столе, я быстро пробежал его и отложил, с тем чтобы, как только приду в себя от дорожных и других мытарств, бессонницы и усталости, ответить на него. Но когда я принялся за исполнение своего намерения, я не мог отыскать Вашего письма (забыл, куда я его положил) и писал лишь под общим впечатлением того факта, что перелом руки не лишил Вас возможности владеть ею, что удалось ее настолько поправить, что можете писать. Теперь я нашел Ваше письмо, еще раз перечитал его и увидел, что последствия падения гораздо более серьезные, чем мне показалось или, вернее, чем у меня осталось в памяти от беглого чтения письма – сейчас по приезде, когда я после продолжительного пребывания в пути и на биваках[3] еле тащил ноги и находился умственно в полупарализованном состоянии. Вот я и обращаюсь теперь с просьбой к Вам или через Вас к посещающим Вас друзьям – написать мне хоть несколько слов о состоянии Вашего здоровья в настоящий момент. С того времени как Вы писали мне, прошло уже 3½ недели, почти месяц, и мне, конечно, очень хотелось бы знать, удалось ли за это время заметно восстановить здоровье, или оно остается все еще расстроенным. А кстати, теперь уже повторно можете сообщить, поедете ли Вы в деревню и когда именно. Если Вам теперь все-таки нужны деньги, черкните мне пару слов и на этот счет.

Англия радует мое сердце. Правда, и в других странах и даже в других частях света история не стоит на одном месте, и не мало в них признаков движения вперед. Но Вы верно подчеркиваете специальную тенденцию и, т[ак] ск[азать], принципиальную многозначительность новейших событий в Англии. По всей вероятности, начало новой, будущей эпохи человеческой [...][4] именно будет все-таки в Англии.

Вчера получил письмо от Евгения и Э.М.[5], в котором, конечно, ругает меня «подлецом», «негодяем». Сейчас буду ему отвечать. Хочется верить, что Вы поправились и недурно себя чувствуете.

Крепко жму руку.

Ваш Павел

IISH. Paul Akselrod Archive. – 63f. Автограф. Публикуется впервые.

Примечания

[1] Датировано автором письма.
[2] Письмо В.И. Засулич не разыскано.
[3] Привал, остановка в пути.
[4] Одно слово не разобрано.
[5] Э.М. Зиновьевой-Познер – третьей женой Л.Г. Дейча. Упоминаемое письмо не разыскано.

576
В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1902, ранее 14 мая[1]
Лондон

Дорогой Жорж,

я в каком-то страшном беспорядке и разгоне, потому и неаккуратно отвечала. Нанимаем мы квартиру[2], а т[ак] к[ак] прячемся, то помощников, говорящих по-английски, один Ветрин[ский], а мне моя старая хозяйка и лавочники, которые меня узнали, все говорят, качая головой: «You have lost your Englisch![3]» Но начинаю припоминать, покупки хозяйства, беготня, холод – тут еще все топят – вонь. Голод вдобавок, так как в ресторане тут только и есть хорошего, что бифштекс да ростбиф, оба сырые, и я их не ем. Сегодня начинаем переезжать на квартиру. Адрес будет такой: M-rs Bieliansky (именно так Белянская) Sidmouth street. 14. W.C.

Это, как видите, там же, где прежняя была моя квартира. В другом-то нам не сдали бы, а тут моя старая хозяйка поручилась, но из-за этого я фамилию лишь немного изменила.

Поэтому, бога ради, никому этого адреса не давайте и не показывайте. Написавши его на конверт, письмо кладите в карман и сами бросайте в ящик. Мы прячемся. Уж глупо это или нет, но так решено. И помните, что мы для всех в Германии.

Вот написано предыдущее уже два дня тому назад и буквально-таки не было возможности где-ниб[удь] приткнуться и кончить письмо. От комнаты отказалась, а квартира к сроку не готова, так и маюсь

Книги Вам посланы вчера еще. Видите, как скоро. Это я сама оборудовала.

Милый Жоржинька, мне до смерти не хочется Вас, хоть на волос, злить, а ведь коли с Вами не соглашаться, Вы, хоть чуточку, да обозлитесь, но, по чистой совести, не высказаться относительно Бельгии отрицательно к тактике Вандервельда невозможно[4]. Прочтите «N[eue] Zeit». Уж и Люксем[бург] статья в 100 раз злее, а передовая еще злее Люксемб[ург][5]. Автор нашей корресп[онденции] (Димкин[6] брат[7])теперь здесь, он б[ыл] на их Конгрессе 4 мая и говорит, что, в сущности, большинство б[ыло] против Вандервельда, что ему несколько раз просто не давали говорить, а не высказали недоверия совету (100 чел[овек] остались в меньшинстве) из-за того, что неудобный момент его смещать[8]. Везде мы против оппортунистов, отчего же в одной Бельгии оказаться нам за оппортунистов? Бельгией интересуется наша соц[иал]-демокр[атическая] публика и будет огорчена, если мы не выскажемся так же, как «Neue Zeit».

С одним я в Вашем отзыве согласна, это что корреспонденция Димк[иного] брата неясна. Не очевидно, чего именно он хотел от совета. Ю[лий] О[сипович] ее переделает в смысле ясности (но не мягкости) вроде «Neue Zeit» и еще раз пошлет Вам. Коли Вы все-таки будете против, тогда на вот, но Вы останетесь в меньшинстве.

Если Вы внесли к статье Фрея[9] определенные уж формулированные поправки, то, конечно, на вот[ум] их пустим. Самое ненавистное мне место об национализации земли (и обезземелении мужика) он вычеркнул, а другие мои поправки не вошли в редакционное предложение, так что я лично не нашла в переделанной статье Фрея ничего, против чего могла бы кричать с надеждой на поддержку, но если Ваши переделки мне понравятся (вероятно, понравятся), буду вотировать за них[10].

Вот, наконец, надеюсь, устроимся, будет своя комната, тогда буду Вам писать, а теперь – чистая беда.

Крепко жму лапу.

Ваша Вера

Фрей, конечно, упрям, но он, право, славный зверь. Что Вы на него уж очень-то?

Он жалуется, что Вы ему ни на одно письмо не отвечаете.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 436. В. 487.19а. Л. 1–4.
Автограф. Публикуется впервые.

Примечания

[1] Датируется на основании упоминания о прошедшем 4 мая 1902 г. съезде Бельгийской рабочей партии и содержания письма В.И. Ленина Г.В. Плеханову от 14 мая 1902 г. (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 46. С. 186).
[2] В.И. Засулич, Ю.О. Мартов и Н.А. Алексеев поселились коммуной, для которой пришлось снять пять небольших комнат на двух этажах дома по адресу: 14, Sidmouth Street, Gray's Inn Road WC1 (номер дома становится известным только из указания в письме). Одна из комнат служила столовой, другая была предназначена для приезжающих, в остальных трех поселились члены коммуны. Дом располагался вблизи дома по адресу: 30, Holford Square, Pentonville WC1, где снимали квартиру Ульяновы (*Муравьева Л.Л., Сиволап-Кафтанова И.И.* Ленин в Лондоне. М., 1981. С. 29, 87–88). Коммуна просуществовала по этому адресу до осени 1902 г.
[3] Вы растеряли свой английский (*англ.*).
[4] 30 и 31 марта 1902 г. состоялся очередной съезд Бельгийской рабочей партии (БРП), одним из вопросов которого был вопрос о введении всеобщего и равного избирательного права. Лидер БРП Э. Вандервельде от имени Генерального совета партии предложил отказаться от требования женского избирательного права и согласиться на конституционное закрепление принципа пропорционального представительства. Несмотря на критику, съезд утвердил резолюцию, внесенную Генеральным советом. Решения, принятые съездом, вызвали протестные действия со стороны широких рабочих масс, переросшие во всеобщую стачку. Стачка, официально объявленная с 14 апреля 1902 г., 16 апреля охватила 300–350 тыс. человек. Полностью забастовали угольные бассейны Шарлеруа, Боринажа, Центра. К стачке примкнули текстильные районы Фландрии и главный текстильный центр – город Гент. Напуганная ростом стачечного движения Либеральная партия выступила против всеобщей стачки, потребовав от социалистов соблюдения законности, угрожая в противном случае отказаться от совместно принятой программы. В результате закулисных переговоров Генеральный совет БРП 20 апреля 1902 г. принял манифест о прекращении всеобщей стачки.
[5] Бельгийская стачка 1902 г. вызвала широкие отклики в международном рабочем движении. Серией статей откликнулась на нее Р. Люксембург в газете «Die Neue Zeit» (1901/1902. № 4(30); № 7(33); № 9(35)).
[6] «Димка» – И.Г. Смидович-Леман.
[7] П.Г. Смидович, автор статьи «Всеобщая стачка в Бельгии» (Искра. 1902, 1 июня. № 21).
[8] 4 мая 1902 г. состоялся чрезвычайный съезд Бельгийской рабочей партии, созванный в связи с возмущением рядовых членов БРП и рабочих масс принятием манифеста о прекращении всеобщей стачки.

На съезде Э. Вандервельде защищал позицию Генерального совета, объясняя ее тем, что продолжение стачки было бесполезным делом, опустошающим профсоюзные кассы. Несогласные с его позицией делегаты внесли резолюцию, в которой порицалось решение о прекращении стачки и предлагалось провести реформу Генерального совета с тем, чтобы он осуществлял политику, свободную от компромиссов с буржуазными партиями. Съезд, однако, одобрил политику Генерального совета партии, но около 100 человек голосовало против этого решения.

[9] *Ленин В.И.* Аграрная программа русской социал-демократии // *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 6. С. 303–348.

[10] Речь идет о подготовке к публикации «Проекта программы Российской социал-демократической рабочей партии». Опубликованный в № 21 «Искры» за 1902 г. проект, являлся результатом упорной борьбы, происходившей вокруг него в редакции «Искры» и «Зари».

577
В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1902, начало июня[1]
Лондон

Дорогой Жорж.

К affair Frey[2], очевидно, я плохо выбрала эпитет, характеризуя возражения Фрея. В моем воспоминании они скорее наивны. Но может, я это относила к его великому старанию натаскать против «масс» и «мелких производителей» как можно больше цитат из Маркса. Во всяком случае, никаких попыток на остроумие в них не было. В письме с дороги были попытки к ехидству, но они были адресованы нам с Ю[лием] О[сиповичем], т.е. комиссии, хотя и по поводу Ваших слов. Но накануне выезда из Мюнхена (или дня за два)[3] пришли от Вас «ехиднейшие» (в истинном применении эпитета) примечания по поводу наших переделок в Вашем проекте[4], адресованные нам[5], но настолько же относившиеся к Фрею (так к[а]к переделки состояли во внесении в проект невиннейших из его коньков), как его ехидство в письме с дороги к Вам. Тут, значит, поквитались, а если бы даже Вы ему тогда чего-ниб[удь] не додали, то это покрывалось тем, что насчет программы он остался побежденным, следовательно, самое-то «последнее» слово б[ыло] все-таки Ваше. Но затем полемические ехидства, адресованные комиссии, не могут идти ни в какое сравнение с ехидной формой предложений вотировать изменения в статье. Там положения равны (хотя фактически и вышли неравными по пристрастию комиссии к Вашему проекту) – это полемика на свободной почве. Другое дело тут. Ведь всякий автор не похож на «ангела Лаодикийской (кажется так?) церкви»[6], который б[ыл] не холоден, не горяч, пока пишет статью, любит ее всей душой. Навязанные ему посредством вота изменения в ней во всяком случае, в какой бы форме ни б[ыли] они сделаны, и даже независимо от самолюбия для него очень горькая пилюля, поэтому позволительно ли еще сверху мазать ее желчью ехидной формы? Я думаю, ч[то] Ю[лий] О[сипович] отказывается вотировать не потому, что Фрей ему дороже дела, а потому, что такое применение права вотировать изменение было бы страшной растратой душевных сил наших сочленов по редакции на переваривание ненужных, по существу дела, огорчений и находит, ч[то] в интересах дела лучше поместить менее совершенную статью, чем санкционировать такую растрату. Вы задаете вопрос: «Почему не спросили мнение Павла о моих ехидствах?» Спросили – он пишет, что тоже нашел их невозможными по тону, но решил поговорить с Вами об этом при свидании. Ах, Жоржик, милый, не усомнитесь Вы разок в том, что не товарищи у Вас плохие, что не поддерживают Ваших нападок, а Вы уж очень плохой стратег, стреляв[ший] не в цель, а от излишнего азарта – дальше цели.

Вы говорите, что Ваше «столкновение с Фреем есть борьба метафизического марксизма Тулина[7] с диалектическим Бельтова[8]». Я не за эти прилагательные и сказала бы скорее – сведенного к довольно узкому догматизму и более широко, свободно продуманного. И если это так, я по существу всецело на Вашей стороне. Но такая борьба ведется не тумаками, а умственным влиянием. Ведь в этой узости виновата не злая воля, а недостаток силы мысли, что ли. Недостаточные упражнения в мышлении на теоретические темы. Но где же те люди, у которых много этой силы мысли? Энгельс Вам жаловался, ч[то] никто не понимает Маркса. Каутский то же пишет в своих воспоминаниях. Бельтов имел огромный успех, а где же они последователи Бельтова, мыслящие диалектично? И из Бельтова большинство поклонников взяло по паре цитат, употребляемых «метафизически». Нам Бог послал Искринтце[9]. Более мыслящих голов Вы не найдете. В сутолоке борьбы им только некогда было подумать вплотную. Ю[лий] О[сипович] вполне способен очень «диалектически» думать, но самому ему не часто приходится наталкиваться на более общие вопросы, специальность его такая: статьи по текущим событиям в «Искру». Но с ним мы легко могли бы вполне спеться, он уж очень охотно передумывает вопросы. На Фрея кто мог бы повлиять, говоря с ним по-доброму, так это именно Вы (не я), но, разумеется, не колотя его, он от колотушек не поумнеет и ничего из них не поймет, кроме Вашей несправедливости. Наша (Ваша) обязанность довести их до «диалектического» мышления. Опять-таки лучших голов Вы не найдете, а доводить до него можно лишь лучшие головы, а никак ни массу читателей. Ну, да об этом после.

А теперь, Жоржинька, дорогой, умоляю Вас всем святым, возьмите назад свои предложения вотировать. Не пишите Фрею, что не хотели его обидеть, как я предлагала в прошлом письме, а просто возьмите сами назад свои предложения. Я уверена, что и Павел присоединился бы к моей просьбе, если бы я ему предложила попросить вместе. Вот, я уверена. (Фрей прямо мне этого не говорил, но я чую), все равно не состоится, т[ак] к[а]к он возьмет [10]свою статью назад при попытке вотировать изменения, предложенные в такой форме. А возьмете назад, они по существу останутся в виде советов, к которым присоединятся все (Пав[ел], я, Ю[лий] О[сипович]). Если он ничего не изменит, он будет виноват в глазах всех. Ради Бога, ответьте Жорж.

Ваша […][11]

Книги Фрею пошлите железной дорогой малой скоростью[12].

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 440. В. 487.188.
Л. 1 – 2 об. Автограф с позднейшими пометами
примечаниями Л.Г. Дейча. Публикуется впервые.

Примечания

[1] Датируется в сравнении с док. 578.

[2] Дело Фрея (*фр.*).

[3] В.И. Засулич переехала из Мюнхена в Лондон в конце апреля 1902 г.

[4] Имеются в виду «Замечания на проект программы Российской социал-демократической партии, выработанный комиссией» (в «Заре» опубликованы под названием «Комментарий к проекту программы»), написанные Г.В. Плехановым в начале апреля 1902 г. (Ленинский сборник. М.; Л., 1924. Сб. 2. С. 108–113; *Плеханов Г.В.* Соч. Т. XII. С.205–239.)

[5] Членам «согласительной» комиссии по выработке проекта программы партии.
[6] *Лаодикея* – древний город Фригии. Христианство утвердилось в нем с самого начала своего распространения. Город был местом проведения Лаодикийского собора (около 360 или 370 г.), правила которого вошли в состав церковного канона и касались богослужебного чина, дисциплины клира, семейной жизни и нравов мирян и т.п.
[7] Литературный псевдоним В.И. Ленина.
[8] Литературный псевдоним Г.В. Плеханов.
[9] Так в тексте. Вероятно, подразумевается «искровцев».
[10] Дальнейший текст приписан между строк перевернутого оборота четвертого листа.
[11] Слово не разобрано.
[12] Приписано по верхнему полю перевернутого оборота третьего листа.

578
Г.В. Плеханов – В. И. Засулич

1902, ранее 8 июня[1]
Женева

Дорогая В[ера] И[вановна],

прежде всего два слова об affaire Frey[2]. Я беру назад свои предложения о поправках, словом, делайте там, как знаете. Но надо торопиться с выпуском «Зари».

Посылаю Вам свои рецензии[3] и возвращаю статью о выборах во Франции. Кто это писал? Написано (т.е. продумано) хорошо, а язык какой-то суконный. Хотелось бы знать, кто автор. Я, безусловно, за напечатание этой статьи. Я сделал в ней кое-какие поправки. Если это кого-нибудь обидит, беру их назад[4].

Возвращаю также статью о технических задачах[5]. Я не успел ее прочитать. Но тут ересей быть не может; в этом, т.е. в суждении о статье, можно положиться на Вас и на искринцев. Я воздерживаюсь от голоса. Сейчас получил статью Дейтшера о бельгийских событиях. Я перешлю ее Вам, как только прочитаю[6].

Я еду в Цюрих и Берн на несколько дней, скажем на неделю. Если что спешное, то до воскресенья посылайте на адрес Павла, а после воскресенья на адрес Л.И. Аксельрод – 30, Brunmattstrasse, 30; Mattenhof, Berne. Dixi![7]

Тут приехал (только что пришел и помешал мне дочитать статью о технических задачах) человек из Питера[8]. Навез массу бумаг, которые я прилагаю частью в этом письме, а частью в пакете с моими манускриптами. Этот человек требует немедленного ответа, чтобы опять ехать в Питер. Требуйте у Ваших друзей немедленного ответа. Адресуйте его docteur R. Bograde[9] (заказным). Это все-таки лучший адрес. Роза передаст ответ человеку: он будет к ней ходить в ожидании его. Человека этого я и Гинзбург знаем. Он говорит: редакция теперь в Брюсселе? Я отвечаю – да. Сказать ли ему правду? Напишите.

Автограф не разыскан.
Опубл.: Ленинский сборник. М.; Л., 1925. Сб. 4. С. 100–101.
Публикуется по тексту сборника.

Примечания

[1] Датируется на основании содержания письма, в котором Г.В. Плеханов сообщает, что едет на несколько дней сначала в Цюрих, затем в Берн, предлагая до воскресенья направлять письма на адрес П.Б.Аксельрода. В.А. Носков в письме Ю.О. Мартову от 9 июня (понедельник) 1902 г. указывает, что Плеханов уже приехал в Цюрих и что данное письмо он прочитал Георгию Валентиновичу и Павлу Борисовичу (Ленинский сборник. *М.; Л., 1925. Сб. 4.* С.110). 16 июня 1902 г. Плеханов пишет Аксельроду уже из Женевы.
[2] О деле Фрея (*фр.*). Речь идет о статье В.И. Ленина «Аграрная программа русской социал-демократии».
[3] Рецензии Г.В. Плеханова в № 4 «Зари» на книги Б. Кроче «Экономический материализм и марксистская экономия», Дж. Гатти «Социализм и земледелие» и роман В. фон Поленца «Крестьянин». См. *Плеханов Г.В.* Соч. Т. XI. С. 330–344, 383–397.
[4] Отзыв относится к статье «Выборы во Франции», принадлежавшей Г.Д. Лейтейзену и напечатанной в № 4 «Зари».
[5] О какой статье говорит Г.В. Плеханов, неизвестно.
[6] Статья бельгийского социалиста Дейчера напечатана не была.
[7] Я сказал (*лат.*).
[8] О ком идет речь, установить не удалось.
[9] Р.М. Боград-Плеханова.

579
П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1902, 13 июня[1]
Цюрих

Дорогой Жорж!

В Grütlibuchhandlung нет совсем Nachlass'а[2] да говорят, что вышли только I т. и IV т. – письма Лассаля. Этот-то том у меня имеется. На всякий случай напишу в Штутгарт, что если вышел второй или третий том, то чтобы тебе послали, а у меня взыскали der Nachnahme[3]. В северную столицу[4] написал, к сожалению, из соображения или мотивов сентиментального свойства, у меня не хватило духу оставить тебе копию, а теперь немного боюсь, как бы Ю[лий] О[сипович] опять не вычитал там чего-нибудь противоположного тому, что я писал. Во время писания последнего письма мне припомнилось, что я писал приблизительно так: «В[ладимир] И[льич] удивительно мало принимал во внимание наши (или: «даже Вами формулированные замечания») коллективные замечания»*. Написал я также В[ере] Ив[ановне] и просил ее, прочитав приложенное письмо к Ю[лию] О[сиповичу], дать его Ленину. Отправил я оба письма на его[5] адрес, без передачи, так что он сам поймет, что они и для него назначены. Обращаться же к нему лично я пока что считаю для себя унизительным. Я слишком хорошо к нему относился, чтобы относиться к нему теперь с тем безразличием, с каким я мог бы официальным образом, по делу, отнестись к Мартынову, Гришину и даже к изобразителю «тактики процесса»[6]...

Жму руку и шлю привет твоим.

Твой П. А[ксельрод]

Автограф не разыскан.
Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. М., 1925. Т. 2. С. 171–172. Публикуется по тексту книги «Переписка...».

Примечания

[1] Сохранена датировка Б.И. Николаевского.

* И прибавил: «но виню в этом не В.И. [Ленина], а Вас и В.Ив. [Засулич], которые должны бы ему сообщить...».

[2] Речь идет о книге «Aus dem literarischen Nachlass von Karl Marx, Friedrich Engels und Ferdinand Lassalle / Hrsg. von F. Mehring» («Из литературного наследия К. Маркса, Ф. Энгельса и Ф. Лассаля / Под ред. Ф. Меринга»). (Stuttgart, 1902). В личной библиотеке Г.В. Плеханова хранятся все четыре тома данного издания с его заметками на полях (РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 7. Ед. хр. А 715 / 1–4).

[3] Наложенным платежом (*нем.*).

[4] *Т[о] е[сть] в Лондон. Речь в данном письме идет о втором крупном столкновении в редакции «Искры», разыгравшемся летом 1902 г. непосредственно вслед за конфликтом вокруг проекта программы. Яблоком раздора на этот раз явилась известная статья В.И. Ленина об отрезках (напечатана в № 4 «Зари» под заглавием: «Аграрная программа русской социал-демократии»).* – Прим. Б.И. Николаевского.

[5] То есть В.И. Ленина. В Лондоне с апреля 1902 г. по май 1903 г. В.И. Ленин и Н.К. Крупская жили по адресу: 30, Holford Square, Pentonville WC1.

[6] Б.Н. Кричевский, который в «Рабочем деле» «искровской» «тактике-плану» противопоставлял теорию «тактики-процесса» (статья «Принципы, тактика и борьба» в № 10 «Рабочего дела» за сентябрь 1901 г.).

580
П.Б. Аксельрод – Р.М. Плехановой

1902, 14 июня[1]
Цюрих

Дорогая Розалия Марковна!

Приехал ли Жорж, в каком состоянии и каково теперь его здоровье?[2] Я, со своей стороны, обещал ему написать о себе по своем приезде в Цюрих. Но я только сегодня – в десятый день по прибытии сюда – начал вставать с постели (вчера только 2 раза по 10–15 минут проводил не в постели) и принимать пищу не только принципиально, а частью с аппетитом. Пишу эти строки, испытывая еще нечто в роде шума в голове и изрядную слабость. Доктор констатировал у меня плеврит и утверждает, что в Лондоне у меня было слабое воспаление легких, которое я привез с собой и сюда. Все это в связи с сильным катаром желудка, который, по его мнению, явился как Begleiterscheinung[3], и мучил меня около 2 недель или даже больше в Лондоне, и только теперь, по-видимому, начинает проходить, и доконало меня так, что мне еще, вероятно, еще дней 8–10 понадобится для того, чтобы почувствовать себя в нормальном состоянии. Долмар[4] думает, что некоторые следы катара легких и плеврита останутся, ибо слишком запустил болезнь.

Вот причина, по которой я до сих пор не дал знать о себе, как обещал Ж[оржу]. Сердечный привет вам обоим и […][5], если он в Женеве. Не знаете ли адреса Евгения?

Жму ваши руки.

Ваш П.А[ксельрод]

Мой адрес: Gladbackstrasse, 74.

IISH. Paul Akselrod Archive. – 60. Автограф. Публикуется впервые.

Примечания

[1] Датировано автором письма.

[2] Г.В. Плеханов ездил в Берн. См. док. 578.

[3] Сопутствующее явление (*нем.*).

[4] Лечащий врач П.Б. Аксельрода.

[5] Фамилию прочитать не удалось.

581
Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду

1902, 16 июня[1]
Понедельник
Женева

Дорогой Павел,

я очень рад, что ты написал решительное письмо в Лондон[2]. Если есть возможность установить хорошие отношения с нашими тамошними товарищами, то она, несомненно, заключается в твердом, хотя и сдержанном отстаивании наших прав. И этой тактики мы обязаны держаться в интересах дела.

Пересылаю тебе: 1) внутреннее обозрение, написанное Бергом[3]; 2) статью бельгийца Дейтшера о бельгийских событиях[4]. О внутреннем обозрении много сказать нельзя: написано оно крайне поверхностно, но ведь этого не поправишь. Одно скажу: в конце следовало бы распространиться побольше о виленских розгах и указать на необходимость сопротивляться таким расправам до последней крайности[5].

Я видел в Берне людей, только что приехавших из Вильны: розги вызвали растерянность в тамошних революционерах. Если мы не направим сил на сопротивление этого рода, то будет увлечение террором даже в рядах социал-демократов. А это – смерть для нашей партии. Если ты со мной согласен, напиши в этом духе в Лондон от нас обоих.

Дейтшера статья, по-моему, не годится. Думаю, что и ты присоединишься к моему мнению. Но о бельгийских делах статья необходима. Скажи в своем письме в Лондон, что я советую обратиться к тому человеку, к[о]т[о]рый написал о бельгийских делах в «Искру»[6].

Твой Г. П[леханов]

[7]Соня[8] жалуется, что Вы ей редко пишете.

Г. П[леханов]

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 12. Л. 11.97. Л. 1 – 2 об. Автограф. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 2. М., 1925. С. 172–173; Философско-литературное наследие Г.В. Плеханова. Т. 1. М., 1973. С. 201–202. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датировано автором письма.

[2] Речь идет о письме П.Б. Аксельрода к Ю.О. Мартову от 13 июня 1902 г. См. док. 579.

[3] «Внутреннее обозрение» Ю.О. Мартова напечатано в № 4 «Зари».

[4] Статья бельгийского социалиста П. Дейчера «Кровавые дни в Бельгии и всеобщее избирательное право» напечатана не была.

[5] Речь идет о жестокой расправе, учиненной виленским губернатором над участниками первомайской демонстрации. В конце «Внутреннего обозрения», напечатанного в № 4 «Зари», име-

ется абзац о необходимости вооруженного сопротивления во время демонстрации. Был ли он введен по настоянию Г.В. Плеханова или последний хотел усиливающих к нему добавлений, не известно. Сам Плеханов по этому вопросу высказался в передовой статье № 22 «Искры» «Русский рабочий класс и полицейские розги». См.: *Плеханов Г.В.* Соч. Т. XII. С. 240–245.

6 Статья Ю.О. Мартова о всеобщей стачке в Бельгии в 1902 г. была опубликована в № 21 «Искры».

7 Приписано по левому полю оборота второго листа.

8 С.П. Аксельрод.

582
П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1902, после 17 июня[1]
Цюрих

Дорогой Жорж!

Прилагаю вместе с объявл[ением] об издании «Освоб[ождения]»[2] письмо В[еры] Ив[ановны] к тебе и письмецо ее ко мне[3]. Струве поспешил сообщить мне текст своей Berechtigung[4] в «Vorwärts», – [он] сам находит нелепой заметку об его органе[5].

Nachlass[6] от Дица до сих пор не получен (Саша[7] выписал на мое имя) – должно быть, не вышел еще ни второй, ни первый том. IV-й т[ом]*, если хочешь, пришлю тебе свой. Если замечание В[еры] Ив[ановны] (со слов В[ладимира] И[льича]) насчет твоей ссылки на Маркса[8] верно, то вот тебе случай дать наглядный урок молодым товарищам по части внимания к критическим указаниям коллегии. Меня лично угнетает мысль, что как-никак, а конфликт в такой отборной компании разгорелся на личной почве и никому, кроме врагов, пользы принести не может.

Привет твоим.

Твой П. А[ксельрод]

IISH. Paul Akselrod Archive. – 60. Автограф.
Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода.
М., 1925. Т. 2. С. 173–174. Публикуется по автографу.

Примечания

1 Датируется на основании ссылки в тексте на письмо П.Б. Струве П.Б. Аксельроду от 17 июня. См. прим. 5.

2 *Двухнедельный политический журнал, выходивший с июня 1902 г. по октябрь 1905 г. в Штутгарте под редакцией П.Б. Струве. № 1 датирован 18.VI.(1.VII) 1902 г. Объявление об его издании вышло недели на две раньше выхода № 1.* – Прим. Б.И. Николаевского.

3 Письма В.И. Засулич не разысканы.

4 Исправление (*нем.*).

5 *В «Vorwärts» от 15.VI.1902 г. в отделе Parteinachrichten (партийная жизнь) была напечатана следующая заметка:*

«С 1 июля с. г. будет дважды в месяц выходить новый орган российской с.-д. Во главе этого журнала, который будет носить имя «Освобождение» и будет печататься у Дитца в Штутгарте, стоит известный русский экономист Петр Струве. Многие известные литературные силы России уже обещали журналу свое сотрудничество, и можно надеяться, что новый орган будет энергичным борцом против деспотизма».

По поводу этой заметки П.Б. Струве писал 17.VI.1902 г. П.Б. Аксельроду:

«Дорогой Павел Борисович!

Ввиду появления в „Vorwärts'е" нелепой заметки об „Освобождении", как новом органе русской социал-демократии, я отправил туда нижеследующую заметку:

„Мы уже сообщили в нашем воскресном номере о предстоящем вскоре появлении издаваемого П.Б. Струве журнала "Освобождение". В виде исправления мы можем сообщить, что этот журнал должен вступить в соревнование (Wettbewerb) с органами русской с.-д. Дело идет о чисто политическом журнале, который должен собирать всевозможный материал для критики русского абсолютизма и работать для достижения конституции в империи царя. Новый журнал будет избегать всякой полемики с с.-д. и ее прессой, но ни в каком случае не будет при этом выступать в роли органа русской с.-д. и вообще не будет рассматривать проблемы социализма как область своей работы. Журнал является литературным предприятием, которое ставит своей единственной задачей нести во все круги общества мысль о политическом освобождении России от ига абсолютизма.

Сообщаю это к сведению Вашему и Ваших партийных друзей. Постоянно Вам преданный П. Струве."»

Сообщенное в этом письме «исправление» целиком было напечатано в «Vorwärts» от 19.VI.1902 г., – тоже в отделе «Parteinachrichten» и тоже как редакционный материал. – Прим. Б.И. Николаевского.

6 Речь идет о книге «Из литературного наследия К. Маркса, Ф. Энгельса и Ф. Лассаля». См. док. 579.

7 А.П. Аксельрод.

8 Не известно, о какой ссылке на Маркса идет речь.

* «Письма Лассаля».

583
Л.Г. Дейч – П.Б. Аксельроду

1902, 19 июня[1]
Лозанна

Дорогой Павел!

Как видишь, я в Лозанне, уже третий день; завтра, в пятницу, еду обратно в Берн дочитывать воспоминания[2]. Молодежь везде встречает меня с большой симпатией, и я являюсь «героем».

Через Шоу послал тебе письмо Вл[адимира] Ил[ьича]. Теперь пересылаю письмо Юл[ия] Ос[иповича]. По прочтении того и другого перешли их мне на адрес Люб[ови] Ис[ааковны]. Пока я не имею решительно времени заняться ответами на них. Когда получу от тебя обратно их, то пошлю тебе предварительно свои ответы. Ты сообщи мне, что, по-твоему, следует мне им ответить. Ну, что нового? Кланяюсь всем твоим. Если Б[орис] Н[иколаевич][3] приехал, пусть он поедет в Берн, – я там пробуду, вероятно, всю следующую неделю.

Целую всех вас. Кланяюсь Бенисович.

Ваш Лев

(См. на обороте)[4].

P.S. О письме Вл[адимира] Ил[ьича] не говори никому ничего[5], особенно же Жоржу. Последний должен сюда приехать для чтения реферата в пятницу[6], и я тогда с ним поговорю.

Твой Евг[ений]

РНБ. АДП. Ф. 1097. Оп. 1. Ед. хр. 198. АД. 1/2.21.
Л. 8а – 8а об. Автограф с позднейшими вставками и примечаниями Л.Г. Дейча. Публикуется впервые.

Примечания

[1] Датировано автором письма.
[2] После побега из Сибири и приезда в Западную Европу Л.Г. Дейч выступал с рефератами и воспоминаниями перед русскими эмигрантами. О начале этой деятельности он рассказал в своих воспоминаниях «Время „Искры" и „Зари"» (РНБ. АДП. Ф. 1097. Оп. 1. Ед. хр. 154. С. 52–53, 108).
[3] В.А. Носков.
[4] Приписано в левом нижнем углу.
[5] *Вопрос шел о недоразумениях, произошедших между Плехановым и Лениным по поводу их проектов программ. К сожалению, упоминаемые здесь письма Влад[имира] Ильича и Юлия Осип[овича] у меня не сохранились, но я помню, что они просили меня потолковать с Аксельродом и Плехановым, как уладить возникшие распри, мешавшие общему ходу дел организации «Искры». Когда вскоре затем Плеханов приехал из Женевы в Лозанну, я с ним долго толковал, и в конце концов мне удалось склонить его к примирению с Влад[имиром] Ильичом; Г[еоргий] В[алентинович] написал очень ласковое письмо, в котором заявил, что на 75 % сходится с ним (см. Ленин[ский]сбор[ник] № 3).* – Прим. Л.Г. Дейча.
[6] В конце 1901–1902 г. Г.В. Плеханов выступал в Швейцарии с рефератами, посвященными проблемам развития социалистического движения и современного социализма (Литературное наследство Г.В. Плеханова. Сб. 5. С. 195–200; Философско-литературное наследие Г.В. Плеханова. Т. 1. С. 58–62, 278).
Последующие слова и подпись приписаны другими чернилами, очевидно, позже.

584
В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1902, ранее 20 июня[1]
Лондон

Дорогой Жорж,

я знаю, что Вы не станете теперь слушаться моих советов, но один я Вам все-таки дам. В Вашей программной статье[2] слова Маркса, что всякий шаг практического движения важнее десяти программ, объясняются тем, что Маркс относил это лишь к самому началу, к первым шагам движения. Между тем ходят слухи, что сказал он их по поводу соединения Лассальянц[ев] с Эйзенахцами, когда немец[кое] движение б[ыло] много зрелее и сильнее нашего теперешнего, следовательно, из них для нас выходит такое нежелательное поучение: делай программные уступки направо и налево всем, у кого есть за душой хоть какое-нибудь количество рабочих. Я не знаю, как обстоит дело насчет корректур Вашей статьи. Я их не видала.

Если Вы тоже еще не получали, то сделайте в корректуре поправку, отнимающую такой смысл[3]. Если первая корректура уже была, то напишите мне записочку, такую, чтобы я ее показать могла, где просите сделать такую поправку во второй корректуре. Заметил это В[ладимир] И[льич]. По-моему-то, всего лучше б[ыло] бы, если бы Вы, к[а]к ни в чем не бывало, прямо ему написали, ч[то], вот мол, я Вам передала его замечание, Вы его находите резонным и просите или сделать поправку, или передать мне вторую коррект[уру], ч[тобы] я ее сделала […][4]

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В. 487.123.
Л. 1 – 1 об. Автограф с позднейшей пометой Л.Г. Дейча.
Публикуется впервые.

Примечания

[1] Датируется на основании письма Г.В. Плеханова В.И. Ленину от 20 июня 1902 г., в котором содержатся разъяснения Плеханова по поднятым Лениным программным вопросам.
[2] В четвертом номере журнала «Заря» были опубликованы два «Проекта программы Российской социал-демократической рабочей партии» – проект, выработанный комиссией редакции «Искры» и «Зари», и проект Г.В. Плеханова, о котором и идет речь в письме.
[3] Г.В. Плеханов учел это замечание товарищей, сделав примечание, завершающееся словами, что в глазах Маркса программа немецкой социал-демократии была «очень важным условием действительных успехов немецкого рабочего движения, и что равнодушное отношение к программе, сопровождающееся обыкновенно очень большой «*уступчивостью*», казалось ему крайне вредным» (Заря. 1902. № 4. С. 13–14).
[4] На этом письмо обрывается.

585
Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду

1902, 21 июня[1]
Лозанна

Дорогой Павел,

Евгений[2] мне сообщил, что В[ладимир] И[льич] все-таки хочет свою статью[3] печатать без изменений. Пусть печатает, но пусть они не сердятся, если я в своей статье[4] выскажу другой взгляд на отрезки. Иначе поступить нельзя.

Пиши скорее в Лондон. Я затребовал у Дитца корректуру статьи (своей) и буду ждать решения.

Спеши. Крепко жму руку.

P.S. Фрею я написал согласно совету В[еры] Ив[ановны][5].

Г. П[леханов]

P.P.S. Они[6] все ссылаются на обиду. Но напомни им, что ведь Вы-то их не обижали.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 12. А. 11.98. Л. 1–2.
Автограф. При письме конверт с почтовым штемпелем отправления: «21.VI.02. Lausanne». Адресовано: «Herrn P. Axelrod. 9, Vogelsangstrasse, 9. Zürich».
Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. М., 1925. Т. 2. С. 175–177. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется по почтовому штемпелю отправления на конверте.
[2] Л.Г. Дейч.
[3] *Ленин В.И.* Аграрная программа русской социал-демократии.
[4] *Плеханов Г.В.* Комментарий к «проекту программы РСДРП». Статья была напечатана в № 4 «Зари» без тех замечаний об отрезках, про которые говорится в письме.
[5] 20 июня 1902 г. Г.В. Плеханов писал В.И. Ленину: «Любезный Владимир Ильич, Вера Ивановна передала мне те замечания, которые Вы сделали по поводу одного места моей программной статьи. Я готов изменить это место, но мне не ясно, что собственно смущает Вас там […]. Но если Вы хотите как-нибудь изменить, а лучше сделать примечание, то напишите мне проект примечания, и во второй корректуре оно будет вставлено. Жду ответа. Пользуюсь случаем сказать Вам, дорогой Владимир Ильич, что напрасно Вы на меня обижаетесь. Обидеть Вас я не хотел. Мы оба несколько зарвались в споре о программе, вот и все. Когда-нибудь, когда мы

с Вами увидимся, мы поговорим об этом с глазу на глаз, *«по душе» (это здесь главное)*, и тогда, – если вы захотите быть беспристрастным, – Вы сами увидите, что у меня тоже были некоторые основания считать себя обиженным. А теперь отложим это частное дело в интересах другого, гораздо более важного общего дела. Поверьте одному: я глубоко Вас уважаю и думаю, что на 75 % мы с Вами ближе здесь друг к другу, чем ко всем другим членам „коллегии"… и во имя единомыслия следует позабыть о разногласиях… Я сделаю все, что могу, чтобы не раздражать товарища, который так полезен делу и которого я, поверьте этому, уважаю от всей души… Крепко жму руку (если Вы ничего против этого не имеете). Г.П.» (Философско-литературное наследие Г.В. Плеханова. Т. I. С. 133–134).

В.И. Ленин ответил Г.В. Плеханову письмом от 23 июня 1902 г., начинавшееся словами: «Дорогой Г.В.! Большой камень свалился у меня с плеч, когда я получил Ваше письмо, положившее конец мыслям о «междоусобии». Чем неизбежнее казалось нам это последнее, тем тяжелее были такие мысли, ибо партийные последствия были бы самые печальные…» (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 46. С. 189).

[6] В.И. Ленин, Ю.О. Мартов и А.Н. Потресов. После конфликта при выработке проекта программы на некоторое время установилось это деление на «молодых» и «старых». Настроение первых за это время ясно видно из писем Ю.О. Мартова П.Б. Аксельроду от 15.V.1902 г; и 8.VI.1902 г. (Письма П.Б. Аксельрода и Ю.О. Мартова. Берлин, 1924. С. 63–69) и А.Н. Потресова В.И. Ленину от 17.V.1902 г., 16.VI.1902 г., 19.VI.1902 г. и 21.VI.1902 г. (Из архива А.Н. Потресова. Вып. 1. М., 2007. С. 299, 301–302, 303–304, 308–309).

586
Г.В. Плеханов – В.И. Засулич

1902, 21 июня[1]
Лозанна

Любезная Вера Ивановна!

Я предлагаю вот что: пусть Владимир Ильич печатает свою статью без изменений[2], но пусть мне будет предоставлено право высказать в моей программной статье *мой* взгляд на отрезки[3].

Согласитесь, что это мое священное право. Я понимаю, что Вам теперь неприятно быть посредницей, но что же делать? Если бы дело не было перенесено в Лондон, то не было бы нужды в этих бесконечных переговорах. Жду очень скорого ответа, ибо я затребовал у Дитца корректуру своей статьи.

Готовый к услугам

Г. П[леханов]

P.S. Одновременно с этим письмом Вы, вероятно, получите другое, для передачи Фрею, передайте его по назначению[4].

Автограф не разыскан.
Опубл.: Ленинский сборник. М.; Л., 1925. Сб. 3. С. 432; Философско-литературное наследие Г.В. Плеханова. Т. 1. М., 1973. С. 202. Публикуется по тексту книги «Философско-литературное наследие…».

Примечания

[1] Сохранена датировка Б.И. Николаевского.
[2] Речь идет о статье В.И. Ленина «Аграрная программа русской социал-демократии».
[3] В статье Г.В. Плеханова «Комментарий к «Проекту программы РСДРП»» (*Плеханов Г.В.* Соч. Т. XI. С. 205–239) вопрос об «отрезках» не затрагивался.
[4] Имеется в виду письмо Г.В. Плеханова В.И. Ленину от 20.06.1902 г. (Философско-литературное наследие Г.В. Плеханова. Т. I. С. 133–134).

587
П.Б. Аксельрод – В.И. Засулич

1902, 25 июня[1]
Цюрих

Дорогая Вера Ивановна!

Не знаю, как это случилось, что я до сих пор не ответил на Ваше письмо[2]. А впрочем, и в настоящую минуту я принимаюсь за перо, не имея собственно ничего определенного в голове и с прескверным настроением. Евгений 13 или 14 (июня) (а может, 15-го) уехал отсюда, был в Берне и Лозанне, читал там свои воспоминания, вызвавшие здесь и всюду, где читались, восторженный интерес. Сегодня 25, в среду, он, должно быть, из Берна едет в Женеву, где пробудет до 30-го июня или первого июля, а оттуда направится через Париж или Брюссель в Лондон. Рукопись бельгийца[3] отослали дня за два или больше до получения Вашего письма на адрес В[ладимира] И[льича], вместе со статьей Ю[лия] О[сиповича] «Внутреннее обозрение»[4] и об […][5].

Последнюю и я, и Ж[орж] нашли довольно посредственной, но в угоду геноссу[6] – кавказскому братишке[7] – решили послать ее. Если Вы и другие выскажетесь против, то непременно передайте ее в «Жизнь» или пошлите обратно. Она именно для «Жизни» предназначалась.

Собирался я по-товарищески выступить из редакционной коллегии, а теперь просто и не знаю, как это сделать в такой критический момент, когда примешались совсем другие мотивы[8]. Что их привели в бешенство замечания (тон) Ж[оржа], – это я понимаю. Могу я также понять, что в первую минуту В[ладимир] И[льич] мог и на меня разобидеться. Но что Ю[лий] О[сипович] после моего письма продолжал и продолжает не совместно с нами (с Вами, Евг[ением] и мною) искать выхода, а всецело с В[ладимиром] И[льичом], выступать с ним, как одна сторона, против нас, как другой, – это из рук вон скверно, почти безнравственно. А отношение к Вам?

Надя и дети кланяются Вам.

Ваш П. А[ксельрод]

Автограф не разыскан.
Опубл.: Ленинский сборник. М.; Л., 1925. Сб. 4. С. 137–138.
Публикуется по тексту книги «Ленинский сборник».

Примечания

[1] Датировано автором письма.
[2] Письмо В.И. Засулич не разыскано.
[3] Вероятно, имеется в виду К.М. Тахтарев, в этот период активно сотрудничавший с «Искрой». Его воспоминания были «Искрой» опубликованы: Петербуржец. Очерк петербургского рабочего движения 90-х годов. По личным воспоминаниям. Лондон, 1902.
[4] «Внутреннее обозрение: Ю.О. Мартов. Голод. Безработица. Студенческое движение. Эксперимент Ванновского. Роль общества и либеральной прессы. Демонстрации. Террор или восстание? (Заря. 1902 № 4.).

[5] Одно слово не разобрано.
[6] От Genosse (*нем.*) – товарищ.
[7] Возможно, речь идет об И.Х. Лалаянце. Во «Внутреннем обозрении» Ю.О. Мартова, которое решили послать в угоду «кавказскому братишке», было много сведений из Екатеринослава и прямых цитат из газеты «Южный рабочий». После побега из Восточной Сибири в марте 1902 г. Лалаянц эмигрировал и в конце июня приехал в Цюрих и направился, согласно данной ему инструкции, прямо к П.Б. Аксельроду. О времени своего тесного сотрудничества с членами группы «Освобождение труда» Лалаянц рассказывает в воспоминаниях «У истоков большевизма: Зарождение РСДРП» (2-е изд. М., 1934. С. 82–94).
[8] От своего решения выйти из состава редакции «Искры» П.Б. Аксельрод отказался под влиянием Г.В. Плеханова.

588
В.И. Засулич – П.Б. Аксельроду

1902, до 30 июня[1]
Лондон

Дорогой Павел,

Вы знаете, конечно, что Ж[орж] написал Фрею личное дружеское письмо и, таким образом, история между нами и Фреем кончена[2]. Но у меня она тоже оставила на душе нечто, с чем я не знаю, как справиться. Еще до получения мирного письма от Жоржа я написала Ю[лию] О[сиповичу] вот тот же самый упрек, который имеется в Вашем письме: что они всецело выступают теперь (после писем вслед за приездом Ж[оржа] в Цюрих[3]), как одна сторона против нас, как другой. Он мне ответил на это, что такое положение создалось тем, что, написавши из Женевы «беру назад свои поправки», Жорж из Цюриха снова «взял назад свое согласие взять назад свои поправки», отрекся от этого согласия, и, таким образом, оскорбление для Фрея возобновилось во всей прежней силе. А мы (и я в том числе) совершенно забыли об этом оскорблении, занялись исключительно «правами трех лиц» на поправки или оговорки и им предлагаем заняться тем же самым – операциями над статьей Фрея «под градом издевательств», заключающихся в поправках Жоржа.

Я так не понимала дела. Я не вычитала этого и из писем Евг[ения] и Ваших к Ю[лию] О[сиповичу]. Правда, фраза «Жорж берет назад только форму, а не смысл своих поправок» б[ыла] в письме Евг[ения] ко мне, но этого я, разумеется, ни Фрею, ни Ю[лию] О[сиповичу] не передала, а в Цюрих ответила, что взять назад только обиду, не беря поправок целиком, можно б[ыло] личным письмом, но так формально, как сделал Жорж, можно взять поправки только целиком. Могла идти речь о Ваших (Вами формулированных) поправках, о новых Вами предложенных, об оговорке, наконец, но никак не о вотировании прежних Жоржевых поправок, так как возобновление такого предложения б[ыло] бы, действительно, каким-то издевательством. Но разве такое предложение было сделано? Я, правда, не читала, а только слыхала об ультиматуме, посланном Евгением Фрею. Но разве там так стояло? Ни в Вашем письме (втором о «конституции»), ни в первом большом письме Евг[ения][4] я этого не вычитала; последнее я, правда, невнимательно прочла, т[ак] к[ак] надо мной стоял Фрей и я видела, как он сызнова взбешен этим письмом. Теперь дело о статье, думаю, кончено, но мне неприятно, что осталось такое недоразумение относительно нас.

Сейчас услыхала ужасный «слух», что Блюменф[ельд] покончил самоубийством. Это похоже на правду, я думаю, что это верно[5].

Кланяюсь Наде и всем[6].

IISH. Paul Akselrod Archive. – 44с. Автограф.
Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. М., 1925. Т. 2. С. 176–177 (без последних трех предложений); Социал-демократическое движение в России: Материалы. Т. 1. М.; Л., 1928. С. 96–97. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] *Датируется на основании даты получения письма в Цюрихе 30 июня 1902 г.* – Прим. Б.И. Николаевского.
Дата «30.VI.02» проставлена карандашом на оригинале.
[2] Имеется в виду письмо Г.В. Плеханова В.И. Ленину от 20 июня 1902 г. См.: Философско-литературное наследие Г.В. Плеханова. М., 1973. Т. 1. С. 133–134.
[3] Этот приезд имел место в начале июня 1902 г. Во время встречи Г.В. Плеханов и П.Б. Аксельрод совещались относительно статьи В.И. Ленина об аграрной программе РСДРП.
[4] *Эти письма нам неизвестны; мы знаем лишь, что письмо Л.Г. Дейча было написано после его переговоров с П.Б. Аксельродом и Г.В. Плехановым.* – Прим. Б.И. Николаевского.
[5] И.С. Блюменфельд в это время находился в киевской тюрьме, и слух о его самоубийстве был неверен.
[6] Фраза написана вверху первого листа, под обращением.

589
П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1902, 30 июня[1]
Цюрих

Дорогой Жорж!

Посылаю тебе свой congé[2]. Если найдешь нужным что-нибудь изменить или дополнить, то пришли мне обратно, я сделаю необходимые поправки.

Получил сегодня орган (газету) «Борьба»[3]. Еще не читал. Вышлю тебе твой экземпляр. Евг[ений] уже уехал[4].

Привет твоим.

Твой П. А[ксельрод]

Ты находил мое намерение выступить «несвоевременным» или «преждевременным»[5]. Теперь я думаю die höchste Zeit[6]: с одной стороны, внутренний конфликт улажен, а с другой – в Париже завязывается дружба с «флюгерами», «беспринципными»[7], которая, кажется, непосредственно и осязательно гораздо больше выгод сулит, чем товарищество инвалида.

Мотивы прилагаемого заявления я тебе указывал в устной беседе, да и во вчерашнем письме[8] отчасти.

***

В редакцию «Зари».

Дорогие товарищи!

Мое болезненное состояние не позволяет мне правильно и производительно заниматься литературным трудом, а дальность расстояния от вас лишает меня

возможности постоянно и активно участвовать и в специально редакционных работах. Ввиду этих обстоятельств я нахожу себя вынужденным выступить из редакции и просить вас распорядиться, чтобы впредь моя фамилия не печаталась в числе ближайших сотрудников журнала «Заря».

Нечего и говорить, что, насколько моих сил хватит, я и впредь буду служить верой и правдой революционной социал-демократии, теоретическими и литературными органами которой являются «Заря» и «Искра».

С товарищеским приветом.

П. Аксельрод

Цюрих.
30.VI.1902 г.

IISH. Paul Akselrod Arcyive. – 61a. Автограф.
Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода.
М., 1925. Т. 2. С. 177–178. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется на основании даты, стоящей под заявлением П.Б. Аксельрода.

[2] Отставку (*фр.*). Текст заявления приводится ниже.
Последняя стадия конфликта внутри редакции «Искры» на почве поправок Г.В. Плеханова к статье В.И. Ленина, когда выявилось резкое разделение редакции на две группы, произвела очень тяжелое впечатление на П.Б. Аксельрода. Около 20.VI.1902 г. он писал Л.Г. Дейчу: «Я не подхожу по своей натуре к современным политикам» и сообщал о своем намерении уйти из редакции. Окончательный толчок дало, по-видимому, письмо В.И. Засулич от 30 июня, – такой вывод естественно напрашивается из сопоставления даты получения Аксельродом письма Засулич с датою, стоящей под заявлением Аксельрода о своем уходе из редакции «Зари». – Прим. Б.И. Николаевского.

[3] «Летучий листок» группы «Борьба» – первый и единственный номер его вышел в июне 1902 г. в Женеве.

[4] *В последних числах июня 1902 г., после объезда с рефератами ряда швейцарских городов, где он читал первые главы своей будущей книги «16 лет в Сибири», Л.Г. Дейч несколько дней провел в Цюрихе, откуда выехал в Женеву, а затем через Париж в Лондон.* – Прим. Б.И. Николаевского.

[5] *Эти отзывы Г.В. Плеханова были переданы П.Б. Аксельроду Л.Г. Дейчем.* – Прим. Б.И. Николаевского.

[6] Самое подходящее время (*нем.*).

[7] *В июне – июле 1902 г. Ю.О. Мартов во время своего пребывания в Париже вел переговоры с «Союзом русских социал-демократов» через Н.Н. Лохова (Ольхина).* – Прим. Б.И. Николаевского.

[8] Письмо П.Б. Аксельрода не разыскано.

590[1]
Л.Г. Дейч – П.Б. Аксельроду

1902, 30 июня[2]
Женева

Дорогой Павел!

Письмо твое мы с Жоржем прочитали[3] в одиночку и поговорили о твоем намерении. Он решительно восстает против него, находя, что это – излишне и что твое участие в редакции полезно. Я не считаю себя вправе энергично противиться твоему решению, т[ак] к[ак] знаю, что тебя тяготит твое положение. Но все же обращаю твое внимание на то, что твой выход обязательно вызовет крайне нежелательные толки и слухи о будто бы произошедшем расколе. Особенно теперь, когда в Рос[сии] происходят сильные аресты, а здесь, за границей, основываются все новые социал-демократ[ические] органы – группа «Борьба» уже приступила к печатанию здесь, у Сущинского, своей газеты[4]! – крайне нежелательно подавать повод к толкам о новых расколах. Таково мое мнение, но, повторяю, энергично удерживать тебя от выхода из редакции не считаю себя вправе.

Статья твоя едва ли попадет уже в эту книжку «З[ари]»[5], т[ак] к[ак] Вера пишет Жоржу, что Диц уже настаивает на скорейшем выпуске книжки, пот[ому] ч[то] он хочет устроить себе каникулы. Набрано 400 стр[аниц]; поэтому едва ли возможно еще оттягивать выпуск ее. Впрочем, попробуй, пошли свою статью. Но имей в виду, что ни Юл[ия] Ос[иповича], ни Вл[адимира] И[льича] теперь нет в Л[ондоне] – они в Пар[иже][6]. Я еду [туда][7] завтра вечером. Пиши на адрес Лейтейзена.

Относительно посылки делегата ты совершенно напрасно ругаешься («плод легкомыслия и забывчивости»): я ведь выражал только огорчение, что выдающий себя[8] за члена Цюрихской группы сочувствующих «И[скре]» оказался в Берне соц[иалистом]-револ[юционером], ругающим статью «И[скры]», [и] что желательно, чтобы другие члены Цюрихской группы знали это, дабы впредь не повторялось подобного казуса. Что же тут обидного? Чудак ты! Ты упрекаешь меня в забывчивости, ссылаясь на то, что «при мне и Жор[же] ты говорил Членову» о его предложении, но ты сам забыл, что я Членова в Цюрихе не видел и ты со мною не говорил о его плане.

Дело с экспедицией Саши, я уверен, уладится с моим приездом в П[ариж] и Л[ондон][9]. Жаль, что ты затерял Ansichtskarte[10], – у меня в Лозанне так много новых барышень, что нелегко догадаться, от какой именно.

Здесь пока всего одна, но зато очень хорошая, дельная, серьезная, целиком посвятившая уже себя нам (бросила универс[итет]) – Заславская по фамилии, сестра ее была зимой арестована на границе. Бор[ису] Ник[олаевичу] скажи, что Кольцову написано на счет паспорта, но едва ли тот что-либо сделает.

Ну, кажется, обо всем. Всем шлю свои наилучшие пожелания ввиду скорого отъезда из Швейцарии. Будьте благополучны. Целую тебя, Надю, Веру.

Твой Евг[ений]

РНБ. АДП. Ф. 1097. Оп.1. Ед. хр. 198. АД. 1/2.23. Л. 10 – 10 об.
Автограф с позднейшими вставками, примечаниями
и редакционной правкой Л.Г. Дейча. Публикуется впервые.

Примечания

[1] Здесь же на другом листе находится письмо Л.Г. Дейча А.П. Аксельроду (см. док. 591).

[2] Дата, очевидно, позже написанная автором письма более яркими чернилами, перенесена с датированного письма Л.Г. Дейча А.П. Аксельроду, расположенного далее на втором листе.

[3] Вероятно, док. 589.

[4] Речь идет о «Летучем листке» – органе группы «Борьба», вышедшем в июне 1902 г. Этот первый и, вероятно, последний номер имеется в личной библиотеке Г.В. Плеханова (РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 7. Ед. хр. 1306). В справочнике «Русская периодическая печать (1895 – октябрь 1917)» (М., 1957. С. 46) местом издания «Листка» указан Париж, но в самом издании нет указания места. Исходя из текста данного письма, можно предположить, что печатался «Листок» в Женеве в типографии М.Г. Сущинского.

[5] Имеется в виду четвертый номер «Зари», вышедший в августе 1902 г. Статьи П.Б. Аксельрода в нем нет.
[6] В.И. Ленин выехал в Париж, где 14(27) июня выступил с рефератом о программе и тактике эсеров на собрании русских политэмигрантов. Со второй половины июня до 12(25) июля В.И. Ленин живет в Логиви (Бретань, северный берег Франции) (Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника. Т. 1. 1870 – 1905. М., 1970. С. 397–398). В июне – июле 1902 г. Ю.О. Мартов находился в Париже, о чем свидетельствуют его письма, направленные из Парижа В.И. Ленину (Там же. С. 393–399).
[7] Написано над строкой другими чернилами.
[8] Личность установить не удалось.
[9] *Из следующей моей приписки видно, что я тогда наметил Александра Аксельрода в качестве заведовавшего экспедицией за границей.* – Прим. Л.Г. Дейча.
[10] Открытка с видом (*нем.*).

591
Л.Г. Дейч – А.П. Аксельроду[1]

1902, 30 июня[2]
Женева

Дорогой Александр!

Присланные Вами 150 fr[anc] я получил; из них 100 отдал на типографию, а 50 fr[anc], как уже писал Вам, взял в счет «сбора на издание моих воспоминаний». О Вашем предложении на счет регулирования рассылки я написал Гинцбургу, и вот что он отвечает: «„Искру" и вообще издания „И[скры]" и „Зари" я буду посылать в Лозанну и в некоторые книжные магазины, адреса к[о]т[о]рых я пошлю А[лександру] Акс[ельроду], чтобы он знал, что ему туда посылать не следует. А стою я на этом потому, что с этими магазинами мы уже давным-давно имеем счеты и теперь переменить значило бы внести страшную путаницу; кроме того, от времени до времени эти магазины посылают за литературу малую толику денег, которая приходится иногда очень кстати, т[ак] к[ак] неприятно за всякой мелочью писать администрации. Этих магазинов – девять: три – в Женеве, один – в Лозан[не], один – в Веве, два – в Монтре и по одному – в Ницце и Каннах. Что касается литературы, издаваемой в Женеве, то до сих пор она рассылалась отсюда во все страны, кроме Германии и Австрии. По-моему, можно бы так и оставить. Но можно изменить, как предлагает А[лександр] Акс[ельрод]. Я предпочел бы, чтобы и эту литературу рассылал он. Я сообщу ему все адреса, куда я посылаю, чт[о]б[ы] он знал, куда я посылаю».

С этим предложением, думаю, Вам следует согласиться, Саша: пусть Гинцб[ург] по-прежнему посылает по перечисленным им городам «И[скру]» и «З[арю]» и их издания, а также и издания женевской типографии – всюду, кроме Германии и Австрии. В этом случае я не вижу, чтобы выходила путаница, и Вы в таком духе и ответьте ему.

Завтра вечером, 1-го июля уезжаю в Париж. Сколько там пробуду, не знаю; но думаю – не долго.

Если имеете о чем сообщить, пишите на адрес Лейтейзена (M-r Leiteisen, Rue de la Glacière, 38). Почему Вы не отвечаете, можно ли на каталоге выставить и Ваш адрес, – будет также выставлен адрес типогр[афии]. Из-за этого только задержка в выпуске каталога. Отвечайте на адрес типографии Левенсону об этом.

Ну, всего наилучшего. Кланяюсь всем.

Ваш ремарксист

Саша, не забудьте, пожалуйста, сказать Бенисович, чтобы она прислала мне мою карточку с сынком, не то возьмите на себя заботу о присылке ее мне[3].

РНБ. АДП. Ф. 1097. Оп.1. Ед. хр. 198. АД. 1/2.23. Л. 11 – 11 об.
Автограф с позднейшими вставками, примечаниями
и редакционной правкой Л.Г. Дейча. Публикуется впервые.

Примечания

[1] Здесь же на первом листе текст письма Л.Г. Дейча к П.Б Аксельроду.
[2] Позже Л.Г. Дейч зачеркнул эту дату карандашом, предварительно поставив ее на своем письме к П.Б. Аксельроду, расположенном на предыдущем листе.
[3] Приписано по левому полю 11-го листа.

592
Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду

1902, 1 июля[1]
Женева

Дорогой Павел,

тебе известно мое мнение о твоем выходе: он совершенно неуместен и, кроме того, очень вреден. Уже одно то обстоятельство, что, оставаясь в редакции, ты иногда можешь предохранить наших товарищей от ложного шага, должно удержать тебя от выхода.

Теперь твоя статья уже готова[2]. В 4-ю книжку она уже опоздала (Диц требует выпуска этой книжки), но в пятую она может пойти как первая статья, и ее сейчас же можно отослать в набор. Стало быть, ты уже не можешь сказать, что в «Заре» ничего твоего нет. Кроме того, Евгений будет настаивать на перенесении дела («Зари») в Женеву. Как только «Заря» окажется здесь, мы поставим на обложке, что она издается при участии группы «О[свобождение] т[руда]»[3]. А теперь [4]вызовет только сплетни. И так «борцы»[5] уже кричат о разногласиях между нами.

Получил твое письмо в редакцию[6]. Мы прочитали его с Евгением и опять советуем и просим: не посылай его. Во всяком случае, я пока его попридержу jusqu'à nouvelle ordre[7]. Если ты и после нашего письма будешь настаивать, тогда твоя воля.

Соня[8] теперь у нас, послезавтра она уезжает. Мы ее полюбили от всей души: прелестная девушка.

Г. П[леханов]

[9]P.S. Genosse Саша[10] не должен смущаться нападками на него: он сделает больше пользы, чем кто-нибудь другой.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 12. А. 11.99. Л. 1–1об.
Автограф. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода.
М., 1925. Т. 2. С. 178–179. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется на основании даты, поставленной на упоминаемом письме-заявлении П.Б. Аксельрода (см. док. 589), и даты его ответного письма (см. док. 593).
[2] *Это была статья П.Б. Аксельрода «Зарождение у нас буржуазной демократии как самостоятельной силы». Так как № 5 «Зари» в свет вообще не вышел, то статья эта была опубликована только в 1907 г. в сборнике статей Аксельрода «Борьба социалистических и буржуазных тенденций».* – Прим. Б.И. Николаевского.
[3] *Пока «Заря» печаталась в Штутгарте, упоминать об участии в ней группы «Освобождение труда» нельзя было по полицейским соображениям.* – Прим. Б.И. Николаевского.
[4] Дальнейший текст до конца абзаца приписан по левому полю листа.
[5] Члены группы «Борьба».
[6] Заявление о выходе из редакции.
[7] До нового распоряжения (*фр.*).
[8] С.П. Аксельрод.
[9] Приписано по нижнему полю перевернутого первого листа.
[10] *А.П. Аксельрод в это время вместе с А.Г. Гуревичем занимался распространением «Искры» за границей.* – Прим. Б.И. Николаевского.

593
П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1902, 2 июля[1]
Цюрих

Дорогой Жорж!

Я бы, конечно, последовал твоему настоятельному совету, если бы я действительно мог иногда «предохранить наших товарищей от ложного шага». К сожалению, история нашего внутреннего конфликта ясно показала мне, что с моим мнением они тенденциозно не считаются и не хотят считаться. А при таких условиях оставаться в редакции (официально) – значит сознательно обрекать себя на унизительную роль нуля. Ты указываешь на сплетни и вообще на вред, который может вызвать в настоящий момент мой выход. Но ответственность за вредные последствия должна пасть целиком на людей, которые своим грубым игнорированием моей личности и моих прав ставят меня в невозможность оставаться дольше в редакции. В своем решении я руководствуюсь теперь не тем, что могут сказать посторонние люди по поводу несоответствия между моим званием и отсутствием моих статей в «Заре», а тем, что это несоответствие делает меня в глазах коллег существом бесправным внутри коллегии, часть которой, очевидно, желает моего ухода. Мне кажется, ты на эту сторону вопроса не обратил внимания. Если бы дело стояло иначе, если бы они (да и В[ера] Ив[ановна]) хоть отчасти разделяли твое мнение о пользе моего участия в редакции и вреде ухода, то тем не менее можно и должно было бы послать им мое заявление. Они присоединились бы к тебе и тем самым поставили бы меня перед альтернативой: или подчиниться настояниям товарищей, или же взять на себя лично всю ответственность за вред, который может вызвать осуществление моего намерения. Подчиняясь коллективному требованию товарищей, я в то же время имел бы уверенность, что остаюсь как полноправный член коллегии, мнение которого не может быть игнорировано. Но, по-видимому, ты как бы сам предчувствуешь, что они с радостью ухватятся за мой congé[2], а потому опасаешься отправить его. Но раз они обрадуются ему, то это наглядно тебе покажет, как бесполезно и унизительно было бы мое дальнейшее пребывание в редакционной коллегии. Это, во-первых, а во-вторых, тем самым они возьмут на себя и ответственность за мой выход.

Кстати, ты говоришь, что «борцы»[3] кричат уже о разногласиях между нами. Откуда и как дошел до них подобный слух? Не через посредство ли Крич[евского] и Март[ынова], с которыми, очевидно, велись и ведутся переговоры? Знаешь ли ты, Евгений, В[ера] Ив[ановна] что-нибудь об этом? Начать переговоры с «Р[абочим делом]» помимо нас, – значит вести их против нас, сооружать оплот специально против тебя. Я охотно, с великой радостью покаюсь в своей ошибке, если мое предположение оказалось [бы] плодом возбужденного воображения.

Надеюсь, ты отнесешься со вниманием и справедливостью к изложенным мотивам.

Автограф не разыскан. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. М., 1925. Т. 2. С. 179–181.
Публикуется по тексту книги «Переписка...»

Примечания

[1] Датировка Б.И. Николаевского.
[2] Прошение об отставке (*фр.*).
[3] Члены группы «Борьба».

594
Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду

1902, 5 июля[1]
Женева

Дорогой Павел,

ты, по-моему, опять не прав. Твое мнение не принималось в соображение просто потому, что Фрей очень упрям. Твоя роль в редакции тут ни при чем. Поэтому и выходить тебе нет резона.

Против упрямства Фрея, которое может сделать много вреда, надо бороться легальными средствами. Но твой выход ослабит для нас возможность такой борьбы. Поэтому выходить неудобно.

Наконец, – и это самое главное, – твой выход теперь может вызвать новое раздражение у Фрея и у Берга. Подожди. Скоро я поеду в Лондон и там буду в состоянии de visu[2] судить о положении дел. Из Лондона я тебе напишу, и тогда ты поступишь en connaissance de cause[3].

Мне нужны именно «Voraussetzungen»[4] Бернштейна. Попроси Volksbuchhandlung[5] выслать ее per Nachnahme[6]. Она мне к спеху.

Каникулы Розы откладываются на неопределенное время.

Жду твоего окончательного решения. Но, право, ты лучше сделаешь, если последуешь моему совету.

Твой Г. П[леханов]

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 12. А. 11.100. Л. 1–2. Автограф. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. М., 1925. Т. 2. С. 181–182. Публикуется по автографу.

Примечания

1 Датировано автором письма.
2 Воочию (*фр.*).
3 Со знанием дела (*фр.*).
4 *Не раз упоминавшаяся выше книга Э. Бернштейна «Die Voraussetzungen des Sozialismus und die Aufgaben der Sozialdemokratie». Книга эта понадобилась Г.В. Плеханову, по всей вероятности, потому, что он как раз в это время держал последнюю корректуру своей статьи о партийной программе, а в этой статье книга Э. Бернштейна не раз цитируется.* – Прим. Б.И. Николаевского.
5 Народный книжный магазин (*нем.*).
6 Наложенным платежом (*нем.*).

595
Л.Г. Дейч – П.Б. Аксельроду

1902, 6 июля[1]
Париж

Дорогой Павел!

Получил от Дмитра письмо, в котором он сообщает, что, б[ыть] м[ожет], на твое имя будет прислана для меня рукопись, о которой он велит мне предупредить тебя, чтобы ты ее переслал[2]. Он вновь высылает 100 руб[лей] для присылки им литературы [в Сибирь][3], но досада, что мы и теперь не можем исполнить его просьбу.

Мне пришлось, скрепя сердце, принять здесь предложение о вступлении в число членов администрации, и вот четыре дня мы с Лейтейзен[ом] и Берлинцем[4] вырабатываем устав ведения дел Лигой[5]. Когда он будет готов, пришлю его тебе. [(Берлинец, между нами будет сказано, в достаточной степени туповат).][6]

Здесь публика тоже разъехалась, поэтому я не читал своих воспоминаний, но в субботу было устроено собеседование, на котором я рассказывал об историч[еском] развитии у нас террора и его ненужности теперь; завтра (в понедель[ник]) будет продолжение. Здесь также имеется много симпатичной молодежи, [и у меня уже имеются новые поклонницы. Но Бенисович лучше всех, каких я видал в разных городах. Кстати, передай ей прилагаемое письмо, так как из экономии не хочу посылать ей отдельно.][7]

Саше скажи, что из Женевы я написал ему[8] перед отъездом о предложении Гинзбурга оставить в его, Гинзбурга, ведении 9 книжных магазинов, а также, что Берлинец находит неудобным, чтобы «Искра», «Заря» и другие издания посылались сперва в главную экспедицию, а оттуда уже в Германию. Поэтому придется выделить частные заказы в Германии из экспедиции: пусть Берлинец ведает этим, но книжные магазины останутся у экспедиции. [9][Относительно цены номеров «И[скры]» мы еще не пришли к окончательному соглашению, я настаиваю на 50 с[антимах], а Лей[тейзен] и Берлин[ец] – на большей цене. Когда решим, сообщу.]

«Союзники»[10] начали заигрывать насчет переговоров о соединении[11]; Юл[ий] Ос[ипович] раза два уже беседовал с Ольхиным, но болтовня эта ни к чему

не может привести. В последней беседе и я принимал некоторое участие; речь у них шла о приемах полемики «Ис[кры]», относительно «Р[абоч] д[ела]» и других обидах, нанесенных последнему. Может быть, если бы не Юл[ий] Ос[ипович], а я вел переговоры, то скорее перешли бы к делу.

Здесь пробуду еще до 15-го. Всех целую. Бор[ису] Ник[олаевичу] пишу особенно.

Твой Евген[ий]

Письмо было уже заклеено, когда Лейтейзен передал твое ко мне[12]. Ты напрасно, брат, так восстаешь против соединения с рабочедельцами. Поверь, дорогой, что мы не дадим себя в обиду, не «продешевим» в этой сделке; мы сделаем, как наиболее выгодно, полезно и разумно поступать «сильной и дельной организации», имеющей в виду не личные счеты и симпатии, а успех общего дела. [Могу тебя уверить, что только соображение, когда выгоднее во всеоружии приняться за уничтожение соц[иалистов]-рев[олюционер]ов, руководит мною в данной затее на счет соединения с рабочедельцами.][13] Но, повторяю, для нас еще далеко нерешенный вопрос, как и когда состоится слияние. Я желал бы одного, чтобы и в дальнейших переговорах с рабоч[едельц]ами мне пришлось принять участие. Юл[ий] Ос[ипович] проектирует в могущую состояться конференцию: меня, Жоржа (или Вл[адимира] Ил[ьича]) и кого-либо из имеющих приехать из России новых товарищей. Словом, как видишь, Ек[атерина] Ник[олаевна][14] поторопилась с сообщением, будто переговоры «уже близятся к концу», – они даже еще не в середине, как можешь заключить из вышеизложенного.

Что касается твоих советов, чтобы я не явился реформатором á la Мильеран – Вальдек-Руссо[15], то я готов последовать твоему совету, но, натыкаясь на каждом шагу на препятствия, поневоле ничего радикального не сделаешь. Вот тебе иллюстрация: из Росс[ии] должны приехать сюда, т.е. за границу, человека 3–4 для переговоров; кроме них, в Швейц[арии] имеются три человека[16], собирающиеся ехать в Россию, – я поэтому настаиваю, чтобы со всеми этими лицами встречу устроить в Цюрихе или Женеве, где и ты, и Жорж, и Б[орис] Н[иколаевич]; следовательно, из Лон[дона] должны будут поехать только Вл[адимир] Ил[ьич], Юл[ий] О[сипович] и я, что и дешевле, и во всех смыслах рациональнее. А вот почитай на этот счет ответ Вл[адимира] Ил[ьича], к каковому присоединяется и Юл[ий] Ос[ипович], наверное, пристанут и Вера, и Над[ежда] Конст[антиновна]. Было бы хорошо, если бы ты и Жорж также высказались за Швейцарию.

Насчет администрат[ивных] дел я не сомневаюсь, что они пойдут хорошо, если меня не будут со всех сторон кусать, теребить, ставить препоны и пр[очее]. В этом отношении особенно неудобен Юл[ий] Ос[ипович], решительно всюду всовывающий свой нос, и Берлинец, человек недурной, но довольно ограниченный и… недостаточно… толковый и практичный.

Теперь вот в чем дело: необходимо измышлять средства для усиления наших фондов, так как расходы увеличиваются, а поступления, наоборот, все уменьшаются[17]. Мы поэтому решили отпечатать книжечки для сбора пожертвований среди разных лиц. Нельзя ли навязать эти книжечки и немцам? Тогда можно было бы отпечатать их и по-немецки. Сообщи свое мнение. Саше пишу особо.

[Барышня[18] с красивым почерком столь же мила, как и почерк ее. Жаль очень, что ее карта затерялась, – барышня, вероятно, уже уехала.][19]

Ну, будь же здоров.
Целую тебя крепко.

Твой Евг[ений]

РНБ. АДП. Ф. 1097. Оп. 1. Ед. хр. 198. Л. 28 – 31 об.
Автограф с позднейшими пометами, примечаниями, исправлениями и вставками Л.Г. Дейча. Опубл. с купюрами: Первая марксистская организация России – группа «Освобождение труда». М., 1984. С. 179–180.
Публикуется по автографу.

Примечания

1 Датировано автором письма.
2 Дмитро – Я.В. Стефанович. В июле 1902 г. он находился еще на поселении около Верхнеудинска, с августа – в Троицкосавске. Все это время после побега Л.Г. Дейча между последним и Стефановичем велась переписка химическим способом в книгах. В № 4 журнала «Заря» (август 1902 г.) под псевдонимом Д. Аяксов был опубликован очерк Стефановича «Habeas Corpus». Вероятно, в письме речь идет об этой рукописи.
3 Дописано Л.Г. Дейчем позже другими чернилами.
4 Вероятно, М.Г. Вечеслов, который с 1900 г. возглавлял организованную им берлинскую группу содействия «Искре». По верхнему полю развернутого листа написано позднейшее примечание Л.Г. Дейча: «*То был д-р Вечеслов, живший в Берлине. Администрация Лиги состояла из трех лиц еще из Лейтейзена, жившего в Париже, и меня – в Лондоне*».
5 «Заграничная Лига русской революционной социал-демократии», созданная в октябре 1901 г.
6 В первой публикации опущено.
7 В первой публикации опущено.
8 См. док. 591.
9 Последующий текст до конца абзаца зачеркнут.
10 *«Союз рус[ских] соц[иал]-дем[ократов]» тогда еще существовал; лидеры его – Кричевский, Ольхин, Махновец, Иваншин жили в Париже.* – Прим. Л.Г. Дейча.
11 Речь идет о переговорах с членами «Союза русских социал-демократов». Они начались еще в июне 1902 г. и касались прежде всего вопроса создания за границей Организационного комитета по подготовке II съезда РСДРП, что было предусмотрено решением Белостокской конференции.
12 Письмо П.Б. Аксельрода не разыскано.
13 Текст, заключенный в квадратные скобки, ранее не публиковался.
14 Е.Н. Тулинова.
15 Речь идет о вступлении социалиста А. Мильерана в правительство, которое возглавлял Р. Вальдек-Руссо и в котором участвовал и реакционный генерал Галифе.
16 По-видимому, П.Н. Лепешинский, В.А. Носков и Ф.И. Щеколдин.
17 Написано другими чернилами поверх ранее написанного слова.
18 Личность не установлена.
19 Текст, заключенный в квадратные скобки, ранее не публиковался.

596

Л.Г. Дейч – Г.В. Плеханову

1902, 7 июля[1]
Париж

Дорогой Жорж!

Только что отправил Вам письмо[2], но я не ответил в нем относительно статей Дейтшера и Розы Люксембург, а также о Вашей заметке по поводу писем Лас-

саля[3]. Задерживать более выход «Зари» положительно нельзя; поэтому, если вы считаете возможными и интересными для следующей книжки статьи Дейтшера и Р[озы] Люксембург, то велите продолжать перевод, если нет – остановите. Заметку же о письмах Лассаля попробуйте сами непосредственно отправить Дитцу, предложив ее набрать в том случае, если она по своим размерам и времени, нужному для набора, не задержит «Зари». По мнению же Юл[ия] Осип[овича], лучше и ее не посылать уже, чтобы не задерживать выхода книжки.

Всего наилучшего.

Ваш Евг[ений]

РНБ АДП, Ф. 1097. Оп.1. Ед. 228. Л. 3.
Автограф. Публикуется впервые.

Примечания

1 Датировано автором письма.
2 Письмо не разыскано.
3 Видимо, речь идет о написании рецензии на четвертый том книги «Aus dem literarischen Nachlass von Karl Marx, Friedrich Engels und Ferdinand Lassalle / Hrsg. von F. Mehring» («Из литературного наследия К. Маркса, Ф. Энгельса и Ф. Лассаля / Под ред. Ф. Меринга») (Stuttgart, 1902), о которой П.Б. Аксельрод писал Г.В. Плеханову. Заметка не была написана.

597

Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду

1902, 9 июля[1]
Среда
Женева

Дорогой Павел,

ты прекрасно делаешь, решая отсрочить посылку твоего заявления в редакцию. Дальше видно будет, а теперь времена трудные, очень трудные, и было бы большой ошибкой с нашей стороны, если бы мы с своей стороны не сделали всего возможного для уменьшения затруднений.

Твою статью[2] я прочитал сейчас же по ее получении. Она мне очень, очень понравилась. Жаль, что ты не прислал ее раньше, хотя бы без хвоста. Она была бы напечатана в этой книжке. А теперь, как ты увидишь из прилагаемого письма Евгения[3], нет никакой возможности прибавить к «Заре» даже несколько строк. Но она пойдет как первая статья в следующую книжку. По-моему, ее лучше было бы сейчас же отправить Дицу. Никаких переделок, по-моему, не нужно: хорошо и так, как есть.

Ты несправедлив к товарищам. Ю[лий] О[сипович] никаких переговоров в Париже не ведет: он просто разговаривает с Ольхиным, своим старым знакомым[4]. Этого ему в вину поставить нельзя. Но тот, кто действительно примирил бы нас с «Р[абочим] д[елом]», оказал бы услугу отечеству. Теперь наши враги – «социалисты-революционеры».

Я хотел было написать заметку о письмах Лассаля Марксу. Оказывается, поздно. Я решил для следующей книжки написать статейку[5] в лист или в 20 страниц. Но вот казус: у меня нет сочинений Лассаля, изданных Бернштейном, а

для статейки их не мешает иметь. Может ли цюрихский отдел администрации[6] доставить мне их на казенный счет? Спроси Сашу[7].

Думаю написать брошюру о терроре[8]. Скажи, пожалуйста, нет ли у вас в Цюрихе книги G. Adler'a: Geschichte der ersten Sozialpolitischen Bewegungen in Deutschland[9]. Мне необходимо иметь ее для [10]брошюры о терроре, а где достать ее, не знаю.

Потом вот еще какое дело.

Тут есть один человек, едущий в Россию[11]. Он желал бы завязать с нами постоянные сношения. Он не умен, но честный и хороший малый. Нужно условиться с ним насчет переписки, дать адреса и проч[ее]. У меня сейчас нет ни одного адреса. Гинцбурга здесь нет, да ты знаешь, что от него вообще не много толку. Не может ли взять на себя это цюрихский отдел администрации? Это было бы очень хорошо. И пусть Саша не смущается тем, что, быть может, это незаконно.

Salus populi – suprema lex[12].

Ты едешь в Беатенберг[13]. Я еду туда же на несколько дней. Там поговорим. А теперь прошу немедленно ответить насчет отъезжающего в Россию человека. Немедленно.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 12. А. 11.101. Л. 1 – 3 об.
Автограф. При письме конверт с почтовым штемпелем отправления: «9.VII.02. Geneve». Адресовано: «Herrn Paul Axelrod. 9, Vogelsangstrasse, 9. Zürich».
Опубл. под датой 29 июля 1902 г.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. М., 1925. Т. 2. С. 182–183.
Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется по почтовому штемпелю отправления на конверте.
[2] Имеется в виду статья П.Б. Аксельрода «Зарождение у нас буржуазной демократии как самостоятельной силы», написанная в 1902 г. и опубликованная в его книге «Борьба социалистических и буржуазных тенденций в русском революционном движении» (СПб., 1907).
[3] См. док. 596.
[4] Ю.О. Мартов познакомился с Н.Н. Лоховым (Ольхиным) еще весной 1900 г. в Пскове.
[5] Этой статьи Г.В. Плеханов не написал.
[6] «Заграничная Лига русской революционной социал-демократии».
[7] А.П. Аксельрод.
[8] В № 23 и 26 «Искры» были помещены две статьи Г.В. Плеханова о терроре как методе борьбы с самодержавием: «Вынужденная полемика» и «Логика русского терроризма». Первая статья стала ответом на «неудовольствие», высказанное членами боевой дружины партии социалистов-революционеров, по поводу статьи Плеханова «Смерть Сипягина и наши агитационные задачи», опубликованной без подписи в № 20 «Искры».
[9] Речь идет о книге: Adler G. Die Geschichte der ersten sozialpolitischen Arbeiterbewegung in Deutschland mit besonderer Rücksicht auf die einwirkenden Theorien. Breslau, 1885. Она хранится в библиотеке Г.В. Плеханова и содержит его заметки на полях (РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 7. Ед. хр. В 4068).
[10] Окончание предложения приписано по левому полю оборота второго листа.
[11] О ком идет речь, не установлено.
[12] Благо народа – высший закон (*лат.*).
[13] *Беатенберг* – горное местечко в Швейцарии над Тунским озером.

598
Л.Г. Дейч – П.Б. Аксельроду

1902, 10 июля[1]
Париж

Дорогой Павел!

Здесь я участвовал в переговорах Юл[ия] Ос[иповича] с Ольхиным о соединении[2]. По-видимому, рабочедельцы склонны соединиться с нами на признании ими нашей программы и на отказе от разных лжеучений (бернштейнианства, экономизма, всяких «тактик» и пр[очее]) и предоставлении им популярно-научной библиотеки. Им, очевидно, больше некуда податься, и они чувствуют, что все равно скоро вымрут и от них останется одно только воспоминание. Чтобы облегчить им акт соединения, Юл[ий] Ос[ипович] предлагает обратиться к ним с письмом, текст к[о]т[о]рого привожу ниже. Но у меня возникают сомнения, колебания. Ты знаешь, как сильно я желаю, чтобы все оттенки соц[иал]-демокр[атии] соединились для того, чтобы сообща повести потом атаку против соц[иалистов]-рев[олюционеров], к[о]т[о]рых я считаю опасными нашими противниками; теперь, в настоящее время, рабочедельцы соединятся с нами только как равносильная организация; но по прошествии некоторого времени они, б[ыть] м[ожет] все равно исчезнут как организация и от них отделятся единичные личности, которые к нам присоединятся, как Давидсон, Этингер[3]. Поэтому, не выгоднее ли еще тянуть начавшиеся уже переговоры? Об этих моих сомнениях я пишу одновременно и Жоржу; прошу и тебя обстоятельно изложить свое мнение об этой затее, а также о проекте письма Юл[ия] Ос[иповича]. Вот его содержание.

«Товарищи! Вступив согласно решению конференции рус[ски]х ком[ите]тов в сношения с С[оюзом] Р[усских] С[оциал]-Д[емократов] для составления организац[ионного] комитета, имеющего задачей содействовать подготовке партийного съезда, мы пришли к убеждению, что степень плодотворности работ этого ком[ите]та в значительной мере будет зависеть от того, насколько согласно могут действовать на съезде и до съезда наши организации. Полагая с своей стороны, что в наст[оящее] вр[емя] такое согласное действие было бы возможно, мы берем на себя инициативу обратиться к «Союзу Р[усских] С[оциал]-Д[емократов]» со следующим предлож[ением]:

Созвать из представителей обеих организаций предварительную конференцию для обсуждения таких двух вопросов: 1) Имея в виду предложенный «Искрой» партийному съезду проект партийной программы, возможно ли принципиальное соглашение между «Союзом» и «Лигой»? и 2) Если такое соглашение возможно, то не представляется ли возможным наметить практическое объединение деятельности обеих орг[аниза]ций на основе разделения литературных функций?

С товарищ[еским] приветом»[4].

Почему ты мне ничего не пишешь? Здесь пробуду до 15-го. Затем пиши так: Mr. Nicolas, Sidmouth Str. Gray's Inn Road. W. C. London (для Евг[ения]). Передай этот адрес Бор[ису] Ник[олаевичу]. Что он поделывает? Пишите же свое мнение. Целую вас всех.

Твой Евг[ений]

[5]Возможно, что полученные Дицем рукописи – для меня от Дмитра[6], о чем он мне пишет; если убедишься, что это так, то пришли их мне лично.

РНБ. АДП. Ф. 1097. Оп. 1. Ед. хр. 198. Л. 7а – 7а об. Автограф с позднейшими пометами, исправлениями и вставками Л.Г. Дейча. Опубл.: Первая марксистская организация России – группа «Освобождение труда». М., 1984. С. 180–181. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датировано автором письма.
[2] См. док. 595.
[3] И. Давидсон (Двинский) – член «Союза русских социал-демократов» и берлинской группы содействия «Искре». Е.С. Этингер-Давидсон – его жена.
[4] Письмо Ю.О. Мартова опубликовано: Переписка Ю.О. Мартова и П.Б. Аксельрода. Берлин, 1924. С. 71.
[5] Заключительные строки приписаны по нижнему полю перевернутого листа 7а.
[6] См. док. 595.

599
В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1902, ранее 2 августа[1]
Лондон

Дорогие Пав[ел], Жорж и Евг[ений],

ваше (писанное Евг[ением]) письмо к Ю[лию] О[сиповичу] получено без него – он в Париже. В[ладимир] И[льич] его распечатал и мне дал прочесть[2]. Я об этом всем думаю, думаю, никак отвязаться от мыслей не могу, и мне хочется, делая вам одно маленькое предложение, снабдить его той большой мотивировкой, из которой и оно (между прочим) вытекает. Относительно статьи об отрезках я, может быть, plus royaliste que le roi[3], т.е. менее удовлетворена ею в качестве выражения общего (значит, и моего) мнения, чем, м[ожет] б[ыть], сам Жорж. Хоть бы В[ладимир] И[льич] сделал все требуемые поправки, на мой взгляд, в ней и тогда остались бы следы той специфически русской версии марксизма (сложившейся у самых умных наших товарищей под действием легальной борьбы с народниками), которая т[ак] кричаще сказалась в зачеркнутых теперь стран[ицах] о национализации, но бледнее проходит нитью чрез большую часть статьи. При первом чтении я отметила наиболее (после национ[ализации]) коробившие меня места и тогда же спорила о них с В[ладимиром] И[льичем]. В Цюрихе я при чтении статьи[4] была пришиблена Павловской обидой и не принимала участия в поправке. Отмеченные мною места тогда никого не покоробили, я и подумала, что это моя личная особенность, а в таких случаях я их (свои личные взгляды) обыкновенно кладу в карман. Все же предложенные редакцией (кроме места о национализации) поправки мне казались сравнительно неважными (изобилие Мартынова, полемичность и проч[ее]), внешними, поэтому-то я и не подняла разговора о той минимальности поправок, которые В[ладимир] И[льич] сделал. При втором чтении Вы сделали более существенные поправки, все те почти, которые и мне требовались. Но дело в том, что ведь это не случайное разногласие, я соглашаюсь с Вами, Жорж, что между Вашим марксизмом и марксизмом не одного В[ладимира] И[льича] – он только систематичнее и увереннее других – есть некоторая разница (мой марксизм, часто обвиняемый в немарксизме, измене, «переодетом либерализме» и проч[ее], уходит при этом от [марксизма] В[ладимира] И[льича] еще дальше, чем Ваш, а с Вашим за последнее время мне все реже случается расходиться), но она такого сорта, что вычеркивание отдельных мест посредством вотировки – плохое оружие в борьбе с ней. Оно годится против чего-ниб[удь] яркого, кричащего – ну, вот, вроде вычеркнутых страниц, – для простых же не кричащих проявлений другого оттенка воззре[н]ий гораздо пригоднее излагать рядом с ними в той же «Заре» другие взгляды, не полемизируя и не затушевывая разницы, а выясняя свою точку зрения на тот же вопрос (в данном случае, о крестьянстве; по-моему, следовало бы и общее: о мелких «самостоят[ельных]» производителях). Если бы Вы согласились с этим, то для нас не было бы никакой надобности.

На этом месте мое письмо было прервано получением Ваших записок, вложенных в письмо жены смелого адвоката[5]. Я их все-таки посылаю, кое-ч[то] в них заранее выяснено из того, что теперь пришлось бы выяснять. Вела выше я речь к тому, что нам не нужны поправки в статье, а надо, чтобы б[ыло] ясно, что она не редакционная, а частная статья Ленина. В этом заключалось мое предложение. Жертвой интриги я не стала, но, пожалуй, жертвой легкомыслия Ю[лия] О[сиповича]. Да, поправками В[ладимира] И[льича] после Цюриха я была удовлетворена, хотя статьей в глубине души была по-прежнему очень недовольна, но б[ыла] бы и в том случае, если бы он гораздо полнее сообразовался с цюрихск[ими] указаниями. Против намерения вотировками поправлять слог и манеру изложения такого «старого» писателя я была все время и остаюсь. Что с большинством Ваших новых поправок, относящихся до содержания, я от всей души согласна, – это я и говорила, да они и сами заметили, что они в большинстве случаев совпадают с моими первоначальными нападениями на статью. Но я не вотировала Ваших поправок из-за формы, не внесла от себя предложения о воте и после устранения этого вопроса. Евг[ений] пишет, что «Ж[орж] взял назад лишь тон своих замечаний, но не самые замечания». Я приняла Ваши слова: «Я беру назад свои предложения о поправках» – буквально. Да иначе как же? Один тон можно было взять назад добрым письмецом к В[ладимиру] И[льичу], как я вначале предлагала. А так формально, без обращения к нему его можно было взять лишь вместе со сделанными им поправками. Я ждала, не возобновит ли их Павел (как я прежде предлагала), выбравши самые существенные и оставив в покое слог и растянутость. Прочитавши письмо Евг[ения] к Ю[лию] О[сиповичу], я написала этому последнему, что, по моему мнению, если В[ладимир] И[льич] не сделает хоть тех поправок, которые ясно сформулированы и к которым присоединился Павел, то следует в той или иной дипломатической форме выразить, что она не говорит от имени всех составителей программы, т.е. всей редакции. А затем принялась писать об этом своем предложении Вам и была застигнута на этом Вашими записками. Когда я Вас уговаривала, Жорж, взять назад поправки, я ведь тут же допускала, что он не сделает поправки, но прибавила, что в таком случае все найдут, что вина на его стороне. Я так думала. В этом я, должно быть, ошиблась. Говорю «должно быть», потому что Ю[лий] О[сипович] неделю как уехал в Париж, а с А[лександром] Н[иколаевичем] я давно не переписывалась. Я судила по своему представлению о них. Что В[ладимир] И[льич] решил не делать поправок (я его видаю мало, еще меньше говорю с ним. Он все это время страшно расстроен. Н[адежда] К[онстантиновна] говорит, что сплошь ночи не спит), и что отсылку статьи в том виде, как она есть, Ю[лий] О[сипович] мотивирует моей

удовлетворенность[ю] ею, я узнала только от Вас, но ч[то] тут какая-то интрига, этого я не допускаю, но какое-то отчаянное легкомыслие – это несомненно. Мотивировать он мог лишь тем, что никто не предъявил нового требования насчет вотировок. Говорить о моей удовлетворенности, не спрося меня, как я понимаю свое нетребование вотировок, он не имел права. Я ему сейчас же напишу это.

Вы пишете, Жорж: «они, очевидно, хотят разрыва. Ну, а Вы-то?» Мне это не очевидно, но сейчас Вы мне все равно не поверите, так что о них я не буду говорить. А я? Для меня вопрос о разрыве (и борьбе, конечно?) между Вами и ими, право же, – буквально вопрос о жизни и смерти. Такая борьба теперь б[ыла] бы политическим преступлением, отданием С[оциал]-Д[емократического] движения на съедение Соц[иалистам]-Рев[олюционерам, струвистам и проч[им]. Но не одна моя добродетель не позволила бы мне при [...][6].

Первые 3 ½ стр[аницы] этого письма писаны до получения ваших (Жоржа и Евгения) записок[7].

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В. 487.120.
Л. 1 – 4 об. Автограф с позднейшими пометами
и примечаниями Л.Г. Дейча. Публикуется впервые.

Примечания

[1] Датируется на основании упоминания о пребывании Ю.О. Мартова в Париже, откуда он вернулся в Лондон 2 августа (Письма П.Б. Аксельрода и Ю.О. Мартова. Берлин, 1924. С. 69).
[2] Далее одна строка зачеркнута.
[3] Более роялист, чем сам король (*фр.*).
[4] Рукопись статьи В.И. Ленина «Аграрная программа русской социал-демократии» была коллективно прочитана и обсуждена на совещании редакции «Искры» и «Зари» в Цюрихе 15 апреля 1902 г. Подробно о переговорах по поводу этой статьи см.: Ленинский сборник. М.; Л., 1925. Сб. 3. С. 304–440.
[5] Личность не установлена.
[6] На этом письмо обрывается.
[7] Это предложение красными чернилами приписано между строк в верхней части первого листа письма. Письма Г.В. Плеханова и Л.Г. Дейча не разысканы.

600
Л.Г. Дейч – П.Б. Аксельроду

1902, 2 августа[1]
Лондон
W. C. 26. Granville Square Kings Cross. W

Дорогой Павел!

Я получил оба твои письма и читал это, которое ты послал Вл[адимиру] Ил[ьичу]. О том, чтобы он поехал к вам, теперь, нельзя и думать, т[ак] к[ак] он расхворался – лихорадит его и, вообще, у него очень скверный вид. Опасаюсь, не начало ли это какой-нибудь серьезной болезни. Юл[ию] Ос[ипови]чу нельзя ехать из-за газеты, да и, вообще, мы против его поездки для переговоров, – по-моему, он не подходящий для этого человек – между нами будь это сказано, – видел я его в переговорах с Ольхиным[2]. Таким образом, приходится мириться с тем фактом, что с Поваром[3] никто не свидится, – это очень жалко. Признаюсь, я не понимаю и не разделяю такого категорического отказа со стороны последнего приехать сюда: вместо этого, чтобы увидеть Вл[адимира] Ил[ьича] или Юл[ия] Ос[иповича], если бы кто-ниб[удь] из них поехал в Цюрих, Повар увидел бы здесь всех нас, в том числе и Жоржа. Мне тем более странно со стороны Б[ориса] Н[иколаевича], что он не настаивает на приезде Повара сюда, что еще в Мюнхене он сам мне рекомендовал Повара и настаивал, чтобы я с ним непременно познакомился. Но, по-видимому, в последнее время Б[орис] Н[иколаевич] на этот счет изменил свое мнение. Вообще, мне непонятно настроение Б[ориса] Н[иколаевича]: он, очевидно, сердится на кого-то и на что-то, упорно не отвечает на два моих письма и ни слова не пишет мне[4] в своих общих письмах к «дорогим друзьям». Не знаю, чем я подал ему повод сердиться, если он и на меня сердится?

Ну, и Бог с ним.

Твое заявление, что теперь переезд в Л[ондон] является не только ошибкой, но и «преступлением», – нелепо, бессмысленно и молодых[5] огорчает только. При чем тут «преступление»?! Во многих отношениях я и теперь нахожу переезд сюда выгодным и удобным. Но, даже признавая многие[6] невыгодные стороны, нельзя же вечно долбить людям одно и то же, как будто мыслимо сейчас же вновь предпринять переезд отсюда в Швейцарию? Раньше года, к тому же, если это окажется необходимым и осуществимым, – нечего и говорить о новом переезде, – значит, пока остается мириться со случившимся фактом и нелепо говорить о «преступлении».

Я отправил Саше[7] 50 экз[емпляров] «И[скры]» под бандеролью и 1200 – Eilgut'ом[8]. Если ему еще нужно, пусть напишет. В письме я просил его разослать этот номер и по германским колониям, т[ак] к[ак] оказалось, что Вечеслов не имеет адресов, да и вообще, и он, и Лейтейзен теперь [стоят][9] за то, чтобы сосредоточить всю экспедицию у Саши, за что и я стою. Так[им] обр[азом], если Саша согласен, то ему будет предоставлена вся экспедиция, кроме тех пунктов, куда Диц сам рассылает «Зарю», а Гинзбург – издания женевской типогр[афии]. Остальные члены Администрации предоставили мне одному ведать все дела по экспедиции; так что теперь я с Сашей можем наладить это, как найдем наиболее удобным, чтобы не было путаницы, ссор и пр.

Пока я здесь не видел никого из стариков. Но в течение вечера вместе с Верой и Юл[ием] Ос[иповичем] провел в беседах с Милюковым – историком. Проспорили о терроре, – он ярый защитник террора и не понимает, как мы можем быть против него[10]. Вообще, ученый муж сей совсем плохо понимает русские политические вопросы, а наши социал-демократические воззрения – еще того хуже.

Устроился я недурно и сравнительно даже дешевле, чем на Freudenberg'е. Работы довольно всякой. Свои деньги на исходе; в общей кассе – немного; но надеемся на получки. Твое предложение, чтобы Повар убедил имеющих 300 тыс.[11] уделить несколько для съезда, все одобряют. Вообще, не дурно было бы, если бы явился у нас новый источник для получения средств. Во всяком случае, до весны надеемся пробиться, а там увидим. В ноябре я предполагаю поехать на континент: в Брюссель, Париж, Женеву, может быть, также побываю и у вас, хотя реферировать у вас не собираюсь – не могу сказать, чтобы я остался довольным вашей колонией. То ли дело, как приняли меня в Берне и Лозанне!

Уехала ли Бенисович? Ответа на свое к ней последнее письмо я не получил. Если узнаете, как она переехала, то сообщи.

Теперь обращаюсь с просьбой к Гуревичу или Саше. Если Вам не в тягость, то при случае сдайте мои вещи – сундук и чемодан – для доставки мне сюда, причем не забудьте прислать мне ключи также отдельно, но одновременно. Адресуйте на имя Алексеева, т[ак] к[ак] я могу переменить свою квартиру. Адрес его таков:

M-r Alekseeff. 14. Sidmouth St. 14. Gray's Inn Rd.W.C. London.

Ну, всего вам всем наилучшего. Будьте благополучны.

Ваш Ев[гений]

P.S. Письмо мое было уже написано, когда получилось письмо Димки[12], многое выяснившее на счет ваших обстоятельств. Она также находит теперь переезд в Л[ондон] ошибкой, но в подтверждение этого не приводит решительно ни одного довода, – вся ее аргументация сводится к тому, что ты оторван от всех нас; но ты почти также был бы оторван, если бы поселились в Женеве, или Жорж был бы оторван, если бы избрали Цюрих. Сколько зато выигрывают здешние времени, что, живя тут, освобождены от массы мелких столкновений с разными лицами, вроде Марьи Моисеевны[13] и т.п., каковых в Швейцарии не избегнешь. Странно, что Бор[ис] Ник[олаевич][14], находивший в Мюнх[ене] переезд сюда выгодным, теперь, по-видимому, изменил свой взгляд. Ну, да что толковать: раньше года ни в каком случае нельзя подымать этого вопроса, совершенно бесполезная трата пороха. Я к нему больше не буду возвращаться и тебе тоже советую.

Твой Ев[гений]

РНБ. АДП. Ф. 1097. Оп.1. Ед. хр. 198. АД. 1/2.25. Л. 12 – 15 об.
Автограф с позднейшими вставками, примечаниями
и редакционной правкой Л.Г. Дейча. Публикуется впервые.

Примечания

[1] Датировано автором письма.

[2] Речь идет о переговорах искровской организации с «Союзом русских социал-демократов за границей», состоявшихся в июне – июле 1902 г. в Париже, с целью договориться о создании Заграничного отдела Организационного комитета по созыву II съезда РСДРП. Основные переговоры велись Ю.О. Мартовым с Н.Н. Лоховым (Ольхиным). Вместе с Мартовым в Париже находился член администрации Лиги Л.Г. Дейч. Об этих переговорах он писал П.Б. Аксельроду в Цюрих 10 июля 1902 г. (см. док. 598). См. также письмо Ю.О. Мартова В.И. Ленину от 17 июня 1902 г. (Ленинский сборник. М.; Л., 1925. Сб. 4. С. 119–121).

[3] Повар – Ф.И. Щеколдин. Л.Г. Дейч, видимо, предполагал организовать в Швейцарии съезд искровцев, работавших в России, пользуясь тем, что за границей в это время находилось несколько искровцев-практиков. Инициатива съезда исходила от членов Северного союза РСДРП В.А. Носкова и Ф.И. Щеколдина, находившихся в Цюрихе и вносивших ряд предложений по поводу организации «Искры». Об отношении В.И. Ленина к этой идее см. его письмо Н.К. Крупской от 16 июля 1902 г. (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 46. С. 199–200, 500).

[4] Первоначально было написано: «и ни словом не упоминает обо мне».

[5] *Под «молодыми» я имел в виду: Ленина, Мартова, Надежду Константиновну, переехавших вместе с Верой Засулич и со мною из Мюнхена в Лондон.* – Прим. Л.Г. Дейча.

[6] Позже другими чернилами Л.Г. Дейч исправил «многие» на «некоторые».

[7] А.П. Аксельрод.

[8] Большой скоростью (*нем.*).

[9] Вставлено Л.Г. Дейчем другими чернилами.

[10] Исследовательница деятельности П.Н. Милюкова М.Г. Вандалковская писала, что особый «интерес представляют рассуждения Милюкова, связанные с революционной, террористической деятельностью «Народной воли». В обращении к этой теме он стремился на основе исторических фактов доказать возможность сближения реформистов (либералов) и революционеров (социалистов), разумеется, в целях современной ему политической борьбы. Речь шла о подчинении и использовании революционных методов борьбы для реформистских, по сути своей революционных, как считал Милюков, преобразований» (*Вандалковская М.Г.* П.Н. Милюков, А.А. Кизеветтер: История и политика. М., 1992. С. 155).

[11] О ком идет речь, установить не удалось.

[12] И.Г. Смидович.

[13] М.М. Розенберг-Эссен.

[14] В.А. Носков.

601

Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду

1902, 5 августа[1]
Женева

Дорогой Павел,

сегодня в мое отсутствие ты телефонировал мне; Ольга[2], которая подходила к телефону, ничего не поняла. Но я догадываюсь, о чем ты хотел спросить. Моя поездка еще не решена. Еще неизвестно, поеду ли я в Л[ондон] теперь или несколько позже, – может быть, в начале сентября. Но с тобою мы скоро увидимся. Тут уже сидят два человека[3], которые приехали повидаться. Они убеждают лондонцев ехать сюда. Но В[ладимир] И[льич] болен, и потому им придется, может, ехать к нему. Но если это будет и так, то тебе надо с ними повидаться (хорошие ребята). Я постараюсь уговорить их ехать в Л[ондон] на Цюрих. Таким образом, они увидят и цюрихских молодых товарищей[4]. Если это будет невозможно, я телеграфирую тебе: sollst hier kommen[5], и тогда ты приезжай, я думаю, что ты не пожалеешь об этом. Напиши мне, сколько времени остается у тебя цюрихская молодежь. Я думаю, что поездка к вам новых наших знакомых состоится совсем на днях. Во всяком случае, [6]ты их увидишь: это нужно.

Твой Г. П[леханов]

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 12. А. 11.102. Л. 1 – 1 об.
Автограф с карандашной пометой неустановленного лица в левом верхнем углу: «Дата штемпеля отправления Geneve. 5.VIII.02».
При письме конверт с почтовым штемпелем отправления: «5.VIII.02. Geneve». Адресовано: «Herrn Paul Axelrod. 9, Vogelsangstrasse, 9. Zürich». Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. М., 1925. Т. 2. С. 183–184.
Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется по почтовому штемпелю отправления на конверте.

[2] Прислуга Плехановых.

[3] Личности «хороших ребят» установить не удалось. В примечаниях к «Переписке Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода» составители указали: «Весьма вероятно, что это были супруги Лалаянцы, около этого времени бежавшие за границу из ссылки», однако допустили ошибку. Дело в том, что Лалаянц в воспоминаниях пишет, что эмиграция его началась в июне 1902 г. с Цюриха, где он сразу познакомился с П.Б. Аксельродом; там же состоялось его знакомство с Плехановым, когда тот проездом посетил Аксельрода, с Носковым и Зеликсон. Первоначально Лалаянц на-

меревался поселиться в Лондоне, но потом при содействии Плеханова обосновался в Женеве (*Лалаянц И.Х.* У истоков большевизма. М., 1934. С. 82–83). Однако в мемуары Лалаянца вкралась ошибка, поскольку ранее, 19 августа 1902 г., П.Б. Аксельрод отправил В.И. Ленину телеграмму о приезде И.Х. Лалаянца в Цюрих (Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника. Т. 1. М., 1970. С. 405).

[4] *В Цюрихе в это время жила большая компания молодых с.-д. – В.А. Носков («Борис Николаевич», «Глебов»), Ф.И. Щеколдин («Повар»), В.В. Кожевникова-Гурвич («Наташа»), Ц.С. Зеликсон-Бобровская и др. Все они вскоре двинулись в Россию на революционную работу.* – Прим. Б.И. Николаевского.

[5] Должен приехать сюда (*нем.*).

[6] Окончание предложения дописано по левому полю оборота листа.

602

П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1902, 6–7 августа[1]
Цюрих

Дорогой Жорж!

Ты угадал – я действительно хотел в телефон спросить тебя, скоро ли и когда именно [ты] едешь в Лондон. Тут теперь всего народу интересного (практически) 6 –7 человек, из которых четыре «искровца»[2], а три (в том числе М[ария] Моис[еевна][3] и Санин) – довольно сомнительного свойства. Но из этих троих один был членом П[етербургского] С[оюза] Б[орьбы], участвовал в агитации стачечной 1896 г. и только [месяца через] 1 ½ вернулся из ссылки, попался попутно в Москве и теперь бежал[4]. Из компании искряков некоторые очень скоро, быть может через неделю, оставят Цюрих, а потому желательно было бы, чтобы ты прибыл сюда поскорее. Но должен тебе сказать правду, что для тебя свидание с большинством из них интереса не представляет, а потому очень досадно будет, если твоя поездка сюда не совпадет с лондонской. А ведь лондонцы ждут тебя. А я, со своей стороны, жду с нетерпением твою поездку к ним, потому что, как мне выяснилось в самое последнее время, между здешней молодежью (В[ерой] Вас[ильевной] и Б[орисом] Н[иколаевичем][5] специально) и ими постепенно возникли какие-то недоразумения, которые при твоем посредстве удалось бы рассеять[6]. Кроме того, ты бы вообще воздействовал там на прекращение неурядиц. Представь себе, мудрый Евг[ений][7] послал № 22[8] товаром (Eilgut) – вот уже скоро две недели, а его нет еще. Но так как в другие города посланы по нескольку десятков экземпляр[ов], то слух о появлении «Искры» проник всюду, отовсюду требуют у Саши[9], предъявляют претензии и т.д.

Не совсем ясно представляю себе практическое значение свидания с ребятами, о которых ты пишешь и которые едут в Л[ондон][10]. Впрочем, тебе лучше судить.

Твой П. А[ксельрод]

Получил, дорогая Розалия Марковна, 15 фр[анков], спасибо, совершенно напрасно извиняетесь. Надя еще на Беатенберге.

Ваш П. А.

Получил любопытное письмо от Б[онч]-Бруевича[11] – но я должен переслать его Евгению, ибо [оно] содержит деловые предложения.

Автограф не обнаружен.
Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. М., 1925. Т. 2. С. 184–188. Публикуется по тексту книги «Переписка...».

Примечания

[1] Датируется на основании содержания письма, которое является ответом на письмо Плеханова (см. док. 601).

[2] *Из этих четырех несомненны В.А. Носков (Глебов), Ф.И. Щеколдин и В.В. Кожевникова.* – Прим. Б.И. Николаевского.

[3] М.М. Розенберг-Эссен.

[4] Вероятно, М.А. Лурье.

[5] В.В. Кожевниковой и В.А. Носковым.

[6] Относительно этих «недоразумений» В.И. Лениным было написано большое письмо В.А. Носкову-Глебову от 4 августа 1902 г. См.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 46. С. 212–215.

[7] Л.Г. Дейч.

[8] № 22 «Искры».

[9] А.П. Аксельрод.

[10] Дополнительное доказательство, что «хорошие ребята», о которых речь идет в письме Г.В. Плеханова (см. док. 601), не Лалаянцы.

[11] *Письмо В.Д. Бонч-Бруевича к П.Б. Аксельроду от 4.VIII.1902 г. содержало сведения о постановке транспортного дела в организации «Жизнь», в которой Бонч-Бруевич тогда работал. Он предлагал Аксельроду воспользоваться аппаратом «Жизни» для пересылки «Искры» в Россию.* – Прим. Б.И. Николаевского.

603

Л.Г. Дейч – П.Б. Аксельроду

1902, 8 августа[1]
Лондон

Дорогой Павел!

Посылаю обратно письмо Бон[ч]-Бруев[ича][2]. Напиши ему, что мы можем давать ему наши издания, на тех же условиях, на каких даем для той же цели другим социал-демократич[еским] группам, т.е. с уступкой 50 %, но с уплатой за них здесь, если он желает доставить их своим людям в Рос[сию]. Мы же указать ему, [ка]кому из наших комитетов он может доставить, находим неудобным, т[ак] к[ак] у нас свои пути; словом, изложи это, как находишь более подходящим и приличным.

Неужели и до сих пор еще не получился транспорт Eilgut'ом[3]?

Как человек новый в сем деле, при том же не зная ни здешних порядков, ни языка, я положился на совет нашего знакомого англичанина – социалиста Квелча, в типогр[афии] к[о]т[о]рого пристроилась «Искра», но, очевидно, вперед так нельзя пересылать. Буду расспрашивать, как удобнее и скорее можно это делать. Пусть Саша[4] мне напишет немедленно, когда он получит, наконец, транспорт.

Чем дальше, тем все больше привыкаем к Лондону. Я целые дни провожу в Британском музее – готовлюсь к рефератам для осени. В английском яз[ыке] успехов почти никаких не делаю.

Почему мне не отвечаешь, уехала ли и благополучно ли переехала границу Бенисович? Ну, всего вам всем хорошего. Чем болен Гуревич?

Крепко целую всех. Спешу.

Твой Евг[ений]

РНБ. АДП. Ф. 1097. Оп. 1. Ед. хр. 198. АД. 1/2.26. Л. 16–16а.
Автограф с позднейшими вставками, примечаниями и редакционной правкой Л.Г. Дейча. Публикуется впервые.

Примечания

[1] Датировано автором письма.
[2] См. док. 602.
[3] Большой скоростью (*нем.*).
[4] А.П. Аксельрод.

604
Л.Г. Дейч – П.Б. Аксельроду

1902, 22 августа[1]
Лондон

Дорогой Павел!

Твое намерение – написать Дебогорию[2], чтобы он не дробил своих сил, мы все единодушно одобряем, напиши ему, но не в резкой форме, что мы считаем неудобным помещать его рассказы, раз его произведения одновременно появляются в «Жизни» и «Освобождении».

Относительно того, почему ему не прислали «И[скру]» с № 17, можешь объяснить ему, что это вышло случайно, вслед[ствие] ареста заведовавшего отправкой Блюменфельда. Впредь поручи Саше[3] посылать ему «И[скру]», а также «Зарю», если находишь это нужным. Мы сами недоумеваем, почему Диц до сих пор прислал только по одному экземпляру [«Зари»][4] тебе и нам сюда, хотя мы ему давно выслали список, куда в колониях и по сколько экземп[ляров] он должен разослать. Вероятно, он послал «малой скоростью» посылки, и они будут идти по несколько недель. Вообще, не везет нам с экспедицией!

Сегодня утром отправил тебе № 23 «Искры» в конверте, а вечером послал Саше 350 экз[емпляров] посылкой. Завтра будут готовы на толстой бумаге, как он заказывал, для магазинов, но из них он может также рассылать по колониям. Пускай он или Абрам[5] мне напишет, когда пришли эти посылки. Социал[истам]-рев[олюционерам] пусть он посылает «Зарю», а в Нью-Йорк, если узнаю, что Диц не послал прямо, то отсюда вышлю. «И[скру]» я отсюда отправляю Ингерману (75 экз[емпляров]). Пусть Саша пришлет сюда экз[емпляров] 20–30 и «Что делать?» и по 100 экз[емпляров] «Рус[ского] раб[очего в революционном движении»][6] и «Писем»[7] на адрес Алексеева (14. Sidmouth Str., Gray's Inn Rd. W. C.).

Через несколько дней к тебе приедет новый приезжий товарищ из Питера[8], которого здесь видел Бор[ис] Ник[олаевич][9]. Ввиду легального его положения и разных соображений, о которых он лично тебе расскажет, он из боязни «хвоста»[10] и разных лишних встреч намерен остановиться в гостинице и тебя пригласить к себе, о чем и предупреждаю тебя. Он славный, симпатичный и дельный человек; нам всем очень понравился.

Почему ты, брат, совсем забыл меня и перестал писать? Товарищи в Рос[сии], к которым мы направили мою барышню (Бен[исович]), оч[ень] ее хвалят. Целую тебя, Надю и всех твоих домочадцев. Пиши же. Тебе все кланяются.

РНБ. АДП. Ф. 1097. Оп.1. Ед. хр. 198. АД. 1/2.27. Л. 17 – 18 об.
Автограф с позднейшими вставками, примечаниями и редакционной правкой Л.Г. Дейча. Публикуется впервые.

Примечания

[1] Датировано автором письма.
[2] В.К. Дебогорий-Мокриевич.
[3] А.П. Аксельрод.
[4] Написано над строкой Л.Г. Дейчем другими чернилами позднее.
[5] А.Е. Гуревич.
[6] В 1902 г. в типографии «Искры» вышло второе, исправленное и дополненное издание работы Г.В. Плеханова «Русский рабочий в революционном движении: (По личным воспоминаниям)».
[7] Вероятно, имеются в виду «Письма без адреса» Г.В. Плеханова, опубликованные в журнале «Научное обозрение» (1899. № 4; 1900. № 6).
[8] Очевидно, имеется в виду В.П. Краснуха. О его приезде в Лондон 7 августа 1902 г. В.И. Ленин сообщал в письме Г.В. Плеханову от 8 августа 1902 г. (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 46. С. 217).
[9] В.А. Носков.
[10] То есть слежки.

605
Р.М. Плеханова – П.Б. Аксельроду

1902, 23 августа[1]
Венеция

Дорогой Павел,

У меня к Вам большая просьба: вышлите мне, пожалуйста, сейчас по получении письма фр[анков] сто бумажкой в заказном письме по следующему адресу: Sighora Bograd-Plechanoff. Casa Juliani. Fondomente Venier 709, S. Vio Venezia. Italien.

Сейчас по возвращении в Женеву я Вам вышлю деньги. Дело в том, что мы плохо рассчитали и не взяли с собой достаточно денег... Мы боимся, что не сможем исполнить своего плана. Написать в Женеву некому: у нас осталась дома одна Philomen[2], а для получения денег мне самой нужно быть в Женеве... Если Вы не можете исполнить моей просьбы, то известите меня сейчас об этом. Мы тогда иначе завершим мое дело...

Путешествие наше очаровательно. Мы пробыли в Милане два дня и уехали оттуда в восторге от виденного, а Венеция превосходит все виденные до нее города. Расскажем все по прибытии. Думаем побыть у Вас в Цюрихе.

Письмо пришлите заказным письмом на мое имя: M-m Bograt-Plechanoff.

Извините за беспокойство. Заранее благодарна за услугу.

Ваша Роза

Привет всем.

IISH. Paul Akselrod Archive. – 33b. Автограф.
Публикуется впервые.

Примечания

[1] Датировано автором письма.
[2] *Филомен Босетти* – прислуга Плехановых.

606
П.Б. Аксельрод – Л.Г. Дейчу

1902, 12(25) августа[1]
Цюрих

Дорогой Евгений!

Автор прилагаемого письма специально приезжал ко мне по делу, о котором он пишет[2]. Но я его просил изложить мне все письменно для того, чтобы я мог представить высшему начальству. Ци[пп][3] уже 1 1/2 года тому назад предлагал свои услуги – но ими не пользовались, хотя у него все данные* для того, чтобы поставить хорошо транспортное дело. Теперь, благодаря нашему безденежью, в ближайшем будущем услугами его тем менее возможно воспользоваться. Но нужно, по крайней мере, иметь его в виду как первого кандидата на службу и написать ему об этом. Путем, о котором он пишет, переехали супруги Л[алаянц][4], на прошлой неделе прибывшие из России[5]. Ц[ипп] заслуживает безусловного доверия, а потому прочти его письмо со вниманием, обсудите сообща и дай определенный ответ – положительного свойства. Кстати, просьбу щетинщиков[6] насчет присылки им литературы следовало бы уважить. Кажется, тот рабочий, о котором пишет Ц[ипп], получил даже целых 5 рубл[ей] на покупку ее.

Теперь о моей предполагаемой поездке в Мюнхен[7] с целью воздействовать на богатых и гордых родственников, в которых, как и в покойных стариках – Энг[ельсе] (особенно в 80-х год[ах]) и в Либкнехте – или еще больше, по отношению к России большая беспринципность и готовность сочувствовать, с одной стороны, террору, а с другой – либерализму, хотя бы освобожденскому. Поэтому ехать туда имеет смысл лишь в качестве Bevollmachtiger[8] не только «Искры», но и нескольких крупных комитетов. А вдруг я там столкнусь с «соц[иалистами]-рев[олюционерами]» или с «рабочед[ельцами]»!

Только как Delegierter[9] нескольких организаций, поручивших «Искре» – «Заре» передать конгрессу адрес и приветствие, я мог бы выступить с надлежащей авторитетностью.

От всех моих привет и поцелуй.

Твой Павел

Автограф не разыскан.
Опубл.: Социал-демократическое движение в России: Материалы. Т. 1. М., 1928. С. 98. Публикуется по тексту книги «Социал-демократическое движение...».

Примечания

[1] Сохранена датировка Б.И. Николаевского.
[2] О ком идет речь, не установлено.

* Говорит на жаргоне и знает даже древнеевр[ейский] язык, да и толковый парень.

[3] Имя написано неразборчиво. Вероятно, имеется в виду Ципп, занимавшийся в октябре 1902 г. транспортом нелегальной литературы через прусскую границу. О нем упоминается в письмах И.Б. Басовского из Берна В.И. Ленину в Лондон от октября 1902 г. Так в письме от 4 октября (21 сентября) 1902 г. Басовский пишет: «Говорил я, например, с Циппом, который ездил за границу Пруссии, и оказалось, что вел переговоры с Берлином, Цюрихом и Лондоном. <...> С Циппом я условился относительно переговоров по поводу прусского пути» (Переписка В.И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России 1900–1903 гг.». М., 1969. Т. 2. С. 302–303).
[4] Маршрут, которым И.Х. Лалаянц бежал за границу, описан в его воспоминаниях: от места ссылки на почтовом поезде до Красноярска, от Красноярска на сибирском экспрессе до Самары, оттуда на пароходе до Саратова и далее через Вильну за границу (Лалаянц И.Х. У истоков большевизма. 2-е изд. М., 1934. С. 71–72).
[5] Лалаянцы прибыли за границу в конце июня или в начале июля 1902 г. (Там же. С. 80). Вскоре по прибытии за границу они направились в Цюрих к П.Б. Аксельроду.
[6] «Союз щетинщиков» действовал в северо-западном крае и был связан с организацией Бунда.
[7] Речь идет о поездке П.Б. Аксельрода на съезд германской социал-демократической партии в Мюнхен.
[8] Уполномоченный (*нем.*).
[9] Делегат (*нем.*).

607
Л.Г. Дейч – П.Б. Аксельроду

1902, 28 августа[1]
Лондон

Дорогой Павел!

Одновременно пишу Циппу[2], что предложение его принимаю с удовольствием и, как только мы получим откуда-нибудь деньги, немедленно ему вышлю для поездки и устройства этого дела. Денег у нас теперь действительно черт ма, – каких-ниб[удь] несколько франков, а расплаты предстоят большие за печатание «И[скры]». Но мы все надеемся на получения из Рос[сии] или откуда-ниб[удь] из других мест; пока же – плохо на сей счет.

Относительно твоего представительства от нескольких организаций[3], мы думаем, что это нетрудно устроить и здесь, т[ак] к[ак] Бор[ис] Ник[олаевич][4] и имеющий приехать к тебе питерец[5] здесь высказывали готовность дать тебе нужные уполномочия. Они же, если это нужно, могут специально об этом списаться со своими организациями; но успеют ли получиться ответы ко времени открытия съезда? Юл[ий] Ос[ипович] думает, что немцы и так тебе поверят, когда заявишь им, что ты уполномочен Петербургским комитетом и Сев[ерным] Союз[ом], для чего можешь взять на немецком языке написанные письма Б[ориса] Н[иколаевича] к петербуржцам; я же не знаю, как в таких случаях поступают. Словом, сам с Б[орисом] Н[иколаевичем] и петербуржцем обдумай и устрой, как считаешь наиболее удобным. Но крайне желательно, чтобы ты был на партейтаге[6] и протер Genoss'ам[7] глаза[8].

Передай Абраму[9], что он может, отправить Циппу 20–25 экз[емпляров] «И[скры]» для тех еврейских рабочих, о к[о]т[о]рых Ципп пишет тебе.

[10]На отправку моих вещей Абр[ам] может взять из кассы, сообщить мне, сколько он за это уплатил. Пусть не забудет одновременно выслать ключи. Я уже, брат соскучился за тобою и твоими[11]. А еще не скоро выберусь к вам: сперва осенью предполагаем отправить на континент Юл[ия] Ос[иповича], за-

тем, может быть, Вл[адимира] Ил[ьича], а я уже после них или после Юл[ия] Ос[иповича], что, во всяком случае, будет не раньше декабря.

Ну, будьте все благополучны. Целую всех. Пиши о себе и всех своих.

Ваш Евг[ений]

РНБ. АДП. Ф. 1097. Оп.1. Ед. хр. 198. АД. 1/2.28. Л. 19 – 20 об.
Автограф с позднейшими вставками, примечаниями
и редакционной правкой Л.Г. Дейча. Публикуется впервые.

Примечания

[1] Датировано автором письма.
[2] *Член Бернской группы Загран[ичной] Лиги рус[ской] соц[иал]-дем[ократии], предложил себя для поездки в Россию, чтобы ввести какое-то усовершенствование в подпольной типографии.* – Прим. Л.Г. Дейча.
[3] Здесь идет речь о возможном представительстве русских социал-демократов на съезде Социал-демократической партии Германии, состоявшемся в Мюнхене 14–20 сентября 1902 г. (см. док. 606). Как следует из опубликованных протоколов этого съезда, представителей от России на нем не было. В адрес съезда были посланы приветственные телеграммы от редакции «Искры» и «Зари» и Заграничной лиги русской революционной социал-демократии (Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Abgehalten zu München vom 14. bis 20. September 1902. Berlin, 1902. S. 287, 312. РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 7. Ед. хр. А 1705).
[4] В.А. Носков.
[5] Вероятно, речь идет о В.П. Краснухе.
[6] Съезд (*нем.*).
[7] Товарищам (*нем.*).
[8] *Я здесь имел в виду то, что тогдашняя редакция центр[ального] органа нем[ецкой] соц[иал]-дем[ократической] пар[тии] «Vorwärts», очень склонявшаяся к оппортунистам, благоволила к нашим рабочедельцам и, наоборот, не чувствовала расположения к нам.* – Прим. Л.Г. Дейча.
[9] Вероятно, А.Г. Гуревич.
[10] Это и следующее предложение зачеркнуты фиолетовым карандашом.
[11] Позднее переправлено фиолетовым карандашом на: «по тебе и твоим».

608
Г.В. Плеханов – Р.М. Плехановой

1902, до 21 октября[1]
Лондон

Мой Розик,

я начинаю это письмо рядом практических просьб и соображений. Во-первых, в Женеву, вероятно, уже приехали Бончи (он и Вера Михайловна)[2]. Я виделся с ними, но они не должны знать, что здесь В[ладимир] И[льич] и другие. Не ошибись как-нибудь в разговоре с ними. Во-вторых, взяли ли у тебя оставленный мною в моем алькове[3] пакет, – вернее, целую охапку, – книг, предназначенных для отсылки малой скоростью в Лондон? Если – нет, то не давай их отсылать. Здесь нет большого спеха с ними. Лучше я отправлю их, когда вернусь. Кстати, я не думаю оставаться здесь так долго, как я сначала рассчитывал. Вероятно, я вернусь к концу этого месяца. Но ты пока об этом никому не говори. Я с нетерпением жду времени своего возвращения, так как очень скучаю по тебе.

Живется мне здесь недурно. Я работаю целый день в Британском музее. Вечером у нас собрание, а если нет собрания, то я сижу дома и читаю. Усиленная

работа очень утомляет меня, но она будет мне очень полезна в дальнейшей моей литературной деятельности. Британский музей обладает незаменимыми сокровищами во всех отношениях. Кстати, попроси Лидочку сделать мне как можно скорее вот что: у меня на камине стоит переплетенный Допзеллем первый том *[Es]sai sur l'Histoire de l'art par W. Lubke*, [второй том] у Женечки[4]. Пусть Лида отнесет [его] на почту, адресовав мне. Мне [поле]зно будет пересмотреть кое-что в [первом] томе для ознакомления с Британским музеем. Только пусть Лида не медлит с этим, а сделает это сейчас же.

Здоровье мое недурно. Я уже акклиматизировался в Лондоне и, кажется, уже не рискую простудиться.

За известие о стачке я очень тебе благодарен[5]. Я очень прошу тебя написать мне о ней со всеми подробностями, какие ты знаешь. Здешние газеты говорят, что стачка уже кончилась. Правда ли это? Пиши, мой Розик; я тебе чаще пишу, чем ты мне. Крепко целую вас обеих.

Твой Г. П[леханов]

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 70. А. 89.30. Л. 1 – 2 об.
Автограф. Правый верхний угол с частью текста утрачен.
Опубл.: Первая марксистская организация России –
группа «Освобождение труда». М., 1984. С. 181–182.
Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется на основании сопоставления с письмом к Р.М. Плехановой от 21 октября 1902 г., написанным незадолго до отъезда из Лондона, в котором Г.В. Плеханов сообщает, что ему «хотелось бы выехать домой на следующей неделе – в начале или в конце» (РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 70. Л. 1).
[2] В.Д. Бонч-Бруевич; Вера Михайловна – его жена В.М. Величкина. Осенью 1902 г. редакция журнала «Жизнь», в которую входил В.Д. Бонч-Бруевич, переехала в Женеву.
[3] *Альков* (*фр.* alcôve) – углубление, ниша в стене (обычно служащая спальней).
[4] Оба тома этого издания сохранились в библиотеке Плеханова и имеют его пометы (РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 7. Ед. хр. Е 7081/ 1–2).
Лидочка и Женечка – дочери Г.В. Плеханова.
[5] О какой именно стачке сообщала Р.М. Плеханова, установить не удалось.

609
Л.Г. Дейч – П.Б. Аксельроду

1902, 22 октября[1]
Лондон

Дорогой Павел!

Давно я уже не писал тебе, чему много причин: во-первых, не хотел своим письмом втягивать тебя в круг интересов, каковой мешал бы курсу твоего лечения; во-вторых, я был в самом неопределенном положении ввиду приезда бежавших из Киева, и в частности Блюменфельда[2], и, наконец, в-третьих, заканчивал свои воспоминания. Теперь последние два пункта устранены отчасти, и я решаюсь писать тебе, хотя, быть может, это и не полезно для твоего лечения.

С приездом Бл[юменфельда], как ты, вероятно, знаешь, я отказался от участия в Ад[министра]ции[3]; но все решительно пристали, чтобы я снова вошел четвер-

тым путем кооптации и взял бы на себя сношения с колониями, а также заведование общей кассой – приходами и расходами «Лиги» и пр. Блюм[енфель]д же будет заведовать экспедицией отсюда по колониям и в Рос[сию]. Чтобы быстрее могли здесь решаться дела, без необходимости предварительно сноситься с членами адм[инистра]ции, живущими в разных столицах Евр[опы], – Лейтез[еном] и Веч[есловым], – на неудобство чего многие, и ты в том числе, указывают, мы решили привлечь в администрацию еще и Над[ежду] Конст[антиновну], которая очень полезна в этом отношении, ввиду ее положения как секретаря редакции, ведущего переписку с Рос[сией] и с «Лигой». Таким обр[азом], будучи здесь вблизи редакции в количестве трех членов адм[инистра]ции, мы можем принимать в случае необходимости немедленные решения. Об этом нами будет сообщено вскоре членам Лиги.

Относительно места дальнейшего пребывания всей нашей компании и издания «Искры» и «Зари», решено весной перекочевать в Женеву. Жорж[4] предварительно узнает, по возвращении, можно ли рассчитывать, что нам там позволят устроиться. Но раз по политическим причинам наше пребывание там окажется невозможным, то придется здесь оставаться[5], хотя, по-видимому, большинству публики, кроме Вл[адимира] Ил[ьича], Лондон уже осточертел, и мы с нетерпением ждем, когда выяснится вопрос о переезде в Женеву.

За последний месяц здесь перебывала масса приезжей публики и теперь некоторые еще здесь. Эти наезды с связанными с ними хождениями и шумом вызвали недовольство хозяина общей квартиры, и он велит ее очистить в неделю (там, где живут Вера, Юл[ий] Ос[ипович и] Алекс[еев])[6]. Это обстоятельство переворачивает вверх дном все наши планы, так как найти квартиру здесь чрезвычайно трудно, а, расселившись по меблированным комнатам, нельзя всем собраться, да и приезжих трудно устроить. На днях этот вопрос должен решиться. Но ты (и др[угие]) не пишите более Вере и Юл[ию] Ос[иповичу] на их адрес, а или мне, или Вл[адимиру] Ил[ьи]чу; о том же сообщите Деде[7].

Из приезжавших немало было очень дельных и симпатичных людей; ты, впрочем, тоже, кажется, видел всех. За исключением двоих – Гальп[ерина] и Бабушк[ина].

С Жоржем вначале бывали у нас небольшие пикировки по поводу нашего переезда сюда, но теперь он удовлетворяется принятым решением переселиться отсюда весной.

О себе могу сказать немногое: воспоминания свои давно окончил и отослал, но выход их на немец[ком] яз[ыке] задержится, т[ак] к[ак] Парвус, будучи очень занят, не может проредактировать сделанного Мархлевским[8] перевода. Теперь я хлопочу об английском переводе, и дело, кажется, налаживается, хотя окончательно не знаю, найдется ли издатель, но имеется переводчица, берущаяся перевести с немецкого перевода на английский.

Ну, как же ты и Надя поживаете? Абрам[9] мне не раз писал, что вы оба все болеете. Напиши, брат, если тебе нетрудно, хоть несколько строк. Крепко целую тебя и Надю.

Твой Евген[ий]

РНБ. АДП. Ф. 1097. Оп.1. Ед. хр. 198. АД. 1/2.29. Л. 21а – 22 об. Автограф с позднейшими вставками, примечаниями и редакционной правкой Л.Г. Дейча. Публикуется впервые.

Примечания

[1] Датировано автором письма.
[2] В Лондон после побега из киевской тюрьмы, состоявшегося 18 августа 1902 г., приехали Н.Э. Бауман, В.Н. Крохмаль, И.С. Блюменфельд, М.М. Литвинов и О.А. Пятницкий. В сентябре 1902 г. они встречались с В.И. Лениным (Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника. Т. 1. 1870–1905. М., 1970. С. 411).
[3] С целью усиления искровского влияния в «Заграничной Лиге русской революционной социал-демократии» в октябре 1902 г. в состав администрации были введены Н.К. Крупская (под псевдонимом Шарко) и Л.Г. Дейч (под псевдонимом Арсеньев). 20 октября 1902 г. об этом извещал специальный документ – «Циркуляр членам Лиги русской революционной социал-демократии» (*Арсеньев Ю.М.* Ленин и социал-демократическая эмиграция. (1900–1904 гг.). М., 1971. С. 303–304).
[4] *Плеханов в октябре приезжал в Лондон как для свидания с нами и приехавшими из России товарищами, так и для занятий в Британском музее.* – Прим. Л.Г. Дейча.
[5] В тексте – «основаться». Вероятно, описка.
[6] Речь идет о квартире-коммуне членов редакции «Искры».
[7] Псевдоним И. Давидсона.
[8] В тексте описка: «Махлевский».
[9] А.Г. Гуревич.

610
В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1902, конец ноября[1]
Лондон
M-r Beliansky. 23. Percy Circus. Kings Cross Rd. W.C.

Дорогой Жоржинька,

я как-то очень соскучилась не получать от Вас ни строчки и очень мало о Вас слышать. [Бульдог[2] только и рассказал, что, мол, ходил обвязанный, был флюс, и больше как-то ничего не выудишь][3]. У нас тихо. Я выздоравливаю от статьи (передовая в 28 номере)[4]. Я теперь вижу, что, если бы на меня большую палку, я могла бы и сравнительно быстро писать, но зато вот уж три дня, как номер вышел, а еще я все хожу, к[а]к сонная муха, т[ак] устала. Палка на меня б[ыла] в виде очень плохой, на мой вкус, передовой, написанной Пером[5]. На моей воле было ее не принять (я же тут была в единственном виде), но, не принявши, надо же чем-ниб[удь] заменить. Я и вылезла из кожи, как […][6]

Проваляла письмо еще дня три. За это время произошла революция... в Ростове[7]. Ей-Богу! Победа рабочих. Были сраженья, нагайки, залпы, убитые и раненые с обеих сторон. И после всего этого, в большем числе, чем прежде (30 000 – пишут), опять собираются и над телами убитых (полиции не дали забрать) продолжают слушать революционные речи, а казаки и войско уже попрятались.

В Ростове-то, конечно, с этим нечего дальше делать, но это всем рабочим даст доказательство, что, раз большая толпа хочет, она может не уступать ни нагайкам, ни залпам.

Ну, право же, у нас все элементы революции (все роды оружия) имеются в таком количестве, что для западного государства хватило бы на порядочную революцию. Таких студентов (как они Свят[ополка]-Мирского-то протретировали)[8]

даже и не бывало, а если прочесть 11 номер «Освоб[ождения]»[9], абстрагировавшись от ненависти к Струве, то, право же, и богатые классы (земцы) выказывают не меньше смелости, чем им от природы полагается. Ведь очень-то смелы они никогда не бывали. Сверх комплекта у нас еще и все гимназисты и семинаристы перебунтовались[10]. Революция в полном ходу, но и самодержав[ие] продолжает быть в полном цвету. Как с этим быть?

[11]А обещан мне портрет, где Вы сидите с бравым военным видом, а его нету. Крепко жму лапку.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В. 487.124.
Л. 1 – 2 об. Автограф с позднейшими пометами Л.Г. Дейча.
В левом верхнем углу на л. 1 имеется позднейшая помета
Л.Г. Дейча «Весной 1903 г. (?)». Опубл.: Философско-
литературное наследие Г.В. Плеханова. Т. 1. М., 1973.
С. 204–205. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется на основании сведений о возвращении 15(28) ноября 1902 г. В.И. Ленина в Лондон после чтения серии рефератов в Швейцарии (Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 1. 1870–1905. М., 1970. С. 416–417).

[2] В.И. Ленин. В начале апреля 1902 г. Ленин и Н.К. Крупская приезжают в Лондон и поселяются под фамилией Рихтер по адресу: 30. Holford Square. Pentonville. W. C. Квартира, в которой они поселились, была поблизости от дома, где располагалась квартира членов редакции «Искры» по адресу: Sidmouth Street, Gray's Inn Road WC1. В «искровской» квартире коммуной поселились В.И. Засулич, Ю.О. Мартов и Н.А. Алексеев, позднее к ним присоединился И.В. Бабушкин. В.И. Ленин поддерживал самые тесные контакты с членами редакции «Искры» и «ежедневно заходил на полчаса – час в коммуну по редакционным и другим делам» (Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. М., 1989. Т. 3. С. 90–92). 27 октября (9 ноября) 1902 г. В.И. Ленин выехал из Лондона в Швейцарию для чтения реферата о программе и тактике эсеров, вернулся 15(28) ноября 1902 г. В ходе этой поездки он выступал с рефератом в Льеже, Лозанне, Женеве, Берне и Цюрихе. В Женеве В.И. Ленин встречался с Г.В. Плехановым, который присутствовал 28 октября (11 ноября) 1902 г. на реферате Ленина в зале Handwerck (Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника. Т. 1. М., 1970. С. 414; Красная летопись. 1926. № 6. С. 28). Безусловно, В.И. Засулич ждала от В.И. Ленина рассказа об этой поездке и о встрече с Г.В. Плехановым, но, как следует из письма, ее надежды не оправдались.

[3] Текст, заключенный в квадратные скобки, ранее не публиковался.

[4] Речь идет о статье В.И. Засулич «Мертвый хватает живого», посвященной полемике с эсерами и опубликованной без подписи в газете «Искра» (1902. № 28).

[5] Перо – псевдоним Л.Д. Троцкого.

[6] Фраза не окончена.

[7] Имеется в виду политическая стачка в Ростове-на-Дону. С 4 по 25 ноября в городах Области Войска Донского, в Ростове-на-Дону проходила всеобщая стачка рабочих Ростовских мастерских Владикавказской железной дороги, четырех чугунолитейных и металлических заводов и четырех табачных фабрик. Организатором стачки был Донской комитет РСДРП. Бастующими были выдвинуты требования: сократить рабочий день, повысить заработную плату, вежливо обращаться с рабочими, отменить штрафы, оплачивать дни болезни и др. 11 ноября произошло столкновение рабочих с полицией и войсками, которые открыли стрельбу по рабочим. В ходе этого столкновения было убито 6 человек и ранено 23. Рабочие ранили камнями 9 казаков и полицейского надзирателя, было арестовано 20 человек. После 11 ноября сходки продолжались до 17 ноября, постепенно предприятия возобновляли работу. Требования, выдвинутые рабочими частично были удовлетворены везде, кроме Ростовских железнодорожных мастерских (Рабочее движение в России 1895 – февраль 1917 г.: Хроника. Вып. 8. 1902 год. Ч. 1. М., 2002. С. 187–189).

[8] В ответ на рост демократических настроений в среде студенчества 29 июля 1899 г. были опубликованы «Временные правила об отбывании воинской повинности воспитанниками высших учебных заведений, удаляемых из сих заведений за учинение скопом беспорядков», выработанные при участии товарища министра внутренних дел П.Д. Святополка-Мирского. Многие посчитали эти «правила» лишь угрозой учащейся молодежи. Но 9 января 1901 г. был подписан царский указ, по которому на основании «Временных правил» 183 студента Киевского университета за участие в студенческих волнениях были приговорены к отдаче в солдаты сроком от одного до трех лет. Этот указ вызвал мощную волну протеста по всей стране. В результате стойкой борьбы студенчества, нашедшей отклик во всех слоях русского общества, министр просвещения циркуляром от 27 августа 1902 г. отменил «Временные правила». Характеристике «Временных правил» и последствиям их принятия была посвящена заметка В.И. Засулич «По поводу современных событий» (Искра. 1901. № 3).

[9] В либеральном журнале «Освобождение» 18 ноября 1902 г. был опубликован материал о преследовании земских деятелей ряда губерний за требования ими политических свобод.

[10] Волнения, связанные с борьбой против самодержавия, за обновление учебного процесса, охватывали и учащихся средних учебных заведений. В Петербурге, Тифлисе, ряде южных городов России образовывались «Комитеты среднеучебных заведений». В Ростове-на-Дону в мае 1902 г. под руководством Донского комитета РСДРП начала действовать Южнорусская группа учащихся средних школ. Выпущенное Группой воззвание «К учащимся средних школ» с редакционным послесловием В.И. Ленина было напечатано в № 29 «Искры».

[11] Заключительные строки приписаны по правому и нижнему полям первого листа.

611
Л.Г. Дейч – Г.В. Плеханову

1902, 2 декабря[1]
Лондон
London W.C.
26 Granville Sq-re Kings Cross. Rd.

Дорогой Жорж!

Посылаю Вам месячный отчет[2], а также предложение об избрании трех[3] новых членов в Лигу[4]. Так как Юл[ий] Ос[ипович] и Блюмен[фельд] без всяких серьезных оснований не только высказываются против Иды Исаак[овны] Аксельр[од], но обещают уговорить и других, чтобы ее провалили путем «воздерживания» от подачи голоса, то Вл[адимир] Ил[ьич] и я просим Вас, во-первых, написать письмо в защиту И. Аксельрод, прислав его мне, а во-вторых, уговаривать женевских членов Лиги – Гинзбурга, Баумана и Полинков[ского] – подать за нее голос. Такое же письмо намерен написать и Вл[адимир] Ил[ьич].

Я написал ответ «Рев[олюционной] Рос[сии]» по поводу их статьи, и его все находят хорошим; он появится в № 29 «И[скры]»[5]. Вл[адимир] Ил[ьич] говорит, что Вы собираетесь тоже написать об этом[6]. По-моему, Вам следует предварительно прочитать мой ответ, каковой Вам скоро пришлют в корректуре.

Говорят, Вы все похварываете? Это скверно! А я думал, что Вы скоро предпримите турне по Швейцарии. Кроме того, со всех сторон спрашивают, будет ли отдельная брошюра против террора. Вл[адимир] Ил[ьич] думал об этом написать, но я сказал ему, что Вам следует это сделать, т[ак] к[ак] у Вас будут не одни лишь общие рассуждения, а ссылки на прошлую историю «З[емли] и в[оли]» и «Нар[одной] воли», что будет значительно убедительнее. Он охотно со мной согласился, и теперь вопрос от Вас зависит, – сможете ли, вследствие нездоровья, приняться за эту работу.

Ну, всего Вам и Розе наилучшего. Не задерживайте избирательных записочек, а, заполнив их, поскорее пришлите мне обратно, тоже и отчет.

Жму крепко руки.

Ваш Евг[ений]

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 414. В. 144.10. Л. 1–2. Автограф. Опубл.: Первая марксистская организация России – группа «Освобождение труда». М., 1984. С. 182–183. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датировано автором письма.

[2] Речь идет об отчете администрации «Заграничной Лиги русской революционной социал-демократии», секретарем которой был Л.Г. Дейч.

[3] Исправлено поверх первоначально написанного слова «двух».

[4] Для избрания в Лигу предлагались: И.И. Аксельрод, И.Х. Лалаянц и его жена П.И. Лалаянц (Кулябко). Кандидатуры супругов Лалаянц были выдвинуты по предложению В.И. Ленина (*Лалаянц И.Х.* У истоков большевизма. М., 1934. С. 89).

[5] Статья «Подложные грамоты» в № 12 «Революционной России» содержала критическую оценку Чигиринского дела, одним из участников которого был Л.Г. Дейч. Чигиринский заговор – попытка революционеров в 1876 г. поднять восстание крестьян Чигиринского уезда подложной царской грамотой о переделе земли. В ответ на эту статью Дейч поместил в № 29 «Искры» заметку «Опровержение или отступление?».

[6] Статья Г.В. Плеханова по этому вопросу появилась только в № 38 «Искры» под заглавием «Г-жа Брешковская и Чигиринское дело». Она была связана с продолжением полемики вокруг Чигиринского дела и появлением в № 20 «Революционной России» «Письма в редакцию» Е.К. Брешко-Брешковской. См.: *Плеханов Г.В.* Соч. Т. 12. С. 351–357.

612

Г.В. Плеханов – В.И. Засулич

1902, до 9 декабря[1]
Женева

Дорогая В[ера] И[вановна],

спешу написать Вам два следующих слова.

Болгарин[2], к[о]т[о]рого я познакомил с В[ладимиром] И[льичом], все время ждет обещанных ему писем. Я уговорил его остаться еще дня на три. Немедленно идите к В[ладимиру] И[льичу] и требуйте от него этих поручений. Может, надо съездить в Ростов? Решайте там, но немедленно отвечайте на адрес Розы: болгарин давно уже оставил свою квартиру. Ради бога, пусть он (В[ладимир] И[льич]) ответит, а то неловко. Карточку вышлю.

Сейчас послал от имени Розы деньги 132 fr[anc] 50 c[антимов] Ильичу. (Фунт, выданный Леману, верну на днях.)

Скажите Евгению, что я голосую и за Лалаянцев, и за И.И. Аксельрод[3].

Жму лапу; спешу.

Ваш Г. П[леханов]

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 39. А 31.5. Л. 1–2. Автограф. На архивной обложке письма сохранились аннотация к письму, составленная Р.М. Плехановой, и большое примечание о Лалаянце: «Лалаянц – Инсаров, Исаак Христофорович («Колумб») – старейший с[оциал]-д[емократ], член кружка Федосеева, Екатеринославского с[оциал]-д[емократического] комитета и группы «Южный рабочий». В 1900 г. был арестован и в 1902 г. бежал за границу. Жена – Прасковья Ивановна Кулябко». Опубл.: Исторический архив. 1956. № 6. С. 11; Философско-литературное наследие Г.В. Плеханова. Т. 2. М., 1973. С. 307–308. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется на основании сопоставления с письмом Н.К. Крупской от 9 декабря 1902 г., в котором Г.В. Плеханову сообщалось о том, что никаких поручений в Россию для болгарина нет (Исторический архив. 1956. № 6. С. 27).

[2] О ком идет речь, установить не удалось.
Вероятно, речь идет об одном из обучавшихся в Женеве болгарских студентов, поддерживающем дружеские отношения с Г.В. Плехановым. О нем упоминается в письмах Н.К. Крупской (см. прим. 1) и В.И. Ленина Плеханову от 14 декабря 1902 г.: «А в болгарине я виноват. Каюсь. Не писал, ибо не было поручений, и не догадывался, что Вы тревожитесь» (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 46. С. 239.)

[3] Речь идет об избрании их в «Заграничную Лигу русских социал-демократов» (см. док. 611). На архивной обложке есть большое примечание о Лалаянце.

613

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1902, не позднее 18 декабря[1]
Лондон
23 Persy. Circus. W.C.

Дорогой Жорж,

а Вы, говорят, будете неподалеку от нас. Вдруг бы заехали? Теперь у нас тихо. Бульдог с женой[2], Перо (он же «орленок»)[3] да Блюм[енфельд] и все тут. Но денег теперь пока порядочно (от Ганн[елина]-таки получено 1000 дол[ларов]), устроиться могли бы подороже, а следовательно, и лучше, чем тогда. А? А литературный жанр Пера мне совсем не нравится. Я страшно обкромсала его статьи («Шул[ера] слав[янофильства]» – в прошлом [номере], о либералах – «закон[ная] оппоз[иция]» – в этом [номере])[4], и все-таки... Пишет он вообще «не то гусиным пером, не то размашистым языком». А сам-то он парень хороший.

Если верить «Berl[iner] Tageblatt», Ростов кончился позорно… ужасно: «выдали зачинщиков»[5]. Но, Бог даст, тут что-ниб[удь] не так.

РНБ. АДП. Ф.1097. Оп. 1. Ед. хр. 652. АД. 5/340.2. Л. 3–4. Автограф с позднейшей пометой Л.Г. Дейча в левом верхнем углу: «Лондон, зимой 1902–3 г.». Опубл.: Первая марксистская организация России – группа «Освобождение труда». М., 1984. С. 139. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется на основании сопоставления дат выхода в свет № 29 «Искры», о котором в письме говорится как о только что вышедшем, т.е. 1 декабря, и письма В.И. Ленина Л.И. Аксельрод от 18 декабря 1902 г., в котором он поздравляет ее с «громадным приобретением» – прибытием в Женеву непосредственного участника и одного из руководителей ростовской стачки И.И. Ставского, вместе с которым бежал его соратник А.С. Мочалов; таким образом., в Лондоне было уже известно, что руководителям стачки удалось избежать ареста (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 46. С. 240–241; *Лалаянц И.Х.* У истоков большевизма. М., 1934. С. 88–89). Как следует из текста письма, В.И. Засулич этот факт пока не известен.

[2] В.И. Ленин и Н.К. Крупская.

[3] Л.Д. Троцкий.

[4] Статьи Л.Д. Троцкого были напечатаны в «Искре»: «Шулера славянофильства» – в № 28 и «Законная оппозиция беззаконному правительству» – в № 29.

[5] Речь идет о политической стачке в Ростове-на-Дону 4–25 ноября 1902 г.

614
Л.Г. Дейч – Г.В. Плеханову

1902, 24 декабря[1]
Лондон

Дорогой Жорж!

Вера передала мне Вашу просьбу прислать Вам 250 fr[anc] на книги. Так как я теперь являюсь кассиром, то изложу Вам состояние наших финансов. Хотя недавно мы получили из Америки 5000 fr[anc][2], но финансы наши вовсе не столь блестящи, как они могут Вам казаться. Из России давным-давно ровно ничего не получается, а из колоний – ничтожные крохи. Между тем одно лишь печатание «И[скры]» обходится ежемесячно в 1500 fr[anc]; затем Дицу за печатание Эрфурт[ской] прогр[аммы] приходится заплатить около 2500 fr[anc][3], содержание женевской типогр[афии] – 400 fr[anc] в ме[ся]ц; экспедиция, транспортировка изданий в Рос[сию] и, наконец, на пропитание нуждающихся членов. Теперь присоединилось к последним несколько человек из бежавших из киевской тюрьмы[4]; От Люб[ови] Ис[ааковны] также на днях получил письмо о крайне бедственном ее положении, и я предложил ей дать субсидию в 100 fr[anc]. Ко всем этим расходам присоедините предстоящий вскоре отъезд в Россию трех лиц[5], и Вы согласитесь, что полученной суммы едва хватит еще на месяц, а новых получек ниоткуда не предвидится. Я не говорю уже о том, что следует нам скопить некоторую сумму за зиму на предстоящий весной переезд в Женеву[6], а также иметь в виду лето, когда из колоний решительно ничего не получается. Необходимо также иметь в виду могущий состояться съезд[7], для чего потребуются значительные расходы. Но прежде всего, конечно, необходимо иметь средства на покрытие расходов по печатанию и на удовлетворение столь насущной потребности членов, как пища. Ввиду всего этого я нахожу крайне затруднительным удовлетворить Вашу просьбу, по крайней мере, в том размере, как Вы указываете. Но если Вы настаиваете, то я внесу Ваше предложение на общее обсуждение редакции и администрации, причем предупреждаю Вас, что изложу остальным все вышеприведенное.

Что же Вы ничего не сообщаете о политическом положении Женевы в смысле возможности нашего переезда туда? Кланяюсь Розе.

Всего хорошего.

Ваш Евгений

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 414. В. 144.11. Л. 1–2.
Автограф. Опубл.: Первая марксистская организация России – группа «Освобождение труда». М., 1984. С. 183.
Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датировано автором письма.

[2] Эти деньги были присланы С.С. Ганелиным.

[3] Речь идет о брошюре К. Каутского «Эрфуртская программа», которая вышла в марте 1903 г.

[4] В сентябре 1902 г. почти одновременно в Лондон из Киева приехали Н.Э. Бауман, И.С. Блюменфельд, В.Н. Крохмаль, М.М. Литвинов и И.А. Пятницкий – пятеро из одиннадцати совершивших побег из Лукьяновской тюрьмы, куда они были свезены после арестов для организации показательного политического процесса. В газете «Искра» об этом была помещена заметка «Побег из Киевской тюрьмы» в разделе «Из нашей общественной жизни» (Искра. 1902. № 25).

[5] О ком идет речь, установить не удалось.

[6] Переезд редакции «Искры» в Женеву состоялся в мае 1903 г.

[7] Имеется в виду готовящийся II съезд РСДРП.

1903

615
Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду

1903, ранее 15 января[1]
Женева

Дорогой Павел,

ты действительно написал мне письмо около Нового года, и я был тебе за него очень благодарен. Но адреса своего ты не дал[2]. Не дал ты его и во втором своем письме. Т.е. ты его дал, но написал так, что я ничего разобрать не могу. Поэтому я пишу тебе через Цюрих.

Я все это время чувствовал себя плохо: был нездоров. Несколько раз поправлялся, потом опять начинал хворать. Болезнь эта – не легочная, а просто инфлуэнца[3]: ломает всего, бессонница или, напротив, страшная сонливость, вообще полное недомогание. Одно время были сильные лихорадки. Ну, да теперь лучше. Теперь я завален всякой работой. Думаю писать вторую часть «Наших разногласий», направляя ее против эпигонов, т.е. против соц[иалистов]-революционеров[4]. Некоторые главы появятся в «Искре».

Для «Зари»[5] у нас пока еще ничего нет и неизвестно, когда будет. Теперь, оправившись, буду приставать к товарищам, чтобы писали. Эх, лучше бы было, если бы поручили мне одному редакцию «Зари»: у семи нянек – дитя без глазу. О ростовских событиях[6] ты, конечно, читал. Сегодня я отправил на их счет [7]передовую в «Искру»[8]. Поклон Н[адежде] И[сааковне]. Жму руку. Пришли свой адрес: я напишу еще.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 12. А. 11.122. Л. 1 – 1 об.
Автограф. По верхнему полю позднейшая помета красными чернилами: «[начало 1901]». Последняя цифра в обозначении года переправлена карандашом на «3». Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. М., 1925. Т. 2. С. 188–189.
Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется на основании упоминания о публикации Г.В. Плеханова в № 32 «Искры».

[2] *Состояние здоровья Н.И. Аксельрод требовало продолжительного отдыха; поэтому в самом конце 1902 г. Аксельроды выбрались на несколько месяцев в северную Италию, где в то время (в Боглиоско, около Нерви) брат Н.И. Аксельрод – И.И. Каминер снял небольшой домик и жил со всей своей семьей. Там Аксельроды провели 2–3 месяца.* – Прим. Б.И. Николаевского.
Письма П.Б. Аксельрода не разысканы.

[3] *Инфлуэнца* (*ит.* influenza, от *лат.* influo вливаюсь, проникаю, распространяюсь) – название гриппа, появившееся во время пандемии 1780–1782 гг.

[4] Члены партии социалистов-революционеров, оформившейся в 1901 г., в 1902–1903 гг. развили в заграничных русских колониях необычайную активность, привлекая симпатии некоторой части русской эмиграции и студенческой молодежи, живущей за границей. Социал-демократы, учтя эту опасность, выступили против эсеров со статьями и докладами. Так, В.И. Ленин прочел в Швейцарии серию рефератов о программе и тактике эсеров. В Женеве Ленин и Г.В. Плеханов вместе выступали на одном из таких рефератов. Плеханов в Швейцарии выступил с рядом рефератов, направленных против эсеров (Литературное наследие Г.В. Плеханова. М., 1941. Сб. 8. Ч. 2. С. 135–153. Корректура; Философско-литературное наследие Г.В. Плеханова. М., 1973. Т. 1. С. 66–84). Ленин обратился к Плеханову с предложением написать брошюру против эсеров: «Далее насчет брошюры против социалистов-революционеров. Л[ев] Гр[игорьевич Дейч] говорил мне и писал Вам, что лучше бы Вам за нее взяться, ибо Вы могли бы кроме критики «догматической» дать и *историческую параллель* с 70-ми гг. Я совершенно согласен с Л[ьвом] Гр[игорьевичом Дейчем], что такая параллель очень и очень важна; мне же, конечно, о ней нечего и думать. Да и вообще я бы очень рад был, если бы Вы взялись за эту брошюру, <...> а нужна она против социалистов-революционеров непременно, их обязательно надо обстоятельно и со всех сторон разобрать по косточкам. Вредят они нам и делу отчаянно.» (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 46. С. 238). Плеханов такой брошюры не написал. Его полемика с эсерами вылилась в серию статей «Пролетариат и крестьянство», которые печатались в «Искре» с января по май 1903 г. (№ 32, 33, 34, 35 и 39), в ряд статей о терроре, об этой проблеме он писал в заключительной части предисловия к русскому изданию книги А. Туна «История революционных движений в России» (Женева, 1903), а также обращался к ней в многочисленных устных выступлениях.

[5] *В это время подготовлялся № 5 «Зари», который так и не был составлен; только значительно позднее, осенью 1904 г., одна брошюра (Мартынов А.С. Социал-демократические победы и буржуазно-демократические реванши) вышла как отдельный оттиск из № 5 «Зари».* – Прим. Б.И. Николаевского.

[6] См. док. 610.

[7] Последующий текст приписан по левому полю оборота листа.

[8] *Плеханов Г.В.* Значение ростовской стачки // Искра. 1903, 15 января. № 32.

616
Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду

1903, 25 февраля[1]
Женева

Дорогой Павел,

как видишь, я отвечаю тебе очень скоро. Во-первых, мне надо переслать тебе письмо Розы, касающееся Лиды[2], а во-вторых, мне надо запросить тебя вот на счет чего. Когда-то, в цюрихском «Jahrbuch für Sozialwissenschaft»[3] ты поместил статью о русском движении, в которой говорил, между прочим, что наши лавристы в 70[-х] годах утверждали, что России не миновать капитализма, и строили свою программу на этом соображении. Тут была неточность. О капитализме, действительно, говорили некоторые лавристы в конце 70[-х] годов, но это было тогда, когда они уже сходили со сцены, и ссылка на необходимость капитализма была для них оправданием их бездействия. Как понимали они свою задачу ожидания капитализма, видно из того, что, по их тогдашнему мнению (я имею в виду Кривушу[4], Семеновского[5] и некоторых других), надо было дать либералам завоевать политическую свободу и только потом, на почве этой свободы, начать организацию пролетариата. На твою статью часто ссылались наши противники. А теперь мне пришлось встретиться со ссылкой на нее у Туна, к книге которого я пишу предисловие. Я вынужден буду оспаривать тебя. Это мне неприятно. Поэтому сделай вот что. Напиши мне письмо, поясняющее твой взгляд на марксизм лавристов, а я напечатаю это письмо в тексте своего предисловия. Сделай это, – если здоровье тебе позволит, – немедленно: письмо должно заключать всего несколько слов. А если не можешь, напиши тотчас, чтобы я не ждал, а то меня торопят с предисловием. Очень рад, что тебе понравились мои статьи в «Искре»[6].

[7]Наш общий горячий привет Вам обоим.

Твой Г. Плеханов

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 12. А. 11.103. Л. 1 – 2 об. Автограф. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. М., 1925. Т. 2. С. 190–194; Философско-литературное наследие Г.В. Плеханова. М., 1973. Т. 1. С. 206. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датировано автором письма.

[2] *Как видно из ответного письма П.Б. Аксельрода, речь шла о приезде дочери Г.В. Плеханова Л.Г. Плехановой в то же местечко (Bogljasco, около Нерви), где в это время жили Аксельроды.* – Прим. Б.И. Николаевского.
Письмо Г.В. Плеханова не разыскано.

[3] Речь идет о публикации: *Axelrod P.* Die Entwicklung der sozial-revolutionären Bewegung in Russland // Jahrbuch für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik. Zürich, 2. Jahregang, 1881. В том же году она вышла отдельной брошюрой.
Замечания Г.В. Плеханова о лавристах-«марксистах» 1870-х г.г. см. в его предисловии к «Истории революционных движений в России» А. Туна (Женева, изд. «Лиги русской революционной с.-д.», 1903). См.: *Плеханов Г.В.* Соч. Т. XXIV. С. 87–88.

[4] Вероятно, В.С. Кривуша.

[5] *Лавристами были оба брата Семеновские, старший – Евг. Степанович, погибший на Каре, и младший – Александр Степанович. Г.В. Плеханов говорит о последнем (старший брат был арестован в 1875 г. и ушел на каторгу); в литературе есть указания на крупную роль, которую он играл в петербургской организации «лавристов» (см.: Русанов Н.С. Из моих воспоминаний. Берлин, 1923. С. 182 и др.). Покойный А.И. Зунделевич, лично знавший обоих Семеновских, писал (письмо от 25. I. 1923 г.) о роли А.С. Семеновского среди лавристов: «Младший брат вместе с Таксисом и Чеботаревым были самыми видными в то время (1874–1879 гг.) представителями лавризма» в Петербурге.* – Прим. Б.И. Николаевского.

[6] В январе – феврале 1903 г. в «Искре» (№ 32–35, 39) появились статьи Г.В. Плеханова «Пролетариат и крестьянство» и «Значение ростовской стачки». См.: *Плеханов Г.В.* Соч. Т. XII. С. 278–315.

[7] Заключительные строки приписаны по левому полю оборота последнего листа.

617

П.Б. Аксельрод – Р.М. и Г.В. Плехановым

1903, после 25 февраля[1]
Боглиоско близ Нерви

Дорогая Розалия Марковна!

Я решил не искать пансиона для Лиды[2], потому что удался другой план. Стол будет Лида иметь у нас, а комнату, на худой конец, придется нанять где-нибудь. Дело в том, что мы живем (т.е. имеем комнату* у родственников[3], нанявших виллу и ожидающих к себе в марте гостей (сестры, племянники и т.д.). А всего свободных три комнаты, из которых одна предназначалась для сестры[4] Нади (по приглашению шурина[5]) и нашей Сони[6]. Но, быть может, и на родичей не хватит комнат, а может, на счастье, случится, что кто-нибудь не приедет, – и будет комната для Лидки. Признаюсь, я боялся, что ничего не удастся, а потому я рад, что хоть пансион наверняка у нас будет**. [...][7] Больше всего я опасался, как бы родичи не побоялись компрометировать себя в полицейском смысле (дочь Плеханова!). Но и с этой стороны обошлось благополучно.

Наде[8] значительно лучше, но все же далеко еще до здоровья (за все время только один раз погуляли с ней на марине[9]).

Я очень спешу на почту, а потому простите за краткость.

Обращаюсь к Ж[оржу]: я пишу в Цюрих, чтобы тебе прислали мою брошюру[10] для справки. Если думаете писать приложения к Туну (я-то считаю их лишними), то уж приложи и от меня (комментарии)[11]... А на вопросы ты не отвечаешь. [В.] Адлеру я послал письмо в 30 (почти) листов[12].

Сердечный привет от меня и Нади вам обоим.

IISH. Paul Akselrod Archive. – 60. Автограф.
Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. М., 1925. Т. 2. С. 194–195. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется на основании содержания док. 616, ответом на который, является данное письмо.
[2] Л.Г. Плеханова, старшая дочь Плехановых.
[3] *У брата Н.И. Аксельрод – И.И. Каминера. Он ожидал приезда из России родственников своей жены, урожденной Линдфорс.* – Прим. Б.И. Николаевского.
[4] Розалия Исааковна Каминер-Гинзбург.
[5] И.И. Каминера.
[6] С.П. Аксельрод, дочь П.Б. Аксельрода.
[7] Зачеркнуто целое предложение.
[8] Н.И. Каминер-Аксельрод, жена П.Б. Аксельрода.
[9] *Марина* (*ит.* marina от *лат.* marinus) – картина, изображающая морской вид, в данном случае – море, морской берег.
[10] См. прим. 3 к док. 616.
[11] *Они не были написаны. Их должно было заменить печатаемое ниже письмо от 30.II.1903 г.* – Прим. Б.И. Николаевского. См. док. 619.
[12] *Это письмо В. Адлеру было посвящено положению дел в русском революционном движении.* – Прим. Б.И. Николаевского.

* Теперь то пользуюсь и другими.
** Она сможет целые дни, с утра до после ужина, быть у нас. Чудный сад идет к морю.

618

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1903, после 26 февраля[1]
Лондон

Дорогой Жоржинька,

и хитрый же Вы! Прислал статью[2] будто бы в 27 стр[аниц], а в ней половина страниц т[ак] написана, к[а]к Вы никогда не пишете: больше сорока букв в строке, а обыкновенно у Вас меньше тридцати, да еще «вставки». И вылезет она из первой стр[аницы], а считается законом природы, чтобы передовая умещалась на первой стр[анице]. Мы с Ю[лием] О[сиповичем] самым добросовестным образом сократили кое-что самое безразличное, напр[имер] подробности библиографии по всяким первобытностям и одно примечание, и все-таки, так как очень мало это ее убавило, то придется ее набирать не боргесом, а петитом, как и весь номер. Уж зато для почету какое-то красивое «М» Блюменф[ельд] придумывает для Маркса. Мы ему собираемся еще венок металлический на могилу презентовать. Конечно, не из дорогих. У него там ни одного нету.

Читали Вы бундистские любезности в № 109 «Последних Извест[ий]»[3]. Вот так полемика! Рекорд побили! Я думаю, они скоро начнут просто «по матерному» ругаться, но, не зная русских выражений, будут перевирать, и выйдет очень забавно.

Что «Искра» себя «пупом» считает – это недурно[4]. А Вы бы там какие справки навели и мне написали, оставят меня в Женеве в покое или нет? Мне опасение, что меня оттуда вытеснят, отравляет удовольствие переселения. Никогда я от роду ни к какому предприятию не привязывалась так, как к этому искринству. В первый раз я чувствую, что это делается нечто, глубоко задевающее за жизнь, от чего многое зависит, нечто необходимое, важное. В [18]70-х гг. мне всегда чуялось, что вся наша суетня никому, кроме нас самих, ни на что не нужна. В [18]80-х и [18]90-х, в начале, я думала, что наша литература когда-нибудь пригодится, но ведь – пока что – она плодила только отвратительнейших «дорогих товарищей» в образе всяких «съездовых жидов»[5]. А теперь! Мне, конечно, часто кажется: вот это у нас не так делается, то не этак, но в общем я не то что рассуждаю, а чувствую, что делается нечто, для чего и 100 лет жить, и 100 раз умереть. (Знаю, правда, что сил-то у меня так мало, что толку от меня немного, но это уж другая опера.) Ударилась в лирику, а хотела я только пояснить Вам, почему я т[ак] беспокоюсь, как бы меня не разлучили с «Искрой».

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В. 487.122. Л. 1 – 2 об. Автограф. Публикуется впервые.

Примечания

[1] Датируется на основании упоминания в письме о № 109 бюллетеня «Последние известия», вышедшем 26(13) февраля 1903 г., и о ходе подготовки к выпуску № 35 газеты «Искра». См. прим. 2.
[2] Речь идет о статье Г.В. Плеханова «Карл Маркс», опубликованной в № 35 (1 марта 1903 г.) газеты «Искры» и посвященной 20-й годовщине со дня смерти К. Маркса.
[3] «Последние Известия» – бюллетень Заграничного комитета Бунда, издававшийся в 1901–1906 гг. В № 109, а затем в № 112 были опубликованы статьи, явившиеся ответом на статью В.И. Ленина «Нужна ли «самостоятельная политическая партия» еврейскому народу» (Искра. 1903. № 34).

На эти заметки ответил Ю.О. Мартов статьей «Единая русская социал-демократия и интересы еврейского пролетариата» (Искра. 1903. № 36). Ответом В.И. Ленина на названные материалы «Последних известий» была его работа «Максимум беззастенчивости и минимум логики» (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 8. С. 23–29; Указатель литературы, С. 578).

[4] В статье Ю.О. Мартова цитируется ряд выдержек из одной из статей, помещенных в «Последних известиях»: «„Искра" „обрабатывает своего читателя", она „вбарабанивает ему в голову", что она „пуп земли", она „лишний раз подтвердила, что плюет на всякие законности" и ее ссылки на Манифест партии „лицемерны". „Искра" занимается „открытой и подпольной травлей" Бунда и тем довела некоторых своих сторонников до „горячечного бреда" антибундизма» (Искра. 1903. № 36. С. 2).

[5] Члены «Союза русских социал-демократов за границей».

619

П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1903, 1 или 2 марта[1]
Цюрих

Дорогой Жорж!

У меня нет под рукой ни книги Туна, ни моей брошюры немецкой (оттиска из «J[ahrbuch] f[ür] S[ozial]w[issenschaft]»[2], так что не могу проверить его ссылку на нее. По-видимому, и у тебя ее нет. А между тем я более чем сомневаюсь, чтобы даже в 1881 г., когда я одной ногой стоял еще на почве бакунизма, а к социал-демократизму приближался не столько теоретически, сколько практически, чтобы даже тогда я мог так безусловно выразиться, будто вообще лавристы в [18]70-х годах «утверждали, что России не миновать капитализма, и строили свою программу на этом соображении». Но если, паче чаяния, я действительно так огульно выразился, то приходится сказать, что замечание мое слишком обобщает и далеко не точно характеризует действительное отношение лавристов как целой фракции к общественно-экономической жизни России. Журнал и газета «Вперед», редактировавшиеся П.Л. Лавровым, по существу своих социально-революционных воззрений стояли на почве бакунизма. Программа «Вперед» отличалась от программы бакунистов и Ткачева, главным образом, только двумя чертами: с одной стороны, большей эклектичностью, неопределенностью и своим сравнительно абстрактным характером, а с другой – преобладающей ролью, которая в ней отводилась мирной, если можно так выразиться, теоретической пропаганде. В период редактирования названных изданий Лавров твердо и неуклонно держался положения, что освобождение народа может быть делом лишь самого народа, и, исходя из этого положения, доказывал безусловную необходимость и обязанность революционной] интеллигенции внести возможно большую социально-революционную сознательность в народные массы путем систематической пропаганды. В этом пункте «Вперед» резко расходился не только с группой Ткачева, но и с бакунистами – сторонниками бунтарства. Отсюда его симпатии к немецкой социал-демократии. И на почве отстаивания пропаганды и организации сознательной народной социально-революционной партии Лавров теоретически допускал возможность окончательного торжества капитализма в России и готов был даже мириться с ним, утешаясь успехами рабочего движения на почве западного капитализма. Вообще Лавров не проявлял такого страха перед капиталистическим развитием, как Ткачев и бакунисты. Но в этом сказывалось не столько теоретическое влияние Маркса, сколько отражение абстрактного, идеалистического понимания поступательного хода истории, с одной стороны, и влияние практических успехов рабочего движения на Западе – с другой. Но что же тут общего с марксистским взглядом на значение капиталистического развития для России и с программно-тактическими выводами из этого взгляда, следов которых и с микроскопом не найдешь в программе и на страницах «Вперед»?

Но я хорошо помню, что в статье своей я прошу не отожествлять лавристов в России с Лавровым. Я теперь не могу припомнить, как сложилась у меня та характеристика их отношения к капитализму, которую я сделал в статье, цитируемой Туном. Беседы с ними в 1874 г. и летом и осенью следующего года не могли послужить для нее основанием, а к началу 1879 г., когда я вернулся в Россию, [лавристы] как особая активная фракция уже сошли со сцены. Поэтому в этот момент они как целое и программы-то особой не имели. Но я встречал отдельных лавристов, имевших еще кое-какие связи с рабочими. Они еще более отрицательно относились к борьбе за конституцию и к террору, чем народники, сгруппировавшиеся вскоре в организацию «Черный передел». Уж поэтому никак нельзя допустить, что в основе их программы лежала марксистская оценка русской действительности. Впервые мне пришлось услышать ясное, вполне определенное осуждение народнических взглядов на капитализм и общину из уст Зибера. Но на вопрос: «Что же делать, нам, русским социалистам?» – он ничего не ответил. Вывод получался такой: крестьянство предоставить на волю исторической стихии, а самим сделаться либералами или же совсем сидеть сложа руки. Такой вывод, разумеется, ничего общего с марксизмом не имеет. Я теперь не помню, так же ли резко, как Зибер, относились прямые и отраженные лавристы того периода, о котором я говорю, к социально-экономической программе народников. Знаю только, что, характеризуя в своей немецкой статье взгляды социалистических противников этой программы – под названием ли лавристов или без этого названия, – я имел в виду тенденции, выраженные передо мною покойным ученым, плюс сочувствие, проявленное более молодыми отпрысками лавристов к пропаганде среди рабочих.

В заключение еще раз повторяю: если я действительно так написал, как говорит Тун, то могу только пожалеть о том, что так неточно и по тому самому ошибочно выразился.

Твой П. Аксельрод

IISH. Paul Akselrod Arcyive. – 61a. Автограф.
Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода.
М., 1925. Т. 2. С. 195–197. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] В верхнем правом углу оригинала рукой П.Б. Аксельрода проставлена дата: «30/ II –03». Она же воспроизведена в сборнике «Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода». Это явная ошибка. 1903 г. не был даже високосным. В то же время из содержания письма следует, что П.Б. Аксельрод отвечает на вопросы, поднятые Г.В. Плехановым в письме от 25 февраля (см. док. 616). Вероятно, правильная дата – 1 или 2 марта.

[2] Имеется в виду работа П.Б. Аксельрода: Die Entwicklung der sozial-revolutionären Bewegung in Russland // Jahrbuch für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik. Zürich. Jg. 2. 1881.

620

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1903, 14 или 15 марта[1]
Лондон

Дорогой Жорж,

по общей просьбе и по собственному разумению ходатайствую, чтобы Туна выпустить целиком[2] (кто-то там из Ваших женевских типографских нянек писал; что Вы проектируете издавать его выпусками). А то два года скоро, как об нем объявили; и вдруг – выпуск. Да и как его разделить на выпуски – листы кончаются на полуслове часто. Уж черт с ним, пусть выходит! Кажется, в Вашей статье[3] не будет в «Искре» ни одной опечатки. И я ее два раза правила (уже после отдельного оттиска), и Ю[лий] О[сипович]. А конца Вашего не прибавили потому, что корректура Ваша пришла после оттиска и как-то смешно – темы нету, а тут вдруг раскричались. А в первый раз выбросили, потому что показалось, не идет он сюда. Со второй половины статья из Festrede[4] переходит в полемическую с Туган[-Барановским] и Струве, и крик вышел не хвостом, а кисточкой, привязанной на нитке. Мне и показалось, что раз приходится кое-что выкидывать, так кисточку отрезать. Мы обсчитались. Несколько строк осталось. Но нельзя б[ыло] откладывать сокращение до корректуры.

Эти две недели вышли ужасные по спешке. Брошюра 1-го Мая[5] и громадный номер[6]. Пришлось еще, когда уж б[ыл] почти готов, втискивать статью о новой «конституции»[7].

А бундисты-то до какого дошли разврата! Видели их № 112?[8] Если статью о 18 марта[9] пришлете 21–22, получите корректуру, а позднее – так уж я поправлю. И напишите Вы хоть раз аккуратную по размерам статью в 30 честных страницах по 30 букв на строчке. Крепко жму лапы. Ваша Вера.

У Вас там появился пессимист из Нижнего Новгорода[10]. Нет! Ей-богу, ничего. Мы все тверже становимся на все четыре лапы. А обвинения и крики еще будут, без этого нельзя.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В. 487.121. Л. 1 – 2 об. Автограф с позднейшей карандашной пометой Л.Г. Дейча в правом верхнем углу: «Зима 1902–3 г.». Опубл.: Первая марксистская организация России – группа «Освобождение труда». М., 1984. С. 139–140. Публикуется по автографу.

Примечания

1 Датируется на основании приведенных в письме сведений о только что вышедшем в свет № 35 «Искры», датированном 1(14) марта, и о подготовке к публикации статьи Г.В. Плеханова «Мартовские иды» (Искра. 1903, 15(28) марта. № 36).

2 Речь идет о книге А.Туна «История революционных движений в России» в переводе и с предисловием Г.В. Плеханова. Книга вышла в свет целиком (не в выпусках) в марте 1903 г. в издании «Лиги русской революционной социал-демократии».

3 Статья Г.В. Плеханова «Карл Маркс» была напечатана в № 35 «Искры» от 1 марта 1903 г. в связи с 20-летием со дня смерти К. Маркса. См.: *Плеханов Г.В.* Избр. филос. произв.: В 5 т. Т. 2. С. 717–724.

4 Праздничная речь (*нем.*).

5 Брошюра Ю.О. Мартова «Пролетарский праздник» вышла в свет во второй половине марта 1903 г.

6 Имеется в виду № 35 «Искры» (1(14) марта 1903 г.).

7 Статья В.И. Ленина «Самодержавие колеблется» была посвящена манифесту от 26 октября 1902 г. «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка». См.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 7. С. 123–128.

8 Имеются в виду бюллетени Заграничного комитета Бунда «Последние известия». Об этом номере говорится в статье Ю.О. Мартова «Единая русская социал-демократия и интересы еврейского пролетариата» (Искра. 1903, 15(28) марта. № 36).

9 Статья Г.В. Плеханова «Мартовские иды» была помещена в № 36 «Искры». См.: *Плеханов Г.В.* Соч. Т. 12. С. 334–341.

10 Возможно, Засулич имеет в виду «Письмо в редакцию «Искры» от Нижегородского комитета», где говорится о сочувствии террористической деятельности.

621

Л.Г. Дейч – П.Б. Аксельроду

1903, 21 марта[1]
Лондон

Дорогой Павел!

Только что получил твое письмо[2] и сейчас же отвечаю, п[отому] ч[то] имеется важное сообщение. Образовавшийся «Организационный комитет» уже прислал нам свою программу деятельности относительно созыва партийного съезда[3]. По этой прогр[амме], каждой организации, а также и каждому комитету предоставляется по два голоса, за исключением Бунда, которому предоставлено три гол[оса]. Группе «Освоб[ождение] труда» также предоставлено два голоса «ввиду ее историч[еских] заслуг; кроме того, «Загран[ичной] лиге рев[олюционной] соц[иал]-дем[ократии]» – два гол[оса] и Рус[ской] орг[анизации] «Искры» – два гол[оса]. Теперь наши предложили мне обратиться к членам «Лиги», чтобы они подавали свои голоса за двух представителей на этот предполагающийся съезд (конечно, ни время, ни место его созыва еще неизвестны); но чтобы выбирали не из членов группы, так как последней и без того предоставлено выбирать двоих. Относительно двух представителей от группы «Осв[обождение] тр[уда]» Вл[адимир] Ил[ьич] и Юл[ий] Ос[ипович] думают, что нам следует выбрать: Жоржа и меня, первого, – как теоретика, меня – как практика. Доводя до твоего сведения это мнение, я лично отношусь довольно равнодушно к сему вопросу, т.е. выберете ли вы меня, или тебя, или Веру, так как не думаю, чтобы я мог внести что-либо особенно существенное в дебаты. Впрочем, по всей вероятности, не присутствовать на съезде я не смогу, так как, во-первых, как член адм[инистра]ции Лиги, я должен буду представить отчет о деятельности сей почтенной организации, а во-вторых, меня уже выбрали в члены «Загранич[ного] отд[ела] организ[ационного] ком[итета]» от «Искры» для устройства, сообща с членами «Бунда» и «Рабоч[его] дела», здесь съезда[4], т.е. для выбора места его (после того, конечно, как из Рос[сии] «Организ[ационный] ком[итет]» нам[5] напишет), для снабжения приезжих квартирами и т.д.

Ну вот, теперь предстоит мне много всякой мелкой и хлопотливой работы по сообщению разным лицам и в разные места о предстоящем съезде.

Вообще, повторяю, дела наши идут оч[ень] недурно; слабовато только, как всегда, насчет денег; но и в этом отношении сравнительно недурно; во всяком случае, лучше, чем было в прошлом году. Несмотря на громадные расходы –

в общем, более двух тысяч руб[лей] в месяц на отправку в Рос[сию] довольно большого количества людей, – все же у меня в кассе имеется теперь еще около 5000 fr[anc], и я рассчитываю в этом месяце получить еще тысячи две-три. Но, по моему приблизительному расчету, чтобы дожить до мая здесь, вместе со всеми изданиями – в Женеве теперь печатается несколько брошюр – и с нашим переездом, нужно иметь еще тысяч восемь-девять франков. Вообще, откровенно скажу тебе, что, когда я взял в свои руки кассу, у нас пошел больший порядок. Но, к сожалению, на почве финансов у меня вышла небольшая неприятность с Жоржем, о каковой я очень жалею: как-то в декабре еще, он, узнав о получении денег от Ганелина, попросил 250 fr[anc] на уплату за книги; а я тогда поскупился и написал ему, что предстоят большие расходы, за что он, конечно, обиделся[6]. В феврале он вновь повторил свою просьбу; тогда я выдал ему просимую им сумму (85 руб[лей]); но он, по-видимому, продолжает на меня сердиться, хотя я и написал ему, что жалею о причиненном ему огорчении. Если на этой почве я буду и впредь вызывать обиды, то я решил отказаться от кассирства, – пусть идет по-старому, т.е. всякий берет, сколько захочет. Между прочим, отчасти эту финансовую сторону я также имел в виду, когда писал тебе насчет опасений относительно жизни в Женеве.

Откровенно говоря, я имею в виду Жоржа и разные его недовольства. Ну, да посмотрим! Про себя я уже решил: коли увижу, что я не ко двору, то совсем исчезну из Женевы. Здесь я уже привык к мирной, хорошей, товарищеской жизни: за все время у меня не было ни самомалейшего недоразумения ни с кем из наших (т.е. ни с Вл[адимиром] Ил[ьичем], Юл[ием] Ос[иповичем], Над[еждой] Конст[антиновной]), они всегда во всем решительно уступают и соглашаются, на что укажешь или предложишь. С такими людьми действительно можно вести дело. А как будет в Женеве, – ох, опасаюсь!..*

[Однако я заболтался, а мне нужно еще написать целую кучу писем.

Нарыв мой начинает проходить. Предполагая, что причина его в нечистоплотности английских квартир, а также, мож[ет] быть, в отсутствии физических упражнений, я, во-первых, начал чаще менять белье, а во-вторых, купил принадлежности для гимнастич[еских] упражнений и теперь, на старости лет, занимаюсь разной эквилибристикой.

Матросу[7] передам твои поручения. Он старается попасть на пароход, но пока ему не удается вслед[ствие] отсутствия удостоверения, что он уже служил где-либо. Живет он, конечно, на наш счет. Данные тобою 50 fr[anc] могу отослать тебе по почте, – сообщи, куда адресовать, т[ак] к[ак] с отправкой отсюда в Ит[алию] выходит целая канитель (на днях я получил оттуда обратно посланные мною матросу 75 fr[anc])][8].

А воспоминаний моих Марх[левск]ий до сих пор еще не окончил переводить! И попадаются у него грубейшие ошибки. Вообще, неудачный переводчик.

По приезде в Женеву, мы решили начать и по-русски их печатать[9]. Вообще, там у нас будет много печататься. Не знаю только, как мы с деньгами справимся: из Рос[сии] пишут, что на этот счет там совсем плохо.

Съезд также должен нам стоить 2–3 тыс[ячи] fr[anc][10]. Где мы все это возьмем?! Ну да авось Иегова смилостивится и пошлет мне богатого (или богатую), которого уж постараюсь поэксплуатировать.

* Между прочим. Имей в виду, что за всю зиму ни я, ни Вера не пользовались общей кассой, т[ак] к[ак] она получила со стороны, а я – от сестры и Дмитра.

Ну, будьте же здоровы.

Пиши поскорее, а то скоро уеду в Париж, а оттуда в Женеву.

Целую крепко.

Ваш Евг[ений]

РНБ. АДП. Ф. 1097. Оп. 1. Ед. хр. 198. Л. 23 – 25 об.
Автограф с позднейшими дополнениями, пометами и примечаниями Л.Г. Дейча. Опубл. с купюрами: Первая марксистская организация России – группа «Освобождение труда». М., 1984. С. 184–185.
Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датировано автором письма.
[2] Письмо П.Б. Аксельрода не разыскано.
[3] Организационный комитет по созыву съезда РСДРП был создан на совещании в Пскове 2–3 ноября 1902 г. Вероятно, Дейч имеет в виду проект устава съезда, выработанный в феврале 1902 г. на совещании в Орле и затем утвержденный Бюро организационного комитета.
[4] Кроме Дейча в Заграничный отдел ОК были выбраны Н.Н. Лохов (Ольхин) от «Союза русских социал-демократов за границей» и А.И. Кремер от Заграничного комитета Бунда.
[5] Вписано Л.Г. Дейчем позже другими чернилами.
[6] См. док. 614.
[7] Личность не установлена.
[8] Текст, заключенный в квадратне скобки, публикуется впервые.
[9] Первая часть воспоминаний Л.Г. Дейча «16 лет в Сибири» была издана в Женеве в 1903 г. под заглавием «В Сибирь и обратно. Воспоминания (1884–1891 гг.) (Вып. 1)» под грифом РСДРП. Эту брошюру перевели на несколько иностранных языков. В 1903 г. Ю. Мархлевский переводил ее на польский язык.
[10] *Как потом оказалось, он обошелся тысяч в 20–25 фр.* – Прим. Л.Г. Дейча.

622

В.И. Засулич – П.Б. Аксельроду

1903, апрель[1]
Лондон

Дорогой Павел,

и что это Вы выдумываете, что кто-то Вас забыл. Никто и не думал забывать, а писать, действительно, не пишется. Такая идет быстрая смена известий (все худых по большей части, хотя потом оказывается, что за время этих худых известий дело все-таки очень выросло), что писать надо очень много, чтобы все выходило понятно, и, так как известия-то все больше худые, так и оправдываешь себя, что, мол, зря волновать человека, когда он хворает, пусть лучше скучает, но зато поправляется. Вот едем мы к 1 мая в Женеву. Как-то там пойдет? В общем, конечно, хорошо, что едем, а лично у меня больно сжимается сердце от мысли, что, пожалуй, из-за неимения бумаг меня выгонят из Женевы. Так я втянулась (больше гораздо, чем в Мюнхене) в эти искринские дела, так пристрастилась к ним, что и представить себе не могу, как это без них жить.

Вот Каутский сделал примечание к моей статье[2], что я дольше, чем ein Menschenalter[3] (лет, значит, этак 80), верчусь около революции, но никогда, никогда я и наполовину ни к чему так не пристращалась. В 70-х годах мне все казалось,

что никому, кроме нас самих, наши затеи не нужны. А теперь не может быть и тени сомнения в том, что совершенно необходимы. В частности, я, конечно, часто волнуюсь опасением, что то или другое у нас не так делается, как бы следовало, но в общем-то знаю, что «затея» абсолютно необходимая, что надо идти вперед во что бы то ни стало. Вот и Вы к нашему переселению окончательно поправитесь и тоже опять втянетесь в дела. Это нам судьба за терпение послала, что ухитрились дожить до этого времени. А я себя тем утешаю, что выгонят из Женевы, так проберусь подальше.

IISH. Paul Akselrod Archive. – 44c. Автограф.
Опубл.: Социал-демократическое движение в России: Материалы. Т. 1. М.; Л., 1928. С. 100–101; Первая марксистская организация России – группа «Освобождение труда». М., 1984. С. 185–186. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется на основании упоминания в письме о подготовке к переезду редакции «Искры» в Женеву, состоявшемуся в апреле 1903 г.
[2] К статье Засулич, опубликованной в журнале «Die Neue Zeit», Каутский сделал примечание, в котором писал, что Засулич «в продолжении более чем человеческой жизни стоит на передовых постах русского революционного движения». Русский перевод этой статьи Засулич «Террористическое движение в России» опубликован в кн.: Первая марксистская организация России – группа «Освобождение труда». М., 1984. С. 82–98.
[3] Одно человеческое поколение (*нем.*).

623
В.И. Засулич – П.Б. Аксельроду

1903, вторая декада апреля[1]
Лондон

Дорогой Павел,

послезавтра выезжаем мы с Ю[лием] О[сиповичем]. Блюм[2] уже уехал, а В[ладимир] И[льич] еще с неделю остается. Ну, коли авторы адреса не настаивают его печатать, так и слава Богу. Тоже, слава Богу, что Вы никуда не писали, мне бы большая б[ыла] возня унимать людей. В Париже б[ыло] собирались, да я уняла[3]. Я вовсе не стою и за юбилей г[руппы] «О[свобождение] т[руда]»[4]. Я только говорила, что коли уж юбилей, так лучше такой, а самое лучшее никакого. Это уж при конституции всем сразу юбилей отпразднуем. О литературных Ваших планах Ю[лий] О[сипович] Вам пишет. Я только одного боюсь: так как обе работы (примеч[ания] к предисловию и статью в «Искру»)[5], хоть и маленькие, но спешные, то как бы Вы работой со спехом не испортили результатов леченья.

Увидимся, я надеюсь, в Женеве. А Надя еще побудет в Италии? Мне бы и ее хотелось повидать. У меня порядочно расшатано здоровье (не то чтобы болезнь, а так, истощение что ли, голова часто кружится и проч[ее]), и иногда поднимается разговор, чтобы меня послать отдыхать, так вот, может быть, заеду Надю повидать. Это не проект, конечно, а так только. Времена такие бурные,

что, втянувшись в них, не захочется ни на шаг уезжать от новостей, хоть и нет надобности, ч[то]бы я их знала.

Крепко целую вас обоих.

Вера

«Вещь»[6] уж не сюда присылать, а в Женеву.

IISH. Paul Akselrod Archive. – 44c. Автограф.
Опубл.: Социал-демократическое движение в России: Материалы. М.; Л., 1928. С. 102; Первая марксистская организация России – группа «Освобождение труда». М., 1984. С. 186. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется на основании упоминания об отъезде В.И. Ленина в Женеву. Н.К. Крупская и В.И. Ленин переехали из Лондона в Женеву в конце апреля (Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника. М., 1970. Т. 1. С. 449). В письме В.И. Засулич сообщает, что Ленин остается еще на неделю, т.е. письмо В.И. Засулич относится к середине – началу второй половины апреля 1903 г.
[2] И.С. Блюменфельд.
[3] В 1903 г. исполнилось 25 лет со дня покушения В.И. Засулич на Ф.Ф. Трепова. Некоторые студенческие колонии и социал-демократические группы за границей прислали ей приветствия и настаивали на их опубликовании в «Искре». Засулич категорически выступила против этого.
[4] 23 сентября 1903 г. должно было исполниться 20 лет со дня образования группы «Освобождение труда».
[5] Предполагалось переиздание брошюры Ю.О. Мартова «Красное знамя в России», для которой Аксельрод писал новое предисловие. Статья Аксельрода «Кто фальсифицирует?» напечатана в № 42 «Искры» от 15 июня 1903 г. Статья была вызвана заметкой Н. Крупова «По поводу одной брошюры» в № 3 «Вестника русской революции» (март 1903 г.).
[6] Возможно, речь идет о паспорте, необходимом Засулич для проживания в Женеве.

624
В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1903, конец апреля[1]
Лондон
M-es Beliansky. 23. Percy Circus
King's Cross Rd.

Милый Жорж.

Посылаю присланные сюда воспоминания Гинсбурга (прибавление к Туну)[2]. К моему удивлению (и удовольствию), они вовсе не плохи, интересны. Над[ежда] Кон[стантиновна] говорит, что Вы уж несколько раз спрашивали, получила ли я письмо[3]. Значит, ждете ответа. А я долго не отвечала тоже потому, что думала, надо мне написать по всей чистой совести мои соображения о денежном вопросе, а это все-таки – не веселый вопрос. Но напишу, – это мне моя дружба велит. Я думаю, подними Вы вопрос о заработке (ну, хоть 100 фр[анков] в месяц, напр[имер],) вопрос мог бы быть решен в утвердительном смысле, без всякой склоки. Лев Григ[орьевич] покричал бы, но обломать его можно. Блюм[енфельд] кричал бы во все горло за. Над[ежда] Кон[стантиновна] ни в каком случае склоки бы не пожелала. Редакция же абсолютно не касается решений о денежных делах. Итак, большой склоки бы не вышло и кричали-то бы мы с Л[ь]в[ом] Гр[игорьевичем] промеж себя больше. Не беда это!

И тем не менее, милый Жорж, я все-таки была бы очень рада, если бы Вы не поднимали этого вопроса. И рада не с точки зрения интересов «Искры» (как партии), а только и единственно – с Ваших.

Интересами «Искры»-то я ужасно дорожу, да только ее денежные средства до того микроскопичны по сравнению с ее потребностями (вытекающими из ее взятого с бою «господствующего положения» во всем движении), что уж серьезной разницы из-за 100 ф[ранков] в месяц не окажется.

Все равно скверно и даже нет шансов прочно поправиться.

Взяли мы на себя обязательство обслуживать громадное рабочее движение как литературной, так и нелегальной организацией, а с рабочих ни гроша нет и быть не может. Только пожертвования интеллигенции, а из интеллигенции нас любит только часть молодежи – много ли с нее получишь? Хоть совсем ее обдери. При таком положении 100 лишних фр[анков] в месяц немного изменят. Но – ведь на вид бюджет Вашего хозяйства в Женеве очень значительный. Женька[4], со слов Роз[алии] Мар[ковны] подписал к нему […][5]

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 439. В. 487.191.
Л. 1 – 2 об. Автограф. Публикуется впервые.

Примечания

[1] Датируется на основании сопоставления данных о проживании В.И. Засулич до осени 1902 г. по адресу Сидмаус-стрит, 14 и ее писем П.Б. Аксельроду от апреля 1903 г., в которых она сообщает, что к 1 мая переезжает в Женеву (см. док. 622, 623). Адрес, приведенный В.И. Засулич в письме, в 1905 г. использовался в качестве явочной квартиры делегатов III съезда РСДРП, проходившего в Лондоне весной 1905 г.

[2] Имеется в виду статья Б.А. Гинзбурга «Восьмидесятые годы», опубликованная под псевдонимом Д. Кольцов в качестве одного из приложений в книге А. Туна «История революционных движений в России» (Женева, 1903).

[3] Письмо Г.В. Плеханова не разыскано.

[4] Л.Г. Дейч.

[5] На этом письмо обрывается.

625
Л.Г. Дейч – Г.В. Плеханову

1903, 27 мая[1]
Женева

Дорогой Жорж!

Павел просит меня передать Вам – он думает, что Вы еще в Женеве[2], – чтобы Вы непременно заехали в Цюрих: он хочет с Вами посоветоваться на счет каких-то двух дел. Спишитесь с ним лично; он переменил квартиру: адрес его таков: 97 Universitätstr[asse], I.

Здесь у нас ничего решительно нового. Сегодня провел вечер у Ваших. Всего наилучшего.

Кланяюсь Л[юбови] И[сааковне][3] и др[угим].

Ваш Евгений

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 414. В. 144.12. Л. 1.
Автограф. Публикуется впервые.

Примечания

[1] Датировано автором письма.

[2] 23 мая 1903 г. Г.В. Плеханов приехал в Берн для чтения лекций по истории искусства в русской колонии (Литературное наследие Г.В. Плеханова. Сб. 1. С. 373).

[3] Л.И. Аксельрод.

626
Л.Г. Дейч – П.Б. Аксельроду

1903, 31 мая[1]
Женева

Дорогой Павел!

Одновременно получил твое письмецо, посланное через Рузю[2], а также и через Литвинова, по поводу вопроса о твоем приезде сюда[3]. Я сейчас же переговорил с Верой и с другими, и вот что мне поручено передать тебе: все здешние наши находят наиболее желательным, «чтобы ты был издателем[4] „И[скры"]». Как справлялся Блюм[енфельд], ты, как швейц[арский] гражд[анин], имеешь право, приобретя здесь домисиль[5] (т.е. взяв permie[6] и сняв кварт[иру]), явиться издателем. Поэтому, если семейные твои условия позволяют, приезжай, и, чем скорее это сделаешь, тем лучше. Таково, повторяю, мнение наших.

Жорж, ты пишешь, будет на днях у вас, – вот потолкуй с ним и вместе приезжай.

Твое теплое отношение к сообщенному мною тебе известию об английском издании[7] меня очень тронуло, тем более что решительно никто другой из наших ничего аналогичного не выразил, – отнеслись совершенно равнодушно; как к самому безразличному факту, не исключая и Веры. Издатель прислал уже мне напечатанное начало и гравюры моих снимков, – выходит прекрасно. Теперь хлопочу о немецком изд[ании], но пока еще не имею окончат[ельного] ответа, – в этом отношении Мархлевский оказывается не достаточно умелым посредником, не то что мои англичанки-переводчицы!

Ну, до скорого, б[ыть] м[ожет], свидания.

Целую вас всех.

Евг[ений]

РНБ. АДП. Ф. 1097. Оп.1. Ед. хр. 198. АД. 1/2.31. Л. 26–27.
Автограф с позднейшими вставками, примечаниями
и редакционной правкой Л.Г. Дейча. Публикуется впервые.

Примечания

[1] Датировано автором письма.

[2] *Свояченица Павла Бор[исовича Аксельрода] – Розалия Исаак[овна] Каминер.* – Прим. Л.Г. Дейча. Письмо П.Б. Аксельрода не разыскано.

[3] К весне 1903 г. в основном была завершена подготовка к съезду партии, и во второй половине мая 1903 г. лондонская часть редакции переехала в Женеву для непосредственной подготовки съезда.

[4] *По швейцарским законам требовалось указать ответственного издателя.* – Прим. Л.Г. Дейча.

[5] *Домициль, домицилий* (*лат.* domicilium местопребывание, местожительство) – в праве некоторых стран – юридически значимое местожительство, местонахождение какого-либо лица или организации.

[6] Удостоверение на право жительство.

[7] Речь идет об издании воспоминаний Л.Г. Дейча.

ПРИЛОЖЕНИЕ
Материалы о расколе в «Союзе русских социал-демократов»

627
Е.Д. Кускова – П.Б. Аксельроду

1898, после 19 января[1]
Берлин

Дорогой Павел Борисович!

Простите, пожалуйста, мое молчание. Я хотела дождаться Гришина, чтобы ответить на Ваше письмо не только от меня и С[ергея] Н[иколаевича][2]. Прежде всего, однако, о статье. Я не могу исправить ее так, к[а]к Вы писали мне, потому печатать ее не придется. Летом я привезу ее к Вам, попрошу ваших разъяснений. Теперь же скажу след[ующее]: характер ее изложения – описательный. Я ничего нигде не говорю от себя, философия в конце статьи принадлежит не мне, а членам Бельгийской партии; эта философия и до сих пор составляет главную тему пропаганды после летней стачки. Я аккуратно читаю «Peuple» и читала его раньше; нахожу, что стачка эта вызвала глубокий переворот в воззрениях пропагандистов именно в сторону пропаганды экономических организаций. Это – результат стачки[3]. Насколько они правы ли, не правы – судить не берусь, но, придерживаясь описательного характера, я изложила просто факт: появление подобной философии. Если же эту философию я изложу во второй главе, к[а]к предлагаете Вы, то это будет мое собственное рассуждение, мои выводы, моя оценка поведения бельг[ийских] углекопов, мой взгляд на желательность той или иной организации. Ничего подобного я делать не могу. Нарочно перед философией оговариваюсь, что это взгляды на дело бельгийской партии, ее оценка. Вообще думаю, что высказываться о желательности той или иной организации невозможно; лучше всего рисовать перед рабочими на фактическом материале эти различия типов союзов и организаций, выбор же будет зависеть всецело от условий. Быть может, бельгийцы ошибаются, приписывая неуспех стачки отсутствию эконом[ической] организации, – это, во-первых, покажет будущее, во-вторых – дальнейшее развитие их воззрений. Теперь они до безумия увлекаются английскими Trade Union'ами, и, быть может, это увлечение скоро пройдет, т[ак] к[ак] им предстоит скоро вести крупную политическую борьбу. Но пока это факт, и уже многое не только говорено, но и сделано в этом направлении.

Гришин просит меня послать статью виленцам, я ее исправила немного, но переделок в расположении материала не сделала. Летом постараюсь получить от Вас подробные разъяснения.

Статья о рабочем движении выписана также одним из виленцев, как говорит Гришин. Статья, которую С[ергей] Н[иколаевич] хотел поместить в «Листке». Относительно редакции, берлинские товарищи высказались категорически против всяких перемен, т[ак] к[ак] не могут представить себе, кто бы мог в настоящее время заменить членов группы «Осв[обождение] труда»? Пока русское революционное движение доставляет очень мало лиц, которые могли бы по своему образованию и опытности взяться за такое ответственное дело, как редакция. Можно с уверенностью сказать, что таких лиц пока не имеется. Мне кажется, что с последним Вы не можете не согласиться. Можно было бы расширить круг Ваших помощников, которые под Вашим руководством могли бы избавлять Вас от массы черновой работы и в то же время ближе присматриваться к самому делу, – но и только. Руководство все же должно остаться Ваше, пока у Вас будет хватать сил на всю эту изнуряющую и утомительную работу. Поэтому Вам положительно необходимо было бы устроиться с работой так, чтобы все, что только возможно, исполнялось другими, чтобы Вам возможно больше облегчалось все ведение дела, но чтобы вся редакция оставалась тем не менее в Ваших руках. А думаю, что подобрать таких помощников, которые, не раздражая Вас, могли бы помочь Вам вести дело, Вы могли бы. Берлинские товарищи думают, что и Вы не сможете указать никого, кто бы был принят русскими товарищами как желанный редактор. Теперь такая перемена была бы тем более опасна, что направление нашего движения, безусловно, еще не выяснилось, разногласий, как и во всем не перебродившем, масса, и неумелое ведение дела может повести к тому, что борьба направлений в самой социал-демократии примет нежелательный для наших врагов характер. Поэтому я считаю вопрос о каких бы то ни было переменах в редакции теперь более серьезным и более опасным, чем когда бы то ни было. В России последнее время, несомненно, что-то совершается – и в самой рабочей среде, и в правительстве. Интеллигенции мало или почти вовсе нет. Может, в ближайшем будущем наступит такой критический момент, который потребует от оставшихся революционеров величайшего напряжения сил. Кто в такую минуту сможет заменить опытную группу «Осв[обождение] труда»? Никто. Все равно ей придется снова взять редакцию в свои руки, а это может случиться очень скоро. Зачем же совершать подобные болезненные эксперименты?!

Летом, впрочем, об этом, вероятно, будет в Швейцарии много разговоров, мы надеемся, что все товарищи ответят Вам так же, как и мы. В Швейцарию я приеду месяца на два. Мне, вероятно, не удастся уже вернуться из России за границу в скором времени, поэтому хотелось бы уехать в Россию только после близкого знакомства с Вами и Верой Ивановной. Не знаю только, удастся ли мне попасть в Швейцарию, [...][4] как я хотела недавно. У меня болен сын в России, это меня тревожит, хотя мать С[ергея] Н[иколаевича] с ним и пишет, что он скоро оправится. Верней все же, что я не смогу приехать Швейцарию, не повидавшись с ним, т.е. не съездив предварительно в Россию; я давно уже не видела его, и это скверно на меня действует, сюда же взять его не могу – нельзя ему бросить гимназию.

Читала Вашу статью в «Neue Zeit». Статья мне очень понравилась, но связать ее с «Послесловием»[5] не могу никак. Она рисует совершенно своеобразное

развитие российской буржуазии, а вместе с ней и самодержавия, послесловие же абсолютно не принимает во внимание этой своеобразности и рисует картину политической борьбы не в духе дальнейшего развития в том же направлении, как оно началось, а в духе революций 48 гг., с соединениями партий и пр. и пр. Я думаю, что у нас, благодаря процессу, описанному в Вашей статье, этого «соединения» быть абсолютно не может: карты раскрылись раньше, чем это было везде на Западе, и средневековые формы рухнули без этого соединения. Теперь, собственно, у нас борьба ведется уже в новых формах, хотя формы эти и не те, что на Западе. В новой форме, конечно, произойдет и завоевание прав рабочими. Пока говорить об этой новой форме, я думаю, никто не решится. Но… об этом также при свидании. Я и на Западе плохо понимаю все эти «соединения», – это, быть может, мешает понять мне Вашу точку зрения. В Бельгии эти соединения меня многому научили, и хотя я вижу, что они необходимы везде и во всех странах, но приносят пользу только в одном случае: когда в момент соединения сама рабочая партия стоит твердо и хорошо сформирована. В противном случае происходит «desordre»[6] в самой партии. Не знаю, в настоящее время имеем ли право мы, русские, говорить не только о сформированности, но даже о партии… А соединиться… отдельными кружками тайных организаций – это я не могу себе представить иначе, как в форме народоправческой. Жду очень Ваших объяснений. До свидания.

Как Ваше здоровье? Так же ли плохо чувствуете себя? Пожалуйста, Павел Борисович, не утруждайте себя ответом на замечания теоретического свойства, – все это можно отложить до свидания.

Все товарищи шлют Вам привет.

В «Neue Zeit» появилась крайне интересная статья Бернштейна о социализме[7]. Вероятно, читали? Она, несомненно, обратит на себя внимание и вызовет горячую полемику. Весной (скоро) выяснится вопрос, сумеем ли мы с С[ергеем] Н[иколаевичем] достать солидную сумму (1000 или более) на поправку типографии. (Это пишу только для Вас.) Я думаю, что удастся.

Крепко жму Вашу руку и от всей души желаю здоровья, бодрости.

РНБ АДП. Ф.1095 Оп.4 Ед. 328. В. 246.3. Л. 6–9.
Автограф. Публикуется впервые.

Примечания

[1] Датируется на основании упоминаний о статьях Э. Бернштейна. См. прим. 7.
[2] С.Н. Прокоповича.
[3] Имеется в виду стачка бельгийских шахтеров. Статья Е.Д. Кусковой в печати не появилась.
[4] Два слова прочитать не удалось.
[5] Возможно, послесловие к книге: *[Кремер А.]* Об агитации / Предисл. и послесл. П.Б. Аксельрода. Женева, 1896. На самом деле книга увидела свет в 1897 г. Е.Д. Кускова сравнивает это предисловие с опубликованной в журнале «Die Neue Zeit» статьей П.Б. Аксельрода «К вопросу о современных задачах и тактике русских социал-демократов», позднее изданной в виде брошюры с тем же названием на русском языке.
[6] Беспорядок (*фр.*).
[7] В № 16 (от 5.I.1898 г.) и № 18 (от 19.I.1898 г.) «Die Neue Zeit» были помещены статьи Э. Бернштейна «Der Kampf der Socialdemokratie und die Revolution der Gesellschaft». Они принадлежали к знаменитой серии статей Э. Бернштейна «Probleme des Socialismus».

628

С.Н. Прокопович – П.Б. Аксельроду

1898, после 19 января[1]
Берлин

Многоуважаемый Павел Борисович!

Так как Екатерина Дмитриевна, как она сама сознается, не вполне точно передала мнение берлинских товарищей[2], то я считаю нужным несколько дополнить ею сказанное. Мы решительно высказывались против перемены редакции по двум причинам. Во-первых, среди молодых членов «Союза» нет ни одного опытного литератора, ни одного человека с литературным именем. Мы думаем, что ни один уважающий себя человек не согласится стать редактором на том основании, что ему пришлось на его веку написать 1–2 статейки. Во-вторых, среди молодых членов нет ни одного, достаточно знакомого с Россией. Молодо-зелено. Если для теоретических изданий редактор должен обладать только теоретическими знаниями, то для редактирования изданий «Союза» у него должен быть большой запас знаний практических. С нетерпением жду лета, когда получу возможность поговорить подробнее с Вами о многом, что в письмах не изложить. Статью свою о тактике[3] я уничтожил.

Ваш Б[ельгиец]

РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 4. Ед. 372. В. 349.10. Л. 1.
Автограф. Публикуется впервые.

Примечания

[1] Датируется в сравнении с док. 627.
[2] См. док. 627.
[3] Возможно, речь идет об одной из рукописей, о которых говорится в док. 302.

629

С.Н. Прокопович – П.Б. Аксельроду

1898, ранее 23 апреля[1]
Берлин

Многоуважаемый Павел Борисович!

Ек[атерина] Дм[итривена] мне писала, что Вы говорили ей, будто в прошлом году летом я был «вполне солидарен с Вами и вообще подписывался под вашей программой». Потом Вы выразили удивление, что я вступал в «Союз», программа к[о]т[о]р[ого] известна уже 12 лет и под к[о]т[о]р[ой] должен подписаться каждый вступающий член». Мне крайне неприятно то, что я должен констатировать: именно, я констатирую, что память Вам изменяет решительнейшим образом. Я не видел программы г[руппы] «О[свобождение] т[руда]» до ее появления в Вашей брошюре о тактике[2]; я слыхал стороною о том, что таковая существует, но ни от кого не слыхал, что она является признаваемою программою Союза русских социал-демократов. Мне никто не потрудился ее показать или сказать о ней хоть слово – как же я мог подписаться под тем, чего не видел и о чем даже не слыхал?

Вы помните, быть может, с какими колебаниями я вступал в «Союз». Если запамятовали, мы можем обратиться за справкой к В[ере] Ив[ановне], Александру[3], Кольцову[4]. Я просил, чтобы мне были точно перечислены все права и обязанности членов «Союза»; я принужден упрекнуть Вас о том, что Вы ни словом не упомянули о том, что «Союз», в который я вступаю, уже имеет программу. Секретарь[5], по обыкновению, последовал Вашему примеру. Мне тем более приходится об этом помянуть, что, знай я о существовании подобной программы у Союза, я никогда бы не был его членом. Далее: Вы опять позабыли, в чем именно я не был солидарен с Вами. Если под «Вами» разуметь также Г[еоргия] П[леханова], то Вы правы, – в большинстве пунктов, о которых нам приходилось говорить на Бектербери, я был с ним солидарен. Я могу сослаться на две его (легальные) статьи, к[о]т[о]р[ые] формулируют именно те принципы, заступницей к[о]т[о]р[ых] явилась Е[катерина] Д[митриевна], и кот[орые] столь враждебны вашей «программе». Но что касается Вас – это другое дело. Я просил бы Вас вспомнить, сколько труда Вы потратили на то, чтобы не допустить на одном собр[ании] у В[еры] И[вановны] меня до обсуждения вопросов тактики, чем так требовать… Конечно, не зная о существовании замечательнейшей программы, я не мог оценить всю глубину Ваших несогласий. Вы позволите мне не упоминать о других случаях расхождения с Вами. Я надеюсь, что после этого разъяснения Вы перестанете удивляться в наших современных несогласиях. Прибавлю одно: я глубоко убежден, что при моем вступлении в Союз Вы точно знали, насколько расхожусь я с вами по программным вопросам. Недаром моя статья о программных (тактических) вопросах, одобренная Г[еоргием] П[лехановым], пролежала у Вас три месяца[6].

Прошу переслать это письмо Г[еоргию] П[леханову], т[ак] к[ак] он, по-видимому, неправильно осведомлен о фактах.

Ваш Б[ельгиец]

РГАСПИ. Ф. 283. Оп. 1. Д. 10. Л. 1 – 4 об.
Копия рукой неустановленного лица.
Опубл.: Исторический архив. 2006. № 6. С. 62–63.
Публикуется по копии.

Примечания

[1] Приложено к письму П.Б. Аксельрода Г.В. Плеханову от 23 апреля (см. док. 354).
[2] *Аксельрод П.Б.* К вопросу о современных задачах и тактике русских социал-демократов. Женева, 1898.
[3] А.И. Кремер.
[4] Б.А. Гинзбург.
[5] Секретарем тогда был Б.А. Гинзбург.
[6] Вероятно, речь идет о брошюре «Об агитации».

630
Г.В. Плеханов – С.Н. Прокоповичу

1898, 26 апреля[1]
Женева

М[илостивый] г[осударь]!

Из Вашего последнего письма к Аксельроду[2] админ[истрация] «Союза» с удивлением увидела, что 1) при вступлении в «Союз» Вы только стороной слышали о существовавшей у него определ[енной] прогр[аммы]; 2) что Вы совершенно не разделяете этой, как Вы выражаетесь, замечательной программы. Эти два обстоят[ельства], несомненно, доказывают, что Ваше вступление в «Союз» было плодом недоразумения.

Оставляя в стороне вопрос о том, на кого падает ответственность за это странное и печальное недоразумение, адм[инистрация] «Союза» доводит до Вашего сведения, что она не считает Вас членом «Союза» с того дня, как разъяснилось благодаря Вашему письму вышеупомянутое недоразумение.

Примите выражение нашего искреннего сожаления.

Члены группы «Осв[обождение] тр[уда]».
Кассир: И. Блюменфельд
Секретарь: Д. Кольцов

РГАСПИ. Ф. 283. Оп. 1. Д. 6. Л. 3–5.
Черновой автограф Г.В. Плеханова. Карандаш.
Публикуется впервые.

Примечания

[1] За подписями И.С. Блюменфельда и Б.А. Гинзбурга переслано П.Б. Аксельроду в письме Г.В. Плеханова от 26 апреля (см. док. 358).
[2] См. док. 629.

631
С.Н. Прокопович – Ц.М. Копельзону

1898, после 26 апреля[1]
Берлин

Дорогой товарищ!

Мне очень неприятно то положение, в которое Вы ставите нас своим поведением. Неприятно потому, что мне не хотелось бы изменить хорошего к Вам отношения. Но если мы протестуем против авторитарного поведения Плеханова, Кольцова[2] и К°, то это еще не значит, что мы радуемся авторитар[ному] поведению Тимофея[3] и К°. Приходится признать, что Вы плохой политик и взяли на себя задачу не по силам. Если Вы являетесь выразителем желаний оппозиции, то Вы должны знать эти желанья. Игнорируя оппозицию, Вы низводите себя с положения ее porte-parol'a[4] до положения индивидуальной особи, действующей за свой счет и страх. Вас в Цюрихе 4[5] человека, здесь нас 3[6]. Как видите – не qualité negligeable[7]. А мы ничего не знаем, что у вас там делается. Пока не пришло письмо от Сомова[8] – с Вашим письмом и его ответом, – наше положение было столь критично, что мы собирались писать заявление администрации о нашем выходе из числа членов «Союза». И если мы будем продолжать иметь дело с Тимофеем, решающим где-то и что-то так, как ему хочется, а не с Тимофеем, выражающим желания всех нас, мы принуждены будем прибегнуть к этому исходу.

Во-первых: что произошло в России, объявлена ли политическая партия, каков ее манифест, программа etc.?[9] Мы ничего этого не знаем. Вы пишете, следовало бы взять мою статью обратно. К сожалению, я не могу положиться на Ваши слова. Если русские товарищи объявляли свою программу – полемика

невозможна, я должен взять статью обратно. Если они стремятся в бой с царизмом – мне остается пожалеть, что столь хорошо начатое дело кончается столь плачевно, и отойти в сторону. Но каково бы ни было мое отношение, для постановки его у меня должны быть данные. Этих данных Вы мне не высылаете.

Во-вторых, Вы не потрудились ни слова сообщить нам о переговорах, которые Вы там ведете. Вы что-то решаете там, а мы – мы при чем тут? Согласитесь, что при таком положении дела самое логичное было бы избавиться от Тимофея и К°, точно так же, как мы стремимся избавиться от Кольцова и К°. Пока мне не хочется ставить так резко вопрос, но я думаю, этим придется кончить и признать, что все вы, господа, еще не доросли до товарищеского ведения дела. Благодаря любезности Сомова, мы знаем Ваши требования, предъявленные администрации. Позвольте нам, непрошенным, высказаться по их поводу: основной недостаток, которым грешат эти требования, состоит в том, что Вы собираетесь продолжать вести радикальные дела по семейному. Единственное оружие, о котором Вы имеете представление, – это личное давление. Вы de facto ничего не изменяете этими требованиями в организации «Союза», – в надежде, что личные переговоры помогут Вам добиться всего, что нужно. Я думаю, сверх этих переговоров личного свойства есть еще другое оружие – гарантии в уставе. Добились Вы каких-либо изменений в Уставе?[10] Если нет, если Вы остаетесь по-прежнему в руках Кольцова и К°, с тем, может быть, изменением, что Тимофей вступит в эту К°, – тогда, простите, позвольте констатировать, что Вы напрасно потратили время на поездку и ни на волос не подвинули дело оппозиции вперед. Вы настолько наивны, что Вам говорят будто вопрос о моем исключении был лишь шуткой или еще чем-то и Вы этому верите. К сожалению, у меня есть документ[11], констатирующий, что это не шутка. Я думаю, что Ваше поведение приведет лишь к тому, что Вы прекрасно споетесь с гг. администрацией – а мы, члены оппозиции, очистим поле деятельности и исчезнем с горизонтов заграничного «Союза».

Во избежание недоразумений, оговариваюсь: я вовсе не хочу раскола в «Союзе» и образования оппозицией самостоятельной группы. Я думаю, Ваша задача в Женеве сводилась к следующему: пользуясь тем, что большинство членов «Союза», в руках которых сосредоточены все связи с Россией, выразило протест против администрации, организации, программы «Союза», пользуясь тем, что протест этот получил теоретическую формулировку, которая «смутила» Плеханова, – пользуясь всем этим, добиться изменения организации и программы «Союза». Я знаю, что это изменение должно произойти на съезде; но Вы должны подготовить его путем обсуждения с Плехановым и Кольцовым устава и программы пункт за пунктом. Вы этого не сделали, потому что Ваши 4 предложения не изменяют ни устава, ни программы.

Бельгиец[12]

РГАСПИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 53. Л. 23–25. Автограф.
Опубл.: Исторический архив. 2006. № 6. С. 61–62.
Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется в сравнении с док. 630.
[2] Б.А. Гинзбург.
[3] Ц.М. Копельзон.
[4] Глашатая (*фр.*).

[5] Ц.М. Копельзон, П.Б. Аксельрод и супруги Пескины.
[6] Е.Д. Кускова, С.Н. Прокопович и В.А. Бухгольц.
[7] Ничтожная величина (*фр.*).
[8] И.М. Пескина.
[9] Точные сведения о состоявшемся в Минске I съезде РСДРП за границей были получены только в апреле 1898 г.
[10] Первый Устав «Союза русских социал-демократов» не подвергался каким-либо изменениям.
[11] Вероятно, письмо Г.В. Плеханова. См. док. 630.
[12] Псевдоним С.Н. Прокоповича.

632
П.Б. Аксельрод – Ц.М. Копельзону

1898, конец апреля[1]
Цюрих

Уважаемый товарищ!

В[ера] Ив[ановна] передала мне проект дополнений и письмо Ваше[2] с просьбой ответить Вам за нее и за себя. Мы оба подаем свои голоса за проект. Доктор[3] теперь на воинской службе, по этой и другой, частной (его личной), причине ему теперь нельзя будет заняться самому делом. В[ера] Ив[ановна] думает, однако, что он сможет кого-нибудь привлечь, хотя, конечно, не уверена; но пока он будет в теперешних обстоятельствах, ему неудобно будет вступать в переписку с новым лицом, а потому В[ера] Ив[ановна] предлагает свое посредничество. Не можете ли при случае сообщить фамилию московского делегата[4]. Если это тот, кого я подозреваю, то Т[имофей][5], можно сказать, совершил преступление, так как я его даже уговаривал не показываться тому на глаза, предупреждал его относительно некоторых странностей и т.д. Непонятно для меня только, как это Алекс[андр][6] решил положиться на человека, только что явившегося и даже в здешнем «Союзе» не состоявшего?

Прилагаемое есть копия с письма, полученного мною из Америки[7]. За что их бойкотируют? Они, очевидно, и в этом нас винят, хотя я им писал, что все эти дела не в наших руках. Прилагаю Вам их адрес на случай, если смилуетесь и войдете в сношения с людьми, так искренно и беспретенциозно желающими работать на пользу Евр[ейского] Союза[8].

Опять-таки мы виноваты еще в одном упущении. Из Москвы мне пишут, что там нас упрекают в том, что мы не доставляли туда требуемой литературы. «...Неоднократно требовали у Вас (т.е. у меня?!) литературы по вопросам тактическим... Вопреки ясному заказу получились рабочие листовки и только... Мы требовали «Новый поход» Плеханова, письма Аксельрода, все брошюры Плеханова и т.д., а нам прислали «Машину» Кольцова, «Что нужно знать» и пр., которые имеются».

Кто же посеял это недоразумение, П[авел] Б[орисович]? Исследуйте вопрос. Постарайтесь, чтобы высылалось то, что требуется. Вы понимаете сами, что я-то уж ровно ничего не могу выяснить, а потому и обращаюсь к Вам.

Всего хорошего.

П. Аксельрод

РГАСПИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 46. Л. 1–2.
Машинописная копия. Публикуется впервые.

Примечания

[1] Датируется на основании с письма С.М. Ингермана от 14 апреля, которое могло быть получено П.Б. Аксельродом только в 20-х числах апреля.
[2] Письмо не разыскано.
[3] Личность не установлена.
[4] Личность не установлена.
[5] Ц.М. Копельзон (Гришин).
[6] А.И. Кремер.
[7] Вероятно, письмо С.М. Ингермана от 14 апреля 1898 г. (см. док. 351).
[8] Имеется в виду Бунд.

633
Е.Д. Кускова – Ц.М. Копельзону

1898, конец апреля или начало мая[1]
Берлин

Дорогой друг!

История с Бертой[2]. Я Вам передам наш разговор с П[авлом] Б[орисовичем]. Мы спрашиваем, почему до сих пор нет представительства. «Но ведь у нас есть свой представитель там, человек испытанный, уважаемый. Мы все и думали: послать ей представительство через Ингермана. Если он найдет, что она человек для этого не удобный, то и сообщит нам об этом». – «Но, позвольте, – говорим мы, – зачем Вам знать, какой она человек, когда ее рекомендует Еврейский союз для своих дел и, значит, за нее ручается. Ведь это недоверие к Еврейскому союзу!» – «Нет, не недоверие, а просто, если она скверный человек, то мы хотим снять с себя всякую ответственность: у нас в руках будет документ». – «Но ведь это не документ о ее поступках, а мнение о ней Ингермана», – говорим. «Все равно, мы верим Ингерману и верим в его преданность нам». – «Ну хорошо, – говорим, – но ведь все равно Еврейский союз не послушается мнения Вашего Ингермана и снова прикажет Вам дать представительство Берте». – «Да, мы и дадим тогда, но у нас будет документ, а если она нехороший человек, то мы не ответственны». – «Да ведь Вы и теперь не ответственны, раз ее рекомендует Евр[ейский] союз». – «Да, но это оскорбит Ингермана»…

Ну, Тимофей, и так далее в этом роде, сказка про белого бычка. В конце-концов выяснилось, что представительство послано Ингерману недели 2–3 тому назад, но он еще не соблаговолил дать свои заключения о Берте. Мы никак не могли<…>[3]

РГАСПИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 54. Л. 25–26.
Машинописная копия. Публикуется впервые.

Примечания

[1] Сведения об «истории с Бертой» П.Б. Аксельрод мог получить только из письма С.М. Ингермана (см. док. 351) не ранее 20-х чисел апреля. В то же время данное письмо написано позже док. 632.
[2] Берта Стон – сестра Л. Айзенштадт, была назначена представителем интересов «Союза русских социал-демократов» в Нью-Йорке, что привело к конфликту с С.М. Ингерманом.
[3] Конец письма отсутствует.

634
Ц.М. Копельзон и И.М. Пескин – Группе «Освобождение труда»

1898, 10 мая[1]
Цюрих

Товарищи!

Уже более года тому назад Павел Борисович сделал предложение одному представителю из России образовать из более молодых членов «Союза» группу, которая взяла бы на себя издание более популярной литературы для рабочих. Мотивировалось это предложение тем, что русские товарищи нуждаются в литературе, которую «Союзу» неудобно издавать под своей фирмой, хотя появление ее он считает полезным в настоящее время. Совершенно соглашаясь с этим мнением, выраженным нам лично Пав[лом] Борисовичем, мы и решили, *оставаясь членами «Союза» и принимая в нем не менее активное участие* (!!!)[2], чем до сих пор, взять на себя издание подобной литературы. Само собой разумеется, что наше выступление в качестве самостоятельной издательской группы не носит *никакого оппозиционного «Союзу» характера* (!!!). Мы просим на это дело смотреть как на социал-демократическое издательство, преследующее те же цели, что и «Союз», но заполняющее тот пробел, на который порой указывают товарищи из России и который не может по тем или другим причинам восполняться «Союзом». Наши издания мы будем, конечно, печатать в типографии «Союза», причем все расходы будем покрывать, само собою разумеется, не из средств «Союза». Просим товарищей возможно скорее высказаться по этому поводу для того, чтобы мы скорее могли приступить к делу.

Копию этого письма посылаем Бельгийцам (3-м членам «Союза»[3]) и об ответе их мы не замедлим сообщить.

РГАСПИ. Ф. 283. Оп. 1. Д. 5. Л. 1 – 1 об. Автограф Пескина.
Подчеркиваний нет – очевидно, копия, посланная в Берлин.
Опубл.: Кричевский Б.Н. Ответ редакции «Рабочего дела» на «Письмо» П. Аксельрода и «Vademecum» Г. Плеханова. Женева, 1900. С. 7; Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 2. М., 1925. С. 26.
Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датировано авторами письма.
[2] Подчеркивания и взятые в скобки восклицательные знаки сделаны читавшими этот документ членами группы «Освобождение труда».
[3] Имеются в виду С.Н. Прокопович, Е.Д. Кускова и И.С. Блюменфельд.

635
П.Б. Аксельрод – И.М. Пескину

1898, 11 мая[2]
Цюрих

Дорогой товарищ!

Ввиду заявлений, сделанных мне сегодня г. Гришиным, я считаю для себя невозможным и бесполезным ведение дальнейших переговоров с ним. Я пе-

решлю ваше общее предложение[2] в Женеву, куда г. Гришин может поехать для окончательных переговоров. Свой голос я передаю Плеханову.

П. Аксельрод

РГАСПИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 46. Л. 2.
Машинописная копия.
Публикуется впервые.

Примечания

[1] Датировано автором письма.
[2] См. док. 634.

636

Г.В. Плеханов – И.М. Пескину и Ц.М. Копельзону

1898, 15 мая[1]
Женева

Товарищи!

Мы не считаем возможным передать на обсуждение всех членов «Союза» ваше предложение относительно образования особой издательской группы[2]. Такого рода голосованием нельзя изменить оснований нашего устава, к числу которых относится и то, что редакция принадлежит группе «Освобождение труда»[3]. Впрочем, товарищ Плеханов, как член группы «Освобождение труда», доводит до вашего сведения, что наша редакция будет относиться очень снисходительно к тем изданиям, которые *выйдут не под фирмой «Союза»*[4], поэтому вы можете присылать их, не боясь того, что они будут забракованы. Единственное требование, которое будет к ним предъявлено, заключается в согласии с программой «Союза».

РГАСПИ. Ф. 283. Оп. 1. Д. 6. Л. 1 – 2 об. Автограф.
Карандаш. Опубл.: Философско-литературное наследие
Г.В. Плеханова. Т. 1. М., 1925. С. 168.
Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датировано автором письма.
[2] В письме от 10 мая 1898 г. И.М. Сомов (Пескин) и Ц.М. Копельзон (Гришин) в качестве представителей администрации «Союза русских социал-демократов за границей» обратились к членам группы «Освобождение труда» с предложением организовать издание популярной литературы для рабочих (см. док. 634). П.Б. Аксельрод переслал это предложение Г.В. Плеханову.
[3] Речь идет о редактировании № 1/2 сборника «Работник» (выпущен в марте 1896 г.). Сборник выходил под редакцией группы «Освобождение труда».
[4] Г.В. Плеханов опасался, что увлечение «молодых» членов «Союза» только экономическими формами борьбы неблагоприятно отразится на содержании издаваемой ими литературы.

637

Ц.М. Копельзон и И.М. Пескин – администрации «Союза русских социал-демократов за границей»

1898, после 15 мая[1]
Цюрих

Товарищи!

По поводу вашего запроса относительно Бельгийца[2] мы считаем необходимым ответить вам следующим:

Мы отнюдь не полагаем, что «Проект программы», выработанный группой «Освобождение труда» в 1885 году[3], обязателен для всех членов «Союза», и потому не видим в несогласии товарища Бельгийца с этой программой никакой основательной причины для возбуждения вопроса об исключении его из «Союза»: мы считаем нашего уважаемого товарища Бельгийца в высшей степени полезным членом «Союза» и его выход из «Союза» – большой потерей для последнего.

Мы, со своей стороны, в видах устранения всяких недоразумений заявляем, что вышеуказанный «Проект программы» не соответствует и нашим воззрениям на практику и характер рабочего движения в России, и потому вы и нас можете считать не признающими программы «Союза», с той, однако, поправкой, что указанный «Проект» – программа не «Союза», а лишь нескольких лиц, кот[орые] входили в состав группы «Освобождение труда». Запрос о праве Бельгийца считаться членом «Союза» распространяется, т[а]к[им] образом, и [на] нас. Позволим себе сделать еще одно замечание по поводу ваших слов о «легкомысленности» вступления Бельгийца в «Союз». Взгляды товарища Бельгийца были известны редакции и администрации до его вступления в «Союз», и потому мы могли бы с таким же правом говорить и о «легкомысленности» его принятия. Ответ ваш на наше предложение об основании издательской группы[4] из членов «Союза» нас удивил. Внося наше предложение, мы имели в виду пополнить тот пробел в изданиях «Союза», о кот[ором] мы говорили в своем предыдущем письме, и положить предел тем бесконечным недоразумениям и столкновениям, кот[орые] вызывала всякая статья, не соответствующая взглядам на тактику или литературным требованиям редакции. Т[а]к к[а]к появление многих статей, даже по мнению браковавшей их редакции, было бы все-таки полезно для русских товарищей, мы и решили взять на себя редакцию и издательство статей и брошюр совершенно независимо от «Союза». Мы считаем, однако, в качестве членов «Союза», необходимым сделать об этом заявление товарищам по «Союзу» и заручиться их сочувствием. Ответ же ваш мало изменяет настоящее положение дел, т[а]к к[а]к он опять оставляет решительно все статьи в руках той же редакции и сводится лишь к передаче нам бракованных статей.

Мы предложили печатать наши будущие издания в типографии нашего «Союза» для того, чтобы наше выступление не носило характера раскола, и потому, что мы не видим ничего неудобного в существовании частного социал-демократического издания наряду с «Союзом». Мы ждем вашего ответа на это письмо.

Мы не нашли также в Вашем письме ответа на наше предложение г-же Этингер [вступить] в члены «Союза». За предложением члена следует обыкновенно передача этого предложения на голосование членов «Союза». Вы же ограничи-

лись сообщением нам трех «дум», на которые навело вас это предложение. Не оспаривая всей важности этих дум, мы, однако, полагаем, что сообщение этих мыслей не может заменить голосования, и потому просим дать объективный ход нашему предложению. Кажется, в уставе ничего нет о вопросах, кот[орые] следует предлагать каждому члену до его принятия, и мы удивляемся, что вы, отказываясь передать наше предложение на обсуждение членов к[а]к не согласное с уставом, в том же письме предлагаете членам обсудить вопрос, тоже противоречащий уставу: устав заключает вполне определенные правила о приеме новых членов.

РГАСПИ. Ф. 283. Оп. 1. Д. 5. Л. 2–5. Автограф.
Опубл.: Исторический архив. 2006. № 6. С. 63–65.
Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется в сравнении с док. 636.
[2] С.Н. Прокоповича. Возможно, в связи с док. 630 членам «Союза» был послан запрос, считают ли они С.Н. Прокоповича членом «Союза».
[3] См.: *Плеханов Г.В.* Избр. филос. произв.: В 5 т. М., 1956. Т. 1. С. 377–381.
[4] См. док. 634 и 636.

638
В.И. Засулич – Ц.М. Копельзону

1898, середина мая[1]
Женева

Уважаемый Гришин!

Пишу, чтобы сообщить Вам, что Аксельрод все свои административные обязанности (подавать голос и сноситься с Гинзбургом и Блюменфельдом по всяким касающимся до администрации делам) передал мне. Если понадобится о чем поговорить, то меня опять теперь можно почти всегда застать дома утром.

В[ера] И[вановна]

РГАСПИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 51. Л. 1.
Машинописная копия. Публикуется впервые.

Примечания

[1] Датируется в сравнении с док. 635.

639
Администрация «Союза русских социал-демократов за границей» – Е.Д. Кусковой

1898, 28 мая[1]
Женева

§ 1 устава Союза русских социал-демократов гласит следующее: «...[2]».

Этот параграф был несколько раз опубликован и не может быть неизвестен кому бы то ни было из членов Союза. Подчеркнутые места показывают, что

Союз не есть одна из организаций русского рабочего движения, а организация русского социал-демократического рабочего движения и организация с определенной программой как принципиальной (разделяет основные взгляды Г[руппы] О[свобождение] Т[руда]), так и тактической (ставит себе целью выработку элементов для организации русской рабочей социал-демократической партии). Конечно, речь может идти только об основных взглядах программы, писанной 13 лет тому назад, а не о некоторых частностях, с которыми могут теперь не соглашаться и те, которые писали эту программу. Но кто вступил в Союз русских социал-демократов, не разделяя этих основных взглядов, тот, по нашему мнению, вступил в него по недоразумению.

Администрация

РГАСПИ. Ф. 283. Оп. 1. Д. 7. Л. 2 – 2 об.
Копия рукой неустановленного лица.
Опубл.: Исторический архив. 2006. № 6. С. 68.
Публикуется по копии.

Примечания

[1] Датировано автором письма – возможно, Б.А. Гинзбургом.
[2] Союз русских социалистов стоит на почве международного социализма и вполне разделяет основные взгляды группы «Освобождение труда» как на капиталистическое развитие современной России, так и на вытекающие из этого факта ближайшие задачи русских социалистов-революционеров. Держась неуклонно того демократического принципа, что ОСВОБОЖДЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА – как от самодержавия, так и от рабства во всех его видах – ДОЛЖНО БЫТЬ ДЕЛОМ САМИХ РАБОЧИХ, Союз ставит себе главной целью «выработку элементов для организации русской рабочей социал-демократической партии», которая в момент решительной схватки русского народа с царизмом сумела бы стать во главе революционного движения с целью направить его к возможно большей выгоде эксплуатируемых классов населения.

640
Е.Д. Кускова – администрации «Союза русских социал-демократов за границей»

1898, 28 мая[1]
Берлин

Ответ администрации.

Администрация, передавая на обсуждение членов поступок товарища Бельгийца, ставит вопрос, допустим ли в организации «Союза» член, не согласный с ее программой. На это я имею ответить следующее:

1) при моем вступлении в союз мне не дали программы «Союза», и о ее существовании я не знала до появления брошюры Аксельрода о такт[ике][2].

2) Примыкая к «Союзу», я была в полной уверенности, что примыкаю к одной из организаций русского рабочего движения и, будучи вполне согласна с тактикой и принципами русского рабочего движения*, считала себя вправе сделаться ее членом.

3) Так как таковое русское движение предполагает развитие программных и тактических вопросов, а следовательно, и свободное обсуждение всяких про-

* Общей программы наше рабочее движение еще не выработало; принципы же его изложены в брошюре «Об агитации».

грамм, в том числе и программы «Союза», то требование администрации согласия членов на программу, выработанную не русским рабочим движением и 13 лет тому назад[3], считаю требованием, не совместимым с положением самого «Союза» как одной из организаций рабочего движения, не имеющей права диктовать свою программу всему движению.

4) При вступлении нового члена, готового служить рабочему движению, «Союз» обязан предупреждать его, что он вступает в него не как равноправный член, имеющий голос, а как член секты, обязанный признавать все сектантские положения, обязанный подчиняться не большинству голосов своей организации, а мертвым правилам и принципам, выработанным лишь одной частью «Союза», а не всем «Союзом» сообща.

5) Признавая поэтому администрацию виновной в том, что она свою собственность, программу 1885 года делает собственностью не только всего «Союза» но и всего русского рабочего движения (т.к. по уставу каждый член одной из организаций русского рабочего движения есть также и член заграничного «Союза»), я категорически высказываюсь за право каждого члена (нового или старого) иметь свои суждения по поводу «проектов программы» и выносить эти произведения на обсуждение всех членов «Союза».

6) Держась неуклонно того демократ[ического] принципа, что освобождение рабочего класса как от самодержавия, так и от рабства во всех его видах должно быть делом самих рабочих, я отказываюсь подписываться под какой бы то ни было программой, выработанной не самими рабочими и не являющейся результатом живого движения.

Бельгийка

РГАСПИ. Ф. 283. Оп. 1. Д. 7. Л. 1 – 4 об.
Копия рукой неустановленного лица.
Опубл.: Исторический архив. 2006. №6. С. 65, 68.
Публикуется по копии.

Примечания

[1] Датировано автором письма.
[2] *Аксельрод П.Б.* К вопросу о современных задачах и тактике русских социал-демократов. Женева, 1898.
[3] Речь идет о написанной Г.В. Плехановым программе группы «Освобождение труда». См.: *Плеханов Г.В.* Избр. филос. произв.: В 5 т. Т. 1. М., 1956. С. 377–381.

641
П.Б. Аксельрод – И.С. Блюменфельду

1898, 30 или 31 мая[1]
Цюрих

Дорогой Блюменфельд!

Известие о приезде Гришина застигло меня врасплох, да и вас, вероятно, он может смутить немного, пока мы столкуемся. Но, кроме этого, ему следует, по моему и В[еры] Ив[ановны] мнению, заявить, что вопрос о ред[акционной] реформе не может быть решен самовольно здесь, за границей. Для его решения нам необходимо снестись и столковаться с представителями «социал-

демократической партии» в самой России. А до тех пор пусть они и не [...][2] доставляют нам свои произведения на предложенных основаниях. Только, чтобы не давать лишнюю пищу недоразумениям, употребляйте чаще слова: «основные цели и задачи «Союза» и принципиальные положения программы». Нашей и «Российской социал-демократической партии», как она выражена в ее «Манифесте»[3]. До сих пор я говорил, по существу, и за себя, и за В[еру] Ив[ановну]. А теперь специально по вопросу личного настроения. Я говорю от себя одного. В[ера] Ив[ановна] боится, чтобы настаивание на нашей солидарности с воззрениями гр[уппы] «О[свобождение] тр[уда]» не повлекло за собой отпадение и людей преданных и деятельных. Последствия этого пугают ее, и она не решается брать на себя ответственность за разрыв. Не могу сказать, чтобы я был совершенно свободен от этих страхов. Но из двух зол приходится выбирать меньшее, а потому и я за то, чтобы заставить оппозицию прямо и категорически признать основной пункт программы нашей и «Российской социал-демократической партии».

РГАСПИ. Ф. 283. Оп. 1. Д. 11. Л. 1. Автограф.
Публикуется впервые.

Примечания

[1] Датируется в сравнении с письмом П.Б. Аксельрода Г.В. Плеханову от 1 июня (см. док. 374).
[2] Одно слово не разобрано.
[3] Речь идет о «Манифесте Российской социал-демократической партии», написанном П.Б. Струве. Опубл.: Первый съезд РСДРП. Март 1898 г. Документы и материалы. М., 1958. С. 79–81.

642
П.Б. Аксельрод – Ц.М. Копельзону

1898, 30 или 31 мая[1]
Цюрих

Дорогой товарищ!

Простите за замедление ответа. Как я уже Вам писал, раньше начала июня нам между собою нельзя будет свидеться и перетолковать. Что касается до нового предприятия, то, конечно, очень печально, что инициаторы его и попытки не сделали предварительно войти в соглашение с «Союзом» или хотя бы с его редакцией. Но раз они так поступили – не они, впрочем, первые, не они будут и последними, – то отталкивать их не следовало бы. Не имеете ли Вы гарантии в их политической добропорядочности?

Я думал, что Ак[имов] писал Вам об америк[анском] сборнике[2]. Мне прислали его довольно изрядное количество. Предоставляю его в Ваше распоряжение: Вы можете ведь продажей экземпляров по 30 –50 сантимов заработать «Союзу» фр[анков] 50 –100, а может, и больше.

Получил «Раб[отник]»[3] – большое спасибо: больше не нужно. Если издание, о котором Вы пишете, предпринято ссыльными вроде автора «О штрафных деньгах»[4], «Совр[еменной] России»[5], то заранее радуюсь его появлению и страстно желаю ему долгого житья. Заглавие только странное.

Желаю всего хорошего и жму Вашу руку. Очень спешу.

П. А[ксельрод]

P.S. Письмо залежалось у меня, а сегодня мне сообщили, что новая группа издает сборник с перевод[ом] Бернšт[ейна] и Жореса[6]. Вот оно что!

РГАСПИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 47. Л. 2.
Машинописная копия. Публикуется впервые.

Примечания

[1] Датируется в сравнении с док. 374 и 641.
[2] Речь идет о кн.: Ежегодник на 1898 г. Журнал русского социал-демократического общества в Нью-Йорке. Нью-Йорк, 1898. В журнале имелась статья П.Б. Аксельрода «Резолюция русской делегации и речь П.Б. Аксельрода на конгрессе по охране рабочих в Цюрихе 23–30 августа 1897 г.».
[3] Речь идет о № 3/4 сборника «Работник».
[4] Вероятно, речь идет о кн.: *[Ленин В.И.]* Объяснение закона о штрафах. Женева, 1897.
[5] Речь идет о кн.: *[Мартов Ю.О.]* Современная Россия. Женева, 1898.
[6] Намерение это не было реализовано.

643
П.Б. Аксельрод – Ц.М. Копельзону

1898, 10 июня[1]
Цюрих

Дорогой товарищ!

Блюменфельд просит меня сообщить Вам мое мнение об ответе женевцев на внесенные Вами предложения. Я думал, что Вы были уже у В[еры] Ив[ановны] и от нее знаете уже наши отзывы об этом ответе. Впрочем, относительно важнейших пунктов соглашения с русскими организациями и съезда Вы, вероятно, и без моего формального сообщения знаете мое мнение, так как и в письмах к Е[катерине] Д[митриевне] и через П[ескина] я передавал в Россию (от себя лично) мотивированное предложение о реформе в деле редактирования рабочей литературы. В письмах же к Е[катерине] Д[митриевне] я возбудил вопрос о съезде и Сомову еще указывал на съезд, как на единственный выход из административных затруднений.

Что касается до приема новых членов, то В[ера] Ив[ановна] и я склонились к более либеральному решению. Но не скрою от Вас, что на мой нравственный вкус кандидаты должны бы сами отказаться от вступления в Союз раньше окончания критического момента смуты и недоразумений. Для людей очень добросовестных было бы очень трудно ориентироваться в такой момент и им было бы очень тяжело. У моей старой знакомой [...][2] хватило в самом деле нравственного такта – она по собственной инициативе решила в духе женевцев. Было бы очень приятно не только в интересах мира, но и доверия к серьезности личностей, если бы и Иваншин проявил столько же такта.

Плеханов и Блюменфельд пишут, что они расстались с Вами приятелями и с полным доверием к Вам, во всех отношениях. Если и Вы расстались с женевцами с такими же чувствами, то я искренне рад и горячо жму Вам руку. Раз доверие взаимное есть, дело соглашения не может не идти шибко вперед. Я В[ере] Ив[ановне] передал письмо из Америки для прочтения Вами[3].

Крепко жму руку.

П. Аксельрод

РГАСПИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 46. Л. 2–3. Машинописная копия.
Опубл.: Исторический архив. 2006. № 6. С. 69.
Публикуется по копии.

Примечания

[1] Датировано автором письма.
[2] Фамилия не разобрана.
[3] О каком письме идет речь, установить не удалось.

644
С.Н. Прокопович – администрации «Союза русских социал-демократов за границей»

1898, 7 июля[1]
Берлин

Принимая во внимание, что несколько недель тому назад администрация «Союза» разослала всем членам «Союза» предложение об исключении меня из числа его членов, я прошу администрацию ответить мне на следующие вопросы:

1) чем вызвано было это предложение администрации и какие цели преследовала она, с[оставля]я это предложение?

2) Как ответили товарищи на это предложение и какими соображениями мотивировались ответы, сколько голосов высказалось за мое исключение и сколько против?

3) Исключен я или нет?

Прошу подробного ответа на эти вопросы затем, чтобы знать, как относиться к администрации «Союза» и к самому «Союзу», выразительницей к[ото]рого она является.

Бельгиец

РГАСПИ. Ф. 283. Оп. 1. Д. 10. Л. 5. Автограф.
Опубл.: Исторический архив. 2006. № 6. С. 69–70.
Публикуется впервые.

Примечания

[1] Датировано автором письма.

645
Протокол съезда членов «Союза русских социал-демократов за границей»

1898, 10 (22) ноября[1]
Цюрих

1-ое заседание.

Собрание открылось в ½ 6-го. Присутствуют: Михаил[2], Витринский[3], Иваншин, Аксельрод, Ефремов[4], Пескин, Двинская[5], Блюменфельд, Кольцов, Засулич, Гришин.

Председателем выбрана В.И. Засулич. Вице-преседателем – Гришин. Секретарем – Блюменфельд.

Кольцов (к порядку заседания) делает следующие предложения:

1) на ежедневных заседаниях кроме председателя выбирается также секретарь, который ведет протокол заседания;

2) перед началом каждого заседания прочитывается протокол предыдущего заседания;

3) новая администрация обязана разослать всем членам «Союза» протоколы всех заседаний не позже как через месяц после съезда;

4) все предложения вносятся письменно.

Все предложения приняты.

Кольцов желал бы раньше обсудить устав, а затем уже приступить к приему новых членов. Иначе на каком основании мы станем их принимать?

Вера Ивановна предлагает рассмотреть сначала пункты нового устава, которые имеют отношение к приему членов, затем принять новых членов и уже после этого приступить к обсуждению всего устава.

Гришин находит, что необходимо выработать сначала устав, а затем приступить к приему новых членов.

Вера Ивановна стоит за свое предложение, так как очевидно, что новые члены будут приняты, почему бы им не участвовать в обсуждении устава, при котором им придется действовать.

Аксельрод присоединяется к мнению Гришина.

Предложение Гришина принято.

Читается первая глава устава: «Составляя и т.д...[6]»

Кольцов. Необходимо поместить в Уставе заявление принципиального характера. Прилагаемое мною заявление резюмирует «Манифест РСДРП»[7], и отдельные выражения взяты оттуда. Оно гласит: «„С.Р.С.Д.“ вполне разделяет взгляды, выраженные в Манифесте РСДРП, что освобождение рабочего класса может быть только его собственным делом, что политическая свобода есть основное условие свободного развития пролетариата и успешной его борьбы за частичные улучшения и конечное освобождение и что поэтому ближайшей целью партии в ее целом является завоевание политической свободы».

Подобное заявление облегчит лицам, имеющим вступить в будущем в наш «Союз», понять цели «Союза» и даст им возможность в общих чертах разглядеть физиономию «Союза».

Ефремов находит, что оно совершенно лишнее. Первая часть говорит, что «Составная часть партии и т.д.». Ясно, что мы не можем составлять части партии, не разделяя ее основных воззрений, как они выражены в «Манифесте». Партия не имеет программы; возможно, что она скоро появится, тогда и станем говорить об этом.

Кольцов указывает на то, что все предложение взято из «Манифеста»; мешать никому подобное заявление не может, а между тем оно представляет громадное облегчение для тех, кто желал бы вступить в «Союз».

Гришин. Приезжие из России могут и не согласиться с отдельными местами «Манифеста». Могут быть среди социал-демократов разногласия, как существуют они среди немцев. В России много товарищей, работающих среди рабочих, не согласных с «Манифестом».

Двинская. Заявление Кольцова неудобно, т[ак] к[ак] может затруднить многим высказывать свои взгляды; находит, что «ближайшие задачи» могут повести ко многим недоразумениям.

Гришин. Он против заявления Кольцова, так как не может связать Союз с определенной тактикой; в России может произойти изменение программы, а тогда нам вторично придется пересматривать этот пункт.

Аксельрод предлагает ввести в первую часть устава заявление, что Союз, составляя часть Р[абочей] П[артии], разделяет ее взгляды на ближайшие задачи русского рабочего движения, как они высказаны в Манифесте.

Иваншин находит, что пункты, выставленные в заявлении Кольцова, не существенны, не эти пункты составляют резюме Манифеста. В России многие находят редакцию Манифеста неудобной. Манифест может быть толкуем как угодно. Нам невозможно принять Манифест ни частью, ни в его целом.

Гришин. В России ближайшая задача партии не есть завоевание политической свободы; такого мнения придерживаются в России очень многие товарищи. Но это не может помешать работать вместе; и в Германии есть много несогласных между собой. Он не разделяет многих мнений Бернштейна.

Ефремов находит, что уклонились от вопроса, а ведут разговор о тактике; нет надобности поднимать об этом разговоры. Предлагает закрыть лист ораторов. Он не хочет спорить об этих вопросах, т[ак] к[ак] считает это совершенно излишним, т[ак] к[ак] § 1 и 3 первой части устава вполне гарантируют принадлежность Союза к партии, а следовательно, к ее программе.

(Предложение о закрытии листа принято.)

Кольцов. Возражения, сделанные на мое предложение, показывают, что среди присутствующих есть много лиц, не согласных с Манифестом. Подобное заявление необходимо, чтобы раз и навсегда определить свое отношение к задачам рабочего движения. Российская партия состоит из нескольких групп, между которыми находится и наш Союз. Возможно, что для выработки программы будет созван съезд представителей этих групп, между которыми находится и наш Союз. Возможно, что для выработки программы будет созван съезд представителей этих групп и – как было в первый [раз] – наш Союз там представлен не будет. Поэтому необходимо, чтобы другие группы знали, каковы взгляды нашего Союза на основные задачи рабочего движения в России.

Аксельрод. Из дебатов обнаружилось, что между нами есть различие в основных мнениях. Можем ли мы, в самом деле, все здесь называться социал-демократами? Если бы мы выработали устав рабочей организации, то, пожалуй, в подобном принципиальном заявлении (Кольцова) и не представлялось бы надобности; но для устава соц[иал]-дем[ократической] организации такое заявление необходимо. Если же это заявление не будет принято, то он просит заменить в § 3 первой части устава слово «цель» словом «задачи».

Гришин. Не согласен с Аксельродом. Он заявляет себя социал-демократом.

Голосуется предложение Кольцова.

Не принято 7-ю голосами против 4 (Блюменфельд, Засулич, Аксельрод, Кольцов).

Первая часть устава принята.

<...>

Для групп:

Гектографировать все важнейшие резолюции (за исключением тех формальных о ведении дел на съезде), переписку с Г[руппой] О[свобождение]

Т[руда], доклад М[еньшико]ва и мотивировку Крич[евского] сообщить это группам через посредство входящих в их состав членов Союза, причем последние имеют право делать устные комментарии к гектографированным документам.

РГАСПИ. Ф. 283. Оп. 1. Д. 14. Л. 1–8.
Автограф неустановленного лица. Л. 10–14.
Машинописная копия. Опубл.: Исторический архив.
2006. № 6. С. 70–73. Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датировка секретаря съезда.
[2] П. Берман.
[3] К.М. Тахтарев.
[4] И. Миль.
[5] Е.С. Этингер.
[6] См. док. 646.
[7] Имеется в виду «Манифест РСДРП», написанный П.Б. Струве.

646
Устав «Союза русских социал-демократов за границей»

1898, 10 (22) ноября[1]
Цюрих

I. Задачи Союза

Составляя часть «Российской Социал-демократической Рабочей Партии», «Союз» является исполнительным органом партии за границей.

Деятельность Союза заключается:

1. в исполнении поручений партии – литературных, по представительству за границей и проч[ее];

2. в издании и доставке литературы, соответствующей потребностям русского рабочего движения;

3. Союз не отказывается и от исполнения и других функций под условием их соответствия основным задачам партии.

II. Условия приема членов

1. Кандидаты в члены должны быть предлагаемы по строгому выбору и лишь те, которые могут принести Союзу действительную пользу в составе организации.

2. Члены Центрального комитета партии, а также члены местных комитетов, избирающих представителей в Центральный комитет партии, принимаются в члены Союза без баллотировки. Все прочие кандидаты подвергаются баллотировке по рекомендации двух членов Союза или местных организаций РСДРП.

3. При приеме новых членов голосование должно быть явным. В баллотировке участвуют все наличные (проживающие за границей) члены Союза. Кандидат считается принятым, если за него выскажется большинство членов (при поддержании остальных) и ни одного голоса против; не принятым безусловно, если против него более трети голосов.

4. Подающие голос против в случае, если этих голосов будет не более трети, должны мотивировать это перед всеми членами Союза, затем следует перебаллотировка, и если за выскажется не менее двух третей, то кандидат считается принятым в члены.

5. По требованию трети членов администрация возбуждает вопрос о том или другом неактивном члене перед всеми членами Союза, и при согласии двух третей их она должна считать такого члена временно выбывшим из Союза, о чем и уведомить его немедленно. Такой временно выбывший член имеет право снова вступить в Союз без баллотировки.

6. Предложение об исключении того или другого члена Союза может быть внесено двумя членами. Член считается исключенным, если при следующей затем баллотировке за это выскажется две трети наличных членов.

III. Организация Союза

1. Решающим органом Союза по всем видам деятельности является общее собрание находящихся за границей членов, которое созывается администрацией не менее одного раза в год, – если только две трети членов Союза не будут против этого созыва. По решению одной трети членов может быть созвано экстренное собрание.

2. Вопрос о пересмотре и частичных изменениях устава решается на общем собрании или путем опроса большинства двух третей голосов, а все другие вопросы – простым большинством.

3. Исполнительными органами Союза являются администрация и редакция, которые действуют сообразно решениям общих собраний.

4. Администрация избирается ежегодно или на общем собрании членов, или, если оно не состоится, простой баллотировкой и состоит из секретаря, кассира и трех членов: последние берут на себя отдельные функции в деятельности Союза. Частичные перемены в администрации допускаются во всякое время по требованию одной трети членов или по заявлению администрации.

5. На обязанности секретаря лежит ведение сношений как с членами Союза, так и с товарищами в России, своевременная рассылка членам получаемых материалов с точным обозначением времени их поступления и по возможности в точной копии: составление и рассылка им трехмесячных отчетов о положении всех дел Союза.

6. На обязанности кассира лежит инициатива изыскания средств, ведение приходно-расходных записей и составление трехмесячных отчетов и годовых по кассе.

7. Общее собрание избирает постоянную комиссию из трех лиц, которая контролирует всю деятельность администрации. В комиссию поступают все жалобы и заявления относительно деятельности администрации. Комиссия передает свои заключения ежегодно секретарю для рассылки членам. Она обязана по требованию трети членов возбуждать вопрос о переменах в составе администрации.

8. Редакция избирается ежегодно же или на общем собрании, или, если оно не состоится, простой баллотировкой и состоит из трех лиц. Центральная комиссия приглашает местных редакторов для ведения отделов по разным странам; местные редактора подчиняются решениям центральной редакции. Редакция обязана уведомлять секретаря о поступивших к ней материалах. Порядок печатания поступающих в редакцию рукописей, предназначенных для издания, не носящих периодического характера, зависит от решения редакции, но по же-

ланию одной трети членов администрация предлагает всем членам решить вопрос о первенстве очереди рукописи.

9. Наблюдательным органом при редакции состоит Литературная комиссия из трех лиц, в которую поступают все указания, критические замечания и выражения неудовольствия по делам редакции со стороны членов Союза или российских товарищей. Все это передается редакции для сведения и объяснений. Полученные от редакции объяснения комиссия пересылает делавшим запросы. Комиссия ежегодно представляет членам Союза отчет о деятельности редакции на основании поступивших к ней за год отзывов. Комиссия обязана по требованию трети голосов возбуждать вопрос о переменах в составе редакции.

10. Союз имеет в заграничных городах своих представителей, которые могут и не быть членами Союза. Одной из задач этих представителей является образование местных комитетов, содействующих целям Союза. Выбор представителей зависит от администрации.

11. В случае возникновения вне Союза группы со специальными целями, соответствующими задачам Союза, администрации предоставляется право назначить одного из своих членов посредником между этой группой и Союзом или назначает представителя от него в группе.

12. В случае ликвидации дел Союза все его имущество переходит в собственность Российской Социал-Демократической Партии.

РГАСПИ. Ф. 283. Оп. 1. Д. 14. Л. 15 – 15 об.; 16 – 16 об.
Гектограф с рукописной копии от 15 февраля 1901 г.
Там же. Д. 26. Л. 1 – 2 об. Гектограф с рукописной копии
от 15 февраля 1899 г. Опубл.: Исторический архив.
2006. № 6. С. 73–75. Публикуется по гектографу.

Примечания

[1] Датируется в связи с док. 645.

647
В.П. Иваншин – Ц.М. Копельзону

1899, начало[1]

Дорогой товарищ!

Возвращаю Вам письмо Гинзбурга. Никакого письма Полинковского у меня нет, – я передал его для отсылки всего Акимову еще в древние времена.

По поводу письма Гинзбурга могу сказать следующее: протоколы, как Вы знаете, еще не готовы и я не знаю, когда они будут готовы. Я бы предложил составить *поскорей* протоколы общего со стариками съезда[2].

Да, в сущности, они и готовы уже: их составила Лизина[3]. Где они теперь и какова их судьба, не знаю. Советую сейчас же их добыть и отдать в переписку для гектографа (если эти протоколы придется разослать членам в несокращенном виде). Что касается протокола, составленного Блюменфельдом, то его необходимо послать всем членам, участв[овавшим] в общем съезде, с просьбой проверить свои мнения и исправить их и тогда окончательно подписать. Впрочем, то же самое нужно сделать и с нашими протоколами (помните требование Кричевского?).

РГАСПИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 52. Л. 29–30.
Машинописная копия. Публикуется впервые.

Примечания

[1] Датируется на основании содержания письма.
[2] Имеется в виду I съезд «Союза русских социал-демократов» (ноябрь 1898 г.).
[3] Псевдоним Е.С. Фирюновой.

648
С.Н. Прокопович – Ц.М. Копельзону

1899, ранее марта[1]
Берлин

Дорогие товарищи!

Ваши последние два письма рассеяли наши сомнения. Конечно, мы целиком примыкаем к такой самостоятельной группе; сомнениям и колебаниям тут нет места. Ваши письма, Тимофей, оставляли невыясненным основной пункт: каковы будут отношения новой группы к старому Союзу. Вы понимаете, насколько скучно и неудобно из-за всякого пустяка начинать войну. Слишком много времени уходит на все это, и выходит, в конце концов, что живущий за границей социал-демократ употребляет на нужды рабочего движения 2–3 часа в неделю, в год, следовательно, часов 100. Согласитесь, что при подобной бесплодной трате времени лучше заняться чем-нибудь другим. Я не могу считать деятельностью такое дело, на которое в течение целого года я потрачу 100 часов, т.е. 10–12 дней, все же остальные 350 дней пойдут прахом. Я не знаю, оцениваете ли Вы всю важность подобного расчета; я не хочу сказать, что, посвящая свои силы другому делу, хотя бы культурному, но на которое он может истратить все 365 дней в году, энергичный человек принесет рабочим несравненно больше пользы, чем тая свои светильники в укромных уголках своей души и работая 10–12 дней на пользу соц[иал]-дем[ократического] дела. Если Вам не удастся основать группу свою, я выступлю с решительным предложением – покончить с культом соц[иал]-дем[ократического] дела за границей и приняться за что бы то ни было другое; наверное, чему бы Вы ни посвятили здесь свои силы, Вы, Тимофей и Сомов, принесете русским рабочим больше пользы, чем спорить с «администрацией». Если же Вы основываете самостоятельную группу, – это другое дело. Тогда можно надеяться, не будет напрасной траты времени и сил. Ведь жизнь коротка, и мы должны спешить сделать в ней все, что мы можем.

Вы протестуете против отъезда Е[катерины] Д[митриевны] в Россию. Я вполне согласен с Вашими доводами, но тут замешиваются личные дела ее. Поэтому мы не имеем права ее отговаривать от поездки. Во всяком случае, я ее не выпущу, пока она не напишет двух вещей, – революции 1848 г. и интерпелляции Вандервельде в бельгийском парламенте. Сверх того, у нас есть: моя статья и статья Ветринского «О стачке». Итого 4. Если бы еще достать 3–4 брошюры, дело было бы в шляпе.

Повторяю еще раз: теперь Вы вполне можете рассчитывать на нас. Ветринский предлагает в середине июня устроить у вас съезд; я полагаю, ему стоит на это дело ассигновать нужную сумму (у него нет денег). Теперь ведь вы богаты: ввиду моего исключения я всю 1000 передам Вам. С нетерпением жду Вашего отзыва о моей статье.

До скорого свидания.

Ваш

РГАСПИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 78. Л. 1–2.
Машинописная копия. Публикуется впервые.

Примечания

[1] Датируется на основании сведений о скором отъезде Е.Д. Кусковой в Петербург, куда она прибыла в марте.

649
В.И. Засулич – Ц.М. Копельзону

1899, ранее апреля[1]
Цюрих

Аксельрод и я согласны на переименование «Листка „Работника"» в «Рабочее дело».

В. Бельдинская

РГАСПИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 51. Л. 2.
Машинописная копия. Публикуется впервые.

Примечания

[1] Датируется на основании сведений о готовящемся к изданию № 1 журнала «Рабочее дело», вышедшем в свет в апреле 1899 г.

650
П.Б. Аксельрод – Ц.М. Копельзону

1899, конец апреля[1]
Цюрих

Дорогой товарищ!

Надеюсь, что Блюменфельд переслал Вам мое письмо к нему в ответ на его запрос. Правда ли, что он и Г[инзбург] – главное препятствие к полному соединению группы с «Союзом», как Вы их упрекали? В этом письме есть и ответ на запрос начальства относительно американских денег[2]. Как аукнется, так и откликнется. Я ответил тоном, соответствующим строго начальственному тону запроса. А Вам на Ваше товарищеское письмо отвечу вот что. Американцы пишут буквально: Общество[3] посылает деньги на усмотрение группы «Освобождение труда». В прошлом году такой приписки не было. Из нас никто ни слова до получения денег не писал в Америку о здешних переменах. Но не в этом дело. Главное, что из другого письма американского видно, что деньги – на издания, нами проредактируемые. На этом основании мы решили приступить к изданию ряда статей, направленных против заразы бернштейнианства. Из Ваших разговоров со мной я вынес впечатление, что финансовые дела «Союза» вполне удовлетворительны, и это особенно придало в моих глазах странный характер письму администрации (подписи не было, а только печать). Но если так дела обстоят, отчего Вы, будучи в Женеве, не переговорили с Плех[ановым]. И не посоветовались сообща придумать какой-нибудь модус[4]. Не собирая и не имея в своем распоряжении никаких денег, мы не имели никаких других источников на осуществление задуманного похода против Бернштейна, кроме подарка американцев.

А вести атаку мы считаем безусловно необходимым. Что касается до сборника, то вот мой ответ, который и можете изложить Блюменфельду, разумеется, дословно. Я Вам говорил, кажется недели 3-и тому назад, что сборник[5] не выходит по типографским причинам. Что это было так, Блюменфельд не станет отрицать. Не по его, конечно, вине. Он сам ведь писал чуть ли не в январе, а может, и раньше – не помню, что задержка за Бохан[овским] (вероятно, был очень занят). И действительно, раза два я по 3–4 дня ждал корректуры. Как бы то ни было, когда Вы были в Цюрихе, у меня и строчки не только манускрипта, но и корректуры не было. И если я не ошибаюсь, я на основании письма Бл[юменфельда], заявил Вам, что сборник уже отправлен в печатню. Ввиду всего этого Блюм[енфельд] не мог Вам говорить, что вследствие задержки мною своей или чужой рукописи, корректуры и т.п. не выходит сборник. И если он на меня указал как на причину задержки выхода сб[орника], то ни в каком случае не в смысле литературном. И чтобы положить конец недоразумениям, прошу его очень пустить сборник в обращение, если только брошюровка его готова. Я, впрочем, и сам ему напишу еще, чтобы поспешил выпуском.

Всего хорошего.

Ваш [П. Аксельрод]

РГАСПИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 47. Л. 3–4.
Машинописная копия. Публикуется впервые.

Примечания

[1] Датируется в сравнении с док. 436–440.
[2] Речь идет о 700 франков, присланных группе «Освобождение труда» С.М. Ингерманом.
[3] Русское социал-демократическое общество в Нью-Йорке.
[4] От (*лат.*) modus – образ. Здесь – образ действия.
[5] «Работник», № 5/6.

651
Ц.М. Копельзон – П. Б. Аксельроду

1899, ранее 4 мая[1]
Берн

Дорогой Павел Борисович!

Могу Вам сообщить, что никакого письма от Блюменфельда по поводу сборника[2] и других вопросов *до сих пор* не получал. Было бы в высшей степени важно ускорить переписку по этому поводу.

Ваш ответ я переслал другим членам администрации для принятия общего с нашей стороны решения. От себя пока скажу, что бывшая группа «Освобождение труда» совершает ужасную несправедливость, сваливши на нас всю заботу об уплате долгов по изданиям, находившимся под редакцией группы «Освобождение труда», по печатанию сборника, по уплате долга за бумагу в 900 франков и т.п.[3], и вызывает справедливые нарекания многих членов «Союза». Во всяком случае Вам необходимо принять участие в уплате 6-го мая денег за бумагу,

на которой были напечатаны сборник «Работник» № 5–6 и другие издания, как бы там в будущем ни разрешился вопрос об отношениях вновь возникающей группы «Освобождение труда». Действуя так, у всех невольно является вопрос, какое же отношение имеет группа «Освобождение труда» к «Союзу». Она пользуется только правами, не неся никаких обязанностей как члены «Союза». Ее участие в «Союзе» становится чисто фиктивным и формальным. Она же будет обязательно привлекать средства и силы, составляя всегда конкуренцию с «Союзом» и его делами. Такое положение крайне ненормально и может привести к очень неприятным последствиям в нравственном и материальном положении.

В силу всех этих соображений я Вам предлагаю передать полученные Вами 700 франков[4] на дела «Союза», причем Вы можете членам поставить условия, касающиеся печатания предлагаемых Вами статей.

Примите также [во] внимание, что к такому положению привел отказ группы «Освобождение труда» принять участие в редакции и администрации.

Сообщите также, о какой брошюре по английскому рабочему движению Вы мне сообщали в Цюрихе, так как мы уже пару месяцев тому назад заказали такую же[5]. Нам необходимо было бы знать характер и содержание имеющейся у Вас брошюры, не подходит ли она к заказанной нами и не можете ли Вы нам ее передать для печатания.

Что со сборником, я все-таки представления не имею. Лежит он уже больше двух недель без всякого движения. На днях была уже отправка, и очень жаль, что он не успел попасть. Со стороны Блюменфельда такого рода задержка более чем непростительна. Чем ее объяснить, положительно непонятно.

В ожидании скорого ответа.

Ваш Гришин

РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Д. В. 227.3. Автограф.
Опубл.: Первая марксистская организация России – группа «Освобождение труда». М., 1984. С. 247.
Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется на основании содержания: письмо написано вскоре после выхода № 5/6 сборника «Работник» и до 4 мая 1899 г., когда было написано письмо Г.В. Плеханова П.Б. Аксельроду (см. док. 441).
[2] Речь идет о выходе в свет № 5/6 сборника «Работник» в марте 1899 г.
[3] На I съезде «Союза русских социал-демократов за границей» группа «Освобождение труда» заявила о своем отказе от редактирования изданий «Союза», оставив за собой выпуск № 5/6 «Работника» и брошюр Ленина «Новый фабричный закон» и «Задачи русских социал-демократов». Поскольку вопрос о том, кому принадлежит типография, не был решен на съезде, она осталась в ведении новой администрации «Союза». Блюменфельд, являвшийся наборщиком и сторонником группы «Освобождение труда», после окончания набора № 5/6 «Работника» прекратил работу в типографии и оставил представителям новой администрации все долги по вышеозначенным изданиям. Группа «Освобождение труда» вошла в «Союз» в 1894 г. как единое целое и действовала все эти годы как группа революционных марксистов, невзирая на нападки и интриги «экономистов». Она продолжала существовать и после выхода из «Союза» и была распущена только в 1903 г. на II съезде РСДРП.
[4] 759 долларов были присланы из Америки «Русским социал-демократическим обществом в Нью-Йорке».
[5] «Союз» выпустил в 1899 г. брошюру В. Базарова «Очерки по истории английских союзов».

652
Ц.М. Копельзон – Г.В. Плеханову

1899, до 10 июля[1]
Берн

Дорогой Георгий Валентинович!

Перед отъездом своим из Берна[2] Вы обещали прислать мне для рассылки членами «Союза» окончательные предложения группы «Освобождение труда» и список лиц, которых Вы и товарищи считаете необходимым предложить в члены[3]. Я жду до сего дня и не получаю ни от Вас, ни из Цюриха письма. В том виде, в каком были формулированы пункты в Цюрихе, абсолютно невозможно рассылать – ни принцип уравнения, ни принцип постоянного вооруженного мира не будут приняты товарищами. Как я Вам уже много раз высказывал, между группой «Освобождение труда» и остальными товарищами нет войны и не может быть необходимости и в вооруженном мире.

Из последнего письма Иваншина я только узнал, что Вы почему-то ждете от меня письма, но ведь мы условились иначе. Прошу Вас, дорогой Георгий Валентинович, немедленно мне сообщить выработанные группой «Освобождение труда» предложения, чтобы прекратить, наконец, это неопределенное положение, тяжелое и для группы «Освобождение труда», и для нас, тем более что оно основано теперь, в сущности, на недоразумении и прошедших дрязгах, совершенно лишившихся теперь своей почвы. Всего хорошего! В ожидании от Вас письма.

Ваш друг Гришин

РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Д. В. 227. 4. Автограф.
Опубл.: Первая марксистская организация России – группа «Освобождение труда». М., 1984. С. 253.
Публикуется по автографу.

Примечания

[1] Датируется на основании ответа Г.В. Плеханова от 10 июля 1899 г. (см. док. 653).
[2] Очевидно, в Берне шли переговоры.
[3] Речь идет о попытке соглашения на основании проекта, предложенного группой «Освобождение труда» и, по-видимому, одобренного Гришиным, который являлся сторонником соглашения. Первым пунктом этого проекта предусматривалось введение в «Союз» по предложению группы шести членов для установления «равновесия» в численном составе «Союза» (проект этого соглашения см. в прим. 4 к док. 452).

653
Г.В. Плеханов – Ц.М. Копельзону

1899, 10 июля[1]
Женева

Дорогой товарищ!

Между нами вышло недоразумение, в силу которого я ждал письма *от Вас*, а *Вы от меня*. Оставляя в стороне вопрос о том, чем вызвано было это недоразумение, я спешу написать Вам следующее:

I. Мы просим принять шесть человек новых членов по нашему указанию. Имена этих новых членов (то есть, вернее, *кандидатов*) будут указаны тогда, когда Вы и Ваши товарищи признаете в принципе возможным согласиться на нашу просьбу. Удовлетворение этой просьбы и будет означать собой то «удовлетворение», мысль о котором должна, по Вашему мнению, вызвать неудовольствие Ваших товарищей. Со своей стороны я повторяю Вам то, что я не раз высказывал Вам устно, а именно что в подобном решении нет и не может быть ничего неудобного для Ваших товарищей. Я очень рад тому, что между нами нет войны, но именно поэтому я думаю, что несправедливо и неосновательно ставить нас в то положение относительно численности, в котором мы теперь находимся. Я уверен, что Ваши товарищи сами очень хорошо поймут это и что поэтому Вы напрасно стесняетесь передать им наше предложение. Я уверен также, что если Вы передадите его им, то сами пожалеете о той потере времени, которая причинена была нашим недоразумением: до такой степени легко и просто будет разрешен ими этот вопрос.

II. Все остальные пункты наших предложений, записанные Вами в Цюрихе с моих слов, могут, я надеюсь, остаться без всякой перемены, так как цель их состоит не в *создании* вооруженного мира, а в его *устранении*; именно теперь мы находимся в состоянии вооруженного мира, каждую минуту грозящего перейти в войну. И именно об устранении этого невыносимого положения я хлопочу в настоящее время.

Прошу Вас, дорогой товарищ, не медлить с решением: в настоящую минуту нам дорог каждый день.

Преданный Вам Г. Плеханов

Вчера у меня был Иваншин и просил написать Вам, чтобы Вы от моего имени попросили Васильева записать на свое имя типографию «Союза». Это удобнее ввиду того, что происходит теперь.

РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Д. А. 22. Машинописная копия.
Опубл.: Первая марксистская организация России – группа «Освобождение труда». М., 1984. С. 170.
Публикуется по копии.

Примечания

[1] Датировано автором письма.

654
Ц.М. Копельзон – Г.В. Плеханову; Г.В. Плеханов – Ц.М. Копельзону

1899, 19 августа[1]
Женева, Моргинс

Дорогой товарищ!

Согласно принятой резолюции «Союзом русских соц[иал]-дем[ократов]» предложить гр[уппе] «Освобожд[ение] труда» уплатить долг в 288 фр[анков], просим через Ваше посредство, как члена гр[уппы] «Осв[обождение] тр[уда]»,

предложить группе внести указанный долг в кассу «Союза русск[их] соц[иал]-дем[ократов]».

От имени администрации
Секретариат «Союза русск[их] соц[иал]-дем[ократов]»
Полякевич[2]

Группа «Освобождение труда» не может принять это предложение.
Г. Плеханов

19 августа 1899 г.

РГАСПИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 47. Л. 8.
Машинописная копия. Публикуется впервые.

Примечания

[1] Датировано авторами.
[2] Псевдоним Ц.М. Копельзона.

655
Ц.М. Копельзон – Г.В. Плеханову; Г.В. Плеханов – Ц.М. Копельзону

1899, 22 августа[1]
Женева, Моргинс

Дорогой товарищ!

Резолюция тов. Блюменфельда с выражением порицания администрации «Союза» по вопросу о следуемых наборщикам 288 фр[анках]. за набор статьи т. Аксельрода «По поводу нового народного бедствия»[2] в сб[орнике] «Работник» № 5–6 и брошюры «Новый фабричный закон»[3] отвергнута большинством: 13 голосов при 6 воздержавшихся от голосования.

Резолюция тов. Блюменфельда об уплате администрацией наборщикам 288 фр[анков]. отвергнута большинством: 13 голосов против 3 при 6 воздержавшихся от голосования.

Резолюция администрации о предложении гр[уппы] «Осв[обождение] труда» уплатить указанный долг принята 13, против 3 при 6 воздержавшихся от голосования.

Секретарь Союза русских социал-демократов
Полякевич

Я уже извещал Вас, что Ваша просьба не может быть уважена.
Г. Плеханов

Morgins, 22 августа 1899 г.

РГАСПИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 47. Л. 9.
Машинописная копия. Публикуется впервые.

Примечания

[1] Датировано авторами.

² *Аксельрод П.Б.* По поводу нового народного бедствия // Работник. Женева, 1899. № 5/6.
³ *[Ленин В.И.]* Новый фабричный закон. Женева, 1898.

656
Г.В. Плеханов – В.П. Акимову, Ц.М. Копельзону, И. Милю

1899, 17 сентября[1]
Женева

Гг. Акимову, Полякевичу и Ефремову.

Милостивые государи!

Получив от вас сообщение о том, что ваши товарищи отвергли требования группы «Освобождение труда», предъявленные мною г. Гришину в Цюрихе весною нынешнего года[2], я имею честь со своей стороны довести до вашего сведения, что мы, группа «Освобождение труда», видим себя вынужденными прервать те товарищеские отношения, которые существовали до сих пор между нами. Вместе с этим я покорнейше прошу вас возвратить нам ту собственность нашей группы, которая до сих пор находилась в пользовании «Союза» и теперь должна быть возвращена нам. Под словами «собственность группы „Освобождение труда"» я понимаю:

1) типографию;

2) те издания, которые были выпущены ею до прошлогоднего съезда.

Я допускаю, впрочем, что во втором пункте могут быть сделаны некоторые ограничения, о пределах которых стороны сговорятся между собою[3].

Автограф не обнаружен. Опубл.: Исторический архив. 1956. № 6. С. 8–9; Философско-литературное наследие Г.В. Плеханова. Т. 1. М., 1973. С. 177. Публикуется по тексту книги «Философско-литературное наследие...».

Примечания

¹ Датировано автором письма.
² Вероятно, речь идет о переговорах, происходивших в апреле – мае 1899 г. между группой «Освобождение труда» и администрацией «Союза русских социал-демократов за границей» по поводу «американских» денег, присланных группе «Освобождение труда» русскими эмигрантами из Америки. Администрация «Союза» требовала, чтобы эти деньги были переданы в ее распоряжение.
³ Это письмо не привело к разрыву группы «Освобождение труда» с «Союзом».

657
Протокол решений администрации «Союза русских социал-демократов за границей»

1899, 20 сентября[1]
Женева

1. Каждый, имеющий счеты с кассиром «Союза», обязан предоставлять ему каждого 1-го и 15-го числа отчеты по установленной форме.

2. Кассир обязуется выработать эту форму.

3. Администрация приглашает секретаря выполнить требование о трехмесячных отчетах.

4. Кассир обещает представлять секретарю для рассылки членам свой отчет к каждому первому числу.

5. Секретарь обязуется списаться с товарищем Кричевским относительно гонорара.

6. Кассир обещает представить отчет о суммах, уплаченных за группу «Осв[обождение] труда».

7. Редакция обязуется издать до 20/XI.1899 г. 16 листов, и впредь издавать по 5 листов в месяц. Если же представится возможность издавать больше, то редакция должна будет по этому вопросу войти в сношения с администрацией.

8. Копии с этих решений должны быть представлены отсутствовавшим.

РГАСПИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 57. Л. 1.
Машинописная копия. Публикуется впервые.

Примечания

¹ Дата проставлена в протоколе.

658
Резолюция собрания проживающих в Женеве членов «Союза»

1900, 21 января[1]
Женева

1. Отложить выборы администрации и редакции до съезда, который желательно устроить в средних числах марта.

2. Протестовать против лишения права голоса принятых вновь по предложению гр[уппы] «Осв[обождение] труда» членов.

Первый [пункт] принят единогласно. Второй – 5 голосами (Сущинский, Полетаев[2], Плеханов, Кольцов[3], Загорская[4]) против 2-х (Иваншин, Рабкин).

РГАСПИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 47. Л. 4–5.
Машинописная копия. Публикуется впервые.

Примечания

¹ Датировано авторами.
² Псевдоним Н.Э. Баумана.
³ Псевдоним Б.А. Гинзбурга.
⁴ Псевдоним И.Г. Смидович.

659
Г.В. Плеханов – Ц.М. Копельзону

1900, 18 марта[1]
Женева

Группа «Освобождение труда» охотно принимает предложение созвать съезд в первых числах апреля 1900 г.

В то же время гр[уппа] «Осв[обождение] труда» считает очень полезным созвание до съезда комиссии соглашения и назначает со своей стороны Г. Плеханова и Б. Гинзбурга.

Г. Плеханов

Относительно принятия Давыдова группа «Осв[обождение] труда» считает полезным высказать твердое убеждение в том, что не следует принимать новых членов до улажения внутренних дел Союза.

РГАСПИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 47. Л. 11.
Машинописная копия. Публикуется впервые.

Примечания

[1] Датировано автором письма.

660
Группа «Освобождение труда» – большинству II съезда «Союза русских социал-демократов»

1900, 5(18) апреля[1]
Женева

Господа!

Из вашего письма мы видим, что вы явились на съезд с готовыми решениями. Одно из этих решений касается опубликования нами брошюры «Vademecum». Нас удивило сначала, что вы приняли вашу резолюцию, не выслушав наших объяснений, но наше удивление рассеялось, когда мы вспомнили, что среди вас заседают те самые люди, которые уличены брошюрой «Vademecum» в пропаганде, направленной против основных принципов социал-демократии. Эти люди были судьями в своем собственном деле. Не удивительно, что они осуждают «Vademecum». На их приговор мы апеллируем к социал-демократии России, она рассудит иначе.

Сопоставляя с вашей резолюцией относительно «Vademecum» ваше решение, запрещающее публиковать то, что происходило на конгрессе, мы невольно вспоминаем дело Дрейфуса и знаменитое huis clos[2]. Вы, конечно, и сами не подумали о возможности такого сопоставления, но, к сожалению, оно неизбежно и оно осветило ваше заседание печальным светом. От всей души советуем вам взвесить ваши поступки, обдумать возможные последствия и постараться поправить то, что еще возможно поправить. Мы расстаемся с вами с криком: да здравствует социал-демократия! Да здравствует та программа, против которой составлен был заговор людьми, до сих пор заседающими в вашей среде и даже встречающими с вашей стороны горячую поддержку.

РГАСПИ. Ф. 336. Оп. 1. Д. 14. Л. 1–2.
Копия, написанная рукой Э.Л. Гуревича.
Публикуется впервые.

Примечания

[1] Датировано автором.
[2] При закрытых дверях (*фр.*).

661
Заявление меньшинства делегатов большинству II съезда «Союза русских социал-демократов»

1900, 5(18) апреля[1]
Женева

Товарищи!

Из вашего письма вы видим, что вы приехали на съезд с готовыми резолюциями, принятие которых обеспечено заранее сговорившимся большинством. В этом убеждает нас ваше заявление о том, что вы решили принять резолюцию по поводу издания «Vademecum», дебаты о котором едва начались и далеко еще не окончены. Ввиду такого прискорбного с вашей стороны отношения к задачам и целям съезда наше дальнейшее участие в нем кажется нам и излишним, и несовместимым с достоинством уважающих себя социал-демократов.

Члены «Союза русских социал-демократов».
Полинковский
Кольцов
Л. Аксельрод
Рудников[2]
Полетаев[3]
Цыганов
Лейтейзен
Золотов

РГАСПИ. Ф. 283. Оп. 1. Д. 50. Л. 1–2. Автограф рукой О.М. Полинковского. Машинописная копия.
Публикуется впервые.

Примечания

[1] Датировано автором.
[2] Псевдоним П.Г. Смидовича.
[3] Псевдоним Н.Э. Баумана.

662
Условие соглашения группы «Освобождение труда» и «Союза русских социал-демократов за границей»

1900, 28 мая[1]
Женева

Представитель группы «Освобождение труда» и меньшинства «Союза русских социал-демократов» заключают с представителями большинства Союза русских социал-демократов нижеследующее условие на время до окончательного решения вопросов третейским судом, причем «представители большинства» оговариваются, что они признают себя представителями «С[оюза] р[усских] с[оциал]-д[емократов]», а не какой-нибудь части Союза.

1. Заявления от имени меньшинства членов и от имени администрации и редакции «С[оюза] р[усских] с[оциал]-д[емократов]», текст которых приблизительно установлен по соглашению сторон, должны быть отпечатаны

на одном и том же особом листке, который выходит как приложение к 6 номеру «Раб[очего] дела», которые будут распространены за границей; кроме того, сторона, представляющая большинство «Союза», обязуется доставлять листки во все русские комитеты при отправке № 6 «Рабочего дела».

2. Типографии, переданные группой «Осв[обождение] труда» Союзу при его основании в 1895 г., и издания, вышедшие до этого времени, переходят в собственность гр[уппы] «Осв[обождение] труда».

3. Литература, изданная после съезда 1898 года, за исключением изданий, вышедших под редакцией гр[уппы] «Осв[обождение] труда», передается в распоряжение большинства Союза, но с оговоркой, что меньшинство этим нисколько не признает бесспорными права большинства на указанные издания. Эта литература передается представителям большинства по описи, и обе стороны получают по одному экземпляру такой описи.

4. Издания, вышедшие со времени основания Союза до съезда 1898 года, и издания, вышедшие после съезда, но под ред[акцией] гр[уппы] «О[свобождение] т[руда]», делятся на две равные части, которые по описям, передаются сторонам в условное пользование.

5. Вопрос об этих изданиях окончательно будет решен третейским судом.

6. Новый шрифт, приобретенный после 1895 г., делится на две части: два листа его передаются в пользование большинства, полтора листа – в пользу меньшинства; касса с курсивом передается большинству, касса с жирным – меньшинству. Разные мелкие типографские принадлежности делятся пополам. Франц[узский] № 8 шрифт делится также пополам. Новый регал поступает в распоряжение меньшинства.

7. Долги. Вопрос о долгах и долговых обязательствах, переданных в 1898–[18]99 гг. новой администрации Союза, будет решен третейским судом. Долги, расписанные на имя Сущинского, покрываются представителями большинства при приеме условленной части типографии и склада с той оговоркой, что как вопрос о собственности на те издания, при печатании которых были сделаны эти долги, так и обязательства уплатить эти последние будут решены окончательно третейским судом.

Г. Плеханов
И. Блюменфельд
Иваншин

РГАСПИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 47. Л. 6–8.
Машинописная копия. Публикуется впервые.

Примечания

[1] Датировано авторами.

ПОСЛЕСЛОВИЕ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Мы не будем касаться в этом очерке предыстории группы «Освобождение труда», отсылая читателя к уже вышедшему в свет сборнику «Из архива П.Б. Аксельрода»[1]. Позади остались закончившиеся неудачей мирное «хождение в народ» и террористическая деятельность «Народной воли», впереди были новые ориентиры западноевропейского образца – революционно-коммунистическая идеология марксизма и политическая ставка на быстро набиравший силу рабочий класс и его социал-демократические партии, из которых образовался вскоре II Интернационал. Разочарование русских социалистов в народничестве неумолимо подталкивало их к марксизму и созданию новых революционных организаций, первой из которых и стала обосновавшаяся в Швейцарии маленькая эмигрантская группа бывших народников под руководством Георгия Плеханова.

13 (25) сентября 1883 г. в кафе на берегу реки Роны в одном из самых живописных уголков Женевы собрались первые русские марксисты Г.В. Плеханов, П.Б. Аксельрод, В.И. Засулич, Л.Г. Дейч, братья В.Н. и И.Н. Игнатовы и Р.М. Плеханова, чтобы положить начало своей организации. Предложенное Плехановым название «Русская социал-демократическая группа» не приняли тогда из опасения оттолкнуть возможных союзников, поскольку многие русские революционеры относились к европейской социал-демократии с явным предубеждением, считая ее сугубо реформистским течением. Поэтому было решено назвать новую организацию группой «Освобождение труда», а в качестве ее первого программного документа выпустить объявление «Об издании „Библиотеки современного социализма"», написанное Плехановым[2]. В нем говорилось о двух главных задачах деятельности группы: распространении идей научного социализма путем перевода на русский язык важнейших произведений К. Маркса и Ф. Энгельса и подготовке оригинальных сочинений, посвященных критике народнических идей и разработке важнейших вопросов русской общественной

[1] Из архива П.Б. Аксельрода. Вып. 1: 1880–1892 гг. М., 2006.

[2] Полный первоначальный текст документа см.: Первая марксистская организация России – группа «Освобождение труда». М., 1984. С. 31–38.

жизни с точки зрения марксизма. Таким образом, группа создавалась, прежде всего, как литературно-издательское объединение, хотя уже самые первые шаги на поприще издательской деятельности поставили перед ней ряд организационных вопросов. Постоянно работали в группе только Плеханов, Аксельрод, Засулич и Дейч. Студент-медик Илья Игнатов вскоре отошел от дел русской революционной эмиграции; его брат Василий был тяжело болен чахоткой, лечился на юге Франции и умер в 1885 г., так что его участие в группе свелось к крупным денежным пожертвованиям, составившим ее первоначальный капитал. Наконец, Розалия Марковна Плеханова, хотя и принимала самое близкое участие в делах своего мужа и его товарищей, все же не могла посвятить им все свое время, поскольку должна была учиться на врача и была занята воспитанием детей.

Между членами группы сложилось негласное распределение их обязанностей. Ее признанный лидер Плеханов был главным теоретиком, публицистом и оратором группы. Первые две его литературные работы – «Социализм и политическая борьба» и «Наши разногласия» – носили программный характер, неоднократно переиздавались в дальнейшем и широко использовались в пропагандистской работе нелегальных российских кружков. Аксельрод не обладал широкой эрудицией и вдобавок писал довольно тяжелым слогом и притом медленно, в чем он сам неоднократно признавался в переписке с друзьями[3]. За 20 лет существования группы «Освобождение труда» Аксельрод опубликовал 37 работ, тогда как Плеханов – 167[4]. Из-за робости перед публикой Аксельрод в отличие от Плеханова, являвшего собой тип политического бойца, не любил выступать с речами. Зато он был незаменимым в агитационно-пропагандистской работе. Вновь прибывавшие беглецы из России гостеприимно принимались в его доме, а в Цюрихе под руководством Аксельрода сложился кружок содействия группе «Освобождение труда», состоявший из русских студентов, обучавшихся в Швейцарии[5]. Вера Засулич занималась подготовкой к изданию переводов на русский язык произведений К. Маркса и Ф. Энгельса. В 1884 г. ею была опубликована книга Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке», а в 1886 г. – «Нищета философии» Маркса. В 1886–1888 гг. она работала над оригинальным «Очерком истории Международного общества рабочих (I Интернационала)»[6]. Кроме того, Засулич исполняла в группе обязанности секретаря. Наконец, Дейч был главным администратором группы и вел все ее счета.

Еще летом 1883 г., когда стало ясно, что «плехановцев» вытеснили из типографии «Вестника „Народной воли"», Дейч начал переговоры о приобретении по бросовой цене женевской типографии польского эмигранта А.Д. Трусова и наладил ее работу с помощью наборщиков С.Л. Гринфеста, И.В. Гецова и С. Левкова, рекомендованных Аксельродом[7]. Дейч же организовал в ноябре 1883 г. нелегальную поездку в Россию представителя группы Гринфеста[8], который нашел там не только отдельных лиц, но и целые кружки, согласившиеся взять на себя оплату как изданий группы «Освобождение труда», так и контрабандный провоз ее в Россию. На полученные средства Гринфест организовал «окно» через границу и ждал от группы транспорта литературы. В своем письме в Женеву он писал: «Программа[9] наша и брошюра Плеханова[10] произвели сильное впечатление во всех кружках. Многому способствует популярность некоторых членов группы «Освобождение труда» или скорее всех членов... Плеханов оказывается гораздо популярнее, чем литературные силы старика Лаврова»[11]. В другом письме Гринфест сообщал о возникновении в Петербурге первого студенческого кружка, члены которого «вполне сознательно разделяют нашу программу»[12]. По мнению исследователя Г.С. Жуйкова, этим кружком являлось студенческое пермское землячество в Петербурге, которое пыталось организовать через студентов пропагандистские кружки рабочих Перми, Нижнего Тагила, Мотовилихинского пушечно-литейного завода. Члены кружка даже организовали стачечную кассу для поддержки будущих рабочих забастовок[13]. Но главным результатом поездки Гринфеста стало установление связи с петербургской группой Д.Н. Благоева «Партия русских социал-демократов». В нее входили около 30 студентов, перешедших на позиции марксизма. Они создали и руководили 15 рабочими кружками (по 10 членов в каждом), кассами взаимопомощи, библиотеками нелегальной литературы, имели в своем распоряжении три типографии[14]. Немного забегая вперед, скажем, что связи швейцарских эмигрантов с группой Благоева продолжались до конца 1885 г. (полицейские репрессии против группы начались с февраля 1885 г., в марте на родину, в Болгарию, был выслан Д. Благоев, а в марте 1887 г. группа была окончательно ликвидирована). В феврале 1885 г. благоевцы прислали группе «Освобождение труда» свою программу, которая вызвала резкую критику со стороны Плеханова за элементы народничества и лассальянства[15], и инициировала разработку им второго и третьего проектов программы группы «Освобождение труда»[16]. Летом 1885 г. Плеханов и Аксельрод написали две статьи для газеты «Рабочий», издававшейся благоевцами. Статья Плеханова называлась «Современные задачи русских рабочих (письмо к петербургским рабочим кружкам)». В ней он конкретизировал некоторые положения, изложенные в заключительной части его книги «Наши разногласия». В частности, Плеханов подчеркивал, что социал-демократы ни в коем случае не должны уповать только на рабочих и сбрасывать со счетов революционные потенции интеллигенции и крестьянства. Публикация Аксельрода была посвящена выборам в германский рейхстаг. В ней он доказывал, что хотя завоевание рабочим классом государственной власти невозможно «без кровавой борьбы», но самостоятельная роль рабочих в восста-

[3] См. док. 37, 96, 198.
[4] Подсчитано по: Группа «Освобождение труда». Библиография за 50 лет. М., 1934.
[5] *Савельев П.Ю.* П.Б. Аксельрод: человек и политик // Новая и новейшая история. 1998. № 2. С. 113.
[6] См.: *Засулич В.И.* Избранные произведения. М., 1983. С. 8, 10–11.
[7] Из архива П.Б. Аксельрода. Вып. 1. М., 2006. С. 167, 177.
[8] Там же. С. 177–178.
[9] Первый вариант программы группы «Освобождение труда» был написан Г.В. Плехановым в октябре 1883 г., но не сохранился.
[10] Речь идет о брошюре «Социализм и политическая борьба».

[11] Красная летопись. 1924. № 2(13). С. 194–195.
[12] Там же. С. 195.
[13] *Жуйков Г.С.* Петербургские марксисты и группа «Освобождение труда». М., 1975. С. 54.
[14] См.: *Овсянникова С.А.* Группа Благоева. М., 1959.
[15] См.: Группа «Освобождение труда». Сб. 6. С. 127–133; *Аксельрод П.Б.* Группа «Освобождение труда» // Летописи марксизма. Т. III. М.; Л., 1928. С. 102–103.
[16] *Плеханов Г.В.* Избр.филос.произв.: В 5 т. Т. 1. С. 371–381. О разработке Г.В. Плехановым проектов программы русской социал-демократии см.: *Тютюкин С.В.* Г.В. Плеханов: Судьба русского марксиста. М., 1997. С. 102–105.
[17] *Сергиевский Н.Л.* «Рабочий»: Газета партии русских социал-демократов (благоевцев). 1885 г. Л., 1928. С. 67–76.

нии против существующих порядков реальна только как следствие длительной подготовки, в том числе опыта парламентаризма[17].

В начале 1884 г. с помощью немецких социал-демократов группе «Освобождение труда» удалось переправить в Петербург большой транспорт марксистской литературы: 250 экземпляров книги Г.В. Плеханова «Социализм и политическая борьба», «Чего хотят социал-демократы» и другие издания, которые получили широкое распространение среди членов революционных кружков Петербурга и ряда других городов[18]. Однако вскоре путь этот «провалился» вследствие ареста транспорта немецкой социал-демократической литературы, переправлявшейся через германо-швейцарскую границу Ю. Мотеллером. Тогда Дейч решил везти литературу сам, тем более что ему нужно было еще встретиться в Германии с двумя русскими студентами Дрезденского университета, обещавшими группе «Освобождение труда» крупную сумму денег. 9 марта он с чужим паспортом успешно пересек границу, но на немецкой стороне, во Фрайбурге, совершенно случайно (его приняли за польского анархиста) был арестован и заключен в местную тюрьму. Аксельрод и Засулич лично приехали во Фрайбург, пытаясь его освободить, и это им почти удалось, но в дело опять вмешался случай. Находившийся тогда же во Фрайбурге товарищ председателя Петербургской судебной палаты Н.М. Богданович опознал Дейча, разыскиваемого русской полицией по делам 1870-х гг. В середине мая 1884 г. он под конвоем был доставлен в Россию, где в сентябре того же года Одесским военно-окружным судом был приговорен к 13 годам и 4 месяцам каторги[19].

Между Дейчем и его товарищами велась переписка[20], но теперь Плеханов, Засулич и Аксельрод остались единственными действующими членами группы «Освобождение труда», хотя имелись, конечно, постоянные работники в типографии, а также относительно постоянный круг лиц, выполнявших функции добровольных агентов группы, – О.Е. Слободской, В.-Ц. Войнаровская, О.В. Андерс, В.С. Конева, а также А.М. Кулишова-Турати, состоявшая членом Итальянской социалистической партии. Узнав об аресте Дейча, в Швейцарию немедленно вернулся Гринфест, заняв место администратора группы. Однако членом ее он так и не стал из-за жесткой позиции Плеханова, считавшего свою группу литературной[21]. В конечном счете Гринфест стал членом Швейцарской социал-демократической партии и с конца 1887 г. перестал заниматься делами группы «Освобождение труда», сохранив дружеские отношения только с Аксельродом.

Впрочем, Гринфест не был особенно успешным администратором. Члены группы «Освобождение труда» с грустью вспоминали прежние времена, а их материальное положение становилось все хуже и хуже. «Мы стоим над бездной всяческих долгов и неуплат, – писал летом 1885 г. Плеханов Аксельроду. – Каждый день приближает нас к краю бездны, а за что ухватиться, чтобы не упасть, – не знаем…»[22]. Не лучше было и положение семьи Аксельрода, в которой, как и у Плеханова, было трое детей. За полгода – с сентября 1883-го по февраль 1884 г. – Павел Борисович заработал лишь 180 франков. В итоге тщетно искавший заработка Аксельрод тяжело заболел. Лечение съедало последние деньги, а облегчение не приходило. Отчаявшаяся супруга Аксельрода Надежда Исааковна

[18] *Жуйков Г.С.* Указ. соч. С. 158–163.
[19] *Дейч Л.Г.* 16 лет в Сибири. М., 1924. С. 3–65; *Аксельрод П.Б.* Указ. соч. С. 100–101.
[20] См., например, док. 3–11, 13–23.
[21] См.: Из архива П.Б. Аксельрода. Берлин, 1924. С. 85–108.
[22] Док. 12.

пробовала всевозможные средства, предлагавшиеся друзьями. Так был испробован кефир, который, на удивление, помог больному. Тогда-то у Аксельрода и родилась идея заняться производством кефира на продажу и тем самым поправить свои финансовые дела, а заодно и дела группы. Поскольку технология производства требовала периодического встряхивания каждой бутылки с напитком, Аксельрод затрачивал на это много времени и очень уставал физически, но зато имел верных 500–600 франков в месяц. Правда, достичь этого удалось только в 1890-х гг., а пока фирма окончательно не сложилась, над ней все время висела угроза банкротства. Возникло и противоречие этического толка: чтобы быть социалистом, Аксельрод вынужден был стать предпринимателем, а это было сильным козырем в руках его политических противников, на все лады обвинявших его в буржуазном перерождении. Павел Борисович неоднократно пытался избавиться от своего кефирного заведения, но удалось ему это лишь в конце 1908 г.[23]

Финансовые проблемы группы усугублялись почти полной ее изоляцией, поскольку с разгромом группы Благоева у «плехановцев» прервались связи с Россией. В среде русской революционной эмиграции, представленной народовольцами, группа «Освобождение труда» воспринималась враждебно. Правда, члены группы пытались «перетянуть» на свою сторону русских студентов, обучавшихся в Швейцарии. Особый успех имели лекции Плеханова, с которыми он выступал в Женеве, Берне, Цюрихе и других городах. Еще зимой 1883–1884 гг. начали формироваться первые заграничные кружки содействия группе «Освобождение труда». Из них особенно выделялись два: марксистский кружок самообразования под руководством Аксельрода, состоявший из русских студентов, обучавшихся в Цюрихе, и другой – в Берне, действовавший под руководством русской студентки В.С. Ивановой[24]. Но эти кружки не могли быть устойчивыми – закончившие обучение уезжали в Россию, да и члены группы не могли уделять этим кружкам достаточного внимания. Материальное положение Плеханова, Аксельрода и Засулич оставалось крайне тяжелым. К тому же в 1886 г. опасно заболела жена Плеханова, а вслед за ней и его дети. Тогда глава семьи отправился в Кларан, где останавливались богатые русские туристы и можно было найти платные уроки. Почти весь заработок Плеханов отправлял семье, отказывая себе в самом необходимом. В апреле 1887 г. простуда спровоцировала у него начало туберкулезного процесса, врачи предрекали летальный исход. Плеханова перевезли в горную деревушку Морнэ на швейцарско-французской границе, где за ним преданно ухаживала Засулич. Она и сама заболела туберкулезом, но сотворила чудо: Плеханов относительно поправился и к концу 1887 г. вернулся к работе, что активизировало и всех членов группы.

После длительного перерыва в 1887 г. участники цюрихского кружка Аксельрода получили из Одессы письмо, в котором их спрашивали, как группа «Освобождение труда» смотрит на цели нелегальной литературы. В своем подробном ответе, который в гектографированном виде имел хождение в виде брошюры прежде всего за границей[25], Аксельрод акцентировал внимание читате-

[23] См.: *Ненароков А.П.* Кефирная глава, шапокляк и конъюнктура // *Ненароков А.П.* В поисках жанра. Т. 2. М., 2009. С. 171–197; *Савельев П.Ю.* Указ. соч. С. 114.
[24] *Дейч Л.Г.* Первые шаги группы «Освобождение труда» // Группа «Освобождение труда». Сб. 1. М.; Л., 1924. С. 23.
[25] См.: Из архива П.Б. Аксельрода. Вып. 1. М., 2006. С. 475–514.

лей на вопросе о соотношении революции и борьбы за реформы. Он считал, что если реформа обеспечивает пролетариату новые, более выгодные социальные позиции и не препятствует росту производительных сил, социалистическая интеллигенция обязана бороться за нее. При этом социалисты должны быть организационно самостоятельными по отношению к либералам, но в России, где, прежде всего, речь идет пока о борьбе за конституцию, ближайшие задачи социалистов и либералов совпадают.

«Ответ» Аксельрода совершенно неожиданно позволил получить средства на продолжение издательской деятельности группы. Русский либерал адвокат Н.И. Кулябко-Корецкий встретился в Цюрихе с Аксельродом с целью объединения группы «Освобождение труда», конституционалистов-эмигрантов типа М.П. Драгоманова и В.К. Дебагория-Мокриевича, а также либералов, живущих в России (И.И. Петрункевич, Н.Н. Златовратский). Однако переговоры скоро зашли в тупик. Плеханов и его товарищи не хотели, чтобы в новом печатном органе, о создании которого хлопотал Кулябко-Корецкий, тон задавал Драгоманов, пропагандировавший идею временного отказа от революционной работы во имя союза с либералами[26]. Перед группой остро встал вопрос о сближении с другими политическими направлениями, объявлявшими себя противниками самодержавия. Плеханов выдвигал при этом только одно условие – поддержку конституционных требований, называя в качестве возможных партнеров социал-демократов «ученое сословие», органы городского и земского самоуправления, социалистические организации[27].

Хотя союз с либералами и не состоялся, Аксельрод сумел уговорить Кулябко-Корецкого пожертвовать крупную сумму (1 тысячу рублей) на издание сборника социал-демократических статей, который и был опубликован в августе 1888 г. под названием «Социал-демократ»[28]. Плеханов выступил в нем со статьей, написанной в форме диалога между либералом и социал-демократом, под названием «Как добиваться конституции?». Кроме того, он опубликовал там статью о писателе-народнике Г.И. Успенском, две статьи с критикой Л.А. Тихомирова и несколько рецензий. Засулич предложила для сборника три главы своего очерка истории I Интернационала, а Аксельрод – статью «Рабочее движение в начале шестидесятых годов и теперь»[29]. Последняя представляла собой исторический очерк развития всемирного рабочего движения. С точки зрения автора, за 25 лет освободительные идеи, волновавшие первоначально единицы, теперь стали достоянием миллионов. Целые страны, утверждал он, охвачены «гигантскими» рабочими организациями, между которыми установилось уже почти полное единство в программах и тактике. Это означает, что «человечество прошло огромную часть своего пути к социализму, роковая развязка гораздо ближе, чем думает буржуазия»[30]. Таким образом, Аксельрод продолжал оставаться все тем же восторженным идеалистом, склонным выдавать самым добросовестным образом желаемое за действительное.

---

[26] *Лаверычев В.Я.* Отношение членов группы «Освобождение труда» к буржуазному либерализму // Группа «Освобождение труда» и общественно-политическая борьба в России. М., 1984. С. 172 – 173.

[27] Док. 26, 27.

[28] *Кулябко-Корецкий Н.* Эмигранты и наивный миротворец. // Группа «Освобождение труда». Сб. 2. С. 173; *Аксельрод П.Б.* Указ. соч. С. 105.

[29] Док. 32, 37, 40 – 42, 49.

[30] Социал-демократ. Т. 1. Женева, 1888. С. 185–188.

В то же время группа «Освобождение труда» пыталась преодолеть свою изолированность от России путем соглашения с народовольческими эмигрантскими группами. В 1887 г. в Швейцарии сложилась группа «молодых народовольцев» с центром в Цюрихе, пользовавшаяся поддержкой П.Л. Лаврова. Располагая финансовыми средствами, она основала «Социалистический литературный фонд» и приглашала к сотрудничеству социалистов разных оттенков. В декабре 1887 г. она обратилась с таким приглашением и к членам группы «Освобождение труда»[31]. Переговоры продолжались весной и летом 1888 г. Была достигнута договоренность об издании книги Засулич по истории Интернационала и второй части брошюры Плеханова о Ф. Лассале[32], но выход в свет в августе 1888 г. сборника «Социал-демократ» с полемическими выпадами против народовольцев коренным образом изменил настроение Лаврова и перечеркнул это соглашение. В марте 1889 г. переговоры возобновились с представителем «Фонда» Ю.Г. Раппопортом. На Плеханова положительное впечатление произвел «общий дух» программы группы Раппопорта, который «положительно наш», и то, что у «фондистов» были организованные группы в России. Итогом переговоров стало выступление со статьями Плеханова («Политические задачи русских социалистов») и Аксельрода («Письма к русским рабочим об освободительном движении пролетариата. Письмо 1») в органе «молодых народовольцев» журнале «Социалист» летом 1889 г. Статья Аксельрода[33], переизданная отдельной брошюрой в 1893 г., содержала основные положения его концепции рабочей партии. По его мнению, в России должна быть установлена политическая свобода в такой же форме и такими же способами, как и на Западе. Судя по всему, он видел будущую рабочую партию в России как возможно более широкий союз, стремящийся, прежде всего, к завоеванию конституционных прав. Путь к этой цели лежал через решение организационных задач, причем первым шагом в этом направлении могла стать совместная работа разрозненных социалистических кружков по распространению и изданию социалистической литературы. Затем речь могла идти об активном участии рабочего союза в народном восстании против самодержавия, в создании конституции и выборах депутатов Законодательного собрания.

Однако на этом сотрудничество с «Фондом» прервалось. Плеханов считал, что «Раппопорт поступил с нами маккиавелически», лишь заявляя о намерении развивать сотрудничество, а на самом деле сотрудничая с группой Лаврова[34].

Контакты с «Социалистическим литературным фондом» привели членов группы «Освобождение труда» к мысли о создании более широкой, чем группа, эмигрантской социал-демократической организации, тем более что часть сотрудников «Фонда» склонялась к социал-демократизму. Зимой 1887–1888 гг. начались переговоры между ними и группой Плеханова о создании заграничного «Союза социал-демократов». Состав его был непостоянным, так как студенты, кончившие курс обучения, уезжали в Россию, а на смену им приезжали новые. Это обстоятельство дополнительно усложняет для исследователей восстановление точного состава членов первого «Союза». Наиболее активными его деятелями были Р.С. Соловейчик, Н.Н. Слепцова (Винярская), Ю.А. Ефрон, И.Э. Гуков-

---

[31] Из архива П.Б. Аксельрода. Вып. 1. М., 2006. С. 88–102; 299–312.

[32] Док. 25, 31, 39, 46.

[33] См.: Из архива П.Б. Аксельрода. Вып. 1. М., 2006. С. 515–528.

[34] Док. 59, 65, 66.

[35] Док. 25.

ский, С.Г. Райчин, О.М. Говорухин (Григорьев) и С.М. Ингерман. У Аксельрода был проект образования из них в Цюрихе руководящего «ядра» «Союза», причем группа «Освобождение труда», входя в «Союз», должна была сохранить внутри него очень широкую автономию и организационную замкнутость[35].

На деле между группой «Освобождение труда» и «молодежью» почти сразу же возник конфликт. Соловейчик и Слепцова требовали, чтобы группа занялась подготовкой популярной литературы для России. Они считали, что ее литературная деятельность совсем не соответствует требованиям, предъявляемым к популярной литературе для пропаганды среди рабочих, из-за ее оторванности не только от России, но и от социал-демократической молодежи за границей. Такое положение дел заставило «молодых» добиваться более непосредственного и активного участия в издательской деятельности русских социал-демократов за границей[36]. Так возникла первая оппозиция группе «Освобождение труда». Уже обсуждение воззвания по поводу основания социал-демократического «Союза» вызвало определенные трения[37]. Расхождение резко проявилось на совещании, состоявшемся в начале лета 1888 г. в Морнэ, в котором участвовали Плеханов, Аксельрод, Засулич, а также Соловейчик, Слепцова и С.С. Ганелин – от Цюриха, Ингерман и Г. Хинский – от Берна, Райчин, Говорухин и Гуковский – от Женевы. Совещание длилось несколько дней. Обсуждали вопрос о программе, уставе «Союза» и о характере его будущей работы. Критическим моментом стало обсуждение вопроса об отношениях группы «Освобождение труда» с «Союзом». Плеханов, Аксельрод и Засулич с большим неудовольствием встретили критику в свой адрес. Хотя оппозиция была в меньшинстве (фактически это были только Соловейчик и Слепцова), члены группы «Освобождение труда» отказались от мысли об организации «Союза». Участники совещания разъехались, так и не приняв никаких решений[38].

В результате в Цюрихе возникла действовавшая до осени 1888 г. оппозиционная группа «молодых». Арест уехавшего в Россию Соловейчика, а затем массовые высылки русских политических эмигрантов из Швейцарии весной 1889 г. положили конец ее деятельности. Вместе с тем часть участников совещания 1888 г. продолжала поддерживать группу «Освобождение труда», а Райчин (одно время и Говорухин) работал в ее типографии. Наконец, после совещания членом группы «Освобождение труда» был принят Ингерман – это был единственный случай в ее истории. По воспоминаниям самого Ингермана, через несколько дней после роспуска совещания он был приглашен в дом Плеханова, где последний в присутствии Аксельрода и Засулич заявил ему об их общем решении[39]. Чем они руководствовались, нарушая в данном случае всегда отстаиваемую ими «замкнутость» группы «Освобождение труда», сказать трудно. Конечно, учитывалась и стойкая «ортодоксальная» позиция Ингермана на совещании. В то же время он никогда не был, и не стал «литератором». Позднее (чего, конечно, в 1888 г. члены группы еще предвидеть не могли) Ингерман сыграет весьма значительную роль в материальной поддержке группы в самые критические для нее моменты. В марте 1891 г. Ингерман переехал

[36] См.: *Кричевский Б.Н.* Ответ редакции «Рабочего дела» на «Письмо» П.Б. Аксельрода и «Vademecum» Г.В. Плеханова. Женева, 1900.

[37] Док. 29, 30.

[38] Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 1. М., 1925. С. 27–30.

[39] Литературное наследство Г.В. Плеханова. Сб. 1. М., 1934. С. 245–252.

[40] Док. 92, 98.

на жительство в США. В середине сентября того же года он инициировал создание в Нью-Йорке «Русского социал-демократического общества»[40], которое фактически выполняло роль «группы содействия» Плеханову и его товарищам и от которого с середины 1890-х гг. группа «Освобождение труда» получала значительную денежную помощь.

Между тем на рубеже 1880–1890-х гг. в деятельности группы «Освобождение труда» наступил принципиально новый период. Сначала состоялось ее международное признание: с 1889 г. она была постоянно представлена на конгрессах II Интернационала, а затем восстановились связи с социал-демократическим движением в России, стремительно набиравшим силу и размах.

На Парижский (1889 г.) Международный социалистический конгресс группа фактически сама себе выписала мандат от несуществующего «Союза русских социал-демократов»[41], получив приглашение от П. Лафарга, посланное по предложению Ф. Энгельса. На конгресс поехали Плеханов и Аксельрод. Причем решение было принято после колебаний: денег не было, у Плеханова на руках был грудной ребенок и болевшая после родов жена. Кроме того, ему всерьез угрожала высылка из Швейцарии в связи с гонениями на русских эмигрантов. Тем не менее решено было ехать[42]. Плеханов выступил на конгрессе с речью. На Брюссельский конгресс (1891 г.) группа не решилась послать своих представителей, не имея мандата от российских организаций, и ограничилась составлением «Доклада, представленного редакцией русского журнала „Социал-демократ"»[43]. На Цюрихский же конгресс (1893 г.) группа впервые получила мандат из России от кружка Ю.О. Мартова, который именовал себя «Петербургской группой „Освобождение труда"»[44]. В работе этого конгресса наряду с Плехановым и Аксельродом участвовала и Засулич. Соответственно рос авторитет группы и среди международной социал-демократии. Давними личными друзьями Плеханова и Аксельрода были французы Ж. Гэд и П. Лафарг, немцы К. Каутский и Э. Бернштейн, швейцарец Г. Грейлих. В 1889 г. после конгресса II Интернационала Плеханов и Аксельрод ездили в Лондон, где близко познакомились с Ф. Энгельсом, а во время Цюрихского конгресса (1893 г.) он трижды был гостем в доме Аксельрода[45]. Отметим также, что Плеханов и Аксельрод все чаще и чаще выступали со статьями в немецкой социал-демократической прессе.

В конце 1889 г. у группы «Освобождение труда» появился новый спонсор – сын известного московского ресторатора доктор Гурьев, который дал деньги на продолжение издания литературно-политического обозрения «Социал-демократ». В течение 1890 г. увидели свет три его номера, где можно было прочитать статьи Плеханова о Н.Г. Чернышевском, «Революционеры из буржуазной среды» и «Литературные заметки» Засулич и другие материалы[46].

В 1891 г. в России разразился небывалый голод. От неурожая пострадали 26 губерний и областей с населением до 40 млн. человек. Голод и эпидемия холеры вызвали общественный подъем в стране. Помимо активизации либерального движения, появились факты самостоятельных выступлений рабочих – первые маевки, демонстрация на похоронах Н.В. Шелгунова и т.д. У Аксельрода родился

[41] Док. 64.

[42] Док. 62, 64.

[43] Док. 94.

[44] Док. 128.

[45] *Аксельрод П.Б.* Указ. соч. С. 109–111; док. 131, 133.

[46] Док. 72, 74, 85.

план создания «Общества борьбы с голодом». Он хотел привлечь к сотрудничеству парижских эмигрантов во главе с Лавровым, только что основанный в Лондоне «Фонд вольной русской прессы» (С.М. Степняк-Кравчинский, Ф.В. Волховский, Н.В. Чайковский и другие), редакцию женевской радикальной газеты «Свободная Россия» (В.Л. Бурцев и В.К. Дебагорий-Мокриевич), а также кружки учившейся за границей русской молодежи. На совещании членов группы «Освобождение труда» в Морнэ план Аксельрода был в целом принят, составлены письма в Париж и Лондон, а Плеханову было поручено написать брошюру о борьбе с голодом. Однако из всей этой затеи ничего не вышло. В кружке, организованном Аксельродом из обучавшихся в Цюрихе русских студентов, преобладали социал-демократы (непосредственным его руководителем был муж свояченицы Аксельрода Я.М. Кальмансон), но молодые народовольцы, входившие в кружок, не торопились ему подчиняться и во всем советовались с Лавровым. Тот же, опасаясь всякого сближения с социал-демократами, был принципиально не согласен с Аксельродом по целому ряду вопросов. Лавров предлагал подчеркивать социалистический характер «Общества» и поэтому отказывался от сотрудничества с Бурцевым и Кравчинским, тогда как Аксельрод и Плеханов, напротив, стояли за его надпартийный характер. Дело кончилось тем, что Н.С. Русанов опубликовал под редакцией Лаврова свою брошюру о голоде, а Плеханов – две своих: «Всероссийское разорение» и «Задачи социалистов в борьбе с голодом»[47].

На организационной основе «Общества борьбы с голодом» начал складываться новый социал-демократический «Союз». Этому способствовала инициатива молодых польских социал-демократов во главе с Л. Иогихесом (М. Гроховский, Я. Тышко), Ю. Мархлевским, А. Варским и Р. Люксембург, близко сошедшимися в 1891–1892 гг. с группой «Освобождение труда» и располагавшими значительными денежными средствами. Они выгодно отличались от другой группы польских эмигрантов, возглавляемой С. Мендельсоном, своим отрицательным отношением к вопросу об отделении Польши от России. Правда, с последней группой у Плеханова были давние связи. Осенью 1891 г. Аксельрод предложил принять Иогихеса в группу «Освобождение труда». Его предложение было одобрено Засулич и Плехановым. Иогихес предоставил группе средства на издание четвертой книги сборника «Социал-демократ», в которой были опубликованы окончание работы Плеханова о Н.Г. Чернышевском, его же воспоминания «Русский рабочий в революционном движении», статья Аксельрода «Политическая роль социальной демократии и последние выборы в германский Рейхстаг»[48]. В целях восстановления связей группы «Освобождение труда» с русскими организациями планировалась поездка в Россию Райчина и Иогихеса, но поездка последнего не состоялась. Он выдвинул ряд условий сотрудничества с группой, обсуждение которых привело к охлаждению его отношений с ее членами и сняло вопрос о вхождении Иогихеса в ее состав. Он полагал, что отношения между членами организации должны регулироваться уставом, финансовые дела определяться мнением большинства, как и литературная деятельность, ее характер и направление. Засулич ответила ему назидательным письмом, в котором ссылалась на «неписанный устав» группы,

[47] См.: Док. 99, 101, 102; *Плеханов Г.В.* Сочинения. Т. IX. М.; Л., 1927. С. 355–420; Из архива П.Б. Аксельрода. Вып. 1. М., 2006. С. 313–337.
[48] Док. 96.
[49] Док. 304.
[50] Док. 99.

который не согласуется с требованиями Иогихеса[49]. Что же касается поездки Райчина в Россию, то она состоялась, но закончилась полным провалом: Райчин был арестован и сослан на 10 лет в Сибирь. Кроме того, его провал способствовал разгрому крупной российской социал-демократической организации М.И. Бруснева[50].

Между тем сотрудничество с Иогихесом продолжалось. В марте 1892 г. он заключил устное соглашение с группой «Освобождение труда», которое из-за обнаружившихся разногласий в мае того же года было облечено в письменную форму. Речь шла о финансировании им деятельности группы, осуществляющей переиздание переводов на русский язык книг Маркса «Наемный труд и капитал» и Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке», а также перевод на русский язык книги Энгельса «Людвиг Фейербах». Кроме того, в серии «Рабочей библиотеки» предполагалось переиздание брошюр Дикштейна «Кто чем живет» и Аксельрода «Задачи рабочей интеллигенции в России». Члены группы должны были также написать ряд новых оригинальных брошюр о капитализме, социализме и западноевропейском рабочем движении, причем Иогихес получал право участвовать в редактировании этих брошюр[51]. К началу августа стало очевидно, что группа «Освобождение труда» не в полной мере выполняет взятые на себя обязательства. Прежде всего, срывались сроки выхода в свет условленных к изданию книг. Начались и споры о полученных авансом от Иогихеса денег. Члены группы, привыкшие строить свои отношения на полном взаимном доверии, в том числе и в денежных делах, были глубоко оскорблены требованиями Иогихеса о строгой финансовой отчетности[52]. Лишь в начале октября 1892 г. в результате личной встречи Плеханова, Иогихеса и Аксельрода в Цюрихе были окончательно завершены расчеты по единственной вышедшей на деньги Иогихеса книги «Людвиг Фейербах»[53]. Хотя деловая сторона вопроса была урегулирована, в личном плане между сторонами произошел полный разрыв. В 1893 г. «молодые» образовали свою издательскую группу «Социал-демократическая библиотека», причем главной их литературной силой стал Б.Н. Кричевский, с 1887 г. близко стоявший к группе «Освобождение труда», а теперь перешедший в оппозицию к ней[54].

К тому времени без участия группы Плеханова в разных городах образовались кружки «молодых» с целью сбора сведений, установления новых связей с Россией, поиска денег на издание социал-демократической и в особенности популярной литературы для рабочих. Эти кружки начали отказываться посылать деньги и сведения в распоряжение группы «Освобождение труда», требуя себе право более активного участия в издательских делах. Дело доходило до публичных скандалов. В декабре 1892 г. Р.М. Плеханова организовала в Женеве вечер, чистый доход от которого должен был пойти на издание революционной литературы. Одна из присутствовавших на вечере российских студенток медицинского факультета Цюрихского университета Лифшиц отказалась внести плату за входной билет, заявив, что не верит, что сборы ведутся действительно на литературу, а не пойдут «в утробу организаторов». Плеханова привлекла

[51] Док. 306.
[52] Док. 107 – 110; 113, 307, 308, 310, 312, 315, 317, 319, 322, 325, 326.
[53] Док. 114, 330.
[54] О его сотрудничестве с группой «Освобождение труда» см.: Первая марксистская организация России… С. 112–123; док. 94.
[55] Док. 116.

ее к революционному суду чести. Страсти, вызванные этой историей, и суд показали враждебное отношение к группе большинства политических эмигрантов и русских студентов, обучавшихся за рубежом[55].

Полное безденежье и отсутствие связей вынудили группу «Освобождение труда» подумать об изменении отношений с «молодыми». В апреле или мае 1893 г. был созван съезд представителей местных групп социал-демократов за границей. Одним из инициаторов его была любимая ученица Плеханова Л.И. Аксельрод, учившаяся тогда на философском факультете Цюрихского университета. С первого же заседания члены группы «Освобождение труда» (присутствовал только Аксельрод) убедились, что «молодые» настроены оппозиционно и не согласны ограничиваться лишь «финансовой реформой», т.е. более удовлетворительной организацией денежных сборов за границей и в России на издания группы. Представители «молодых», лидером которых был Кричевский, категорически потребовали более демократической организации всего дела и права на участие в редакционной и административной деятельности проектировавшегося «Союза русских социал-демократов». Требования «молодых», по их словам, «были очень скромны». Они были согласны на то, чтобы редактирование всех изданий «Союза» находилось в руках группы «Освобождение труда», они настойчиво требовали, чтобы в состав редакции входил и один представитель «молодых» «как проводник новых запросов на литературу из России и выразитель стремлений молодой социал-демократии за границей». Однако «старики», как называла молодежь членов группы «Освобождение труда», это требование выполнить не могли, а скорее, не пожелали[56]. Их позиция отражена в «Проекте устава Союза русских заграничных социал-демократических групп», статья 8 которого гласила: «Съезд имеет право давать редакции (т.е. группе «Освобождение труда») указания в ее предстоящей деятельности. Указания эти становятся обязательными для редакции лишь в том случае, если они являются в форме решения, принятого единогласно всеми делегатами съезда»[57]. Таким образом, можно сделать вывод, что члены группы не хотели попадать в какую-либо зависимость от мнения или решений «Союза».

В итоге произошел разрыв, окончательно завершившийся после второго съезда в том же году. На этих съездах речи о принципиальных или тактических разногласиях не шло, оппозиция «молодых» возникла, по их же выражению, опять-таки «исключительно на организационной почве». «Молодые» объясняли, что были «вынуждены тогда порвать с группой «Освобождение труда», убедившись горьким опытом в невозможности совместной работы на товарищеских началах»[58].

Не подлежит сомнению, что лидер группы «Освобождение труда» Плеханов в глубине души не мог не сознавать, что, сохраняя свой замкнутый, сугубо элитарный характер, группа «Освобождение труда» вряд ли сможет серьезно влиять на ход революционного движения на родине. Но и «разбавлять» этот узкий кружок необстрелянной зеленой молодежью ему, видимо, тоже не хотелось, тем более что Георгий Валентинович уже не раз обжигался на бойких молодых людях с большим самомнением вроде поляка Лео Иогихеса или одессита Давида Гольдендаха (впоследствии небезызвестного Рязанова), который при первой же встрече в 1890 г. стал буквально кричать ему: «Не вы из-за границы будете нам указывать, как действовать, а мы вам укажем путь»[59].

[56] Док. 117, 120, 121, 122, 123.

[57] [*Кричевский Б.Н.*]. Ответ редакции «Рабочего дела» на «Письмо» П.Б. Аксельрода и «Vademecum» Г.В. Плеханова. Женева, 1900. С. 73.

[58] Там же.

[59] *Тютюкин С.В.* Указ. соч. С. 148.

В то же время произошли и некоторые позитивные сдвиги в положении группы «Освобождение труда», сумевшей укрепить свои связи с российскими кружками. Несмотря на крах миссии Райчина в 1892 г., все же сохранилась связь с остатками организации Бруснева – петербургским кружком С.И. Радченко (упомянутый выше кружок Мартова тоже был с ним связан). От него поступали заказы и деньги на издание литературы, действовал организованный брусневцами «транспортный путь» через Германию[60]. Второй «путь» был морским. Он был организован матросом Русского общества пароходства и торговли А.Н. Сицким[61]. В 1892–1893 гг. познакомились с Плехановым и начали оказывать поддержку группе «Освобождение труда» молодые русские социал-демократы (или склонявшиеся к социал-демократизму) П.Б. Струве, М.И. Туган-Барановский, С.Н. Прокопович, А.Н. Потресов. Особенно важным для группы оказалось знакомство с последним. Он был, в отличие от первых, не «академиком», а «практиком», от него тянулась ниточка к реальным русским организациям – кружкам Мартова и Радченко[62]. В начале 1893 г. впервые группа «Освобождение труда» получила серьезную материальную поддержку от «Русского социал-демократического общества в Нью-Йорке»: С.М. Ингерман прислал 759 франков[63].

Вместе с тем группу «Освобождение труда» продолжали преследовать невзгоды. Еще в 1889 г. Плеханов и Засулич (Аксельрод избежал их участи, имея швейцарское гражданство) по подозрению в анархизме были высланы из Швейцарии и вынуждены были поселиться в пограничной французской деревушке Морнэ. К семье в Женеву Плеханов мог приезжать лишь изредка и на короткое время по специальному разрешению властей. В январе 1894 г. Плеханова постигло глубокое личное горе – от менингита умерла его четырехлетняя дочь Машенька. А вскоре Плеханов и Засулич были высланы и из Франции и вынуждены были поселиться в Лондоне (сначала даже рассматривался вариант переезда Плеханова в Америку, где Ингерман обещал ему преподавательскую работу)[64]. Правда, при помощи швейцарских социал-демократов в конце 1894 г. Плеханову удалось получить разрешение вернуться в Швейцарию[65]. Лондонская же эмиграция Засулич продлилась до весны 1897 г.[66] Тем самым в течение нескольких лет члены группы «Освобождение труда» были физически разобщены друг с другом.

Оставалась нерешенной и проблема объединения российских социал-демократов. Между тем еще в 1893 г. у А.Н. Потресова возник план легальной публикации серии книг с глубоким и обстоятельным изложением марксистской теории. Реализация задуманного издательского проекта должна была, по его мнению, привести к консолидации разрозненных социал-демократических сил в России и за границей, объединив их в ядро, вокруг которого со временем долж-

[60] Док. 108, 117, 123.

[61] См.: Из архива П.Б. Аксельрода. Берлин, 1924. С. 135–214; док. 118.

[62] Подробнее см.: Из архива А.Н. Потресова. Вып. 1 и 2. М., 2007.

[63] Док. 117.

[64] Док. 135, 137, 138, 146.

[65] Док. 148.

[66] Подробнее см.: «Ты действительно моя жизнь». Письма Г.В. Плеханова к Р.М. Плехановой. 1894 г. // Исторический архив. 2006. № 6. С. 4–39.

на была сформироваться социал-демократическая партия. Возможно, этот план получил одобрение Плеханова во время встречи с Потресовым летом 1892 г. Во всяком случае, первый опыт легальной публикации книги Засулич «Вольтер, его жизнь и литературная деятельность» (СПб., 1893) оказался удачным. Движение, возникшее вокруг литературно-издательского проекта и осуществляемое под руководством Струве и Потресова, получило название «легального марксизма». В 1893–1894 гг. издательская деятельность «легальных марксистов» набирала обороты, причем им пришлось полемизировать по вопросу о судьбах капитализма в России с такими авторитетными учеными и публицистами, как Н.Ф. Даниельсон, В.П. Воронцов и Н.К. Михайловский. Наиболее заметным выступлением марксистов против них стала книга Струве «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России»[67]. Но по форме она была далека от совершенства и вдобавок вызвала еще и неоднозначную оценку в марксистской среде своей апологией капитализма.

В августе 1894 г. Потресов приехал к Плеханову в Лондон. Он привез ему книгу Струве и предложение выступить в России с легальной публикацией против народников. Предложение было очень неожиданным, срок – предельно коротким, а замысел – дерзким, но Плеханову идея понравилась. Потресов сам переписывал рукопись набело, чтобы в случае осложнений сказать на границе, что это его собственная книга. В начале октября он увез в Петербург почти всю монографию, а заключительную часть Плеханов послал ему по почте. Книга печаталась что называется «с колес» под псевдонимом Н. Бельтов и неуклюжим, но «проходным» для цензуры названием – «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю». Она появилась на прилавках петербургских магазинов уже 29 декабря 1894 г.[68] и получила довольно широкое распространение в России. На ней воспиталось целое поколение русских марксистов.

Очевидно, тогда же ранней осенью 1894 г. в Лондоне между Потресовым и Плехановым были достигнуты какие-то договоренности о возрождении заграничного «Союза». Во всяком случае, в конце 1894 г. по инициативе группы «Освобождение труда» удалось с третьей попытки основать «Союз русских социал-демократов за границей» (СРСД). Члены группы взяли на себя редактирование изданий новой организации. Однако применительно к этому времени сказать о «Союзе» что-то более определенное затруднительно из-за отсутствия источников.

1895 г. стал переломным моментом в организационном строительстве нового «Союза русских социал-демократов», да и в целом во всей деятельности группы «Освобождение труда» и всего социал-демократического и рабочего движения в России. Окрыленный успехом издания книги Плеханова, Потресов занялся подготовкой к изданию легального сборника «Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития». В апреле 1895 г. он был уже отпечатан и сдан в цензуру. В нем были помещены статьи Потресова, Плеханова, Струве, В.И. Ульянова, П.П. Маслова и других Аксельрод и Засулич не успели вовремя завершить свои обещанные работы. Статья Засулич в дальнейшем разрослась в целую книгу «Жан Жак Руссо. Опыт характеристики его идей», изданную легально в Петербурге в самом конце 1898 г.[69] Однако, в отличие от книги Плеханова, сборник цензура не пропустила, и в марте 1896 г. весь его тираж был сожжен, за исключением 100 экземпляров, которые Потресов нелегально вынес из типографии[70].

[67] Подробнее см.: Из архива А.Н. Потресова. Вып. 1. С. 562–565.
[68] Красная летопись. 1924. № 2(13). С. 146–147
[69] Док. 151, 154, 169.
[70] Красная летопись. 1924. № 2(13). С. 146.

Судьба первого марксистского сборника красноречиво говорила о пределах легальной политической деятельности русских марксистов. На повестку дня вставал вопрос об использовании возможностей нелегальных и о приспособлении нелегальной работы к новым условиям. В феврале 1895 г. в Петербурге на совещании членов социал-демократических групп Петербурга, Москвы, Киева и Вильно, созванном по инициативе московских социал-демократов, обсуждались вопросы о переходе от пропаганды к агитации и изданию популярной литературы для рабочих. В совещании участвовали В.И. Ульянов и Г.М. Кржижановский (от Петербурга), Я.М. Ляховский (от Киева), Е.И. Спонти (от Москвы) и Ц.М. Копельзон (от Вильно). Было принято решение организовать за границей издание популярной литературы для рабочих. Вполне естественно, что для постановки этого дела необходимо было использовать накопившийся издательский опыт и литературные связи группы «Освобождение труда». Поэтому для установления деловых контактов с плехановской группой совещание командировало в Швейцарию Ульянова и Спонти[71]. Летом 1895 г. в ходе совещаний с группой «Освобождение труда» были достигнуты договоренности о разделении функций, характере и объемах издаваемой литературы и о каналах ее транспортировки в Россию. Русские делегаты предоставили в распоряжение формировавшегося «Союза» и начальные денежные средства[72].

Во время этих встреч Ульянов договорился с Плехановым о выпуске за границей популярных брошюр для русских рабочих и непериодических сборников «Работник» (редактирование этой литературы было поручено Аксельроду). Тем самым предполагалось положить начало широкой экономической и особенно политической агитации среди рабочих. Согласно договоренности Плеханов должен был сосредоточиться на литературно-теоретической деятельности, а Ульянов взялся за объединение разрозненных подпольных кружков с намерением перейти от преимущественно пропагандистской деятельности к практической организации рабочего движения. Было решено также, что Потресов должен продолжать легальную издательскую деятельность и поддерживать связь с группой «Освобождение труда»[73]. В рамках решения последней задачи в 1896 г. в Петербурге легально была опубликована книга Плеханова «Обоснование народничества в трудах г-на Воронцова (В.В.)». А в марте 1896 г. в Женеве вышел в свет и первый номер «Работника». Он открывался предисловием «От издателей», составленным Плехановым. Здесь же были помещены статья Аксельрода «Цели и средства всемирной социал-демократии», написанные Ульяновым некролог «Фридрих Энгельс» и листовка к рабочим и работницам петербургской фабрики Торнтона, а также листовка «Еврейские рабочие против еврейских капиталистов», написанная Мартовым. Всего в 1896 – начале 1899 г. были опубликованы три тома (шесть сдвоенных номеров) «Работника» и 10 номеров «Листка „Работника"» газетного формата, а также брошюры А.И. Кремера «Об агитации», Мартова «Современная Россия» и «Рабочее дело в России»,

[71] Док. 181; Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника. Т. 1. М., 1970. С. 98.
[72] См.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 1. М., 1925. С. 265–275; Александр Николаевич Потресов. Избранное. М., 2002. С. 278–79; *Тютюкин С.В.* Указ. соч. С.148–151.
[73] Александр Николаевич Потресов. Избранное. С. 394–395.
[74] См.: Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника. Т. 1. С. 105–106.

Ульянова «Новый фабричный закон», «Задачи русских социал-демократов» и др. После возвращения из-за границы в сентябре – октябре 1895 г. Ульянов побывал в Вильно, Москве и Орехово-Зуеве, где договорился с местными социал-демократическими группами о поддержке ими заграничного издания сборника «Работник».[74]

В первом номере «Работника» было официально заявлено о создании «Союза русских социал-демократов за границей». Здесь были опубликованы извлечения из его Устава (1895 г.) и заявление группы «Освобождение труда» о том, что с марта 1895 г. заведование ее типографией и кассой перешло в руки основанного по ее инициативе СРСД[75]. Тогда были опубликованы, и следовательно, известны нам, только четыре параграфа Устава – 1, 2, 8 и 11. Остальные были законспирированы и восстановлению не поддаются. Известно, что основой членства в СРСД предполагалось признание программы группы «Освобождение труда» 1885 г.[76] Особо в § 1 подчеркивалось, что «Союз» ставит себе главной целью «выработку элементов для организации русской рабочей социал-демократической партии», которая в момент решительной схватки с царизмом сумела бы стать во главе революционного движения. Для достижения этой цели «Союз» издавал и распространял литературу, привлекал новых активных приверженцев, изыскивал финансовые средства (§ 2). К сожалению, остались неопубликованными параграфы, содержавшие нормы приема в члены «Союза». Косвенно известно, что первоначально для этого требовалось согласие всех его членов. Позже все прибывающие за рубеж члены российских «Союзов борьбы за освобождение рабочего класса» автоматически считались членами зарубежного «Союза».

Внутренняя структура СРСД вполне поддается реконструкции. Его центральными учреждениями были администрация (первоначально – секретарь Б.А. Гинзбург и заведующий типографией, складом и кассой И.С. Блюменфельд) и редакция (Плеханов, Аксельрод и Засулич)[77]. Согласно неопубликованному § 9 администрацию «Союза» представляет его секретарь, через которого осуществляются все внешние сношения СРСД[78]. В Уставе идет речь и о некоем «комитете», о составе и полномочиях которого нам ничего не известно. «Союз» состоял из ряда эмигрантских групп. Одной из самых влиятельных среди них была берлинская группа, в которую входили С.Н. Прокопович и его жена Е.Д. Кускова, германский подданный В.А. Бухгольц, представитель Бунда в СРСД Ц.М. Копельзон. Влиятельной была и цюрихская группа – Аксельрод, Гинзбург, Засулич (с весны 1897 г.), В.К. Курнатовский (в 1897 г. уехал в Россию), И.М. Пескин (с начала 1898 г.). В Женеве жили Плеханов и Блюменфельд, здесь находилась типография «Союза». В парижскую группу входили И.Э. Гуковский и И.П. Гольденберг, в Лозанне жил О.М. Полинковский. Общая численность членов СРСД вместе с сочувствующими не превышала 20–30 человек. Они занимались изданием литературы и ее транспортировкой в Россию.

По мере роста рабочего движения в России рос и престиж российских

[75] Работник. № 1–2. Женева, 1896. С. 107–109.

[76] См.: *Плеханов Г.В.* Избр. филос. произв. Т. I. С. 377–381.

[77] § 11 Устава возлагал «исключительно» на группу «Освобождение труда» «выполнение литературных задач и редакцию изданий Союза».

[78] Док. 214.

[79] Док. 214.

[80] Док. 208, 216, 217.

социал-демократов за рубежом. Недаром Плеханов писал Аксельроду: «...Будет нам уже играть роль бедных родственников, теперь мы сами с усами: посмотрика, что делается в Петербурге»[79]. Имелась в виду знаменитая «промышленная война» – общегородская стачка текстильщиков столицы в мае – июне 1896 г. Члены группы «Освобождение труда» развернули в Европе кампанию в поддержку русских рабочих. Засулич в Лондоне организовала сбор средств в их пользу уже в конце мая[80]. Накануне Лондонского конгресса II Интернационала, который состоялся летом 1896 г., Плеханов получил мандаты от петербургского «Союза борьбы» и от еврейских рабочих Минска. Кроме него в состав российской делегации входили Аксельрод (мандат из Киева), Засулич (мандат из Москвы), Бухгольц, Р.М. Плеханова, Гинзбург (Кольцов), А.Л. Гельфанд (Парвус), представлявшие рабочих Иваново-Вознесенска. Нелегально на конгрессе присутствовали и фактически входили в состав делегации представители петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» Струве и Потресов. Из России были присланы и средства на представительские расходы делегации – 1021 руб. Отчет конгрессу от имени российских социал-демократов был подготовлен Плехановым при участии одного из руководителей петербургского «Союза борьбы» Потресова и напечатан на немецком, английском, а затем и на русском языках. Приложение к докладу по аграрному вопросу было написано Струве[81].

В ходе конгресса русская делегация неоднократно проводила свои совещания. Решались вопросы о взаимоотношениях петербургского «Союза борьбы» и заграничного «Союза», об Уставе последнего и др. Была принята и итоговая резолюция этих совещаний, предусматривавшая бесплатное снабжение литературой, издаваемой «Союзом», тех русских организаций, которые поддерживают его регулярными взносами, предполагалось создать кассу для помощи арестованным и ссыльным, а также предложить русским товарищам заняться разработкой общей программы[82].

Однако этот пик успехов группы «Освобождение труда» внутри «Союза» был и началом новых невзгод и конфликтов. Ряд тревожных предзнаменований относился еще к 1895 г. В августе скончался Ф. Энгельс – один из основоположников марксизма, человек, оказывавший поддержку группе «Освобождение труда» на международном уровне. В траурных мероприятиях, продолжавшихся с 5 по 27 августа в Англии, от группы участвовала Засулич[83]. В начале декабря начались аресты руководителей петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Оказались в тюрьме Ульянов (Ленин) и Цедербаум (Мартов). Наконец, 23 декабря 1895 г. трагически погиб С.М. Степняк-Кравчинский – близкий друг Засулич и Дейча, человек, на помощь которого всегда могла рассчитывать группа «Освобождение труда». На его смерть статьями в немецкой социал-демократической прессе откликнулись Засулич и Аксельрод. По инициативе группы в типографии СРСД были изданы четыре литературных произведения Кравчинского: «Домик на Волге» (1896), «Новообращенный» (1897), «Андрей Кожухов» (1898) и «Штундист Павел Руденко» (1900)[84].

В самой России в то время наблюдался промышленный подъем и соответственно спад рабочего протестного движения. Это, в свою очередь, создавало

[81] Док. 215, 227.

[82] Док. 227.

[83] Док. 173.

[84] Док. 177, 182.

неблагоприятные условия для работы российских социал-демократических организаций, они стали более уязвимыми со стороны полиции. Так, петербургский «Союз борьбы», едва оправившись от летних арестов 1896 г., осенью того же года подвергся новому разгрому, причем был арестован и Потресов. Для группы «Освобождение труда» наступили тяжелые времена.

Новая изнурительная «война» с молодыми членами СРСД стала одной из самых драматических страниц в истории группы «Освобождение труда». Молодые руководители «Союза» опять упрекали Плеханова и его друзей в том, что они абсолютно оторвались от рабочего движения в России, не понимают его запросов и не могут популярно писать для рабочих. Началась «настоящая травля» членов группы «Освобождение труда» и в особенности Плеханова, который занимал по отношению к оппозиции и зарождавшейся в ее рядах склонности к так называемому «экономизму»[85] наиболее жесткую и непримиримую позицию. Аксельрод и Засулич пытались как-то примирить враждующие стороны, но это вызывало лишь раздражение и протесты со стороны Георгия Валентиновича. Жизнь членов группы «Освобождение труда» становилась порой просто невыносимой: взаимные обиды, грязные инсинуации руководителей «Союза», стремившихся получить контроль над типографией и материальными средствами этой организации, постоянные намеки на то, что плехановцы стали живым анахронизмом, – все это изматывало Плеханова, лишало его душевного покоя.

С лета 1896 г. Аксельрод, став фактически главным редактором «Работника», оказался в самом центре споров и ссор с «молодыми». Собственно говоря, уже при подготовке к изданию первого номера журнала возникла крайне неприятная ситуация с подготовкой кассового отчета за март 1895 – март 1896 г., который должен был быть помещен в этом номере[86]. Группа «Освобождение труда» привыкла обращаться с пожертвованиями по собственному усмотрению и не вести строгой бухгалтерии. Но если это было вполне приемлемо для небольшого кружка, то в возникшем СРСД стало недопустимым. Почти все присылаемые «молодыми» статьи приходилось радикально исправлять, так что от поступавшего текста иногда нетронутыми оставались только заглавие и подпись автора. Все остальное переправлено и даже заново написано Павлом Борисовичем[87]. При этом «молодые» не относились с пониманием к этим редакторским правкам, и Аксельрод уже в 1896 г. начал просить отставки с поста редактора[88]. В довершение всех бед Плеханов сильно простудился в Лондоне, выступая на митинге в Гайд-парке перед делегатами конгресса Интернационала, и до середины ноября лечился на Юге Франции[89]. Вскоре он опять заболел тяжелой формой ангины. Вдобавок в его дом снова вошла нужда. Что касается Засулич, то она была изнурена затянувшимся пребыванием в Лондоне, оторванностью от своих товарищей и реального дела, бесконечной «войной» с руководителями «Фонда вольной русской прессы». Лишь в конце марта 1897 г. она наконец-то приехала в Цюрих и тут же включилась в борьбу с «молодыми»[90]. Она писала Плеханову, сравнивая с собой, о том, что Аксельрод тоже тяготится своими редакторскими обязанностями, но для него – «это лишь неприятная служба, с которой он возвращается к приятной личной жизни»[91]. «Молодежь» считала необходимым в первую очередь издавать популярную литературу для рабочих, особенно настаивая на развитии издания «Листка „Работника"». По ее мнению, «Работник» с самого начала превратился в тяжеловесный сборник, выходящий не чаще одного раза в год. Только два первых номера «Листка „Работника"» вышли в срок: в ноябре и декабре 1896 г. Следующий двойной номер (№ 3–4) «Работника», вышел только через 11 месяцев после первого в ноябре 1897 г. «Листок „Работника"» представлял собой фактически перепечатку поступавших из России сведений, которые стали пользоваться среди российских социал-демократов заметным успехом, а остановка выпуска «Листка» почти на целый год вызвала среди них понятное недовольство.

В 1897 г. из России за границу прибыли и были приняты в «Союз» несколько новых членов, в том числе С.Н. Прокопович и Е.Д. Кускова, производившие тогда на членов группы «Освобождение труда» впечатление «вполне благонадежных»[92], но вскоре вошедшие в оппозицию. По инициативе авторитетной берлинской группы в июне 1897 г. близ Цюриха состоялось совещание с участием Плеханова, Аксельрода, Засулич, Гинзбурга от СРСД и Кремера, Моравского и К.М. Тахтарева (Ветринского). Гости, приехавшие из России, изложили свои планы, причем особенно настойчиво проводили мысль о невмешательстве СРСД во внутренние дела российских организаций, что вызвало несколько саркастических замечаний Плеханова. Группе «Освобождение труда» намекали, что ее издательская деятельность не удовлетворяет запросы движения. Плеханов отвечал, что «члены группы «Освобождение труда» как старые борцы, пережившие трудные времена, не могут стать в положение лишь исполнителей воли молодых товарищей и не желают выслушивать упреки в бездеятельности, потому что делали все от них зависящее даже тогда, когда им грозили за это самые суровые наказания»[93]. Таким образом, переговоры чуть было не прервались, однако с огромным трудом удалось договориться об объединении петербургской, виленской, киевской групп и заграничного СРСД в единую социал-демократическую партию[94].

23–30 августа 1897 г. в Цюрихе работал Международный конгресс по законодательству об охране труда рабочих. В состав русской делегации входили Аксельрод, Засулич, Кремер, Гинзбург, Струве и Прокопович. Во время конгресса произошел съезд «молодых», который Засулич назвала «нелепым». Вел его заседания Прокопович. Речь шла, в частности, об авторитарном поведении «ставленников» группы «Освобождение труда» Гинзбурга и Блюменфельда. Обсуждалось также предложение о вступлении в федеративные отношения с поляками и литовцами[95]. Прокопович написал брошюру о конгрессе и прислал ее на отзыв группе. Это была уже вторая его рукопись. Первая называлась так же, как и брошюра Кремера, – «Об агитации». Засулич и Аксельрод крайне негативно оценивали оба эти произведения, хотя и понимали, что отказ в их публикации «вызовет бунт»[96]. Между Аксельродом и Прокоповичем началась полемиче-

[85] Подробнее см.: *Савельев П.Ю.* Экономизм // Общественная мысль России XVIII – начала XX века. Энциклопедия. М., 2005. С. 631–632.
[86] Док. 198.
[87] Док. 203, 204.
[88] Док. 231.
[89] Док. 218, 226, 238.
[90] Док. 244, 245, 249, 256, 259, 260, 264, 265.
[91] Группа «Освобождение труда». Сб. 5. М.; Л., 1926. С. 158, 159.

[92] Док. 268.
[93] Док. 257, 270; *Акимов В.* (*Махновец*). Первый съезд РСДРП // Минувшие годы. 1908. № 2. С. 132–134.
[94] Док. 257.
[95] Док. 277, 282, 285, 287, 290.
[96] Док. 297, 302.

ская переписка, в результате которой родилась большая статья Павла Борисовича «К вопросу о современных задачах и тактике русских социал-демократов». В тесной связи с ней стоит и следующая его работа «Историческое положение и взаимное отношение либеральной и социальной демократии в России», где были высказаны ценные мысли о гегемонии пролетариата в освободительном движении в России. При этом Плеханов еще стоял в стороне от этой полемики. Плеханов советовал Аксельроду: «По-моему, нужно употребить все усилия, чтобы не оттолкнуть Сергея Николаевича: он может быть полезен, а в оппозиции он страшно навредит нам»[97]. Тем не менее обе рукописи бесследно пропали в архиве группы «Освобождение труда».

Таким образом, заключительный раздел первого тома настоящей публикации застает группу «Освобождение труда» в очень драматический момент ее существования. Казалось, что почва уходит у нее из-под ног и ее роль в развитии российского рабочего и социал-демократического движения уже принадлежит истории. В революцию шли новые, молодые силы – амбициозные, самоуверенные и беспощадные к «старикам». Однако жизнь показала, что впереди у членов группы «Освобождение труда» были еще годы и годы самоотверженной работы в рядах родившейся весной 1898 г. Российской социал-демократической рабочей партии, сопровождавшейся борьбой с теми, кто, как казалось Плеханову и его товарищам, изменял самим основам учения Маркса и Энгельса.

П.Ю. Савельев

*

* *

Во втором томе предлагаемого вниманию читателей издания представлена переписка членов группы «Освобождение труда» Плеханова, Аксельрода, Засулич, Дейча[98] и Ингермана за 1898–1903 гг., ставшие заключительным этапом существования этой организации, официально распущенной на II съезде РСДРП.

Это было время, когда цивилизованный мир переходил от эпохи сравнительно мирного, хотя и достаточно противоречивого, развития исторически сложившейся системы государств и народов к эпохе бурных социальных и политических потрясений и катастроф. Капитализм, основанный на свободной конкуренции, постепенно уступал место монополистическому капитализму, более или менее плавное развитие общества сменялось скачкообразным и крайне неравномерным развитием, начинался передел колоний и сфер влияния, а в воздухе уже чувствовался запах пороха, предвещавший новые военные столкновения теперь уже глобальных масштабов. Свои негативные черты все чаще обнаруживала и казавшаяся прежде многим идеальной буржуазная демократия западного образца. Крайне противоречиво шло развитие культуры и просвещения: мир становился более грамотным, но зато росла пропасть между элитарной культурой высших классов с ее изысками, изломами и пресыщенностью, с одной стороны, и традиционной, демократической культурой средних и низших слоев населения, окрашенной в национальные и религиозные тона, – с другой. Опасным конкурентом Церкви (будь то православие, католицизм, ислам и другие конфессии) становился религиозный индифферентизм и атеизм.

[97] Док. 303.

[98] В конце 1901 г. Л.Г. Дейч бежал из сибирской ссылки через Японию и США в Западную Европу и продолжил работу в группе «Освобождение труда».

Одним словом, мир становился более цивилизованным, но не более гармоничным и счастливым, причем активными субъектами мировой истории наряду с Европой выступили Северная и Южная Америка и просыпающаяся от колониальной спячки Азия.

Заметные перемены происходили и в сфере классовой борьбы и набиравшего силу социалистического движения. Было уже совершенно очевидно, что капитализм оказался гораздо более жизнеспособным, устойчивым и способным к внутренней трансформации, чем это казалось раньше Марксу, Энгельсу и первым марксистам. Те, кто читал «Манифест Коммунистической партии» Маркса и Энгельса 1848 г., с изрядной долей досады констатировали, что и через полвека после его выхода в свет капитализм не рухнул, абсолютное обнищание пролетариата перестало быть некой универсальной тенденцией социально-экономического развития, пролетаризация трудящихся «низов» не приобрела тотального характера, а буржуазная демократия при всех ее слабостях и «узких местах» завоевывает в мире все большую популярность и приносит свои плоды. В итоге социальные «верхи» общества учились искусству компромисса и шли на вынужденные, но неизбежные уступки рабочим и народу в целом, а трудящиеся «низы» начинали искать более гибкие формы отстаивания своих интересов, приходя на собственном опыте к той простой мысли, что компромисс может быть выгоднее и безболезненнее, чем взаимное истребление. Пролетариат доказал к началу XX в. свою социальную силу, продемонстрировал наибольшую, по сравнению с другими классами общества, способность к проявлению классовой солидарности, сплоченности и организованности. Но по мере развития капитализма он становился более «многослойным» и менее единым, а социал-реформистские тенденции выступали уже на равных с тенденциями революционными, а часто и брали уже над последними верх.

Созданный в 1889 г. II Интернационал с годами набирал силу и авторитет, приобретал все новых и новых членов, регулярно проводил свои международные конгрессы, принимавшие те или иные рекомендательные резолюции. Но в то же время он становился все более разнородным с точки зрения позиций руководства входивших в его состав социалистических и социал-демократических партий, работу которых направлять в единое русло он уже практически не мог. В конце XIX в. в Интернационале подняли голову социал-реформисты, которые, не встречая должного отпора со стороны центристского руководства этой международной организации, постепенно приобретали все большее влияние на рядовых членов своих партий. В итоге II Интернационал как инструмент классовой борьбы и подготовки пролетарских революций в отдельных странах, а тем более в международном масштабе постепенно сдавал свои позиции, а в борьбе революционных и реформистских тенденций революционеры чаще были уже скорее в обороне, чем в наступлении.

В целом же на рубеже XIX и XX вв. в мире все острее ощущалось предстоящее обострение борьбы различных тенденций социально-экономического и политического развития, идеологических моделей и парадигм. Иными словами, человеческое сообщество подходило к тем роковым мгновениям в своей жизни, быть участниками которых было для него тяжелейшим испытанием.

Что касается России, то на рубеже XIX–XX вв. она была огромной аграрно-индустриальной страной, занимавшей пятое место в мире по объему промышленного производства. В ней интенсивно развивались буржуазные отношения, хотя экономика по-прежнему сохраняла многоукладный и разнотипный харак-

тер. Быстро рос промышленный пролетариат, численность которого в начале XX в. достигла примерно 3 млн. человек. На рубеже веков в стране появились первые капиталистические монополии, но вместе с тем в экономике, социальном и политическом строе России продолжали существовать многочисленные пережитки феодализма, что делало ситуацию в стране особенно взрывоопасной. Низкий уровень народного потребления, образования и производительности труда, отсутствие элементарных гражданских свобод, полицейский произвол – все это придавало положению нашей страны в мире чрезвычайно противоречивый характер: с одной стороны, огромная территория и многочисленное население, колоссальные природные богатства, древняя и богатейшая культура, а с другой – огромная технико-технологическая отсталость, неграмотность основной массы населения, нищета и бесправие народа.

90-е гг. XIX в. прошли в России под знаком экономического подъема, сопровождавшегося среднегодовым приростом промышленной продукции примерно на 10%, бурным железнодорожным строительством и значительными инвестициями иностранного капитала. Это была так называемая «виттеевская» (по имени министра финансов С.Ю. Витте) индустриализация стран, которая вела к бурному росту капитализма и подъему рабочего движения. Однако уже с начала XX в. в России наступил период экономического кризиса, сменившегося затем на многие годы затяжной депрессией. Российское сельское хозяйство развивалось гораздо более медленными темпами, чем промышленность, страдало от многочисленных пережитков крепостничества, низкого уровня агрикультуры и крестьянского малоземелья.

В сфере политики император Николай II, царствовавший с 1894 г., придерживался консервативных взглядов и явно не торопился с политическими реформами, которые он называл «бессмысленными мечтаниями» либеральной общественности. Эти настроения царя резко контрастировали с ростом рабочего и либерального движения в стране, предвещавшим так давно ожидавшуюся в России революцию.

Естественно, Россия не повторяла механически западные модели развития (недаром в наши дни часто говорят об особом, российском типе цивилизации, не тождественном ни западному, ни восточному типу), но явно тяготела к западноевропейской модели, а не к американской или японской. В России интенсивно развивался промышленный капитализм, рос рабочий класс, вширь и вглубь шло его протестное движение. Все это не могло не радовать членов группы «Освобождение труда», подтверждая правильность сделанных ими в начале 1880-х гг. прогнозов. Однако отсутствие на родине конституции, парламента, гражданских свобод все чаще делало ее посмешищем в глазах цивилизованного мира, предметом резкой критики и сочувствия ее народу со стороны прогрессивных общественных сил Запада. Великие реформы 1860–1870-х гг. к концу XIX в., по существу, исчерпали свой потенциал. Это требовало либо радикального продолжения реформирования не только базиса, но и политической надстройки «сверху», по инициативе царского правительства, либо кардинальных революционных перемен «снизу» со всеми их издержками, жертвами и хаосом. Вопрос заключался лишь в том, хватит ли у самодержавной власти мудрости и смелости, для того чтобы оперативно «подтянуть» страну к западному цивилизационному уровню, или за решение назревших вопросов общественного развития возьмутся начавшие формироваться в конце XIX в. в основном в эмиграции оппозиционные и революционные политические партии.

Члены группы «Освобождение труда» твердо придерживались того мнения, что подлинную свободу и прогресс России и ее народов сможет обеспечить только революция. Ее причины они видели в том, что в России не получили своего радикального решения ни рабочий, ни аграрный, ни национально-конфессиональный вопросы, поскольку те робкие и непоследовательные шаги, которые делало в этих областях царское государство, были явно недостаточными. Движущими силами будущей русской революции члены группы «Освобождение труда» считали рабочий класс (ему они предназначали роль гегемона, т.е. вождя и главного выразителя и защитника интересов всего народа), крестьянство, интеллигенцию, средние городские слои и либерально настроенные круги буржуазии. Соответственно они различали в российском освободительном, антисамодержавном движении два крыла, две составные части – революционно-демократическую и потенциально, хотя бы частично, социалистическую и либерально-демократическую, критикуя либеральную демократию за излишнюю, с их точки зрения, умеренность требований, слишком «мягкую» тактику и непоследовательность политического поведения, но все же принципиально отказываясь видеть в ней антиреволюционную, предательскую по отношению к народным массам силу.

В рассматриваемое в настоящей книге время рабочее движение в России, особенно по сравнению с положением дел в Западной Европе и США, находилось на подъеме. В 1895 г. в стране было зарегистрировано, по новейшим подсчетам, до 80 тыс. забастовщиков, в 1896 г. – 64 тыс., в 1897 г. – 152 тыс., в 1898 г. – 165 тыс., в 1899 г. – 163 тыс., в 1900 г. – 100 тыс., в 1901 г. – 176 тыс., в 1902 г. – 147 тыс., в 1903 г. – 365 тыс.[99] Такого размаха протестного пролетарского движения не знала тогда ни одна другая страна мира. Одновременно росло и число марксистских социал-демократических организаций, что позволило провести в 1898 г. I съезд, а в 1903 г. – II съезд Российской социал-демократической рабочей партии, ставшей членом II Интернационала. При всем интернациональном характере марксистского учения мы можем с полным правом говорить о «русском марксизме» как о его особой разновидности, характерными чертами которого были повышенная революционность и идеологическая ортодоксальность, нетерпимость к разного рода стратегическим и тактическим шатаниям, ставка на централизованную и высокодисциплинированную партийную организацию и ярко выраженный интернационализм.

Ни в одной другой стране радикально настроенная интеллигенция и распропагандированные ею рабочие не относились к марксизму так истово, серьезно, трепетно, с такой надеждой и верой в его высшую справедливость, как в России. Сравнительная молодость российского капитализма и абсолютистская сущность самодержавия «спасали» отечественное рабочее и социалистическое движение от слепого увлечения реформистскими идеями и делали наших социал-демократов последовательными и страстными борцами, отвергающими любые нападки на наследие Маркса и Энгельса, любые сомнения и скепсис в их адрес. Поэтому не удивительно, что именно Плеханов стал одним из наиболее страстных, решительных и беспощадных критиков Э. Бернштейна и защитником первооснов марксизма в масштабах всего II Интернационала.

В литературно-публицистическом наследии членов группы «Освобождение труда» за 1898–1903 гг. можно выделить несколько направлений, о которых и

[99] Первая революция в России: Взгляд через столетие. М., 2005. С. 90.

пойдет речь ниже. 1898 г. ознаменовался началом организационного оформления марксистской рабочей партии России. Эта задача была выдвинута Плехановым еще в первой половине 1880-х гг., однако создание партии оказалось делом гораздо более сложным, чем вначале виделось Плеханову из-за границы. Связи группы «Освобождение труда» с Россией были слабыми, и с середины 1890-х гг. инициатива в процессе объединения целого ряда локальных социал-демократических организаций, действовавших в то время в стране, перешла от марксистов-эмигрантов к революционерам, работавшим на родине. В марте 1898 г. в Минске собрались девять марксистов из Петербурга, Москвы, Киева, Екатеринослава и от созданного годом ранее еврейского Бунда, который, кстати говоря, поддерживал «молодых» из СРСД. Представителей заграничных эмигрантских групп на съезде по вполне понятным причинам не было. Тем не менее участники минской встречи, провозгласив ее съездом РСДРП, приняли Устав партии, избрали ЦК (вскоре после съезда его члены были, правда, арестованы) и направили приветствие «Союзу русских социал-демократов за границей», объявленному заграничным представителем вновь созданной организации. СРСД был проинформирован о работе съезда и его решениях. В письме ЦК РСДРП «Союзу» было и приветствие Плеханову, Аксельроду и Засулич, в лице которых делегаты съезда почтили основателей русской социал-демократии. Поводом для этого приветствия стала 15-я годовщина выхода в свет книги Плеханова «Социализм и политическая борьба». Информация о съезде была напечатана в «Листке „Работника"». Характерно, однако, что предложение участника съезда П.Л. Тучапского попросить Плеханова составить программу партии и подготовить торжественную декларацию о ее провозглашении принято не было. В итоге разработка программы была отложена, а Манифест о создании РСДРП был написан «легальным марксистом» Струве. Однако понадобилось еще целых пять лет, чтобы провозглашенная в Минске партия обрела плоть и кровь. Впереди была еще огромная идейно-организационная работа, которую возглавила редакция начавшей выходить за границей в конце 1900 г. общерусской марксистской газеты «Искра». В работе ее редакции участвовали Плеханов, Аксельрод и Засулич, но подлинным руководителем новой газеты был уже Ульянов-Ленин. Именно эта группа российских марксистов, в которую вошли также Мартов и Потресов, и подготовила созыв II съезда РСДРП летом 1903 г., завершившего процесс организационного оформления партии. На съезде было принято и официальное решение о прекращении деятельности группы «Освобождение труда».

1898–1899 гг. стали в международном социалистическом движении знаковыми. Сначала Э. Бернштейн, а затем французский социалист А. Мильеран предложили II Интернационалу новую стратегию и тактику рабочего и социалистического движения, рассчитанную на компромисс рабочего класса и его социалистических партий с буржуазией и властными структурами как альтернативу курсу на прямой революционный штурм старого мира. Выше уже говорилось о тех объективных сдвигах, которые произошли в мире к концу XIX в. Ответом на них стала так называемая «революционная ересь» Бернштейна, вызвавшая в международных социалистических кругах настоящий шок. Бернштейн опровергал тезис о неизбежности гибели капитализма в форме революционной катастрофы и предлагал идти к социализму путем мирного и постепенного реформирования буржуазных отношений и государственных структур. Таким образом, работы Бернштейна при всей их внешней замаскированности под марксизм

ставили под сомнение саму идею пролетарской революции и диктатуры пролетариата, которые считались (хотя бы чисто теоретически) во II Интернационале, в том числе и в русских социал-демократических кругах, аксиомой.

С порога отказать Бернштейну в справедливости ряда выдвинутых им положений (пока еще в форме коррекции марксистской идеологии применительно к новым историческим условиям) сначала в статьях, а в 1899 г. в книге «Проблемы социализма и задачи социал-демократии» было довольно трудно. Признать же его правоту означало поставить под сомнение основы марксистского учения со всеми вытекающими отсюда последствиями. Особенно болезненным такое признание было бы для молодого российского социал-демократического движения, делавшего на рубеже XIX–XX вв. лишь свои первые шаги. Вот почему Плеханов так остро реагировал на появление бернштейнианской «ереси» и, «столкнувшись с излишне осторожной», по его мнению, слишком «каучуковой» (от фамилии К. Каутского, считавшегося после смерти Энгельса в 1895 г. главным теоретиком германской социал-демократии и всего II Интернационала), чересчур примирительной и сугубо оборонительной позицией критиков Бернштейна на Западе, решил в своей привычной манере «заострить» этот вопрос и поставить в нем все точки над «i».

Плеханов, который к тому времени уже был знаком с таким родственным бернштейнианству российским явлением, как «легальный марксизм», и работами его главного идеолога Петра Струве, увидел в Бернштейне врага марксизма № 1 и поставил вопрос ребром, чисто по-русски: либо Бернштейн похоронит социал-демократию, объективно сделав ее левым крылом буржуазного либерализма, либо революционная марксистская социал-демократия «похоронит» Бернштейна с его «поправками» к Марксу и Энгельсу[100]. При этом Плеханов исходил из того, что над сравнительно молодыми русскими марксистами не тяготеют еще такие условности, как старые приятельские отношения с Бернштейном и легальный, признанный законом парламентской партии статус социал-демократии, как это было в странах Западной Европы. Поэтому Георгий Валентинович готов был действовать чисто по-русски: резко, прямо, агрессивно, ибо для него отпор ревизионному течению внутри международного социалистического движения приобретал характер борьбы за выживание только-только нарождавшейся российской социал-демократии. Тем более что, в отличие от стран Западной Европы, Россия еще не обрела в то время элементарных свобод, а реформаторские потенции правительства Николая II были крайне неопределенными и пока еще близкими к нулю.

Надо сказать, что Плеханов решился открыто бросить вызов Бернштейну далеко не сразу. Он прекрасно понимал, что авторитет на международной арене у группы «Освобождение труда» еще очень мал, а примирительная по отношению к Бернштейну позиция Каутского как бы задает в Интернационале тон и те же германские «левые» и в первую очередь такие осевшие в Германии выходцы из России, как Р. Люксембург и А. Гельфанд (Парвус), выступившие с критикой бернштейниады, еще очень слабы и маловлиятельны. Вместе с тем, как умный и достаточно эрудированный интеллектуал, Плеханов не мог не понимать, что хотя бы «кое в чем» (это его подлинное выражение из письма Аксельроду[101]) Бернштейн прав. Недаром, прежде чем взяться за перо, Плеханов обсуждал во-

[100] *Плеханов Г.В.* Избр. филос. произв. М., 1956. Т. II. С. 373; см. также: Международное рабочее движение: вопросы истории и теории. Т. 2. М., 1976. С. 309–321.
[101] Док. 338.

прос о том, выступать или не выступать открыто против Бернштейна, с Аксельродом, который в отличие от Георгия Валентиновича занимал в данном случае, как, всегда, более осторожную позицию. В частности, из письма Аксельрода Плеханову, видно, что он относился к Бернштейну неизмеримо более спокойно, чем Плеханов, и сохранял с ним приятельские отношения. Так, Аксельрод писал: «И если уже стоять на точке зрения, обрекающей человечество на вечное скотство, не допускающей возвышения его до полной разумности, то филистерски-черепашье движение, рекомендуемое Бернштейном, представляет даже некоторое преимущество перед методами Sturm and Drang (бури и натиска – нем.): по крайней мере, меньше крови будет стоить, да и меньше поводов будет целым нациям зазнаваться до такой степени, как это с французами случилось. Путь скучный, несомненно, но ведь только для отдельных единиц, ведет он ведь к тому же, к чему и более революционные методы могли бы привести»[102].

Засулич также склонна была хотя бы частично признать правоту Бернштейна и не разделяла ярости Плеханова по поводу его писаний. Тем не менее Плеханов лишь все более и более утверждался в мысли, что именно русские марксисты и он как их главный теоретик должны сыграть роль маленького мальчика из сказки Андерсена «Голый король», который набрался наивного мужества сказать: «А король-то голый!».

Нельзя сказать, что вся аргументация Плеханова в его статьях «Бернштейн и материализм», «Конрад Шмидт против Карла Маркса и Фридрих Энгельса», «За что нам его благодарить?», опубликованных в Германии на немецком языке в 1898 г., была убедительна, тем более что Бернштейн во многих случаях лишь как бы заглядывал в будущее, говоря скорее о некоторых тенденциях развития мирового капитализма, чем о его законах. Удивительное дело: Бернштейн, которому было далеко до Маркса и Энгельса как мыслителю, заглянул в мир на много десятилетий вперед, и весь нынешний Социнтерн во многом и сейчас живет его идеями. Понятно, что смириться с предпринятой Бернштейном ревизией марксизма Плеханову было даже чисто психологически очень трудно. И легко понять подлинную ярость (другое слово здесь подобрать трудно!) Плеханова, когда он комментировал некоторые его высказывания. Бесспорно, она делала честь Плеханову как ортодоксальному последователю Маркса, но жизнь в конце концов, уже после смерти членов группы «Освобождение труда», рассудила иначе.

Позже, в 1900 г. на Парижском конгрессе II Интернационала Плеханов был инициатором постановки вопроса об осуждении французского социалиста А. Мильерана, вступившего в буржуазное правительство в качестве министра, расценив этот шаг как новую уступку ревизионизму, не мотивированную реальной политической обстановкой во Франции того времени.

Можно с достаточным основанием утверждать, что борьба с ревизионизмом, которая не дала тех результатов, на которые рассчитывал Плеханов, и не нашла достаточно прочной поддержки в кругах II Интернационала, сильно отразилась и на позиции Плеханова в ряде других вопросов, связанных с развитием социалистического и рабочего движения в России. Постоянной «головной болью» для членов группы «Освобождении труда» стали в рассматриваемый период их отношения с «Союзом русских социал-демократов за границей». Он возник по инициативе группы «Освобождение труда» в 1894 г., и Плеханов, Аксельрод

[102] Док. 340.

и Засулич вошли в него в качестве автономной организации, выполняя функции теоретиков и редакторов печатных органов «Союза» – сборника «Работник» и «Листка „Работника”», издававшихся в Женеве в 1896–1899 гг. В принципе это была разумная попытка соединить усилия пионеров марксизма в России и представителей более молодой генерации российских марксистов-эмигрантов с целью установления тесных связей с родиной и пропаганды там марксистских идей среди демократической интеллигенции и рабочих. Однако, как убедительно показывают многочисленные документы из первого тома настоящего издания, очень скоро выяснилось, что «старики» и «молодые» не просто люди разных поколений и судеб, но у них существует далеко не одинаковый подход к марксизму, социал-демократическому и рабочему движению и их задачам в России.

Члены группы «Освобождение труда» придавали особое значение чистоте марксистской теории и были ортодоксальными последователями учения Маркса и Энгельса, считая себя их верными и преданными учениками. Любое отступление от «классического» марксизма они расценивали как пагубное заблуждение и измену революционному делу, чреватую поистине трагическими последствиями. В то же время Плеханов и его товарищи, уже почти 20 лет жившие в эмиграции, действительно слабо представляли себе ситуацию на родине. К тому же они не отличались организаторскими способностями и деловой хваткой, и им явно не хватало терпимости и гибкости в отношениях с молодыми товарищами. Плеханову и его друзьям казалось, что их прошлые заслуги дают право командовать революционной молодежью, требовать от нее уважения и полного подчинения старшим товарищам.

«Молодые» же были не так сильны в «книжной» теории, но зато в избытке обладали энергией и здоровым прагматизмом. Были у них и связи с Россией, и деньги. В итоге ни одна из сторон не хотела уступать другой: «старики» критиковали «молодых» за отсутствие уважительного отношения к марксистским авторитетам, а те, в свою очередь, не без основания упрекали старших товарищей за отрыв от жизни, недостаток внимания к притоку в революционное движение свежих сил и неспособность оперативно обеспечивать рабочее движение на родине актуальной агитационной литературой, предназначенной для «раскачивания» менее развитых в политическом отношении пролетарских масс. Когда же после встречи членов группы «Освобождение труда» с Ульяновым в Швейцарии в 1895 г. было решено освободить Плеханова от редактирования изданий «Союза» и поручить эту работу Аксельроду, то появилась еще одна причина для недовольства «молодых» старшими товарищами, поскольку Павел Борисович регулярно не выполнял в срок свои редакторские обязанности. Плеханов в этой ситуации защищал друга, и лишь Засулич готова была идти на уступки «молодым» и на этой почве даже поссорилась в 1898 г. на время с Георгием Валентиновичем, который был ее кумиром. «Вы ошибаетесь, когда думаете, что против нас 2 дурака, которых надо высечь, – писала она ему, имея в виду С.Н. Прокоповича и его жену Е.Д. Кускову. – Против нас почти вся молодая эмиграция с присоединением тех элементов из студенчества, которые уже действовали или собираются серьезно действовать»[103].

Ситуация еще более обострилась, когда в октябре 1897 г. под эгидой новых (после ареста Ленина и Мартова) руководителей петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» стала выходить газета «Рабочая мысль»,

[103] Док. 370.

где обнаружился явный уклон к «экономизму», т.е. делался акцент на приоритете борьбы за улучшение материального положения рабочих перед борьбой политической. Это мотивировалось тем, что масса рабочих еще «не доросла» до политики и боится выдвигать политические требования, хотя ситуация в России была такова, что без создания профсоюзов, свободы слова, печати и собраний успех даже в чисто экономической борьбе пролетариата был более чем сомнителен.

Плеханов и его товарищи вложили в борьбу с «экономизмом» очень много эмоций и чисто личных мотивов, но, как это часто бывает, сами не избежали некоторой односторонности. Мировая практика XIX–XX вв. показала, что рабочие особенно болезненно воспринимают свое тяжелое материальное положение и плохие условия труда, далеко не всегда улавливая и тем более осознавая их связь с политической ситуацией в своей стране. При этом четко выявляется одна простая закономерность: чем больше в той или иной стране демократии, тем больше выдвигается там на первый план защита материальных интересов трудящихся. Плеханов был прав в том, что самодержавный режим, защищавший интересы не только дворянства, но и буржуазии, являлся противником любых форм пролетарского протеста, в том числе и возникающего на экономической почве. Поэтому, поддерживая стремление рабочих добиться повышения заработной платы и сокращения продолжительности рабочего дня, он подчеркивал, что антидемократический царский режим не допустит не только политического протеста рабочих, но и сколько-нибудь массовых стачек с чисто экономическими требованиями. Поэтому в России вопрос, по его мнению, стоял так: нужно органическое соединение экономической и политической борьбы и использование любых столкновений пролетариата и буржуазии из-за условий труда для повышения классовой сознательности рабочих, для разъяснения пусть не всегда открытой, но тем не менее реальной связи между предпринимателями и защищающей их царской властью.

Ограничиваться выдвижением одних только экономических, пусть важных, актуальных и доходчивых, требований пролетариата могло оторвать его от других слоев трудящихся, сделать их равнодушными к борьбе рабочих и тем самым в корне подорвать одну из коренных идей группы «Освобождение труда» – идею гегемонии пролетариата в освободительном движении. Однако критика (и притом не всегда объективная и доказательная) «экономизма», который откладывал борьбу рабочих масс за политическую свободу до неопределенного будущего, таила в себе и определенные опасности. Подобно тому как победа «экономизма» привела бы к отрыву рабочего класса от других слоев трудящихся, к умалению роли социал-демократии (и вообще радикальной интеллигенции) в рабочем движении и затушевыванию конечной социалистической цели пролетарской борьбы, так и абсолютизация задач политической борьбы могла породить некий культ профессиональных революционеров и подпольной марксистской партии, а в конечном счете сектантство, перерождение самой этой партии в диктатуру ее вождя или вождей. Понятно, что на рубеже XIX и XX вв. в полной мере осознать эту опасность и сделать все, чтобы ее избежать, Плеханов с его «якобинством» не мог. Как пишет лучший западный биограф Плеханова американский профессор С. Бэрон, «не подозревая об этом, Плеханов открыл дорогу для восхождения Ленина»[104]. Видимо, не случайно он «проглядел» сначала книгу Ленина «Что делать?» (1902 г.) с ее культом профессиональных

[104] См.: *Бэрон С.* Г.В. Плеханов – основоположник русского марксизма. СПб., 1998. С. 259.

революционеров и организационным ультрацентрализмом в марксистской партии «нового типа». Осознание серьезной опасности подобной схемы партийного строительства пришло к нему лишь к концу 1903 г. Плеханова ослепляло, в частности, и то, что некоторые «экономисты» хвалили выступления Бернштейна, «приземляли» борьбу пролетариата до протеста против его тяжелого экономического положения, как бы забывая о конечной цели всего движения – социалистической революции и ликвидации капитализма.

Но вернемся к конкретным фактам, характеризующим обстановку в «Союзе русских социал-демократов за границей» в самом конце XIX в. На его съезде в ноябре 1898 г. был принят новый Устав этой организации, причем внесенные в него изменения были направлены на усиление в «Союзе» демократического начала и направлены против жесткого Плехановского централизма. Отсутствовала в этом документе и ссылка на программу группы «Освобождение труда» 1885 г. Сборник «Работник» прекратил свое существование, а вместо него в апреле 1899 г. за границей начал выходить журнал «Рабочее дело» умеренно «экономического» направления, что еще не давало, впрочем, достаточных оснований говорить об отрицании «молодыми» значения политической борьбы вообще. Редакторами нового издания стали Б.Н. Кричевский, В.П. Иваншин и П.Ф. Теплов. А весной 1900 г. сторонники Плеханова вообще вышли из СРСД и создали новую заграничную организацию «Социал-демократ», которая, однако, не могла соперничать с «Союзом», поскольку связей с Россией у нее практически не было. Памятником борьбы группы «Освобождение труда» против лидеров СРСД и «экономизма» стали Плехановский «Vademecum[105] для редакции „Рабочего дела"» и несколько работ Аксельрода. Однако в целом ситуация для плехановцев складывалась крайне неблагоприятно. Борьба с «молодыми» стоила «старикам» и их сторонникам много нервов, внутригрупповых трений и разрыва с рядом перспективных молодых товарищей. В этих условиях настоящим спасением для группы «Освобождение труда» стал приезд за границу в 1900–1901 гг. трех выдающихся молодых революционеров – В.И. Ульянова, Ю.О. Мартова и А.Н. Потресова, очень ценивших «стариков» и решивших издавать вместе с ними за границей общерусскую политическую газету «Искра», первый номер которой вышел в декабре 1900 г.

Члены группы «Освобождение труда» Плеханов, Аксельрод и Засулич, уже обжегшиеся в свое время на конфликте с «молодыми» из СРСД, попытались было с самого начала занять в редакции «Искры» лидирующее положение. Однако Ульянов, Потресов и Мартов, которые вели себя гораздо более тактично и уважительно, чем их предшественники из «Союза», с достоинством и тактом после ряда бурных сцен настояли на сугубо коллегиальном характере работы редколлегии «Искры» и теоретического органа партии журнала «Заря» (хотя в знак особого уважения и дали Плеханову два голоса при определении редакционной политики). Они оторвали издательскую базу новой газеты от Швейцарии, где базировалась группа «Освобождение труда», и взяли в свои руки финансирование «Искры» и «Зари» и их связи с социал-демократическими организациями, действовавшими в России. Плеханов шел на все это крайне неохотно, видя в таком распределении редакционных функций ущемление своих прав родоначальника российской социал-демократии, но вынужден был уступить

[105] Путеводитель, руководство (*лат.*).
[106] *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 4. С. 334–352; *Тарновский К.Н.* Революционная мысль, революционное дело… М., 1983.

напору молодых товарищей. Драматические перипетии рождения «Искры» достаточно искренне и объективно описаны Лениным в материале «Как чуть не потухла „Искра"?», причем поведение Плеханова (а он был в данном случае главным оппонентом Ульянова и его товарищей) выглядит в этом эпизоде, мягко говоря, малопривлекательным[106].

Плеханов, познакомившийся с Лениным еще в 1895 г., вынужден был признать, что в лице этого 25-летнего марксиста российская социал-демократия обрела яркого и умелого лидера, хотя высокий теоретический потенциал новой марксистской звезды он не признавал, что было с его стороны явной ошибкой. Скоро оказалось, что при разработке программы РСДРП Ленин и Плеханов с трудом находят общий язык. Ленин требовал четких формулировок по вопросам диктатуры пролетариата, его союза с крестьянством и другими непролетарскими слоями населения России в борьбе с царизмом, характеристики оппозиционной самодержавию, но не революционной либеральной буржуазии. Представленный Плехановым, но оспоренный по ряду параметров Лениным проект программы был слишком книжным и абстрактным, в то время как в России многие вопросы, связанные с оценкой социально-экономической и политической ситуации в стране, решались уже не так, как в программах партий II Интернационала и, прежде всего, в программе считавшейся эталонной германской социал-демократии. И если Плеханов в качестве наиболее реального партнера пролетариата в борьбе с самодержавием видел либеральную буржуазию, а не крестьянство, то Ленин определенно менял их местами и не обнаруживал никаких серьезных надежд на либеральных попутчиков, а в дальнейшем потенциальных противников рабочих в процессе демократизации России, а тем более при подготовке социалистической революции.

Выявились и серьезные различия в подходе к решению, может быть, самого острого в российских условиях аграрного вопроса. Ленин отстаивал идею национализации всей земли как оптимальный вариант аграрной программы партии. Плеханов предупреждал, что национализация земли в случае неудачи революции только укрепит позиции старого режима, а в случае ее успеха поссорит новое демократическое государство с миллионами крестьян, мечтающих избавиться от государственного патронажа во всем, что связано с землей и владением ею.

Все эти споры постепенно заходили в тупик, ибо Ленин был уверен в своей правоте, а Плеханов – в своей и ни один из них не хотел идти на уступки. Арбитраж, в котором участвовала Засулич, позволил все же не доводить дело до раскола внутри редакции. В чем-то уступил Плеханов, в чем-то – Ленин, что позволило редакции подойти ко II съезду РСДРП как единому коллегиальному органу и выработать согласованный текст партийной программы, признанной самой революционной из всех программных документов II Интернационала того времени.

II съезд РСДРП, состоявшийся летом 1903 г. в Брюсселе и Лондоне, закрепил победу «искровского» идейно-политического направления над «экономизмом» и «легальным марксизмом». Однако наметившиеся еще до съезда разногласия в редакции «Искры» вспыхнули вновь, но уже не при обсуждении программы РСДРП (она была принята почти единогласно), а при принятии партийного Устава. Ленин и поддерживающий его в данном случае Плеханов выступили за более централизованную и приспособленную к российским условиям вынужденного нелегального существования РСДРП, тогда как остальные члены

группы «Освобождение труда» отстаивали более европеизированную модель партии с менее жесткими условиями членства в ней и большими правами местных партийных комитетов перед центральными органами РСДРП. Итогом съезда стал раскол РСДРП на большевиков-ленинцев и меньшевиков-мартовцев. Плеханов в течение нескольких месяцев после съезда шел вместе с Лениным, но затем вернулся к Аксельроду, Засулич, Дейчу, Мартову и Потресову, которые вошли в меньшевистскую фракцию РСДРП.

По решению II съезда группа «Освобождение труда» и «Союз русских социал-демократов за границей» прекратили свое самостоятельное существование и «растворились» в окончательно оформившейся на съезде, но тут же трагически расколовшейся на большевистскую и меньшевистскую фракции РСДРП.

Дальнейшие судьбы Плеханова, Аксельрода, Засулич и Дейча сложились очень нелегко. «Отец русского марксизма» так и не вписался в меньшевистскую фракцию РСДРП, в 1909 г. отошел от нее и в 1914 г. возглавил стоявшую особняком группу меньшевиков-партийцев «Единство», просуществовавшую до начала 1918 г. В конце 1905 г. Плеханов по состоянию здоровья не смог поехать в революционную Россию, так что его вынужденная эмиграция растянулась на долгих 37 лет и продолжалась до Февральской революции 1917 г., после которой он вернулся на родину. В последние годы жизни он занимался уже не столько политической, сколько научной и литературной деятельностью (подготовка многотомной «Истории русской общественной мысли» и др.), а его авторитет революционера оказался в значительной мере подорванным той социал-патриотической позицией, которую он занимал в годы Первой мировой войны. Октябрьскую революцию 1917 г. Плеханов не принял, что предопределило длительную настороженность советских коммунистических руководителей, а вслед за ними и историков по отношению к одному из основоположников марксистской партии в России. Однако Ленин при всей натянутости своих личных отношений с Плехановым нашел в себе силы публично признать заслуги Георгия Валентиновича как мыслителя и пропагандиста марксизма в России. Сталин в 1941 г. включил Плеханова в число самых выдающихся представителей русского народа, олицетворяющих лучшие черты его национального характера. И даже в наши дни Плеханова заметно выделяют среди других русских революционеров не только за его критику Ленина, но и как одного из самых талантливых представителей отечественной общественной мысли конца XIX – начала XX в.

Аксельрод до конца дней оставался в рядах меньшевистской фракции, а затем партии. В 1906 г. он некоторое время жил в Финляндии, а затем до мая 1917 г. вновь находился в эмиграции. Февральская революция открыла Аксельроду дорогу в Россию, и в августе он был даже избран председателем меньшевистского ЦК. Тогда же он выехал за границу для подготовки Стокгольмской международной социалистической конференции, состоявшейся в сентябре 1917 г., а после прихода к власти большевиков так и оставался вплоть до смерти за рубежом, не приняв Октябрьскую революцию.

Засулич уже в ноябре 1905 г. воспользовалась объявленной царским правительством амнистией и вернулась на родину, но от политической деятельности вскоре отошла и в печати выступала редко, сосредоточившись на работе по переводу произведений классиков западноевропейской литературы. В годы Первой мировой войны она занимала социал-патриотическую позицию и уча-

ствовала в работе группы «Единство», а после Октябрьской революции буквально проклинала большевиков и большевизм.

Наименее влиятельный и интересный как публицист член плехановской группы Дейч в конце 1905 г. ненадолго вернулся на родину, в 1906 г. был арестован и выслан в Туруханский край, откуда осенью того же года бежал за границу. Вернулся в Россию в марте 1917 г. Все это время он оставался «плехановцем» и в мае 1917 г. официально объявил о выходе из рядов меньшевиков и работал в группе «Единство». После Октябрьской революции, которую он осудил, потому что она произошла «не по Марксу», Дейч отошел от политической деятельности и в дальнейшем занимался научной, архивной и литературной работой, много сделав, в частности, для публикации материалов о деятельности группы «Освобождение труда» и пополнения архива Плеханова. Дейч оставил нам и мемуары о революционном движении в России[107].

Группа «Освобождение труда» сыграла большую роль в распространении марксизма в России и создании РСДРП. Однако не в ее скромных силах было спасти марксистскую партию в России от изнурительной и трагической по своим последствиям внутрипартийной борьбы, закончившейся поражением Плеханова, Аксельрода, Засулич и всей меньшевистской партии в целом, хотя наивно было бы возлагать на членов группы какую-либо персональную ответственность за то, чем закончился для России судьбоносный 1917 г., и за все то, что произошло с нашей страной потом.

С.В. Тютюкин

[107] См.: *Тютюкин С.В.* Указ. соч.; *Он же.* Меньшевизм: страницы истории. М., 2002; *Савельев П.Ю.* П.Б. Аксельрод: человек и политик // Новая и новейшая история. 1998. № 2 и 3; Политические партии России. Конец XIX– первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996. С. 24–25, 179–180, 214–215.

Список неразысканных писем членов группы «Освобождение труда», упоминаемых в публикуемых документах

1898, ранее 29 января. Г.В. Плеханов – В.И. Засулич. Письмо из Женевы. См. док. 334.

1898, ранее 2 февраля. Г.В. Плеханов – В.И. Засулич. Письмо из Женевы. См. док. 336.

1898, январь – начало февраля. П.Б. Аксельрод – С.М. Ингерману. Письмо из Цюриха. См. док. 341.

1898, ранее 19 февраля. Г.В. Плеханов – В.И. Засулич. Письмо из Женевы. См. док. 342.

1898, ранее 28 февраля. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. Письмо из Цюриха. См. док. 346.

1898, март. П.Б. Аксельрод – С.М. Ингерману. Письмо из Цюриха. См. док. 351.

1898, ранее 16 апреля. П.Б. Аксельрод – Р.М. Плехановой. Письмо из Цюриха. См. док. 352.

1898, ранее 26 апреля. Г.В. Плеханов – В.И. Засулич. Письмо из Женевы. См. док. 357.

1898, ранее 27 апреля. П.Б. Аксельрод – В.И. Засулич. Письмо из Цюриха. См. док. 361.

1898, ранее 27 апреля. В.И. Засулич – П.Б. Аксельроду. Письмо из Флоренции. См. док. 361.

1898, ранее 29 апреля. Г.В. Плеханов – В.И. Засулич. Письмо из Женевы. См. док. 363.

1898, ранее 29 апреля. П.Б. Аксельрод – В.И. Засулич. Несколько писем из Цюриха. См. док. 363.

1898, около 7 мая. В.И. Засулич – П.Б. Аксельроду. Письмо из Флоренции. См. док. 365.

1898, до 9 мая. Г.В. Плеханов – В.И. Засулич. Два письма из Женевы. См. док. 366, 367.

1898, между 13 и 15 мая. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. Письмо из Цюриха. См. док. 368.

1898, ранее 25 мая. Г.В. Плеханов – В.И. Засулич. Письмо из Женевы. См. док. 369, 370, 373.

1898, 24 мая. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. Письмо из Цюриха. См. док. 371.

1898, 27 мая. Г.В. Плеханов – В.И. Засулич. Телеграмма из Женевы. См. док. 371.

1898, 31 мая. Г.В. Плеханов – В.И. Засулич. Письмо из Женевы. См. док. 374.

1898, ранее 1 июня. Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду. Письмо из Женевы. См. док. 374.

1898, около 12 июня. Г.В. Плеханов – В.И. Засулич и П.Б. Аксельроду. Письмо из Женевы. См. док. 377, 378.

1898, середина июня. Г.В. Плеханов – В.И. Засулич. Письмо из Женевы. См. док. 380.

1898, июнь. Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду. Два письма из Женевы. См. док. 383.
1898, ранее 15 августа. Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду. Письмо из Женевы. См. док. 386.
1898, ранее 15 августа. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. Письмо из Люцерна. См. док. 386.
1898, начало сентября. Г.В. Плеханов – В.И. Засулич. Письмо из Женевы. См. док. 389.
1898, начало октября. Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду. Письмо из Женевы. См. док. 390.
1898, до 8 октября. Г.В. Плеханов – В.И. Засулич. Письмо из Женевы. См. док. 393.
1898, середина октября. Г.В. Плеханов – В.И. Засулич. Письмо из Женевы. См. док. 398.
1898, середина октября. Р.М. Плеханова – П.Б. Аксельроду. Письмо из Женевы. См. док. 401.
1898, конец октября. Г.В. Плеханов – В.И. Засулич. Письмо из Женевы. См. док. 404.
1898, конец октября. Г.В. Плеханов – В.И. Засулич. Почтовая карточка из Женевы. См. док. 405.
1898, начало ноября. Р.М. Плеханова – П.Б. Аксельроду. Письмо из Женевы. См. док. 408.
1898, ранее 8 ноября. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. Письмо из Цюриха. См. док. 409.
1898, начало ноября. Г.В. Плеханов – В.И. Засулич. Письмо из Женевы. См. док. 410.
1898, первая декада ноября. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. Письмо из Цюриха. См. док. 411.
1898, после 22 ноября. Г.В. Плеханов – В.И. Засулич. Письмо из Женевы. См. док. 415.
1898, начало декабря. Г.В. Плеханов – В.И. Засулич. Письмо из Женевы. См. док. 417.
1898, до 10 декабря. Г.В. Плеханов – В.И. Засулич. Письмо из Женевы. См. док. 418.
1899, начало года. П.Б. Аксельрод – С.М. Ингерману. Письмо из Цюриха.См. док. 428.
1899, начало года. Л.Г. Дейч – В.И. Засулич. Письмо из Благовещенска. См. док. 430.
1899, начало января. Г.В. Плеханов – В.И. Засулич. Письмо из Женевы. См. док. 422.
1899, 7 апреля. Л.Г. Дейч – В.И. Засулич. Письмо из Благовещенска. См. док. 443.
1899, ранее 19 апреля. Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду. Письмо из Женевы. См. док. 437, 438.
1899, 21 апреля. Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду. Телеграмма из Женевы.См. док. 439.
1899, между 22 и 25 апреля. В.И. Засулич – Р.М. Плехановой. Письмо из Цюриха. См. док. 440.
1899, между 12 и 15 мая. Г.В. Плеханов – В.И. Засулич. Письмо из Женевы.См. док. 442.
1899, ранее 9 июля. Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду. Почтовая карточка из Женевы. См. док. 450.
1899, июль. Л.Г. Дейч – В.И. Засулич. Письмо из Благовещенска. См. док. 453.
1899, сентябрь. Г.В. Плеханов – В.И. Засулич. Письмо из Женевы. См. док. 454.
1899, октябрь. Г.В. Плеханов – В.И. Засулич. Письмо из Женевы. См. док. 456.
1899, ноябрь. Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду. Две почтовые карточки из Женевы. См. док. 466.
1899, до 21 декабря. Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду. Почтовая карточка из Женевы. См. док. 478.
1899, 22 декабря. П.Б. Аксельрод – С.М. Ингерману. Письмо из Цюриха. См. док. 478.
1900, февраль – март. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. Несколько писем из Петербурга. См. док. 491.
1900, март. Г.В. Плеханов – В.И. Засулич. Письмо из Цюриха. См. док. 491.

1900, конец марта. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову и П.Б. Аксельроду. Письмо из Стокгольма. См. док. 493.
1900, апрель. В.И. Засулич – Л.Г. Дейчу. Письмо из Стокгольма. См. док. 507.
1900, около 4 мая. Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду. Письмо из Женевы. См. док. 501.
1900, середина мая. П.Б. Аксельрод – Р.М. Плехановой. Заказное письмо из Цюриха. См. док. 504.
1900, июль. Г.В. Плеханов – В.И. Засулич. Письмо из Женевы. См. док. 509.
1900, 23 июля. Г.В. Плеханов – В.И. Засулич. Письмо из Женевы. См. док. 511.
1900, начало ноября. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. Письмо из Мюнхена. См. док. 515.
1900, ноябрь. П.Б. Аксельрод – Л.Г. Дейчу. Письмо из Цюриха. См. док. 518.
1900, ноябрь. В.И. Засулич – Л.Г. Дейчу. Письмо из Мюнхена. См. док. 518.
1900, декабрь. Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду. Письмо из Женевы. См. док. 517.
1901, вторая половина января. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. Письмо из Женевы. См. док. 521.
1901, 30 января. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. Письмо из Мюнхена. См. док. 522.
1901, 30 января. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. Письмо из Мюнхена. См. док. 522.
1901, середина октября. Г.В. Плеханов – В.И. Засулич. Письмо из Женевы. См. док. 543.
1901, ноябрь. Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду. Письмо из Женевы. См. док. 544.
1902, ранее 21 января. Р.М. Плеханова – Л.Г. Дейчу. Открытка из Женевы. См. док. 550.
1902, ранее 23 марта. Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду. Письмо из Женевы. См. док. 564.
1902, около 20 марта. Л.Г. Дейч – П.Б. Аксельроду. Письмо из Мюнхена. См. док. 567.
1902, около 20 марта. П.Б. Аксельрод – Л.Г. Дейчу. Письмо из Цюриха. См. док. 567.
1902, ранее 5 апреля. Г.В. Плеханов – В.И. Засулич. Письмо из Женевы. См. док. 561.
1902, конец апреля. В.И. Засулич – П.Б. Аксельроду. Письмо из Лондона. См. док. 575.
1902, начало мая. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. Письмо из Лондона. См. док. 576.
1902, май. Г.В. Плеханов – В.И. Засулич. Письмо из Женевы. См. док. 577.
1902, июнь. В.И. Засулич – Г.В. Плеханову. Письмо из Лондона. См. док. 582.
1902, июнь. В.И. Засулич – П.Б. Аксельроду. Письмо из Лондона. См. док. 582, 587.
1902, ранее 6 июля. П.Б. Аксельрод – Л.Г. Дейчу. Письмо из Цюриха. См. док. 595.
1902, 7 июля. Л.Г. Дейч – Г.В. Плеханову. Письмо из Парижа. См. док. 596.
1902, ранее 9 июля. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. Письмо из Цюриха. См. док. 597.
1902, конец июля. П.Б. Аксельрод – Л.Г. Дейчу. Два письма из Цюриха. См. док. 600.
1902, ранее 22 августа. П.Б. Аксельрод – Л.Г. Дейчу. Письмо из Цюриха. См. док. 604.
1902. декабрь. Г.В. Плеханов – В.И. Засулич. Письмо из Женевы. См. док. 614.
1902, конец декабря. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. Письмо из Боглиоско. См. док. 615.
1903, начало января. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. Письмо из Боглиоско. См. док. 615.
1903, ранее 25 февраля. П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову. Письмо из Боглиоско. См. док. 616.
1903, ранее 25 февраля. Р.М. Плеханова – П.Б. Аксельроду. Письмо из Женевы. См. док. 616.
1903, ранее 21 марта. П.Б. Аксельрод – Л.Г. Дейчу. Письмо из Боглиоско. См. док. 621.
1903, апрель. П.Б. Аксельрод – В.И. Засулич. Письмо из Боглиоско. См. док. 622.
1903, конец апреля. Г.В. Плеханов – В.И. Засулич. Письмо из Женевы. См. док. 624.
1903, май. П.Б. Аксельрод – Л.Г. Дейчу. Письмо из Цюриха. См. док. 626.

Указатель литературы, источников и периодических изданий

La Petite République Socialiste (Маленькая республика) – ежедневная радикально-республиканская газета, выходившая в Париже с 1875 г., до 1893 г. – под названием «La Petite République Française» была органом фракции Ж. Жореса – А. Мильерана **I:** 405; **II:** 22, 23, 211, 213, 268, 307

Le Peuple (Народ) – ежедневная газета, центральный орган Бельгийской рабочей партии, издается в Брюсселе с 1884 г. **II:** 311, 414

Plechanoff G. Anarchism and socialism. London: The twentieth century press, 1895 **I:** 304

Plekhanoff G. Anarchismus und Sozialismus. Berlin: Vorwärts, 1894 **I:** 281, 299

Plekhanoff G. Die sozialpolitische Zustände im Jahre 1890 // Neue Zeit. 1890–1891 **I:** 210, 228.

Plekhanoff G. N.G. Tschernischewsky // Die Neue Zeit. 1890. Jg. VIII. № 8. S. 353–376; № 9. S. 404–442 **I:** 228

Plekhanoff G. N.G. Tschernischewsky. Eine literarhistorische Studie. Stuttgart: J. Dietz, 1894 **I:** 292, 293

Plechanoff G. Beiträge zur Geschichte des Materialismus. Leipzig: Dietz-Verlag, 1896 **I:** 254, 265, 278, 279, 292, 293, 356, 346, 497; **II:** 167, 168

Plechanoff G. Bernstein und der Materialismus // Die Neue Zeit. 1897/1898. Jg. XVI. Bd. 2. № 44. S. 545–555 **II:** 39, 148

Plekhanoff G. Konrad Schmidt gegen Karl Marx und Friedrich Engels // Die Neue Zeit. 1898. Jg. XVII. Bd. № 5. S. 133–145 **II:** 39, 154, 158

Plechanoff G. Wofür sollen wir ihn dankbar sein? (Offener Brief an K. Kautsky) // Sächsische Arbeiterzeitung. 1898. № 253–255 **II:** 130, 131, 132, 148

Plechanoff G. Materialismus oder Kantianismus? // Die Neue Zeit. 1899. Jg. XVII. Bd. 1. № 19. 4. Februar. S. 589–596; № 20. 11. Februar. S. 626–632 **II:** 153, 157

Plechanoff G. Zu Hegels sechzigstem Todestag // Die Neue Zeit. 1891/1892. Jg. X. Bd. 1. № 7. S. 198–203; № 8. S. 236–243; № 9. S 273–282 **I:** 221, 228; **II:** 32

Preußische Jahrbücher (Прусский Ежегодник), Берлин (1858–1935) – журнал по вопросам политики, истории и литературы **I:** 344

Protokol über die Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Abgehalten zu Stuttgart von 3. bis 8. Oktober 1898. Berlin, 1898 **II:** 115, 116, 147, 202

Protokol über die Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Abgehalten zu München vom 14. bis 20. September 1902. Berlin, 1902 **II:** 390

R

Ranke L. Englische Geschichte, vornehmlich im siebzehnten Jahrhundert. Vol. 1–7. 1859–1868 **I:** 136, 137

La Revue Socialiste (Социалистическое обозрение), Париж (1885–1913) – еженедельный журнал, ЦО социалистической партии Франции, редактировавшийся сначала Б. Малоном, а затем П. Лафаргом и Ж. Гедом **I:** 209, 222, 223

Rittinhausen M. Die directe Gesetzgebung (1850) **I:** 62

Rittinhausen M. Sozialdemokratische Abhandlungen (1869–1872) **I:** 62

Rodbertus-Jagetzow. Zur Beleuchtung der socialen Frage. Berlin, 1875 **I:** 51, 54

Russische Zustände, Цюрих (1895–1896) – ежемесячный журнал, издание которого было предпринято К. Гранковским **I:** 436

S

Sächsische Arbeiter Zeitung (Саксонская рабочая газета), Дрезден (1890–1908) – немецкая социал-демократическая газета. До весны 1896 г. редактором газеты был Г. Граднауэр, затем перешедший в берлинскую «Vorwärts», а редактором газеты становится Парвус **II:** 41, 43–46, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 146, 147, 167, 168

Schmidt C. Einige Bemerkungen über Plechanows letzte Artikel in der «Neue zeit» // Die Neue Zeit. 1898/1899. Jg. XVII. Bd. 1. № 11. 10. Dezember. S. 324–334 **II:** 150, 151, 153, 154

Schmidt C. Was ist Materialismus? // Die Neue Zeit. 1899. Jg. XVII. Bd. 1. № 22. 15. Februar **II:** 159

Schmoller G. Was verstehen wir unter dem Mittelstande? **II:** 298, 299

Schulze-Gaeverenitz H. Der Grossbetrieb – ein wirtschaftlicher und socialer Fortschritt: Eine Studie auf dem Gebiete der Baumwollindustrie. Leipzig, 1892 **I:** 268, 271

Schriften des Vereins für Sozialpolitik (Труды общества социальной политики) – немецкое периодическое издание **II:** 202

Schwegler. Geschichte der Philosophie im Umriss. Leipzig, 1848 **I:** 37, 40

Semper G. Der Still in der technischen und tektonischen Kunsten. Berlin, 1863 **II:** 159, 163, 166, 189

Der Socialdemokrat (Социал-демократ) (1879–1890) – еженедельная газета, центральный орган СДПГ. До 1888 г. издавалась в Цюрихе, а затем в Лондоне. В связи с действием исключительного закона против социалистов в Германии ввозилась туда нелегально. С 1881 г. в газете сотрудничал Ф. Энгельс **I:** 35, 53, 88, 92, 114, 115, 144, 162, 281

Sozialistische Monatshefte. Internationale Revue des Sozialismus. (Социалистический ежемесячник), Берлин (1897–?) – немецкий теоретический социал-демократический журнал, преобразован из «Sozialistischer Akademiker» **II:** 168, 171, 207, 208, 211, 213

Socialpolitisches Zentralblatt (Социально-политическая центральная газета), Берлин (1891–1895) – еженедельная газета социал-реформистского направления **I:** 244, 270

Spencer H. The Principles of Sociology. 3 vol. 1876–1896 **I:** 37, 40

Struve P. Die Argrarfrage und die Sozialdemokratie in Russland // Die Neue Zeit. Jg. XIV. 1896. № 44. S. 560–566 **I:** 388

T

Taine I. Les origines de la France contemporaine. Paris, 1875–1893. T. 1–3 **I:** 321, 322

Le Temps (Время), Париж (1861–1942) – одна ни наиболее осведомленных газет Франции, фактически официальный орган министерства иностранных дел **II:** 213

Thierry A. Eessai sur l'histoire de la formation et de progrès du tiers-état. Paris, 1853 **I:** 71, 72

Thompson W. An Essay on Production, Money and Government; in which the Principle of a Natural Law is Advanced and Explained, where by credit, debt, taxation, tariffs, and interest on money will be abolished; and national debt and the current expenses of government will be paid in gold. Buffalo, 1863 **I:** 380, 381

Thun A. Historja ruchu rewolucyinego w Rossij. London, 1893 **I:** 273

The Times (Времена), Лондон (1785 – н/в) – одна из самых популярных английских ежедневных газет, близкая к консервативным кругам **I:** 433

The Today (Сегодня), Лондон (1883–1889) – английский ежемесячный журнал социалистического направления **I:** 141

Le Tribune (Трибуна) – ежедневная французская газета, основанная в 1878 г. как орган банкирских кругов **II:** 39

Tschudi I. Reisen durch Sudamerika. 1866–1869. 5. vol. **II:** 190, 191

Tugan-Baranovsky M. Die sozialen Wirkungen der Handelskrisen in England // Archiv für soziale Gesetzgebung und Statistik. 1898. Bd. XIII. Hefte 1–2. S. 1–40 **II:** 188

V

Die Volks Zeitung (Народная газета), Нью-Йорк – социал-демократическая газета, издававшаяся в начале 1890-х гг. **I:** 297

Die Volks Zeitung (Народная газета), Берлин (1853–?) – немецкая демократическая газета, редактировавшаяся А. Бернштейном **I:** 184, 185.

Das Vorwärts (Вперед), Лейпциг, Берлин (1876–1878; 1891–1933) – ежедневная газета, центральный орган германской социал-демократии, выходила в Лейпциге с 1876 г. под редакцией В. Либкнехта. После издания исключительного закона против социалистов в 1878 г. газета была запрещена. Вновь начала выходить с января 1891 г. в Берлине в качестве продолжения издававшегося с 1884 г. «Berliner Volksblatt» (Берлинского Листка). В 1933 г. издание газеты было прекращено нацистами **I:** 276, 294, 297, 331, 347, 368, 392, 396, 397, 405, 451, 457, 458, 460; **II:** 17, 18, 24, 26, 46, 51, 52, 59, 70, 106, 107, 130, 133, 135, 146, 159, 165, 171, 184, 224, 227, 270, 281, 290, 358, 359, 390

W

Waltershausen von Sartorius. Der moderne Sozialismus in den Vereinigten Staaten von Amerika. Berlin, 1890 **I:** 231

Webb S. Socialism in England. London, 1889 **II:** 37, 45, 46

Webb S. and *B.* The History of Trade Unionism. London, 1894 **II:** 28, 32, 47, 48

Webb S. und *B.* Theorie und Praxis der Englischen Gewerkvereine (Industrial Democracy). Bd. I–II. Stuttgart, 1898 **II:** 25, 26, 32, 37, 47, 48, 197, 213–216

Weber G. Allgemeine Weltgeschichte für die gebildeten Stande. Vol. 1–15. Leipzig, 1857–1880 **I:** 121, 122

Wiener Arbeiter Zeitung (Венская рабочая газета), Вена (1889–?) – ежедневная газета, центральный орган австрийской социал-демократии, основана В. Адлером **I:** 395, 407; **II:** 130, 133, 135, 170

Z

Die Zukunft (Будущее), Берлин (1892–1922) – немецкий еженедельный социал-демократический журнал **I:** 214

Züricher Post (Цюрихская почта), Цюрих (1879–1936) – наиболее распространенная из цюрихских газет демократического направления **II:** 291

А

Авилов Б. Новый опыт экономической гармонии // Начало. 1899. № 1–2. Январь–февраль. Отд. 2. С. 274–291. **II:** 167, 168

Акимов-Махновец В. Первый съезд РСДРП // Минувшие годы. 1908. № 2. С. 133–135. **I:** 450

Аксельрод Л.И. Опыт критики критицизма // Научное обозрение. 1900. № 12. С. 2053–2085. **II:** 197

Аксельрод Л.И. Почему мы не хотим идти назад // Заря. Штутгарт, 1901. № 2–3. Декабрь. С. 38–59. **II:** 294–298, 301

Аксельрод Л.И. О некоторых философских «упражнениях» некоторых «критиков» // Заря. Штутгарт, 1902. № 4. Август. С. 46–70. **II:** 328, 346

Аксельрод П.Б. Рабочее движение и социальная демократия. Женева, 1884 **I:** 68

Аксельрод П.Б. Рабочее движение в начале 60-х годов и теперь // Социал-демократ. Женева, 1888. Кн. 1. С. 132–188 **I:** 111, 112, 114, 121,143

Аксельрод П.Б. Письма к русским рабочим об освободительном движении пролетариата. Письмо 1. (Вместо предисловия) // Социалист. 1889. № 1. С. 22–27 **I:** 131, 132, 134

Аксельрод П.Б. Политическая роль социальной демократии и последние выборы в германский рейхстаг // Социал-демократ. Женева, 1890–1892. Кн. 1–4. **I:** 133, 134, 153, 191, 203, 204, 209, 475

Аксельрод П.Б. Задачи рабочей интеллигенции в России. Женева, 1893 **I:** 131, 132, 134, 252, 253, 514

Аксельрод П.Б. Главнейшие запросы русской жизни (1895) // Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. М., 1925. Т. 1. **I:** 306, 311, 324

Аксельрод П.Б. Цели и средства всемирной социал-демократии // Работник. Женева, 1896. № 1–2 **I:** 346, 357, 358

Аксельрод П.Б. Борьба железнодорожных рабочих в Швейцарии с их эксплуататорами // Работник. Женева, 1897. № 3–4. **I:** 359, 360, 368, 370, 495

Аксельрод П.Б. К вопросу о современных задачах русских социал-демократов // Работник. Женева, 1897. № 5–6. С. 229–239 **I:** 48, 496, 497.

Аксельрод П.Б. Стачка в Швейцарии и Германии // Работник. 1897. № 3–4 **I:** 494, 495

Аксельрод П.Б. Историческое положение и взаимные отношения либеральной и социальной демократии в России. Женева, 1898 **I:** 287, 306; **II:** 19, 69, 113, 114

Аксельрод П.Б. К вопросу о современных задачах и тактике русской социал-демократии. Женева, 1898 **I:** 287; **II:** 14, 15, 19, 38, 39, 61, 68, 82, 113, 114

Аксельрод П.Б. Письмо в редакцию «Рабочего дела». Женева, 1899 **II:** 180, 212, 214, 239, 240

Аксельрод П.Б. Речь на собрании в память П.Л. Лаврова (1900 г.) // *Аксельрод П.Б.* Рабочий класс и революционное движение в России. СПб., 1907 **II:** 230, 239, 240

Аксельрод П.Б. В. Либкнехт // Искра. 1900. № 1. 24 декабря **II:** 270

Аксельрод П.Б. Итоги международной социал-демократии // Искра. 1900. № 1. 24 декабря; 1901. № 2. Февраль **II:** 270

Аксельрод П.Б. Зарождение у нас буржуазной демократии как самостоятельной силы (1902 г.) // *Аксельрод П.Б.* Борьба социалистических и буржуазных тенденций в русском революционном движении. СПб., 1907 **II:** 308, 309, 370, 376

Аксельрод П.Б. Кто фальсифицирует? // Искра. № 42. 1903, 15 июня **II:** 411

Аксельрод П.Б. Рабочий класс и революционное движение в России. СПб., 1907 **I:** 347, 365

Аксельрод П.Б. Пережитое и передуманное. Берлин, 1923. Кн. 1. **II:** 32

Аксельрод П.Б. Группа «Освобождение труда» // Летописи марксизма. М.; Л., 1928. Т. III. **I:** 60

Амурский край, Благовещенск (1899–1910) – политическая и литературная газета. Редактор-издатель – Г.И. Клитчоглу. В издании газеты принимали участие политические ссыльные, в том числе одним из редакторов был Л.Г. Дейч **II:** 259, 263, 277

Анненков П.В. Биография Станкевича. М., 1858 **I:** 123, 124

Анненков П.В. Замечательное десятилетие (1840–1850) // Вестник Европы. 1880. № 1–5 **I:** 123, 124

П.В. Анненков и его друзья: Литературные воспоминания и переписка. 1835–1885 гг. СПб., 1892. Т. 1 **II:** 197

Антонович М.А. Асмодей нашего времени // Современник. 1862. № 3 **I:** 503

Аптекман О.В. Земля и воля 1870-х гг. СПб., 1907 **I:** 105.

Арсеньев Ю.М. Ленин и социал-демократическая эмиграция. 1900–1904 гг. М., 1971 **II:** 338, 341, 393

Б

Бабушкин И.В. В защиту Иваново-Вознесенских рабочих // Искра. 1901. Приложение. № 9. Октябрь. **II:** 319, 320

В.Г. Белинский, его жизнь и переписка. СПб., 1876 Т. 1–2 **I:** 123, 124

Балуев Б.П. Либеральное народничество на рубеже XIX–XX веков. М., 1995 **I:** 434

Белинский В.Г. Взгляд на русскую литературу 1847 г. Статья вторая // Современник. 1848 **I:** 503, 504

Беляев И.Д. Крестьяне на Руси: Исследование о постепенном изменении значения крестьян в русском обществе. М., 1891 **I:** 272

Бердяев Н.А. Борьба за идеализм // Мир Божий. 1901. № 6. Июнь. С. 1–26 **II:** 293, 294, 298

Бердяев Н.А. Субъективизм и индивидуализм в общественной философии: Критический этюд о Н.К. Михайловском. СПб., 1901 **II:** 294, 296

Бернштейн Э. В годы моего скитания. Харьков, 1923 **I:** 92

Библиотека современного социализма – серия социал-демократических брошюр, издаваемых группой «Освобождение труда» с 1883 г. **I:** 20, 25, 29, 33, 34, 68, 92, 99, 101, 111, 116, 136, 238, 239, 253, 512, 514, 515, 527, 533

Ближайшие задачи русского рабочего движения // Рабочая газета. 1897. № 2. 20 декабря (1898, 1 января). (Первый съезд РСДРП. Март 1898. Документы и материалы. М., 1958. С. 271–274) **II:** 14, 15

Боборыкин П.Д. На ущербе. СПб., 1890 **I:** 458, 459; **II:** 16

Боборыкин П.Д. По другому // Вестник Европы. 1897. № 1–4 **I:** 449; **II:** 16

Большевистская печать: Сб. материалов. М., 1959. Вып. 1: 1895–1903 гг. **I:** 430

Борьба. Листок свободной печати. СПб., март 1896. – издан нелегально партией «Народное право» в пользу ссыльных и заключенных. Вышел один номер. **I:** 472, 473, 482

Брайс Дж. Американская республика. М., 1889–1890 **I:** 230, 231

Брюнетьер Ф. Возрождение идеализма. Одесса, 1897 **I:** 497, 498

Булгаков С.Н. Классическая школа и историко-этическое направление в политической экономии // Новое слово. 1897. № 13. Октябрь. С. 39–53 **II:** 17, 18, 21

Булгаков С.Н. К вопросу о капиталистической эволюции земледелия // Начало. 1899. № 1–2. С. 1–21; № 3. С. 25–36 **II:** 172

Бурцев В.Л. За сто лет (1800–1896 гг.): Сб. мат. и док. по истории обществ. движения. Лондон, 1897. Ч. 1–2 **I:** 105, 128, 130, 276

Былое (1900–1926) – журнал по истории революционного движения в России. В 1900–1904 гг. издавался в Лондоне и Париже В.Л. Бурцевым (6 номеров). С января 1906 г. в Петербурге стал выходить ежемесячный журнал «Былое» под редакцией В.Я. Богучарского, П.Е. Щеголева, В.Л. Бурцева. В 1907 г. журнал закрыт властями; в 1908 г. вместо него издавался журнал «Минувшие годы». В 1908 г. Бурцев возобновил в Париже заграничное издание «Былого» (в 1908–1913 гг. вышли № 7–15). С июля 1913 г. в Петербурге вновь стал издаваться журнал «Былое», в редакцию которого входили П.Е. Щеголев, В.Л. Бурцев, В.В. Водовозов, Е.В. Тарле. После Октября 1917 г. его редактором стал П.Е. Щеголев. Всего в 1917 – начале 1926 г. вышло 35 номеров журнала **I:** 105, 295, 375

В

Вандалковская М.Г. П.Н. Милюков, А.А. Кизеветтер: История и политика. М., 1992 **II:** 383

Г

Д

Е

Ж

З

И

К

[Кричевский Б.Н.] Ответ редакции «Рабочего дела» на «Письмо» П. Аксельрода и «Vademecum» Г. Плеханова. Женева, 1900 **II:** 212, 213, 235, 242, 243, 247, 423
Кричевский Б.Н. Принципы, тактика, борьба // Рабочее дело. 1901. № 10. Сентябрь **II:** 320, 356
Кропоткин П.А. Завоевание хлеба. 1906 **I:** 241, 242
Кроче Б. Экономический материализм и марксистская экономия: Критические очерки. СПб., 1902 **II:** 295, 297, 355
Крупская Н.К. Воспоминания о Ленине // Воспоминания о Ленине. М., 1968. Т. 1 **II:** 328
Кудрин [Русанов Н.С.]. Из Франции // Русское богатство, 1896. № 2 **I:** 363, 378
Кудрин Н. [Русанов Н.С.]. На высотах объективной истины // Русское богатство. 1895. № 5. С. 144–170 **I:** 335, 336, 350, 351, 353, 354
Курбатова И.Н. Неизвестная работа В.И. Засулич о либеральных народниках // Проблемы источниковедческого изучения рукописных и старопечатных фондов: Сб. науч. тр. Л., 1980. Вып. 2. С. 9–23 **I:** 323, 351
Курциус Э. История Греции. М., 1880–1883. Т. 1–2. 2-е изд. **I:** 37, 40

Л

Лалаянц И.Х. У истоков большевизма: Зарождение РСДРП. М., 1934. 2-е изд. **II:** 364, 384, 389, 396, 398
Лафарг П. Парламентаризм и буланжизм // Социал-демократ. Женева, 1888 **I:** 115
[Ленин В.И.] Тулин К. Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве: (По поводу книги П. Струве: Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России. СПб., 1894) // Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития. СПб., 1895. С. 1–144 **I:** 377, 378, 415
[Ленин В.И.] Ильин Вл. К характеристике экономического романтизма // Новое слово. 1897. № 7–10 **I:** 500, 501
[Ленин В.И.] Задачи русских социал-демократов / Предисл. П. Аксельрода. Женева, 1898 **II:** 63, 64, 178, 179, 180, 191, 192, 440
[Ленин В.И.] Протест российских социал-демократов // Vademecum для редакции «Рабочего дела». Женева, 1900. С. 1–16 **II:** 201, 204, 209, 211, 212, 214, 224, 225
[Ленин В.И.] Ильин Вл. Развитие капитализма в России. Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности. СПб., 1899 **I:** 445
[Ленин В.И.] Т.П. Гонители земства и Аннибылы либерализма // Заря. Штутгарт, 1901. № 2–3. Декабрь. С. 60–100 **II:** 296, 299
Ленин В.И. Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения. Штутгарт, 1902 **II:** 179, 180, 316, 318, 319, 332, 338, 342, 386
Ленин В.И. Аграрная программа русской социал-демократии // Заря. Штутгарт, 1902. № 4. Август. С. 152–183 **II:** 324, 351, 352, 355, 356
Ленин В.И. Нужна ли самостоятельная политическая партия еврейскому пролетариату // Искра. 1903. № 34. 15 февраля **II:** 403
Ленин В.И. Самодержавие колеблется // Искра. 1903. № 35. 1 марта **II:** 407
Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 46: Письма 1893–1904 гг. М., 1970.
Ленинский сборник **II:** Материалы к выработке программы РСДРП 1903 г. М.; Л., 1924 **II:** 308, 322, 325, 327, 328, 330, 334, 346, 347, 348, 353, 354, 355, 360, 362, 382
Летописи марксизма, Москве (1926–1930) – советский исторический журнал, орган ин-та К. Маркса и Ф. Энгельса **I:** 394
Летучий листок, Лондон (1893–1899) – издавался Фондом вольной русской прессы (вышло 46 номеров). № 1–38 изданы под редакцией Ф.В. Волховского; с 39 номера «Листки» редактировали члены Фонда **I:** 321, 322, 341, 342, 348, 352, 353, 392, 425, 430, 433, 437, 455, 473
Летучий листок группы «Борьба» **II:** 365–367
Липперт Ю. История культуры. СПб., 1894 **I:** 106
Листок «Работника», Женева (1896–1898) – издававшийся в качестве дополнения к сборнику «Работник». Всего вышло 10 номеров: № 1–8 под редакцией Г.В. Плеханова, П.Б. Аксельрода и В.И. Засулич. Вследствие поворота большинства членов «Союза русских социал-демократов за границей» к «экономизму» группа «Освобождение труда» отказалась от редактирования изданий «Союза». № 9/10 «Листка» (ноябрь 1898 г.) был выпущен временной редакцией, на съезде «Союза» в ноябре 1898 г. было принято решение превратить «Листок» в журнал «Рабочее дело» **I:** 338, 339, 346, 350, 358, 359, 363, 368, 369, 371, 376, 394, 410, 444, 458, 460, 461; **II:** 14, 15, 19, 23, 45, 60, 61, 72, 113, 114, 115, 116, 118, 119, 121, 127, 132, 137–139, 140, 150, 239, 414, 438
Литературное наследство Г. В. Плеханова. Сб. I–VIII. М.; Л., 1934–1940 **I:** 17, 61, 96, 99, 100, 104, 110, 112, 118, 120, 135, 152, 164, 170, 198, 199, 200, 205, 208, 225, 283, 284, 316, 350; **II:** 106, 145, 154, 360, 400
Любимов Н.А. М.Н. Катков и его историческая заслуга, по документам и личным воспоминаниям // Русский вестник. 1888. № 1–4, 7, 8; 1889. № 2, 3, 8 **I:** 120
Люблинский С.Б. Подвижники книги. М., 1988 **II:** 15

М

Майский листок «Работника» на 1898 г. Женева, 1898 **II:** 27, 45, 46, 48, 69, 107, 108, 161, 176, 178
Манифест РСДРП [Струве П.Б.] // Первый съезд РСДРП. Март 1898 года. Документы и материалы. М., 1958. С. 79–81 **II:** 60, 92, 94, 97, 98, 102, 127, 128, 142, 149, 180, 432, 433
Маркс К. Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» г-на Прудона / Пер. с нем. В.И. Засулич, предисл. и прим. Ф. Энгельса. Женева, 1886 **I:** 25, 68
Маркс К. Введение к критике философии права Гегеля / С пред. П.Л. Лаврова. Женева, 1887 **I:** 109
Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Процесс производства капитала / Пер. с нем. Г. Лопатина и Н. Даниельсона. СПб., 1872 **I:** 51–54, 71, 75, 76, 143, 157, 300, 301, 314, 315, 317, 326, 415, 460, 461; **II:** 35, 41
Маркс К. Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г. (1850) **II:** 205
Маркс К. Критика Готской программы. (1875) **I:** 185, 191–193
Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии / Пер. Г.В. Плеханова. Женева, 1882 **I:** 29, 35, 143, 144, 484–486, 493, 514; **II:** 24–26, 30, 32, 236, 237, 266
Маркс К. Наемный труд и капитал / Пер. с нем. Л.Г. Дейча. Женева, 1883 **I:** 238, 239, 512, 514
Маркс К. Речь о свободе торговли / Пер. с нем. Г.В. Плеханова. Женева, 1885 **I:** 25
Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство, или Критика критической критики. Против Бруно Бауэра и компании // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 2. С. 3–230 **I:** 458, 459
К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия. М., 1967 **I:** 283, 307, 310, 312, 314, 319, 322
[Маркс-Эвелинг Э.] Av. Письма из Англии // Русское богатство. 1895. № 1, 2, 4, 5, 7, 8, 12 **I:** 356, 463
Маркс-Эвелинг Э. Как живется рабочим в Англии // Листок «Работника». Женева, 1896. № 1–2 **I:** 349, 350, 356, 371, 377, 378
Маркс-Эвелинг Э. По поводу стачки на лондонских доках // Социал-демократ. Женева, 1890. Кн. 1 **I:** 191, 193
[Мартов Ю.О.] Еврейские рабочие против еврейских капиталистов // Работник. Женева, 1896. № 1–2. С. 81–88 **I:** 359, 360
[Мартов Ю.О.] Современная Россия / Пред. П. Аксельрода. Женева, 1898 **I:** 496, 497; **II:** 64, 79, 429, 430
[Мартов Л.] Красное знамя в России. Очерк истории русского рабочего движения / С пред. П. Аксельрода. Женева, 1900 **II:** 223, 224, 242, 248, 251, 411
Мартов Л. Юбилей Казанской площади // Искра. 1901. № 12. 6 декабря **II:** 296
Мартов Л. Всеобщая стачка в Бельгии // Искра. 1902. № 21. 1 июня **II:** 357, 358
Мартов Л. Внутреннее обозрение: Голод. Безработица. Студенческое движение. Эксперимент Ванновского. Роль общества и либеральной прессы. Демонстрации. Террор или восстание? // Заря. Штутгарт, 1902. № 4. Август **II:** 357, 363
Мартов Л. Единая русская социал-демократия и интересы еврейского пролетариата // Искра. № 36. 1903. 15 марта **II:** 404, 407
Мартов Л. Пролетарский праздник. Женева, 1903 **II:** 406
Мартов Ю.О. Записки социал-демократа. М., 2004 **I:** 236, 264
Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития. СПб., 1895 **I:** 301, 305, 306, 326, 328, 375, 377, 378
Международная библиотека – книжная серия, основанная К. Каутским в 1889 г. **I:** 169, 170
Меньщиков Л.П. Русская охрана в Северных американских соединенных штатах // Но-

46, 48, 59, 62, 63, 67–69, 71, 72, 79, 81, 83, 88, 89, 92, 93, 95, 98, 101, 103, 109, 112, 120, 121, 122, 123, 124, 136, 143, 147, 152, 159, 160, 166, 169, 170, 171, 174, 175, 178, 179, 184, 186, 187, 189, 191, 201, 202, 210, 213, 215, 216, 217, 219, 220, 223, 226, 227, 231, 234, 236, 237, 240, 247, 248, 249, 251, 252, 255, 260, 266, 267, 268, 269, 270, 271, 272, 279, 281, 284, 285, 286, 289, 291, 292, 293, 300, 301, 302, 306, 310, 321, 322, 332, 338, 344, 355, 357, 358, 361, 365, 366, 369, 371, 372, 376, 383, 385, 399, 401, 402, 404

Письма П.Б. Аксельрода и Ю.О. Мартова. 1901–1916. Берлин, 1924 **I:** 15, 19; **II:** 289, 299, 330, 344, 346, 362, 378

Плеханов Г.В. (псевд. – Валентинов Г.). Об чем спор? // Неделя. 1878. № 52 **I:** 295

Плеханов Г.В. (псевд. – Валентинов Г.). Новое направление в области политической экономии. Рец. на кн.: *Meyer M.* Die neuere Nationalökonomie in ihren Hauptrichtungen; Lavleley de E. Le socialisme contemporain // Отечественные записки. 1881. № 11, I, 238

Плеханов Г.В. (псевд. – Валентинов Г.). Экономическая теория Карла Родбертуса-Ягецова // Отечественные записки. 1882. № 5. С. 73–110; № 6. С. 305–336; 1883. № 9. С. 175–218; № 10. С. 351–392 **I:** 54, 154, 155, 238.

Плеханов Г.В. Социализм и политическая борьба. Женева, 1883 **I:** 20, 21, 22, 25, 29, 34, 252, 253, 384, 385; **II:** 68, 218

Плеханов Г.В. Наши разногласия. Женева, 1884 **I:** 45, 54, 67, 68, 252, 253, 302, 384, 385; **II:** 218

Плеханов Г.В. Фердинанд Лассаль, его жизнь и деятельность. Женева, 1887 **I:** 25, 92, 110

Плеханов Г.В. (псевд. – Симплициссимус). Как добиваться конституции? (Раговор конституционалиста с социал-демократом) // Социал-демократ. Женева, 1888. Кн. 1. С. 3–27 **I:** 120

Плеханов Г.В. Наши беллетристы-народники. Ст. 1. Г.И. Успенский (Посвящается С.М. Кравчинскому) // Социал-демократ. Женева, 1888. Кн. 1. С. 28–99 **I:** 96, 101, 141, 142

Плеханов Г.В. Неизбежный поворот. «Революция или эволюция?» // Социал-демократ. Женева, 1888. Кн. 1 **I:** 105, 118

Плеханов Г.В. Столетие великой революции // Социал-демократ. Кн. 1. Женева, 1888. То же: Neue Zeit. 1890–1891. Jg. IX. Bd. 1. № 4, 5 **I:** 228

Плеханов Г.В. Реакционные жрецы искусства и г. А.В. Стерн // Свобода. 1888. № 15. 31 декабря; 1889. № 1. 12 января **I:** 122, 124.

Плеханов Г.В. Новый защитник самодержавия, или горе г. Тихомирова. Женева, 1889 **I:** 25, 118, 125, 129, 131, 157, 159

Плеханов Г.В. Политические задачи русских социалистов // Социалист. Париж, 1889. № 1. С. 7–11 **I:** 131

Плеханов Г.В. Наши беллетристы-народники. Ст. 2. С. Каронин // Социал-демократ. Женева, 1890. Кн. 1. С. 13–49 **I:** 125, 126, 136, 137

Плеханов Г.В. Н.Г. Чернышевский // Социал-демократ. Женева, 1890. Кн. 1. С. 88–175 **I:** 163, 168, 169, 191, 203, 204, 209,

Плеханов Г.В. Русский рабочий в революционном движении // Социал-демократ. 1890. Кн. 3. С. 5– 39; 1892. Кн. 4. С. 30–80 **I:** 204, 205, 383, 385

Плеханов Г.В. Доклад, представленный редакцией русского журнала «Социал-демократ» международному рабочему социалистическому конгрессу в Брюсселе в августе 1891 г. // Литературное наследство Г.В.Плеханова. Сб. 8. С. 88–89 **I:** 205

Плеханов Г.В. Ежегодный всемирный праздник рабочих. Женева, 1891 **I:** 209

Плеханов Г.В. Всероссийское разорение. Женева, 1892 **I:** 213, 216, 217, 223, 383, 385; **II:** 111, 112

Плеханов Г.В. О задачах социалистов в борьбе с голодом в России (Письма к молодым товарищам). Женева, 1892 **I:** 25; **II:** 70–72

Плеханов Г.В. О социальной демократии в России (Письмо к польским издателям «Истории революционных движений в России» А. Туна) // *Thun A.* Historja ruchu rewolucyinego w Rossij. London, 1893 **I:** 273

Плеханов Г.В. Г-н Вейзенгрюн и его «социально-философские» воззрения (черновой набросок 1894–1895 гг.) // Литературное наследство Г.В. Плеханова. Сб. 5. С. 10–17 **I:** 208

Плеханов Г.В. (псевд. – Бельтов Н.) К вопросу о развитии монистического взгляда на историю. СПб., 1895 **I:** 254, 302, 308, 309, 311, 313, 314, 318–320, 332, 351, 353, 354, 355, 367, 378, 381, 402–404, 434, 489, 496, 497

Плеханов Г.В. (псевд. – Волгин А.). Обоснование народничества в трудах г. Воронцова (В.В.). Критический этюд. СПб., 1896 **I:** 346, 361, 362, 364, 365, 367, 388, 402–404, 489

Плеханов Г.В. От издателей // Работник. 1896. № 1–2 **I:** 358, 366, 367

Плеханов Г.В. (псевд. – Ушаков В.). Несколько слов в защиту экономического материализма (Открытое письмо к В.А. Гольцеву) // Русская мысль. 1896. № 9 **I:** 387

Плеханов Г.В. (псевд. – Н. Б-тов). Один из философов XVIII века (Гольбах) // Научное обозрение. 1897. № 1 и 2 **I:** 254

Плеханов Г.В. (псевд. – Каменский Н.) Рец. на книгу: А.Л. Волынский. Русские критики. Литературные очерки (СПб., 1896) // Новое слово. 1897. Кн. 7. Апрель **II:** 49

Плеханов Г.В. (псевд. – Каменский Н.) Судьбы русской критики // Новое слово. 1897. Кн. 7–12 **I:** 423, 461, 462, 484, 488, 490, 504, 505

Плеханов Г.В. (псевд. – Н. Каменский). Судьбы русской критики. Ст. 2: В. Белинский и разумная действительность // Новое слово. 1897. Кн. 7 и 8. Июль и август **II:** 49

Плеханов Г.В. (псевд. – Каменский Н.) Н.И. Наумов // Новое слово. 1897. Кн. 8. С. 21–41 **I:** 489, 490; **II:** 49

Плеханов Г.В. (псевд. – Каменский Н.) О книге В. Быстренина «Житейские были» // Новое слово. 1897. Кн. 8 **I:** 489, 490; **II:** 49

Плеханов Г.В. (псевд. – Каменский Н.) О книге Г. Лансона «История французской литературы XIX века // Новое слово. 1897. Кн. 9 **I:** 489, 490

Плеханов Г.В. (псевд. – Н. Каменский). О материалистическом понимании истории (Esais sur la conception matérialiste de l' histoire par Antonio Labriola, professeur à l'universite de Rome, avec une préface de G.Saris. 1897) // Новое слово. 1897. Кн. 9 **I:** 489, 490, 496, 497, 500; **II:** 14

Плеханов Г.В. (псевд. – Н. Каменский). Судьбы русской критики. Ст. 3: Литературные взгляды В. Белинского // Новое слово. 1897. Кн. 10 и 11. Октябрь и ноябрь **II:** 49

Плеханов Г.В. (псевд. – Н. Каменский). Рец. На книгу: А.М. Скабичевский. История новейшей русской литературы 1848–1892 гг. (СПб., 1897) // Новое слово. 1897. Кн. 11 **II:** 49

Плеханов Г.В. (псевд. – Н. Каменский). Судьбы русской критики. Ст. 3: Эстетическая теория Н.Г. Чернышевского // Новое слово. 1897. Кн. 12 **II:** 49

Плеханов Г.В. Об экономическом факторе. (1897 г.) // Избр. филос. произв. М., 1956. Т. 2. С. 267–269 **II:** 15

Плеханов Г.В. Новый поход против русской социал-демократии. Женева, 1897 **I:** 443–446; **II:** 40, 41, 113, 114, 421

Плеханов Г.В. Наш светлый праздник // Майский листок. Женева, 1898. (Литературное наследство Г.В. Плеханова. Сб. 2. С. 65–67) **II:** 46, 48

Плеханов Г.В. К вопросу о роли личности в истории // Научное обозрение. 1898. Кн. 3. С. 605–619; Кн. 4. С. 706–718 **II:** 44, 105

Плеханов Г.В. Об искусстве. Социологический этюд // Начало. СПб., 1899. Кн. 4. Апрель. С. 63–83 **II:** 170, 189, 190, 191, 193, 218

Плеханов Г.В. Письма без адреса. Письмо первое // Научное обозрение. 1899. № 11. С. 2030–2084 **II:** 217, 218, 293, 386, 387

Плеханов Г.В. В.Г. Белинский. (Речь, произнесенная весной 1898 г. по случаю 50-летия со дня смерти В.Г. Белинского на русских собраниях в Женеве, Цюрихе и Берне). Женева, 1899 **II:** 112, 158

Плеханов Г.В. Vademecum для редакции «Рабочего дела». Женева, 1900 **I:** 90, 506; **II:** 58, 62, 95, 97, 167, 180, 201, 202, 211, 212, 214, 218, 219, 220, 224, 225, 235, 236, 239, 240, 242, 243, 255, 262, 446, 447

Плеханов Г.В. На пороге двадцатого века // Искра. 1901. № 2. Февраль **II:** 280

Плеханов Г.В. Еще раз социализм и политическая борьба (Против экономизма) // Заря. Штутгарт, 1901. № 1. Март. С. 1–32 **II:** 213, 214, 270, 285

Плеханов Г.В. Критика наших критиков. Статья 1: Г-н П. Струве в роли критика марксовой теории общественного развития // Заря. Штутгарт, 1901. № 1. Март. С. 75–117 **II:** 285

Плеханов Г.В. Четырнадцатое декабря 1825 года // Заря. Штутгарт, 1901. № 1. Март. С. 154–174 **II:** 285

Плеханов Г.В. Несколько слов о последнем Парижском международном социалистическом конгрессе. (Открытое письмо к то-

Р

С

Т

У

Ф

Ч

Ш

Щ

Э

Ю

Я

Указатель имен

Б

В

Г

Е

Ж

Л

М

Н

С

Т

У

Ф

Х

Ц

Ч

Ш

Ю

Я

D

L

M

Q

S

V

Научное издание

ИЗ АРХИВА ГРУППЫ «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА»

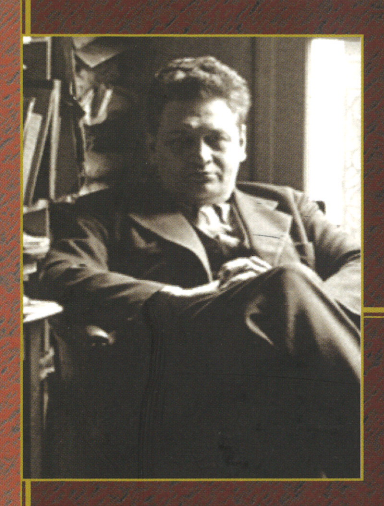
Переписка Г.В. и Р.М. Плехановых, П.Б. Аксельрода,
В.И. Засулич и Л.Г. Дейча.
Вып. 2: 1898–1903 гг.

Корректор: *Рынькова Г.Н.*
Оригинал-макет: *Хрюкин Н.Б.*
Художественное оформление: *Яковлев В.Ю.*

Издательство
«Памятники исторической мысли»
115597 Россия, Москва, ул. Воронежская, 38-334
ЛР № 063460 от 08.07.99

Подписано в печать 15.12.2009. Формат 70×100 1/16
Уч.-изд. л. 38,5. Печ. л. 36,0
Тираж 800 экз.

Заказ № 55.
Отпечатано в ОАО «Московская типография № 6».
115088, Москва, ул. Южнопортовая, 24.

Борис Иванович Николаевский, российский социал-демократ, специалист по истории русского революционного движения, архивист, публикатор документов, основатель серии **«Русский революционный архив»**

Готовятся к выходу в свет следующие издания серии:

Из архива Б.И. Николаевского. Переписка с И.Г. Церетели. Вып. 1: Письма 1924 – 1930 гг.

Из архива А.Н. Потресова. Вып. 3: 1905 – 1914 гг.

Из архива группы «Освобождение труда». Вып. 3

Из архива П.Б. Аксельрода и Ю.О. Мартова. Вып. 1: 1901 – июнь 1907 г.

Из архива П.Б. Аксельрода и Ю.О. Мартова. Вып. 2: июль 1907 – июль 1914 г.

Из архива А.Н. Потресова. Вып. 4: июль 1914 – 1934 гг.

Из архива П.Б. Аксельрода Вып. 2: 1913 – 1928 гг.

Из архива П.Б. Аксельрода и Ю.О. Мартова. Вып. 3: июль 1914 – 1923 г.

Памятники исторической мысли